

9th International Scientific Conference

**European Applied Sciences:
modern approaches in scientific researches**

Hosted by the ORT Publishing and

The Center For Social and Political Studies "Premier"

Conference papers

March 31, 2014

Stuttgart, Germany

9th International Scientific Conference
“*European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches*”:
Papers of the 9th International Scientific Conference. March 31, 2014,
Stuttgart, Germany. 174 p.

Editorial board

Apl.-Prof. Dr. phil. Lutz Schumacher, Germany
Prof. Dr.-Ing. Johannes Pinnekamp, Germany
Dr. phil. Carsten Knockret, Germany
Dr. rer. soc. Dr. phil. Dietrich Pukas, Germany
Prof. Dr. phil. Kristina Reiss, Germany
Prof. Dr. oec. Susanne Stark, Germany
Prof. Dr. iur. utr. Marina Savtschenko, Russia
Dr. disc. pol. Alexej Kiseljov, Russia
Dr. oec. Saida Bersirowa, Russia

Edited by **Ludwig Siebenberg**
Technical Editor: **Peter Meyer**

ISBN 978-3-944375-35-9

Published and printed in Germany by ORT Publishing (Germany) in association
with the Center For Social And Political Studies “Premier” (Russia)
March 2014, 700 copies

ORT Publishing

Schwieberdingerstr. 59
70435 Stuttgart, Germany
info@ortpublishing.de
www.ortpublishing.de

ISBN 978-3-944375-35-9

All rights reserved
© ORT Publishing
© All authors of the current issue

Section 1. Geography

*Kashapov Revolt Shaymukhametovich, Bashkir State Pedagogical University,
Professor at the Department of Ecology and Environmental Management*

*Gilmanova Galiya Rafailovna, Bashkir State Pedagogical University,
docent at the Department of Ecology and Environmental Management*

*Кашапов Револют Шаймухаметович, Башкирский государственный
педагогический университет, профессор кафедры экологии и природопользования*

*Гильманова Галия Рафаиловна, Башкирский государственный
педагогический университет, доцент кафедры экологии и природопользования*

Antropogenic change the biomass and productivity to vegetation to South Ural and Preduralie

Антропогенные изменения фитомассы и продуктивности растительности в Южном Урале и Предуралье

Введение. Территория Южного Урала и Предуралья практически полностью вписывается в административные границы Республики Башкортостан и издавна является ареной активной хозяйственной деятельности и экстенсивной эксплуатации всех видов природных ресурсов, и поэтому природная среда значительно преобразована человеком. В наиболее освоенных западных районах площади земель измененных в результате деятельности человека составляет от 80,0 до 97,0%, в Зауралье — 82,0–87,0%. Относительно хорошо сохранились горнолесные ландшафты Южного Урала, здесь 65,0–75,0% территории можно оценить как практически не измененные. Эти ландшафты также подвергались ранее и подвергаются сейчас прямым и косвенным воздействиям человека¹. В 18 и 19 веках на значительных площадях производились рубки для выжигания древесного угля горных заводов, на котором они работали и для получения материалов на разнообразные хозяйственные нужды этих заводов. Кроме того, длительное время в лесах, на площади превышающей 1 млн. га производился выпас домашнего скота, на открытых безлесных участках заготавливались корма для домашних животных. Это, безусловно, не могло не оказать негативного влияния на экосистемы, на продукцию растительности, запасы органического углерода в почвах².

Для выявления глубины изменений необходимо оценить баланс органического углерода в природно-хозяйственной системе республики. Для этого необходимо рассчитать его запасы отдельно в фитомассе и в почвах в доиндустриальное время и в хозяйственно освоенных ландшафтах. По величине разности можно судить о степени антропогенной трансформации природной среды в целом.

Цель данного сообщения — рассмотреть изменения запасов фитомассы и продукции растительности вследствие хозяйственного освоения территории.

Для этого потребовалось: установить величину биомассы и нетто-первичную продукцию доиндустриальной растительности, установить величину биомассы и нетто-первичную продукцию (НПП) современной растительности и произвести их сравнительную оценку.

Материалы и методика расчетов. Расчет биомассы и нетто-первичной продукции растительности доиндустриальной эпохи. Площади растительности лесов и степей, необходимые для вычисления общей фитомассы и НПП доиндустриальных ландшафтов определили исходя из имеющихся данных об их соотношении в прошлом: тогда, на более 70% территории были распространены леса и около 30% занимали степи³. При восстановлении площади исходили из следующего. Согласно имеющимся данным⁴ в результате хозяйственного освоения произошло практически двукратное сокращение лесов. В настоящее время они занимают немногим более 5х10⁶ га, следовательно, прежде они занимали не менее — 106 га. Площадь республики в современных границах равна 14295х10³ га соответственно доля степных экосистем составляла 4295х10³ га. При определении соотношения площадей, занятых насаждениями основных групп лесообразующих пород, также применили метод пропорционального изменения. В частности, насаждения хвойных пород по сравнению с доиндустриальным периодом сократились в 5 раз и на их месте распространились вторичные леса (в основном осинники и березняки)⁵. Исходя из этого площадь хвойных насаждений увеличили за счет группы мягколиственных лесов на соответствующую величину и приняли, что прежде они занимали 5600х10³ га, насаждения

¹ Кашапов, Р. Ш. О балансе органического углерода в природно-хозяйственной системе Башкортостана//Изв. РГО. 2002. Т. 134. Вып. 3. – С. 39–42.

² Кашапов, Р. Ш. Введение в основные экологические проблемы Башкирии: Учеб. пособ./Башкирский пед. ин-т. Уфа, 1992. – 106 с.

³ Складов, Г. А. Лесостепные почвы Башкирской АССР, их генезис и производственная характеристика. Изд-во «Наука», 1964. – 145 с.

⁴ Абдулов, М. Х. В гармонию с природой через экологизацию лесного хозяйства/Комплексная оценка лесных экосистем. Уфа, 1994. – 40 с.

⁵ Там же.

твердолиственных пород установили в — 500×10^3 и мягколиственных — 3900×10^3 га. По данным¹ общие биомассы указанных групп пород равны: 280 т/га, 400 т/га и 220 т/га соответственно; биомасса степной растительности — 25 т/га (здесь и далее значения фитомассы и продуктивности (нетто-первичной продукции, НПП) даны в сухой массе — с. м.).

Рассчитанная при таких исходных условиях биомасса основных компонентов доиндустриальной растительности составила: лесов — $(5600 \times 10^3 \times 280) + (500 \times 10^3 \times 400) + (3900 \times 10^3 \times 220) = 2626 \times 10^6$ т с. м., биомасса степей — 4295×10^3 га $\times 25$ т/га с. м. = 107375×10^3 т с. м. = 107×10^6 т с. м.

Согласно полученным результатам общая фитомасса составляла $(2626 + 107) \times 10^6 = 2733 \times 10^6$ т с. м.

Нетто-первичную продукцию ненарушенной (доиндустриальной) растительности также невозможно оценить прямыми наблюдениями. Поэтому ее определили теоретически, по формуле расчета плотности продукции (P_1)². Для расчетов приняты следующие значения коэффициентов: доля транспирации в суммарном испарении $a=0,5$ для лесов и $a=0,45$ — для степной растительности, коэффициент транспирации $k=300$ для лесов и древесно-кустарниковой растительности и $k=500$ — для травянистых сообществ³, $\rho=1$ т/м³, испарение воды на рассматриваемой территории равно, в среднем $E=453$ мм/год⁴. Рассчитанные значения P_1 лесов составляют 7.55 т с. м./га, степной растительности — 4.53 т с. м./га. Найденная при таких условиях величина НПП составила 96116×10^3 т с. м./год⁵.

Расчет биомассы современной растительности. В составе современной растительности, способной производить биологическую продукцию, представлены два главных компонента — лесная, включая и древесно-кустарниковая растительность, и сельскохозяйственные угодья, занимающие 5019×10^3 га и 7372×10^3 га, соответственно. По результатам выполненных расчетов суммарной фитомассы и нетто-первичной продукции⁶, фитомасса сельскохозяйственных угодий и лесов земель лесного фонда (включая и безлесные участки, используемые как кормовые угодья), равна $(184300 + 714 + 1050779) \times 10^3 = 1235793 \times 10^3$ т с. м. — 1236×10^6 т с. м. Полная продукция (нетто-первичная продукция) растительности сельскохозяйственных угодий и лесов, рассчитанная с учетом потерь при заготовке⁷ равна 79205×10^3 т с. м. в год.

Результаты расчетов приведены на таблице.

Обсуждение результатов. Как было отмечено, для решения вопроса об изменении фитомассы и продуктивности растительности в связи с хозяйственным освоением территории, предварительно были найдены данные об общей биомассе и НПП современной растительности и доиндустриального периода.

Таблица 1. – Основные статьи баланса фитомассы и нетто-первичной продукции в Южном Урале и Предуралье и его изменения в результате хозяйственного освоения

Статья баланса	Сухая масса растительности, $\times 10^6$ т с. м./%	
	в допромышленную эпоху	в современную эпоху
Полная биомасса растительности	2733/100	1236/45,2*
Биомасса лесов	2626/100	1051/40,0*
Биомасса травянистой растительности степей и сельскохозяйственных угодий	107/100	184,3/172,2*
Масса нетто-первичной продукции	96,12/100	79,21/82,41*

Примечание:

* — доля% от показателей допромышленной эпохи.

Как видно по данным таблицы, из рассмотренных четырех статей баланса, в трех, в результате хозяйственного освоения территории произошло существенное снижение массы растительности. Биомасса современной растительности составляет всего 45% от уровня допромышленного периода. Большие изменения произошли в лесной растительности: если прежде их доля составляла 96% общей фитомассы, то сейчас она составляет 85%, но, тем не менее, она, как видно, абсолютно преобладает в составе современной растительности. Лесная растительность обладает мощной средорегулирующей способностью, она, хотя и в значительно ослабленной мере продолжает выполнять эту функцию.

Биомасса травянистой растительности, наоборот, значительно увеличилась. Причина этого очевидна. Антропогенная деятельность вызвала существенные изменения в распределении земельных ресурсов и, соответственно, в структуре растительности: в частности появились ранее отсутствовавшие сельскохозяйственные угодья. Они сейчас занимают около 52% площади республики. В их состав вошла значительная часть бывших лесных земель, а также степи, которые практически полностью были распаханы.

Выводы. 1. Степень антропогенной трансформации ландшафтов крайне неравномерна: в равнинных районах ландшафты преобразованы на более 80% площади, горнолесные ландшафты Южного Урала сохранились в естественном состоянии на 75%. 2. Биомасса растительности сократилась на 55%, биомасса лесов — на 60%. 3. Резкое увеличение,

¹ Родин, Л. И., Базилевич, Н. И. Динамика органического вещества и биологический круговорот в основных типах растительности. – М.-Л.: Наука, 1965. – 249с.

² Горшков, В. Г. Структура биосферных потоков энергии//Бот. Журн.. 1980. Т. 65. № 11. – С. 1579–1590.

³ Лархер, В. Экология растений. М.: Мир, 1978. – 183 с.

⁴ Балков, В. А. Водные ресурсы Башкирии. Уфа, 1978. – 171 с.

⁵ Кашапов, Р. Ш. Опыт оценки структуры энергетических потоков в природно-хозяйственной системе Башкортостана//Изв. РГО. 2001. Т. 133. Вып. 4. – С. 59–64.

⁶ Там же.

⁷ Горшков, В. Г. Структура биосферных потоков энергии//Бот. Журн.. 1980. Т. 65. № 11. – С. 1579–1590.

более чем на 72%, массы травянистой растительности произошло в результате сокращения естественных ландшафтов и превращения их в сельскохозяйственные угодья (поля, пастбища, сенокосы).

Список литературы:

1. Абдулов, М. Х. В гармонию с природой через экологизацию лесного хозяйства/Комплексная оценка лесных экосистем. Уфа, 1994. – 40 с.
2. Балков, В. А. Водные ресурсы Башкирии. Уфа, 1978. – 171 с.
3. Горшков, В. Г. Структура биосферных потоков энергии//Бот. Журн.. 1980. Т. 65. № 11. – С. 1579–1590.
4. Кашапов, Р. Ш. Введение в основные экологические проблемы Башкирии: Учеб. пособ./Башкирский пед. ин-т. Уфа, 1992. – 106 с.
5. Кашапов, Р. Ш. Опыт оценки структуры энергетических потоков в природно-хозяйственной системе Башкортостана//Изв. РГО. 2001. Т. 133. Вып. 4. – С. 59–64.
6. Кашапов, Р. Ш. О балансе органического углерода в природно-хозяйственной системе Башкортостана//Изв. РГО. 2002. Т. 134. Вып. 3. – С. 39–42.
7. Лархер, В. Экология растений. М.: Мир, 1978. – 183 с.
8. Родин, Л. И., Базилевич, Н. И. Динамика органического вещества и биологический круговорот в основных типах растительности. – М.-Л.: Наука, 1965. – 249 с.
9. Складов, Г. А. Лесостепные почвы Башкирской АССР, их генезис и производственная характеристика. Изд-во «Наука», 1964. – 145 с.

Section 2. Demography and ethnography

*Puzakov Aleksey Vladimirovich, Post-graduate student,
Department of Mathematical Statistics and Econometrics,
Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)*

*Egorova Elena Alekseevna,
Head of department of scientific and methodical work (MESI)*

*Smelov Pavel Aleksandrovich, Director of scientific research institute
of Innovative analytical development and statistics (MESI)*

*Пузаков Алексей Владимирович, Аспирант кафедры Математической статистики
и эконометрики, Московский государственный университет экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)*

*Егорова Елена Алексеевна,
Начальник управления научно-методической работы (МЭСИ)*

*Смелов Павел Александрович, Директор НИИ Инновационных
аналитических разработок и статистики (МЭСИ)*

Influence of the main macroeconomic indicators of development of society on migratory movement of the population

Влияние основных макроэкономических показателей развития общества на миграционное движение населения¹

Миграционное движение в современном мире представляет собой многогранный процесс, зависимый и в то же время влияющий практически на все аспекты развития общества — экономику, политику, демографию и религию. Миграция существовала всегда, но на протяжении двух последних веков, как во всем мире, так и в России, миграционные потоки претерпели беспрецедентную количественную и качественную трансформацию. Миграция модифицировалась из нерегулярного передвижения населения из-за военных и религиозных конфликтов, или в поисках нового места работы, в устойчивый и широкомасштабный общественный процесс.

Существуют разные подходы по выявлению и классификации факторов миграции населения. Некоторые исследователи разделяют их на факторы притяжения и отталкивания, на экономические и неэкономические, на субъективные и объективные и т. д.. Например, известный ученый Переведенцев В. И. полагает, что объективными факторами миграции населения, являются производные территориальных различий в значимых для человека условиях жизни (большинство из которых планомерно регулирует общество), классифицируя их на естественные и общественные, или социальные². Естественные, или природные факторы миграции населения, по его мнению, — это территориальные различия в природных условиях, а общественные, или социальные факторы — территориальные различия в общественных условиях. В свою очередь, природные факторы он подразделяет на 6 подгрупп — орографические, почвенные, гидрологические, геологические, климатические, зоогеографические. В. И. Переведенцев считает, что эти факторы оказывают не только прямое, но и косвенное влияние на миграцию населения, поскольку природные условия являются обязательной основой или базой для организации множества различных производств. Так, одним из главных условий развития в определенном регионе растениеводства в промышленных масштабах служит наличие плодородных почв и благоприятного климата, то есть определенные фитогеографические условия.

Наиболее сложной системой В. И. Переведенцев считает структуру общественных факторов и выделяет крупные группы демографических, экономических, этнических, социально-психологических, социологических факторов, каждый из которых, в свою очередь, также имеет сложную иерархию. Например, среди демографических факторов выделяются различия в половой и возрастной структурах населения, индикаторах воспроизводства общества, уровнях образования и т. д. Среди экономических факторов присутствуют сложившиеся территориальные различия в структуре общественного производства, номинальной и реальной заработной плате работников, возможностях занятости, жилищных условиях, условиях снабжения и т. д.³

На наш взгляд такой подход может быть оправдан, так как при попытках оценки влияния факторов на миграционные потоки, целесообразно сначала выделить наиболее крупные группы факторов, а далее в зависимости от доступности и полноты информационной базы, остановиться на конкретных показателях.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-02-00379а

² Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения/В. И. Переведенцев//АН СССР, Институт международного рабочего движения. – М.: Наука, 1975. – С. 107–108.

³ Там же.

Другие исследователи особое внимание уделяют причинам миграции с точки зрения притяжения и отталкивания мигрантов («pullpush»). Факторы притяжения — это факторы, побуждающие людей переезжать в те регионы, где уровень жизни населения, благодаря сочетанию природных и экономических условий будет выше и лучше, чем в регионе текущего проживания. Факторы отталкивания, в свою очередь, складываются в регионах постоянного проживания под воздействием тех же обстоятельств природного или экономического характера, влияние которых делает невозможным дальнейшее проживание в данном регионе, независимо от того, существуют ли условия в регионе переселения для дальнейшей адаптации или нет¹.

В этом контексте в зависимости от конкретных условий решающее значение могут иметь или факторы отталкивания, или факторы притяжения, либо их чередование. Подобная концепция играет основную роль в объяснении механизма крупных межрегиональных и международных потоков населения, так как постоянно меняется характер различий социально-экономического развития между отдельными субъектами. Последнее актуально не только для государств с большой территорией, как в нашей стране, но и для внешней трудовой миграции, в процессе развития которой меняются страны притяжения и отталкивания мигрантов.

Концепция «притяжения-отталкивания» мигрантов оказывает определенное влияние на исследование селективности миграции, то есть специфики состава мигрантов, отличающих их от постоянных жителей как в регионах донорах, так и в регионах реципиентов, а также классификацию факторов миграции. Как правило, в реальных условиях, одновременно влияние оказывают не одна группа факторов, а обе сразу, но главенствующее значение все же играют факторы притягивания.

В ходе анализа причин миграции сложно не выделить в самостоятельную группу политические факторы, которые в современном мире играют далеко не последнюю роль в территориальных перемещениях населения. Международная трудовая миграция — это особая форма миграции, которая, формируется под влиянием различного рода факторов. Для нашей страны в последние годы, данная форма территориальных перемещений играет заметную роль. Во-первых, за счет нее России удастся несколько уменьшить степень влияния естественной убыли населения на общую численность жителей и трудовых ресурсов страны. Во-вторых, этот постоянный приток относительно дешевой рабочей силы связано с относительной незащищенностью мигрантов, которые все более жестко конкурируют на рынке труда с местным населением. В-третьих, приток мигрантов с отличными культурными и религиозными ценностями, приводит к росту напряженности и нетерпимости в обществе. Если обобщить рассмотрение важнейших факторов миграции, то можно утверждать, что миграция населения — это постоянный, рефлексивный, многогранный процесс, который формируется под влиянием совокупности многих факторов. Вместе тем в основе территориальных перемещений (и это в той или иной форме признают все ученые) часто лежит стремление людей улучшить свой уровень жизни именно с экономической точки зрения. Поэтому именно экономические факторы являются доминирующими, в том числе и для такой особой формы миграции населения, как внешняя трудовая миграция. Помимо того трудовая миграция в последние десятилетия нередко формируется и под воздействием демографических факторов (учитывая демографический потенциал, как страны-донора, так и страны-реципиента)².

В этой связи, чтобы выявить основные факторы, оказывающие влияние на миграционные потоки на территории нашей страны, обратимся к методу регрессионного анализа. Для чего была сформирована следующая система результативно-факторных показателей:

y1 — коэффициент прибытия в расчете на 1000 чел. населения,‰;

y2 — коэффициент убытия в расчете на 1000 чел. населения,‰;

x1 — объем валового регионального продукта в расчете на одного жителя, тыс. рублей;

x2 — уровень экономической активности населения, %;

x3 — уровень безработицы населения, %;

x4 — средний душевой доход населения, рублей;

x5 — доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

x6 — объем бытовых услуг в среднем на одного человека, рублей;

x7 — ввод общей площади нового жилищного фонда за год, тыс. кв. метров;

x8 — удельный вес ветхого и аварийного жилищного фонда в общей площади всего жилищного фонда, тыс. кв.

метров;

x9 — число семей, состоящих на учете в качестве нуждающихся в улучшении жилищных условий, единиц;

x10 — число зарегистрированных родившихся в расчете на 1000 населения,‰;

x11 — число зарегистрированных умерших в расчете на 1000 населения,‰;

x12 — число зарегистрированных умерших детей на первом году жизни в расчете на 1000 родившихся,‰;

x13 — число зарегистрированных браков в расчете на 1000 населения,‰;

x14 — число зарегистрированных разводов в расчете на 1000 населения,‰;

x15 — средняя ожидаемая продолжительность жизни населения, лет;

x16 — число образовательных учреждений высшего профессионального образования, единиц;

x17 — число зарегистрированных преступлений на 100000 человек населения,‰;

x18 — численность зрителей театров на 1000 человек населения,‰;

¹ Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики/О. Д. Воробьева//Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).

² Москвин Д. Д. Региональный анализ миграции/Д. Д. Москвин, Л. Л. Рыбаковский. — М. — С. 76–106.

x19 — мощность амбулаторно-поликлинических учреждений на 10000 человек населения,‰0;

x20 — число больничных коек на 10000 человек населения,‰0;

x21 — сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, миллионов кубических метров;

x22 — выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тысяч тонн.

Выделение в качестве результативных индикаторов отдельно коэффициентов прибытия и убытия населения, на наш взгляд, обусловлено тем, что одни и те же факторы даже в одних и тех же регионах порой оказывают разнонаправленное действие на прибытие и убытие людей.

Для последующих расчетов был сформирован массив статистических данных по 79 регионам Российской Федерации за 2012 год. Из анализа была исключена Чеченская республика в связи с тем, что по данному субъекту отсутствуют сведения по многим показателям. Одновременно решение строить регрессионные модели по регионам вызвано существенной дифференциацией рассматриваемых индикаторов. Если же пытаться построить регрессионную модель по стране в целом, то она не сможет учесть все особенности региональных миграционных потоков и даст некоторое искажение ситуации.

С целью определения наличия или отсутствия мультиколлинеарности между выбранными статистическими показателями была построена матрица парных коэффициентов корреляции. Полученные расчеты показали, что многие факторы имеют достаточно сильную взаимосвязь (коэффициенты корреляции больше 0,8), что свидетельствует о наличии мультиколлинеарности. Процессы миграции сами по себе достаточно сложно моделировать, так как они находятся под взаимным влиянием множества компонент, а поэтому исключение каких либо факторов из дальнейшего анализа обычно приводит к снижению качества итоговой регрессионной модели. В связи с этим, было принято осознанное решение применить методику традиционного факторного анализа, который позволяет снизить размерность исходных данных и исключить мультиколлинеарность между переменными. Для практической реализации данной процедуры использовался метод главных компонент.

Рекомендуемое количество факторов равно номеру того фактора, после которого исследуемая зависимость близка к почти горизонтальной прямой (тест «каменистая осыпь»). В целях проверки был применен тест Кайзера, по которому собственные значения факторов должны быть больше единицы. На основании этого подхода был сделан вывод о необходимости использования шести наиболее значимых факторов. Полученные таким образом шесть главных компонент объясняют 90,5% результативной дисперсии, что свидетельствует об адекватности модели.

Из полученной выше матрицы следует, что первая главная компонента включает в себя факторы экономического и социального блока, которые характеризуют неблагоприятное положение жителей нашей страны. В этой связи, первую главную компоненту (f_1), будем условно называть — фактор социально-экономического неблагополучия. В состав второй главной компоненты вошли факторы обратные первой группе, то есть они показывают благосостояние населения (f_2) — фактор социально-экономического благополучия. Третья главная компонента (f_3) включает в себя факторы, связанные с уровнем преступности и естественной убылью населения региона. По нашему мнению, ей можно присвоить название — фактор социально-демографического упадка. В четвертую главную компоненту (f_4) сгруппировались индикаторы, описывающие состояние культурной и медицинской инфраструктуры субъектов нашей страны, поэтому ее название можно сформулировать как фактор социальной инфраструктуры. Пятая главная компонента (f_5) описывает демографические индикаторы, которые характеризуют движение и продолжительность жизни населения, следовательно, ее можно определить как фактор демографического роста. Шестая главная компонента (f_6), самая малочисленная, в ее состав входит всего 2 признака, и может носить условное название — фактор экологической обстановки.

Одним из недостатков факторного анализа является формирование компонент, в состав которых входят логически несвязные показатели, что затрудняет дальнейший анализ. В нашем случае, все индикаторы сгруппировались в более или менее логические структуры, что позволяет продолжить анализ и построить адекватные регрессионные модели, которые можно будет интерпретировать с логической точки зрения.

Перед построением регрессионных моделей были рассчитаны парные коэффициенты корреляции для выявления взаимосвязи зависимых переменных с полученными значениями новых факторов и исключения мультиколлинеарности между факторами. Из матрицы видно, что оба результативных показателя имеют достаточно тесную взаимосвязь с выбранными факторами. При этом полностью исключена мультиколлинеарность между показателями.

Следующим этапом анализа стало построение регрессионных моделей коэффициентов миграционного прибытия и убытия населения. Для этого использовался пакет прикладных программ SPSS. В ходе пошагового метода исключения факторов были получены конечные параметры уравнения регрессии. Модель, характеризующая зависимость коэффициента прибытия населения от отдельных факторов, выглядит следующим образом:

$$\hat{y}_1 = 11,79 - 0,93f_1 + 4,32f_2 + 2,07f_4 + 0,60f_5$$

$$\begin{matrix} (-2.87) & (5.93) & (2.93) & (3.01) \end{matrix}$$

$$R_2 = 0,734$$

$$F(3,79) = 9,25$$

Модель, характеризующая зависимость коэффициента убытия населения от отдельных факторов, имеет следующий вид:

$$\hat{y}_2 = 12,11 + 2,54f_1 + 1,94f_2 + 1,21f_3 + 1,75f_5$$

$$\frac{\quad}{\quad} (4.77) \quad (-3.07) \quad (4.26) \quad (3.84)$$

$$R_2 = 0,768$$

$$F(3.79) = 9,86$$

По нашему мнению все факторы вошли в итоговые модели со знаками, не противоречащими действительности. Также можно сказать, что гипотеза о наибольшем влиянии на миграционные процессы экономического положения населения, нашла свое подтверждение. И в первом и во втором уравнениях показатели социально-экономического блока максимально участвуют в формировании результативных индикаторов. В обе модели вошел фактор демографического роста и в обоих случаях он положительно влияет на показатели миграционного движения. Видимо, это можно объяснить тем, что при выборе региона для переселения граждане обращают внимание на общее благополучие местных жителей, следовательно, если регион экономически развит и социально благополучен, то его демографические характеристики в своей массе отличаются в лучшую сторону. Если же мы рассматриваем коэффициент миграционного убытия, то подобные компоненты могут сыграть обратную роль, например, если уровень рождаемости высок, то семьи с маленькими детьми десять раз подумают, прежде чем совершать переезд, связанный с большим количеством проблем с перспективным устройством детей в ясли, школы и т. п. Также необходимо отметить — не в одну из моделей не вошли факторы экологической обстановки, что может быть связано с тем, что жители России пока не обращают должного внимания на экологическую обстановку, руководствуясь, в первую очередь, экономическими соображениями.

В целом, можно сделать вывод, что построенные модели дают наглядное представление о группах факторов, оказывающих влияние на коэффициенты миграционного прироста и убыли населения. Решающую роль среди этих факторов играет группа социально-экономических факторов: средней доход населения; объем валового регионального продукта в расчете на одного жителя; уровень экономической активности населения; ввод общей площади нового жилищного фонда. Поэтому увеличение значений названных показателей в каждом отдельно взятом регионе, позволяет не только снизить отток населения, но и привлечь жителей других субъектов Российской Федерации. Следовательно, при разработке региональных программ по регулированию миграционных потоков населения руководителям субъектов нашей страны необходимо, прежде всего, направлять усилия не только на жесткий контроль мигрантов, а на улучшение социально-экономического климата региона, что позволит оказать влияние на характер и направление миграционных потоков. Коэффициенты детерминации показывают, что на 26,6% (\hat{y}_1) и 23,2% (\hat{y}_2) результативные признаки зависят от воздействия случайных и не учтенных в моделях факторов. По нашему мнению, это факторы, характеризующие этнические, религиозные, политические процессы и личностные желания человека, не связанные с общей обстановкой. Подобные компоненты весьма сложно измерить количественно, а поэтому не всегда возможно учесть в регрессионных моделях.

Список литературы:

1. Переведенцев В. И. Методы изучения миграции населения/В. И. Переведенцев//АН СССР, Институт международного рабочего движения. — М.: Наука, 1975. — С. 107–108.
2. Воробьева О. Д. Миграционные процессы населения: вопросы теории и государственной миграционной политики/О. Д. Воробьева//Аналитический вестник Совета Федерации РФ, 2003 г., № 9 (202).
3. Москвин Д. Д. Региональный анализ миграции/Д. Д. Москвин, Л. Л. Рыбаковский. — М. — С. 76–106.
4. Смелов П. А., Карманов М. В., Верещака Е. Г., Гладышев А. В., Давлетшина Л. А., Игнатов И. В. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне. Монография. — М.: МЭСИ, 2010.
5. Карманов М. В., Смелов П. А., Дударев В. Б., Зареченский А. М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. Монография. — М.: МЭСИ, 2009.
6. Карманов М. В., Смелов П. А., Егорова Е. А., Золотарева О. А., Кучмаева О. В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. Монография. — М.: МЭСИ, 2010.

Epstein Nikita Dmitrievich, Junior researcher of department of demographic researches, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Davletshina Leisan Anvarovna, Post-graduate student, the Department of Socio-economic statistics, Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics (MESI)

Vasileva Anastasia Vladimirovna, Head of department Department of monitoring of scientific and printing activity (MESI)

Эпштейн Никита Дмитриевич, Младший научный сотрудник отдела демографических исследований Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Давлетшина Лейсан Анваровна, Аспирант кафедры Социально-экономической статистики Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

Васильева Анастасия Владимировна, Начальник отдела Отдел мониторинга научно-публикационной активности (МЭСИ)

The analysis of consequences of influence of population shift on a social and economic situation of the Russian Federation

Анализ последствий влияния миграции населения на социально-экономическую ситуацию Российской Федерации¹

Территориальные перемещения людей являются сложным и многогранным процессом, который оказывает воздействие на самые различные стороны жизнедеятельности современного российского общества. Однако среди них центральное место, безусловно, принадлежит формированию численности населения. Особая актуальность данного аспекта вызвана тем, что на протяжении уже относительно длительного периода времени, начавшегося еще в прошлом столетии, естественное движение жителей нашей страны давало исключительно отрицательные демографические результаты. В этой связи международная миграция объективно превратилась в реальный фактор сдерживания депопуляции.

За 1990–2012 гг. результаты естественного и миграционного прироста жителей России совпали только дважды — в 1990 и 1991 гг., когда обе компоненты формирования общей численности населения влияли на ее увеличение. Причем, если в 1990 г. пусть и не сильно, но преобладающая роль осталась за естественной составляющей (55% общего прироста), то в 1991 г. соответственно за миграционной составляющей (56%). С 1992 по 2012 гг. естественный и миграционный факторы действовали в противоположных направлениях. Причем за указанные двадцать лет рождаемость и смертность приводили исключительно к естественной депопуляции, а прибытие и убытие обеспечивали исключительно миграционный прирост населения нашей страны. Однако в рамках этого локального отрезка только в 1992, 1994, 2009 и 2011 гг. миграционная компонента в Российской Федерации смогла не только покрыть естественную убыль, но и обеспечить общее увеличение численности жителей. Во всех остальных случаях «силы» миграционного прироста просто не хватало для предотвращения снижения количественных размеров отечественной популяции. Чтобы оценить компенсирующее воздействие международной миграции (КВММ) был использован следующий относительный показатель.

$$КВММ = \frac{МП}{ЕУН} * 100\%$$

где *МП* — объем миграционного прироста населения;

ЕУН — объем естественной убыли населения.

Уровень КВММ, рассчитанный за годы естественной убыли жителей нашей страны, продемонстрировал своеобразную динамику. В общем виде графически она напоминает параболу, направленную ветвями вверх. Снижение, приведшее к низшей точке компенсирующего воздействия международной миграции в 2003 г. (всего 10%), сменилось на подъем, который, однако, так и не смог в полной мере достигнуть максимальных высот 1993 и 1995 гг. (72% и 80%). При этом особое внимание требуется обратить на тот факт, что сокращение объемов миграционных потоков по прибытию и выбытию через границы России, смогло все же в двадцать первом веке обеспечить некоторый рост значений КВММ (до 71% в 2008 г.). Подобный количественный результат достигнут в качественно иных условиях — значительно меньших размеров естественной убыли россиян, которая с 2005 г. неуклонно сокращалась (в 2012 г. по сравнению с 2005 г. она снизилась в 6,6 раза). Следовательно, компенсирующая роль миграционного движения в последние годы возрастала не за счет повышения весомости данного фактора, а в большей степени за счет заметного затухания результата взаимодействия естественных процессов (рождаемости и смертности) населения Российской Федерации.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14–02–00379а

Позитивный вклад международной миграции в формирование численности населения нашей страны также можно проиллюстрировать при помощи другого показателя, который ориентирован на элиминирование воздействия миграционных процессов:

$$\frac{[S_n - S_1]}{[S_n - S_1 - МПН]} * 100\% = \frac{A}{B} * 100\%$$

где S_n – последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

S_1 – первый уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

$МПН$ — совокупный (накопленный) миграционный прирост населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Величина А, получаемая по результатам вычислений в первых квадратных скобках, показывает общее сокращение численности жителей за исследуемый период времени (по существу убыль населения России за 1990–2011 гг.). Величина В, определяемая по результатам вычислений во вторых квадратных скобках, отражает каким было бы общее сокращение численности жителей за исследуемый период времени, если бы не было такого фактора, как миграционное движение населения (весь накопленный миграционный прирост в Российской Федерации за 1990–2011 гг. принимается равным нулю, а поэтому устраняется из рассмотрения).

Применение подобного алгоритма расчетов позволило получить следующий результат:

$$\frac{142865.4 - 147665.1}{1427665.1 - 7158.4} * 100\% = \frac{-4799.7}{-11958.1} * 100\% = 40.1\%$$

С учетом компенсирующей роли международной миграции за интервал времени с 1990 по 2012 гг. общее сокращение численности населения нашей страны составило почти 4,8 млн. человек. Однако если бы миграционная компонента была исключена из процесса демографического развития России, то тогда бы итоговая убыль числа жителей равнялась почти 12 млн. человек. Получается, что внешнее миграционное движение населения, связанное с пересечением границ Российской Федерации покрыло 50,9% (100–40,1) потенциально возможной депопуляции. Столь серьезный вклад, на наш взгляд, наглядно свидетельствует о заметной и существенной роли международных миграционных потоков в формировании не только социально-экономической, но и геополитической ситуации. Ведь в условиях огромной территории и так достаточно низкой по мировым меркам физической плотности жителей нашей страны (с 1990 по 2012 гг. она уменьшилась с 8,6 до 8,4 чел. на км²) без компенсирующей роли миграционной составляющей последняя достигла бы уровня 7,9 чел. на км². При этом численность населения России упала бы до отметки в 135707 тыс. человек (или на 8,1% по сравнению с 1990 г.). Но по факту за 1990–2012 г. она сократилась на 3,3%. То есть по общему числу жителей Российская Федерация опустилась бы еще на одну позицию в демографическом рейтинге крупнейших мировых держав. В этом может быть и не было бы ничего страшного, если не вспомнить, что еще двадцать с небольшим лет назад (сразу после распада СССР) по численности населения она находилась на шестом месте в мире, а сегодня уже подошла к рубежу первой десятки. Следовательно, международная миграция явно отражалась как минимум на консервации сложившегося демографического статус-кво.

Международные территориальные перемещения объективно не могли не отразиться на трансформации важнейших структурных пропорций жителей нашей страны, так как состав данных потоков отличался от состава постоянного российского населения по месту жительства, полу, возрасту и т. д. Чтобы оценить значение названного фактора в изменении уровня урбанизации общества (удельного веса городских жителей в общей численности населения) использовался подход, основанный на элиминировании роли миграции в динамике как городских, так и всех жителей России:

$$\frac{S_{n(t)} \div S_n}{(S_{n(t)} - МПН_{(t)}) \div (S_n - МПН)} * 100\% = \frac{C}{[D \div E]} * 100\%$$

где $S_{n(t)}$ — последний уровень численности городского населения в рассматриваемом ряду динамики;

S_n — последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

$МПН_{(t)}$ — совокупный (накопленный) миграционный прирост городского населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики;

$МПН$ — совокупный (накопленный) миграционный прирост всего населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Логика подобных вычислений сводится к тому, что величина С показывает фактически достигнутый (последний в ряду динамики) уровень урбанизации общества. Промежуточная величина Д фиксирует какой была бы численность городских жителей, если бы за исследуемый период времени (2000–2012 гг.) не было миграционного прироста населения, а величина Е — тоже самое, но применительно к общей численности населения России. Соотношение этих двух промежуточных величин отвечает на вопрос о том, каким бы был удельный вес городских жителей в обществе в условиях отсутствия миграционной компоненты. Следование данной методике расчетов предоставило возможность выйти на следующий итог:

$$\frac{105421.2 \div 142865.4}{(105421.2 - 1254.9) \div (142865.4 - 2597.2)} * 100\% = \frac{0.7379}{0.7426} * 100\% = 99.4\%$$

По состоянию на 1 января 2012 г. уровень урбанизации российского общества достиг отметки в 73,79%, а вот если бы отсутствовал международный миграционный прирост за весь период времени с 2000 по 2011 гг., то тогда бы он составил 75,26%. То есть миграционная компонента обеспечила небольшое, но сокращение удельного веса городского населения — на 0,6% (100–99,4). На первый взгляд это несколько противоречит картине, где за 2000–2012 гг. отчетливо отразился рост доли горожан, как среди въездных, так и среди выездных международных миграционных

потоков. Однако на самом деле никакого противоречия в полученном результате нет, потому что самое пристальное внимание следует обратить на равнодействующую противоположных по направлению территориальных перемещений через границы Российской Федерации, а именно на международный миграционный прирост населения. Особенность данного процесса сводится к тому, что на протяжении определенной части временного интервала с 2000 по 2012 г. (примерно до 2005 г.) доля городских жителей в миграционном приросте отставала от доли горожан во всем населении. Выявленное выше несоответствие привело к тому, что только во второй половине первого десятилетия текущего столетия в нашей стране структура международного миграционного прироста достигла уровня фактически сложившейся урбанизации общества. После этого удельный вес горожан в составе внешнего прироста мигрантов превзошел их удельный вес во всем населении России. Следовательно, рассматриваемый миграционный прирост только последние годы стал играть в направлении роста степени урбанизации общества за счет миграционной компоненты. Поэтому, в целом, за 2000–2012 гг. совокупный накопленный миграционный прирост, связанный с территориальными перемещениями через границы Российской Федерации, сыграл в противоположную сторону. В дальнейшем при сохранении сложившихся тенденций данная ситуация, скорее всего, будет постепенно выправляться, если не произойдет резких колебаний имеющихся пропорций миграционных потоков в зависимости от места жительства.

Соответственно международный миграционный прирост определенным образом воздействовал и на трансформацию половой структуры жителей нашей страны. Чтобы выявить роль внешних мигрантов в этом аспекте была использована уже рассмотренная выше методика, которая применительно к гендерному разрезу приобрела следующий вид:

$$\frac{S_{n(m)} \div S_n}{(S_{n(m)} - МПН_{(m)}) \div (S_n - МПН)} * 100\% = \frac{C^*}{D^* \div E^*} * 100\%$$

где $S_{n(m)}$ — последний уровень численности мужского населения в рассматриваемом ряду динамики;

S_n — последний уровень общей численности населения в рассматриваемом ряду динамики;

$МПН_{(m)}$ — совокупный (накопленный) миграционный прирост мужского населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики;

$МПН$ — совокупный (накопленный) миграционный прирост всего населения за весь период времени в рассматриваемом ряду динамики.

Последовательность представленных расчетов практически ничем не отличается от алгоритма, примененного к оценке степени влияния международной миграции на изменение уровня урбанизации общества. Расхождения относятся лишь к внутреннему наполнению, так как величина C^* отражает фактически достигнутое (последнее в ряду динамики) значение удельного веса мужчин в российском обществе. Промежуточная величина D^* ориентирована на количественную характеристику условности — какой была бы численность жителей мужского пола, если бы за весь исследуемый период времени полностью отсутствовал миграционный прирост населения, а величина E^* — аналогично, но применительно к общей численности жителей нашей страны. Соотношение этих двух промежуточных величин отвечает на вопрос о том, каким бы был удельный вес мужского населения в обществе в условиях отсутствия миграционной компоненты. Следование данной методике расчетов предоставило возможность выйти на следующий результат:

$$\frac{(66050,3 \div 142865,4)}{(66050,3 - 1061,5) \div (142865,4 - 2597,2)} * 100\% = \frac{0,4623}{0,4633} * 100\% = 99,8\%$$

На 1 января 2012 г. удельный вес мужчин в российской обществе достиг уровня в 46,23%, а вот если бы отсутствовал международный миграционный прирост за отрезок времени с 2000 по 2012 гг., то тогда бы он равнялся 46,33%. Следовательно, миграционный фактор обеспечил небольшое, но сокращение доли мужского населения — на 0,2% (100–99,8). Виден рост доли мужчин во въездном и снижение доли мужчин в выездном международном миграционном потоке. Проведенные расчеты дают основание утверждать, что если бы компонента трансформации численности жителей России, связанная с территориальными перемещениями через границы государства отсутствовала вообще, то тогда бы за промежуток времени между двумя последними переписями снижение доли русских в составе популяции было бы меньшим (на 0,3 процентных пункта). Получается, что международный прирост населения пусть и не быстро и не кардинально, но видоизменял этническую картину нашей страны. Выражаясь современной терминологией, он делал ее чуть более мультинациональной за счет повышения удельного веса остальных национальностей. Подобное изменение ситуации по-разному интерпретировалось в литературе: от простой констатации происходящего до возведения значения миграционной демографической экспансии в ранг важнейших проблем национального масштаба. С нашей точки зрения расширение мультинациональности лежит в русле глобальных трендов, характерных многим экономически развитым государствам земного шара. Однако общественное сознание титульной национальности, в том числе и в России, еще не всегда готово воспринимать подобный сценарий развития событий, что при определенных условиях (раздувание национализма, непродуманная национальная политика и др.) вполне способны приводить общество к серьезным межэтническим противоречиям, которые, естественно будут повышать напряженность социально-экономической обстановки. Роль миграционного фактора в демографическом развитии субъектов нашей страны выглядит впечатляюще. Из 27 административно-территориальных образований, где в 2011 г. наблюдался рост числа жителей, более чем в 44% случаев подобный итог был достигнут за счет превышения миграционного прироста над естественной убылью населения. Из 56 депопуляционных субъектов в 25% случаев такой результат был предопределен превышением миграционного оттока над естественным приростом. Следовательно, не принимая во внимания даже случаи компенсации и дополнения итогов естественного движения населения, если так можно выразиться, более чем в двух третях всех демографических «достижений» по субъектам Российской Федерации доминирующая роль принадлежала миграционной компоненте. Чтобы количественно

оценить влияние территориальных перемещений на размещение населения России применим средний линейный критерий близости структур (СЛКБС):

$$СЛКБС = \frac{\sum |d_H - d_T|}{n}$$

где d_H — удельный вес жителей федеральных округов в общей численности населения страны;

d_T — удельный вес площади территории федеральных округов в общей площади территории населения страны;

n — число федеральных округов.

Сопоставление уровня СЛКБС фактически достигнутого в 2011 г. с его условным значением, который имел бы место при отсутствии миграции за период времени с 2000 по 2011 гг., свидетельствует о том, что территориальные перемещения в современной России в последние двенадцать лет привели к дальнейшему усилению и так непропорционального размещения населения по территории страны. Почти треть всех уезжающих из нашей страны имеет высшее полное и неполное образование. В то время как среди приезжающих таких чуть более 17%. Причем в расчете на каждые 10000 чел. среди прибывших в Россию насчитывается только 5 докторов и 25 кандидатов наук. В свою очередь из каждых 10000 чел. уезжавших имеют место быть 11 докторов и 59 кандидатов наук. То есть на лицо более чем двукратное несоответствие, приводящие к миграционному «вымыванию» интеллектуального потенциала российского общества. Анализ же динамики изменений говорит о том, что подобные «ножницы качества» мигрантов в новейшей истории нашей страны в целом носят достаточно устойчивый характер.

Список литературы:

1. Карманов М. В., Смелов П. А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2011
2. Смелов П. А., Карманов М. В., Верещака Е. Г., Гладышев А. В., Давлетшина Л. А., Игнатов И. В. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне. Монография. – М.: МЭСИ, 2010
3. Карманов М. В., Смелов П. А., Дударев В. Б., Зареченский А. М. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества. Монография. – М.: МЭСИ, 2009
4. Карманов М. В., Смелов П. А., Егорова Е. А., Золотарева О. А., Кучмаева О. В. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения. Монография. – М.: МЭСИ, 2010
5. Карманов М. В., Смелов П. А. Демографическая экспансия как способ передела современного мира // Научно-аналитический журнал «Инновации и инвестиции». – 2011 – №4

Section 3. Study of art

Zvenigorodska Iuliia Viktorovna, the Kharkov State Academy of Design and Arts, postgraduate student, Department of Theory and History of Art
Звенигородская Юлия Викторовна, Харьковская государственная академия дизайна и искусств, аспирант кафедры теории и истории искусств

Features of the European model of design education

Особенности европейской модели дизайн-образования

Изучение современного состояния профессионального дизайнерского образования в европейских странах представляет собой большой интерес в связи с рядом обстоятельств. Во-первых, бурное развитие новейшего индустриального производства требует высокого уровня подготовки будущих специалистов-дизайнеров, от профессионализма которых зависит экономическая стабильность страны. Так как, одной из главных задач дизайна является повышение качества индустриальной продукции и эффективности производства. Во-вторых, создание единого образовательного пространства Европы приводит к унификации и типизации аутентичных моделей дизайн-образования, актуализируя вопросы сохранения и приумножения наилучших национальных образовательных традиций. В связи с этим особую важность приобретает задача подготовки будущих профессиональных дизайнеров, образовательный уровень которых соответствует современным общеевропейским тенденциям.

В данном контексте привлекает внимание изучение немецкой модели дизайн-образования, истоки которой заложены таким мировым центром дизайна, как школа *Баухауз* (нем. *Bauhaus*). И скандинавская модель, которая служит ярким примером национально ориентированной концепции дизайн-образования. Изучение особенностей европейских моделей дизайнерского образования позволит выработать новые подходы оптимизации украинской модели, синтезировав ее лучшие национальные традиции с новейшими научными знаниями.

Проанализировав ряд информационных источников, мы пришли к выводу, что проблемы профессионального дизайн-образования освещены лишь частично в трудах Аронова В., Бойчука А., Глазычева В., Даниленко В., Дижур А., Ковешниковой Н., Лаврентьева А., Михайлова С., Пузанова В., Рыбина С., Рунге В., Устинова А., Тимофеевой М., Шатинова Ю. Хотя, вопросы специфики формирования профессиональных моделей дизайн-образования остаются открытыми.

Данная статья направлена на изучение особенностей европейской модели дизайн-образования второй половины XX века, в частности, *немецкой и скандинавской*.

Процесс становления и развития профессиональной модели дизайнерского образования во второй половине XX века обусловлен совокупностью следующих факторов:

- *Социально-экономический* (соперничество экономически развитых стран за рынки сбыта, с помощью производства конкурентоспособной продукции высокого эстетического качества);
- *Культурные* (сотрудничество дизайнеров и дизайнерских школ с реальным индустриальным производством, повышение роли дизайнера в обществе);
- *Технологические* (использование новых технологий и материалов);
- *Художественные* (влияние художественных течений и стилевых направлений на формирование промышленной продукции).

Следует отметить, что массовую подготовку дипломированных дизайнеров и профессиональное образование специалистов в сфере промышленного дизайна начато только после Второй мировой войны, в 50–60-е годы. Базируясь на опыте первых художественно-промышленных школ, возникших и существовавших почти одновременно, в *Германии Баухауз* (1919–1933) и в *России ВХУТЕМАС* (1920–1927). По их аналогии во всех европейских школах дизайнерского направления фундаментальную роль отведено *пропедевтическому курсу*, который является базовым для формирования профессиональных навыков будущего дизайнера. *Пропедевтика* — сокращенное изложение какой либо науки в систематизированной форме, т. е. подготовительный или вводный курс, предшествующий более глубокому и детальному изучению соответствующей дисциплины¹. В каждой дизайн-школе пропедевтические курсы стали стандартом с определенными вариациями по работе с формой, цветом, материалом и конструкцией. Дальнейшее обучение специализируется по основным видам дизайнерской деятельности. Эти принципы были заложены в учебную программу Чикагской школы дизайна «*Новый Баухауз*» (1937), которая с 1949 года стала частью Иллинойского технологического университета и *Ульмскую высшую школу формообразования* (1953–1968), ставши прямыми наследниками главных творческих и методических концепций школы Баухауз.

В 60-е годы импульсом развития профессиональной европейской модели дизайн-образования и формирования значительного количества дизайн-школ послужила потребность общества в дипломированных дизайнерах. Кроме Германии, дизайнерскому образованию стали больше уделять внимания в Великобритании, Франции, Италии, странах Северной и Восточной Европы, Японии. В 80-е годы в странах Азии, Австралии и Новой Зеландии². В это время про-

¹ Новейший философский словарь/сост. и глав. ред. А. Грицанов: 3-е изд. – Минск: Книжный Дом, 2003. – С. 803.

² Дизайн в высшей школе/под ред. Л. Кузьмичева, О. Генисаретского, С. Серова. – М.: ВНИИТЭ, 1994. – С. 5.

фессиональная подготовка дизайнеров осуществлялась не только на практическом опыте, а на их синтезе с научными знаниями. На первое место выходят учебные заведения *университетского типа*, имеющие широкие международные связи. Идея университета раскрывается в самом названии «Universitas», что в переводе с латинского означает совокупность, общность. Университет объединяет в себе факультеты, представляющие собой совокупность различных кафедр с определенным перечнем дисциплин, составляющих основу научного знания. Ученый-педагог Гессен И., обобщив исторический опыт, сформулировал главные принципы университетского типа обучения: 1) в университете представлено разностороннее, универсальное научное знание; 2) в процессе преподавания и обучения царит дух свободы и творчества; 3) университет способен самовоспроизводиться путем подготовки научных и преподавателей из числа своих студентов¹. Такая модель дизайн-образования, обновляясь вместе с событиями социокультурной среды, политико-экономическими ситуациями в обществе, остается востребованной в начале XXI века.

Отметим, что на протяжении многих лет мировым лидером по подготовке специалистов в сфере дизайна является — Германия. Страна с высокой проектно-художественной культурой, основы которой закладывались еще с середины XIX века при участии *Готфрида Земпера* и *Германа Мутезиуса*. Заслуга теоретика искусства Готфрида Земпера состоит в том, что он внес конкретные предложения в перестройку системы дизайн-образования, дифференцировав специализации по основным видам дизайнерской деятельности после обязательных пропедевтических курсов. В начале XX века при поддержке Прусского министерства торговли и промышленности в лице архитектора и теоретика Германа Мутезиуса (впоследствии идеолога немецкого Веркбунда), проведена реформа в системе художественно-промышленного образования. Ее суть заключалась в том, что бы в период обучения студенты освоили реальные производственные навыки и прошли специализацию. Эти главные положения унаследовали два учебных заведения — *Дюссельдорфская школа прикладного искусства Петера Беренса* и *Веймарская школа прикладного искусства Хенри Ван де Вельде*. Они послужили предисторией создания последующих начинаний в сфере дизайнерской педагогики школы Баухауз и Ульмской школы формообразования. Параллельно с учебными заведениями развивались многочисленные художественно-промышленные объединения, которые составили основу такой высокой проектно-художественной культуры Германии².

Ярким примером немецкой модели дизайн-образования университетского типа обучения во второй половине XX века служит *Ульмская школа формообразования* (нем. *Hochschule für Gestaltung Ulm*). За свою пятнадцатилетнюю историю она сменила несколько педагогических концепций, зависящих от творческих и методических взглядов ее руководителей. Этапы развития дизайн-школы условно можно разделить на следующие периоды:

1) *Эра Макса Билла* (1953–1957) — педагогическая концепция являлась продолжением главных идей Баухауза о новом единстве искусства и техники;

2) *Эра Томаса Мальдонадо* (1957–1962) — педагогическая концепция заключалась в том, что бы развить системный дизайн, который базируется на рациональных принципах формообразования с главным критерием научности;

3) *Эра Отл Айхера* (1962–1968) — педагогическая концепция являлась продолжением заложенных традиций ранее Максом Биллом и Томасом Мальдонадо, но более сбалансированное отношение между дизайном и наукой, теорией и практикой³.

Учебный процесс дизайн-школы был разделен на этапы: первый год — пропедевтические курсы; второй — четвертый годы — совершенствование приобретенных навыков на одном из четырех факультетов; пятый год — специализация, разработка и создание определенного объекта. Первоначальная ульмская модель дизайн-образования не предполагала выдачи диплома, квалификационный уровень студента определялся успехами в процессе обучения, особенно в решении реальных проектных задач.

Отправной точкой обучения для всех студентов различных специализаций служил годичный пропедевтический курс. Профессор Макс Билл построил его по аналогии с форкусом Баухауза, но значительно расширив его круг задач. Структура включала следующие направления: 1) Введение в основы визуальной культуры (восприятие формы, цвета, конструкции, пространства и т. д.); 2) Средства изображения (технический и свободный рисунок, чертеж, шрифт и т. д.); 3) Производственная практика (ручные методы работы с металлом, деревом, гипсом, камнем и искусственными материалами); 4) Общеобразовательные дисциплины (лекции и семинары по современной истории, психологии, социологии, политологии, экономики)⁴.

В качестве лекторов для вводного курса были приглашены бывшие профессора школы Баухауз, такие как Йоханес Иттен, Йозеф Альберс, Вальтер Петерханс, Хелен Нонне-Шмидт. Приглашенные педагоги придерживались различных, порой совершенно противоположных творческих и педагогических принципов. Например, Йозеф Альберс при выполнении упражнений делал акцент на развитие практических навыков, а Йоханес Иттен — на развитие творческой интуиции. После этого, студенты выбирали один из четырех факультетов: 1) *художественного конструирования*; 2) *строительства*; 3) *визуальных коммуникаций*; 4) *информации и продолжали свое обучение*. Их учебная программа строилась по принципу триады: теоретические дисциплины, исследования и разработки⁵.

¹ Бордовская Н., Реан А. Педагогика: учебник для вузов/Н. Бордовская, А. Реан. – СПб.: Питер, 2002. – 304 с.

² Berents C. Kleine Geschichte des Design von Gottfried Semper bis Philippe Starck. – München: C. H. Beck, 2011. – 232 s.

³ Bürdek B. Design: Geschichte, Theorie und Praxis der Produktgestaltung. – Basel: Birkhäuser, 2005. – 483 s; Hatje C. Ulmer Modell. Hochschule für Gestaltung Ulm 1953–1968. – Ulmer Museum: Hatje Cantz, 2003. – 207 s.

⁴ Дижур А., Шатин Ю. Ульмская высшая школа формообразования/Дизайн в высшей школе. – М.: ВНИИТЭ, 1994. – С. 42.

⁵ Дружкова Н. Высшая школа формообразования в Ульме (1953–1968)/Педагогика искусства. Электронный научный журнал учреждения Российской академии образования «Институт художественного образования». – № 2, 2012. – С. 1–7.

Несмотря на популярность и успешность дизайн-школы она была закрыта в 1968 году из-за непрерывных конфликтов педагогического коллектива и нехватки финансовой поддержки. Ульмская модель дизайн-образования хорошо известна специалистам во всем мире по высокому качеству обучения и предоставлению широкого выбора дизайнерских программ. Она дала новый толчок развитию дизайнерского образования, соединивши «в себе качества учебного заведения, научно-методического центра по проблемам проектной деятельности и была творческой лабораторией...»¹.

В современной Германии существует большое количество дизайнерских учебных заведений, которые влияют на развитие европейской модели дизайн-образования. Каждая из 17 земель создала мощные центры дизайнерского образования, которые постоянно развиваются и трансформируются.

Исследователь Елочкин М. сформулировал базисные особенности европейской модели дизайнерского образования, определив их тремя тезисами: — «формообразования и организацию предметно-пространственной и всей материальной среды жизни человека; — социальные, экономические и творческие реализации в дизайне, так и их отличия в реализации: — разное воплощение дизайна в каждой стране, обусловлено тем, что основой, корнями любого дизайна является самобытность народа, носителем культуры которого являются как сами создатели объекта дизайна, так и созданный ими объект или процесс дизайна»².

Последний тезис исследователя стал актуальным в период мировой глобализации, когда профессиональная европейская модель дизайн-образования начала испытывать процессы типизации и унификации. Благодаря подписанию Болонской декларации, которая предусматривает формирование единого европейского образовательного пространства. Вся европейская высшая система образования, включая дизайн-образование, вынуждена переориентироваться на единую многоступенчатую организацию обучения с последующими циклами (бакалавр — 3–4 года, магистр — 1–2 года), внедрить единую систему кредитов ECTS и так далее³.

Реформы в сфере высшего образования, особенно художественного и дизайнерского направления вызвали массу дискуссий в профессиональной среде. Специалист в области дизайн-педагогике Рыбин С. писал, что «... художественное и дизайнерское образование должны двигаться в другую сторону»⁴. «Все это должно создаваться не только для утверждения единых норм и правил, единых учебных планов, распространение «передового» опыта и так далее, а наоборот, для поиска новых нетрадиционных подходов, создания самобытных учебных и культурных центров, которые бы отличались незаангажированностью и оригинальностью подходов и решений»⁵. Исходя из выше сказанного, профессиональную европейскую модель дизайн-образования необходимо развивать по вектору, который сохранит национальную идентификацию каждой проектно-художественной культуры, формируя национальные и региональные школы дизайнерского направления. Яркой иллюстрацией обозначенного вектора служит целостная система дизайна и дизайн-образования Скандинавских стран.

Скандинавские страны образуют мощный единый центр регионального дизайна, специализируясь в области промышленного дизайна на изделиях бытового назначения, интерьерах, мебели из экологических материалов, изделий из стекла и керамики. Скандинавские дизайнеры выбрали своеобразный «третий путь, возникший как некий средний путь между двумя крайними позициями — традицией и эволюцией, эстетикой и функцией — рациональный, человекокоразмерный, отвечающий запросам не только эргономики человеческого тела, но и психологическому комфорту в последнее время осознается как единственный путь дизайна, органический человеческой природе»⁶.

Среди стран Северной Европы дизайн Финляндии занимает лидирующую позицию, где особое внимание уделяется развитию промышленного дизайна, от которого зависит конкурентоспособность продукции на мировом рынке. На протяжении всей истории финское правительство всегда использовало декоративно-прикладное искусство, архитектуру и дизайн как инструмент национальной политики для экономического роста, улучшения конкурентоспособности продукции и качества жизни. «Дизайн сразу был понят финнами как инструмент национальной идентичности»⁷.

Активное становление национальной идентичности в проектно-художественной культуре произошло лишь в конце XIX века. Финляндия заявила о ней на Всемирной промышленной выставке в Париже (1900), где участвовала отдельным павильоном, экспонировав традиционные промышленные изделия высокого эстетического качества. Таким образом, впервые она заявила о своем существовании на Международном рынке. Также, Финляндия принимала участие в нью-йоркской Всемирной ярмарке (1939), миланском Международном триеннале (1951, 1954, 1957), где утвердили свою дизайнерскую линию на мировой арене, и даже начали доминировать. Следует отметить, что первым финским дизайнером, удостоенным зарубежной персональной выставки был — Алвар Аалто (1898–1976). Он «в своем творчестве сочетал принципы функционализма с национальными традициями финского искусства, стремился «гуманизировать интернациональный стиль» архитектуры с помощью «материалов и форм, сохраняющих тепло человеческих рук»⁸.

¹ Аронов В. Дизайн в культуре XX века. 1945–1990. – М.: Аронов Д., 2013. – С. 180.

² Елочкин М. Подготовка специалиста-дизайнера среднего звена в условиях организации инновационной образовательной среды: Дисс... канд. пед. наук. – М., 2010. – С. 26–27.

³ Байденко В. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы/науч. изд. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2003. – 122 с.

⁴ Рибін С. Проблеми художньої і дизайнерської освіти в умовах глобалізації сучасного світу//Вісник ХДАДМ, 2002. – № 7. – С. 6.

⁵ Там же. – С. – 7.

⁶ Ульянов П. Скандинавия третий путь развития дизайна/Лекционная программа института Финляндии в Санкт-Петербурге (8–13 октября 2013). – СПб., 2013. – С. 6.

⁷ Там же. – С. 8.

⁸ Рунге В. История дизайна, науки и техники/В. Рунге: Учеб. пособие. издание в двух книгах. Книга вторая. – М.: Архитектура-С, 2007. – С. 137.

В послевоенный период в формообразовании промышленных изделий доминировала стилистика функционализма, принципы которого пришли из Германии, и были близки традициям северных народов. В истории дизайна эти годы отмечены работами трех выдающихся финских дизайнеров и архитекторов Кай Франко, Тапио Вирккала и Тимо Тапани Сарпанева. В творческой деятельности они придерживались традиций собственной проектно-художественной культуры, обогащая ее новыми технологиями промышленного производства. Заметим, что с 1945 по 1968 год Кай Франко был профессором и руководителем высшего училища промышленного дизайна в Хельсинки, подготовив целую плеяду современных талантливых финских промышленных дизайнеров.

В Скандинавских странах на протяжении многих лет кузницей дизайнерских кадров оставались училища прикладных искусств, которые тяготели к своей «альма-матер», поэтому в начале 50-х годов XX века, новая профессия дизайнера по-прежнему ориентировалась на мастерство ремесленника, — мелкое изготовления объектов, основанный на ручной технике.

На протяжении многих лет в Финляндии единственным учебным заведением дизайнерского направления было Хельсинское высшее училище промышленного дизайна, помещения которого располагались в здании фабрики по производству керамики и фарфора «Арабия». Отсюда следовали особенности подготовки специалистов-дизайнеров, проходивших обучение, на современном промышленном оборудовании оттачивая свои практические умения и навыки. В профессорско-преподавательский состав обязательно входили практикующие педагоги и приглашенные лекторы высокого уровня. В течение истории дизайн-школа не однократно меняла свое имя, но всегда оставалась верной традициям, основы которых заложены еще в конце XIX века. В начале 2010 года произошло слияние Института искусств, дизайна и архитектуры (бывшего Хельсинского училища промышленного дизайна) с двумя учебными заведениями Политехническим институтом и Высшей школой экономики, образовав *Университет Аалто* (англ. *Aalto University School of Arts, Design and Architecture*)¹.

В университете Аалто обучение построено по схеме «3–2 — 3», что означает 3 года — бакалавр, 2 — магистр, 3 — доктор, включительно с обязательным первым годом междисциплинарных основ. Бакалаврская программа преподается только на финском или шведском языке, в отличие от программы магистра, что преподается на английском. Хотя, во всех мировых рейтингах университет Аалто позиционируется как международное учебное заведение.

Факультет дизайна состоит из следующих подразделений: искусство текстиля, дизайн керамики и стекла, дизайн одежды, промышленный дизайн, интерьер и мебельный дизайн. Учебная программа предоставляет студентам необходимые художественные теоретические и практические основы в сфере искусства и дизайна с акцентом на самостоятельную творческую работу. Главная цель подготовки специалистов-дизайнеров состоит в том, что бы сформировать у студента собственную профессиональную идентичность, основанную на этических и экологических ценностях, исследовательской деятельности, непрерывном обучении (на протяжении всей жизни), т. е. воспитать — личность².

Уникальность дизайн-школы состоит в том, что она способна объединять значительный опыт финских дизайнеров, составляющий основу национальной школы с новым мышлением, что в результате дает новые творческие решения.

Скандинавские дизайнерские школы второй половины XX века, имеют общие черты высокие академические стандарты, доступность (бесплатное обучение для всех), непрерывность, универсальность и экологическую направленность обучения. Основные направления подготовки дизайнеров осуществляются на факультетах: «Дизайн среды», «Графический дизайн» и «Промышленный дизайн»³.

Сегодня «сферу дизайнерского образования в мировом охвате можно сравнить со звездным небом: где-то густые скопления звезд, где-то отдельные яркие звезды, идет непрерывный процесс их образования, развития, старения и распада»⁴.

Рассмотрев особенности двух европейских моделей дизайн-образования второй половины XX века, мы пришли к выводу, что на их развитие влияют факторы, имеющие общие характеристики. Но, особенности каждой профессиональной модели дизайн-образования, зависят от сложившихся политико-экономических и социально-культурных ситуаций в обществе, влияющих на различные подходы реализации творческих и педагогических концепций, придавая свой национальный колорит.

Перспектива дальнейших исследований. Сравнительный анализ современных моделей дизайнерского образования Германии и Украины, проецирование наилучших педагогических и дизайнерских достижений в отечественную плоскость подготовки дизайнеров, с учетом особенностей украинского государства.

¹ School of Arts, Design and Architecture – [электронный ресурс]. – URL: <http://www.aalto.fi/en/> (дата обращения 15.01.2014).

² Ibid.

³ Оружа Л. Розвиток дизайнерської освіти в світі//Л. Оружа//Науковий журнал Національного педагогічного університету імені М. П. Драгоманова. Серія 13: Проблеми трудової і професійної підготовки: збірник/М-во освіти і науки України, нац. пед. ун-т ім. М. П. Драгоманова. – М.: НПУ ім. М. П. Драгоманова, 2010. – Вип. 7. – С. 168–172.

⁴ Дизайн в высшей школе/под ред. Л. Кузьмичева, О. Генисаретского, С. Серова. – М.: ВНИИТЭ, 1994. – С. 6.

Section 4. History and archaeology

*Iskandarov Sherzod Abdugʻanievich, Tashkent state pedagogical university
Senior scientific researcher-degree-seeking student, Department Of History*

Developing of Uzbek Arabs' in self-consciousness

Self-consciousness is not the original reality inherent in man, and product development. However, the identity of the germ of consciousness appears already at the baby, when he begins to distinguish sensations caused by external objects and sensations caused by your own body, mind, «I» — about three years old, when the child begins to use personal pronouns correctly. Consciousness of their self-esteem and mental qualities become the largest value in adolescence and early adulthood. But since all of these components are interconnected, the enrichment of one of them inevitably alters the entire system. Historical and geographical works of the above mentioned authors have a great scientific value as sources for studying socio-economic, political, traditional lifestyle of both the Arabs and of other peoples residing in Uzbekistan. Thus, the work of the Arab geographer al-Istahri contains evidence of toponymic and ethnotoponymic names of towns, villages, and communities appeared after the Arab conquest of Central Asia¹. Together with providing the toponymic information, the author described in detail the climatic map of the region. Having clearly marked the climatic limits, al-Istahri divided the territory into smaller zones and described the cities and settlements situated there, including the ways linking them.

The author gives valuable information about the mountains, rivers, natural resources, agricultural crops, trade, and living conditions and everyday life, clothing, rituals and customs of the population, mentioning the facts seemed to him amusing². This work of Istakhri is considered one of the main sources that contain invaluable factual material related to the period of the Arab conquest of Central Asia. Istakhri is recognized as an outstanding scholar and historian of the Arab Muslim world, so his work is an important historical source not only to study the period of the Arab conquest of Central Asia, but also the questions of general history. The special value of the source is that it contains authentic data on the establishment of the Arab rule and information on every territory conquered.

In the course of studying historiography of the Arabs in Central Asia the work of the great encyclopedic Biruni “Osor al-bakiyan” (“Vestiges of the past generations”) should be mentioned. The author narrates that the invasions exercised by Kuteiba in Mawarannahr, accompanied by the death of many famous people from the local population. According to Biruni, Kuteiba, in order to promote the Islamic religion, made the order to destroy the most valuable specimens of the literary heritage of the time, which could not but influence the national spiritual and material culture, and the way of life of the local population.

While speaking of the conquests of the Arabs in Central Asia in the 7th century, it is impossible to take no notice of the “History of Bukhara” by Abu Bakr Narshahi³. Dated back to the 10th century this work contains a wealth of factual material, including the Arab conquest. Narshahi claims that forced Islamization of the local population supplanted Zoroastrian beliefs and traditions in the region. Narshahi's work bears witness of battles and uprisings that accompanied the conquest of peoples of Central Asia by the Arabs. The special significance of this work is in that it is based on the information kept in the memory of the people a few centuries later.

In the works of some of the above-mentioned authors, the belief is traced that the dialect of the local Arab is very similar to the peculiar dialect of inhabitants of one of the villages situated between Iraq and Syria. We allowed coming to this conclusion by the field research. It should note that a similar situation we observe in the dialect of the Arabs in the village Djugara, in which Arab and Afghan dialects intertwined. While treating the historiography of the Arabs, the American researcher T. Barfield comprehensively studied the life of the Arabs of northern Afghanistan. In his studies, he scientifically substantiated the existence of close relationships between the Arabs in Uzbekistan and Afghanistan. This is probably true, because G. G. Chikovani in his study drew a parallel between the linguistic features of local Arabs with the dialect of Arabs in Afghanistan. There is evidence that some of the Arab population moved to Central Asia through Afghanistan.⁴ The field studies found out that representatives of some clans resided in Arab villages in the territory of Uzbekistan consider themselves descendants of immigrants from Afghanistan. Thus, the representatives of the Andkhui clan from the village Jeynau, Mirishkor district, Kashkadarya province, believe that their ancestors were natives of and came from the Afghan province of the same name.

The specific features of the settlement of the Arabs in Central Asia in the 19th-20th centuries, the state of their language, traditions and rituals in the tsarist period are reflecting in the work of Russian scholar S. L. Volin⁵. Having turned to the work of Istakhri, collected extensive data on the customs, rituals and on the ethnography of the Arabs in the region, the author mainly highlighted the matters of language features and partially some issues of ethnography, almost without touching the ethnic history of the Arabs in Central Asia.

¹ Ал-Истахрий Китаб масалик ал мамалик МИИКК вып. 1. М. 1973.

² Ёш Шарқшуносларнинг Академик Убайдулла Каримов номидаги илмий-амалий конференция тезислари//П. Худоберганов Ал-Истахрий асарига асос бўлган манбалар. Т.: 2012. Б. – 6.

³ Абу Бакр Наршахий. Бухоро тарихи. – Т.: Фан, 1996. Б. 120.

⁴ Barfield T. The Central Asian Arabs of Afghanistan Pasroral No madism in Transition University of Texas Press. 1983.

⁵ Волин С. Л. К истории среднеазиатских арабов. Труды второй сессии ассоциации арабистов.//Труды Института востоковедения. АН СССР. Вып 36. М.-Л., 1941. С. 114.

Great contribution to the study of the history of the Arabs was made by famous Arabist I. N. Vinnikov. He carried out a number of major studies on the history of Central Asia. Since the 1930s, the main objects of his studies became ethnography and the language of the Arabs living in the territory of Central Asia¹. The author chose as one of the objects of study a major Arab province Djugari situated in the Bukhara province. The scholars analyzed the specific features of the dialect typical of the Arabs of the village. This work serves as an important source for the study not only the history of the Arabs in Bukhara, but of Asian Arabs in general.

The famous Russian ethnographer Kh. Karmysheva studied ethnography and ethnic history of the population of Central Asia for many years. During her long scientific career, the researcher studied the history of the population of Uzbekistan and Tajikistan, that is why a certain part of her scientific studies was devoted to historiography and ethnography of the local Arabs. Kh. Karmysheva mentioned that the Arabs lived in the southern parts of both republics in small groups, speaking mostly Uzbek and Tajik.² This period of time was a special period in studying ethnography of the Surkhan oasis. In her monographs that incorporate the results of nearly forty years of ethnographic research, the author provides the important scientific data about such ethnic groups of the Oasis as Kungrats, Yuzes, Katagans, Turks, as well as the valuable information on the history of ethnic history of Turkmen, Tajik, Arabs and other ethnic groups. In her studies, the author, having designated the role of the Arab people in the history of Central Asia, had carried out a comparative analysis of traditions, rituals, history, language, culture, places of residence, family structure, the characteristics of craft activities, national clothes, etc.³

Information on the history of the Arabs of Uzbekistan and their present-day status can be found in a number of scientific studies. Thus, a renowned scholar and ethnologist, academician K. Shaniyazov in his monograph provides a valuable factual material reflecting the ethnic history, ritual, spiritual and material culture, economic activity, changes in household structure, transformational and innovative processes in the life of the Arabs of Uzbekistan⁴.

Over a thousand of years the Arabs reside in the territory of Central Asia, peacefully coexisting with local peoples. Important ethnocultural features inherent in Arabs and manifested in traditional public, family-and-domestic customs and rituals, ethnic kin relations, ethnic composition, ethnic household and historiography have not yet been investigated comprehensively.

In general, the problems of ethnoculture of the Arabs of Uzbekistan are among the most discussed and topical issues in the source studies and historiography. It should be recognized that the Arabs continue to maintain a sense of national identity, spiritual and material culture partially. In the complex of research works we have considered above, the comparative analysis is made of the source studies, historiography and ethnographic peculiarities of the peoples of Central Asia.

Reference:

1. Абу Бакр Наршахий. Бухоро тарихи. – Т.: Фан, 1996. Б. 120.
2. Ал-Истахрий Китаб масалик ал мамалик МИИКК вып. 1. М. 1973.
3. Винников И. Н. Арабы в СССР (Этнография, фольклор и язык)//Советская этнография. 1941. №. 2–3. Арабы в СССР//Советская этнография. IV. М. Л. 1940. С. 148; Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии//Сергею Федоровичу Ольденбургу. Л. 1934. С. 125–146; Арабы кишлака Джейнау. Тошкент. 1944.//СПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1, ед.хр. 105.
4. Волин С. Л. К истории среднеазиатских арабов. Труды второй сессии ассоциации арабистов.//Труды Института востоковедения. АН СССР. Вып 36. М.-Л., 1941. С. 114.
5. Кармышева Б. Х. Народы Средней Азии и Казахстана. М. Изд – во АН СССР. 1962. Т. II. С. 582–598.
6. Саидов М., Равшанов П. Жейнов тарихи. – Т.: Абу Али ибн Сино, 1996. Б. 19.
7. Шаниязов К. Узбеки-карлуки. – Т.: 1964. С. 128–129; К этнической истории узбекского народа. – Т.: Фан, 1974. С. 275; Қарлук давлатлари ва қарлуқлар. – Т.: Шарқ, 1999. Б. 151; Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Т.: Шарқ, 2001. Б. 434.
8. Ёш Шарқшуносларнинг Академик Убайдулла Каримов номидаги илмий-амалий конференция тезислари//Р. Худоберганов Ал-Истахрий асарига асос бўлган манбалар. Т.: 2012. Б. – 6.
9. Barfield T. The Central Asian Arabs of Afghanistan Pasroral No madism in Transition University of Texas Press. 1983.

¹ Винников И. Н. Арабы в СССР (Этнография, фольклор и язык)//Советская этнография. 1941. №. 2–3. Арабы в СССР//Советская этнография. IV. М. Л. 1940. С. 148; Легенда о призвании Мухаммеда в свете этнографии//Сергею Федоровичу Ольденбургу. Л. 1934. С. 125–146; Арабы кишлака Джейнау. Тошкент. 1944.//СПФА РАН. Ф. 1045. Оп. 1, ед.хр. 105.

² Саидов М., Равшанов П. Жейнов тарихи. – Т.: Абу Али ибн Сино, 1996. Б. 19.

³ Кармышева Б. Х. Народы Средней Азии и Казахстана. М. Изд - во АН СССР. 1962. Т. II. С. 582–598.

⁴ Шаниязов К. Узбеки-карлуки. – Т.: 1964. С. 128–129; К этнической истории узбекского народа. – Т.: Фан, 1974. С. 275; Қарлук давлатлари ва қарлуқлар. – Т.: Шарқ, 1999. Б. 151; Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Т.: Шарқ, 2001. Б. 434.

*Aliakhnovich Yauheni Anatolievich, PhD in Economics, Associate professor
Associate Professor of Economics Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Олехнович Евгений Анатольевич кандидат экономических наук, Доцент кафедры экономики
Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники*

Conditions of emergence and existence of the slave-holding system production

Условия возникновения и существования рабовладельческой системы производства

Рабовладельческий строй был первым классовым обществом, поворотным пунктом в мировой истории, который резко изменил существовавшие до него экономические и общественные отношения. Причина возникновения этого строя, по нашему мнению, была связана с необходимостью отказа от равнообеспечивающего (уравнительного) способа распределения благ, который существовал при первобытном строе. В условиях присваивающего хозяйства, когда люди вырывали у природы продукты с помощью примитивных орудий труда, очень низким был уровень производительности труда. Поэтому количество создаваемого продукта было достаточно лишь для минимального удовлетворения самых необходимых потребностей. В этих условиях возможен был только равнообеспечивающий принцип распределения благ. Любой другой принцип распределения в те времена вел к тому, что одни члены общины стали бы получать большее количество минимально необходимого для жизни продукта, а другие — меньше. В этом случае первые могли спокойно существовать, вторые же были бы обречены на вымирание. Но с переходом к воспроизводящему хозяйству, в условиях которого значительно увеличилась производительность труда, названный принцип распределения стал неприемлемым. Начался отказ от него. В результате на смену родовой пришла соседская община с односемейными парцельными хозяйствами. Это позволило положить конец равнообеспечивающему принципу распределения благ. Теперь уровень потребления каждой семьи стал непосредственно зависеть от ее трудовых усилий. Тем самым повысилась заинтересованность у первобытных людей в результатах своего труда, появился стимул для совершенствования процесса производства, что способствовало дальнейшему росту производительности труда.

Однако такой переход породил новую проблему. Уже в условиях присваивающего хозяйства в отдельную сферу обособились некоторые виды нематериальной деятельности, куда включалось управление, военное дело, религиозный культ и др. До того времени, пока весь созданный продукт поступал в общину и распределялся на основе равнообеспечивающего принципа, не стояла отдельно проблема о содержании работников, занятых названными видами нематериальной деятельности. Они могли спокойно осуществлять эту деятельность и затем совместно с остальными членами общины потреблять произведенные блага. Но с переходом к соседской общине, когда производство и потребление продукта начало ограничиваться пределами односемейного двора, занятые нематериальными видами деятельности в таких условиях могли остаться без средств к существованию. Дело в том, что результаты нематериальной деятельности не предназначены для удовлетворения индивидуальных потребностей, а способны удовлетворить только потребности всего общества в целом. Более наглядное представление об этом может дать, например, сравнение нематериальных видов деятельности с возникшим в то же самое время ремесленным производством. Ремесленная продукция предназначена для удовлетворения индивидуальных потребностей. Если производитель специализировался только на изготовлении ремесленных изделий, то он мог их обменивать на другие виды продукции, например, сельскохозяйственные продукты. С результатами же многих видов нематериальной деятельности такое неосуществимо. Функция управления общиной, к примеру, для внутрисемейного потребления бесполезна и ее не обменяешь ни на какие виды продуктов труда. Между тем общественная потребность в управлении существует, и определенные лица должны им заниматься.

Поэтому с переходом к односемейным хозяйствам с индивидуальным потреблением возникла проблема, как обеспечить содержание лиц, которые должны выполнять непроизводственные виды деятельности. Со временем было найдено ее решение. Если первоначально земля в родовой общине обрабатывалась сообща, то позже она перешла во владение отдельных семей и начала обрабатываться ими индивидуально. Но не вся. Часть земли все же осталась объектом совместной обработки. Продукция с этого поля шла на различные общественные нужды, на образование страхового фонда. За счет этой продукции содержались также и лица, которые обязаны были выполнять общественные функции. Позже эти общие поля отошли к названным лицам, но они по-прежнему обрабатывались рядовыми общинниками. Со временем вместо рядовых общинников обработку земли родоплеменной аристократии начали осуществлять захваченные в войнах пленные. Рядовые же общинники стали обрабатывать только свои земли, полностью присваивая произведенный на них продукт¹.

Дело в том, что при переходе к присваивающему хозяйству регулярными становились военные конфликты между племенами. Племя росло, ему требовались новые земли. Однако они принадлежали другим племенам. Поэтому такое расширение можно было осуществить лишь путем захвата земель у других племен. Отсюда постоянными становятся военные конфликты и появление военнопленных. Они начали появляться даже в период существования родовой общины. Но в тех условиях рабы были бесполезны. Во-первых, объем продуктов, которые они могли создать, был явно недостаточным для содержания отдельных членов общины. Во-вторых, особой потребности в рабах еще не было, так как пока произведенный продукт в общине потреблялся сообща на основе равнообеспечивающего принципа. Поэтому

¹ Олехнович Е. А. Логика эволюции общественного производства. Минск, РУП «Институт энергетики АПК НАН Беларуси». 2006. С. 26–34.

в те времена военнопленные использовались по-разному. Истории, например, известны случаи варварского отношения к военнопленным, когда они убивались в ритуальных целях, служили объектом канибализма и т. д. Однако часто военнопленные просто приводились в семейные коллективы победителей, работали там и со временем становились полноправными его членами. С разложением родовой и переходом к соседской общине они и начали использоваться на землях родоплеменной знати, освобождая своих владельцев от необходимости производства материальных благ.

Здесь важно только отметить такой момент, что рабами становились военнопленные. Не случайно первоначально у многих народов раб обозначался как «живой убитый», «чужой», «враг». И действительно, в раба можно обратить только человека из другого племени, который не был ни с кем связан родовыми узами. Обращение своего соплеменника в раба было редким явлением, Иногда оно применялось как исключительная мера, например, к нарушителям законов. Именно этот момент и может дать объяснение, при каких условиях возможно возникновение и существование рабовладельческого способа производства.

Как известно, рабовладельческая система производства существовала не везде и была характерна лишь для отдельных районов земного шара. Эти районы, как правило, находились в благоприятных климатических условиях с наличием плодородных земель. Основу производства в те далекие времена составляло сельское хозяйство. Поэтому в силу хороших природных условий в названных районах, по сравнению с другими, общественное производство развивалось более быстрыми темпами. На основе этого появляются первые в истории общества с четко выделенной нематериальной сферой деятельности, составной частью которой была и развитая военная организация. Хорошо поставленная военная организация способна была одерживать постоянные победы в сражениях с соседними отсталыми народами. Благодаря этому обеспечивался непрерывный источник рабской силы. Но со временем отсталые народы достигали достаточного уровня развития, у них также формировалась развитая военная организация. В таких условиях постоянно одерживать над ними военные победы становилось все труднее и труднее. В результате иссякал источник получения рабов и рабовладение начинало сходить на нет.

Ярким примером, подтверждающим данную мысль, является Римская империя. В ней рабовладельческая система производства достигает своего высшего расцвета. Однако в начале нашей эры начинается кризис этой системы. В историко-экономической литературе главной причиной этого кризиса называется невозможность дальнейшего развития производительных сил в условиях существования рабской системы организации труда. Но главная причина состояла в другом. Она заключалась в том, что племена (германские, а позже и славянские), которые заселяли территории за пределами Римской империи, развились настолько, что были в состоянии дать отпор ее завоевательной политике. Более того, со временем Римской империи приходилось уже не только нападать, а чаще самой защищаться. Тем самым закрывается источник пополнения рабов. В результате заканчивается существование рабовладельческого способа производства.

С другой стороны, если взять упоминавшиеся уже германские и славянские племена, то, как известно, от родового строя они перешли к феодальному, минуя рабовладельческий. В историко-экономической литературе это объяснялось спецификой развития отдельных народов. Понятно, что причина здесь была совсем иная. Прежде всего нельзя сказать, что у названных племен полностью отсутствовало рабовладение. Никто не отрицает, например, существование у них хотя бы того же патриархального рабства. Более того, даже в эпоху расцвета феодального строя в Европе, мы находим отдельные остатки рабства. На положении рабов, практически, находились дворовые, холопы и др¹. Таким образом, нельзя утверждать, что у названных народов отсутствовало рабовладение. Оно возникло, но не развилось и не превратилось в господствующий строй по названной уже причине. Германские и славянские племена находились примерно на одном уровне развития. Поэтому ни одно из этих племен не могло одерживать постоянные военные победы и получать добычу в виде военнопленных. При таких условиях рабовладельческий строй развиваться никак не мог.

С этих позиций можно также объяснить, почему через тысячелетие после падения Римской империи вдруг неожиданно произошло возрождение рабовладения. Как известно, в XV — XVI веках нашей эры были открыты и колонизированы Африка и Америка. Народы этих континентов по сравнению с Европой находились на более низком уровне развития. Появилась возможность вести против них победоносные войны, и тем самым открылся источник рабской силы. В Европе рабовладение опять появиться не могло. Там была уже развитая, веками сложившаяся феодальная система и не было смысла менять ее на рабовладельческий строй. К тому же в это время сама феодальная система доживала последние дни и на смену ей шла новая организация производства, основанная на вольнонаемном труде. Поэтому, в силу указанных причин, рабовладельческое производство возродилось на американском континенте. Оно просуществовало там определенное время и затем ушло, не выдержав конкуренции с развивающимся капиталистическим производством. Уход этот осуществлялся постепенно или путем острых противоречий, вылившихся, например, в виде Гражданской войны в США.

Трансформация рабовладельческого строя в феодальный, как известно, осуществлялась через систему колоната. Она существовала в Римской империи, Китае, Индии. Положение колонов, посаженных на землю рабов, мало чем отличалось от положения крестьян в феодальную эпоху. Они обрабатывали свой участок земли, отдавая часть собранного урожая своему хозяину, и отрабатывали определенное количество дней в году в его хозяйстве. Возникшие феодальные отношения в виде колоната в дальнейшем расширялись и втягивали в свою орбиту простых земледельцев, которые в условиях рабовладения были свободными. В результате шел процесс трансформации рабовладельческого строя в феодальный. Он продолжался, пока все население не оказывалось вовлеченным в систему крепостной зависимости. Классическим примером такой трансформации являлась Византия.

¹ Ильющечкин В. П. Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции. - М.: АН СССР. Ин-т востоковедения. 1970. С. 96.

Список литературы:

1. Олехнович Е. А. Логика эволюции общественного производства. Минск, РУП «Институт энергетики АПК НАН Беларуси», 2006.
2. Ильишечкин В. П. Система внеэкономического принуждения и проблема второй основной стадии общественной эволюции. — М.: АН СССР. Ин-т востоковедения, 1970.

Cheremisin, Aleksandr Viktorovich, Kherson State Agrarian University, the senior lecturer, Department of Philosophy and socio-humanitarian disciplines

Черемісін Олександр Вікторович, Херсонський державний аграрний університет, доцент кафедри філософії і соціально-гуманітарних дисциплін

The municipal legislation of the Southern Ukraine at the 1785–1870

Муниципальне законодавство Південної України в 1785–1870 роках

Із розповсюдженням «Грамоти на права та переваги містам Російської імперії» 1785 р. на Півдні України останньої чверті XVIII століття сформувалися органи громадського управління (Міські думи, Шестигласні думи, Ратуші і Магістрати) та «міська громади», що означало прикріплення до міст вже наявного населення з зобов'язанням виконання міських повинностей і служб.

Вже через декілька років почали виходити доповнення до Жалуваної Грамоти. Так, оскільки в жоден список не було введено нотаріусів, спеціальним законом від 13 січня 1789 р. прийняте доповнення до ст. 152, за якою їм дозволялося отримувати заробітну платню із міських прибутків¹, і уточнювалися порядки видачі документів купцям і міщанам.

У 1798 р. спадкоємець Катерини II Павло I вирішив ліквідувати Жалувану грамоту² 1785 р., але для Півдня України він видав більше законів з міського самоврядування ніж для інших територій: про влаштування поліції, про правильність складання кошторисів, боровся з фінансовими махінаціями та ін. Так, у 1797 р. в Одесі створювалася спеціальна торговельна комісія для вирішення суперечностей між російськими народностями. Вже 26 січня 1798 р. був виданий закон, який ліквідував діяльність російського магістрату в Одесі, а його функції передані іноземному магістрату³. І вже 29 січня 1798 р. вийшло доповнення до 127 ст. Міського положення 1785 р. за якою дозволялося в Одесі обирати до складу іноземного магістрату російських громадян. Мовне питання вирішено дуже просто, звертання для вирішення проблемного питання приймаються на всіх мовах. Законом від 21 травня 1799 р. магістрат в Одесі зрівнювався в правах із Ригою та Ревелем з метою вирішення суперечностей між російськими народностями⁴.

Нотаріусів зобов'язали щороку звітувати до Магістратів всіх портових міст про особливості власної діяльності спеціальним законом від 12 лютого 1798 р. Містам Кримського півострова Павло I подарував право порто-франко на 30 років 13 лютого 1798 р. та всі можливі дозволи мешканцям всіх міст отримувати вигоди від цього становища. 29 квітня 1798 р. Кримських татар захищав від військового та бюрократично-чиновницького свавілля спрямованого на відбирання земель⁵. Наказував Новоросійському військовому губернатору суворо карати осіб, які причетні до земельних скандалів та створювати спеціальні комісії для вирішення суперечностей. Фінансування цих заходів наказано було зараховувати на міські бюджети. Павло I дозволив збирати спеціальний податок із дворянського майна для утримання органів громадського управління. Завдяки даному заходу в містах збільшився річний прибуток до 4 тис. руб⁶.

Спеціальним доповненням від 8 серпня 1798 р. він дозволив губернаторам суворо контролювати міські гроші, які перераховувалися на утримання поліції, а від городян суворо заборонив приймати подарунки. Нормалізував систему відносин цивільних управлінь з військовими. Запровадив для губернаторів, віце-губернаторів та членів губернських управлінь відпустки. Таким чином, для поліції була спрощена система отримання заробітної плати. Згідно даного закону поліція могла отримувати зарплату напряму з міських бюджетів без спеціального звернення до Казенної палати. Оскільки

¹ О производстве жалованья Нотариусам из Городских доходов//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXIII. – С. 1–3.

² О переименовании Надворных Судов и Городовых Магистратов временными для решения старых дел Департаментами; о упразднении Градской Думы, и об отдаче в ведомство Городского Правления Приказа Общественного Презрения, пеньковых, сальных и сельдяных амбаров//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 369.

³ О упразднении в городе Одессе особого для Российских купцов Магистрата//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 49–50.

⁴ О бытии Одесскому Магистрату на правах присвоенных городах Риге и Ревелю//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 658.

⁵ О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30 лет и о даровании разных выгод жителям сего полуострова и приезжающим туда иностранцев//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 61–68.

⁶ О правилах сбора денег с дворянских имений на содержание Присутственных мест//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 226–228.

ки в муніципалітетах збиралися не тільки місцеві податки, але також і державні (подушні і оброчні) 19 серпня 1798 р¹. вийшов закон, за яким заборонялося Магістратам і Міським Думах довго утримувати їх у себе державні кошти і через короткий термін відраховувати їх до Казенної палати. Іншим законом від 31 травня 1799 р. Павло знову попідкувався про поліцію, але тільки в губернських містах, дозволивши її фінансування із міських бюджетів в сумі до 12 000 руб². На відміну закону 1782 р., який зазначав, що поліція повинна фінансуватися із загальних державних прибутків.

У зв'язку із даною обставиною адміністрація Павла I вперше зайнялася складанням спеціальних форм для складання щорічних звітів для Казенної палати. Законами 1799 р. Магістратам та Міським Думах наказувалося у звітах відмежовувати державні податки від міських, показувати недоїмки. Казенні палати повинні були суворо стежити за правильністю зроблених видатків, а, особливо, щоб гроші з міських бюджетів нікуди не зникали³.

Для міста Григоріополь була прийнята приватна Жалувана Грамота від 28 жовтня 1799 р., (складається із преамбули та 9 статей), за якою дозволялося відкрити власний Магістрат для вірмен з метою привернути їх на свою сторону⁴. В той же день була прийнята друга приватна Жалувана грамота (складається із вступу та 8 статей) для вірмен м. Старий Крим⁵. Діловодство в магістратах дозволено було вести вірменською мовою. Громади мали власний бюджет, суд та земельну власність, якою могли розпоряджатися на власний розсуд.

До законотворчості Павла I відноситься визначний (оскільки не змінювався до часів Великих реформ) нормативний акт «Устав цехов», який закріпив цеховий ремісничий устрій і ним регламентувалася діяльність ремісників та їх станового самоврядування, права та обов'язки старост, визначалися податки на користь муніципалітету⁶.

Таким чином, можна зробити висновки, що у південноукраїнському регіоні Павло I не намагався знищити всі надбання Катерини II, в нього було інше бачення процесу організації міського самоврядування. Деякі із законодавчих актів не відрізнялися логічністю, але спрямовувалися на організацію муніципалітетів за регіональними та національними особливостями (що може знайти підтвердження у виданні приватних Жалуваних грамот окремим містам, які більше ніколи не видавалися, а також у захисті кримських татар від сваволі у 1800 р. губернської адміністрації), на відміну від уніфікованої системи Катерини II.

Олександр I у своїй законотворчій діяльності став продовжувачем, з однієї сторони справи Катерини II, відновивши (але не повністю) дію Жалуваної грамоти 1785 р⁷. та напрям у централізації та уніфікації управління, (наприклад, законом 24 липня 1802 р⁸. уніфікував систему поділу повинностей на міські та земські), а з іншої сторони — Павла I, продовжуючи випускати приватні нормативні акти. Так, наприклад, 24 січня 1802 р. подовжив пільги Одесі на 25 років, звільнив від «постою» та наділив бюджет 10 частиною митних зборів на утримання порту в місті⁹. Іншими законами призначав у місто керівників, дозволив відкрити карантин (на що асигнував великі гроші із державної скарбниці), дозволяв безмитно ввозити і вивозити товари, поселятися або не поселятися в Одесі, а Військовому Губернатору Дюку де Рішельє дозволили надавати патенти на підняття Російських прапорів на купецьких кораблях, навіть, за державний рахунок побудували магазини для товарів. Після цих позитивних заходів і отриманні різних привілеїв городяни забули про сплату державних податків, тому що довелося спеціальним законом від 19 лютого 1804 р. зобов'язувати одеситів сплачувати міські та земські повинності «безприкрасно»¹⁰. Надав місту право порто-франко у 1819 р. Можна зробити висновок, що Одесу у південноукраїнське «Ельдорадо» перетворив саме Олександр I, присвятивши їй найбільшу кількість приватних законів.

Започаткував традицію для купців проведення торгів за відкупами, які впродовж подальшого періоду існував тільки в містах Півдня України, продовжив захищати неправильні розподіли земель у Криму і, навіть, доповнив відповідальність на військовий манер, передав з державної до міської власності купецькі торговельні місця, складав протекцію портовим південноукраїнським містам, продовжив удосконалення поліції, поширив літні відпустки на пра-

¹ О немедленной отсылке из Градских Дум и Магистратов принадлежащих казне сумм//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 347–348.

² Об устройстве Градских Полиций в Губернских городах//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 668–671.

³ О доставлении в Казенные Палаты верных сведений из Магистратов и Градских Дум о всех гильдейских купцах и их капиталах, а от Городничих о купцах умерших, коих наследие перешло в другие руки//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 738–740.

⁴ Жалованная грамота на права, преимущества и вольности обществу Армян города Григоріополя//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXV. – С. 838–840.

⁵ Там само. – С. 835–838.

⁶ Устав ремесленный//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1832. – Собр. 2. – Т. XXV. – С. 191–287.

⁷ О возстановлении Городового Положения и грамоты данной городам//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVI. – С. 602–603.

⁸ Об устройстве земских повинностей//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVII. – С. 202–204.

⁹ О продолжении на 25 лет дарованной городу Одессе льготы; об освобождении сего города навсегда от постоа, и об употреблении десятой части таможенного сбора для содержания гавани в Одессе//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVII. – С. 25–27.

¹⁰ О платеже земских повинностей обывателями города Одессы беспрекословно; о употреблении присвоенных городу доходов на расширение порта и общественных устроений; о производстве оных Комитету, для сего учрежденному; об отсылке отчетов о суммах в Государственное Казначейство, и о назначении Членов и Казначая для Комитета//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVIII. – С. 100.

цівників міського самоврядування¹. В галузі муніципального управління початок правління Олександра I пройшов у протекціоніському дусі. Одразу декілька законодавчих акта захищали міське самоврядування від вимог цивільних та військових губернаторів вимагати гроші з міських бюджетів на власне утримання. Навіть було дозволено співробітникам Магістратів уходити у відпустку без спеціального затвердження у губернаторів. Як завжди трапляється, спочатку його послухались, згодом на ці нормативні акти ніхто не звертав уваги і звикли. Оскільки, як писав сам Олександр I градоначальнику Одеси Дюку де Ришельє, що край цей Новоросійський знаходиться в занедбаності і вже не знає за які справи братися спершу, бо не встигає завершувати одні справи, як з'являються інші проблеми². Ці проблеми намагався вирішувати кадровою політикою, призначаючи іменними наказами керівників губерній, міст та градоначальств, а також шляхом зміни штатних розкладів для працівників самоврядування. Вирішення організаційних питань поставило на порядок денний перегляд статей (45 та 48) Жалуваної грамоти 1785 р. Так, після ревізії в 1802 р. стало зрозуміло, що міські фінанси знаходяться взагалі в жахливому стані і потрібні заходи, спрямовані на поліпшення становища. Тому, законом від 22 червня 1803 р. на користь міських бюджетів надавався 1% питний збір³. І, після недовгих підрахунків стало зрозуміло, що міські бюджети зможуть отримувати приблизно збір еквівалентний 4000 руб., а витратити з них не більше 2640 руб. Тому вважалась справа прибутковою.

Згодом, 24 жовтня 1803 р. Олександр I нормалізував роботу міських поліцейських управлінь та узгодив їх діяльність з муніципальними та адміністративними установами. На обговоренні було, навіть, питання про перехід фабрик і заводів у муніципальну власність, але, законом від 15 квітня 1804 р. вони залишились у державній власності. Зазначений факт можна вважати першою спробою наділити міське самоврядування муніципальною власністю, але невдалою⁴.

Інші приватні закони призначалися Севастополю та Феодосії, якими вони оголошувалися важливими військовими портами і оговорювалися особливості їх управління. У м. Феодосія з метою покращення міських прибутків надалась можливість збирати на користь муніципалітету збір з привозних товарів та частку з винного відкупу, а вже 6 квітня 1806 р. була дарована пільга у торгівлі на 25 років. Для вирішення земельних питань у Таврійській губернії (єдиній в державі губернії), створювалась спеціальна Комісія, якій заборонялось проведення генерального межування⁵.

З 1806 р. уряд Олександра I розпочав активно розробляти систему міського фінансування. Так, законом від 26 лютого 1806 р. Міським Думам було дозволено укладати контракти із фізичними та юридичними особами на суму більшу 10 тис. руб., що стало доповненням до 145 ст. Міського Положення 1785 р⁶. Для вирішення проблеми недоборів податків з купців та міщан законом від 10 травня 1806 р. до складу міських прибутків дозволено включати 1% з винного продажу⁷. Винний відкуп у Херсонській, Катеринославській та Таврійській губерніях відрізнявся від інших. Тому уряд вирішив розробити окремі правила, тобто віддати права продажу вина у роздріб і зберегти при цьому митний збір. Кожного року виставлявся на продаж винний відкуп, хто більше платив, той і отримував права на продаж по кожному окремому місту. Кожного року правила змінювалися законами. Для м. Катеринослава була розроблена спеціальна програма для розвитку садівництва, законом від 14 серпня 1806 р. з державної скарбниці виділена сума у 1800 руб⁸.

1810-ті роки виявились переломними в тому, що Загальні думи на Півдні України повністю зникають. Чиновники, які ревізували міські громадські управління (1820-ті роки), констатували, що Загальні думи повністю припинили свою діяльність. Відновити Загальну думу була спроба лише в Одесі. В 1818 році «міські обивателі» вносили пропозицію обрати Загальну думу, і вже в 1820 р. (18, 22–25, 19 листопада), за розпорядженням градоначальника Трегубова відбулось обрання гласних в думу. За цією думою на період 1824–1826 років була обрана ще одна Загальна дума, яка виявилась останньою. І в цих умовах видається закон від 16 січня 1819 р., за яким дозволяється зараховувати до міських прибутків збільшений тариф за хлібну торгівлю на користь Одеського Лицею⁹.

¹ О дозволеніи Членам Магистратов отлучаться в отпуск по очереди, не ожидая на оное дозволение от Губернских Правлений//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVII. – С. 859.

² О данном наставлении Дюку де Ришелье наставлении для отправления должности//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVII. – С. 443–445.

³ Об однопроцентном сборе, в пользу городов собираемом от питейного откупа//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVII. – С. 687–689.

⁴ О бытии заводам и фабрикам по прежнему в ведении Губернских Начальств//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVIII. – С. 268–269.

⁵ Высочайше утвержденное дополнение к начертанию правил Комиссии, учрежденной в Крыму для разбора споров по землям//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXVIII. – С. 288–292.

⁶ О предоставлении Сенату на утверждение контрактов, заключаемых Градскими Думами, на сумму свыше 10 тыс. рублей//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXIX. – С. 103–104.

⁷ Об удерживании в Казенных палатах части из следующих в отпуск в Градские доходы однопроцентных с винной продажи денег, в уплату состоящих на купцах и мещанах казенных недоимок//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXIX. – С. 257–259.

⁸ О Екатеринославских садах и о разведении дерев в оных//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXIX. – С. 690–691.

⁹ О взимании с отпускаемого из Одессы за границу хлеба, сверх положенной по тарифу пошлины, по 2 ½ серебром, в пользу Одесского Лицея//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 45 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 1. – Т. XXXVI. – С. 27–28.

Взагалі у період 1810-тих рр. адміністрація Олександра I особливо нічим не проявила у законотворчості. Виходили поодинокі муніципальні закони з приводу призначення посадових осіб, комісарів в Опекунські ради, городничих, заборони дрібних податків, займатися міщанам торгівлею. В міському самоврядуванні продовжували діяти лише Шестигласні думи, які називалися міськими. Місце Загальної думи зайняли збори, які збирались лише для обрання депутатів в Шестигласну думу.

Вже з 1821 р. знову відбувається повернення до міських фінансів. Спочатку це стосувалося виділення дрібних сум та фінансової допомоги містам у справах благоустрою, а згодом справа дійшла до міських бюджетів в цілому. Так, наприклад, був прийнятий закон від 29 грудня 1828 р. про надання Єлісаветграду та Ольвіополу чверть відсоткового збору з купецьких капіталів до міських бюджетів, який мав цільове призначення на розвиток торгівлі. А законом від 20 травня 1832 р. пенсії чиновникам почали призначатися із міських прибутків. Необхідність привести бюджетну справу в містах у нормальний порядок стає усе більш нагальним. Однією із спроб вирішити дану проблему було надання кожному місту приватного законопроекту. Першим містом для якого було прийнято приватний Закон «Про прибутки і видатки» стала Одеса¹.

Нововведенням для південноукраїнських міст став закон 1832 р., який забороняв цивільним губернаторам використовувати міські прибутки для проведення будівельних робіт без санкції МВС, а для того щоб отримати спеціальний дозвіл необхідно було надати розрахунок сум із доказами². Цей закон не задовольнив губернаторів і в своїх щорічних звітах писали про те, що тільки вони і можуть піклуватися про міський благоустрій, а муніципалітети зовсім не цікавляться і не займаються даною проблемою, і, якщо б не вони (губернатори), то міським благоустроєм ніхто і не займався.

Законом 1833 р. були змінені строки подачі звітності Міськими Думами з вересня місяця кожного року на січень. Цей закон поліпшив діловодство в муніципалітетах, а також позитивно вплинув на затвердження кошторисів. Якщо раніше міські бюджети затверджувалися у губернаторів з вересня до березня, то з прийняттям даного закону кошториси стали затверджуватися значно швидше та оперативніше (з 1 січня до 10 лютого). Міські Думи Півдня України пропонували прийняти цей закон з 1821 р.

У 1834 р. був прийнятий новий приватний закон про міські прибутки і витрати для губернського міста Херсону³. Складається із преамбули, трьох розділів та 85 параграфів. Метою прийняття закону стали: 1. Зрівняння податку з нерухомого майна в усіх губернських містах; 2. Проведення благоустрою міста в належний стан; 3. Зменшити свавілля поліції по відношенню до муніципалітету та зібраних податків.

Новий приватний закон для Одеси прийнятий у 1834 р. Головною його метою було ліквідувати негативні тенденції у взаємовідносинах Міської Думи з Будівельним Комітетом, градоначальниками та Генерал-Губернаторами. Оскільки у попередніх законах мова йшла про відсоткові вирази грошових одиниць і тому виникало безліч суперечок про переведення їх у рублі та копійки, а також в законах обумовлювалось право адміністрації використовувати міські прибутки у власних інтересах але не обмежувались конкретними сумами. Тому новий закон про прибутки і витрати Одеси являв собою форму штатів і табелів відносно кожної посадової особи з точним виразником у грошовому еквіваленті⁴. Це значно обмежило свавілля поліції Будівельного комітету та адміністрації але поставило Міську Думу в пряму залежність від штатного розкладу. За основним правилом муніципалітет не міг використовувати більше дозволеного, тому із річного прибутку реально могло бути витрачено лише 43–45%. Тому залишались невитраченими великі суми грошей до 600–650 тис. руб.

Окрім приватних законів були спеціальні пільги та приватні фінансово-господарські закони. За період з 1820 р. до 1870 р. їх було надано містам Півдня України 576. З них Херсону — 15, Сімферополу — 21, Севастополю — 85, Одесі — 154, Миколаєву — 49, Керчі — 55, Ізмаїлу — 20, Катеринославу — 8, Бердянську — 21. Іншим містам — 148.

Головними завданнями пільг та фінансово-господарських розпоряджень було уточнити зміст Жалуваної грамоти 1785 р. та поліпшити фінансово-майнове становище міських бюджетів. Вони не приймалися як заходи з далекоглядними планами, а були ситуативними і тому через певний час втрачали свою актуальність оскільки необхідно було приймати нові постанови, які б відображали реальний стан речей.

Спільними у всіх губерніях Півдня України були акцизні збори, винні відкупи, постійна повинність (на різних умовах, але суть єдина). Різнилися у приватних пільгах, так, для міст Катеринославської губернії більш характерним явищем було станові виплати, для міст Таврійської губернії більше пільг надавалось з приводу торгівлі та земельної власності. Єдиною губернією Півдня України в міста якої призначалась певна грошова допомога була Херсонська. Але це зовсім не означає, що в містах був жахливий фінансовий стан, на відміну від інших губерній. Таким чином, із державної казни надавалось фінансове заохочення містам за найкраще виконання державних податків.

Певна кількість нормативних актів досліджуваного періоду стосувалася виборів міських голів. Так, законом від 2 серпня 1832 р. був встановлений оклад для голів самоврядування у розмірі штатного розкладу «мещанских заседателей», та про порядок обрання гласних, який передбачав проводити його за головуванням міського голови в день його обрання. 11 червня 1851 р. Державна Рада розглянула питання про нагородження міських голів і було вирішено за-

¹ Положение о доходах и расходах города Одессы и управление ими//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1825. – Собр. 1. – Т. XXXIX. – С. 298–326.

² Об окладах жалованья Городскому Главе, Опекунам и Кураторам Конкурса, назначаемых для расчета положенного на них за упущения по должности взыскания//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, – 1832. – Собр. 2. – Т. VII. – С. 539.

³ Расписание доходов и расходов губернского города Херсона//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.] . – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1833. – Собр. 2. – Т. 8. – С. 571–584.

⁴ Положение о доходах и расходах города Одессы//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1843. – Собр. 2. – Т. IX. – Отд. 1 и 2. – С. 311–421.

охочувати їх за справедливу, добропорядну роботу «похвальними листами и именными степенями»¹. 13 липня 1851 р. був виданий закон, що дозволяв міським головам приймати участь у засіданнях комісії із встановлення земських повинностей, за 108 ст., в разі відсутності голови муніципалітету, міг бути присутній депутат міського самоврядування².

Спеціальний законопроект для виборів міських голів для Таврійської губернії був виданий 22 лютого 1858 р. В якості доповнення до Міського Положення 1785 р. Сенат прийняв рішення в Сімферополі, Феодосії, Перекопі міський голова може бути обраний на трьох річний термін по черзі: спочатку представник від християн, потім — із татар караїмів, але, якщо, черга буде порушена і громади обератимуть одного голову муніципалітету на декілька термінів підряд, то оскаржувати це не дозволяється³.

В цілому приватні закони та пільги зіграли певну позитивну роль для міського самоврядування. Вони зміцнили старі та відкрили нові статті прибутків, скоротили витратну частину бюджетів. Негативними факторами у розвитку приватних законів можна виділити такі: 1. відсутність системності підходу до їх видання (тому корисність або некорисність певних законів можна розглядати лише на прикладі окремих міст, а не розглядати їх на рівні регіону); 2. Вони були оформлені в спеціальні штати і табелі, а тому розглядалися як міра певних поступок держави у розвитку міського господарства, в той час коли муніципалітети не мали права самим вирішувати власні потреби, єдиним правом володіли Міські Думи — складати щорічні кошториси.

У кінці 1850-х на початку 1860-х рр. міське самоврядування ревізували спеціально створені комісії з метою надати рекомендації для покращення їх діяльності. Сенатор Сафонов вважав, що поганий стан речей з міськими фінансами сформувався тому, що Міський голова та представники Дум не виконували в точності накази керівництва, яке виявляло надмірну турботу у розвитку міст. У Міністерства Внутрішніх Справ був більш реальний погляд на справи і причини негативного розвитку міського господарства пояснювало з точки розу надмірної опіки з боку адміністрації губерній, а тому рекомендувало більше не звинувачувати муніципалітети.

За результатами роботи комісій були зроблені висновки, що громадськість вже переросла старі форми управління і вони не задовольняють господарський розвиток міст Півдня України⁴.

Міське Положення 1863 р. стосовно Одеси мало кілька принципових відмінностей від подібних статутів Москви та Петербургу. Якщо у Москві та Петербурзі мешканців міста, що мали право голосу, поділяли на п'ять розрядів, то в Одесі тільки на три. Це значно збільшило коло виборців. Наступна відмінність полягала у тому, що розпорядча дума Одеси наділялася більшою самостійністю. Вона не підпорядковувалась Сенату, як це було у Москві та Петербурзі. Також була спрощена процедура подання скарг мешканців міста на діяльність думи⁵.

Царський уряд у 1866 р. видав указ про ліквідацію магістратів і ратуш. Існувала ціла низка функцій, що переходили від зазначених установ до міських дум. Передусім, це надання митницям необхідної інформації щодо оцінки таємно перевезених товарів; нагляд за діяльністю маклерів; зберігання книг біржових комітетів. Передавалася частина справ громадського управління: обрання громадян на посади цехового керівництва та їх затвердження; збір податків з нерухомого майна; справи військової повинності; призначення та затвердження маклерів; справи по стягуванню подвійної пені з ремісників, які не внесли добровільний податок в ремісничу скарбницю, встановлений Ремісничою управою. У 1867 р. було впроваджено постійний податок з нерухомого майна у містах та інших населених пунктах. Оподаткування підлягало все приватне та міське нерухоме майно, яке знаходилось у межах міста та навколо нього. А також майно, що віддавалось в оренду та приносило прибуток. Не оподатковувалося майно, що утримувалося за рахунок державного бюджету або яке не приносило прибуток, а також малоцінне майно, податок з якого складав менше, ніж 25 коп.⁶

Міськими громадськими установами щорічно визначався розмір податку для кожного окремого міста, а Губернські земські збори розподіляли між містами суму призначену для всієї губернії. Губернська розкладка друкувалась в губернських відомостях та розсилалась міським думам. Протягом місяця після оголошення розкладки власники нерухомого майна мали право подавати скарги у спеціально створену розкладочну комісію, яка була зобов'язана їх розглянути та сповістити власника про прийняте рішення. Особи, невдоволені рішенням зазначеної комісії, мали право звертатися до міських дум. У випадку несплати податку, міська дума інформувала про це поліцію для проведення опису. Поліція, в свою чергу, передавала інформацію міським думам для винесення розпоряджень щодо майнових недоїмок.

Ліберальний імператор Олександр II, можливо, і сам не знав що робити із самоврядуванням. На допомогу йому прийшли ідеї з місцевих комітетів. Міста Півдня України в цьому процесі не вдали обличчям у багнюку в процесі реформування муніципалітетів, а багато ідей виявилися новаторськими. Вони знайшли відображення тільки на Пів-

¹ О награждении Городских голов и Гласных Городских Дум за прохождение службы похвальными листами и именованіем степенных//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, – 1851. – Собр. 2. – Т. XXVI. – С. 405.

² Высочайше утвержденные правила нового устройства земских повинностей//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, – 1851. – Собр. 2. – Т. XXVI. – С. 483–531.

³ О порядке избрания Городских Голов в городах Таврической губернии//Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ) [в 55 т.]. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, – 1858. – Собр. 2. – Т. XXXIII. – С. 527–528.

⁴ Материалы для составления предположений об улучшении общественного управления в городах: В 2-х т. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1863.–Т. II. – 680 с.

⁵ Положение об общественном управлении г. Одессы 30 июня 1863. г//Полное собрание законов Российской империи. – СПб.: Тип. 2 отд. Е. И. В. Канцелярии, 1866. – Собр. 2. – Т. XXXVIII. – Отд. 1. – С. 403–412.

⁶ Российское законодательство X – XX веков: В 9-ти тт. – Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма/Под ред. Е. И. Индовой. – М.: Изд-во «Юридическая литература», 1987. – 527 с.

дні України (наприклад, Міське положення для Одеси 1863 р. та інші законопроекти та постанови). Процес реформування міського самоврядування позитивно вплинув на синтез та консолідацію міських громад в єдине ціле (на Півдні України пройшов «парад міських громад»), сформував впевненість на шляху модернізації як держави так і регіону, об'єднав у громадськості впевненість у самодостатності південноукраїнських міст і виявився у кристалізації «міського патріотизму».

Section 5. Medical science

*Boiko Anna Viktorovna, Bukowiner medizinische Staatsuniversität,
Doktor der Medizin, Dozent, Lehrstuhl für Phtisiatrie und Pulmonologie,
Hanina Khrystiana Vjacheslavovna, Tsurik Olga Yurievna,
Pshenuchko Natalia Vladimirovna, Gerasimyuk Irina Grigorievna
Bukowiner medizinische Staatsuniversität, Studentin der medizinischen Fakultät*

Die Verwendung der Verneblungstherapie bei den Kranken an chemisch-resistenter Lungentuberkulose

Die Vernebler sind solche Geräte, die die Flüssigkeit ins Aerosol umwandeln können. Sie werden besonders den Schwerkranken verschrieben, deren funktionale Atemreserve besonders gesenkt sind. Die Benutzungsindikation der Verneblungstherapie ist sehr breit und mit der der Vorteile gebunden: die Einfachheit der Heilverfahren, die Lieferung zu den kleinen Bronchien und Lungenbläschen bis 70% Atemschutzfraktionen des Aerosols, die abgebrochene Aerosollieferung in der Einatmensphase spart die Arznei und lässt einen individuellen Atmungszyklus, der einen konkreten Menschen kennzeichnet ist, bilden; Möglichkeit der Arzneimitteldosierung und Lieferung der großen Präparatsdosis in die Lungen, der Mangel an Treibgas; die Verneblungstherapie kann bei den Alten, entkräfteten Patienten mit der Störung der funktionalen Atemreserven und auch bei den Schwangeren und stillenden Mütter verwendet werden. Mit der Hilfe der Inhalationsgeräte kann man Antibiotika, Anti-Histamins, Bronchialverbreitungs- und antiphlogistische Präparaten, Biostimulators einführen. Es werden auch Antiseptika, zähflüssige, verdünnte, hormonale, antimykotische Mittel, biologisch aktive Stoffe wie Mineral (Humisol, Peloidinum) und Pflanzenstoffe (Saft von Kalanchoe, Wegerich, Extrakte von Hagebutte, Kamille, Eichenrinde, und anderen) benutzt¹.

Nach Forschungsergebnis der Unverträglichkeit von antimykotisch-bakteriellen Mitteln wurde es entdeckt, dass die Nebenreaktionen unter den Tuberkulosemitteln der I und II. Reihen am häufigsten bei der Einnahme von Prothionamidum bei den 30% Kranken entstanden, die sich über Übelkeit, Schwindel, Bauchschmerz, Tachykardie, beschweren, und auch bei der Verwendung von Kanamycinum (25%) schlimmert sich das Gehör, entsteht das Ohrensausen. Die 10% der Kranken, die Levofloxacinum einnahmen, haben Gelenkschmerz, Muskelschmerz, Übelkeit und Schwindel. Die Einnahme von Pyrazinamidum, Ethambutol, Gatifloxacinum rief die allergischen Reaktionen solche wie den Ausschlag auf der Haut und den Juckenreiz bei den 15% der Patienten hervor. Bei 15% der Kranken wurden die Magen-Darm — Kanalsstörungen die Durchfall, Übelkeit, Erbrechen bei der Einnahme von Ofloxacinum, Coxerin, Teriz beobachtet. Und 5% der Kranken haben den epileptischen Anfall nach der Einnahme von Clozarinum.

Die Tuberkulosemittel absorbieren sich aus dem Magen-Darm-Kanal eher, als sie in den Kreislauf geraten, um die Lungen erreichen. Wann die Arznei ins Blut geraten, werden sie dem aktiven Stoffwechsel bei dem Durchgang durch Leber untergezogen, wenn sie diese Barriere genommen haben, treten sie in den Lungen durch trachio-bronchialen Blutfluss, der nur 1% von Herzauswurf bildet, ein. So muss man alle Vorteile der Verneblungstherapie unterstreichen, bei der die Heilmittel sofort in den Lungen als Zielorgan geraten und ihre komplizierte und dauernde Lieferung vermeiden.

Für Verkürzung der Behandlungsfrist der Kranken an chemisch-resistenten Tuberkuloseformen kann die Verneblungstherapie mit antibakteriellen Mitteln nur nach der Empfindlichkeitsfeststellung an ihnen und individueller erhöhter Gefühllosigkeit benutzt werden. Die Inhalationstherapie der Lungentuberkulose soll aus dem Grund der grundlegenden Chemotherapie als zusätzliche, die mit dem Haupttherapie verbunden ist, verwirklicht wird. Und bei der Bronchientuberkulose wird die Aerosoltherapie eigentlich zur Grundtherapie. Bis heute gibt es die Meinung, dass bei der Lungentuberkulose die Aerosoltherapie schädlich ist, weil sie einen Lungenblutsturz provozieren kann. Solche Meinung entsteht längst erfahrungsmäßig, dass im Prozess der Benutzung von primitiven und technisch unvollständigen Aerosolinhalatoren, ungenauer Taktik der Verneblungstherapie bekommt wurde. Leider, gibt es keine Forschungen, die die modernen positiven Erfahrungen der Benutzung von Aerosolen bei der klinischen Phtisiatrie ausgewertet hat².

Bei der Auswahl des antimykotisch-bakteriellen Präparats für Inhalationstherapie muss seinen verschiedenen Einfluss auf extrazellulär und intrazellulär angeordnete MTB berücksichtigt werden. Da die Mehrheit von MTB sich auf der ersten Stufe der Tuberkuloseinfektion extrazellulär befindet, werden die Inhalationen in den ersten zwei Monate von Streptomizin (2 Kurse je 25 Inhalationen mit der Pause für 12 Tage — 250–500 mg, es wird in 3–5 ml. der isotonischen Lösung NaCl jeden Tag oder jeden zweiten Tag aufgelöst, der zweite Dosisteil wird mit dem konventionellen Verfahren eingeführt) bevorzugt. Während des Nachlassens vom Tuberkuloseprozess die Mehrheit von MTB befinden sich intrazellulär. In dieser Zeit soll Isoniazidum (2 Kurse je 25 Inhalationen mit der Pause für 12 Tage — 5% Lösung (oder 10% aufgelöste in Salzlösung je 2 ml zwei- oder dreimal pro Tag) der zweite Dosisteil wird konventionell eingeführt) bevorzugt werden, da es bessere Durchdringung und intrazelluläre Aktivität

¹ Бабаджан В.Д. Небулайзерная терапия: стандарты применения и современные возможности в Украине/В.Д. Бабаджан// Клінічна імунологія. Алергологія. Інфектологія.–2013. – № 5 (64). – С. 71–74.

² Бекетова Г.В. Современные возможности лечения бронхообструктивного синдрома у детей/Г.В. Бекетова//Здоров'я України. – 2012. – октябрь. – 47 с.

hat. Wenn die Tuberkulosemittel schlecht bei den gewöhnlichen Ausnutzung ertragen werden, kann die ganze Tagesdosis per Inhalation eingeführt werden.

Die Vorteile der Inhalation von Rifampicinum ist eine große klinische Effektivität, aber eine schlechte Lösbarkeit lässt es ins Aerosol nicht verwenden, darum kann Dimexidum als Lösungsmittel und Leiter von Rifampicinum sein, das seinerseits antimikrobiische Wirkung hat und positiv die Funktionen der T- und B-Lymphozyten beeinflusst. Die Arzneimittelmischung wird mit dem Lösen von 150–300 ml von Rifampicinum in 3–4 ml DMCO bekommt. Amikacinum ist ein halbsynthetisches Antibiotikum aus der Gruppe der Aminoglykoside, das ein breites Wirkungsspektrum hat. Es ist meistens aktiv in Bezug auf gram-negative Mikroorganismen einschließlich Stämme, die resistent gegen Gentamycinum sind. Für Aerosoltherapie wird Amikacinum zweimal pro Tag je 250 mg (100 mg — 2 ml) benutzt, das in 2–3 ml isotonischer Lösung NaCl aufgelöst wird, und Kanamycinum — einmal pro Tag je 0,5 g, das in 5 ml der isotonischen Lösung NaCl aufgelöst wird.

Am Anfang der Verneblungstherapie wird die Inhalation der Prüfungsdosis durch antibakterielle Mittel durchgeführt, die der Halbe von Einzeldosis gleichgesetzt ist um sich von dem Fehlen des Bronchospasmus der allergischen Reaktion zu überzeugen. Am nächsten Tag wird die Prüfungsdosis wiederholt. Bei guter Verträglichkeit der zweiten Prüfungsdosis wird die Volldosis des Präparats gewöhnlich mehr niedrig als bei der parentalen Anwendung verschrieben.

Die Verwendung von kurzen Kursen (bis 4 Woche) der Aerosoltherapie erhöht die Behandlungseffektivität der Kranken an der Tuberkulose einschließlich chemo-resistente und verringert die Entwicklung von sklerotischen Prozessen in dem Parenchym, aber mehr dauernde Kurse (mehr als 30 Tage) beeinflussen die Elemente der aero-hematischen Barriere negativ. Im Notfall dauernder Benutzung der Aerosoltherapie in der Komplexbehandlung muss man Pausen zwischen Inhalationskursen für 2 Woche mit dem Ziel der Erneuerung von mykzellulärer Clearance der Schleimhaut der Luftwege.

Die Verwendung der kurzen Inhalationskurse von Tuberkulosemitteln bei der Komplexbehandlung der Kranken an Tuberkulose trägt solche Weise der Beseitigung der Vergiftungssymptome; der Resorption der Entzündungsveränderungen in den Lungen bei; ihrer Benutzung erhöht in der präoperativen Periode zusammen mit den Bronchodilatoren und anderen pathogenetischen Mitteln die Synthese von Surfactant und in der postoperativen Periode verringert die Häufigkeit solcher Verwicklungen wie Atelektase, Lungenunentfaltung, Lungenentzündung.

Die Tuberkulosemittel sollen als Aerosol nach der vorigen Vorbereitung als Reinigung der Atemwege von zähflüssigem eitrigem Auswurf und Öffnung der Bronchiolen und Alveolen in den Verletzungsherden benutzt werden, sonst ist ihre Effektivität misstrauisch und steigert das Allergierisiko und Unverträglichkeit der Chemopräparaten. Bei der Auswahl der Arzneimittel muss man Gegenüberstellung zwischen dem Risiko und der Nützlichkeit davon schätzen. Man soll berücksichtigen, dass die Effektivität der Verneblungstherapie nicht nur von optimaler Dosierung der Tuberkulosemittel, ihrer Ausnutzungsperiodizität, sondern auch von technischer Charakteristik der Verneblungsmittel, das heißt von Verneblern, Aerosolen und Verdichtersinhalatoren abhängt. Nach Vorschrift der Tuberkulosemittel wird die beste Desposition der Aerosole mit der Hilfe der Vernebler erreicht, die die feindispersen Teilchen erzeugen. Da die Antibiotikumlösungen hohe Zähigkeit haben, sollen starke Verdichter und Vernebler benutzt werden.

Für Vorsanierung der Atemwege werden Reinigungsmittel, Antiseptika, Schleimlöser, in einigen Fällen — Kortikosteroide und andere Antiphlogistika verwendet. Mit dem Ziel des tiefen Eingangs der Arzneilösung ins Schadenbereich können zum Beispiel die Kranken von dem ersten Tag Bronchialdilatation, solche Vorschriftsweise im Laufe von 2–3 Tage mit der Hilfe der Aerosole von bronchial-dilatierendem Gemisch gemacht werden, das aus den folgenden Präparaten besteht: 5 ml 2,4% Euphyllinum, 0,5 ml 2% Papaverinum, 0,25 ml 1% Dimedrol, 2 ml 5% Glucose.

Für Schaffen des bronchial-dilatierendem Gemisches können solche Arzneimittel genutzt werden, wie Euphyllinum, Papaverinum, Platyphyllinum, Dimedrol, Prednisolonum und ähnliche Mittel. Man muss berücksichtigen, dass diese Präparate nicht direkt die Schleimhaut der Bronchien beeinflussen.

Eine der wichtigsten Gründe mangelhafter Behandlungseffektivität der Tuberkulose ist ihre Verwicklung von bronchial-obstruktivem Syndrom. Das wichtigste Kettenglied der Pathogenese von der Herausbildung der epidemischen Lungentuberkulose ist ein epidemischer Bronchialbefall von dem Tuberkuloseprozess mit der Entwicklung der generalisierten Atemwegenobstruktion. Bei den Patienten, die wegen Lungentuberkulose operiert werden, verschärfen sich nicht nur Obstruktionserscheinungen, sondern auch gibt es die Wahrscheinlichkeit der nächsten Entwicklung von chronischer obstruktiver Bronchitis wegen der Architektonikveränderung der Strukturelemente der Lungenwege und Bronchialverformung infolge des chirurgischen Eintritts.

Das einfache Schema der Verneblungstherapie der obstruktiven Bronchitis ist am meisten der Verwendung von Berodual — 1 ml für 4 ml physiologische Kochsalzlösung je 1 Prozedur. Die Reihe der ganz verschiedenen Kombinationen der Arzneistoffe in den Aerosolen ist wie Grundtherapie der Bronchialobstruktion abhängig von Vorherrschen des Bronchialkrampfes oder mangelhafter Expektoration zähflüssigen Auswurfes. Sowohl bei der Grund- als auch intensiver Therapie kann die Reihenfolge von Antrovent oder Berodual mit dem Steimlöser Lasolvan und auch in Komplex mit den Kortikosteroiden durch konkrete Indikationen an ihre Benutzung und den Charakter der Lungenpathologie, im besonderen bei den Kranken an der Tuberkulose in der postoperativen Periode, die an den Lungen operiert werden, festgestellt werden. Ihre Anwendung muss von behandelndem Arzt in jeder konkreten Situation mit der Information und Anweisung für den Patienten bestimmt werden. Man soll sich ans Konsequenzsprinzip der Ausnutzung im Laufe des Tages von medizinischen Präparaten mit verschiedener pharmakologischer Aktivität und der Ausrichtung halten. Dabei ist es bequem, mehrere Vernebler, jeden mit seinem Präparat, zu benutzen. Es wird die Verbindung von Berodual — 1–2 ml, Lasolvan- 2–3 ml, Pulmicort 2 ml (0,5 oder 0,25 ml) in einem Vernebler zugelassen.

Die Kranken an der Tuberkulose sollen auf Ausnutzung eiweißabbauenden Enzymen in Aerosolen Trypsinum, Chymopsin, Chymotrypsin, Streptokinase und andere wegen negativer Eigenschaften und verstärkter Hypersekretion verzichtet werden. Die Steimlöser sollen nicht bei der Tracheitis und der Bronchitis mit kärglicher Absonderung aus den Bronchien genutzt werden. Wie die Literaturangaben und unsere Erfahrung zeugen, ist die Verneblungstherapie der Bronchialobstruktion

meistens effektiv hauptsächlich bei der umgekehrten Faktoren, wenn Bronchialkrampf, Entzündungsödem, Infiltration der Schleimhaut und der Submukosa der Bronchien, Schleimverschluß der Atemwege infolge seiner Expektorationsverletzung. Die Verneblungstherapie ist weniger effektiv bei der morphologischen Unrückfaktoren, wenn es Bronchialstenose Bronchialobliteration wegen ausgedrückter Dyskinesie gibt.

Für Verneblungstherapie in der Pulmo-ptsisiopraxis können die Lösungen der modernen Bronchodilatoren und Stabilisatoren der fetten Zellenmembrane (Salbutamol, Neobutamolum, Fenoterolum, Terbutalinum), Antiphlogistika/lokale Glukortikoide (Budesonidum, Fluticasonum), Steimlöser (Ambroxol, N-Acetylcysteinum), Rehydratoren der Schleimhaut der Atemwege (alkalische Mineralwasser: "Lushanska", "Poljana Kvasova", "Borshomi" und andere), Antiseptika (Decasan, Dioxidinum, Furacilinum), Immunomodulatoren (Ribavirinum, Laferonum, Acidum Aminocaprocidum) und verschieden bakterienfeindliche Mittel ausgenutzt werden.

Die zweckgebunden und verbunden Verwendung von einigen Mittelsgruppe für Verneblungstherapie liegt in der respiratorische Therapie der Lungentuberkulose zugrunde. Für heute gibt es eine Auswahlmöglichkeit der Arzneimittel für Verneblungstherapie. Aber man kann sich auf Präparaten, einschließlich der Hauptmittel aus der Gruppe von Bronchodilatoren, Steimlöser, Glukokortikoide, Antiseptika und Tuberkulosemittel beschränken. Nach unserer Erfahrung soll man ins Behandlungsschema Antroent oder Berodual, Lasolvan oder Fluimucil, Isoniazidum Amikacinum und andere Tuberkulosemittel einschließen. Die Vielfachheit der Verneblungstherapiebehandlungen und auch Dosierung, die oben genannt sind, können verändert sein. Die Aerosolstherapie kann bei Bedarf verwendet werden, aber es soll nicht die Tagesdosis der Präparate gesteigert werden.

*Zholamanova Ainur, doctoral of Kazakhstan School Of Public Health,
Ministry of health, Republic of Kazakhstan
Жоламанова Айнур, докторант Высшей Школы Общественного Здравоохранения
Министерства Здравоохранения Республики Казахстан.*

Aspects of clinical and economic indicators of psychotherapy in the treatment of hypertension

Аспекты клинко-экономических показателей психотерапии в лечении артериальной гипертонии

Ежегодно, в Республике Казахстан выявляется около 30000 новых случаев АГ¹, распространенность АГ составляет до 19,18 на 10 тысяч населения². Распространенность артериальной гипертонии в Казахстане по данным различных исследователей варьируется от 15,2 до 27³. Как известно, еще в 1950 году американский ученый Alexander отнес артериальную гипертонию к «золотой семерке» психосоматических заболеваний⁴. Hänsel A, von Känel R в своем исследовании доказали эффективность использования психотерапевтических методов в качестве способа контроля уровня артериального давления⁵. Kowalik M изучая психосоматические аспекты артериальной гипертонии обнаружила так же что она тесно связана с неправильной адаптацией к стрессу, чертами личности и поведенческими факторами индивида⁶. Olenko ES, Kirichuk VF показали, что эмоциональные компоненты и тревожные состояния являются основными чертами пациентов психосоматического типа при артериальной гипертонии.

Последнее обстоятельство предполагает рассмотрение больного не только как объекта медикаментозного воздействия, но и субъекта психотерапевтического вмешательства. Использование психосоматического подхода в лечении — важнейшее условие успешной врачебной деятельности на современном этапе. При постоянном повышении стоимости медицинских услуг, количество денежных средств, выделяемых на здравоохранение, по-прежнему ограничено⁷. Поэтому и среди организаторов здравоохранения, и среди практических врачей возрос интерес к проблемам экономической оценки эффективности лечения различных заболеваний.

Исходя из вышеизложенного, сложилась цель нашего исследования, т. е. оценить эффективность психотерапевтического воздействия на пациентов с артериальной гипертонией психосоматической природы, а также подтвердить ее экономическую целесообразность.

Цель исследования: оценить целесообразность психотерапии у пациентов, страдающих эссенциальной артериальной гипертонией с клинической и экономической точек зрения.

¹ Европейская база данных регионального бюро ВОЗ.

² Статистический сборник «Здоровье населения РК и деятельность организаций здравоохранения в 2011 году». - Астана: 2012 г. Alexander F, French TM, Pollock GH. Psychosomatic specificity. University of Chicago Press; 1968.

³ Бармагамбетова А. Т.. Распространенность артериальной гипертонии в Казахстане и зарубежом. //Вестник КазНМУ – 2013. - № 3.

⁴ Alexander F, French TM, Pollock GH. Psychosomatic specificity. University of Chicago Press; 1968.

⁵ Hänsel A, von Känel R. Psychosomatic medicine and arterial hypertension - love it or leave it? Ther Umsch. 2012 May;69(5):315–23. doi: 10.1024/0040–5930/a000291.

⁶ Olenko ES, Kirichuk VF, Sachkov SV, Kodochigova AI. Psychophysiological characteristics of patients with arterial hypertension under different social conditions. Klin Med (Mosk). 2009;87(3):38–41.

⁷ Остроумова О. Д., Мамаев В. И. «Фармакоэкономические аспекты лечения Эссенциальной артериальной гипертонии». МГМСУ имени Н. А. Семашко, ММА имени И. М. Сеченова.

Материалы и методы: Отобрано 75 психосоматических пациентов страдающих эссенциальной артериальной гипертонией. Критерием отбора была «мягкая» либо «умеренная» артериальная гипертония (артериальное давление в рамках от 140/90 до 179/109 мм.рт.ст, классификация ВОЗ) длительностью не менее 6 месяцев. Для определения психологического профиля пациентов были использованы следующие психодиагностические методики: ММРІ, уровень депрессии по опроснику Бека, уровень депрессии по шкале Гамильтона, шкала уровня личностной и реактивной тревожности, ТООБЛ, Торонтская шкала уровня алекситимии, Гиссенский опросник соматических жалоб и интервью. Были исключены пациенты страдающие вторичной артериальной гипертонией, а также пациенты с органическими поражениями ЦНС и психиатрическими. Больными были получены рекомендации для нормализации АД. Терапия проводилась одинаковыми препаратами, с одинаковой стоимостью назначаемыми по одинаковой схеме. (табл. 1).

Таблица 1. – Схема назначения антигипертензивных препаратов.

Препарат/неделя	0	2	4	6	8	10	12	14	16	18
Индапамид-ретард	1.5 мг									
Бисопролол			5 мг	10 мг						
Фозиноприл					20 мг	40 мг				
Амлодипин							5 мг	10 мг		
Моксонидини									1 мг	2 мг

Для определения эффективности лечения в плане редукции невротической симптоматики использовались: клинико- психопатологический метод; опросник невротизации (Яхин К. К., Менделевич Д. М., 1978); тест СМОЛ для оценки психологического портрета и LSI (индекс жизненного стиля).

Психотерапевтическая работа состояла из нескольких этапов. Этап 1 включал постановку целей и создание контракта. Этап 2: краткосрочная позитивная (фокусированная) психотерапия направленная на создание мотивации на лечение. Этап 3: метод рациональной психотерапии включал воздействие на психологическую составляющую заболевания, потенцирование эффекта соматотропной терапии и нормализация психовегетативных соотношений. На 4 этапе использовалась рациональная психотерапия, нейролингвистическое программирование и Гештальт-терапия с целью коррекции внутренней картины болезни. Проводилась психотерапевтическая работа с психологическими защитами и вторичными выгодами заболевания, выработка адекватного отношения к комплексному поддерживающему лечению. Поддержка самостоятельности и инициативы больного. Сессии проводились 3 раза в неделю, длительность занятий от 60 до 90 минут.

Отобранный контингент был случайным образом разделен на 2 группы. Клиническая характеристика больных существенно не различается у пациентов двух групп. Первая (n-40 чел) — больные, получающие гипотензивную терапию и симптоматическую психотерапевтическую коррекцию. Вторая группа (n-35 чел) — получавшая только антигипертензивную терапию. Пациенты осуществляли визиты через 2 недели (от первого посещения), 4, 6, 8, 10 и т. д., до достижения целевого АД (<140/90 мм.рт.ст). Также был произведен контрольный осмотр на 24 неделе. В качестве критериев эффективности консервативного лечения использовались как значимое снижение уровня АД, так и кол-во визитов, необходимое до его достижения.

Результаты и обсуждение:

Психотерапевтический эффект был представлен следующими данными: **показатели** Гиссенского опросника соматических процессе прохождения курса психотерапии (**до** и **после лечения**, $M \pm m$) по сердечным жалобам в основной группе: снизились с $8,5 \pm 1,0$ до $4,2 \pm 1,0^{**}$. В контрольной группе составили до лечения $5,3 \pm 0,5^{**}$ и после $5,5 \pm 0,5^{**}$. Интенсивность жалоб в основной группе: до лечения $42,9 \pm 3,2$, после $20,4 \pm 3,2^{**}$. После лечения в контрольной группе: $30,5 \pm 4,0^{**}$, до лечения $31,6 \pm 4,0^{**1}$. **Динамика показателей шкал опросника невротизации показал нормализацию невротических явлений в первой группе с $-3,68 \pm 0,18$ до $1,34 \pm 0,31$, и во второй: с $-3,34 \pm 0,3$ до $1,21 \pm 0,3$.** Тревожность приблизилась к норме (до лечения $-2,34 \pm 0,11$, после $0,15 \pm 0,24$) в основной группе, и не значительно изменилась в контрольной (до $-2,34 \pm 0,3$; после $1,4 \pm 0,21$) ($p < 0,05$). Оценка динамики показателей LSI (таб.4) выявила достоверное снижение уровня психологических защитных механизмов.

Целевое АД было достигнуто в 100% случаев, причем для его достижения пациентам разных групп понадобилось различное количество сеансов (табл. 2).

Таблица 2. – Скорость достижения целевого АД по группам

Группа	3 визит 2 неделя	4 визит 4 неделя	5 визит 6 неделя	6 визит 8 неделя	7 визит 10 неделя	8 визит 12 неделя	Не достигли
1 группа	4 (10,00%)	18 (45,00%)	11 (27,50%)	7 (17,50%)	0 (0,00%)	0 (0,00%)	0
Психотерапия*	1 этап	2 этап	3 этап	4 этап			
2 группа	4 (11,43%)	15 (42,86%)	9 (25,71%)	4 (11,43%)	2 (5,71%)	1 (2,86%)	0
Всего	8 (10,67%)	33 (44,00%)	20 (26,67%)	11 (14,67%)	2 (2,67%)	1 (1,33%)	0

* — график этапов психотерапии относится к первой группе

У пациентов первой группы исходное АД составило $158,7 \pm 6,5/98,71 \pm 4,5$. К третьему визиту, на фоне монотерапии индапамидом, у 4 пациентов достигнут целевой уровень АД. Среднее АД составило $156,5 \pm 6,0/98,3 \pm 4,1$. На этой же неделе

¹ Примечание: ** — достоверность различия между пациентами одной группы до и после лечения $< 0,01$.

был закончен первый этап психотерапии. На 4 неделе, завершив 2 этап психотерапии, на фоне сочетанного приема индапамида и 5 мг бисопролола, 18 пациентов достигли целевого АД; средний уровень АД — $150,2 \pm 5,3/92,3 \pm 3,7$. После 6 недель терапии, в сочетании максимальной дозы бисопролола и индапамидом, по окончании 3 этапа психотерапии, средний уровень АД составил $146,4 \pm 6,1/89,4 \pm 4,2$, 11 пациентов достигло целевого АД. На 8 неделе, пройдя полный курс психотерапии, 100% пациентов достигло необходимого уровня АД, средний уровень снизился до $131,7 \pm 3,7/86,8 \pm 5,1$ мм.рт.ст.

Пациенты второй группы, при аналогичной схеме медикаментозной терапии, не получали психотерапию. Исходное АД равнялось $157,4 \pm 6,7/97,4 \pm 4,4$. На второй неделе целевого уровня АД достигло 4 пациента (11,43%), что аналогично результатам первой группы. Средний уровень АД составил $157,0 \pm 5,3/97,0 \pm 3,9$ мм.рт.ст. На 4 неделе еще 15 пациентов снизили уровень АД до приемлимой величины, средний уровень АД равен $150,8 \pm 5,5/92,9 \pm 4,6$ мм.рт.ст. Средний уровень АД на 6 неделе снизился до $147,6 \pm 5,0/90,1 \pm 4,1$, 9 пациентов достигли порогового значения. К 8 неделе средний уровень АД опустился до $141,3 \pm 4,9/89,0 \pm 4,0$ мм.рт.ст., 4 пациента показали значительное улучшение состояния. Однако без психотерапевтического вмешательства, для получения дальнейшего эффекта, на 10 неделе лечения, потребовалось увеличение дозы иАПФ до максимальной, что дало эффект еще в 2 случаях. Средний уровень АД равняется $139,6 \pm 4,4/88,2 \pm 4,9$. На 12 неделе, добавление блокатора кальциевых каналов (амлодипин) в дозе 5 мг, позволило достигнуть 100% эффекта пациентам данной группы. Среднее АД снизилось до $138,5 \pm 3,9/87,6 \pm 4,3$.

Контрольное исследование среднего уровня АД на 24 неделе показало, что в первой группе АД составил $132,0 \pm 5,3/86,0 \pm 4,7$, во второй группе — $139,4 \pm 4,9/88,2 \pm 3,7$ мм.рт.ст.

Для оценки экономической эффективности производилась оценка «затраты-эффективность» и «затраты-полезность», по формуле $CEA = DC + AC / Ef$, где DC — прямые затраты, AC — непрямые затраты, Ef — показатель эффективности. Для расчета экономической эффективности использовалась методика расчета расхода средств на единицу понижения АД в мм.рт.ст.¹ После проведения затрат на прямые расходы, было выявлено, что пациентам первой группы потребовалось в среднем 349,67 руб. на человека, среднее кол-во визитов для достижения целевого АД составило 4,52 или 5,05 недель. Средние расходы во второй группе были выше, 435,90 руб, среднее кол-во визитов — 4,65 или 5,31

При контрольном исследовании уровня АД на 24 неделе, средний уровень давления вырос как в первой так и во второй группе ($+0,3/0,8$ мм.рт.ст.; $0,9/0,6$ мм.рт.ст. соот-но), однако остался стабильным и в пределах целевых значений. При этом средние затраты оказались ниже в первой группе (-172,472 руб) по сравнению со второй, что на 19,78% дешевле. Затраты на снижение САД и ДАД также оказались ниже в первой группе (-22,108 руб; -39,534 руб, соответственно) по сравнению со второй. При этом целевой уровень АД был достигнут быстрее в первой группе, что позволяет снизить нагрузку на врачей специалистов и сэкономить временные ресурсы (таб. 3).

Таблица 11. – Показатели экономической эффективности фармакотерапии АГ на 24 неделе.

Критерий	Группа	
	1 группа	2 группа
Средние затраты за 24 недели (на 1 чел)	693,94 руб	871,818 руб
Затраты на снижение САД (руб/мм.рт.ст)	26,192 руб	48,3 руб
Затраты на снижение ДАД (руб/мм.рт.ст)	55,022 руб	94,556 руб
Скорость снижения САД (мм.рт.ст/визит)	5,9	3,87
Скорость снижения ДАД (мм.рт.ст/визит)	2,81	1,97
Скорость снижения САД (мм.рт.ст/неделя)	5,28	3,38
Скорость снижения ДАД (мм.рт.ст/неделя)	2,51	1,73

Таким образом, анализируя вышеизложенные данные, мы можем с уверенностью утверждать, что использование психотерапевтического подхода в группе психосоматических пациентов, страдающих АГ, является более оправданным с психотерапевтической, клинической, организационной и экономической точек зрения.

Разумеется, вышеприведенное исследование имеет ряд ограничений: схемы терапии, назначаемые кардиологами, весьма вариабельны и во многом зависят от каждого конкретного случая. Препараты могут иметь как различную стоимость, так и различное количество побочных эффектов, что может изменять результаты терапии. Наконец группа психосоматических расстройств обладает свойством неоднородной отзывчивостью на проводимое психотерапевтическое вмешательство и обладает меньшей устойчивостью. Тем не менее, использованные нами расчеты убедительно показывают, что применение психотерапии являются оправданными.

Заключение: Полученные результаты позволяют считать применение психотерапии достойным методом, позволяющим снизить экономические затраты на лечение психосоматических пациентов страдающих ЭАГ. С точки зрения организации лечебного процесса, следует уделить особое внимание раннему выявлению психосоматических расстройств и обеспечить направление данной категории больных соответствующим специалистам, так как полученный результат позволяет не только добиться стойкого клинического улучшения, но и ускорит скорость прохождения пациентов, при этом снижая средний уровень затрат.

¹ Плейко О. А., Конради А. О. «Анализ экономической эффективности различных тактик подбора антигипертензивной терапии в амбулаторных условиях»././Рациональная фармакотерапия в кардиологии. – 2008. № 4.

*Kuzniak Natalia Bogdanivna, Bukovinian State Medical University
Chief, Department Surgical and pediatric dentistry*

*Tkachyk Stepan Vasilovich, Bukovinian State Medical University
assistant Department Surgical and pediatric dentistry*

*Horytskyj Iaroslav, Bukovinian State Medical University
assistant Department Surgical and pediatric dentistry*

*Кузняк Наталія Богданівна, Буковинський державний медичний університет
завідувач кафедри хірургічної та дитячої стоматології*

*Ткачик Степан Васильович, Буковинський державний медичний університет
асистент кафедри хірургічної та дитячої стоматології*

*Горицький Ярослав, Буковинський державний медичний університет
асистент кафедри хірургічної та дитячої стоматології*

Actual problems of prevention of dental diseases in children

Актуальні проблеми профілактики стоматологічних захворювань у дітей

Не тільки громадськість нашої держави, але й увесь цивілізований світ турбується про молоде покоління. В Україні, зокрема, кількість дітей, що потребують допомоги суспільства через вроджені вади, щороку зростає на 5–6 тисяч.

В Україні близько 3,5 млн. соціальних сиріт, — їхні батьки на заробітках. Як свідчать неофіційні дані, за кордон остання хвиля еміграції викинула біля 7 мільйонів українців, з них лише 5% не має дітей. Дитина чи діти залишились на бабусь і дідусів чи на сусідів, знайомих. Якщо у сім'ї лише одна дитина, то соціальним сиротами стало 3,5 млн., але ж у більшості сімей по двоє, іноді троє дітей. Тоді, все одно виходимо на 3,5 млн. Страшна цифра!

На Буковині було дуже багато хвиль еміграції за ХХ сторіччя. Але це єдина еміграція без сімей. До 1995 року всі виїжджали сім'ями. Батьки в еміграції тяжко працювали, але діти бачили щодня, наприклад, батьків, нехай змучених мало ресурсних, однак таких, що давали почуття захисту й опори. Вони були разом, вони росли для когось. Зараз цього немає, батьки просто їдуть і залишають дітей. Припускаємо, що причин для цього багато, але зараз не про те¹.

Започаткований у 2009 році спільний проект «Українсько-італійська обсерваторія з міграції» викликав у співробітників нашої кафедри переконливе бажання взяти участь в ньому, проіннятися проблемами цієї категорії дітей.

Кафедра хірургічної та дитячої стоматології Буковинського державного медичного університету створена у вересні 2008 року. Навчально-клінічна база кафедри є корпус адресою вул. Ризька, 1⁶ — загальна площа 316 м².

Клінічними базами кафедри є:

1) відділення хірургічної стоматології Чернівецької обласної клінічної лікарні;

2) КМУ Чернівецька обласна дитяча лікарня № 2; 3) міська дитяча клінічна лікарня та інші лікувально-профілактичні заклади міста та області.

На вище перерахованих базах клінічні зали та навчальні кімнати обладнані муляжами, фантомами, сучасним стоматологічним обладнанням та інструментарієм.

Професорсько-викладацьким складом кафедри спільно з практичним лікарями розробляються і впроваджуються нові методи лікування, діагностики та профілактики.

Співробітниками кафедри опубліковано більше 300 наукових та методичних праць.

Наукові розробки впроваджено в практику лікувально-профілактичних закладів охорони здоров'я України.

За 2 роки існування кафедри співробітниками надано лікувально — консультативну допомогу 4332 хворим, серед них більше 1000 — діти.

На кафедрі працюють різнопланові фахівці-стоматологи: дитячі стоматологи-терапевти, хірурги-стоматологи, дитячі щелепно-лицеві хірурги, стоматологи-ортоданти.

Інтенсивний розвиток приватної стоматологічної практики, відкриття та функціонування великої кількості приватних стоматологічних кабінетів в місті та області не вирішує питання профілактики стоматологічних захворювань і не забезпечує адекватну допомогу дітям. Особливо дітям трудових мігрантів, яких виховують дідусь чи бабуся, сусіди, знайомі. Вони як правило своєчасно не звертаються за кваліфікованою стоматологічною допомогою. Це в свою чергу призводить до несвоєчасного надання стоматологічної допомоги і розвитку запальних та гнійно-септичних ускладнень одонтогенного характеру, з якими ми часто зустрічаємося у відділеннях хірургічної стоматології та щелепно-лицевому стаціонарі².

Працівники кафедри вже сьогодні працюють з дітьми трудових мігрантів, і надають їм адекватну лікувально-профілактичну стоматологічну допомогу на клінічних базах кафедри. Нами також вже започаткована така робота з обласною школою-інтернат для дітей-сиріт і дітей, позбавлених батьківського піклування. В перспективних планах створення стоматологічного кабінету в притулку для дітей-сиріт, в якому передбачається надавати лікувально-профілактичну допомогу дітям.

¹ Католик Г. Діти трудових мігрантів: особливості особистісних конфліктів. – Львів: Вісник Львівського університету, 2008, вип. 11. С. 221.

² Католик Г. З досвіду психотерапевтичної роботи з дітьми трудових емігрантів//Теоретичні та практичні аспекти дитячої та юнацької психотерапії. Матеріали регіональної науково-практичної конференції. – Львів: Компанія “Манускрипт”, 2005. – С.21.

Обличчя всіх дітей привабливі і красиві, якої б національності і раси вони не були. В дітях нас приваблює їх довірливість і прямий погляд широко відкритих очей. Такі передумови створює природа у сприйнятті дорослими дітей. Дитина не знає, що таке недомовленість, замовчування, лукавство, свята простота — спосіб її мислення. Її життя підпорядковане справедливим і щирим законам. Якби світ був збудований за законами дитинного світу, він не мав би того вигляду, що в нинішні часи.

Важка соціально-економічна ситуація в країні, брак фінансового забезпечення як населення так і лікувальних установ впливають на надання стоматологічної допомоги всім дітям; санітарно-просвітницька і профілактична робота потребують вдосконалення і перегляду.

Співробітниками кафедри вперше в області впроваджено в практику стоматології дитячого віку урок здоров'я для дітей дошкільного та молодшого шкільного віку.

Санітарно-просвітницька робота з дітьми є важливим розділом профілактичної діяльності. Вона передбачає гігієнічне навчання і виховання, пропаганду медичних знань з метою збереження їх здоров'я, враховуючи стоматологічний статус. Навчання студентів стоматологічного факультету санітарно-просвітницької роботи є складовою естетичної пропаганди профілактики стоматологічних захворювань: включає бесіди, школи здоров'я для школярів та батьків, підготовку різноманітних демонстрацій. Однак, наш досвід показує, що тільки формування елементарних знань з гігієни порожнини рота, суттєво не впливає на гігієнічну поведінку населення.

Для підвищення ефективності медико-педагогічного виховання ми пропонуємо таку методику проведення уроку здоров'я, яка ґрунтується не тільки на інформаціях і рекомендаціях з гігієни ротової порожнини адаптованих до віку дітей, але і на контролі по їх засвоєнню.

Організація такого заходу починається із роботи з адміністрацією (методистом) у дитячих дошкільних закладах і школах (молодший шкільний вік): необхідно уточнити час проведення уроку, контингент дітей (в дитячому садочку можна проводити із двома віковими групами або об'єднувати їх в одну).

Мета уроку здоров'я: виробити у студентів мотивацію до спілкування з організованими групами населення (навички санітарно-профілактичної роботи); а у дітей — мотивацію до дотримання здорового способу життя та гігієни ротової порожнини.

Урок здоров'я складається із двох частин: вистава-казка та олімпіада. Зміст казки повинен відповідати віку дітей. При цьому можна адаптувати до тематики широко відомої казки або використовувати самостійно написані казки (наприклад «Острів скарбів» чи «У Буратіно захворів зуб» — для найменших дітей).

Вистава має пізнавальний характер і тривалість її не повинна продовжуватись більше 15 хвилин, тому що довше важко концентрувати увагу дітей та володіти залом.

Після цього етапу, якщо заняття проводиться із дітьми шкільного віку, студент-лектор виступає (не більше 5 хвилин), підводячи підсумки вистави (про користь гігієни порожнини рота, здорової їжі і т. д.), також при цьому використовує демонстраційний матеріал.

Наступний (другий) етап. Олімпіада служить для контролю засвоєння і закріплення навичок. Він передбачає безпосереднє спілкування ведучих із залом (прямий зв'язок з дітьми).

Якщо діти дошкільного віку, запитання повинні бути достатньо прості, які доступні для розуміння (Скільки разів необхідно чистити зуби? Чим чистять зуби? Виберіть овочі, фрукти котрі корисні для здоров'я).

Для дітей молодшого шкільного віку питання повинні бути складнішими, наприклад: загадки (їх можна придумати або знайти у літературі); запропонувати дитині на моделі показати елементи чищення зубів; якщо моделі немає, то зуб зображує школяр, який сидить на стільці, а «лікар» (інший школяр) показує за допомогою паперової (картонної) щітки як правильно чистити зуби і т. д.

Треба відмітити, що діти, які вірно відповіли на запитання, нагороджуються сувенірами або подарунками (пам'ятки, закладки, медальйони, іграшки і т. д.), а також яблуками, іншими фруктами, зубними щітками та зубними пастами, книжками — розколірками.

Матеріал для студентських лекцій — підручники та монографії з профілактики стоматологічних захворювань (особливо під редакцією С. В. Удовицької; Л. А. Хоменко; Н. І. Смоляр) та велика кількість додаткової популярної літератури.

Наочне обладнання, оформлення залу: дітей розсаджують під музичний супровід (свій ансамбль або музичний центр).

Актовий зал оздоблюють під казку, обладнанням яке, як правило, є у дитячому дошкільному закладі, а також можна доповнити санітарними бюлетенями, обладнати фруктовими столами, макетами зубних паст та щіток, оформити своїми малюнками, віршами.

Костюми виготовляють студенти з підручних засобів, при необхідності (враховуючи зміст казки) — беруть на прокат у ляльковому театрі.

Таким чином, студенти навчаються спілкуватися з дітьми, вступати з ними в прямий діалог і на заключному етапі (олімпіада) оцінити результати своєї діяльності. У дітей формуються знання та навички відносно гігієни порожнини рота та переконання щодо їх дотримання.

Виходячи з вище перерахованого виникає питання — що нас чекає у майбутньому? Та чи взагалі у нас буде те майбутнє за стоматологією профілактичною?! За нівелювання принципів профілактики можемо опинитися в безодні. Нам потрібно цю проблему всім разом вирішувати вже сьогодні, бо завтра може бути пізно.

*Kurban Mariana Mykolaivna, Lviv National Medical University n. a. Danylo Halutsky,
Department of Propedeutic of Internal Medicine N1, postgraduate student
Курбан Мар'яна Миколаївна, Львівський національний медичний університет
імені Данила Галицького, кафедра пропедевтики внутрішньої медицини № 1, аспірант*

Interdependence of inflammatory activity, homocysteine and lipid abnormalities in patients with chronic *Helicobacter pylori* associated gastritis in combination with hypertension

Взаємозалежність запальної активності, гомоцистеїну та показників ліпідного обміну у хворих з хронічним *Helicobacter pylori* асоційованим гастритом в поєднанні з артеріальною гіпертензією

Мета — вивчити ступінь взаємозалежності гомоцистеїну, запальних змін, ліпідного обміну у крові пацієнтів з *Helicobacter pylori* асоційованим гастритом в поєднанні з артеріальною гіпертензією від рівня гомоцистеїну як показника ендотеліальної дисфункції.

Матеріали та методи. Проаналізовано результати обстеження 46 пацієнтів з артеріальною гіпертензією та хронічним гастритом. Усім пацієнтам проводили комплексне клініко-інструментальне обстеження. Вивчали рівні СРП, холестерину, тригліцеридів, ЛПНЩ, ЛПВЩ, гомоцистеїну. Вміст *Helicobacter pylori* визначали за допомогою дихального тесту.

Результати. Середні значення вмісту СРП, загального холестерину, тригліцеридів, ЛПНЩ у групі *Helicobacter pylori* позитивних пацієнтів були вищими ніж у пацієнтів без гелікобактерної інфекції, що підтверджується гіпергомоцистеїнемією.

Висновок. Поєднана патологія *Helicobacter pylori* асоційований гастрит з артеріальною гіпертензією збільшує ендотеліальну дисфункцію, показником якої є гомоцистеїн

Ключові слова. СРП, показники ліпідного обміну, гомоцистеїн, *Helicobacter pylori*, хронічний гастрит, артеріальна гіпертензія.

Проблема поєднаної патології на сьогоднішній день набуває неабиякої популярності. Все більше уваги приділяється пошуку та вивченню нових етіопатогенетичних ланок коморбідних захворювань. Незважаючи на усі відомі фактори ризику розвитку артеріальної гіпертензії, відсоток даної патології з роками серед працездатного віку зростає¹. Саме тому сьогодні багато досліджень присвячено вивченню впливу прозапальних та обмінних порушень в розвитку судинних уражень. Зважаючи на значне поширення *Helicobacter pylori* серед населення все більше уваги приділяється вивченню її позагастральних проявів. Як свідчать матеріали консенсусу Маастрихт IV *Helicobacter pylori* асоціюється з порушенням мозкового кровообігу, хворобою Альцгеймера, хворобою Паркінсона та ІХС². Окрім цього хронічна персистенція гелікобактерної інфекції може індукувати запальні реакції на різних рівнях. В цьому випадку підвищення рівня СРП при артеріальній гіпертензії може бути показовим маркером інтенсивності процесів ремоделювання брахіоцефальних артерій і формування атеросклеротичних стенотичних ушкоджень. Останнім часом з'явилися дані що свідчать про взаємозалежність процесів ремоделювання брахіоцефальних артерій та рівнем СРП. Наявність підвищених рівнів СРП є детермінантою кардіоваскулярного ризику, що відносить таких пацієнтів з супутньою артеріальною гіпертензією до групи дуже високого кардіоваскулярного ризику. В подальшому активація прозапальних факторів у пацієнтів з артеріальною гіпертензією сприяє проліферативним змінам судинної стінки і стенотичним ураженням БРА. Одним з маркерів ступеня пошкодження ендотелію судин в даному випадку служить рівень гомоцистеїну³.

Матеріали та методи. Обстежено 46 хворих з хронічним гастритом та артеріальною гіпертензією II стадії у віці від 20 до 66 років. Діагноз хронічного гастриту верифікували на основі стандартів діагностики захворювань органів шлунково-кишкового тракту, артеріальної гіпертензії — згідно з рекомендаціями Української асоціації кардіологів та Європейської асоціації кардіологів. Тривалість захворювання на хронічний гастрит — від 2 до 7 років, а на артеріальну гіпертензію від 3 до 10 років.

Стандартне клінічне обстеження включало скарги, анамнез життя і хвороби, об'єктивне обстеження. Стан ліпідного обміну оцінювали за вмістом загального холестерину, ЛПНЩ, ЛПВЩ, тригліцеридів. Ступінь запальних змін визначався через зміни рівня СРП та гомоцистеїну. Усім пацієнтам було проведено морфологічне дослідження слизової оболонки шлунку шляхом взяття біопататів при фіброгастроуденоскопії.

Наявність *Helicobacter pylori* діагностували за допомогою дихального тесту, що прийнято Маастрихтським консенсусом як «золотий стандарт» діагностики гелікобактерної інфекції.

Статистичну обробку та аналіз отриманих даних проводили за допомогою програми СТАТИСТИКА 6,0

Результати та обговорення. Усі пацієнти були розподілені на 2 групи в залежності від наявності гелікобактерної інфекції *H. pylori* позитивні (I-а група- 25 пацієнтів) та *H. Pylori* негативні (II група — 21 пацієнт).

За результатами ФГДС у пацієнтів I групи виявлено потовщення складок слизової оболонки шлунка, набряк та гіперемію, вогнищеві ушкодження слизової оболонки шлунка що характеризувалися вираженими підслизовими крововиливами та ерозіями, гіперплазію складок, окрім цього виявляли значну кількість слизу та мутного вмісту в просвіті шлунку. Гістологічна картина при цьому характеризувалася дифузними змінами епітелію, зміною кількості секреторних клітин та їх розміром, набряком, інфільтрацією лімфоцитами, нейтрофілами та еозинофілами.

Як свідчить ФГДС проведена у пацієнтів II групи спостерігалася блідість слизової оболонки тіла шлунка, витонченість, згладженість складок у тілі та антральному відділі, плямиста гіперемія. При гістологічному дослідженні зразків біопататів виявляли більш виражену атрофію слизової оболонки шлунку.

У I групі виражені запальні зміни спостерігалися у 47%, помірні — у 31%, легкий ступінь запалення — у 22%, на противагу морфологічним змінам у II групі: виражені запальні зміни — у 23%, помірні — 40%, легкий ступінь запальних змін — 37%. Таким чином, можна твердити, що наявність гелікобактерної інфекції зумовлює більш виражені запальні зміни слизової оболонки шлунку.

За результатами проведеного обстеження пацієнтів виявлено, що в сироватці крові вміст СРП у пацієнтів I групи становив $6,12 \pm 1,3$ мг/л, II групи $2,3 \pm 0,81$ мг/л, гомоцистеїну — у I групі — $15,6 \pm 2,3$ ммоль/л, II групі — $10,2 \pm 1,7$ ммоль/л, холестерин — I група — $6,9 \pm 0,9$ ммоль/л, II група — $4,8 \pm 1,2$ ммоль/л, тригліцериди — I група — $2,26 \pm 0,48$ г/л, II група — $1,53 \pm 0,81$ г/л, ЛПНЩ — I група — $4,3 \pm 1,6$ ммоль/л, II група — $3,05 \pm 1,3$ ммоль/л, ЛПВЩ — I група — $0,89 \pm 1,1$ ммоль/л, II група — $1,14 \pm 0,7$ ммоль/л.

Запальні змін слизової оболонки шлунку у пацієнтів з *Helicobacter pylori* асоційованим гастритом корелюють з рівнем СРП, що є маркером запального процесу. Дослідження останніх років показали, що системні медіатори запалення,

¹ The SPS3 Study Group. Blood-pressure targets in patients with recent lacunar stroke: the SPS3 randomised trial. «The Lancet». - 2013. V.382. P. 507–515.

² Маев И. В. Эволюция представлений о диагностике и лечении инфекции *Helicobacter pylori*/И. В. Маев, А. А. Самсонов, Д. Н. Андреев и др.// «Сучасна гастроентерологія». - 2012.- № 4.- С. 80–89.

³ Lentz S. R. Homocysteine : Is it clinically important cardiovascular risk factor ?/S. R. Lentz, W. G. Haynes//Clev. Clin. J. Med. - 2004.- Vol.71, № 9.- P.- 729–734.

зокрема СРП відіграє важливу роль у формуванні ендотеліальної дисфункції при різній серцево-судинній патології. Підвищення рівня СРП відображає розвиток системного запалення, супроводжується збільшенням концентрації в крові рівнів проатерогенних ліпідів та зниженням рівня антиатерогенних ліпідів.

Як свідчать дані наявності гелікобактерної інфекції супроводжується зміною ліпідного обміну, а саме підвищенням рівнів холестерину, ЛПНЩ, тригліцеридів, зростанням рівня СРП та гомоцистеїну. Аналізуючи результати показників крові пацієнтів I групи можна дійти до висновку, що *Helicobacter pylori* персистуючи на слизовій оболонці шлунку може викликати системне запалення, про що свідчить підвищення рівня СРП.

На основі отриманих даних виявлено що у пацієнтів I групи рівень СРП був достовірно вищим ($p < 0,05$) що відносить пацієнтів з гелікобактерною інфекцією до групи високого кардіоваскулярного ризику. Також зафіксовано достовірне підвищення ($p < 0,01$) рівня гомоцистеїну у крові пацієнтів I групи, що безумовно вказує на більшу вираженість ендотеліальної дисфункції, що збільшує кардіоваскулярний ризик у пацієнтів з коморбідною патологією.

Що стосується пацієнтів II групи, то за показником рівня СРП їх можна віднести до групи середнього кардіоваскулярного ризику.

Висновки. Підвищення рівня СРП у хворих з артеріальною гіпертензією з *Helicobacter pylori* асоційованим гастритом є фактором несприятливого прогнозу, що, в першу чергу, обумовлено підвищеною активністю запальних процесів, що призводять до ендотеліальної дисфункції, показником якої є величина гомоцистеїну в крові і прямо корелює з рівнем проатерогенних ліпідів.

*Maltsev, Viktor Nikolaevich, Kursk state medical University,
candidate of medical Sciences, assistant Professor of urology*

*Мальцев Виктор Николаевич, Курский государственный медицинский университет,
кандидат медицинских наук, ассистент кафедры урологии*

Clinical management of pregnant women with acute pyelonephritis based on indicators of renal hemodynamics

Тактика ведения беременных женщин с острым пиелонефритом с учетом показателей почечной гемодинамики

Острый пиелонефрит в структуре заболеваний почек занимает 14%, в 82,4% случаев он является вторичным, у каждого третьего больного развивается гнойная форма, у 40% больных снижается или отсутствует выделительная функция почки, в 10,3% развивается клиника бактериально-токсического шока, в 6,4% — токсический гепатит. Особенно важно то, что при гнойных формах пиелонефрита почти в каждом втором случае выполняется нефрэктомия, а в 28,4% — наступает летальный исход. Острый пиелонефрит регистрируется у 2,5% беременных. Это заболевание протекает на фоне выраженных ретенционных изменений верхних мочевых путей, является одним из самых частых экстрагенитальных осложнений беременности¹.

В последние годы частота данной патологии возрасла почти в 4 раза, достигнув 18–20,0%, возросла смертность от заболеваний почек². Отмечается рост частоты гнойных форм пиелонефрита, принимающих нередко характер септического заболевания, приводящих к смерти беременной и плода.

В последнее время чаще диагностируется гнойные формы острого пиелонефрита у беременных. Частота нефростомии увеличилась на 9%, иссечения карбункулов на 6%, число органоносящих операций почек на 2,2%. Это обусловило целесообразность поиска новых подходов к решению

проблемы пиелонефрита во время беременности, так как для возникновения воспалительных изменений в почках наличия одного инфекционного начала недостаточно. Существенным фактором, способствующим развитию пиелонефрита, является нарушение уродинамики мочевых путей и кровообращения в почках. Особенности почечной гемодинамики при остром пиелонефрите позволили использовать доплерометрическое исследование кровотока в почечных артериях как критерий тактики ведения данных пациенток.

Для решения поставленной задачи проведен ретроспективный анализ 50 историй беременных женщин с острым пиелонефритом за 2012–2013 гг. урологической клиники КГМУ.

Комплексное клиничко-лабораторное, УЗ-исследование почек и доплерометрическое исследование почечного кровотока проведено у 45 женщин, которые разделены на 3 клинические группы:

1. Контрольную группу составили 15 небеременных женщин;
2. Группу сравнения составили 15 беременных женщин без патологии почек;
3. Основную группу составили 15 беременных с острым пиелонефритом.

При определении состояния почечной гемодинамики производилась оценка следующих величин:

- индекса резистентности (Ri) или индекса Pourcilot,
- пульсационного индекса (Pi) или индекса Говслинга

¹ Братчиков О.И. Острый пиелонефрит беременных.- М.: Медицина, 2010. – 6–7с.

² Там же.

Референтные значения у здоровых небеременных женщин:

- индекса резистентности (Ri) равен 0.6–0.7
- пульсационного индекса (Pi) равен 1.2–1.5.

Референтные значения у здоровых беременных женщин:

- индекса резистентности (Ri) равен 0.6–0.7
- пульсационного индекса (Pi) равен 1.1–0.9.

Подробному анализу подвергнуто 50 историй родов женщин с острым пиелонефритом. Возраст женщин колебался от 24 до 40 лет.

По данным урологической клиники Курского государственного медицинского университета под руководством профессора Братчикова О. И. за период с 2012 по 2013 год было госпитализировано 50 беременных женщины с острым пиелонефритом. У 8 (16%) беременных была клиника гнойного пиелонефрита, явившегося следствием запоздалого или неэффективного лечения на догоспитальном этапе. Средний возраст беременных женщин составил $20,5 \pm 1,1$ года. 1 из 8 беременных были в I триместре беременности, 4 — во II, 3 — III триместре. Первородных было — 7.

Клиника заболевания: болевые ощущения, которые локализовались в поясничной области справа у 5 больных и слева — у 3. Боли у 7 беременных имели невыраженный характер, у 1 — напоминали почечную колику. Диурез у 7 беременных был сохранен, в 1 случаях суточный диурез составил 600 мл. Из общих признаков у всех 8 беременных отмечено сочетание лихорадки гектического типа с повторными, продолжительными потрясающими ознобами. Имела место различная степень интоксикации — от тошноты, рвоты, сухости слизистых оболочек, до токсического гепатита, интоксикационного психоза и паралича сосудисто-двигательного центра с развитием клиники бактериотоксического шока. У большей части беременных с гнойным пиелонефритом (8) имели место гиперлейкоцитоз, сдвиг лейкоформулы влево.

Все 8 беременных, которым установлен диагноз гнойного пиелонефрита, были оперированы. У 6 больных выявлен апостематозный нефрит и единичные мелкие карбункулы; в 1 случае — множественные карбункулы; у 1 больной — тотальное поражение почки сливными абсцедирующими карбункулами и абсцессами. Декапсуляция почки, иссечение карбункулов и нефростомия выполнены 6 больным, нефрэктомия — 2.

Как видно из приведенных данных отмечается неуклонный рост острого пиелонефрита у беременных, в том числе гнойных форм. Увеличивается число оргауноносящих операций.

При морфологическом исследовании биоптатов почек отмечались диффузно-очаговые гнойные изменения, некрозы, кровоизлияния, густая лейкоцитарная инфильтрация, выраженный отек стромы, перигломерулярная лимфоидная инфильтрация, белковая дистрофия канальцевого эпителия.

Следует подчеркнуть, что подавляющее число беременных были молодыми (средний возраст $21,4 \pm 2,5$ года) первобеременными женщинами.

Результаты анализа медицинской документации говорят сами за себя. Безусловно необходимы критерии дифференциального подхода в тактике ведения беременных с острым пиелонефритом.

Обследовано 15 беременных с острым пиелонефритом, впервые диагностированным во время настоящей беременности. Возраст женщин колебался от 21 до 28 лет. Большинство женщин (83.2%) были первобеременными. Параметры почечного кровотока на уровне устья почечной артерии, являлись определяющими в дальнейшей тактике ведения беременных:

- минимальные изменения почечного кровотока;
- выраженные изменения почечного кровотока.

Средний возраст беременных первой подгруппы составил $24,00 \pm 1,13$ года. Индекс резистентности и пульсационный индекс существенно не отличались при сравнении с группой здоровых небеременных и беременных женщин без заболевания почек и соответствовали следующим параметрам:

Ri — 0.62 ± 0.02 справа и слева Ri — 0.60 ± 0.04 ; Pi — 0.96 ± 0.04 справа и слева Pi — 0.94 ± 0.04 у небеременных здоровых женщин; Ri — 0.64 ± 0.04 справа и слева Ri — 0.60 ± 0.02 ; Pi — 0.90 ± 0.02 справа и слева Pi — 0.92 ± 0.02 у беременных женщин без патологии почек. Следует подчеркнуть, что течение беременности и ее исходы для матери и плода в этой подгруппе оказались самыми благоприятными. При исключении изменений в моче показано обычное наблюдение у врача женской консультации и терапевта. При подтверждении воспалительных изменений в почках (общий анализ мочи, проба Нечипоренко, активные лейкоциты, клинический анализ крови) можно ограничиться наблюдением в амбулаторных условиях и проведением только фитотерапии.

У беременных женщин с острым пиелонефритом и минимальным изменением почечного кровотока средний возраст составил $22,35 \pm 2,21$ года. Между правой и левой почкой в исследуемой группе значительной разницы показателей почечной гемодинамики не было. Однако показатели периферического почечного кровотока находились в пределах нижней границы нормы. Ri — 0.58 ± 0.05 справа и слева Ri — 0.59 ± 0.04 ; Pi — 0.96 ± 0.04 справа и слева Pi — 0.94 ± 0.04 у небеременных здоровых женщин; Ri — 0.57 ± 0.04 справа и слева Ri — 0.57 ± 0.02 ; Pi — 0.99 ± 0.01 справа и слева Pi — 0.98 ± 0.03 у беременных женщин без патологии почек. Клиническое течение беременности, исход для плода также были благоприятными. При проведении противовоспалительной терапии и фитотерапии отмечена достаточно выраженная ремиссия. Беременные подлежали наблюдению у акушера, терапевта и уролога, при обязательном динамическом наблюдении за параметрами почечной гемодинамики.

Наиболее значимыми были различия показателей почечного кровотока при право-или левосторонней локализации воспалительного процесса на соответствующей стороне поражения почек. При локализации воспалительного процесса справа средний возраст пациенток составил $24,50 \pm 1,22$. Индекс резистентности соответствовал Ri — $0,49 \pm 0,01$, что

было значительно ниже, чем у здоровых беременных. Индекс пульсационный соответствовал $Pi=0.88 \pm 0.03$. При левостороннем процессе индекс пульсации и резистентности были значительно ниже нормативных значений и составили $Ri = 0,46 \pm 0,08$ и $Pi=0.80 \pm 0.01$. Клинически воспалительный процесс имел наиболее яркую картину.

Таким образом, по нашим данным, острый пиелонефрит со значительным изменением почечного кровотока с одной или обеих сторон, является наиболее неблагоприятным по исходам для беременной женщины и требует незамедлительных терапевтических мероприятий.

Список литературы:

1. Братчиков О. И. Острый пиелонефрит беременных.- М.: Медицина, 2010.-6-7 с.
2. Довлатян А. А. Острый пиелонефрит беременных. — М.: Медицина, 2004.-216 с.
3. Емильянова А. И., Красильникова А. Я., Курбанов Д. Д. Особенности течения гестационного периода при единственной почке//Акуш. и гин. — 1989. — № 8. — С. 36-39.
4. Никольская И. Г., Тареева Т. Г., Микаелян А. В. и др. Пиелонефрит и беременность. Этиология, патогенез, классификация, клиническая картина, перинатальные осложнения//Рос. вестн. акушерагинеколога. — 2003. — № 2. — С. 34-36.
5. Ранние сроки беременности/Под ред. проф. В. Е. Радзинского — М.: МИА, 2005.
6. Руководство к практическим занятиям по акушерству/Под ред. В. Е. Радзинского — М.: МИА, 2005.
7. Руководство по амбулаторнополиклинической помощи в акушерстве и гинекологии./Под ред. В. И. Кулакова, В. Н. Прилепской, В. Е. Радзинского. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006.
8. Сидорова И. С., Кулаков В. И., Макаров И. О. Руководство по акушерству. — М.: Медицина, 2006.
9. Шехтман М. М. Руководство по экстрагенитальной патологии у беременных — М.: ТриадаХ, 2005.
10. Мазурская Н. М., Никольская И. Г., Тареева Т. Г. Особенности внутривисцерального кровотока у беременных с хроническим пиелонефритом по данным дуплексного сканирования с цветным доплеровским картированием и трехмерной доплерографии//Рос. вест. акуш.- гинекол.-2004.-№ 5-С. 13-18.

Section 6. Pedagogy

*Arinova Bakchyt Aituovna, Associate Professor of the Kazakh National University
named after Al-Farabi, Ph.D of Education*

*Nurgalieva Dolores Abildaevna, Associate Professor of the Kazakh National Pedagogical University
named after Abai, Ph.D of Education*

*Аринова Бакыт Айтуовна. Әл-Фараби атындағы
Қазақ ұлттық университетінің доценті, п. э.к.*

*Нурғалиева Долорес Абилдаевна. Абай атындағы Қазақ ұлттық
педагогикалық университетінің доценті, п. э.к.*

The role of the course “Self-knowledge” in the development of the intellectual potential of students in modern innovative society

Қазіргі инновациялық қоғам жағдайында студенттердің интеллектуалдық әлеуетін дамытудағы «Өзін-өзі тану» пәнінің орны

Қазіргі инновациялық қоғамда қызмет етуге дайын функционалды мамандарды дайындау үшін әр адамның жеке мүмкіндіктері ескеріліп, оның рухани жан-дүниесінің, көзқарастары мен шығармашылық әлеуетінің, танымдық біліктілігі мен мәдени құндылықтарының жоғары деңгейде дамуына жағдай жасау қажеттігі туындайды. Қазақстанды бәсекеге қабілетті адамдық капиталы бар мемлекетке айналдыру идеяларының жүзеге асырылуы елдің интеллектуалдық деңгейімен ерекшеленетіндіктен жоғары оқу орындарында білім алушылардың құндылықты бағдары, адамгершілік сапалары, шығармашылық интеллектісі, жаңалықтарға ашықтығы зияткер ұлт бейнесін ашатындай дәрежеден көрінуі тиіс. Елбасы Н. Ә.Назарбаевтың «Интеллектуалды ұлт-2020» ұлттық жобасында «Интеллектуалды ұлт-моральдық, мәдени, интеллектуалдық тұрғыда бәсекеге қабілетті, барлық ақпараттардан хабары бар, өзінің ғылыми, мәдени, білімі ақпараттарын еркін тарататын әлеуеті бар қоғам»¹, — деп айтылса, сол қоғамды құрайтын күштің бірі -еліміздің студент жастары, яғни жоғары оқу орындарында білім алушы болашақ мамандар болып табылады.

Еліміздің білім беру жүйесінің әлемдік білім кеңістігіндегі идеялармен ұштаса дамуы жоғары оқу орындарында білім алушы студент жастардың заманауи озық технологияларды меңгеріп, индустриялық дамудың ақпараттық өркендеуіне белсенді араласатын, білгір де білікті, ең бастысы адами болмысы жалпыадамзаттық және ұлттық құндылықтармен үйлескен, өзін-өзі дамытып, өзін-өзі жетілдіре алатын, жан-жақты дамыған интеллектуалды тұлға тәрбиелеумен өзектендіріледі. Сол себепті болашақ маманды интеллектуал ретінде тәрбиелеудегі басты нысана—студент жастардың ақыл-ой тәрбиесіне зейін аудару болып табылады, өйткені, ақыл-ой тәрбиесі интеллектуалды ұлт келешегін ғылымның негізі жайындағы инновациялық білім қорымен қаруландырады. Ғылыми білімді меңгеру барысы мен нәтижесінде ғылыми көзқарастың негізі қаланады. Ал көзқарас дегеніміз — адамның табиғатқа, қоғамға, еңбекке, танымға деген пікірлерінің жүйесі. Көзқарастың қалыптасуы — бұл қоғам мен табиғат құбылыстарын саналы түрде жете түсіну, оған өзінің қатынасын, ойын белгілеу. Бұл жастардың логикалық ойлауын, есте сақтауын, зейінін, қиялын, танымдық әрекетін дамытпақ. Демек, бұл ретте ақыл-ой тәрбиесінің міндеттерінің қатарында еңбек, ғылыми білімнің белгілі-бір бөлігін меңгеру, ғылыми көзқарасты қалыптастыру, ақыл-ойдың күшін, қабілеттері мен талабын дамыту, танымдық әрекетін дамыту, танымдық белсенділігін қалыптастыру, білімін әрдайым жетілдіруге қажеттілігін дамыту сияқты танымдық іс әрекеттерді атауға болады. Адамның интеллектуалдық әлеуетін, зияткерлік қасиетін анықтауда көптеп қолданылатын бұл ұғымдар интеллектуалды тұлға тәрбиелеуде әркімнің өзіндік қасиеттерін даралап көрсететін айрықша белгілердің ең тиімдісі десек те болады. Сондықтан қазіргі жаһандану жағдайында өзін-өзі жарқыратып көрсете алатын интеллектуалды ұлт тәрбиелеу ісінде болашақ маманның терең білімі, кәсіби алғырлығы, жоғары біліктілігімен қатар оның адамгершілік сапаларын да жетілдіру мақсаты тұруы тиіс.

Жеке тұлғаның адамгершілік сапаларына оның өзін-өзі тануы негізінде қалыптасатын тұлғаның мүмкіндіктері мен өзіндік әлеуетін білдіретін жеке дара қасиеттерінің тоғысуы жатады. Адам бойындағы мұндай қасиеттердің өзара үйлесімі студенттердің кәсіптік білім алуымен қатар олардың интеллектуалдық деңгейінің де заманауи талаптарға сай болуын көздейді, өйткені бүгінгі студент ертеңгі болашақ маман ғана емес, ол сонымен қатар ұлттық ұлағатта тәрбиеленген, ата-баба дәстүрін жалғастыратын тағылымды тұлға болып қалыптасуы тиіс. Тұлғаның интеллектуалды даму бағдарында тұлғаның әлеуметтік-танымдық қабілеттерін танытатын білімділік, тәрбиелілік, елжандылық, азаматтық белсенділік, тәртіптілік, табандылық, шыншылдық, еңбексүйгіштік және т. б. қасиеттері қамтылуы керек. Осы айтылған кадр-қасиеттің барлығы дерлік ұлттың байлығы мен игілігіне жұмылдырылғанда ғана білімді, ғылымды жетік меңгерген, мәдениетті тәрбиенің бастауларын толық меңгерген зияткер тұлға, зиялы қауым қалыптасады. Жоғары

¹ Назарбаев Н. Ә. Қазақстан дағдарыстан кейінгі дүниеде: болашаққа интеллектуалдық секіріс (ҚР Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 75 жылдығына орай университет профессор-оқытушылары мен студенттеріне оқыған дәрісі) // «Егемен Қазақстан» газеті – 14 қазан. – 2009. – № 336. – 1–2 б. б.

білім беру жүйесіндегі оқыту мен тәрбиелеуге қойылып отырған қазіргі талаптар Н. Ә. Назарбаевтың «Интеллектуалды ұлт-2020» ұлттық жобасында айтылған жаңа қалыптағы қазақстандықтарды тәрбиелеу, Қазақстанды бәсекеге қабілетті адамдық капиталы бар мемлекетке айналдыру идеяларымен сабақтасып, болашақ маманның интеллектуалдық әлеуетін қалыптастыруға бағытталуы да осыған саяды.

Интеллектуалдық әлеуеттің қалыптасуын ғалымдар ғылыми ресурстар және сол ресурстарды ұтымды қолдана алатын кәсіби мамандар мен ұйымдастырушы басшылардың қажеттігімен сабақтастырып, қоғамның интеллектуалдық әлеуеті — қоғамның интеллектуалдық-шығармашылық жемісі болып табылатын ғылым мен білімнің тоғысуынан туындаған адами, материалдық, қаржылық ресурстардың бірлігі деп пайымдайды. Шетел сөздерінің орыс тіліндегі анықтамалық сөздігінде «интеллектуалдық әлеует-адамның терең ойлауын қажет ететін мәселелерді тез әрі дәл шеше алу қабілеті және адамның жаңа білімді, интеллектуалдық дағды мен біліктерді жоғары дәрежеде игеруі», — деп жазылған¹. Олай болса, интеллектуалдық әлеует дегеніміз-адамның белгілі бір жүйедегі ұғымдардың ғылыми бейнесі, адамзаттық мәдениеттің ең ірі бөлігі ретіндегі білімдерді саналы меңгеру қабілеті және сол меңгерген білімдерін өз ұлтының, елінің мүддесіне, қоғам игілігіне жарата алуы және қандай да болмасын мәселе төңірегінде құзыреттілік танытып, өзін-өзі жарқырата көрсетуі, өзін өзгелерге мойындатуы болып табылады.

Интеллект — адамның болмысты тануының негізгі нысаны. Сол сияқты интеллект — ақпаратты мақсатты бағытта қайта өңдеуге, реттеуге, оқуға қабілеттілікті көрсететін танымдық іс-әрекеттің күрделі бір түрі. Адамның интеллектісі туралы қалыптасқан түсініктер философия, психология және лингвистикалық негізде дәлелденіп ғылыми тұрғыда тұжырымдалған. «Интеллект» ұғымы туралы қалыптасқан түрлі көзқарастар ежелгі дәуірден бастап, осы уақытқа Гераклит, Аристотель, Р. Декарт, К. Юнг, П. А. Флоренский, В. И. Вернадский, М. Мамардашвили сынды философтардың ой тұжырымдарымен өрнектеліп, бұл ұғым қазіргі заманда адам тіршілігінің идеалдық және материалдық, сондай-ақ интеллектуалдық және экономикалық сипаттарындағы қарама-қайшылықтар мен өзара байланыстарды зерттеуге негіз болады. Психологиялық көзқарас бойынша интеллект жеке тұлғаның объективтік өлшемі және оның жан-жақты эксперименталдық зерттеу объектісі бола алатын ойлау қабілетінің тұрақты құрылымы ретінде қарастырылады. Оған Г. Айзенктің адамның интеллектуалдық қабілетін өлшеу әдісі- «интеллектуалдық коэффициенті» (IG) жатқызамыз².

Психология ғылымы бойынша интеллектінің теориялық (академиялық) және практикалық (әлеуметтік) деп аталатын бір-біріне қарама-қайшы екі формасы бар. Психологиялық зерттеулерде көбінесе практикалық формаға баса мән беріледі. Бұл айтылған ойды интеллект дегеніміз адамның танымдық үрдістерінің жиынтығы, оның өмірдегі кез келген жағдайларға бейімделіп, түсінуі деп зерделеуге болады. Тұтастай алғанда, интеллектінің бастапқы белгісі-зеректік десек те болады. Зеректік-адамның түрлі пікірлер (екі түрлі) туралы оң тұжырым жасай алуы және нақты ойлап, дұрыс айта білу қабілеті. Естіліктің бір түрі ретінде зеректік — интеллектінің ақпаратты құрастырып пайдалануға жауап беретін басты қасиеті іспеттес, бұл ақылдың ең жауапты қызметі, ал зеректіктің өзі ақылдың сапасы. Зеректіктің қызметі — өзін-өзі танудың, өзін-өзі білудің, өзін-өзі сынаудың, өзін-өзі объективті бағалаудың, идеалдар жасаудың, өз бойында рухани құндылықтарды қалыптастырудың алғы шарттарын іске қосу деп айта аламыз. Ендеше, интеллект — оқу, білу, ақпараттарды мақсатты жұмсау және өзін-өзі басқаруға қажетті танымдық қызметті іске асыратын адамның туа біткен ақылдылық қабілеттерінің жиынтығы. Ал адамның қабілеттіліктері, ақыл-ой даралығы оның ішкі мүмкіндіктерінің, тұтас әлеуетінің көрінісі болып саналады. Ендеше, «интеллектуал» ұғымы С. И. Ожеговтың орыс тілі сөздігіндегі «интеллектісі жоғары дамыған ақылды, рухани адам» делінген тар мағыналық сипаттан кең ұғым³. Бұл тек адамдардың, топтың ақылдық жағының өлшемі ғана емес, біліктіліктің, жоғары білімділіктің, өз ісінің маманы сияқты сипаттардың көрсеткіші. Сондықтан «интеллигенция» және «интеллектуалдар» ұғымдары бір мағынада қолданылып, тек еуропа қоғамындағы мәдени, әлеуметтік ерекшеліктерді белгілеуде айырмашылықтары болған деуге негіз бар. Сондай-ақ, «интеллигенция» деп белгілі бір әлеуметтік топты айтса, «интеллектуал» деп нақтылы бір интеллектуалды жұмыс саласында айтарлықтай жетістікке жеткендерді атаған.

«Интеллектуалды ұлт-2020» ұлттық жобасында қамтылған үш аспекті аясындағы бағыттардың бірі — қазіргі жастарға рухани-адамгершілік тәрбие беру болса, ол тәрбие студенттердің ой-өрісін кеңейтетін, ақыл-ой мәдениетін дамытатын, шығармашылық сындарлы ойлау қабілетін арттыратын жалпыадамзаттық және ұлттық құндылықтардың білім мазмұнында көрініс табуымен жүзеге асады. Осы бағыттағы жаңа ізденістің негізіне білімнің құндылықтық бағдарын күшейту мәселесі алынады. Сондықтан студенттерге берілетін білім мазмұнының өзегін рухани құндылықтар құрауына, ал практикалық дағдыларды қалыптастыру бағытында жаңа заманның бәсекеге қабілетті маманына қажетті қатысымдық, ақпараттық және өздігінен шешім жасау құзіреттіліктерін меңгерту көзделеді. Қазақстан Республикасының қазіргі қоғамдық дамуында студент жастардың білімі мен тәрбиесі жалпыадамзаттық, ұлттық, этномәдени және тұлғалық құндылықтардың үйлесімді жинақталуына бағдарланған. Бұл құндылықтар олардың өзін толық іске асыруына, өмірдегі өз рөлі мен өмірлік мұратының мәнін ұғынуына, қоғамға қызмет етуіне мүмкіндік беретіндей дәрежеде болуы керек. Өйткені өзін-өзі тану студент жастардың рухани-адамгершілік тұрғысынан дамуында түйінді рөл атқарады.

Өзін-өзі тану білімнің құндылық тұрғысындағы мәнін күшейте түсіп, жеке тұлғаның риясыз сүйюін, өзіне және өз күшіне сенуін, жақсылық жасауын, өзін және өмірді бар мүмкіндігінше тануын, өзін-өзі жетілдіруі мен физикалық,

¹ Большой словарь иностранных слов в русском языке. Юнвес, Москва, 2003 г., 258, 314 с. с.

² Айзенк Г. Ю. Понятие и определение интеллекта. // Вопросы Психологии. 1995. № 1. С. 111–131.

³ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 1986. – С. 216.

психикалық, рухани, әлеуметтік, шығармашылық өсуі тұрғысынан үйлесімділікке қол жеткізу қабілеттерін ашады және дамытады. Осы ретте студент жастарға кәсіби білім берумен қатар олардың болашақ маман ретінде қалыптасуына ықпал ететін «Өзін-өзі тану» оқу курсының алатын орны ерекше. Бұл курс әрбір жас адамға, жеткіншекке өз өмірінің мәнін түсінуге және осы өмірдегі мақсаты мен мұраттарын анықтауға, шығармашылық қабілеттері мен бейімділіктерін ашуға, қоғамдағы өз орнын табуға, өзі мен өзгелерді, сонымен қатар, өзін қоршаған әлемді бағалай білуге үйретуді көздейді. Өзін-өзі тану, қазіргі заманғы білім берудің мәні мен мақсатын анықтай отырып, адамды бүкіл өмір бойы белсенді жасампаздық әрекетке дайындайды. Өзін-өзі тану білім берудің мәні белгілі бір сала бойынша білімді жинақтау емес екендігін түсінуді, адамның өзін-өзі үздіксіз жетілдіріп отыруын, тұлғалық дамуына ұмтылысын жүзеге асыруды, шығармашылық белсенділікке, өзімен және өзін қоршаған ортамен үйлесімдікке қол жеткізуін қамтамасыз етеді. Сонымен қатар өзін-өзі тану адамның шығармашылық белсенділікке ұмтылуын, жан-жақты дамуын қамтамасыз ететін үдеріс ретінде тұлғаның интеллектуалдық әлеуетін қалыптастыруға да негіз болады. Бұл пән әр студенттің бойында жалпыадамзаттық мұраттар және жалпыұлттық қазақстандық идеямен үйлесетін және өзінің қайталанбас даралығымен сәйкес келетін құндылықтардың жүйесін қалыптастыруға жағдай жасап, мүмкіндіктер тудырады¹.

Жоғары оқу орындарындағы «Өзін-өзі тану» пәні құрылымы бойынша екі модульден тұрады. «Өзін-өзі тану негіздері» атты 1 модульде студенттердің өзін-өзі тануға және шығармашылық өзін-өзі жүзеге асыруына қажетті құндылықтар жүйесін ұғындыру, әлемнің тұтас бейнесін қалыптастыруға, жалпыадамзаттық құндылықтардың мәнін түсінуге көмектесетін рефлексия, өзін-өзі талдау, өзін-өзі тәрбиелеу дағдыларын қалыптастыру және білім алу арқылы өмірлік жағдаяттарда адамгершілік мінез-құлық тәжірибесін қалыптастыру мәселелері қарастырылады. Модуль мазмұны болашақ әлеуметтік педагог және өзін-өзі тану мұғалімдерінің әлемнің тұтастығын, адамның, қоғамның және табиғаттың бірлігін, өзара тәуелділігін түсінуіне ықпал етеді.

Адамның, оның өмірінің және абыройы мен қадір-қасиетін, құқықтары мен бостандықтарының құндылықтық сипатын студенттер осы пәннің мазмұнын меңгере отырып ұғынады. Аталған модульде сонымен қатар өз Отаны — Қазақстан Республикасын сүйу; елжанды азамат болу, тарихқа, отандық және әлемдік мәдени мұраға құндылықты қарау; әлемді және өзін-өзі тануда жасампаздық белсенділік таныту; өмірлік және кәсіби жағдаяттарда адамгершілік критерийлерін басшылыққа алу; адамдарға түсіністікпен қарау, өзге наным сенім, көзқарастағы адамдарға төзімділік (толеранттылық) таныту; табиғатқа, қоршаған ортаға жауапкершілікпен қарау; салауатты өмір салтын ұстану, өзінің физикалық және эмоционалдық-рухани жағдайын бірқалыпта ұста алу құзіреттерін игеруге мүмкіндік туады.

«Педагогтің кәсіби өзін-өзі тануы және өзін-өзі дамытуы» атты 2 модульде болашақ педагогтердің ізгілікті дүниетанымын дамыту, олардың тұлғалық және кәсіби өзін-өзі дамытуы, оқушылардың өзін-өзі тануы мен өзін-өзі дамытуына педагогикалық қолдау көрсету жөнінде теориялық білім мен практикалық іскерліктер жүйесін қалыптастыруға назар аударылады. Педагогтің кәсіби өзін-өзі тануы нәтижесінде болашақ маман педагогикалық қызметтің құндылық-мәндік негіздерін, кәсіби өзін-өзі дамытудың басты заңдылықтарын, педагогтің кәсіби өзін-өзі тануы мен табысты өзін-өзі дамытуының тетіктері мен шарттарын білуге ұмтылады².

Болашақ маманның интеллектуалдық қалыптасуға ынтасы, құштарлығы мен қызығушылығы оның өз бойындағы тұлғалық қабілеттіліктерін ұйымдастырушылық бағыттағы өзін-өзі болжау, өз әрекетін өзі жоспарлау, өзін-өзі жетілдіру, және т. б. іс-әрекеттік компоненттерге жұмылдыра алуынан көрінеді. Зияткерлік қабілеттіліктер студенттердің өздерінің жеке бас ерекшеліктері, мінезі, рефлексивті ойлау дағдысына да қатысты дамып жетіледі. Сондықтан жоғары оқу орындарындағы «Өзін-өзі тану» пәнін тұлғаның интеллектуалдық әлеуетін дамытуға ықпал ететін құрылымдардың бірі ретінде қарастыра отырып, пәнді қазіргі оқыту үдерісінде қолданылып жүрген инновациялық әдістермен оқытуға да баса назар аударылады.

Қорыта айтқанда, интеллектуалды ұлт қалыптастыруда ең алдымен ұлттық негіз, ұлттық рухта тәрбиеленген, адамгершілігі жоғары, рухани жағынан толысқан, өзін-өзі дамытып, өзін-өзі іске асыра алатын елжанды тұлға дамуы басшылыққа алынып, болашақ маманның интеллектуалды даму бағдарында оның рухани адамгершілік сападағы тұлғалық қасиеттерін әлеуметтік-танымдық тұғырда қалыптастыру көзделеді. Болашақ маманның интеллектуалдығын дамытуға қажетті құндылықтарды меңгертуде мазмұндық құрылымдық жүйесі философия, әлеуметтану, психология, педагогика ғылымдарының іштей кірігуімен ерекшеленетін «Өзін-өзі тану» оқу курсының жаңа формациядағы жаңа адам ресурсын дайындаудағы рөлі мен маңызы арта бермек деп тұжырымдауға болады.

¹ Жоғары оқу орындарында өзін-өзі тану пәнін оқыту әдістемесі: Мұғалімдерге арналған оқу әдістемелік құрал. - Алматы: Бөбек. ҰҒПББСО. 2007.

² Өзін-өзі тану. «Білім беру» тобының мамандықтары үшін типтік оқу бағдарламасы. Жоғары кәсіби білім беру. Алматы – 2010.

*Vysoven Galina Ivanovna, Department of Physical Education and Sport,
Faculty of Watersports FBEI HPE «Maritime State University
named after Admiral G. I. Nevelskoy»*

*Высовень Галина Ивановна, ФБОУ ВПО
«Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского»,
старший преподаватель Кафедры физического воспитания и спорта
факультета водных видов спорта.*

Mini-volleyball in Japanese as a means of physical recreation in special (correctional) school of type VIII

Мини-волейбол по-японски как средство адаптивной физической рекреации в специальной (коррекционной) школе VIII вида

Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) общего образования определяют принципиально новые требования к содержанию образования, его задачам, результатам освоения образовательных программ. В ФГОС впервые требования к результатам освоения основной образовательной программы разделены на несколько уровней: личностные (отражающие в частности, что у учащихся должны быть сформированы ценности здорового и безопасного образа жизни); метапредметные и предметные. Предметные результаты освоения области «Физическая культура» должны отражать: не только овладение системой знаний о физическом совершенствовании человека, но и освоение умений отбирать физические упражнения и регулировать физические нагрузки с различной, в том числе и рекреативной направленностью. С сожалением приходится констатировать тот факт, что проведенный нами опрос учителей физической культуры специальных (коррекционных) учреждений Приморского края говорит о том, что педагоги имеют искаженное представление о том, что такое физическая рекреация и о возможностях ее использования в специальном учреждении, поэтому разработка методик организации и проведения занятий адаптивной физической рекреацией с учащимися с нарушением интеллекта является актуальной и своевременной.

По нашему мнению одним из эффективных средств физической рекреации является мини-волейбол по-японски, который зародился в 1972 г. в г. Таики (Япония) и в настоящее время активно развивается в странах АТР. Несомненными его преимуществами являются: большой легкий мяч не вызывающий боязни у детей, низкая высота сетки и небольшие размеры игровой площадки, которые создают комфортные условия для обучения детей с умственной отсталостью этой игре. Результаты проведенного педагогического эксперимента позволяют рекомендовать следующее соотношение времени на виды подготовки: теоретическая подготовка — 10%; общая физическая — 30%; специальная физическая — 25%; техническая — 20%; тактическая — 5%; интегральная — 5%; педагогический контроль — 5%; необходимо также использовать широкий круг подводящих и имитационных упражнений к каждому техническому приему в сочетании с упражнениями на дыхание и расслабление мышц; уменьшить объем учебных заданий при увеличении времени на прохождение технических приемов, с учетом индивидуальных особенностей; применять специальные средства наглядности; снизить темп обучения; создавать положительный эмоциональный фон на занятиях. Использование мини-волейбола по-японски может быть рекомендовано, как одно из средств адаптивной физической рекреации, поскольку положительно влияет на развитие координационных способностей и физической подготовленности у школьников 12–13 лет с легкой степенью умственной отсталости. В процессе проведения занятий необходимо проводить систематический педагогический контроль, а также обоснованно осуществлять планирование занятий с учетом контроля текущей подготовленности учеников, строго индивидуально контролировать степень утомления по ряду внешних признаков.

*Guliants Anna Borisovna, Moscow City Teachers Training University,
associate professor, Department of English Studies and Crosscultural Communication*

*Guliants Svetlana Borisovna, Moscow City Teachers Training University,
associate professor, Department of English Studies and Crosscultural Communication*

*Гуляниц Анна Борисовна, Московский городской педагогический университет,
доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации*

*Гуляниц Светлана Борисовна, Московский городской педагогический университет,
доцент кафедры англистики и межкультурной коммуникации*

Key Competencies of English Language Teacher as the Basis of the Professional Competence

Ключевые компетенции учителя иностранного языка как основа его профессиональной компетентности

Основы профессиональной компетентности учителя иностранного языка закладываются в вузе и включают в себя совокупность основных, базовых, ключевых и специальных компетенций специалиста, предопределяющих его успеш-

ную адаптацию и качественное выполнение деятельности в соответствии с профессиональным педагогическим назначением.

Анализ Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) показал, что в них подготовка учителя иностранного языка тоже рассматривается через призму подготовки компетентного работника, способного к эффективной профессиональной деятельности. В них профессиональная компетентность определяется набором компетенций, которые должны быть сформированы к окончанию обучения в вузе. Набор компетенций определен для обеих ступеней высшего профессионального образования: и для бакалавриата, и для магистратуры.

Сам термин «компетенция» введен Н. Хомским для обозначения присущей человеку способности к выполнению какой-либо деятельности (от *competentis* (лат.) — способный). А. Н. Шукин считает, что если компетентность определяется с точки зрения способности выполнить какую-либо деятельность, то компетенция является содержательным компонентом этой способности, выражающейся в знаниях, умениях и навыках, полученных в обучении. Следовательно, компетенция — это подготовленность специалиста к выполнению определенной функции в рамках профессиональной деятельности. Составляющими компетенции являются знания, умения и опыт. Владение профессионально обусловленными компетенциями формирует компетентность специалиста, гарантирующую его успешную адаптацию и качественное выполнение деятельности в соответствии с профессиональным назначением.

В литературе выделяют основные, базовые, ключевые и специальные компетенции, составляющие профессиональную компетентность специалиста. Однако единого мнения, что именно необходимо включать в понимание сущности вышеуказанных компетенций, не существует.

Осмысление сущности основных компетенций привело к выводу, что чаще всего они определяются как комбинация знаний, умений и отношений, присущих определенной ситуации. Они, как правило, необходимы всем людям для самосовершенствования, личного развития, активной гражданской позиции, социального включения и повседневного применения. Считается, что основные компетенции содержатся в современных стандартах и носят достаточно универсальный характер.

Изучение сущности базовых компетенций показало, что, например, М. Г. Синякова рассматривает их как совокупность универсальных знаний, отличающихся широким уровнем обобщения, а также присущих определенной группе профессий. Е. А. Шумилова описывает базовые компетенции как инвариантные компетенции, необходимые для осуществления основных видов профессиональной деятельности, которые востребованы сходными профессиями. О. А. Ланге под базовыми компетенциями понимает отражение специфики профессиональной деятельности, рассмотренное через знание, необходимое сотруднику для выполнения профессиональной деятельности. То есть эти компетенции рассмотрены, как правило, как компетенции присущие, определенной группе профессий или группе сходных профессий, необходимых для выполнения профессиональной деятельности.

Систематизация понимания сущности ключевых компетенций выявила, что Г. В. Безюлева интерпретирует ключевые компетенции как деятельность, которую должен выполнять каждый человек в любой области деятельности, поскольку они носят надпрофессиональный характер. И. В. Чаплыгина относит к ключевым компетенциям не только надпрофессиональные, но и общепрофессиональные компетенции. В. И. Байденко к ключевым компетенциям приписывает качества (личностные и межличностные), способности, навыки, знания, которые выражаются в различных ситуациях профессиональной и социальной жизни. М. Г. Синякова предполагает, что ключевые компетенции это обобщенные способы действий, которые обеспечивают эффективное выполнение профессиональной деятельности. Э. Ф. Зеер и его последователи ключевыми компетенциями называют комплекс универсальных знаний, умений, способностей, которые необходимы для успешной деятельности и адаптации в конкретных ситуациях в определенных профессиональных сообществах. Е. А. Шумилова подчеркивает, что это инвариантная часть профессиональной компетенции специалиста, необходимая для практической деятельности профессионала.

В работах О. М. Бобиенко представлен анализ понимания сущности ключевых компетенций зарубежными учеными. Она пришла к выводу, что, например, в Великобритании ключевые компетенции являются предметом оценки и сертификации. В большинстве публикаций они считаются общими для всех профессий и специальностей. Также она подчеркивает, что в английской литературе они представлены в двух вариантах: *key skills* («ключевые навыки») и *key competences* («ключевые компетенции»). Синонимичными понятиями выступают «стержневые навыки/компетенции» (*core skills*), «основные/базовые навыки/компетенции» (*base skills*), «широкопрофильные компетенции» (*trans-ferable competences*) и другие. Часто ключевые компетенции просто редуцируются до совокупности умений (*skills*), так как их проще измерить. Следовательно, можно сделать вывод, что понимание ключевых компетенций очень разнится в литературе, однако можно выделить тенденцию к сужению понимания данных компетенций до компетенций определенных профессиональных сообществ.

Осмысление сущности специальных компетенций выявило, что Г. В. Безюлева определяет специальные компетенции как совокупность определенной профессиональной деятельности, характерной для конкретного рабочего места. Е. А. Шумилова уточняет, что они являются вариативной частью профессиональных компетенций и позволяют осуществлять конкретные виды профессиональной деятельности.

Обобщение, анализ и интерпретация вышеизложенного, а также осмысление требований ФГОС ВПО позволили определить понимание сущности компетенций, составляющих профессиональную компетентность, где:

- *основные компетенции* — фундаментальные инвариантные компетенции, позволяющие осуществлять образовательную, социальную и профессиональную деятельность в рамках **типа профессии** и помогающие адаптироваться к изменяющимся условиям. Они, как правило, представлены в стандартах ФГОС ВПО и сгруппированы по типам профессии, например, «человек — человек», «человек-природа», «человек-техника», «человек-знак», «человек-образ» (по Е. А. Климову);

- *базовые компетенции* — базисные инвариантные компетенции, позволяющие осуществлять образовательную, социальную и профессиональную деятельность в рамках **конкретной профессии** и помогающие адаптироваться к изменяющимся условиям. Они также представлены в стандартах ФГОС ВПО для каждой профессии, например, учителя, врача, юриста и т. д.;
- *ключевые компетенции* — универсальные инвариантные компетенции, открывающие возможность для осуществления образовательной, социальной и профессиональной деятельности для адаптации и реализации себя в рамках **специализации конкретной профессии**. Примером ключевых компетенций могут служить компетенции, представленные в стандартах ФГОС ВПО, определенные для каждой специализации (направления профессиональной подготовки) определенной профессии, например, в профессиональной подготовке учителя: учителя иностранного языка, учителя русского языка и пр.; в медицине: педиатра, кардиолога и т. д.;
- *специальные компетенции* — вариативные компетенции, необходимые для выполнения **специальных функций в рамках специализации конкретной профессии** по отношению к особым категориям. Примером специальных компетенций могут быть компетенции, позволяющие выполнять особые функции, например, учителя английского языка, работающего в начальной, средней или старшей общеобразовательной школе с отстающими детьми или детьми с девиантным поведением.

Для определения ключевых компетенций учителя иностранного языка обратимся к профессиограмме учителя иностранного языка. Вопросы педагогической профессиограммы вообще и учителя иностранного языка в частности изучали многие ученые, например, такие как И. А. Зимняя, А. Н. Леонтьев, П. Д. Павленок, К. И. Саломатов, В. А. Сластенин, Л. Ф. Спиринов, С. Ф. Шатилов, Е. И. Холостова и др. Анализ литературы по данной теме показывает, что чаще всего в профессиограмме учителя иностранного языка рассматривается модель, эталон учителя, с описанием основных качеств, знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения определенных функций профессиональной деятельности учителя. Следовательно, ключевые компетенции учителя иностранного языка должны отражать функционал профессионально-педагогической деятельности учителя.

Изучение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования третьего поколения по направлениям подготовки 032700 Филология (квалификация (степень) «бакалавр»), 035700 Лингвистика (квалификация (степень) «бакалавр»), 540300 Филологическое образование (квалификация (степень) «бакалавр») и 050100 Педагогическое образование (квалификация (степень) «бакалавр»), которые в характеристике профессиональной деятельности бакалавров предполагают подготовку выпускников к педагогической деятельности, а также профессиограммы учителя иностранного языка, позволяет сделать вывод, что к ключевым компетенциям учителя иностранного языка можно отнести: умение поддерживать активность, инициативность и мотивированность обучающихся в процессе овладения иностранным языком; умение анализировать и оценивать учебный процесс и учебные материалы с точки зрения их эффективности в овладении иностранным языком; готовность применять методики, технологии и методы диагностирования достижений обучающихся в овладении иностранным языком; способность разрабатывать и реализовывать учебные программы по иностранному языку в образовательных учреждениях; готовность использовать различные виды устной иноязычной речи на уроке иностранного языка; умение ставить цель, ориентированную на обучение иностранному языку, и выбирать оптимальные решения для ее достижения и другие.

Учитывая, что выделенные ключевые компетенции определяют способность учителя иностранного языка реализовывать основные функции профессионально-педагогической деятельности и необходимы для осуществления им образовательной, социальной и профессиональной деятельности, требующейся в процессе адаптации и самореализации себя в профессии, можно сделать вывод, что ключевые компетенции учителя иностранного языка должны занимать особое место в профессиональной компетентности учителя иностранного языка. Их целенаправленное формирование не только обеспечит качество профессиональной деятельности и адаптацию учителей иностранного языка к профессии, но и успешную самореализацию не только в профессии, но и в жизни вообще.

Список литературы:

1. Безюлева, Г. В. Профессиональная компетентность: аспекты формирования [Текст]/Г. В. Безюлева, Н. В. Иванова, М. В. Никитин, Г. М. Шеламова. – М., Моск. психол.-соц. ин-т, Федер. Ин-т развития образования, 2005. – 82 с.
2. Бобиенко, О. М. Ключевые компетенции личности как образовательный результат системы профессионального образования [Текст]: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08/Бобиенко Олеся Михайловна. – Казань, 2005. – 186 с.
3. Бринкер, Т. Ключевые компетенции и профессиональная способность [Текст]/Т. Бринкер//Болонский процесс: 2007–2009 годы. В 4 кн. Кн.-прил. 1: Результаты обучения и компетентностный подход/ред. В. И. Байденко. – М., 2009. – С. 120–128.
4. Зеер, Э. Ф. Ключевые квалификации и компетенции в личностно-ориентированном профессиональном образовании [Текст]/Э. Ф. Зеер//Образование и наука. – М., 2000. – № 3. – С. 5.
5. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Текст]/И. А. Зимняя//Высшее образование сегодня. – М., 2003. – № 5. – С. 34–42.
6. Саломатов, К. И. Профессиограмма учителя иностранного языка как основа методической подготовки студентов [Текст]/К. И. Саломатов, С. Ф. Шатилов//Повышение качества теоретической методической подготовки студентов – будущих учителей иностранного языка: метод. рекомендации/Липец. гос. пед. ин-т, Моск. гос. пед. ин-т им. В. И. Ленина; К. И. Саломатов [и др.]. – М., 1985. – С. 3–9.
7. Шумилова, Е. А. Концепция формирования социально-коммуникативной компетентности будущих педагогов в вузе [Текст]: моногр./Е. А. Шумилова. – М.: Изд.-во Моск. гос. обл. ун-та, 2010. – 364 с.

*Zhukova Tatiana Aleksandrovna, Kemerovo State University,
Candidate of Pedagogics, associate Professor, associate Professor of University
Department of General and University pedagogy*

*Жукова Татьяна Александровна, Кемеровский государственный университет,
к. педагог. н., доцент, доцент межвузовской кафедры общей и вузовской педагогики*

Technology development acmeological position of University students

Технологии развития акмеологической позиции студентов вузов

Актуальность темы определяется с одной стороны значимостью развития акмеологической (акме) позиции студентов, с другой стороны, в вузовской педагогике и психологии недостаточно четко описаны технологии развития акме позиции студентов, исходя из этого, была поставлена задача частично восполнить этот пробел.

Н. М. Полетаева определяет акме позицию человека как устойчивое стремление к достижению качества жизни, к самореализации творческого потенциала в гуманистически оправданных видах деятельности. Это устойчивая мотивация достижений на основе гуманистических ценностей и способности к самоопределению и самоорганизации. Акме позиция представляет собой определенную субъектную позицию человека, в которой он проявляет себя как субъект жизнедеятельности и здоровая личность¹.

Новые потребности подготовки бакалавров и магистров в системе высшего образования поставили, в частности, задачу выработки у будущего специалиста установки на достижение вершин профессионализма, то есть на развитие акме позиции личности.

Л. И. Ермакова указывает, что акме позиция студентов, являющаяся задачей профессиональной подготовки, представляет собой сложное многокомпонентное образование, выступающее качественной особенностью личности. Акме позиция обладает дихотомической функцией, одновременно являясь результатом, достижением развития личности и потенциальной силой, двигателем дальнейшего развития человека; она одновременно аккумулирует и выражает совокупность профессиональных умений и личностно-профессиональных качеств студента и его основные потребности в будущей профессиональной деятельности².

К основным признакам акме позиции обучающегося В. Н. Максимова относит:

- субъектность как личностную активность обучающегося в освоении различных видов деятельности (как учебной, так и социальной);
- адаптивность как умение принимать условия социально-профессиональной среды, использовать их в целях личностного развития;
- сформированность гуманистических ценностей как системы регулирующей поведение и деятельность личности, определяющей не только мотивационно-потребностную сферу, но и направленность личности на реализацию своего профессионального потенциала;
- стремление к самореализации как полному раскрытию своих способностей, которое возможно лишь в общественно значимой деятельности;
- обучение будущего специалиста различным технологическим процедурам и приемам, используя различные формы и методы обучения;
- создание развивающей акме среды, способствующей личностному росту обучающегося и становлению личностной и социальной зрелости и др³.

Развитие акме позиции будущего специалиста может быть рассмотрено как направленный процесс новообразований профессионально-личностных качеств и развития профессионально-педагогических умений учителя. В связи с этим важным представляется вопрос о специфике становления акме позиции студентов. Она просматривается в нескольких плоскостях:

- 1) в плоскости саморазвития, которая обеспечивает основу развития личности, индивидуальности, универсальности человека; без неё сам процесс саморазвития утрачивает свою целостность, комплексность, стержневую, ведущую сущность, причём это положение является справедливым и для профессионального саморазвития;
- 2) в плоскости воспитательно-образовательного процесса, где учебный процесс, превращенный в сотворчество двух субъектов — преподавателя и студента обеспечивает успешность в овладении профессией;
- 3) в плоскости профессиональной деятельности, которая: служит пусковым механизмом включения личностного, индивидуального, неповторимого начала студентов в жизнедеятельности и жизнетворчестве⁴.

Необходимым условием становления и развития акме позиции студентов в профессии выступает осознанность профессионального выбора «хочу работать по полученной специальности». На этапе вузовской подготовки мотивы, свидетельствующие о действительной профессиональной направленности выбора профессии, становятся основой развития акме позиции.

¹ Полетаева Н. М. Акмеологическая позиция – ядро здоровой личности педагога и школьника//Акмеология. 2004. № 4. С. 29.

² Ермакова Л. И. Акмеологическая позиция будущего учителя как педагогический феномен//Сибирский педагогический журнал. 2009. № 1. С. 38.

³ Максимова В. Н. Введение в акмеологию школьного образования. СПб. 2002. 156 с.

⁴ Сосновский Б. А. Мотивационно-смысловые образования в психологической структуре личности. Автореф. дисс....д-ра псих. наук. М. 1991.

Другим важным условием развития акме позиции является наличие мотивации достижения, оказывающей стимулирующее воздействие на протекание мыслительных процессов, мобилизующей творческие силы личности на поиск и решение познавательных задач. Интегральным показателем мотивации может служить познавательный интерес студентов к специальным и культурологическим дисциплинам, к профессиональной деятельности в целом¹.

Акме подход к совершенствованию технологий, способствующих развитию акме позиции студентов базируется на трех основных положениях: 1) наличие главной вершины во всем жизненном цикле вещи, растения, человека — от зарождения до смерти, а также существование вершин на каждом этапе их развития (П. А. Флоренский); 2) в подходе к изучению человека как многомерного и многоуровневого объекта исследования во всей совокупности его качеств (Б. Г. Ананьев); 3) неравномерности развития психофизиологических функций и интеллекта, сказывающейся в разновременном наступлении умственной, профессиональной и гражданской зрелости личности, экспериментально доказанной Б. Г. Ананьевым и Е. И. Степановой².

Отличием акме подхода от других известных подходов является постановка и достижение высоких результатов в личностном развитии и профессиональном обучении. Это обеспечивается созданием и использованием акме технологий. Акме технологии обучения характеризуются созданием образовательной системы как бы от первого лица, т. е. студент становится субъектом собственной деятельности, цель которой — в минимальные сроки создать максимально продуктивную профессиональную технологию.

Исходя из этого под акме технологиями в профессиональном образовании будем понимать совокупность форм, методов и приёмов деятельности преподавателя по созданию условий для максимально полной реализации внутреннего «Я» студентов в учебно-познавательной, а затем в профессиональной деятельности. Действия, выполнение которых составляет содержание акме технологий обучения (освоения профессии), имеют внутреннюю природу и направлены на человека как субъекта деятельности (хотя цели самосовершенствования соотносятся с прогнозируемыми целями профессиональной деятельности). Поскольку субъектами учебно-профессиональной деятельности являются и студенты, и преподаватели, акме технологии адресованы всем участникам образовательного процесса.

Т. А. Молодиченко выделяет три группы акмеологических образовательных технологий: 1) используемые в разных отраслях искусства и заимствованные акмеологией; 2) реализуемые в науках, явившихся источниками развития акмеологии (возрастной и педагогической психологии, педагогике, социальной психологии, психотерапии, синергетике, биологии и медицине, частных методиках преподавания и др.); 3) созданные в русле акмеологии как самостоятельной науки, имеющей свой предмет исследования, измерительный и коррекционно-развивающий инструментарий (сюда относятся конкретные акмеологические технологии разных ее отраслей, например, социоакмеологические)³.

Самоактуализация студентов и педагогическое стимулирование их саморазвития в русле первой группы технологий осуществляется, например, посредством: игр — драматизаций, постановки этюдов по профессиональной тематике, расширения эрудиции в области искусства и литературы.

Вторая группа технологий — технологии разных наук, которые, так же как и искусство, актуализируют саморазвитие студентов. Этих технологий много. Среди них: тренинг социальной чувствительности, имеющий свою специфику в социологии и социальной психологии, соционике; телесно ориентированная психотерапия В. Райха; имитационные игры; кейс-стади технология; «мозговой штурм» и др.

Третья группа технологий — это собственно акме технологии, применяемые в образовательном процессе вузов и саморазвитии студентов:

— технология обучения нестандартным, проблемным ситуациям: разработки студентами и преподавателями нестандартных профессиональных ситуаций и их проигрывание в деловых и ролевых играх; разработки тренингов самоактуализации, обеспечивающей акмеологизацию мотивационно и операционально; создания и защиты проектов профессиональной деятельности в будущем; применение психорисуночных техник; проведение «мозгового штурма» («Напиши буриме», «Нарисуй интеллигента», «Скажи тост во славу своей профессии» и т. д.); проведение конкурсов в области искусства и литературы; написание сочинений на темы духовного развития профессионала, смысла жизни;

— технология междисциплинарного профессионального сотрудничества: многоаспектное, в русле разных наук, профессий и специальностей рассмотрение преподавателем каждой проблемы; чтение лекций двумя преподавателями разных дисциплин, излагающими тему лекции в русле своих наук; научно-профессиональное консультирование друг друга преподавателями разных дисциплин; междисциплинарное, системно-логическое консультирование студентов по анализируемой проблеме; проведение студентами на занятиях дискуссий, в которых каждый студент имеет свою профессиональную и социальную роль, заранее выбранную.

Из всех выше перечисленных акме технологий чаще всего используют:

1. проблемное обучение, дающее возможность студентам решать определенные задачи на основе имеющихся знаний, предусматривающее самостоятельную разработку студентами механизма и способа решения той или иной проблемы;

¹ Филиппова А. Р. Формирование субъектной позиции педагога в процессе профессиональной подготовки в вузе. Психолого-педагогические аспекты проблемы качества образования в системе общей и профессиональной школы: сб. науч. матер. четвертой окружной науч.-практ. конф. «Знаменские чтения»: В 2 ч. Сургут. 2005. Ч. 1. С. 93–99.

² Коршунова Н. Н. Акмеологический подход к разработке технологий профессионального обучения // Образование и наука. 2004. № 5 (29). С. 112–119.

³ Молодиченко Т. А. Социоакмеологическая ориентация вузовского образования. Учебное пособие для студентов. Саратов. 2004. С. 8–10.

2. обучение на основе конструирования, предполагающего использования творчества и фантазии студентов, умение их обсуждать проблему с различных позиций. При этой форме преподаватель выступает в роли консультанта, оказывает помощь в случае необходимости, но при этом активно не управляет деятельностью студентов;

3. метод проектов, обучающий студентов постановке целей, планированию, выполнению целей, их оценке и одновременно вовлекающий их в сознательную и эффективную сферу деятельности. Студент самостоятельно организует свой учебный процесс. Данная проектная технология в целом ориентирована на применение актуализированных знаний студентов и приобретение ими новых для активного включения в проектную деятельность;

4. обучение на основе меж предметной интеграции, предполагающей объединение различных гуманитарных, социально-экономических и специальных дисциплин, направленных на овладение определенными профессиональными знаниями, развитие социально и личностно значимых качеств личности.

Анализ теории и практики свидетельствует о том, возможности акме технологий для развития акме позиции студентов сегодня используются недостаточно. Основными проблемами, на наш взгляд, являются нерегулярность использования, узкий круг применяемых акме технологий, несистематичность применения: или только для решения задач профессионального обучения, или только для личностного развития.

*Isimbaeva Rosalina Ruslanovna,
Astrakhan social-pedagogical college, a student*

*Urazgalieva Aynagul Agureeva,
Astrakhan social-pedagogical college, a student*

*Kanaeva Tatyana Nikolaevna,
Astrakhan social-pedagogical college, a teacher of pedagogics*

*Исимбаева Русалина Руслановна,
Астраханский социально-педагогический колледж, студентка*

*Уразгалиева Айнагуль Ажгериевна,
Астраханский социально-педагогический колледж, студентка*

*Канаева Татьяна Николаевна,
Астраханский социально-педагогический колледж, преподаватель*

The organization of educational activity preschoolers under the implementation of the GEF

Организация образовательной деятельности дошкольников в условиях реализации ФГОС

В основе Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования лежат следующие принципы: поддержка разнообразия детства; сохранение уникальности и самоценности детства как важного этапа в общем развитии человека, самоценность детства — понимание (рассмотрение) детства как периода жизни значимого самого по себе, без всяких условий; значимого тем, что происходит с ребенком сейчас, а не тем, что этот период есть период подготовки к следующему периоду; личностно-развивающий и гуманистический характер взаимодействия взрослых (родителей (законных представителей), педагогических и иных работников Организации) и детей; уважение личности ребенка¹.

В Стандарте учитываются индивидуальные потребности ребенка, связанные с его жизненной ситуацией и состоянием здоровья, определяющие особые условия получения им образования (далее — особые образовательные потребности), индивидуальные потребности отдельных категорий детей, в том числе с ограниченными возможностями здоровья².

Программа определяет содержание и организацию образовательной деятельности на уровне дошкольного образования и направлена на создание условий развития ребенка, открывающих возможности для его позитивной социализации, его личностного развития, развития инициативы и творческих способностей на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и соответствующим возрасту видам деятельности; на создание развивающей образовательной среды, которая представляет собой систему условий социализации и индивидуализации детей.

Содержание Программы должно обеспечивать развитие личности, мотивации и способностей детей в различных видах деятельности и охватывать следующие структурные единицы, представляющие определенные направления развития и образования детей (далее — образовательные области): социально-коммуникативное развитие; познавательное развитие; речевое развитие; художественно-эстетическое развитие; физическое развитие.

¹ Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г. Регистрационный N 30384

² Там же.

Физическое развитие включает приобретение опыта в следующих видах деятельности детей: двигательной, в том числе связанной с выполнением упражнений, направленных на развитие таких физических качеств, как координация и гибкость; способствующих правильному формированию опорно-двигательной системы организма, развитию равновесия, координации движения, крупной и мелкой моторики обеих рук, а также с правильным, не наносящим ущерба организму, выполнением основных движений (ходьба, бег, мягкие прыжки, повороты в обе стороны), формирование начальных представлений о некоторых видах спорта, овладение подвижными играми с правилами; становление целенаправленности и саморегуляции в двигательной сфере; становление ценностей здорового образа жизни, овладение его элементарными нормами и правилами (в питании, двигательном режиме, закаливании, при формировании полезных привычек и др.).

Двигательная активность является биологической потребностью ребенка, степень удовлетворения которой во многом определяет характер развития организма. Дошкольный возраст — особенно важный и ответственный период, когда происходит перестройка функционирования многих систем организма. Пластичность и высокая лабильность организма дошкольников определяют высокую чувствительность к воздействию факторов внешней среды.

При поступлении в дошкольное образовательное учреждение значительное число детей имеет низкие и ниже средних возрастно-половые показатели развития основных двигательных качеств: скорости, выносливости и мышечной силы. Почти треть дошкольников имеет неблагоприятные реакции сердечно-сосудистой системы на дозированную физическую нагрузку, низкую устойчивость организма к гипоксии.

Рационально организованная двигательная активность является мощным оздоровительным средством для дошкольников. Сочетание методик оздоровления и воспитания позволяет добиться быстрой и стойкой адаптации ребенка к условиям детского сада. Доказано, что целенаправленный подбор и использование комплекса физических упражнений могут служить эффективным средством в коррекции и реабилитации детей, имеющих нарушения осанки и отклонения в психомоторном развитии (например, в логопедических группах).

Быстрота усвоения физических упражнений зависит от строгого соблюдения принципа их последовательности. Основой успешного обучения является правильно составленная педагогом программа, в которой каждое разучиваемое последующее движение опирается на предыдущие умения, базируется на научно обоснованном расположении материала, представляет стройную систему планирования.

На физкультурных занятиях для выполнения предлагаются разнообразные движения, это позволяет обеспечить всестороннее физическое развитие детей, поддерживать высокую работоспособность детского организма и сохранить интерес к двигательной деятельности, вызывая достаточную для усвоения активность занимающихся.

Подбор физических упражнений, по данным Ю. Ю. Рауцкиса, должен основываться на трех основных принципах. Прежде всего необходимо учитывать функциональный принцип подбора, при котором выделяется ведущее движение, выполняющее функцию разучивания и уточнения техники осуществления. Все другие движения на данном занятии могут находиться на стадии закрепления и совершенствования.

Другой принцип подбора — анатомический. Согласно ему не только общеразвивающие упражнения должны подбираться на различные мышечные группы, но и основные движения должны сочетаться по преимущественному воздействию на разные части тела. Целесообразное сочетание физических упражнений будет достигнуто в том случае, если педагог одновременно использует движения, входящие в одну группу. Анатомический принцип подбора осуществляется по отношению к ведущему основному движению.

Третий принцип подбора — физиологический, т. е. учет меры воздействия на органы и системы. Одни физические упражнения при выполнении дают высокую физическую нагрузку (бег, прыжки, лазание), другие — относятся к движениям средней интенсивности (метание, подлезание, пролезание, часть упражнений в равновесии), третьи — упражнения низкой интенсивности (ходьба, большинство упражнений в равновесии, действия с мячом на месте и т. д.).

Нередко нагрузка связана не только с видом движения, но и со степенью его усвоения и местом проведения. Так, если разучиваются прыжки, то ребенок выполняет их медленно, а поэтому за отведенное время получается незначительное число повторений. Когда они будут освоены, то время, потраченное каждым ребенком на одно выполнение, значительно сокращается, а отсюда увеличивается количество повторов на одном занятии, что, несомненно, сказывается на увеличении нагрузки. Новое движение ребенок выполняет осторожно, с большим психическим напряжением, его амплитуда движения незначительная. Усвоенные движения выполняются размашисто, с большими количественными показателями, при этом ребенок прилагает максимальные усилия, что способствует увеличению физиологической нагрузки.

Для удовлетворения потребности растущего организма в движениях, развития физических качеств, содействия укреплению различных органов и систем на занятиях должны быть обязательно физические упражнения, дающие высокую физическую нагрузку, и они должны сочетаться с двигательными действиями средней и низкой интенсивности.

Игра — это вид деятельности в условиях ситуаций, направленных на воссоздание и усвоение общественного опыта, в которой складывается и совершенствуется самоуправление поведением. Подвижная игра с правилами — сознательная, активная деятельность детей, цель которой достигается точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательными для всех играющих правилами. Подвижная игра — это эмоциональная деятельность детей, которая связана с выполнением основных движений. Игра развивает физически, умственно, воспитывает нравственно, развивает все психические процессы, воспитывает эстетику, трудовые навыки.

В игре ребёнок упражняется в самых разнообразных движениях: беге, прыжках, лазании, перелезании, бросании, ловле, увертывании и т. д. Большое количество движений активизирует дыхание, кровообращение и обменные процессы. Это в свою очередь оказывает благотворное влияние на психическую деятельность. Оздоровительный эффект подвижных игр

усиливается при проведении их на свежем воздухе. Наибольший интерес у дошкольников вызывают игры, в которых преобладают ходьба, бег, равновесие: «Кто быстрее опустит обруч?», «Мышеловка», «Пастух и волк», «Смени флажок, и др.»

Чрезвычайно важно учитывать роль растущего напряжения, радости, сильных переживаний и незатухающего интереса к результатам игры, которые испытывает ребенок. Увлеченность ребенка игрой не только мобилизует его физиологические ресурсы, но и улучшает результативность движений. Игра является незаменимым средством совершенствования движений, развивая их, способствуя формированию быстроты, силы, выносливости, координации движений. В подвижной игре, как деятельности творческой, ничто не сковывает свободу действий ребенка, в ней он раскован и свободен.

Большую роль во всестороннем физическом воспитании детей дошкольного возраста, на наш взгляд, играют элементы спортивных игр. Они подбираются с учетом возраста, состояния здоровья, индивидуальной склонности и интересов ребенка. В них используются лишь некоторые элементы техники спортивных игр, доступные и полезные детям дошкольного возраста. На основе этих, разученных детьми, элементов, могут быть организованы и игры, которые проводятся по упрощенным правилам.

Спортивные игры укрепляют крупные группы мышц, развивают психофизические качества: силу, быстроту, ловкость, выносливость. В спортивных играх у ребенка повышается умственная активность, ориентировка в пространстве, развивается сообразительность, быстрота мышления, происходит осознание собственных действий. Ребенок учится согласовывать свои действия с действиями товарищей; у него воспитывается сдержанность, самообладание, ответственность, воля и решительность; обогащается его сенсомоторный опыт, развивается творчество.

В детском саду № 53 (комбинированного вида) г. Астрахани в постоянном распоряжении детей кегли, городки, крокет, бадминтон. Подвижные игры с элементами спортивных игр требуют особой подготовки организма ребенка для их проведения. Для этого в детском саду необходимо применять только те игры, которые дадут детям возможность быстрее овладеть элементами спортивных игр. С этой целью самое большое внимание уделяют играм с мячом. В этих играх дети овладеют навыками ловли, бросания, метания. Наблюдения и проведенные нами занятия позволили сделать вывод, что игры с мячом являются прекрасным средством физического и нервно-психического развития. Врачебно-педагогический контроль показывает, что при быстрых движениях с мячом интенсивнее протекают все физиологические процессы. Особенно большое внимание игры с мячом оказывают на воспитание быстроты реакции, ловкость, подвижность и т. п.

Список литературы:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 октября 2013 г. № 1155 Зарегистрирован в Минюсте РФ 14 ноября 2013 г. Регистрационный N 30384
2. Степаненкова Э. Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 368 с.

Islamova Klara, Aktobe Regional State University under K. Zhubanov, Teacher of Ecology Department

Kartova Madina, Aktobe Regional State University under K. Zhubanov, Teacher Ecology of Department

Zhalelova Gaukhar, Aktobe Regional State University under K. Zhubanov, Teacher of English Department

Kaliyeva Aigul, Aktobe Regional State University under K. Zhubanov, Teacher of Ecology Department

Исламова Клара, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, экология кафедрасының оқытушысы

Картова Мадина, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, экология кафедрасының оқытушысы

Жәлелова Гаухар, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, ағылшын кафедрасының оқытушысы

Қалиева Айгүл, Қ. Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік мемлекеттік университеті, экология кафедрасының оқытушысы

Maintaining the health of schoolchildren as a multifactorial problem

Мектеп оқушыларының денсаулығын сақтау өзекті мәселе ретінде

Денсаулық — игілік, табиғаттың баға жетпес сыйы, мемлекеттің, ұлт экономикасының рухани тұтастығының негізі. Бүкіл Дүниежүзілік Денсаулық Сақтау Ұйымының тұжырымдауы бойынша: «Денсаулық — аурудың және дене кемістігінің болмауы ғана емес, ол толық тәндік, психикалық және әлеуметтік денсаулық». Тән саулығы — күнделікті белсенділік пен еңбекке қабілеттіліктің көрсеткіші, аурудың болмауы, организм қызметінің қалыпты физиологиялық

күйі. Психикалық денсаулық күйзеліс жағдайларының қауіпті факторлардың болмауымен сипатталады. Әлеуметтік денсаулық отбасында және мектепте дұрыс қарым-қатынастың болуын көздейді, тіршілік деңгейі мен өмір салтына байланысты болады.

Денсаулық аспектілері:

- тән саулығы;
- психикалық және интеллектуалдық денсаулық;
- жеке тұлғалық денсаулық;
- рухани денсаулық;
- сезім толқындарының саулығы;
- әлеуметтік денсаулық.

Тән саулығы организмнің дамуында ауытқулардың болмауымен, организмнің жаттығу және шынығу деңгейімен сипатталады.

Психикалық және интеллектуалдық денсаулық психикалық аурулардың болмауын қамтып қана қоймайды, сонымен бірге ол адамның танымдық қабілетін, өз мінез-құлқын (темпераментін) реттей білу, күйзелісті жоя білу, жанжалды болдырмау, адамдармен қарым-қатынас жасай білу біліктілігін ашады.

Рухани денсаулық — бұл адамның ішкі дүниесі. Ол адамның өзінің ішкі дүниесімен бірлікте өмір сүруге қабілетін қамтиды. Ертеден-ақ кеңпейілділік пен мейірімділік, шыншылдық пен тәртіптілік, сенім мен сүйіспеншілік рухани құндылық болып есептеледі.

Жеке тұлғалық денсаулық адамның өзін «жеке тұлға» ретінде түсінуін, өзінің «менін» ұғынуын, талпынысын қамтиды. Кейбіреу табысты жұмысынан, екінші біреулер өнерден, үшіншілер оқудан, төртіншілер бизнестен және т. с. с. іздейді. Әркім өз қабілетін өзінше жұмсайды, сондықтан әрбір адамның жеке тұлғалық денсаулығы осыған байланысты болады.

Сезім толқындарының саулығы — бұл адамның өз сезімімен толқуын түсіне және бақылай білуге, өз ойын нақты және айқын айта білуге қабілеттілігі. Көңіл-күйдің оң және теріс нышандарын білу, әртүрлі жағдайларда өзін игере алу қажет.

Әлеуметтік денсаулық — бұл өзінің қоғамның бір бөлшегі екенінді түсіну, ондағы өз орныңды ұғыну, айналадағылармен қарым-қатынас жасау.

Денсаулық көптеген факторларға — тұқымқуалаушылыққа, әлеуметтік –экономикалық, экологиялық жағдайларға, денсаулық сақтау жүйесінің даму деңгейіне және адамның өз денсаулығына деген көзқарасына байланысты болады. Дүние жүзі халықтарын әлеуметтік-гигиеналық және дәрігерлік тексеру нәтижесінің жинақталған құжаттарын талдау негізінде ДДСҰ мынадай қорытындыға келеді: «Тұрғындар денсаулығының қалпы — 49–51% шамасында өмір сүру салтына байланысты, бір сөзбен айтқанда, өз денсаулығына деген көзқарасына байланысты, 17–20% қоршаған ортаның жағдайына (экология және тіршілік ортасының климаттық және тіршілік ортасының климаттық және географиялық ерекшеліктерінің), 18–22% тұқым қулайтын себептерге және 8–11% денсаулық сақтау жүйелерінің жұмысына байланысты».

Салауатты өмір салтын қалыптастырудың Ұлттық орталығының жүргізген сауалнамасы бойынша оқушылардың (11–17 жас) 15,5%-тен астамы темекі тартады, 40,3%-і ішімдік ішеді. Ақтөбе облысында балалардың арасында қан айналымы, ас қорыту жүйесінің, сезім мүшелерінің, ішкі секреция бездерінің аурулары жиі кездеседі. Осыған байланысты балалардың денсаулығы мемлекеттің дәрігерлік — әлеуметтік басымдықтың бірі ретінде қарастырылады. Балалар мен жасөспірімдердің денсаулығының көрсеткіштері қоғамның дәрігерлік жағдайын ғана емес, педагогикалық, әлеуметтік, экономикалық проблемаларды да анықтайды. Сондықтан жалпы білім берудің жоғары деңгейін игеру процесінде өскелең ұрпақтың денсаулығын сақтау мемлекеттік міндеттердің бірі болып табылады. Ғалымдардың пікірінше, қазіргі таңда оқыту әдістемесі, оқыту процесін ұйымдастыру мен технологиясы баланың қызметтік мүмкіндігіне сәйкес келмейді. Кезінде бұл жөнінде К. И. Ушинский балалардың сабақты үлгермеушілігінің 80%-і, олардың жалқаулығында емес, денсаулығының нашарлығында деп атап көрсеткен болатын. Қазақстандық дәрігерлердің мәліметтері бойынша бастауыш мектепті — бітірушілердің — 30%, орта мектепті бітірушілердің — 80–90% созылмалы ауруға шалдыққан.

Ресей Білім академиясы жас ерекшеліктер физиологиясы институтының ғалымдары оқушылардың денсаулық көрсеткіштерін зерттей келе төмендегідей қауіпті мектеп факторларын анықтады:

- педагогикалық ықпалдың күйзеліс тактикасы (микрোকүйзелістер): баланың тәбетінің, ұйқысының бұзылуы, себепсіз мазасыздануы және т. б.);
- уақыттың шектелуіне байланысты күйзеліс (бұл — ең ауыр күйзелістің түрі, демалыссыз апта бойына оқу);
- оқушылардың жас ерекшеліктеріне оқытудың технологиясының сәйкес келмеуі (мысалы: бұл жастағы баланың ақпаратты қабылдауы минутына 80–90 сөз болғанына қарамастан мектеп оқушысынан минутына 120 сөз оқытқызу);
- оқу процесінің тиімді ұйымдастырылмауы;
- денсаулық құндылығы және салауатты өмір салты ұғымдарын қалыптастыруда кешенді жұмыстар жүйесінің болмауы;
- педагогтардың жас ерекшеліктер физиологиясы, психологиясы, оқушылардың денсаулығын қорғау мәселелері туралы біліктіліктің төмендігі.

Жоғарыда көрсетілгендей, оқушылар күйзеліс факторларына көп жағдайда мектепте, әсіресе, оқу процесінде жиі ұшырайды. Қазіргі таңда оқытудың табысты аяқталуы уақыттың жеткіліксіз жағдайында оқу жүктемесінің көлемін арттырып, балалар мен жас өспірімдердің ақыл-ой қызметін интенсификациялау арқылы жүзеге асады. Сондықтан,

көптеген білім мекемелерінде, әсіресе, пәнді тереңдетіп оқытатын мектептерде оқушылардың психоэмоционалдық жағдайы, ұйқы ұзақтығының қысқаруы, қимыл белсенділігінің төмендеуі және таза ауада болу уақытының азаюы кездеседі. Соңғы жылдары оқытудың техникалық құралдарын пайдалануға байланысты да денсаулыққа қауіпті факторлар көбейді (бейнетехника, компьютер т. б.).

Осыған байланысты салауатты өмір салтын қалыптастырудың Ұлттық орталығының зерттеулері бойынша төмендегі мәліметтер анықталған:

Кесте 1. – Оқушылар арасында күйзеліс жағдайларының таралуы (11–17 жас)

Аймақ	Ер	Қыз
Солтүстік	89,3	90,4
Орталық	94,9	88,1
Шығыс	96,3	93,9
Батыс	97,1	93,7
Оңтүстік	91,5	94,8
Барлығы	93,3	92,5

Жоғарыда көрсетілген зерттеулер нәтижесі мектеп оқушыларының арасында күйзелістік жағдайлардың таралуына жол бермеу бағытында мұғалімдер үшін тұрақты семинарларды ұйымдастыру қажеттілігін туындатып отыр. Себебі, мұғалімдердің көпшілігі баланың дамуы мен қызметтік ерекшеліктері туралы ұғымдарды жеткілікті меңгермейді, сынып — сабақ оқыту жүйесі жағдайында оқу материалы «орташа» оқушыға бағытталып, оқушының жеке-дара ерекшеліктерін ескермейді. Осыған байланысты Қазақ Мемлекеттік Медицина Академиясының профессоры Е. Д. Даланов профилактикалық медицинаның тұжырымдамасын дайындады. Ғалым денсаулықты сақтау жүйесінде организм дамуының күйзеліс кезеңдерін анықтап ұсынады. Мектеп жасындағы балаларда ол төмендегідей болады:

Мектеп жасындағы балалардың денсаулық көрсеткіштерінің ауытқуынан алдын алу:

— алтыншы күйзеліс кезеңі, кіші мектеп жасы (7–10 жас) — дене сапаларының қалыптасуы;
— жетінші күйзеліс кезеңі, жас өспірім шақ (11–15 жас) — жыныстық жетілу кезеңінде психикалық ерекшеліктерінің қалыптасуы.

— сегізінші күйзеліс кезеңі, жоғары мектеп жасы (16–17 жас) орталық жүйке жүйесі мен организмнің өсуінің аяқталу кезеңі.

Тәжірибе көрсеткендей, бұл кезеңдерде оқу процесін жоспарлауда бала организмнің дамуының ерекшеліктерін ескермеу соматикалық және психосоматикалық аурулардың өсуіне әкеліп соқтырады¹.

Сондықтан қазіргі мектептің басты міндеттері: салауатты өмір салтына бағытталған дені сау тұлғаны тәрбиелеу; баланың денсаулығына зиян келтірмейтін білім беру және оқыту процесін ұйымдастыру; әрбір мектепте оқушының денсаулығын қорғау мен дамытуға тиімді әдіс-тәсіл, құралдарды пайдалану. Бұл міндеттер педагогтардан денсаулық сақтау принциптеріне негізделген ерекше оқыту мен тәрбиелеудің жолдарын анықтауды талап етеді.

Соңғы жылдары педагогикалық лексиконға денсаулықты сақтау технологиясы ене бастады. Бұл ұғымды педагогтар көп жағдайда мектептерде фитобар, физиотерапия кабинеттерін және т. б. ашылуы арқылы түсіндіреді. Педагогикалық технологияның басты мақсаты оқыту, тәрбиелеу және дамыту процесіне бағытталған нәтижеге жету болса, бұл жағдайда денсаулыққа ерекше назар аударылады. Себебі, денсаулық пен оқыту өзара тығыз байланысты және бірін-бірін толықтырып отырады. Оқушының денсаулығы жоғары деңгейде болған жағдайда, олардың белсенділігіде, қоршаған ортаның әсерлеріне қарсы тұру қабілетіде, бейімділігіде жоғары болады.

Денсаулықты сақтау технологиясы білім беру процесінің негізгі мақсаты болмағанмен, маңызды міндеттерінің бірі болып табылады. Денсаулық сақтау педагогикасының мақсаты оқушыларды салауатты өмір салтына қажетті білім, іскерлік пен дағдыларды меңгерте отырып, денсаулық мәдениетіне тәрбиелеп, дені сау жан – жақты дамыған белсенді тұлғаны дайындау. Қазіргі кезде білім беру жүйесінде денсаулықты сақтау технологиясының бірнеше түрі белгілі:

- дәрігерлік — гигиеналық технология;
- денешынықтыру — сауықтыру технологиясы;
- экологиялық — денсаулық сақтау технологиясы;
- өмір қауіпсіздігін қамтамасыз ету технологиясын;
- денсаулықты сақтау білім технологиясы².

Дәрігерлік-гигиеналық технология арнаулы талаптарға сәйкес гигиеналық жағдайларды сақтауға бағытталған кешенді шараларды жүзеге асыруды және мектептерде дәрігерлік кабинеттің болуын қамтиды (тіс, физиотерапевт кабинеттері, фитобар және т. б.).

Денешынықтыру — сауықтыру технологиясы оқушылардың дене дамуын, атап айтқанда дене шынығуын, шыдамдылығын, шапшаңдығын және т. б. сапаларын дамытуға бағытталған. Бұл технология негізінен дене тәрбиесі және спорттық секция жұмыстарында жүзеге асырылады.

Экологиялық денсаулық сақтау технологиясы оқушылардың табиғатқа сүйіспеншілігін, ізгілікті қарым-қатынасын тәрбиелеуге, оқушыларды экологиялық бағытта зерттеу жұмыстарына тартуға көмектеседі және т. б. Бұл технология оқушылардың рухани — адамгершілік денсаулығын дамытуға мүмкіндік береді.

¹ Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. М: АРКТИ, 2003. – С. 272.

² Хасин В. Б., Исагамбетова Л. Ж. О проблеме здоровьесберегающей среды и здоровьесберегающих технологий в школе// 12 –летнее образование, № 7, 2006.

Өмір қауіпсіздігін қамтамасыз ету технологиясын оқушылар «Өмір қауіпсіздігі» курсын оқыту барысында игереді.

Денсаулықты сақтау білім технологиясы жоғарыда көрсетілген технологиялардың ішінен баланың денсаулығына ықпал ететін ең маңыздысы. Оның ерекшелігі — туындаған проблемаларды шешуде психологиялық — педагогикалық әдіс-тәсілдерді, технологияларды, жолдарды қолдануы.

Сонымен қатар денсаулық сақтау технологиясына балалардың танымдық іс-әрекетінің жас ерекшеліктеріне сәйкес оқытудың вариативті әдістері мен формаларын қолдануға, қолайлы эмоционалды атмосфераны туғызуға, оқуға оң мотивацияны қалыптастыруға негізделген технологиялар жатады. Гигиеналық тұрғыдан алғанда оқушылардың оқу іс-әрекеті процесіндегі қызметтік жәй — күйі, жұмыс істеу қабілеті тиімді ұйымдастырылған сабаққа байланысты. Осы тұрғыдан алғанда, денсаулық сақтау технологиясы бойынша сабаққа төмендегідей талаптар қойылады:

- сабақтың тығыздығы (оқушылардың оқу жұмысына жұмсалатын уақыты) 60%-тен кем, 75–80%-тен артық болмау керек;
- сабақтың мазмұндық бөліміне оқушылардың салауатты өмір салтын қалыптастыруға мүмкіндік беретін баланың денсаулығымен байланысты материалдар енгізу керек;
- оқу әрекеті түрлерінің саны (жазу, оқу, тыңдау, әңгіме, көрнекі құралдармен жұмыс, есеп шығару, сұрақ-жауап және т. б.) 4–7 болу керек;
- сабаққа оқушының есте сақтауын, логикалық ойлауын дамытуға бағытталған әрекет түрлері енгізілу керек;
- оқушылардың ақпаратты қабылдау ерекшеліктерін ескеру қажет;
- оқылатын материалдың ғылымилығына назар аудару қажет;
- оқушылар әрекетінің ішкі және сыртқы мотивациясын қалыптастыру керек;
- оқушылардың жеке ерекшеліктерін ескеру қажет;
- сабақта қолайлы психологиялық климат туғызу керек;
- сабақта оқушылардың өзін-өзі тануға, өзін-өзі бағалауға бағытталған әдіс-тәсілдерді енгізу керек;
- оқушылардың жұмыс істеу қабілетін арттыру және шаршауды болдырмау мақсатында сабаққа сергіту сәтін енгізу керек (20 және 35 минутта, ұзақтығы 1 минут, 3–4 қайталанатын 3 жеңіл жаттығулар және т. б.).

Жоғарыда көрсетілген талаптарға сәйкес сабақты дайындау және өткізу үшін денсаулық сақтау технологиясы бойынша мұғалімнің кәсіби құзыреттілігі қажет. Ол барлық мамандықтар бойынша мұғалімдердің біліктілігін жетілдіруді талап етеді.

Қорыта келгенде, мектепте оқушылардың денсаулығын сақтау бағытында төмендегідей міндеттерді жүзеге асыруы қажет:

- оқушылардың денсаулығын сақтау бағытында мұғалімдердің біліктілігін үнемі жетілдіру;
- оқушылардың дене белсенділігін оптимизациялау;
- оқушылардың тамақтануын жоғары деңгейде ұйымдастыру;
- мектепте дәрігерлік бақылауды қамтамасыз ету;
- оқушыларға және олардың ата-аналарына психологиялық, әлеуметтік кеңес ұйымдастыру;
- балалардың денсаулығын қорғау және жақсарту проблемаларын шешуге отбасы мен қоғамдық ұйымдарды белсенді қатыстыру.

Әдебиеттер:

1. Смирнов Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в работе учителя и школы. М: АРКТИ, 2003. –С. 272.
2. Хасин В. Б., Исмагамбетова Л. Ж. О проблеме здоровьесберегающей среды и здоровьесберегающих технологий в школе//12 –летнее образование, № 7, 2006.

*Kamenskikh Larisa Valentinovna, Moshninova Galina Nicolaevna, EKSTU
Associate Professor of «General Engineering Discipline»*

Melkozerova Lyudmila Yanovna, Ph. D., EKSTU

*Каменских Лариса Валентиновна, Мошнинова Галина Николаевна, ВКГТУ
Доценты кафедры «Общеинженерные дисциплины»*

Мелкозерова Людмила Яновна, к. п.н., ВКГТУ

The methods creation of professional competence at students

Методы формирования профессиональной компетентности у студентов

В настоящее время высшее профессиональное образование ориентировано на социальный заказ. Потребителями результатов образовательных процессов являются работодатели, оценивающие качество образования и подготовленность специалистов по уровню их компетентности. Профессиональное образование должно быть ориентировано на подготовку компетентного специалиста, способного применять полученные знания и умения, быть готовым к осуществлению определенного вида деятельности в конкретных ситуациях.¹

Структура профессиональной компетентности бакалавра по специальности 5В012000 «Профессиональное обучение» включает педагогическую и производственную компетентность.

Педагогическая компетентность — это способность осуществлять эффективную деятельность, которая направлена на обеспечение развития педагогического процесса. Производственная компетентность отражает совокупность знаний, умений и навыков, которые обеспечивают эффективность осуществления производственной деятельности.

Формирование профессиональной компетентности будущего специалиста осуществляется посредством формирования знаний, умений, навыков и опыта на основе индивидуальных особенностей студентов.²

Педагогическим проектированием является деятельность педагога, направленная на проектирование учебных занятий и учебных дисциплин.

Методы формирования производственной компетентности будущих педагогов профессионального обучения (например, выполнение курсовой работы) сочетаются с результатом, который прогнозируется в виде цели деятельности.

Например, курсовая работа по дисциплине «Методика преподавания общетехнических и специальных дисциплин» выполнялась студентами в соответствии со специализацией по отрасли. Курсовая работа разработана для использования системы психолого-педагогических знаний студента, для решения актуальной методической задачи — подготовки к преподаванию специальных и общепрофессиональных учебных предметов в учебных заведениях начального профессионального образования.

Учебно-исследовательский характер работы предполагает самостоятельную творческую деятельность студентов по разработке реальных методических проблем или задач. В ходе выполнения курсовой работы осваивается методика научного исследования, изучается передовой педагогический опыт.¹

Так, например, одной из тем курсового проекта является тема: «Применение инновационных методов обучения на занятиях по одной из общетехнических (или специальных) дисциплин». Студенты имеют практическую возможность непосредственно и практически ознакомиться с методами обучения, которые успешно используют в своей работе преподаватели кафедры «Общеинженерные дисциплины».

Преподаватель в этом случае обеспечивает обучение различным видам знаний в комплексе. Так как общетехнические дисциплины являются общими для целых групп профессий, основными видами знаний являются: раскрытие принципов, лежащих в основе производственных процессов, теоретические основы устройства и работы оборудования, свойства основных материалов, знания о технологии и организации производства.

Очень важно, что студенты овладевают знаниями о способах такой деятельности, как:

- анализ и проектирование технологических процессов;
- решение технических задач, работа с литературой и нормативной документацией.

На основании практического опыта можно сказать, что в курсовых работах студентов специальности 5В012000 «Профессиональное обучение» отражается широкий спектр вопросов современной педагогики и методики обучения. Присутствуют темы, касающиеся активных методов обучения и инновационных технологий, техническое обеспечение преподавания дисциплин общеобразовательного и специального циклов. В качестве примера можно привести курсовую работу, в которой студент Восточно-Казахстанского Государственного Технического университета не только рассматривает характеристики проблемного обучения, но и проводит анализ особенностей проблемного обучения техническим дисциплинам, им предлагается использование проблемной ситуации, как метода развития технического мышления.

Специфика общетехнических дисциплин заключается в наличии тесной связи с производственным обучением, а это значит, что полученные теоретические знания будут интегрированы в будущую практическую деятельность.

Выполняя задание к курсовой работе, студенты практически осваивают методические приемы при разработке учебной и методической документации, разрабатывают дидактические материалы, моделируют учебные занятия. Нередко курсовые работы, решающие реальные методические задачи и выполненные на высоком научном уровне, становятся основой дипломных работ.

В результате выполнения курсовой работы студент должен показать готовность к осуществлению аналитической, исследовательской, проектировочной деятельности. С этой целью будущим педагогам профессионального обучения необходимо научиться пользоваться библиографическими указателями по педагогике, психологии, методике преподавания, философии и т. д., изучить определенный минимум литературы по выбранной теме, выделить проблему, зафиксировать нужную информацию, изложить состояние изучаемого вопроса в современной литературе на основе ее анализа; собрать, проанализировать и обобщить передовой педагогический опыт в образовательных учреждениях и, в частности в учреждениях системы профессионального обучения.

Мотивация студентов к овладению более высоким уровнем компетентности осуществляется через формирование потребности к овладению современными технологиями, и через осознание важности своей профессиональной деятельности.

Таким образом, необходимость формирования производственной компетентности будущих педагогов профессионального обучения обусловлена постоянными изменениями современных производственных и образовательных процессов.

Список литературы:

1. Кирьякова, А. В. Ориентационно-ценностные основания компетентностных технологий/Компетентность и технологии образования: Материалы научно-практической конференции. — Хорсенс: Университетский колледж Витуса Беринга, Дания, 2008. — 297 с.
2. Кирьякова, А. В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография/А. В. Кирьякова. — Оренбург: Изд-во ОГПУ 1996. — 187 с.

*Lizvinskii Yan Viktorovich, Federal State Institution
«penal colony № 12 Office of the Federal Penitentiary Service the Volgograd region»,
Chief of the detachment of educational work with convicts*

*Лизвинский Ян Викторович, Федеральное казенное учреждение
«Исправительная колония № 12 Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Волгоградской области», начальник отдела
воспитательной работы с осужденными*

Professional legal awareness of prison staff

Профессиональное правовое сознание пенитенциарного сотрудника

Изменение государственного устоя привели к изменению социального назначения УИС в современной России: произошёл переход от системы репрессивно-карательного типа к системе пенитенциарного типа, принятой в демократических странах. В основе деятельности — соблюдение принципов уважения прав человека и законности. Необходимым условием для ее функционирования в новом качестве является наличие сформированного, развитого правосознания ее сотрудников. Как отмечает в своем труде Шерменев М. А.: «Профессиональное правовое сознание сотрудников УИС представляет собой открытую, самоорганизующуюся динамическую систему, элементами которой выступают социально ожидаемые, социально требуемые и нормативно заданные правовые знания, правовые чувства, ценностные ориентации, правовые установки, стереотипы социально-активного правомерного поведения и правовой профессиональный опыт, предметно обусловленные целями, задачами, характером уголовно-исполнительной деятельности и условиями труда сотрудников УИС»¹.

Профессиональное правовое сознание сотрудников УИС формируется в процессе **правового воспитания**. В сущности своей правовое воспитание рассматривается как целеустремленное и систематическое влияние на сознание и чувства слушателей в целях формирования у них устойчивых правовых убеждений пенитенциарного сотрудника, привития им высокой правовой культуры, навыков и привычек правомерного поведения. Правовое воспитание есть особый вид идеологической работы, в ходе которой у сотрудников УИС на основе научной информации о правовой деятельности воспитывается эмоциональное восприятие процесса правового регулирования общественных отношений и формируется готовность беспрекословно выполнять содержащиеся в законе правила поведения. Особенность правового воспитания заключается в том, что оно, являясь неотъемлемой частью профессионального воспитания, призвано формировать необходимые правовые знания у сотрудников для качественного выполнения стоящих перед ними оперативно-служебных задач.

Правовое воспитание в сути своей преследует решение следующих задач. Во-первых. Усвоение сотрудниками нормативно-правовых знаний как необходимого условия соблюдения законности, правильного применения законных прав при исполнении служебных обязанностей. Во-вторых. Формирование осознанного убеждения сотрудника в правильности и необходимости принятых правовых предписаний. В-третьих. Привитие навыка действовать, основываясь на нормативных правовых актах, что воспринимается сотрудником УИС как необходимость в силу того, что выполнение закона перешло в его внутреннюю потребность.

Уровень развития правовой культуры у каждого сотрудника может служить характеристикой его профессионализма. Она позволяет сотруднику правильно воспринимать и перерабатывать нормативную правовую информацию, в соответствии с действующим законодательством оценивать свои и чужие действия с точки зрения Закона и выбирать законные средства для достижения цели.

При формировании правового сознания у сотрудника необходимо добиваться точного понимания сущности и социального назначения законности в социуме, в деятельности органов системы исполнения наказания. Также вырабатывать у каждого прочные навыки необходимого правомерного поведения при исполнении служебных обязанностей, постоянно побуждать их к сознательному, добросовестному соблюдению законности. Полученные знания должны стать личным убеждением, превратиться в прочную установку необходимости строго следовать правовым предписаниям, а затем перерасти во внутреннюю потребность и привычку соблюдать правовой закон, проявлять профессионально-правовую активность. Воздействие на правосознание будущих сотрудников с использованием современных организационно-правовых и психолого-педагогических технологий приведет к повышению уровня их правовой культуры. «Результат правового воспитания сотрудников может также найти свое отражение и в уровне их правовой культуры, которая, в определенной мере, характеризует состояние законности. Следовательно, можно предполагать, что чем выше уровень правовой культуры сотрудников органов внутренних дел, тем более гарантированно соблюдение законности»².

Деятельность сотрудника ФСИН России тесно связана с проблемами соблюдения прав человека. Несмотря на выполнение им карательно-воспитывающей роли в судьбе человека нарушившего закон, законно ограничивая некоторые права осужденного, он должен соблюдать важнейшие его права, регламентированные Всеобщей декларацией прав человека³. Для укрепления законности деятельности сотрудников УИС в сфере соблюдения прав человека организован

¹ Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (общеправовой анализ)/ Шерменев М. А. автореферат дис. кан. пед. наук : 12.00.01 – В., 2006 – 4 с.

² Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник/Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009. – 107 с.

³ Всеобщая декларация прав человека/Генеральная Ассамблея Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. А/810. – С. 39 – 42.

государственный, ведомственный и общественный контроль. Соответственно, общественная оценка и отношение к пенитенциарной системе государства в первую очередь определяются тем, насколько эффективно система защищает права человека. Таким образом, подбор кадров, социальная и воспитательная работа с сотрудниками, профессиональная подготовка кадров оказывают значительное влияние на общую картину соблюдения прав человека в учреждениях и органах УИС. Важным становится не только реагирование на свершившиеся нарушения, но и проведение профилактических мер по недопущению таких нарушений. Неинформированность по всему комплексу документов о правах человека (от Всеобщей декларации прав человека до конкретных международных и российских документов по соблюдению прав человека), т. е. владение минимально необходимым для решения служебных задач комплексом профессиональных знаний сотрудник не имеет профессиональную компетентность в вопросах соблюдения прав человека, чем создаются предпосылки для нарушений.

Для решения задач по повышению уровня знаний в сфере соблюдения прав человека в системе служебной подготовки систематически изучаются основные документы, регламентирующие соблюдение прав человека, современные тенденции развития правового и нормативного обеспечения прав человека в деятельности правоохранительных органов, а также резолюции Европейского суда по правам человека по практическим обращениям российских осужденных. Эти мероприятия позволяют формировать у сотрудника понятия о ценности соблюдения законных интересов осужденных, как необходимое условие своей служебной деятельности.

Особо актуально проведение мероприятий по развитию антикоррупционного поведения сотрудника. В связи с ростом коррупционных преступлений в сфере правоохранительных органов, воспитание антикоррупционного поведения сотрудника становится государственной политикой.

Коррупция (от лат. *corrumpere* — растлевать, лат. *corruptio* — подкуп, порча) — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав, а также связанных с этим официальным статусом авторитета, возможностей, связей в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Согласно ст. 1 ФЗ № 273 — ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции», термин «коррупция» раскрывается как злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. «Использование государственными служащими (чиновниками) и представителями органов государственной власти занимаемого ими положения, в силу своих служебных прав и властных полномочий для незаконного обогащения, получения и использования материальных преимуществ и иных благ, как в личных, так и в корыстных целях» — такое определение государственной коррупции дает Российская юридическая энциклопедия.

Многообразие точек зрения на определение коррупции свидетельствует о сложности этого явления, где должностные лица, а также частные интересы выступают субъектами коррупционных отношений. Объектом коррупции становятся практически все установленные и охраняемые законом общественные и хозяйственные отношения. И взаимоотношения субъекта и объекта коррупции — это всегда причинение ущерба интересам государства.

Горностаев С. В. обозначает некоторые ключевые характеристики антикоррупционного поведения сотрудника, такие как: соблюдение законодательных и моральных ограничений и запретов, исключение получения ненадлежащей выгоды, предотвращение коррупционно опасных ситуаций и их последствий. Где под ненадлежащей выгодой предполагает перспективу, которая возникает в связи с должностным положением выгодоприобретателя. А в служебной деятельности сотрудника пенитенциарной системы реализация индивидуальных интересов, связанная с нарушением служебного долга, становится коррупционно опасной ситуацией. Анализируя выше сказанное, он дает определение антикоррупционному поведению сотрудника УИС как форме проявления служебной лояльности, заключающейся в избегании ситуаций, способных привести его к решениям и действиям, идущими вразрез с целями, задачами и принципами деятельности УИС, а также в следовании в подобных ситуациях интересам служебной деятельности.

Важнейшей профилактической составляющей антикоррупционного поведения сотрудника УИС является определение его правового статуса, содержащего весь комплекс правовых средств для борьбы с коррупцией. В нем четко определены права, обязанности и ответственность государственных служащих, все необходимые запреты и правовые ограничения, связанные с государственной службой. Установлены требования к служебному поведению государственного служащего и порядок урегулирования конфликта интересов на государственной службе, и нравственные стандарты для государственного служащего с учетом существующих в нашем обществе представлений о морали.

Воспитание антикоррупционного поведения сотрудника предусматривает организацию правовой пропаганды, контроль за соблюдением законности и правопорядка, дисциплины и дисциплинарной практики.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека/Генеральная Ассамблея Организация Объединенных Наций. Официальные отчеты первой части третьей сессии Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 г. А/810.
2. Воспитательная работа с личным составом в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации: Учебник/Под общ. ред. докт. педаг. наук, докт. юрид. наук, проф. В. Я. Кикотя. – М.: ЦОКР МВД РФ, 2009.
3. Шерменев М. А. Деформации профессионального правосознания сотрудников уголовно-исполнительной системы (общеправовой анализ)/автореферат дис. кан. пед. наук: 12.00.01 – В., 2006.

*Misikova Bela Gadagkoyevna, North Ossetian state university
of a name of K. L. Khetagurov, the associate professor of Russian
and literature at national school of faculty of the Ossetian philology*

*Мисикова Бела Гадагкоевна, Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова, доцент кафедры русского языка
и литературы в национальной школе факультета осетинской филологии*

Scientific and methodical aspect of attraction of Russian at lessons of the Ossetian language

Научно-методический аспект привлечения русского языка на уроках осетинского языка

Из многообразных типов двуязычия, характерных республикам нашей страны, Северокавказскому региону вообще и РСО-Алания, в частности, характерно осетинско-русское двуязычие, объективно получившее широкое распространение, благодаря чему в полном соответствии с социальными предпосылками русский язык активно превращается во второй родной язык для населения Северной Осетии.

Особая роль в формировании осетинско-русского двуязычия принадлежит осетинской национальной школе, которая способствует формированию у учащихся необходимых навыков и умений, воспитанию их в духе патриотизма и интернационализма.

Вопросы совершенствования преподавания осетинского и русского языков освещаются в трудах виднейших лингвистов и методистов, становятся предметом обсуждения на многочисленных всероссийских, республиканских и региональных конференциях и совещаниях.

В последние годы во всех республиках, в том числе и в РСО-Алании, накоплен большой материал по различным актуальным вопросам методики преподавания русского языка, имеющим теоретическое и практическое значение. Однако своих решений до сих пор ждут важнейшие проблемы методики преподавания осетинского языка. Основные причины неудовлетворительного состояния обучения родному в осетинских школах, на наш взгляд, заключаются в следующем: 1) не разработаны основные проблемы теории и практики обучения осетинскому языку; 2) небольшое количество часов, отводимых родному языку в городских школах; 3) слабое владение учащимися осетинским языком в городских школах, русским языком в сельских школах; 4) не изучены трудности, ошибки в методике преподавания осетинского языка, не найдены пути их преодоления и предупреждения; 5) недостаточно активно и целенаправленно ведется исследование в этой области науки.

Это обстоятельство в школах РСО-Алания выдвигает в ряд актуальных проблем вопросы методики преподавания осетинского языка, имеющие теоретическое и практическое значение. И среди них чрезвычайно важное значение имеет научный аспект, отражающий формы и методы систематического привлечения русского языка при изучении абсолютного большинства тем, изучаемых на уроках осетинского языка. Однако именно эта сторона методики не получила до сих пор глобального научного исследования.

Опыт преподавания русского языка в школах РСО-Алания свидетельствует о трудностях усвоения материала по синтаксису предложения. Усвоение учащимися особенностей предложения представляет гораздо больше трудностей, чем усвоение определений и правил по морфологии и фонетике. Это объясняется тем, что главный объект в изучении синтаксиса — предложение — является сложным по своей структуре понятием (распространенные и нераспространенные, односоставные и двусоставные и т. д.); предложение включает большое количество элементов (главные и второстепенные члены, их внутренние подразделения и т. д.), находящихся между собой в разнообразных грамматических связях. От смешения грамматических категорий зависит появление многих ошибок. Причин появления ошибок много, но, на наш взгляд, основные из них объясняются формальным усвоением материала по синтаксису предложения, неумением осознать понятие как совокупность всех его признаков.

Сознательное и прочное усвоение темы «Предложение» обеспечит дальнейший успех в изучении синтаксиса, поскольку с помощью данной темы учащиеся знакомятся с правилами выразительного чтения. Сочетания и изменения слов, у них вырабатываются умения и навыки правильного подбора слов и построения связной речи. Учащиеся постепенно осознают, что подлежащее является не только субъектом, совершающим действие, но и носителем этого действия или какого-либо признака. А работа над способами выражения подлежащего будет способствовать развитию абстрактного мышления учащихся-осетин и поможет им избежать повторения слов, придавая речи сжатость, выразительность и разнообразие. В устной и письменной речи учащиеся допускают ряд стилистических ошибок и неточностей в связи с употреблением сказуемого. А при изучении сказуемого представляется возможность вспомнить и повторить спряжение глагола в разных временах и наклонениях, что важно для развития речи. В письменной и устной речи учащихся часто наблюдаются ненужные повторы сказуемого, что является следствием скудности активного словаря учащихся-осетин, неумения выбрать соответствующие синонимы. В этом случае очень важна работа над употреблением синонимичных глаголов-сказуемых, над выявлением их смысловых оттенков и сфер употребления.

Поиски наиболее эффективных форм организации учебного процесса привели в методике к установлению связи между преподаванием осетинского и русского языков. Если обычно знания осетинского языка служат опорой для изучения русского языка в сельских школах, то в городских школах РСО-Алании возможно другое: использование

знаний школьников по русскому языку для лучшего усвоения материала по осетинскому языку. Этому способствует и то, что уроки по русскому опережают уроки осетинского языка.

Многообразны пути и формы, методы и приемы, которые можно использовать в процессе преподавания осетинского языка. Среди них особое место занимает сопоставление и противопоставление грамматических структур в осетинском и русском языках, что должно предотвратить как устные, так и письменные ошибки учащихся-осетин.

Для усвоения сходств и различий грамматических конструкций, порядка слов в обоих языках наиболее эффективным видом упражнений является перевод. При этом следует учитывать то обстоятельство, что в осетинском языке одни члены предложения имеют определенное место в синтаксической конструкции. Так, определение, например, всегда стоит перед определяемым словом. А в русском языке определение может стоять и перед и после определяемого слова. В качестве закрепления такого теоретического положения можно предложить следующее задание: Сопоставить оригинал с переводом. Объяснить различие в местоположении определений в следующих конструкциях:

1. *Æмбисонды дзабах, фæлмæн рух æхсæв. — А ночь такая славная, тихая, светлая.* 2. *Æнабауромгæ æрхæндаг. — Невыносимая скука.*¹

Большее внимание должно быть уделено работе над переводом односоставных предложений, потому что изучение данных типов простого предложения осетинского языка вызывает у учащихся-осетин значительные затруднения. Поэтому с методической точки зрения, при выработке умения находить и выделять их в тексте, нужно использовать только такие конструкции односоставных конструкций осетинского языка, которые не имеют аналогии в русском языке. Речь пойдет о безличных предложениях, которые и по семантическим и по грамматическим признакам очень разнообразны. Более того, в осетинском языке безличные предложения имеют свои специфические черты. Так, в осетинском языке безличные предложения, выражающие понятия временных и атмосферно-метеорологических явлений, образуются при помощи вспомогательного глагола **уæвын (быть)** в настоящем времени изъявительного наклонения. Возможен и другой вариант — без вспомогательного глагола, т. е. два варианта: **æризæр** и **æризæр ис** являются синонимичными («повечерело»). Большинству безличных предложений в русском языке соответствуют синонимичные личные конструкции. Поэтому, когда учащимся-осетинам было предложено перевести на осетинский язык предложения: **1. Я хочу поехать к бабушке** и **Мне хочется поехать к бабушке.** **2. Я не имею тетради** и **У меня нет тетради** (где в пары вступают синонимичные личные и безличные предложения), оказывается, что первой паре в осетинском языке соответствует предложение — **Мæн фæнды нанама æцауын**, а второй паре — **Мæнмæ нæй тетрад**, т. е. в осетинском языке эти предложения не имеют синонимических конструкций. Поэтому при переводе важно учитывать эту особенность безличных предложений и в осетинском, и в русском языках. Более того, перевод «синонимических конструкций является одним из путей выработки у учащихся-осетин навыка правильного выбора средств выражения и на русском, и на родном языках»².

При отборе текстов необходимо знать: 1) какие грамматические навыки будут отрабатываться и закрепляться в связи с использованием данного текста; 2) как насыщен текст необходимыми синтаксическими конструкциями. При всем многообразии форм и методов, используемых учителем на уроках родного языка при работе над упражнениями-переводами, перед учителем стоит важная задача: внести в сопоставление систематичность, предупредить ошибочные ассоциации, добиться того, чтобы сопоставление служило лучшему освоению нового языкового материала. И при этом надо помнить, что сопоставление осетинского и русского языков целесообразно лишь в том случае, если оно способствует более глубокому изучению осетинского языка. Ведь «при сопоставлении изучаемого языка с другим или с другими, мы имеем возможность как бы выйти за пределы изучаемого языка и посмотреть на него со стороны»³. Это позволит нам открыть в изучаемом языке много явлений, которые могли бы остаться незамеченными. Например, в русском языке сказуемое в безличных предложениях выражается глаголом в форме среднего рода. Этому грамматическому признаку нет соответствия в осетинском языке, так как в осетинском языке отсутствует категория грамматического рода.

Таким образом, изучение предложения в национальной школе имеет большое теоретическое и практическое значение. На занятиях по синтаксису учащиеся-осетины познают законы связи слов, построение словосочетаний и предложений, их типы, изучают правила построения речи, усваивают нормы родного литературного языка и следуют этим нормам в процессе устных и письменных ответов. Поэтому изучение синтаксиса, в частности предложения, необходимо для овладения правильной осетинской речью.

Список литературы:

1. Кануков И. Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. Две смерти. В осетинском ауле. – Орджоникидзе. – «Ир». – 1985. – 475 с.
2. Сабаткоев Р. Б. Методика развития связной русской речи в осетинской школе. – Орджоникидзе. – «Ир». – 1979.
3. Соловьева Н. М. Сопоставительное изучение языков и перевод. Преподавание иностранных языков. Теория и практика. – М. – «Наука». – 1971.

¹ Кануков И. Д. В осетинском ауле: Рассказы, очерки, публицистика. Две смерти. В осетинском ауле. Орджоникидзе. «Ир». 1985. 475 с.

² Сабаткоев Р. Б. Методика развития связной русской речи в осетинской школе. Орджоникидзе. «Ир». 1979.

³ Соловьева Н. М. Сопоставительное изучение языков и перевод. Преподавание иностранных языков. Теория и практика. М. «Наука». 1971.

Mozgoviy Viktor Leonidovich — Doctoral Candidate of the theory and history of pedagogical skill department of the Institute of Pedagogical Education and Education of Adults NAPS of Ukraine

Мозговий Віктор Леонідович — докторант відділу теорії і історії педагогічної майстерності Інституту педагогічної освіти і освіти дорослих НАПН України

The methodology of future teachers' preparation for the pedagogical action direction: systemic and functional analysis

Методологія підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії: системно-функціональний аналіз

Проведення системно-функціонального аналізу проблеми підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії передбачає встановлення дієвості функцій, що забезпечують життєдіяльність системи у реальному освітньому середовищі. Найбільш доцільним для реалізації визначеного завдання, на нашу думку, буде аналіз досліджуваної проблеми у контексті пояснювальної та прогностичної функцій.

Розпочнемо нашу роботу з аналізу досліджуваної проблеми крізь призму пояснювальної функції. За визначенням Ю. П. Сурміна, „Пояснювальна функція системної методології полягає в тому, що вона дає змогу знаходити стійку, сутнісну і невідповідну залежність, тобто закономірність”¹.

Враховуючи наведене визначення, можемо передбачити, що пояснювальна функція у контексті проблеми підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії повинна обґрунтувати чітку та стійку закономірність системного розвитку у рамках сучасної педагогічної освіти. Таке обґрунтування підтверджується достатньою кількістю аргументів. По-перше, режисур педагогічної дії як педагогічний феномен не виникла спонтанно, а є результатом довготривалого пошуку педагогів-практиків і теоретиків-новаторів різних періодів становлення педагогічної науки. По-друге, еkleктична ознака режисури педагогічної дії дає нам право представити її як певний симбіоз досвіду не тільки педагогічних течій, концепцій, теорій, а й напрацювань мистецького характеру, у нашому варіанті — театральної педагогіки. По-третє, сучасна педагогічна спільнота усвідомивши дієвість зазначеного педагогічного явища, почала розробляти наукові підходи щодо практичної реалізації режисури педагогічної дії у сучасному навчально-виховному процесі. Зазначені закономірності характеризують систему підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії з позиції певних факторів, що забезпечують сталий розвиток зовнішніх функцій вказаного педагогічного явища.

Щодо функціонального аналізу системи підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії з позиції прогностичної функції, то слід звернути особливу увагу на її основне завдання — прогноз впливу систем на майбутній розвиток навколишнього освітнього середовища.

Розробляючи методологічні принципи організації прогностичних досліджень в освіті Б. С. Гершунський вважає за необхідне „... звернутися до аналізу тих реальних функцій, які спрямовані розвивати науку про освіту, оскільки реалізація вказаних функцій безпосередньо пов'язана із залученням методологічних знань, специфічний зміст яких багато в чому залежить від характеру завдань, що вирішуються”².

Аналізуючи систему підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії з позиції прогностичної функції, можемо констатувати факт розширення методологічних знань сучасної педагогічної освіти, що базується на принципах гуманітарної освіти. Нові підходи до реалізації результативної педагогічної дії та готовності майбутніх учителів до режисури педагогічної дії можуть змінити, у першу чергу, загальноприйняте сприйняття учнів професійного типу сучасного вчителя, критеріїв професійно-педагогічного професіоналізму. Якщо замовник освітніх послуг визнає цей факт перспективним, система педагогічної освіти змушена буде готувати фахівців саме із такими компетенціями. Це цілком передбачуваний результат постіндустріального освітнього середовища, у якому особистість із свідомими мікро- і макродіями буде формувати майбутнє.

Реалізуючи структурно-функціональний аналіз підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії, ми звернули увагу на доцільність дослідження вказаного процесу з позиції внутрішніх функцій системи. Тому дослідження функцій, що забезпечують підготовці майбутніх учителів до режисури педагогічної дії як певній системі внутрішню рівновагу, є наступним завданням, що потребує вирішення.

Визначені елементи системи підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії та їх взаємозв'язок дає нам підстави стверджувати про існування певної функції рівноваги в середині вказаної системи. Щодо встановлення елементів безпосередньо режисури педагогічної дії, то нами було використано характеристики структурних компонентів зазначеного педагогічного феномену та зроблено певні висновки щодо їх функціонування. Складність структури режисури педагогічної дії як педагогічної системи обумовлюється її компонентами. Зазначений висновок ми пояснюємо таким фактом: у нашій інтерпретації режисуру педагогічної дії представлено у вигляді функції, що передбачає наявність певних компонентів — специфічних засобів, способів, методів і форм реалізації, які у своїй структурі мають найменші

¹ Сурмін Ю. П. Майстерня вченого: підручник для науковця/Юрій Петрович Сурмін. – К.: Навчально-методичний центр „Консорціум з удосконалення менеджмент – освіти в Україні”, 2006. – С. 146.

² Гершунський Б. С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: учеб. пособие/Борис Семенович Гершунский. – М.: Флинта : Наука, 2003. – С. 205–206.

елементи. Ті, у свою чергу, мають найменші елементи, які вже не підлягають поділу. Так, у структурі засобів режисури педагогічної дії одним із структурних елементів режисури педагогічної дії є педагогічно доцільний вчинок, який може бути реалізований за рахунок використання найпростіших елементів — слова, жести, міміки, рухів тощо.

Наведений факт якнайкраще відображає досліджувану нами раніше цілісність системи підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії. Маємо на увазі цілісність, яка утримується рамками педагогічної функції, — режисури педагогічної дії. Якби ми пропонували ввести до педагогічної підготовки майбутніх учителів набір знань, умінь і навичок, що стосувалися б режисури педагогічної дії і не визначили чіткі рамки функції, зазначену рівновагу у вказаному педагогічному явищі не можливо було б реалізувати. Тому функція рівноваги є результативною тільки завдяки функції цілісності педагогічного явища.

Однак найбільш цікавою, на нашу думку, є функція адаптивності, що дозволяє майбутнім учителям на завершальній стадії опанування режисурою педагогічної дії визначити найбільш прийнятні для них засоби, способи, методи, форми організації педагогічної взаємодії. Саме ця функція забезпечує сьогодні широкий науково-теоретичний, методичний пошук підходів до авторської реалізації творчими вчителями режисури педагогічної дії. Зазначена внутрішня функція дає можливість системі в умілих руках отримати гарантовану результативність і тим самим забезпечує собі довготривалість існування у певному освітньому середовищі.

Узагальнюючи проведений нами системно-функціональний аналіз підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії, можемо зазначити, що проведене дослідження дозволило вибудувати структурно-функціональну залежність елементів вказаної системи. Складені характеристики елементів, підсистем, класів забезпечили опис системи підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії з позиції наукових понять, що розвиваються у контексті сучасної педагогічної освіти. Встановлення взаємозв'язків і взаємозалежності функціональних характеристик системи підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії спонукали до утримання наукової проблеми у рамках цілісного осмислення педагогічного явища. Зазначений факт цілком відповідає визначеному завданню щодо обґрунтування методології підготовки майбутніх учителів до режисури педагогічної дії.

Список літератури:

1. Гершунский Б. С. Образовательно-педагогическая прогностика. Теория, методология, практика: учеб. пособие/Борис Семенович Гершунский. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 764, [1] с.
2. Сурмін Ю. П. Майстерня вченого: підручник для науковця/Юрій Петрович Сурмін. – К.: Навчально-методичний центр «Консорціум з удосконалення менеджмент – освіти в Україні», 2006. – 302 с.

Potiuk Iryna Evgenivna,

*Ternopil National Pedagogical University named after V. Hnatiuk,
postgraduate student, English Philology Department*

Потюк Ірина Євгенівна,

*Тернопільський національний педагогічний університет ім. В. Гнатюка,
аспірант кафедри англійської філології*

Value of learning strategies in organization of educational process for development of English lexical competence of the students of unlinguistic specialities

Значення навчальних стратегій в організації освітнього процесу для формування англійської лексичної компетенції студентів немовних спеціальностей

Для створення методики формування англійської лексичної компетенції на засадах навчальних стратегій, що забезпечить майбутніх фахівців знаннями професійної лексики та сформує у них вміння розпізнавати і розуміти термінологічні одиниці в англійських фахових публікаціях, вміння послуговуватися ними при спілкуванні у контексті майбутньої професійної діяльності, необхідно провести не лише відбір і методичну організацію англійської професійно-спрямованої лексики, але й здійснити та обґрунтувати вибір стратегій навчання для її продуктивної реалізації.

Під терміном стратегії навчання ми розуміємо дидактичні процедури, або методи, часто свідомо обрані студентами для вдосконалення іншомовної мовленнєвої компетенції чи вирішення поставленого перед ними завдання/проблеми.

Порівняльно-зіставний аналіз літературних джерел і наш практичний досвід уможливають зробити узагальнення, що у процесі навчання студентів немовних спеціальностей (СНС) навчальних стратегій слід звернути увагу на наступне: 1) від початку навчати стратегії послідовно й інтегровано; 2) забезпечувати студентів опорними матеріалами для використання стратегій навчання (системні таблиці, довідкові нотатки тощо); 3) демонструвати на власному прикладі застосування технологій і стратегій навчання; 4) сприяти обміну досвідом між студентами щодо їх власних стратегій навчання.

Студенти ж, застосовуючи стратегії навчання для вирішення певного завдання або проблеми, повинні володіти метакогнітивними знаннями про власні підходи до навчання, добре розуміти зміст завдання, сформулювати вміння підібрати стратегії, що найкраще відповідають як вимогам завдання, так і навчальним можливостям самого студента.

Використання навчальних стратегій є результативним, якщо:

- а) навчальна стратегія належно співвідноситься із поставленим завданням;
- б) навчальна стратегія адекватно відповідає певному стилю навчання конкретного студента;
- в) суб'єкт використовує навчальну стратегію ефективно і поєднує її з іншими необхідними стратегіями¹.

Стратегії, які відповідають цим умовам, спрощують процес навчання, роблять його швидшим, приємнішим, самостійним й ефективнішим.

Таким чином, успішність вивчення ІМ характеризується тим, що суб'єкти навчання можуть ефективно використовувати навчальні стратегії, а також здатні вдосконалювати їх із зростанням рівня мовної компетенції, що зумовлює високі вимоги до рівня сформованості лексичної компетенції майбутнього спеціаліста та його/її готовності до професійного спілкування іноземною мовою.

Ми переконані, що проблема відбору навчальних стратегій для ефективнішого засвоєння лексичного матеріалу СНС характеризується автономністю, гнучкістю, прив'язаністю до стильових переваг у навчанні та враховує цілі й завдання курсу вивчення ІМ, відповідаючи загальнодидактичним і методичним принципам, що відображають основні закономірності освітнього процесу. Беручи до уваги твердження науковців щодо етапів оволодіння іноземною лексикою, ми вважаємо, що процес формування лексичної компетенції у СНС доцільно звести до трьох етапів, а саме:

I етап — введення й семантизація лексичних одиниць для створення орієнтовної основи як необхідної умови формування лексичної навички для подальшої її автоматизації.

II етап — удосконалення та автоматизація дій студентів з новим мовним матеріалом в тематичних ситуаціях мовлення для розвитку вміння раціонального застосування професійно орієнтованої лексики.

III етап — розвиток й подальша автоматизація дій студентів з лексикою у мовленні і контроль рівня оволодіння нею через застосування навчальних стратегій.

Для кращої ефективності формування професійно спрямованої лексичної компетенції у студентів ми рекомендуємо викладачам застосовувати стратегії навчання, розподіл яких ми здійснили відповідно до етапу формування ЛК:

I етап:

- стратегії для самостійної семантизації ЛО;
- запам'ятовування/повторення (сприйняття та відтворення ЛО, асоціація, використання опор/зразків, візуалізація, синоніми/антоніми, зіставлення явищ);
- групування (класифікація/систематизація ЛО чи нової інформації);
- кооперація (робота в мікрогрупах/парах, тлумачення ЛО/дефініції);
- взаємодія (звернення за допомогою, уточнення, підсумовування); ігри;

II етап: +

- доповнення (розширення значення ЛО, детальне опрацювання інформації, робота з словником, мультимедіа, занотовування);
- компенсаторні (перифраз, словотвір, жестикуляція/міміка (невербальні стратегії), переклад, здогадка значення);

III етап: +

- уникнення (незавершеність повідомлення/висловлювання; зміна повідомлення/висловлювання; уникнення теми дискусії);
- метакогнітивні (планування; встановлення цілі; спостереження; самоконтроль/самооцінка).

Таким чином, процес формування англійської лексичної компетенції у СНС відбувається поетапно, що зумовлено особливістю розвитку професійно спрямованих лексичних навичок (формування, удосконалення, розвиток), а дотримання розглянутих нами етапів забезпечить ефективне й свідоме засвоєння студентами англійської термінологічної лексики із застосуванням навчальних стратегій, сформує у них необхідні вміння їх використовувати в процесі навчально-пізнавальної діяльності. Адже навчальні стратегії розглядаються як саморегулятивні засоби, спрямовані на досягнення і розвиток комунікативних здібностей². Тому вони передбачають: сконцентрованість на окремих аспектах нової інформації; аналіз і моніторинг інформації під час вивчення іноземної мови; структурування та детальне опрацювання нової інформації; оцінювання досягнень після завершення навчання або як спосіб заспокоїти себе, переконання в тому, що навчання буде успішним³. Використання навчальних стратегій дає змогу студентам стати більш незалежними та самостійними у навчанні, хоча вони не завжди до кінця усвідомлюють ефективність і доцільність свідомого застосування стратегій в освітньому процесі. У зв'язку з цим викладачі повинні інформувати студентів про стратегії навчання та заохочувати до їх широкого використання з метою особистісної активності, систематичності й наполегливості у навчанні, досягнення позитивних результатів й успішної безперервної освіти (самоосвіти).

Отже, використовуючи навчальні стратегії для формування англійської лексичної компетенції, студенти впевнені у правильності виконання завдання, або, принаймні, вони мають уявлення про те, яким чином спробувати його завершити; вони старанні й кмітливі у своїх зусиллях, не опускають руки при виникненні труднощів, і знають, що навчання є активним процесом, і що вони повинні взяти на себе частину відповідальності за це, тому важливо допомогти студентам усвідомити те, що контролювати (відповідати за) навчальний процес повинен не викладач, а саме вони, і саме стратегії навчання є одним із факторів, що впливають на успішність вивчення ІМ.

¹ Oxford R. Language learning strategies: What every teacher should know. – Boston: Heinle & Heinle, 1990. – 342 p.

² Oxford R. Language learning strategies in a nutshell: Update and ESL suggestions/R. Oxford//TESOL Journal. – 2 (2). – 1992–93. – P. 18–22.

³ O'Malley J.M., Chamot A. U. Learning strategies in second language acquisition. — Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 340 p.

*Sakhibov Alijon Khudoyqulovich, Tashkent state pedagogical university
Lecturer, Department of military education*

System of information and communication technologies in the education

This article describes system of information and communication technologies in education. As we know using information and communication technologies in the educational process — one of the ways to increase learning motivation. Information and communication technologies contribute to the development of creative personality not only learners, also lecturers.

Today, the lecturer has the ability for qualitatively change the process of training and education: information and communication technologies facilitate the creative work of lecturers, help develop, collect and develop their pedagogical findings. In the transition to intensive development, education should, first, to change the methods of teaching yourself to find other, less declarative means for supplying knowledge. Ability to work independently with the information to find, interpret, translate, and finally synthesized on the basis of available information, new knowledge — this is the most promising direction of the educational process, which will allow students to further build a line of self-education and self-development¹.

Maksim Gorky once said that: “Culture — the art and science, civilization — this technology and economics” education through the transfer of information, understanding and achievement of its assimilation subject of education — one of the main modes of transmission of culture and the development of civilization.

Information culture is closely associated with the communications culture — the culture of communication and dialogue in the broadest sense: the dialogue of people’s human to human, human and computer, the internal dialogue, mental dialogue reader and writer, actor and spectator, and student learning. Information culture requires, above all, from a lecturer and student of new knowledge and skills, a particular style of thinking, provides them with the necessary social adaptation to change, and guarantees a worthy place in the information society and performs the following functions:

- regulatory, since it has a decisive impact on all the activities, including information;
- cognitive because directly related to the research activities of the entity and its training;
- communicative as information culture is an integral part of people’s relationship;
- educational, for information culture is actively involved in the development of the entire human culture, mastering all the accumulated wealth of mankind, the formation of his behavior.

Using information and communication technologies in the educational process — one of the ways to increase learning motivation. Information and communication technologies contribute to the development of creative personality not only learners, but also lecturers. Information and communication technologies are helping to implement basic human needs — communication, education, and self-realization. Introduction of information and communication technologies in the educational process intended to enhance the effectiveness of lessons, lecturers free from routine work, enhance the attractiveness of the material, to carry out tasks species differentiation, as well as to diversify the forms of feedback².

Inclusion in the learning process of different sources and methods of obtaining information, including through information and communication technologies, the evaluation of trust these sources, training, search and refutation of error, the ability to find other, more reliable sources, leads to the activation of cognitive activity of students.

In addition, the use of information and communication technologies in the classroom improves all kinds of cognitive motives among students and pupils as primarily broad cognitive motives: an interest in knowledge, content and process learning. To the extent that the student is involved in finding and discussing different ways to solve the problem, different ways to test, it is definitely improving and teaching cognitive motives — interest in ways of obtaining knowledge.

By themselves, do not carry information technology educational function. Only when a certain system of information and communication in the learning process of students and pupils can talk about information technology training³.

Using information and communication technology in the classroom solve the following goals and objectives:

- intensification of the educational process;
- activate students’ cognitive activity;
- develop educational competencies;
- enrichment conceptual apparatus (improving skills to work with information from various sources, databases);
- implementation of self;
- information culture formation.

Using information technology to enhance the cognitive activities in the classroom can take place at different stages and types of lessons learned. For example, when meeting with a new material in the classroom can created electronic accompaniment in the form of presentation, which will reflect the basic concepts, schemes, the algorithm of applying the rules of spelling and punctuation. Another use of digital educational resources in the classroom control allows you to organize test work at which the student not only gets a mark and an assessment of their knowledge, but also the analysis of all the progress of work (number of correct and incorrect answers on what rules you made a mistake, what material should be repeated etc.)⁴.

¹ Мячина Е. В. Информационные технологии в системе мониторинга внедрения инноваций в воспитательную работу общеобразовательной школы//Информатика и образование, 2007. С 42–44.

² Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии. – М.: Наука, 1999 г.

³ Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. педаг.-учеб. заведений/И. Г. Захарова. - М.: Академия, 2005. С 85.

⁴ Трайнев В. А. Информационные коммуникационные педагогические технологии : учеб. пособие/В. А. Трайнев, И. В. Трайнев.

As Ian Kamensky said “golden rule didactics — visibility”. Since multimedia systems allow pitching didactic material as convenient and intuitive, which stimulates interest in learning and eliminates gaps. Integral part of the development and implementation in the educational process is computer-based training tools and methodology for preparing lectures using ICT. The main part of the lecture — it is the presentation of material on accompanied video materials: video slide — fragments basic theoretical tenets of the stated themes, tables, diagrams, charts, graphs, mathematical formulas and models prepared by the lecturer.

The main problem is that the application of information technology is required regularity. System of information and communication technologies in the learning process in order to enhance students’ cognitive activity can be divided into several stages:

Stage I (preparatory). Identify training material requiring computer filing:

- analysis of the educational program;
- analysis of thematic planning;
- choice of topics;
- type selection lesson;
- identifying features material on the subject.

Stage II (creative). Selection and creation of information materials:

- selection of ready- media educational resources;
- creating your own materials (presentation, training, coaching or supervisory).

Stage III (realizable). Application of information products:

- applying the lessons of different types of information technology;
- application in extracurricular work on subjects;
- use in guiding research.

Stage IV (monitoring). Analysis of the effectiveness of the use of information and communication technologies:

- study the dynamics of the results;
- tracking rankings on the subject.

Thus, I believe that in order to enhance students’ cognitive interest, the development of sustainable internal incentives appropriate to use the lessons of information and communication technology training, ie a system of information technology in the educational process.

Reference:

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: учеб. пособие для студ. высш. педаг-х учеб. заведений/И. Г. Захарова. – М.: Академия, 2005.
2. Мячина Е. В. Информационные технологии в системе мониторинга внедрения инноваций в воспитательную работу общеобразовательной школы//Информатика и образование, 2007.
3. Образование и XXI век: Информационные и коммуникационные технологии. – М.: Наука, 1999 г.
4. Трайнев В. А. Информационные коммуникационные педагогические технологии: учеб. пособие/В. А. Трайнев, И. В. Трайнев. – 3-е изд. – М.: изд.-торг. корпорация Дашков и К0, 2007.

*Solkarian Liana Samvelivna, South Ukrainian National Pedagogical University
named K. D. Ushinskiy Postgraduate student of department of Pedagogy,*

*Linenko Alla Francivna, South Ukrainian National Pedagogical University
named K. D. Ushinskiy Doctor of Pedagogical Sciences, Prof*

*Солкарян Ліана Самвелівна
Південноукраїнський національний педагогічний університет
імені К. Д. Ушинського, аспірантка кафедри педагогіки*

*Линенко Алла Францівна
Південноукраїнський національний педагогічний університет
імені К. Д. Ушинського, доктор педагогічних наук, професор*

Socio-political, economical and cultural basis of content development in gymnasium education in Odessa region in the late nineteenth — early twentieth century

Соціально-політичне, економічне та культурологічне підґрунтя розвитку змісту гімназійної освіти в одеському регіоні в другій половині XIX — початку XX ст

У другій половині XIX — початку XX століття відбуваються значні зміни у політичному, соціальному і культурному житті України, що приводить до появи та відродження багатьох типів учбових закладів та всієї освіти взагалі,

у тому числі і гімназійної. Особливу увагу у цей період поділяли вихованню в учнях загальнолюдських та національно-релігійних цінностей, пошуку нової, модернізованої системи освіти.

Вивчення історичних подій, які сприяли подальшому розвитку гімназійної освіти, є дуже важливим для покращення стану сучасної освіти, а також для надавання об'єктивної оцінки результативності певних реформ у сфері освіти, а також їх вплив на розвиток суспільства.

Велика кількість вчених різних періодів були зацікавлені у питанні розвитку освіти зазначеного періоду та у проблемі історичного підґрунтя розвитку освіти. У Радянський період питаннями історії освіти займалися такі вчені, як Є. Н. Мединський, Г. Є. Жураковський та ін. Сучасні дослідники, які займаються цим питанням: А. П. Буслаєва, А. І. Піскунов, С. Ф. Єгоров та ін.

Освіта є невід'ємною частиною загального розвитку суспільства і на неї сприяє багато зовнішніх факторів: інтереси держави, суспільства та громадян. У період другої половини XIX — початку XX століття основу держави складала централізація управління та самоуправління рухів суспільства, що сприяло появі більшості навчальних закладів, які віддзеркалювали думки та інтереси їх керівників. Соціальне підґрунтя подальшого розвитку гімназійної освіти ґрунтувалось на соціальному замовленні на навчання та законодавстві у сфері просвіти. Треба відзначити, що у цей період законодавство ділилось на законодавство про народну, церковну та спеціальну освіту і було тісно пов'язане із формуванням соціального замовлення на освіту.

Взагалі то, у період з другої половини XIX — початку XX століття відбувається постійне протистояння суспільного та державного замовлення на навчання: реформи шкільної освіти, що досить часто з'являлись, постійно міняли нормативно-правову базу освіти, а суспільство взагалі було засновано на принципі клановості, у той час як замовлення на освіту того періоду намагалось ввести зовсім інший принцип освіти — всеклановість¹.

Це протистояння велося також в сфері гімназійної освіти, головним питанням якого була перевага класичної чи реальної освіти. Так, суспільство пропагандувало реальний тип навчання, у той час як держава надавала перевагу класичній освіті, яка в той час не була популярною. Представники панівного класу не представляли певного інтересу до гімназійної освіти і віддавали перевагу домашньому навчанню, яке загалом нічим не відрізнялась від класичної освіти у гімназіях. Таким чином, така неузгодженість між державним та суспільним замовленням на навчання призвела до того, що батьки із недовірою ставились до гімназійної освіти — це проявлялось у недостатній кількості учнів у гімназіях. Особливо це торкалось провінційних міст. Виходячи з цього, зменшувалось фінансування гімназій і більшість із них продовжувала існування лише завдяки приватним джерелам.

Як відгук на постійне протистояння, відбувається виникнення великого суспільно-педагогічного руху, який стає невід'ємною частиною політичного життя країни. При цьому можна виділити три напрямки: революційно-демократичний, буржуазно-ліберальний та буржуазно-демократичний².

З 70-х років велику підтримку шкільній освіті починають надавати земства. Завдяки земським комітетам покривається 85% гімназійного бюджету, споруджуються нові школи, удосконалюються методи викладання, а гімназисти, збільшується кількість годин для вивчення більш важливих предметів, так, замість зубріння релігійних текстів, займаються математикою, історією та географією.

1860–1870 рр. XIX століття займають особливе місце в історії Росії. Реформи Олександра II принесли великі зміни у всі сфери російського життя, які модернізували само державність. Перетворення в господарсько-економічному аспекті, зміни соціального і духовного вигляду населення, зростання культурних потреб створювали нові умови для розвитку системи освіти і ставили перед нею більш високі і різноманітні завдання. В цей період проводиться велика кількість реформ (судова, земська, міська, освітня, скасування кріпосного права), що сприяє подальшому розвитку суспільства. Взагалі то більшість реформ проводилось одночасно з українськими репресіями проти національної культури, про яке свідчить відомий всім Валуєвський циркуляр 1863 року. Суть його складалась із заборони видавання підручників та книг українською мовою. В середині 70 років таємна урядова комісія повинна була виробити заходи щодо боротьби проти українства. Згодом, комісія приходить до висновку, що допускання української літератури може дати народу думку, що відокремлення України від Росії — навіть у далекому майбутньому — все ж таки можливе. Звіт про виконання цієї роботи доводять до відома Олександра II. 18 травня 1876 року його Величністю було негайно підписано цей указ. Тепер друкування українською мовою було заборонено (навіть оригінальні тексти та ноти), а й привозити в межі Російської імперії книги і брошури, надруковані за кордоном. Забороняються українські театральні вистави та концерти українською мовою³.

Новим явищем періоду другої половини XIX — початку XX століття стає виникнення громадських наукових організацій та товариств. 8 грудня 1868 року у Львові засновано товариство «Просвіта», головна мета якого складалась з розповсюдження інтересу до освіти серед селян та формування національної свідомості. Дуже швидко «Просвіта» розширює свої філії по всій Україні, у тому числі, одну з таких філій у 1905 році було створено в Одесі. «Просвіта» видає книги для народу, здійснює театральні постановки, створює народні хори та веде активну боротьбу за розповсюдження викладання української мови в навчальних закладах. Першим друкованим виданням «Просвіти» стала читанка «Зоря» (1868), тираж якої склав 2 тис. примірників.

¹ Логинова О. А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – нач. XX веков / О. А. Логинова. – Пенза: ПГУ, 2007. – С. 144.

² Історія педагогіки: курс лекцій // Навчальний посібник. – К., 2004. – С. 171.

³ Логинова О. А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – нач. XX веков / О. А. Логинова. – Пенза: ПГУ, 2007. – С. 144.

Товариство у Львові працювало у дуже складних умовах, не маючи власного приміщення майже до 1895 року. 26 травня 1870 року відбувається другий загальний з'їзд Товариства, на якому визначаються нові принципи роботи «Просвіти». Не зважаючи на постійні нападки з боку намісництва, товариство ще більше розвивається і з часом галицький сейм навіть вимушений надати йому 1000 срібних, завдяки великій популярності «Просвіти»¹.

Питанням перебудови освіти займається також Вчений комітет при Міністерстві просвіти Росії, створений ще у 1807 році, на роботу якого сприяли праці багатьох відомих діячів науки та культури. Так, М. І. Пірогов (1810–1881), критично ставився до недоступності освіти для нижчих станів суспільства та виступав за розвиток загальної освіти. Згідно з «Установі Міністерства народної освіти» (1863) у веденні Вченого комітету перебував розгляд навчальних програм, оцінка змісту підручників, проекти статутів вчених товариств, звіти осіб, що мали особливі доручення по МНП. Особливий відділ при комітеті видав розглядом книг, які можна було допустити до читання. У 1884 році при комітеті утворено Відділення з технічної та професійної освіти, а у 1900 році в складі останнього був виділений спеціальний відділ, у якому мали змогу навчатись жінки.

Організацією сучасної середньої освіти займалися й інші міністерства: Міністерство фінансів в 1839 р. заснувало в гімназіях і повітових училищах кількох міст (Тула, Курськ, Керч, Рига, Вільно) реальні класи, в яких здобували освіту учні, які були вихідцями з робочого класу. Міністерство юстиції організувало гімназичні курси юриспруденції у Вільно, Мінську, Сибірську, Воронежі та Смоленську. Військове міністерство займалося створенням військових училищ і кадетських корпусів.

При розгляді культурного становища країни, треба відзначити створення у 1873 році Літературного товариства ім. Т. Шевченка. Згідно з рішенням його засновників, завданням Товариства було:

- розвиток українського писемства і літературознавства;
- активізування видавничої діяльності і наукових досліджень;
- залучення до товариства письменників, публіцистів та науковців і відкриття друкарень для випуску підручників та наукових праць з літератури та публіцистики.

З 90-х років виникає велика потреба поширити діяльність товариства. Організація міняє назву на «Наукове товариство ім. Шевченка» і тепер, окрім минулих цілей, товариство проводить велику кількість наукових з'їздів та конференцій, збирає інформацію та предмети для музеїв та бібліотек, проводить наукові дослідження. Діяльність товариства припиняється тільки у 1934 році, але знов починається після закінчення Світової війни.

Також поширюється громадський рух української інтелігенції та патріотично налаштованого студентства, які були прихильниками щодо національно-культурної автономії України. Подібні громади діяли майже в усіх великих містах, зокрема в м. Одесі.

У період другої половини XIX — початку XX століття багато уваги приділяється благоустрою країни, що торкається і м. Одеси, де також відбувається подальший розвиток освіти. Одеська бібліотека стає самою великою бібліотекою в Європі. Місто стає відомим як великий науковий і видавничий центр. Рішельєвський лицей перетворюється в Новоросійський університет, виникає велика кількість комерційних училищ і, що найважливіше, саме у зазначений період відкривається міська казна жіноча Маріїнська гімназія. Активізується театральне життя міста, у міському театрі виступає багата кількість зарубіжних та місцевих артистів, у 1889 році організовано музей образотворчих мистецтв.

У цей період в Україні світову відомість добуває велика кількість вчених. Початок українського національного відродження пробуджує інтерес до історії і народної культури України, виникає велика кількість історичних, мовознавчих та етнографічних праць, країна потребує ще більше спеціалістів в даній галузі, бурхливий розвиток науки сприяє створенню центрів, які організували б дослідницьку діяльність та сприяли популяризації ідей молодих вчених.

Таким чином, на рубежі XIX–XX століть у розвитку освіти спостерігалось дві тенденції: державна і громадська. Розвиток навчання в Росії взагалі, а гімназійної освіти зокрема, у більшості своєї диктувався соціальним замовленням на освіту, при цьому спостерігалось переважання соціального замовлення над державним. Друга половина XIX- початок XX століття досить справедливо вважається складним і суперечливим. Незважаючи на труднощі, такі як постійні заборони та утиски, гімназійна освіта все ж таки продовжували розвиватись.

Гімназія XIX століття вирішувала проблеми, які і зараз хвилюють сучасні навчальні заклади, таким чином, аналіз реформ та еволюційних процесів сьогодення дає змогу надати їм об'єктивну оцінку та використати деякі позитивні моменти зазначеного нами періоду у редагуванні сучасної освіти.

Список літератури:

1. Логинова О. А. Становление и развитие гимназического образования в российской губернии в XIX – нач. XX веков/О. А. Логинова. – Пенза: ПГУ, 2007. – С. 144.
2. Історія педагогіки: курс лекцій//Навчальний посібник. – К., 2004. – С. 171.
3. Сірополко С. Історія освіти в Україні/С. Сірополко. – К.: Наукова думка, 2001 – С. 114–426.

¹ Сірополко С. Історія освіти в Україні/С. Сірополко. – К.: Наукова думка, 2001 – С. 114–426.

*Sultanova Nurgul Kamilyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associated professor,
State university of the name of Шакарима of city of Families*

*Isbasarova Farida Dincaïnovna
Kazakh humanitarian-legal innovative university
Candidate of pedagogical sciences*

*Султанова Нургуль Камильевна
Кандидат педагогических наук, доцент доцент-профессор
Государственного университета имени Шакарима г. Семей*

*Избасарова Фариди Динсаïновна
Кандидат педагогических наук, доцент
Казахского гуманитарно-юридического инновационного университета*

Forming of professional orientation of future specialists is in credit system

Кредиттік жүйе бойынша болашақ маманның кәсіби бағыттылығын қалыптастыру

Қазақстан Республикасының президенті Н. Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту — Қазақстан дамуының басты бағыты» атты жолдауындағы 7-бөлімінде: «Білім беру жүйесін жаңғырту барысында біз үшін келесі іс-шараларды жүзеге асырудың маңызы зор. Біріншіден, оқыту үдерісіне қазіргі заманғы әдістемелер мен технологияларды енгізу. Екіншіден, педагогтар құрамының сапасын арттырудың маңызы зор. Үшіншіден, біліктілікті бекітудің тәуелсіз жүйесін құру қажет, ХХІ ғасырда білім беру ісін дамыта білмеген мемлекет құрдымға кетері хақ. Сондықтан біз болашақта жоғары технологиялық және білікті өнеркәсіп мамандарының шоғырын қалыптастыруымыз қажет. Бұл орайда, Қазақстандағы жоғары оқу орындарының міндеті — әлемдік стандартқа сай білім беру, ал олардан алынған дипломдар дүние жүзі мойындайтындай болуы қажет. Біз әрбір Қазақстан азаматтарының дұрыс мүмкіндіктермен жоғары білім алуына кепілдік беруіміз қажет», — деген болатын ¹.

Жоғары білім — маманға білім, іскерлік және дағды ғана беріп қоймайды, ол жеке тұлға қалыптастырады. Жоғары мектептегі білім берудің басты мақсаты — алдыңғы қатарлы жастар тәрбиелеу, адамзаттың мәдени және өнегелік деңгейі мен оның ой-өрісін арттыру, жоғары білімді маман иелерін дайындау. Білім саясатының өзекті мәселелері-кәсіптік даярлаудың сапасын жақсарту, біліммен қамтамасыз етудің ғылыми-әдістемелік жүйесін түбегейлі жаңарту, оқытудың әдістері мен ұйымдастыру түрлерін өзгерту, педагогикалық ғылымдарды ұйымдастыруды қайта құру, ондағы алдыңғы қатарлы оқу-тәрбие тәжірибелері мен қазіргі қоғамның сұраныстарының алшақтығын жою, білімдегі жаңашылдықты саралау, білімді жетілдіру үрдісіндегі үздіксіздікті қамтамасыз етуде оның ролін арттыру.

Қазақстан Республикасындағы қоғамдық өзгерістердің ауқымдылығы, күрделілігі білім беру саласына оның ішінде жоғары оқу орындарында білім беру стратегияларына өзгерістер енгізуді талап етеді. Әр түрлі болжамдардың сан алуандығына қарамастан, қазіргі білім беру жүйесін дамыту үрдісінде жаңа оқыту үлгілеріне, мазмұнына, технологияларына, түрлері мен әдістеріне қатысты шығармашылық ізденістердің қарқындылығымен әрі көп түрлілігімен ерекшеленетінін мойындауға болады.

Қазақстан Республикасының «Білім туралы» Заңында ұлттық және жалпы адамзаттық құндылықтар, ғылым мен практика жетістіктері негізінде тұлғаны қалыптастыруға, дамытуға және кәсіби шыңдауға бағытталған білім беру және оның шығармашылық, рухани және тәни күш қуатын жетілдіру, жеке тұлғаның жан-жақты дамуына жағдай жасау міндеті көзделгенін ескерсек, болашақ мамандарды жаңашылдыққа даярлауымыз керек ².

Қазіргі кезеңде тәуелсіз мемлекетіміздің экономикалық қуаты мен ұлттық қауіпсіздігінің кепілі ретінде білім беру жүйесін реформалауды ойдағыдай жүзеге асырудың маңызы артып отыр. Білім беру жүйесіндегі жаңа білім парадигмасы білім, білік, дағды жиынтығынан, жылдам өзгеріп отыратын өмірге бейімделген, өзін-өзі көрсете алатын, қоғам өміріне белсене қатысатын, шығармашылықпен жұмыс істей алатын, өздігінен ақпаратты іздеп, талдау арқылы өзін-өзі өмірде жүзеге асыруға, дамытуға қабілетті жеке тұлғаны субъект ретінде қалыптастыруға бағытталған.

Студенттердің кәсіби бағыттылығын қарастыратын ғылыми, психологиялық, педагогикалық әдебиеттердің талдауы — кәсіби бағыттылық проблемасының кәсіптік бағдар беру жұмысының теориясы мен практикасына өзіндік үлес қосатынын көрсетеді. Сонымен қатар, болашақ кәсіптік оқыту мамандықтарында оқитын студенттер кәсіптік бағдар беру жұмысын дұрыс жолға қоюда, өздерінің бұл процестегі орны мен ролін дұрыс анықтауда, оқушылардың кәсіби бағыттылықтарын жеке — дара ерекшеліктеріне сәйкес қалыптастыруда, кәсіби бағыттылықты қалыптастыру процесін дұрыс ұйымдастырып басқаруда көптеген қиындықтарға тап болатынын көрсетеді.

Жеке тұлға бағыттылығының проблемасы қазіргі кезеңдегі психологиялық-педагогикалық ғылымның негізгі мәселелерінің бірі болып табылады. Бағыттылық — жеке тұлға құрылымының өзегі, негізгі құрамдас бөлігі, оның «ен

¹ Н. Ә. Назарбаевтың 2012 жылғы 27 қаңтардағы «Әлеуметтік-экономикалық жаңғырту - Қазақстан дамуының басты бағыты» атты жолдауы.

² ҚР «Білім туралы» Заңы. - Астана. - 2007 ж.

жоғарғы деңгейі» екені көптеген ғылыми зерттеулерде анықталған. Бағыттылықтың жоғарғы деңгейі жеке тұлғаны іс — әрекеттің барлық түріндегі жоғары белсенділікпен және олардың арасындағы өзара қатынастар үйлесімділігімен сипатталады. Мұндай жеке тұлға өзінің іс-әрекетіндегі еңбектің әртүрінде кездесетін қиындықтарды жеңе отырып, іс-әрекет түрлерінің бір — бірімен толықтыратын деңгейге жеткізе алады. Қазіргі біздің еліміздегі кредиттік оқыту жүйесіне енуі кезеңінде мамандарды шығармашылық еңбекке адамгершілік, психологиялық, педагогикалық және практикалық тұрғыдан дайын — біртұтас, жан-жақты дамыған жеке тұлғаны тәрбиелеу жоғарғы оқу орындарының негізгі мақсаты. Республикамыздағы жоғары оқу орындарының кредиттік оқыту жүйесіне өтуіне байланысты кәсіби бағыттылықты қалыптастыру проблемасы да өзгеріп отыр.

Бағыттылық проблемасы өте күрделі және жан — жақты проблема болғандықтан, алдымен бағыттылық түсінігін, оның сипаттамасы мен құрылымын айқындау қажет. Жалпы қазіргі кезеңде кредиттік оқыту жүйесінің негізі — студенттердің өз бетінше дамуына барынша мүмкіндік туғызу. Яғни, бұл дегеніміз — дәстүрлі оқытудағыдай, студенттердің дайын білімді оқытушыдан алып, меңгеруі емес, өз бетінше ізденуі арқылы білім деңгейін жетілдіру, өзін-өзі дамыту қабілеттіліктерін қалыптастыруға бағыттау деген сөз. Ал, мұндай қабілеттер еңбек нарығындағы бәсекелестік жағдайында өте қажет.

Қазіргі кезде жеке тұлғаның жалпы бағыттылығы, оның бейнесін құрушы факторы ретінде қарастырылады. Мәселен, С. Л. Рубинштейннің, А. И. Леонтьев, Б. Г. Ананьев, К. К. Платонов және т. б. жеке тұлға тұжырымдамаларындағы әр түрлі сипаттамаларды талдай келе, Б. Ф. Ломов былай дейді: «Жеке тұлғаны зерттейтін талдаулардың жоспарларының әртүрлілігіне қарамастан ... барлық көзқарастар жеке адамның негізгі сипаттамасы ретінде оның бағыттылығын баса айтады ... Нақ осы қасиетінде, жеке адам мақсаты, оның мотивтері, болмыстың әртүрлі жақтарына субъективті қатынасы: оның бар сипаттамаларының жүйесі көрінеді». Осы проблема бойынша адам бағыттылығына деген мұндай кең көзқарас, оны іске асыруда нақты қиындықтармен байланысты болады.

Бағыттылық дегеніміз — жеке тұлғаның сыртқы жүйесінің қарапайым проекциясы (кескін-сұлбасы) түрінде қалыптасқан құрылымы емес, сыртқы әсерлердің жеке тұлғаның ішкі жағдайларына әсер етуі нәтижесінде құрылатын күрделі құрылым деп айтуға болады.

Жеке тұлғаның жалпы бағыттылығына іс-әрекет мазмұны, оның өзгешелігі әсер етеді. Жеке тұлға бағыттылығының негізгі типтері: қоғамдық, ұжымдық, жеке бастық, өзімшілдік, кәсіби, эстетикалық, т. б. бағыттылықтар деп қарастырылады. Бұл мәселе бойынша педагогтар көзқарасы бойынша, жеке тұлға бағыттылығы — оқу, оқудан тыс іс-әрекет формаларының баршасының әсерінен қалыптасатын, оқушы жастардың болашақ кәсіби іс-әрекетке дайындығын тәрбиелейтін күрделі жеке тұлғалық құрылым деген түсінікке саяды. Егер де, бағыттылық жеке тұлғаның ерекшеліктерін тұтастай анықтайтын болса, онда кәсіби бағыттылық жеке тұлғаның жалпы бағыттылығының маңызды бір бөлігі болып табылады.

Кәсіби бағыттылық — адамның таңдап алған мамандыққа көзқарасын сипаттайтын, кәсіби іс-әрекетке дайындығы мен оның табыстылығына әсер ететін жеке тұлғаның интегралды қасиеті деп қарастырылады. Кәсіби бағыттылықтың жан-жақтылығы, жеке тұлғаның жүйесін құрайтын қасиеті ретінде П. А. Шавирдің анықтамасында көрсетілген. Ол бойынша кәсіби бағыттылықтағы іс-әрекетті артығырақ көретін мотивтер жүйесі, оның өзі жеке адамның танымдық және құндылық-бағдарлық іс-әрекеті негізінде өтетін кәсіби әсерлер жүйесімен қарым-қатынас процесінде қалыптасады.

Кәсіби бағыттылықтың психологиялық-педагогикалық аспектісін, кәсіби шеберлікті дамыту бағытында, кәсіби бағыттылықты қалыптастыруды жетілдіру және де жеке тұлғаның жалпы дамуы тұрғысынан өте терең және жан-жақты зерттеген А. П. Сейтешев. А. П. Сейтешевтің пікірінше: кәсіби бағыттылық дегеніміз — «жеке адамның маңызды жақтарының бірі, ол оның қызығулары, ниеттері, бейімділіктері, мұраты мен сенімдерінен көрінеді». Педагогика және психология білімінің қағидаларын және өз зерттеулерінің нәтижелерін негізге ала отырып А. П. Сейтешев педагогикалық-психологиялық сипаттамаларды — толығымен қарастырды, жас жұмысшылардың жеке тұлғасының кәсіби бағыттылығы дамуының кейбір заңдылықтарын, оны тәрбиелеу жағдайларын көрсетеді¹.

Кәсіби бағыттылықты болашақ маманның жеке тұлғасының біртұтас және жан-жақты қасиеті түрінде толық түсіну үшін, оның компоненттік құрамын, сапалы сипаттамалары мен динамикасын анықтау қажет. Студенттердің саналы түрде мамандық таңдауын мотивтейтін өз кәсіби қызығуларын түсінуі, арман-тілектерін іске асыру үшін саналы мақсат қойып, іс-әрекетін жоспарлауы — кәсіби бағыттылық қалыптасуының маңызды факторлары болып табылады. Кәсіби бағыттылық әсерлілігі студенттердің сол мамандықты меңгеруге деген белсенді ұмтылыстарымен, қойылған мақсатқа жетудегі табандылығы, саналылығымен айқындалады. Бұл ретте оқытудың кредиттік жүйесі бойынша болашақ маманның жеке тұлғалық қасиетін — кәсіби бағыттылығын қалыптастыруға деген талаптар жоғары, әрі өзекті болып отыр.

¹ Сейтешев А. П. Воспитание профессиональной направленности личности молодых рабочих как педагогическая проблема: Дис. док.пед.наук. – Фрунзе, 1974.

*Sultanova Nurgul Kamilyevna,
Candidate of pedagogical sciences, associated professor,
State university of the name of Шакарима of city of Families*

*Султанова Нургуль Камильевна,
Кандидат педагогических наук, ассоциированный профессор,
Государственного университета имени Шакарима города Семей*

Development of the system of education is in modern Kazakhstan

Қазіргі Қазақстандағы білім беру жүйесінің дамуы

«Қазақ елі өткен 22 жылда қыруар іс тындырды. Біз үлгілі дамудың өзіндік моделін қалыптастырдық. Әрбір отандасымыздың жүрегінде елімізге деген шексіз мақтаныш сезімін орнықтырдық. Қазақстандықтар ертеңіне, елінің болашағына сеніммен қарайды. Бір жыл бұрын мен еліміздің 2050 жылға дейінгі дамуының жаңа саяси бағдарын жария еттім. Басты мақсат — Қазақстанның ең дамыған 30 мемлекеттің қатарына қосылуы. Ол — «Мәңгілік Қазақстан» жобасы, ел тарихындағы біз аяқ басатын жаңа дәуірдің кемел келбеті. Бүгінде Отанымыздың жетістіктері — әрбір азаматтың ұлттық мақтанышы» — деп 17.01.2014 жылы ел басы Н. Ә. Назарбаев «Қазақстан жолы — 2050:

Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауында атап көрсеткендей, сонымен бірге Қазақстан Республикасының Евразиялық аймаққа кіруі, ХХІ ғасырға аяқ басуы ел Президентінің Қазақстан — 2030 атты стратегиялық бағдарламасына сәйкес жаңа техника мен технология үрдістерінің дамуы келешекте білім беру қандай бағытта өрбуі керек деген өзекті мәселе туғызды. «Біз өзіміз болашағымызды, жеке балаларымыздың болашағын қандай күйде көргіміз келеді, осыны айқындап алатын уақыт жетті» деп көрсетілген¹.

Сондықтан да еліміздегі ұлттық қоғамды кемелдендіру ел болашағы — жас ұрпақты жаңа инновациялық әдісте рухтық тәлім және білім негіздерімен қаруландырып, қалыптастыру, парасатты да саналы азамат болу үшін бүгінгі таңдағы жас ұрпақтың білімі терең әрі жан-жақты болуы қажет. Елбасының 2030 жылға арналған бағдарламасында жас ұрпаққа жан-жақты білім беру, оны дамыту ерекшелігі айтылған.

Тек білім беру арқылы ғана біз өткенімізді тануға, қазіргі уақытымызда еркін бағытталуымызға және келешегімізді болжап, қалыптастырумызға мүмкіндік аламыз. Тарихымызға көз салсақ Қазақстанның тәуелсіздік алғанына аз ғана уақыт өтіп, енді ғана аяғына нық тұрып жатқанын байқаймыз.

Ғылым мен техниканың дамуына қарай педагогиканың да мүмкіншіліктері артты, жаңа технологиялар пайда болды, мысалы, оқулық ресурстары жоғары, өзіне тән әдістемесіне бірге электрондық, ақпараттық мультимедиялық технологиялар. Қазіргі кезде оқу ақпараттығының ауқымды кең тараған формасының бірі/технология деп те айтамыз/-Интернет жүйесі арқылы оқу процесін ұйымдастыру².

Бүгінде мектептегі мемлекеттік білім стандарты деңгейінде оқыту үрдісін ұйымдастыру, жаңа педагогикалық технологияны оқыту жұмысын осылай ұйымдастыру мен әдісінің жаңалығы басқа да мұғалімдердің жаңа жағдайға байланысты оқу-тәрбие процесін шығармашылықпен пайымдалудың негізгі өлшеміне айналуға. Оқытудың жаңа инновациялық әдістері жалпы мұғалім қауымын оның жаңа технологиясын өздігінен іздеуге итермелейді. Инновация деген ұғым латын тілінде-жаңарту, жаңалық өзгеріс деген түсінікті білдіреді.

Инновация деп көбінесе жаңа технологияларды, әдістер мен құралдарды жасау және қолдануды айтса, сонымен бірге ондағы идеяларды, процестерді бірлікте жетілдірудің де жүйесі.

Инновациялық технологияны жаңа білім беру парадигмасын өмірде жүзеге асырудың құралы ретінде қарастырған жөн. «Технология» деген сөз-грек тілінен алғанда «техне»-өнер, кәсіп, ғылым, + «логос» ұғым, оқу деген түсінікті білдіреді. Яғни, өндірістік процестерді жүргізудің тәсілдер мен құралдары жайындағы білімдердің жиынтығы. Олай болса, оқу-тәрбие процесін жүргізудің тәсілдері мен құралдары жайындағы білімдердің жиынтығын оқыту процесінің технологиясы деп атауға болады.

Оқыту технологиясы-жүйелі категория. Оның құрлымы төмендегідей болып келеді:

- оқытудың мақсаты,
- білім беруің мазмұны,
- педагогикалық өзара әрекеттестіктің құралы/оқыту және мотивация/, оқыту процесін ұйымдастыру,
- оқушы, оқытушы,
- әрекетің нәтижесі/сонымен бірге кәсіптік дайындықтың деңгейі/

Оқыту технологиясы-оқыту процесін ұйымдастыру, басқару және бақылау -³ деп түсіну керек.

Бүгінгі күні ақпараттық технологияларды қолдана білу қабілеті — қоғамның әрбір мүшесі үшін қажетті оқу, жазу біліктермен тепе-тең саналуда. Осыған орай, осы бағытта болашақ мамандардың меңгерген білімі мен дағдыларды болашақта қоғам дамуының жолдарын анықтауға мүмкіндік бермекші. Сол себепті қазіргі білім берудегі болашақ педагогтарды даярлауда кәсіби қасиеттері мен деңгейлеріне жаңа талаптар ұсыну арқылы олардың жұмыстарында нақты қайта құруларды талап етуде.

¹ Назарбаев Н. Ә. «Қазақстан жолы – 2050: Бір мақсат, бір мүдде, бір болашақ» атты Қазақстан халқына Жолдауы «Егеменді қазақстан»17.01.2014

² Пазылова Г.Қашықтықтан оқыту.//Қазақстан мектебі//. Алматы., 2005. № 2.

³ Сейталиев Қадыржан. Педагогиканың жалпы негіздері, А-Полиграфия ЖШС. Ақтөбе. 2004.

Қазіргі білім беру саласындағы басты мәселе — әлеуметтік- педагогикалық және ұйымдастыру тұрғысынан білім мазмұнына жаңалық енгізудің тиімді, жаңа әдістерін іздестіру, оларды жүзеге асыра алатын мұғалімдерді даярлау.

Сондықтан білім берудің басты міндеттері:

- оқушының өзі қоршаған, өзі өмір сүретін жаңа әлеуметтік ортаға үйренуі, оқушы мәртебесінің қалыптасуы;
- айналадағы дүниемен дара тұлғалық қатынасының қалыптасып, эстетикалық, этикалық, адамгершілік негіздерін меңгертуін қамтамасыз ету.

Бүгінгі білім беруді жаңарту жағдайындағы орын алып отырған басты бағыттарды ескере отырып, білім берудің өзіне тән сипатын былайша көрсетуге болады, оны 1 кесте арқылы түсіндіреміз.

Кесте 1. Қазіргі кездегі білім берудің өзіне тән сипаты

Сонымен «Оқытудың қазіргі ақпараттық технологиясы» — дегеніміз жаңа педагогикалық нәтижеге жету мақсатында компьютерлерді ақпараттық технологияның құрамдас бөлігі ретінде оқытуда қазіргі ақпараттық және коммуникациялық технологияларды қолдану. Ал, «мектепті ақпараттандыру» дегеніміз мектеп оқушыларын оқыту, тәрбиелеу, дамыту және олардың ақпараттық сауаттылықтарын қалыптастыру, сонымен қатар біліми үрдісті басқару мен мұғалімнің кәсіби іс-әрекетін қамтамасыз ету құралы есебінде оқу үрдісінде ақпараттық және коммуникациялық технологияларды қолдануды түсінеміз.

Қазіргі ақпараттық технологияларды болашақ музыка мұғалімдеріне қолдану және соған сәйкесті зерттеу дегейінің мазмұнын, бағытын, келесі 2 кестеден көрсетуге мүмкіндік берді.

Кесте 2. Қазіргі ақпараттық технологияларды бастауыш мектепте қолдану және соған сәйкесті зерттеу дегейі:

Бугаева Л. Л.	Прогрессивные идеи и опыт народной педагогики в нравственном воспитании младших школьников (на материале национальных школ народов крайнего севера)
Бозжанова К.	Бастауыш мектепте оқушылардың оқу дағдысын қалыптастыру
Попова П. В.	Дидактикалық ақпараттық орта — оқыту тиімділігін арттыру
Байғожанова Л. С.	Пәнаралық байланыс негізінде информатикамен байланыстырып оқыту
Дүйсембекова Ш. Д.	Тәрбие үрдісінің ерекшеліктері.
Сұлтанова Н. К.	Музыка сабағын жоспарлау және модельдеуде жаңа технологияның әдістерін қолдануды оқытылады
Сұлтанова Н. К.	Бастауыш мектептегі музыкалық тәрбиенің теориясы мен технологиясында барлық музыкалық жанрлардың технологияларын жекелей қарастырылып оқу-тәрбие үрдісіне енгізілген.

XXI ғасырда әлемдік өркениет төрінен орын алып, Қазақстанның жан-жақты дамуының бірден-бір жолы білім мен ғылымды әр қырынан меңгеру қажет болып отырғаны белгілі. Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев Білім мен ғылым қызметкерлерінің III съезінде: «құрылымдық өзгерістер мен кадрларын әзірлеу жүйесін оздыра отырып, дамыту ұрпағы білім деңгейі жөнінен әрдайым саналып келгендей біршама емес, әлдеқайда жоғары болуы керек, бұл-уақыттың талабы» деген еді. Олай болса оқушыларды ғылыми білімнің қоғамдық қажетті жеңгейімен қамтамасыз ету оларды отандық, ұлттық және әлемдік мәдениет арналарына сусындату — қазіргі заман мұғалімдеріне басты міндет болып саналады. Бұл үрдіс қазіргі қоғамдағы білім беруге жаңаша қарауды, оқытудың озық технологияларын меңгеруді талап етеді. Білім беру- бұл адамды ақыл ой иесі және тұлға ретінде қалыптастыратын ең маңызды шарт болып табылғады. Тек білім беру арқылы ғана біз өткенімізді тануға, қазіргі уақытымызда еркін бағытталуымызға және келешегімізді болжап, қалыптастырумызға мүмкіндік аламыз. Тарихымызға көз салсақ Қазақстанның тәуелсіздік алғанына аз ғана уақыт өтіп, енді ғана аяғына нық тұрып жатқанын байқаймыз.

*Fetisova Anastasiy Vladislavovna, Volgograd State University,
student, the Institute of history, international relations and social technologies*

*Фетисова Анастасия Владиславовна, Волгоградский государственный университет,
студент, Институт истории, международных отношений и социальных технологий*

Professional self-identification of people with disabilities as a prospect for successful employment

Профессиональное самоопределение лиц с ограниченными возможностями как перспектива для успешного трудоустройства

Профессиональная ориентация — это главный период в жизни каждого из нас. Особенно важен он для людей с ограниченными возможностями. Проблема профессиональной ориентации, овладения профессией, а затем профессиональной занятости данных лиц была и остаётся актуальной по сей день. К сожалению, в наше время этому вопросу уделяется недостаточно внимания со стороны конкретных органов, занимающихся особенностями жизнедеятельности инвалидов.

На сегодняшний день существует широкий спектр определений профессиональной ориентации, однако мы будем исходить из того, что профессиональная ориентация — это ознакомление с группой профессий с целью помощи в выборе специальности, либо обучение основам какой-либо профессии с целью получения более полных представлений о данной специальности¹. Также нам необходимо обратиться к значению слова инвалидность. «Инвалидность — постоянная или длительная, полная или частичная потеря трудоспособности в своей профессии вследствие болезни или увечья»².

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается 12,8 млн. инвалидов. Уровень инвалидизации составляет 9,2%. Из 2,57 млн. инвалидов, которые находятся в трудоспособном возрасте, работает только 817,2 тыс. человек, численность неработающих инвалидов составляет 1,75 млн. человек или 68,1% от численности инвалидов в трудоспособном возрасте.

По данным Пенсионного фонда Российской Федерации, численность работающих инвалидов, в том числе в возрасте, превышающем возраст выхода на пенсию, с 2006 года выросла с 1,752 млн. до 2,275 млн. человек на начало 2012 года и составила 17,7% от общей численности инвалидов всех возрастов, за исключением численности детей-инвалидов.

В целях выявления потребности незанятых инвалидов трудоспособного возраста в трудоустройстве, открытии собственного дела Минтрудом России 29 декабря 2012 года утвержден приказ № 643 «О проведении мониторинга потребности незанятых инвалидов трудоспособного возраста в трудоустройстве, открытии собственного дела».

В рамках указанного мониторинга органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации провели выборочный опрос незанятых инвалидов трудоспособного возраста в целях выявления их потребности в трудоустройстве, открытии собственного дела.

В 2013 году органы исполнительной власти 28 субъектов Российской Федерации провели выборочный опрос незанятых инвалидов трудоспособного возраста. В опросе приняли участие более 15,0 тыс. незанятых инвалидов трудоспособного возраста, из них женщины — 6553 человека (43,7% от числа опрошенных (респондентов)) и 8453 — мужчины (56,3% от числа опрошенных). При этом 5689 инвалидов (37,9%) проживали в городе, 5175 инвалидов (34,5%) проживали в сельской местности, 2182 инвалида (14,5%) — в столичном, краевом или областном центре и 1960 инвалидов (13,1%) — в поселке городского типа.

Кроме того, из числа опрошенных инвалидов в возрасте от 51 до 55 лет находились 5795 человек (38,6% от числа опрошенных), в возрасте от 40 до 50 лет — 4913 человек (32,7%), от 30 до 39 лет — 2467 человек (16,4%), от 19 до 29 лет — 1673 человека (11,2%), от 16 до 18 лет — 158 человек (1,1%).

По уровню профессионального образования опрошенные инвалиды распределились следующим образом: 3730 инвалидов (24,9% от числа опрошенных) имели общее среднее образование, 7034 инвалида (46,9%) — среднее профессиональное образование, 2200 инвалидов (14,7%) — высшее профессиональное образование, 1219 инвалидов (8,1%) — неполное среднее, 823 инвалида (5,5%) — начальное образование.

Особенностью данной категории граждан является повышенная ориентация на частичную занятость (неполный рабочий день или неделю) (около 45% от численности опрошенных). При этом 3241 инвалид или 21,6% от числа опрошенных изъявили желание работать в организациях реального сектора экономики, 2533 инвалида или 16,9% — на предприятии, специализирующемся именно на занятости инвалидов, 719 инвалидов или 4,8% хотели открыть собственное дело и 8513 инвалидов или 56,7% не имеют четких предпочтений³.

Таким образом, можно говорить о том, что профессиональное определение инвалидов носит неоднозначный характер и имеет следующий спектр проблем: недостаточность осознания собственных возможностей в области профессиональной деятельности; неадекватность представлений о требованиях конкретной профессии и их соответствии

¹ «Профессиональная ориентация»//Большой толковый словарь русского языка. – 1-е изд-е: СПб.: Норинт С. А. Кузнецов.1998.

² «Инвалидность»//Большая советская энциклопедия: Большая советская энциклопедия: В 30 т. Т. 7. – 3-е изд. – М. : Советская энциклопедия, 1969–1978.

³ Опрос органов исполнительной власти РФ (2013 г)//Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [Электронный ресурс] URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/migration/12>

имеющимся у инвалида возможностям; необходимость пересмотра отношений к уже имеющейся профессии (при наличии предшествующего заболеванию профессионального опыта)¹.

Следует отметить, что в процессе развития российского общества предпринимались различные подходы к решению проблем молодых инвалидов, однако, ощутимого и устойчивого эффекта не наблюдалось. Данный вопрос является весьма неоднозначным, поскольку главное в данной сфере — «найти правильный подход к каждому». Анализ сложившейся ситуации, а также накопленного опыта работы по данному направлению позволяет сформулировать рекомендацию, которая может способствовать профессиональному самоопределению, а также социальной адаптации молодых инвалидов.

На наш взгляд, необходимо обеспечить постепенную адаптацию инвалидов к учебному процессу в колледжах и ВУЗах. Ввиду активного внедрения в практику идеи инклюзивного образования, считаем целесообразным уделять внимание подготовительному этапу к процессу обучения. Люди с инвалидностью должны стать одной из целевых аудиторий приемной комиссии образовательного учреждения. Материально-техническое оснащение колледжа или ВУЗа должно отвечать потребностям людей с инвалидностью. На сегодняшний день многие учебные заведения обладают возможностью обучения людей с ограниченными возможностями, но информация о них предоставлена недостаточно, фрагментарно.

В связи с этим считаем, что на базе учебных заведений необходимо создать координационный центр профориентационной поддержки, в состав которого могут войти преподаватели, психологи, юристы, социальные работники, студенты-волонтеры. Целью такого центра будет проведение профориентационной работы и организация довузовской подготовки абитуриентов-инвалидов.

Мы полагаем, что такая профориентационная поддержка сможет выполнять следующие функции:

а) *информационную*, обеспечивающую формирование и систематическое обновление базы данных об инвалидах, желающих получить профессиональное образование;

б) *диагностическую*, предполагающую проведение тестов и тренингов различной педагогической и психологической направленности с целью выявления возможностей, склонностей и мотивов к определенной профессии лиц, имеющих ограниченные физические возможности;

в) *профориентационную*, направленную на знакомство с различными группами специальностей с акцентированием внимания как на преимуществах, так и на сложностях рассматриваемой профессиональной деятельности;

г) *маркетинговую*, позволяющую познакомить абитуриентов с перспективами развития вуза, его образовательным, научным и материально-техническим потенциалом;

д) *образовательную*, обеспечивающую учебную подготовку по предметам, входящим в перечень вступительных испытаний.

В рамках деятельности предложенного центра возможна подготовка различных методик по организации учебно — воспитательного процесса в данном учебном заведении, исходя из особенностей каждого из инвалидов, а также построение индивидуальных траекторий развития.

По окончании учебного курса в учебном заведении предлагаем организовать помощь в трудоустройстве по профессии, а также сбор государственных заказов для инвалидов.

Таким образом, довузовская подготовка инвалидов является необходимым элементом в системе непрерывного образования, и мы рассматриваем ее как целостный педагогический процесс со специфическими формами, методами, средствами и технологиями обучения. Эта подготовка должна осуществляться на базе учебного заведения. Существенным фактором успешности довузовской подготовки является использование кадрового, технологического, научно-методического потенциала вуза².

*Furtaeva Elena Ivanovna, The Tula Institute of Management and Business.
ND Demidova, Ph. D., Head. chair of «General Psychology and Pedagogy»*

*Фуртаева Елена Ивановна, Тульский институт управления и бизнеса
им. Н. Д. Демидова, доцент кафедры «Общей психологии и педагогики»*

Comprehensive approach as a condition the development of humanitarian abilities in modern higher education

Комплексность как условие развития гуманитарных способностей в современной системе высшего образования

Проблема интеграции в педагогике поднимается по-разному. В практической деятельности преподавателей это, как правило, поиск разнообразных межпредметных связей. В теоретических работах, например, предпринимаются попытки свести воедино множество компонентов, подчас разнородных. В практике, зачастую, пытаются объединить различные методы и методики. Эти подходы по-своему обоснованы и оправданы, а, вот, эффективность их внедре-

¹ Гордиевская Е. О. Профессиональная проба в профессиональном самоопределении лиц с ограниченными возможностями. Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, 2008.

² Мартынова Е. А., Романенкова Д. Ф. Теория и практика довузовской подготовки инвалидов на современном этапе развития образования. //Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2; [Электронный ресурс] URL: www.science-education.ru/102-5721

ния в практику нередко зависит от мастерства преподавателя. Однако, многолетние наблюдения позволяют сделать вывод о том, что в практике высшего профессионального образования все лишнее, нежизнеспособное отсекается, превращаясь в абстрактную научную идею. Поэтому одна из главных задач — это совместить научную методологию и практические потребности, добиться органичного сочетания профессионализма и креативности в поиске новых эффективных педагогических решений, и при этом не упустить реальные потребности студента.

Действительно, комплексный подход как проблема современной гуманитарной педагогики все более осознается как насущная педагогическая необходимость. Причин тому немало. Прежде всего комплексность (интегративность, межпредметность) диктуется законами самого времени, отмеченного поисками сближения, интеграции еще недавно разобщенных явлений. В современной науке мир все чаще осознается как единство: как указывает В. С. Степин, «специфику современной науки конца XX в. определяют комплексные исследовательские программы, в которых принимают участие специалисты различных областей знания»¹.

Еще более актуальной проблема единства, интегративности, предстает в преподавании дисциплин гуманитарного цикла. Прежде всего, как уже отмечалось, это диктуется характером самих предметов: ведь гуманитарные дисциплины изначально нацелены на создание особого уникального целостного, призванного преодолеть разобщенность и неполноту реального мира, восприятия и мировоззрения.

Одной из областей преодоления жестких междисциплинарных рубежей стала педагогика: в ней особенно остро была осознана неполноценность сугубо специализированного образования, не умеющего объяснить и показать студенту методы ориентации в сложном и многообразном мире науки. Нужно отметить, что многие исследователи пришли к выводу о том, что к первому ряду проблем современного гуманитарного образования следует отнести необходимость введения и закрепления культурологической методологии как доминантной; особые возможности гуманизации и гуманитаризации в развитии человека; необходимость выхода к ценностям мировой культуры и овладение системой разнообразных методов исследования.

Отсюда — и отмеченная выше установка на универсализм образования, наиболее отчетливо выраженная именно в гуманитарных педагогических концепциях.

Необходимость применения комплексного подхода в педагогике вытекает также из состояния системы дисциплин гуманитарно-эстетического цикла, преподаваемых в современной высшей школе. С одной стороны, она является связующим звеном между отдельными дисциплинами, с другой — движущей силой развития личности.

Однако помимо немаловажной задачи «серьезного просветительского заряда» в современной гуманитарной педагогике с особой силой актуализируется «заряд» воспитательный, нацеленный на восстановление органической взаимосвязи различных аспектов личности, ее интеллектуального, эмоционально-психологического и творческого начал.

Синтезирующий потенциал предметов гуманитарного цикла на координацию современного высшего профессионального образования. Именно искусство первым пошло навстречу тому, что составляет основу системно мыслящей личности, способной самостоятельно решать сложные творческие задачи. В этом стремлении возрождается та продуктивная традиция отечественной педагогики, которой Л. С. Выготский дал следующее определение: «Искусство как метод строения жизни». Согласно такому взгляду гуманитарная наука предстает как «явление жизни человеческого духа в единстве с природой», как «способ раскрытия духовной жизни человека», как возможность и метод формирования социально-психологического мировоззрения.

Именно, поэтому запрос современного общества к формированию гармонически развитой, творческой личности не случайно обращён в сферу гуманитарного образования: именно к развитию гуманитарных способностей с их чувствительностью, открытостью к постижению мира являются базой формирования у человека готовности к гуманитарному общению как одному из факторов, обеспечивающих успешность социализации, развития и самопознания личности.

Способности в широком смысле — это потенциальные возможности человека к ещё большему приобретению знаний и умений. Это своего рода «резерв» духовного развития человека.

Гуманитарные способности — способности к осуществлению культурно-творческой деятельности, к продуктивному общественно полезному созиданию, к определению в явлениях и процессах, при решении разного рода научных, технических, гуманитарных и других проблем жизнеутверждающего характера как основополагающего. В самом широком смысле не только не противопоставляются интеллектуальным способностям к точным наукам, но выделяют ценностный компонент последних.

Гуманитарные способности в данном случае понимаются как способности к успешному освоению и творческому осмыслению гуманитарных наук, т. е. наук связанных с человековедением, культурой, историей, способности не только к освоению, но и созиданию, творческому и интеллектуальному развитию.

Язык философии, психологии, история, культурологии, вовлекает студента в универсальный образовательный процесс, приобретая подлинное свое значение в системе множества других знаний. Тем самым именно в гуманитарном блоке также прозвучала и важнейшая проблема сохранения «экологии культуры»: как пишет об этом музыковед Т. В. Цареградская, «в самом широком смысле за этим понятием чаще всего скрывается пафос гармонизации отношений между разными элементами биосферы, ноосферы, а в последнее время — между человеком и окружающей его средой (по аналогии с тем, как это происходит в природных системах) Если перед человечеством как перед видом и стоит некая глобальная задача, то ее смысл сейчас состоит в том, чтобы сохранить баланс между культурой и природой, не уничтожить природу, но и дать культуре свой шанс»².

¹ Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М. 2000. С. 627.

² Цареградская Т. В. Музыкальная культура: экологический ракурс // Музыкальная академия. 2002. № 2. С. 160.

Высказанное суждение находится в русле исследований «экологии культуры», одним из основоположников которых был акад. Д. С. Лихачев. «Для жизни человека, — отмечал ученый, — не менее важна среда, созданная культурой его предков и им самим. Сохранение культурной среды — задача не менее существенная, чем сохранение окружающей среды. Если природа необходима человеку для его биологической жизни, то культурная среда столь же необходима для его «духовной оседлости», для его привязанности к родным местам, для его нравственной самодисциплины и социальности».

Другой стороной происходящего сейчас интегративного педагогического процесса становится установка на глобальный, общечеловеческий, нравственный аспект образования-воспитания. С этим связана и «новая востребованность» тех традиционных педагогических ценностей, которые необходимы для формирования целостного и научного мировоззрения современного студента.

Воспитание духовности в новейших педагогических концепциях связывается с обращенностью именно гуманизации и гуманитаризации. И в данном контексте развитие гуманитарных способностей средствами интеграции и комплексного подхода становится не просто актуальным, а необходимым.

Иными словами, более важными оказывается не панорама внешнего мира, культурологических, исторических, или философских парадигм, как таковых, а мобилизация внутренних сил самого студента, пробуждение которых способно оказать мощное облагораживающее влияние и на него самого, и на окружающую жизнь. Как отмечают Л. М. Ванюшкина и Л. Ю. Копылов, «в центре современного образования — развивающаяся личность, которую мы хотели бы видеть мыслящей, чувствующей, открытой для контактов с окружающим миром и обладающей развитыми способностями к общению»¹.

Из сказанного становится понятным то возрастание роли предметов гуманитарного цикла в современном высшем профессиональном образовании, которое отмечается как одна из заметных тенденций современной педагогики. В основе этой тенденции, по мнению многих исследователей, находится специфика самого гуманитарного материала, ставящего центр свои устремлений самого человека с его чувствами и настроениями, его слабостями и величием, нравственными проблемами и духовными исканиями. Великая объединяющая роль гуманитарного образования, его способность к обобщению всей мудрости мира, а, следовательно, огромный воспитательный потенциал — все это не может не быть активизировано современной педагогикой, осознающей растущую духовную недостаточность в обществе.

Исходя из объективной ситуации, сложившейся в русле современного состояния высшего профессионального образования, а также на основе анализа новейших педагогических парадигм, общие содержательные цели и подходы характеризуются следующим образом.

- Обновление современного гуманитарного образования обусловлено сложившейся социокультурной ситуацией, стремлением способствовать преодолению «системного кризиса» в обществе и потребностью возродить гуманное, духовное начала в педагогике;
- осознание необходимости нравственно-эстетической доминанты в воспитании человека XXI века определяет ведущую роль предметов гуманитарного цикла с присущей им ориентацией на человека и его личностное и интеллектуальное развитие;
- интегративность современной педагогики нацелена на целостный подход к личности, реализуемый на основе комплексного изучения гуманитарных дисциплин;
- результаты теоретического и практического исследования показывают положительную динамику развития гуманитарных способностей в рамках комплексного подхода преподавания дисциплин гуманитарного цикла;
- материал гуманитарного направления становится стержнем многих современных программ; вокруг него группируются явления и факты социально-культурных и научных явлений современного общества. Благодаря этому картина мира формируется из единого духовного центра;
- каждое явление жизни, каждый предмет, каждое знание получает определенное место и роль в структуре представлений о мире, что в итоге способствует формированию системного, целостного мышления;
- любое положение педагогической концепции осознается в дихотомии «педагог-студент», то есть предполагает взаимное творческое соучастие в процессе обучения;
- конкретные формы и методы обучения вытекают из этой предпосылки и определяют творческий, креативный подход к обучению.

Таким образом, очевидна нацеленность современных подходов в области преподавания гуманитарных дисциплин на единство, неделимость представлений о мире. Такая нацеленность отвечает универсальным исканиям современной мысли.

Список литературы:

1. Ванюшкина Л. М., Копылов Л. Ю. Образовательная программа «Образ и мысль»//Музей и школа: Диалог в образовательном пространстве. Вып. 2. Образ и мысль. Спб.,1997.С. 99
2. Фуртаева Е. И. Комплексность как проблема художественно-эстетического образования в современной учебно-методической литературе. – М., 2005.
3. Фуртаева Е. И. Пути обновления содержания в новейшей педагогической литературе. – М., 2005.
4. Цареградская Т. В. Музыкальная культура: экологический ракурс//Музыкальная академия. 2002. № 2. С. 160

¹ Ванюшкина Л. М., Копылов Л. Ю. Образовательная программа «Образ и мысль»//Музей и школа: Диалог в образовательном пространстве. Вып. 2. Образ и мысль. Спб.,1997.С. 99.

Section 7. Political science

*Baitureyeva Klara Alipbayevna, Taubayeva Myrash Emeshevna,
Essirkepova Gulsypa Kyrgyzbayevna, Turkeyeva Saule Myrzahanovna
Associate Professors, MA in History
Of South Kazakhstan State University named M. Auezov*

Global ethnic migration and Diasporas in the modern World

Migration is natural social process which develops under the influence of various natural and public factors.

Depending on specific public conditions, one or another forms and kinds take bigger or smaller value can make growth or intensity reduction in society.

In the process of migration research opening new sides and aspects of this difficult phenomenon.

So, among of new approaches to its studying there is low-studied a phenomenon of ethnic migration which is, in our opinion one of the main components of globalization of the modern world.

Increase of intensity of the migratory processes causing temporary, cyclic and returnable movements of considerable mass of the population, persistent communication between people of various continents, owing to new information technologies opportunities, led to emergence and distribution of Diasporas. They represent special social groups, whose identity isn't defined by any concrete territorial education. Scales of their distribution allow saying that the phenomenon of a diasporality gained transnational character. The problem of a diasporas transnationality is characterized by two aspects¹.

The first aspect lay in social-economic and political cataclysms lead enough numerous groups interested in resettlement on other foreign culture, other ethnic territories to emergence. Refugees, displaced persons, the persons who are looking for a temporary or political save haven, flows of post-colonial migrants — as a matter of fact in the conditions of globalization the new model of a social community — the transnational migrant was created. Despite on specific ethno cultural identity, transnational communities have common interests and the requirements generated by migratory motivation. For example, all of them are interested in cross-border freedom of crossing of borders of the national states.

Source of appearance diasporas' community is ethnic migration, it testifies to interests and requirements not simply movements, and the long-term settlement in the reception country.

Before the immigrants remains always one or another degree dilemma: successful adaptation or separation. In conditions of globalization ethnic migration is characterized by dispersion of ethnic groups not in one at least of several countries, formation of diasporas leads to ethno cultural diversity in accepting societies, creates problems of preservation of identity both the former immigrants, and the old population. In such away without transnationality research as Diasporas quality it impossible understanding and release of this problems which arise in the course of functioning of Diasporas in modern societies.

The problem of cultural and political recognition of members of Diasporas in the conditions of globalization is appearance the first stage in adaptation of nationality institute. In these conditions the inconsistent unity of two tendencies in transformation of institute of nationality is found: "transnationalization" and "differentiation". In the first case this institute acts as a factor of weakening of perception of Diasporas as foreign culture groups and promotes search of optimum ways of their integration into accepting society. In the second case citizens serve as instrument of preservation of national and cultural identity of accepting societies and legitimize the foreign culture status of representatives of Diasporas².

Singularity of this problem in our country is caused by collapse of the USSR and transformation of internal administrative borders in state, and also the migratory streams generated by it from the countries of "near abroad" and the remains of former approaches to legal regulation.

For example, preservation in a modified type of registration institute. In consequence of this for Kazakhstan it would be expedient to aspire for development its corresponding historical specifics of the strategy directed on preservation of political and cultural ties between it and the former parts of the Soviet empire.

In particular basis it is necessary to build institute of the Post-Soviet nationality which functioning is one of the most important political factors of overcoming of a conflictogenity transnational Diasporas' processes. Important part is played also incompleteness of formation from among labor Diasporas of the ethno classes, caused as specifics of the Post-Soviet deindustrialization connected with export and raw character of economy, and prevalence of temporary labor migration.

In distinction from of the post-industrial countries, in Kazakhstan while there is no social split between local population and new diasporas on the basis of division into a class of workers of intellectual production of highly profitable production and so-called underclass's often as immigrants and representatives of diasporas get into the same spheres of employment, as locals — into a services sector, trade, small and medium business³.

¹ Вишневецкий А. Г. Распад СССР, этнические миграции и проблема диаспор // ОНС. 2000 № 3.

² Витковская Г. Этнические мотивы и факторы миграции // Миграция русскоязычного населения из Центральной Азии: причины, последствия, перспективы. Москва, 1996.

³ Демографический ежегодник. Астана, 2012.

In other words representatives of migratory streams are positioned rather as external, than internal threat. It's in famous extent smoothes internal contradictions, consolidates local population on the basis of mobilization of civil identity.

At the same time in front of our country there is in principle the same task, as well as the post-industrial countries formation of the mechanism of integration of the Diasporas which were formed as a result of transnational migration by their inclusion in processes of functioning of various public institutes.

Other question that the determination of this task has certain specifics in the Kazakhstan conditions. It consists that the main condition of radical turn both migration policy, and all ethno policy as a whole, is course realization on country reindustrialization on the basis of technological modernization. Involvement in industrial processes would promote successful integration of migrants.

In addition to the above would be created strong incentive for increase of personal competitiveness, cultural level, mastering new knowledge and skills. Industrial labor would promote close contacts with the old population.

At the same time it is necessary to consider a situation of the global financial crisis gathering powerful turns since fall of 2008¹.

Even the most perspective projects with sharp requirement for migratory resources and powerful investment inflows have to be considered comprehensively not only from the economic party, but also pass examination regarding an ethno political conflictogenity.

Ethnic migration leads to emergence of a phenomenon of the ethnic marginality which main sign are the gap and entropy of social communications and the fabrics forming an ethnic community.

Under the conditions of discrimination, and in the conditions of democratization of domestic and foreign policy there can be emerge the ethno political conflictogenity of an ethnic marginality which is showing in the following:

— lack of positive identity, culture and experience of existence in the ethnic environment can generate marginal energy which can become a source of an ethno political tension;

— continuation of two political fields: bifurcation of identity of representatives of the diasporas, passing into the conflict of identification can generate the states of continuous accommodation and the state of the ethnic majority of the same name in the conditions of the sharp growth of a dissatisfaction by support of ethno cultural originality.

— the marginal conversion to ethnicity, events not in ethnic community, in separate families, related and compatriot communities can bring in conditions of disperse accommodation of representatives of diasporas to formation of the isolated groups significantly differing among themselves on the ethno cultural bases and identity, carrying out separation strategy;

— in their presence “meeting”, domestic partnership in one region emergence of the intodiasporal conflictogenity which is expressing in a phenomenon of «intodiasporal ethno nationalism», fed by intestine fight for representation the Diaspora interests and ethno political consensus as with inside of this Diaspora that's in interethnic relations systems with this participation.

At the same time the listed departure of ethno political conflictogenity don't mean or mortal necessity creation of ethno political conflict in the societies, being characterized ethno marginal processes.

In the process of their behavior is possible different edition of this situation promote to frictionless condition of multiethnic systems.

For attachment the ethno marginality of frictionless character it is necessary to pay special attention to formation of the positive identity understood as result of synthesis of ethnic consciousness to support ethnic institutes of public spheres and civil, national consciousness, possession with which is supported and stimulated with strain on tolerance and integration.

*Saparbayev Bahyt, Baitureyeva Klara
Director of Research School
Humanities and Sociology research
Associate Professor Of South Kazakhstan
State University named M. Auezov*

Ethnic group and modern form functioning of the multinational State

Radical historical changes endured by Kazakhstan at a turn of the XX–XXI centuries, attach conditions high relevance of problems of political transit and modernization.

In this case from year to year interest of researchers to filling-up of theoretical schemes of the modernization in many adopt, the certain contents, based on the analysis of specifics of the Kazakhstan political transformations grows in different spheres of life.

Against this background is represented natural and inevitable statement of a question of property interrelation of processes of modernization and ethno political development of Post-Soviet Kazakhstan.

If give assent by way of a main objective of national policy — formation of the civil nation, (“nation-building”) suppose, first of all, development and realization of state programs of integration of ethnic communities within the state and civil society, may be said that in such understanding didn't develop the national policy of Kazakhstan yet, leastways in real practice².

Necessity of filling-up the national policy the new contents corresponding to mission of political modernization of the Kazakhstan society, considerably increases practical and theoretical relevance of researches of modern ethno political processes.

¹ Буланов С. А. Влияние процессов миграции на безопасность личности, общества и государства//Этнос и власть: проблемы гармонизации межнациональных отношений. 4.2 1999.

² Губогло М. Н. Идентификация идентичности. Москва, 2002.

In terms of the modernization theory the most of modern western researches of the national construction in primis absorb like development process of horizontal communications between ethnic communities and formation between them of certain forms of valuable unity within multicultural societies.

Concentration of attention on conflicts problem and disintegration, really reflects a social demand for an explanation of the painful ethno political problems which emerge, generally as a result of USSR crumbling.

In course of time in the conditions of political stabilization, increasingly arise a public need for development of the theory of ethno political integration¹.

As well as, concepts of the conflicts arising in certain regions remain a little informative if they don't receive explanations in the general context of a modern ethno political situation in Kazakhstan.

Without this for example, it is difficult to understand, casual or regular someone or other splash ethical activity, uneasiness of representatives of different ethnic communities during the different periods of the Post-Soviet period.

Processes of social standardization, such as approach of social structure of ethnic communities, didn't lead to smoothing of ethno cultural distinctions and especially to attenuation of ethnic consciousness.

Opposite, on continuance all of Post-Soviet period, the ethnic consciousness increased at the manyness of ethnic communities².

Interethnic cooperation processes were limited generally to the sphere of market economy and not in all it is possible to recognize them positive, for example, cooperation growth in the crime sphere.

Throughout all of Post-Soviet period in Kazakhstan processes of the ethno political divergention shown in spheres of culture, ethno demographic development, moving and consciousness of the people prevailed. The manyness of such divergention forms was complicated by the interethnic relations.

At the same time, sharpness and intimidation of the international conflicts in Kazakhstan significantly weakened already by the end of the 1990th years.

If in Soviet period the ethnic consciousness generally was implemented in the sphere of household culture, in Post-Soviet period it began to move to the political sphere.

Ethnicity politicization in some cases led to formation of ethnocentrism ideology which interfered and continues to interfere in development of uniform civil self-identification of Kazakhstan citizens.

The civil consciousness didn't become universal and prevailing whereas besides of ethnocentrism it is constrained by traditional statism or psychology of "a passive buckling".

Nation construction problems in Kazakhstan become complicated inconsistency and incompleteness of conceptual fundamentals of national policy.

Expressed in the Kazakh Constitution the idea of "multi-ethnic nation" of Kazakhstan as a source of power, corresponding to the spirit of the modernist idea of a multi-ethnic, multicultural "civic nation" has not been developed in political practice³. Moreover, in recent years this constitutional provision is subject to more persistent audit by the influential political forces who profess traditionalist ideas.

The rise of xenophobia and acts as one of the manifestations of mass destructive traditionalism that does not receive adequate opposition from the state and society.

Power and respectable political forces are poorly affecting the ethno-political processes that develop mainly in the inertial mode.

In the era of "stabilization" ethnic relations in Kazakhstan mainly assessed as worsened.

Such an assessment cannot be attributed to a reaction only on certain management decisions particular administration. There is inertia and ethno-political processes, which manifests itself in a certain time.

However, the threat of a new cycle of ethnic conflict, yet is only hypothetical, and there are opportunities to avoid it.

The current growth of ethnic fears and the growing influence of negative stereotypes of ethnic majority — it's just a massive mood change over time in the mode of oscillation of the pendulum.

Such sentiments are always accompanied times coming after abrupt political change — in periods of stagnation.

Under conditions of stable development of ethnic identity is less relevant than the other: civil, professional, political, etc.

Self-awareness of ethnic differences between "us" and "them" in such circumstances is not perceived as an injustice, and certainly not a reason for conflict. Nowadays, in the regions of Kazakhstan, in which an increase in production, its modernization, the emergence of new industries occurs and the associated inflow of labor, the authorities actively promote inter-ethnic cooperation and oppose ethnic extremism.

Economic development, civil society, including the enhancement of the role of civilians in the society, the establishment of state relations and local government can contribute to the normalization of interethnic relations.

But it would be a profound mistake to hope that the "invisible hand of the market" or democratization policies themselves to lead to the solution of ethnic problems. To eliminate the negative effects require substantial government efforts and develop a program of ethno-political integration.

In recent decades have seen updated ethnicity in Kazakhstan, and it turns out that many ethnic communities that were considered during the Soviet era assimilated with related peoples retained their identity and self-consciousness, which manifested itself in a situation of free expression.

Among the nations began a process called "search for roots" or the return of ethnic identification.

¹ Мнацаканян М. О. Интегрализм и национальная общность. Новая этносоциологическая теория. Москва, 2001.

² Тишков В. А. Этнология и политика. Москва, 2001.

³ Constitution of the Republic Kazakhstan. 30 August 1995.

Together with a parade of sovereignties in the early 90s in the national republics there was a movement for national revival. Ideologists “revival” said the special exclusivity of their peoples, the antiquity of their civilization, and all the requirements provided for special status and claim a certain area.

Extreme nationalist manifestations usually involve low culture and consciousness. In some cases, a display of nationalism is associated with a sense of inferiority, insecurity and helplessness representatives of a certain nationality.

That is why the national feelings escalated successfully exploited by politicians in pursuit of prestige and votes of the electorate in the elections.

National patriotism actually has nothing to do with true patriotism, which will never be despised, and humiliate other people.

National identity, the love of his nation is the most important conditions for the formation and functioning of the ethnic group.

This is one of the central components of human identity and one of the main properties that determine self-determination of ethnic communities. In Kazakhstan, this area is particularly relevant in relation to multinational country.

At the time, the Stalinist regime pursued a policy of repression on the grounds of nationality, and the last time the definition of national identity was strictly regulated by the state.

National identity should not to restrict civil rights and even more humiliating by anything.

Modern ethno-political processes dictate the need to develop arrangements of adequate exposure to the field of international relations. This can be done only by theoretical rethinking processes of the past with the latest database of ethnology, history, political science, ethnic conflicts, and ethnic psychology.

In the theory of national relations necessary to clarify the conceptual apparatus, analysis of legislative activity in the field of national relations, experience in the implementation of national policy.

There was denoted a block of new issues related to the natural problems of socio-economic and political development of the country: the migration process, the transformation of ethnic conflicts, etc., whose solution puts on the agenda production of fundamentally new document that would meet the requirements of the current socio-political situation.

Contemporary international relations require more sustainable system of interaction of state structures and public organizations in the formation of Frames of Tolerant Consciousness and prevention of extremism in Kazakhstan society.

The problem is that the ethno-political processes, are generally difficult to predict, and their consequences are very severe. Systemic national policy, the availability of sufficient forces and resources give power to keep the crisis under the constitutional procedures by preventing of transition into the destructive phase. No economic, political or social reasons should not be the reason for exacerbation of interethnic relations, no nation has the right to infringe the rights of another nation or resolve their problems at the expense of other nations. This must be the core of Kazakhstan's national policy.

The state policy for regulation of ethno-political processes must include not just components of the power of counteraction, but also methods of prevention ethno-national problems¹.

Ethno policy is not something fixed. It is designed to rapidly and be responsive to the rapidly changing of social processes. No less important is the theoretical understanding and coherent rooting in the political and everyday life notion, that the subject of law in our country is a citizen who has the freedom of national identity and activities, as well as membership of a particular organization with aim to resolve the ethnic and cultural problems. Thus it is impossible to proceed to the understanding of the nation as a nationality and not ethnicity by the forcing or imposing administrative means.

This process can't be easily and quickly by virtue of historical and cultural features and mental development and interaction between the ethnic groups and each other, the state².

The multicultural national policy, promoting the formation of a full-fledged civil society, should, in addition, to prevent the monopoly of any single body of state power or social force in the resolving of national issues.

*Telyatnik Tatiana Evgenievna, Kuban State University,
Department of Political science and political management*

*Телятник Татьяна Евгеньевна, Кубанский государственный университет,
преподаватель кафедры политологии и политического управления*

Innovation as a category of political science in an explanation of modern tendencies of political process

Иновация как категория политологии в объяснении современных тенденций политического процесса

Иновационные принципы развития, которые являются основополагающей характеристикой периода становления постиндустриального общества, выступают базовой платформой для создания и функционирования таких видов коммуникаций как сетевые коммуникации, онлайн-трансляции, сетевые сообщества, интерактивные способы осуществления политических решений, оборот электронных документов, электронное правительство, и многих других видов.

¹ Абдулатипов Р.Г. Этнополитология. Санкт-Петербург, 2004.

² Попков В. Д. Диаспорные общины в межкультурном взаимодействии: пути формирования и тенденции развития: автореф. дис. ...докт. соц. наук. Москва, 2003.

Интернет-сообщества становятся решающим фактором преобразований в сторону демократических стандартов, что дает объяснение происходящим политическим процессам.

Исследовательский интерес к понятию «инновация» в политологии возник относительно недавно. Прежде всего, отметим некоторые важные факты в рамках рассмотрения данной категории. Так, в работе Усманова Б. Ф. «Социальная инноватика» акцентируется внимание на том, что понятие «инновация» впервые было обозначено в культурологических исследованиях, и только спустя время, в ходе научно-технического прогресса, изменений технологий производства, стало применяться в технической среде, а также в экономике. В политической сфере использование данного термина имеет специфические особенности. Востребованность, актуальность понятия «инновация» в политологии очевидна, но применение самого термина не является четко обозначенным и структурированным. В лексиконе политических деятелей мы часто слышим, видим словосочетания «инновационные технологии», «инновационные перспективы», «инновационный проект» и т. д. Терминологическая путаница иногда заставляет выявить основные особенности и подходы к пониманию этого термина в конкретной сфере общества, т. е. в политической.

«Инновация» происходит от латинского слова *innovatio* и трактуется как улучшение или обновление¹. Междисциплинарный подход в определениях инновации выводит ее использование за пределы областей научных теорий. Это дает широкую возможность как в появлении новых подходов в толковании понятия, так и в увеличении практического знания.

Многие исследователи, занимающиеся проблемой инноваций, предлагают свое видение данного явления. Так, В. Лопатин говорит об инновациях как «специфическом процессе становления нового социального качества и основной форме управляемого развития»². Безусловно, инновационное развитие затрагивает разные сферы общества, но в рамках нашего исследования, мы остановимся подробнее на политической сфере и особенностях формирования современных тенденций политического процесса в их взаимосвязи и взаимовлиянии с инновационной составляющей.

Сочетая подходы нескольких гуманитарных наук, в том числе и политологии, исследователь Е. В. Головацкий рассуждает о политических нововведениях как инновациях. Согласно мнению исследователя, «политические нововведения — это действующая совокупность актуальных приемов и средств, направленных на качественное изменение, трансформацию существующих практик социально-политического взаимодействия в обществе»³. Представляет интерес научная работа Н. Н. Ильчука, где ученый под политическими инновациями дает следующее определение: «политические инновации — это творческий процесс и результаты внедрения новых форм, способов и методов политической работы, а также принятие управленческих решений, радикально меняющих такого рода процессы и изменение в связи с этим мышления и сознания людей, отказ от устаревших политических традиций и норм»⁴.

Обобщая множество трактовок терминов понятия «инновация», для себя мы можем выделить то особое понимание, которое непосредственно связано с политической сферой. Здесь, четко прописывая рассматриваемую категорию в политологии, мы подразумеваем «инновацию» как внедрение новых политических институтов, практик, отношений, которые оказывают решающее воздействие на политические изменения в политической системе и политический процесс в целом.

Инновации и их внедрение в том или ином обществе в процессе развития тесно связаны с политическими изменениями. Но политический процесс — более сложное, многосоставное явление, чем политическое развитие и изменение. Политические действия, активность населения — граждан государства, стремление к участию во власти или к оказанию влияния на нее — это главные составляющие политического процесса, в частности при демократическом режиме. Трансформационные процессы, их глубина и масштабность на рубеже XX–XXI вв., вызвали интерес в научной среде к вопросу о направлении политического процесса, о многообразии вариантов инновационного развития, об ожидаемых результатах перемен. В связи с этим, отмечается, что внедрение инноваций — это хотя и прогрессивное явление, но содержащее различные общественные противоречия, ловушки и опасности (например, диспропорции развитию между сферами общества и др.).

Отметим, что на расширенном заседании Государственного совета, который был посвящен стратегии развития России до 2020 года, Президент В. В. Путин посчитал нецелесообразным продолжать следовать парадигме догоняющего развития и акцентировал внимание на том, что «единственно реальной альтернативой... является стратегия инновационного развития страны, опирающаяся на одно из главных конкурентных преимуществ — на реализацию человеческого потенциала, на наиболее эффективное применение знаний и умений людей для постепенного улучшения технологий, экономических результатов, жизни общества в целом»⁵.

Предполагается, что осуществление стратегии может быть обеспечено в условиях становления открытого общества, в котором высока и эффективна конкуренция, присутствует плюрализм, мобильность и множество альтернатив общественной эволюции.

¹ Современный словарь иностранных слов. – СПб., 2005. С. 238.

² Лопатин В. А. Специфика противоречий инновационного процесса (методологический аспект). – Минск, 1985. С. 13.

³ Головацкий Е. В. Социальные ресурсы политических нововведений в современном российском обществе. – Кемерово. 2008. С. 12.

⁴ Ильчук Н. Н. Политические инновации: их сущность и роль в условиях обновления общества: Автореф. дисс... канд. филос. наук. - М., 1991. С. 8–9.

⁵ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 г. Москва, Кремль [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>

Инноватика — это не только наука, категории и термины. В политологии большую роль играет прикладной аспект, возможность применения знаний непосредственно в решении конкретных государственных задач. Чаще всего происходит так, что нововведения в одной области или общественной сфере способствуют распространению инноваций в другой. Внедрение информационно-коммуникативных технологий в деятельность человека непосредственно оказывают воздействие на эффективность функционирования органов государственной власти. Информационная сфера сегодня является самым активным источником и проводником инновационных тенденций в политическом процессе.

Таким образом, инновационное развитие как одна из тенденций современного политического процесса, подтверждает тесное взаимодействие всех сфер общественной жизни, стимулирует интерес к изучению подобных явлений и дает возможность использовать междисциплинарный подход к рассмотрению вопроса о политическом развитии в политическом процессе.

Список литературы:

1. Головацкий Е. В. Социальные ресурсы политических нововведений в современном российском обществе. – Кемерово. 2008.
2. Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина на расширенном заседании Государственного совета «О стратегии развития России до 2020 года». 8 февраля 2008 г. Москва, Кремль [Электронный ресурс]. URL: <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2008/02/159528.shtml>
3. Ильчук Н. Н. Политические инновации: их сущность и роль в условиях обновления общества: Автореф. дисс... канд. филос. наук. – М., 1991.
4. Лопатин В. А. Специфика противоречий инновационного процесса (методологический аспект). – Минск, 1985.
5. Современный словарь иностранных слов. – СПб., 2005.

Section 8. Psychology

*Perepelytsia Anna Volodymyrivna, H. Kostiuk Institute of Psychology,
the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Kyiv
Postgraduate student, Laboratory of Methodology and Theory of Psychology*

The study of modern personal qualities of a nurse at the stage of professional training

Relevance of this program is predetermined by modern changes in the job description of a nurse which requires reviewing professional qualities of a personality during the educational process in order to adjust their development in a future specialist.

Recently there have been significant changes in the field of health care such as improved medical aid conditions, extended list of medical services etc. Such novelties do not only reshape the process of delivering medical aid but also have a direct effect on functional duties of medical staff in terms of their replacement or extension. We would like to put special emphasis on changes in the nursing profession: in the recent years, a nurse turned from a mere executor of treatment directions into an independent medical unit with opportunities of interference into the course of treatment. Obviously it has not only extended the list of the nurse's functional skills but also influenced the changes in requirements regarding her personal qualities. In order to prove modern changes in the nurse's job description we have conducted expert evaluation with the help of questionnaire survey of paramedical personnel in three hospitals of Kyiv, which involved 60 nurses from various hospital units, of different age and with working experience from 6 to 30 years. From the list of 36 personal qualities presented, the paramedics noted 10 of them as being important and necessary for the personality of a nurse. During interpretation we have taken into account five more qualities as the effects of some factors on the choice being made was observed. As a result we received 15 currently important qualities for the professional activities of a modern nurse (responsibility, politeness, and discipline, resistance to stress, learning ability, observancy, emotional stability, purposefulness, self-control, intellect, adaptiveness, advanced thinking, patience, mercy, and empathy).

In our opinion, the process of shaping a professional's personality begins at the stage of studies. That is why we find it relevant to examine the level of new emphasized qualities of a nurse in students of medical education establishments. For this purpose, we have conducted a research with the help of 16-factor Kettell personal questionnaire on the basis of Kyiv City medical College and Kyiv Medical School No.3 among the first-year students who began their studies after finishing the 11th form (MS division, 60 persons) and the second-year students who began their studies after finishing the 9th form (MN division, 61 persons). The following results have been received.

Such qualities as intellect, advanced thinking, and learning ability have been determined with the help of Factor B from Kettell questionnaire, Intellect.

In order to perform her functional duties, a modern nurse must have well-developed operative thinking and general level of verbal culture and erudition. The nursing profession does not only require to have good knowledge acquired during the studies period but also to improve one's skills during professional activities. As a result of examining Factor B, the following results have been received: 92% of the students demonstrated low and medium level of intellectual development, abilities for particular thinking and insufficient learning ability. High percentage of low factors and estimated results of the scale call for detailed investigation with the help of additional psychological methods.

The quality of emotional stability was examined with the help of the third factor C: "Emotional instability — Emotional stability"

Working conditions of the medical staff require high emotional stability, especially when it concerns providing medical aid in urgent, reanimation, and hospice departments, characterized by a high mortality rate and psychological pressure both in patients and medical staff. As a result of examining Factor C, the following results have been received: 26% of the students have a low resistance level to frustration, erratic and plastic, avoid requirements of reality, grow nervously tired, become irritable and emotionally excitable. It has been pointed out that the largest number (22 persons) of the first-year students — 11th form graduates and only 10 persons from MN division — 39.3% of the students demonstrated such qualities as sensitivity and less stable emotionality, and are easily upset. The largest number of students (35 persons) was found in MN department, and 16 persons in MS department: 34.4% of the students demonstrated emotional stability, reasonable opinion of reality, activeness and maturity.

To conclude on Factor C, we have paid attention to the large percentage of students with indicators of emotional instability among first-year students — 11th form graduates, which requires to study the reasons for further psychological work. General results indicate the need for more psychological work to improve emotional stability of the students.

Such qualities as politeness, patience, empathy and mercy were examined with the help of the eighth factor I: "Cruelty — Sensitivity"

One of the main qualities of a nurse was always considered to be sensitivity to human suffering and mercy that allow understanding and providing, in the first place, certain moral assistance to the sick person, while presence of cruelty was considered inadmissible in this profession. As a result of examining Factor I the following results have been received: 80% of the students demonstrated low results in this factor (most of them from MN division), which indicates such qualities as non-sentimentality, self-confidence, sternness, discretion, flexibility of judgment, pragmatism and sometimes certain toughness and obduracy to people around, rationality, logic, pragmatism, realism, courage and independence. Sometimes they can be

merciless, brutal and self-content. 20% of the students showed inclination to empathy, sympathy, and understanding of other people, delicate emotionality, sensibility, susceptibility, richness of emotional experiences, dependence, and sensitivity.

To conclude on Factor I, we draw attention to low results among the students of MN division which is due to their age peculiarities and requires special consideration in further planning of work with them.

Such qualities as responsibility and discipline were examined with the help of fourteenth factor Q2: "Conformism — Non-conformism"

In delivering effective medical aid the teamwork of all workers is essential: only then their efforts will bring highly positive results in restoring the patient's health. Team work skills are considered as a necessary quality for every nurse, which is closely connected to responsibility and discipline. As a result of examining Factor Q2 the following results have been received: 65% of the students are willing to work and make decisions together with other people; they like communicating and working in a group. It has been pointed out that the majority of the MN division students (26 persons) and only 16 persons in MS division; 39% of the students suggest their own decisions, are arrogant, independent, persistent, tend to take their own way and take their own decisions, act independently, disregard public opinion and do not need agreement and support from other people.

To conclude on Factor Q2, we may say that the best group-based cohesion and teamwork skills are characteristic for students of MN division which is due to the fact that the examination took place in the second year of their studies when all processes of cohesion have already taken place; it is also connected with the age peculiarities of this group of students. The situation with MS division students is different as they are just passing the stage of group role distribution and adaptation to new study conditions.

Such qualities as self-control and purposefulness were examined with the help of the fifteenth factor Q3: "Poor self-control — High self-control."

The profession of a medical worker requires such will-based personal qualities as objectiveness, tranquility, purposefulness, strong will, ability to control emotions and behavior as such worker has to operate in extreme conditions almost all the time. As a result of examining Factor C the following results have been received: 21.3% of the students do not use will control, do not pay attention to social requirements, and are inconsiderate; 39.3% lack inner discipline and have tendency for conflicts; 39.4% of the students demonstrated ability for self-control, tendency for string control over their emotions and general behavior with clearly expressed self-respect. Investigation of this quality demonstrated that majority of students have poor results which indicates the need for psychological work in teaching student the methods of self-control and determining the importance of this quality for professional activities.

Conclusions. Modern conditions in which nurses have to perform their professional duties have changed requirements to her professional image which now requires to review the job description for this specialty with consideration of forming professional qualities at the stage of training.

Results of the examination we have conducted for the students of medical education establishments by personal questionnaire of Kettell testify to the effect of poor development of necessary personal qualities required for professional activities of a nurse. However, with consideration of dependence of many factors of the questionnaire from other characteristics of the personality, there is a need to study the listed qualities with the help of additional psychological methods, involving investigation of reasons behind the low results and sources of influence affecting the student's personalities. The abovesaid will allow adjusting the educational process at a medical college in order to improve methods of forming and consolidating professionally significant qualities of the personality.

*Rakhimova Indira Igorevna, Tashkent State Pedagogical University
named after Nizamiy, postgraduate student*

*Рахимова Индира Игорьевна, Ташкентский Педагогический Университет
имени Низами, старший научный сотрудник кафедры «Общей психологии»*

Influence of computer games on the psychological development of primary school children

Особенности влияния компьютерной игры на психическое развитие детей младшего школьного возраста

The study of specific features of computer games as an activity influencing on primary school children's mental development leads to determine its both positive and negative constituents. A computer game as an original historical aspect of social practice where norms of human life and activity reproduced affects on the formation of values and the meaning of life orientations.

A computer game is developed on the base of didactic principles and didactic laws. Not having a unique structure it is lined up from simple to complex, designed to meet the need for new experiences, transforming from quantity to quality (the ability to make mistakes and correct errors), the ability to improve skills by practicing, consolidating the results of a positive valence, the system of reinforcement, motivation to action and the development of achievement motivation.

Computer games are tend to have an interesting plot of gender arrangement, a different set of characters and social roles of which the child can choose an identical role for himself, typically, in the primary school age it is the role of a successful car racer, athlete i. e. a goody. Identification of oneself with the role, controlling the selected hero and taking active part in the creation of reality, promotes the development of a child's "I" concept and the compensation of certain non-conforming ideal components representation. The clear definition of rules and norms provides the subject and social reality cognition and assimilation. Thanks

to following the game rules the need for social conformity is formed and satisfied. The desire to pass the levels contributes the development of volitional qualities through positive reinforcement.

Computer game as an activity contributes the development of appropriate study skills at the primary school age. For the development of cognitive interest and activity visual and auditory channels are involved. Thus, if indirectly, study skills of a primary school child are formed (reading, writing, understanding of the problem, objectives, broaden outlook) and acquired social experience. However, there are difficulties in the development of object-related actions (work is limited with a keyboard, a joystick).

As a kind of activity a computer game provides conditions for meeting the basic needs of primary school children. The need for social competence (clearly defined rules of behavior in the game, recommendations to achievement, to make and correct errors) is satisfied and the transition to a new level of the game contributes to the development of achievement motivation. The rational use of computer games as an activity brings to new formations: the formation of memory, concentration and development of the auditory and visual perception (Gavkhar Dzhanpeisova) along with logical thinking. However, sometimes you can see the gap in the formation of coherent speech, changes in the field of communication.

Initially, the game is defined as the foundation work. (S.Ya.Rubinshteyn) However, there is an erroneous stereotype public opinion regarding the relationship of computer games as entertainment (primary school age), as opposed to learning activities. The primary school child finds the work at the computer to be a labour, whilst parents find it fun. On the one hand the child reaches much (he wastes time, strength, is tired of repetitive actions, fatigue), but is accused of laziness and not wanting to work by adults.

Computer game has a social nature reflecting the trend of social relations, preferences, status and level. The characteristic features of computer games deployment is a rapidly changing situation in which the object finds oneself after the action, and fast adaptation to the new situation due to the development of the game. In spite of the limited time it is improved at the expense of repetitions within the level which brings to the skills development and improvement. Primary school child devotes more time to consolidate repetitive actions. It raises self-confidence and promotes to meet the need for social responsibility.

At long and unlimited loads overwork and fatigue are observed. In the case where the game is given plenty of time, it becomes impossible to perform other activity. The development of attention and memory works within a given game results in real communication difficulties.

The game structure includes roles assumed by players, gaming activities as a means of implementing these roles, using gaming objects, i. e. replacement of real objects by gaming, conditional where the real communication between players lacks. Computer game limits the process lively communication with teacher which where emotional positive contact is absent or weak. The given component is psychologically important for the primary school child as it forms orientation to someone's opinion i. e. he learns to coordinate his actions on the requirements. In the educational activity the communication itself is very important within teacher — pupil. Emotional contact creates a field to form a system of knowledge assessment pupil's behavior and determines his status position. Computer games impede obtaining feedback as emotional contact, forming value and evaluation systems, self-awareness that defines the originality of the "I" concept empathic personal traits. The main trouble is that primary school age is aimed at the development and mastering social role of a pupil. While the role is abstract in computer games which results in the difficulty of mastering the role of a pupil, a son, a daughter or a friend. In other words the separation of reality leads to problems in social realization, where a realization tendency in the game rather than in real social relations impedes the growth formation in communication.

The content of computer games is usually directed to the interest of different age groups: war, adventure, competition, race, fashion, relationships, business area, etc. Typically, the plot of the game attracts the child. Poor game content affects negatively on the value system formation and social role installations. The plot of computer games is not always the domain of reality. The game plot and content are designed to meet the needs for new experiences that activates cognitive activity, but alas, does not contribute to the solution of problems of socialization, in reality, in other words in a real relationship stiffness, rigidity, and some uniformity of behavior are observed. There is a pre-exercise of instincts in the game which is applied to future conditions of struggle for existence (theory of pre-exercise). This provision is implemented 100% in the computer game. The main idea of this game is mental solution of complex situation and development skills of rapid response in dangerous situations. "Pre-exercises" are limited with game scope and require corrections concerning reality.

Game as an activity is performed for obtaining "functional pleasure". The negative fact that matters is the quality of the game. Most computer games implement the idea of releasing emotional states such as aggression and fear. The achievement of a "functional pleasure" with desired results, the problem of passing the level dulls the player quickly and is stimulated by increasing the situation complexity.

Computer game has an impact on the intellectual, emotional and moral development of a young pupil. Since computer games have a positive effect on the development of intelligence, stimulate the development of cognitive activity, self-regulative processes and cognitive processes: attention, memory and intellection.

Addiction to computer game limits pupils' communication with peers and a teacher (this disadvantage is countervailed by the primary school teachers' skillful use of technology). Using computer games in the educational process meet the need for new experiences in social competence by phasing through the game levels: from simple to complex.

Computer games have a peculiar influence on the psycho-emotional state of the primary school child inhibiting the emotional intelligence development. Moral development is carried out indirectly through the individual characters of the game and their values such as execution of the mission, rescue, and etc. Action is committed for feedback in the form of dividends, bonuses and points. Moral guidelines are formed on the basis of patterns of characters behavior in the game, not by reflective analysis, depending on preference. The game helps to address the need for social conformity, but depending on the game program

takes part in the formation of moral values. Since the absence of a conversation with an adult, lack of control over those who imitate a child can form a distorted value system when the chosen ideal is a negative character and imitated.

Study and analysis of the specific influence of computer games on the mental development of young children presume to determine the specificity of the phenomenon of “psychological addiction to computer games”.

Along with its positive characteristics we also identified negative aspects: avoiding reality, the difference between the real and game regulations, pursuit of functional pleasure, stuck on the emotions of a lower level. Replacing the way to meet the leading age demands, i. e. game takes the place of study that affects the formation of the “I” concept along with difficulty of forming emotional intelligence, moral sphere of the individual.

It is possible that at this age stage the ground for the formation of psychological addiction to computer games is determined by the presence of maladaptation symptoms, i. e. breach in the communication system a teacher — a pupil, a child — an adult, violations in the motivation field, difficulty in communicating with peers (low social status).

Computer game becomes an opportunity and a way of compensating to meet the leading age needs of primary school children in the social conformity, competence, self-acceptance solutions. Computer game creates conditions for mastering academic skills, provides food for the development of the intellectual sphere, stimulates cognitive activity, develops motivational sphere and has a positive effect on the formation of self-acceptance and self-esteem. However, the difficulties of a primary school child in communication with peers, teachers and parents result in the formation of a computer game addiction. Since there are all prerequisites that primary school age is a sensitive period for the formation of psychological dependence on gaming activities.

Reference:

1. Войскунский А. Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от интернета//Психологический журнал. Москва, 2004. т. 25, № 1, с. 90–100.
2. Психология. Учебник для гуманитарных вузов/Под общей редакцией В. Н. Дружинина. – СПб.: Питер, 2001. – 656 с. ISBN 5–272–00260–1
3. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999. – 720 с. ISBN: 5–314–00016–4
4. Deaux K. et al. Social psychology in the 90s./Cole Publishing Company, 1993–449p Maslow A. H. Motivation and Personality. 3rd ed. UK.: Pearson, 1997. – 336 p.
5. Gudykunst W. et al. Culture and interpersonal communication. Newbury Park, Calif.: Sage Publications – 288p.

Section 9. Agricultural sciences

*Kozaeva Marina Ilinichna, State Scientific Establishment I. V. Michurin
All-Russian Research Institute Genetics and Breeding of Fruit Plant,
senior researcher of the Laboratory of biotechnology and immunity*

*Maslova Marina Vitalyevna, State Scientific Establishment I. V. Michurin
All-Russian Research Institute Genetics and Breeding of Fruit Plant,
head of the Laboratory of biotechnology and immunity*

*Zaitseva Ksenia Viktorovna, State Scientific Establishment I. V. Michurin
All-Russian Research Institute Genetics and Breeding of Fruit Plant,
junior researcher of the Laboratory of biotechnology and immunity*

*Lukyanchuk Irina Vasilyevna, State Scientific Establishment I. V. Michurin
All-Russian Research Institute Genetics and Breeding of Fruit Plant,
senior researcher of the Laboratory of breeding and genetic*

*Козаева Марина Ильинична, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский
институт генетики и селекции плодовых растений им. И. В. Мичурина,
старший научный сотрудник лаборатории биотехнологии и иммунитета*

*Маслова Марина Витальевна, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский
институт генетики и селекции плодовых растений им. И. В. Мичурина,
заведующий лабораторией биотехнологии и иммунитета*

*Зайцева Ксения Викторовна, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский
институт генетики и селекции плодовых растений им. И. В. Мичурина,
младший научный сотрудник лаборатории биотехнологии и иммунитета*

*Лукьянчук Ирина Васильевна, ГНУ Всероссийский научно-исследовательский
институт генетики и селекции плодовых растений им. И. В. Мичурина,
старший научный сотрудник лаборатории селекции и генетики*

The role of indicators endophytic microbiota in assessing the adaptive capacity of different species, forms and varieties of strawberries under abiotic and biotic stresses

Роль эндофитной микробиоты в определении адаптационной способности различных видов, форм и сортов земляники в условиях абиотических и биотических стрессов

Неблагоприятные факторы среды вызывают потери урожая сельскохозяйственных культур, достигающие 50–80%. Это заставляет уделять особое внимание проблемам адаптации растений к их действию¹. Именно адаптивные качества сорта в первую очередь определяют полноту его хозяйственно-ценных признаков². При неблагоприятных условиях среды формы с высоким уровнем адаптации будут нормально развиваться в отличие от сортов с низким уровнем адаптации³.

В связи с этим, важное значение для промышленного приусадебного садоводства имеет правильный подбор сортов, обладающих высокой степенью адаптации к абиотическим и биотическим факторам.

Целью наших исследований явилась разработка методов определения степени адаптации растений земляники к неблагоприятным внешним воздействиям на основе показателей эндофитной микробиоты, поскольку внутренняя (эндофитная) микробиота служит определённым индикатором состояния растений, своеобразным тестом на жизнеспособность.

В качестве объектов исследований в 2007–2009 гг. были взяты 2 вида (*Fragaria ovalis* Rudb., *F.ovalis* Los.), 8 сортов (Кама (Зенга Зенгана х Кавалер)-сорт польской селекции; Марышка (Тегорг Зольтведель х Спарки)- сорт чешской селекции; Редгонтлет (Нью Джерси 1051 х Клеймекс)- Шотландский институт садоводства; Фестивальная (Обильная х Премьер)- Павловская станция опытная ВИР, Урожайная ЦГЛ (Зенга Зенгана х РедКоут), Фейерверк (Зенга Зенгана х РедКо-

¹ Клочкова Н. М. Эффективность янтарной кислоты в засушливых условиях.-Агро XX1.-№ 10–12.-2010.

² Жученко А. А. Конструирование адаптивных агроэкосистем и агроландшафтов.-Научные основы разработки экосистем, устойчивых к биотическим стрессам с оптимальным фитосанитарным состоянием.-СПб.-2005.

³ Кичина В. В. Селекция малины: природа признаков адаптации.-Ягодководство в Нечерноземье.-М.-1993.

ут), Рубиновый кулон (Зенга Зенгана х Фейерфакс), Привлекательная (Рубиновый кулон х Олбриттан)- сорта селекции ВНИИГиСПР им. И. В. Мичурина, а также 2 гибридные формы земляники (520–154 х Холидей и 298–19–9-43-взяты из генетической коллекции ВНИИГиСПР им. И. В. Мичурина). Тестирование проводилось путём посева дважды простерилизованных (спирт+обжиг) листовых эксплантов растений на стерильную питательную среду (15 г агара, 300 г картофеля на 1 л воды) в пробирки в 10 повторностях.

Известно, что присутствие бактерии, угнетающей грибные патогены, повышает устойчивость растительного организма к неблагоприятным факторам среды¹.

Как свидетельствуют результаты исследований экологической устойчивости различных видов, форм и сортов земляники в связи с присутствием в растительных тканях эндофитной микробиоты наиболее высокая бактериальная активность (процент выхода бактерии 95,5% и 84,7%, соответственно) в сочетании с низким уровнем накопления смешанной микробиоты (бактерия+гриб) наблюдалась у сортов Урожайная ЦГЛ и Фейерверк. Сорта Рубиновый кулон и Фестивальная характеризовались активным развитием бактерии и умеренным ростом смешанной микробиоты. Достаточно высокие показатели смешанной микробиоты на фоне низкой частоты положительных тестов на бактерию, отмеченные у сортов Привлекательная, Кама, Редгонтлет,

Марышка, гибридных форм 520–154 х Холидей и 298–19–9-43, а также видов *F. ovalis* и *F. orientalis*, свидетельствуют о наибольшем биотическом стрессовом воздействии, испытываемом данными сортами, формами и видами.

Одним из важных диагностических показателей, характеризующих состояние растений, является процент отрицательных тестов на микробиоту. Окислительный стресс проявляется, когда реактивные формы кислорода недостаточно быстро гасятся, а скорость восстановления повреждённых компонентов клеток недостаточна преодоления вреда. Если ситуация окислительного стресса затягивается, повреждения приобретают необратимый характер в результате утраты физиологических возможностей и клетки начинают отмирать². С другой стороны, физиологический стресс, индуцируя активацию метаболизма, может повышать общие адаптивные реакции растительного организма и способствовать преадаптации к другим возможным стрессорам, увеличению неспецифической устойчивости³.

По степени адаптации исследуемые виды, формы и сорта расположились следующим образом. Наиболее адаптивными оказались сорта Урожайная ЦГЛ и Фейерверк со средним показателем отрицательных тестов 10,0% и 11,6%, соответственно. Третье место по адаптации заняли сорта Привлекательная, Кама, Редгонтлет, Марышка, гибридные формы 520–154 х Холидей и 298–19–9-43, а также виды *F. ovalis* и *F. orientalis*.

Таким образом, проведённые исследования показали, что эндофитная микробиота, находясь в тесном контакте с растением и отражая его состояние, является надёжным индикатором для диагностики адаптивного потенциала различных видов, форм и сортов растений земляники. На основе её тестирования можно проводить отбор форм для селекции и производства.

Список литературы:

1. Жученко А. А. Конструирование адаптивных агроэкосистем и агроландшафтов. – Научные основы разработки экосистем, устойчивых к биотическим стрессам с оптимальным фитосанитарным состоянием. – СПб. – 2005.
2. Кичина В. В. Селекция малины: природа признаков адаптации. – Ягодководство в Нечерноземье. – М. – 1993.
3. Клочкова Н. М. Эффективность янтарной кислоты в засушливых условиях. – Агро XXI. – № 10–12. – 2010.
4. Кузнецов В. В., Дж. Кимпел, Дж. Гокджиян, Дж. Ки. Элементы неспецифической реакции генома растений при температурном и холодовом стрессе. – Физиология растений. – Т. 34. – 1987.
5. Ленинцева М. С., Кузнецова А. П., Маслова М. В. Роль иммунологических исследований в создании высокоадаптивных форм косточковых культур. – Агро XXI. – № 10–12. – 2010.
6. Millineaux Philip M., Baker Neil R. Oxidative stress: Antagonistic signaling for acclimation or cell death? – Plant Physiol. 2010. 154, № 2, 521–525.

¹ Кузнецов В. В., Дж. Кимпел, Дж. Гокджиян, Дж. Ки. Элементы неспецифической реакции генома растений при температурном и холодовом стрессе. – Физиология растений. – Т. 34. – 1987.

² Ленинцева М. С., Кузнецова А. П., Маслова М. В. Роль иммунологических исследований в создании высокоадаптивных форм косточковых культур. – Агро XXI. – № 10–12. – 2010.

³ Millineaux Philip M., Baker Neil R. Oxidative stress: Antagonistic signaling for acclimation or cell death? – Plant Physiol. 2010. 154, № 2, 521–525.

Ussenbekov Yessengaly Serikobitch, Kazakh National Agricultural University,

Associate Professor Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Julanov Mardan Nurmuhamedobitch Kazakh National Agricultural University,

Full Professor Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Koibagarov Kanat Ukanovitch, Kazakh National Agricultural University,

Associate Professor Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Turebekov Orynbasar Tischtibaevitch, Kazakh National Agricultural University,

Associate Professor Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Imangaliev Askar Kibatovitch, Kazakh National Agricultural University,
Associate Professor Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Keneshbaev Murat Dauletovitch, Kazakh National Agricultural University,
assistant Department of Obstetrics and biotechnology reproduction

Усенбеков Есенгали Серикович, Казахский национальный аграрный университет,
доцент кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Джуланов Мардан Нурмуханбетович, Казахский национальный аграрный университет,
профессор кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Койбагаров Канат Уканович, Казахский национальный аграрный университет,
доцент кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Туребеков Орынбасар Тиштыбаевич, Казахский национальный аграрный университет,
доцент кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Имангалиев Аскар Кибатович, Казахский национальный аграрный университет,
доцент кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Кенешбаев Мурат Даулетович, Казахский национальный аграрный университет,
ассистент кафедры акушерства и биотехнологии воспроизводства

Application the polymerase chain reaction for detect point mutations BLAD, CVM, DUMPS and BC in Bulls

Использование полимеразной цепной реакции для детекции точечной мутации BLAD, CVM, DUMPS и BC у быков-производителей

В настоящее время описаны сотни наследственных заболеваний крупного рогатого скота различных пород. Быстро-та и точность диагностики многих из них значительно повысились благодаря достижениям молекулярной биологии, развитию молекулярно-генетических методов регистрации полиморфных локусов ДНК и мутационных изменений, созданию эффективных ДНК-диагностических процедур для исследования человека и различных видов сельскохозяйственных животных¹. Анализируя мировую литературу по генетике крупного рогатого скота, следует отметить, что в последние годы получено много новых данных по генетическим дефектам у этого вида животных². Так, если сравнивать количество летальных дефектов крупного рогатого скота в списке Визнера и Виллера 1979, и Millar, 2000, то в первом из них их число равно 46, а во втором 403.

Наследственное заболевание крупного рогатого скота, дефицит лейкоцитарной адгезии, BLAD, (bovine leukocyte adhesion deficiency) сопровождается клиническими признаками: снижение иммунитета у телят, предрасположенность к бактериальным инфекциям. По данным авторов данный генетический дефект наносит большой экономический ущерб животноводству. Комплексное уродство позвоночника у крупного рогатого скота, CVM, (complex vertebral malformation) как летальная аутосомальная рецессивная наследственная болезнь впервые была описана в 2001 году американским ученым Agerholm J.S.³

DUMPS (Deficiency of uridine monophosphate synthase), является смертельным наследственным аутосомно-рецессивным расстройством крупного рогатого скота, которое сопровождается эмбриональной смертностью в период имплантации в начальной стадии стельности у коров. Рост и развитие гомозиготных рецессивных предимплантационных эмбрионов заканчиваются эмбриональной смертностью, приблизительно на 40-й день после зачатия⁴.

¹ Яковлев А. Ф., Прохоренко П. Н. Современные тенденции использования генетики в животноводстве//Вестник РАСХН. 1997. № 2. С. 56–59.

² Марзанов Н. С., Ескин Г. В., Турбина И. С., Девришев Д. А., Тохов М. Х., Марзанова С. Н. Генодиагностика и распространение аллеля иммунодефицита, или BLAD синдрома, у черно-пестрой породы крупного рогатого скота. Москва 2013.

³ Agerholm JS: Inherited disorders in Danish cattle. APMIS 2007, 122 (Suppl).

⁴ Meydan H, Mehmet Y, Agerholm J Screening for bovine leukocyte adhesion deficiency, deficiency of uridine monophosphate synthase, complex vertebral malformation, bovine citrullinaemia, and factor XI deficiency in Holstein cows reared in Turkey Acta Veterinaria Scandinavica 2010, 52:56

Citrullinemia — это врожденное нарушение обмена веществ из-за дефицита фермента цикла мочевины, аргининсукцинат синтетазы (L-citrulline: L-aspartate ligase). Эта болезнь была впервые описана у людей, но относительно недавно установлена у молочного скота Австралии. Обычно больные гомозиготные по гену citrullinemia телята рождаются нормальными, но на второй и третий день они становятся вялыми, отмечаются признаки депрессии и снижается аппетит. Такие животные погибают на 7-й день после рождения с клиническими признаками коллапс, слепота и резкое ухудшение состояние больного животного.

В настоящее время, интенсивный обмен генетическими материалами между странами требует проведения систематического мониторинга качества биоматериалов, таких, как замороженная сперма, замороженный эмбрион и живой скот. В связи с вышеизложенным, целью настоящей работы было проведение мониторинга племенных быков-производителей на носительство генетических мутации BLAD, CVM, DUMPS и Citrullinemia.

Исследования проводились на 67 племенных быках-производителей АО «Асыл-Тулик» и на 43 быках ТОО «Асыл» в рамках реализации проекта № госрегистрации 1112 РК02603 «Мониторинг племенных животных Республики Казахстан на носительство генетических дефектов с помощью молекулярно-генетических методов» в учебно-научно-диагностической лаборатории Казахстанско-Японского инновационного центра Казахского национального аграрного университета.

В качестве материала для исследования были использованы замороженные спермы быков-производителей АО «Асыл-Тулик» и ТОО «Асыл». Выделение ДНК из замороженной спермы быков-производителей с помощью набора «ДНК сорб В», с целью оптимизации и выделения более качественной ДНК из спермы быков-производителей нами был использован способ предварительной обработки спермы лизирующим буфером: вносили в пробирку 200 мкл спермы, затем добавляли 1 мл лизирующего буфера, имеющий состав 100 мМ Трис, 20 мМ ЭДТА, 10 мМ NaCl, pH 8,0 и перемешивали в течение 30 секунд, далее центрифугировали при обороте 10000 об/мин в течение 5 минут. После центрифугирования, суспендировали осадок в 500 мкл буфера: 100 мМ Трис, 20 мМ ЭДТА, 10 мМ NaCl, pH 8,0 и добавляли 8 мкл 2-меркаптоэтанола. Затем перемешивали на вортексе в течение 1 минуты и оставляли на 30 минут при комнатной температуре. Подготовленную таким способом смесь в количестве 100 мкл использовали для выделения ДНК с помощью набора «ДНК сорб-В» согласно инструкции.

Полимеразную цепную реакцию проводили на термоциклере «Терцик» производства России. Для выявления полиморфизма гена CD 18 мы использовали следующие праймеры: прямой праймер 5' - AGGCAGTTGCGTTCAATGTGA — 3' и обратный праймер 5' - CCGACTCGGTGATGCCATTGA- 3'. Праймеры были синтезированы лабораторией Applied Biosystems. Условия проведения ПЦР: первый шаг — денатурация ДНК при температуре 94 °С — 5 минут, второй шаг — денатурация при 94 °С — 45 сек, отжиг праймеров — 62 °С 45 сек и элонгация при температуре 72 °С 45 сек. Завершающий синтез при 72 °С с продолжительностью 2 мин. Объем реакционной смеси был 50 мкл, имеющий следующий состав: 5 мкл 10 X буфера для ПЦР, 1,5 мМ MgCl₂, 2,5 мкл 25 мкМ прямого и обратного праймеров, 5 мкл 0,2 мМ концентрации каждого dNTP, 0,5 мкл фермента Taq Polymerase с активностью 5u/μl, 5 мкл ДНК и 26,5 мкл дистиллированной воды.

Продолжительность амплификации составила 35–40 циклов, после окончания амплификации готовили 3% агарозу и заливали гель. В качестве ДНК маркера использовали плазмиду pUC19DNA/MspI. У здоровых животных появляется сайт рестрикции для рестриктазы Taq I и ампликат после рестрикции дает два фрагмента размером 110 и 49 пар нуклеотидов.

Идентификацию мутации гена SLC35A3 проводили методом аллельспецифической полимеразной цепной реакции.

Аллельспецифические праймеры CVM — G,

F 5' - CACAATTTGTAGGTCTCATGGCAG- 3' и

CVM — T, F 5' - CACAATTTGTAGGTCTCATGGCAT- 3' и

R 5' - CGATGAAAAAGGAACCAAAAGGG — 3'.

Для ПЦР анализа по локусам DUMPS, Citrullinemia кроме существующих праймеров, мы разработали дизайн собственных праймеров. Так, для амплификации участка гена ASS прямой праймер Usen-1, 5'-AAGGAGTTTGTGGAGGAGTTCAT — 3' и обратный праймер Usen-2, 5'- GAGACACATACTTGGCTCCTTCTC -3'. Использование данного набора праймеров позволяет амплифицировать фрагмент гена ASS длиной 151 п. н. и после рестрикции получаем фрагменты размерами: 58, 93 и 151 п. н. Также для ПДРФ-ПЦР анализа Citrullinemia нами были использованы праймеры, разработанные Grupe S¹. F 5' - AGGTGTTTCATTGAGGACATC -3' и R 5' - CGCCGTGAGACATACTTG-3'. Данная пара праймеров позволяет амплифицировать участок гена Citrullinemia длиной 181 п. н., размеры фрагментов после рестрикции — 82, 99 и 181 п. н.

Немецкие ученые В. Schwenger² для детекции точечной мутации DUMPS использовали следующие праймеры: F 5'-GCAAATGGCTGAAGAATCTTG-3' и R 5' — GCTTCTAACTGAACCTGGAGT — 3', при этом длина ампликата была 108 п. н., после рестрикции были фрагменты: 52, 56 и 108 п. н.

Нами были разработаны праймеры, F 5' - TGAGTTCAATGTGACATGAGAAAAT -3' и R 5' — ATTACCAATCAATAG-GCTTACCTCC-3', позволяющие амплифицировать фрагмент гена UMP размером 241 п. н. и после обработки эндонуклеазой 83, 158 и 241 п. н. В результате проведенных экспериментов протестировано всего быков-производителей АО «Асыл-Тулик» 67 голов и ТОО «Асыл» 43 головы на наличие генетических мутаций BLAD, CVM, DUMPS и Citrullinemia.

Экспериментальным путем были установлены оптимальный состав ПЦР буфера и необходимая концентрация MgCl₂ для ПЦР диагностики BLAD. Успешно амплификация прошла при концентрации 1,5 мМ MgCl₂, оптимальным

¹ Grupe S, Diet G, Schwerin M: Population survey of citrullinemia on German Holsteins. livestock Prod Sci 1996, 45:35–38.

² Schwenger B, Tammen I, Aurich C: Detection of homozygous recessive genotype for deficiency of uridine monophosphate synthase by DNA typing among bovine embryos produced in vitro. J Reprod Fertil 1994, 100:511–514.

был состав буфера 100 мМ Tris-HCl (pH 8,8), 500 мМ KCl. При повышении концентрации $MgCl_2$ до 3–4 мМ отмечается неспецифическая амплификация, а при снижении концентрации $MgCl_2$ наблюдается очень низкий сигнал. При проведении ПДРФ-ПЦР анализа большое значение имеет качество используемой ДНК. Опыт работы показывает, что выход пригодной для амплификации ДНК обеспечивает выделение ДНК по методу Bahnak¹, где предусмотрено использование фенол-хороформ-изоамилового спирта. Применение способа выделения ДНК с помощью набора «ДНК сорб В» позволяет генотипировать племенных животных методом ПЦР анализа, однако выход ДНК относительно низкий и составляет 60–70%.

Исследуемая популяция животных имеют нормальный генотип по локусам, BLAD, CVM, DUMPS и Citrullinemia. Отсутствие носителей генетических дефектов у племенных быков-производителей можно объяснить тем, что основная часть исследуемых животных, были местной Алатауской, Аулиекольской, Казахской белоголовой, Аулиеатинской пород, которые в своей родословной не имеют предков, носителей мутации. Быков-производителей зарубежной селекции проверены всего 52 головы, из них 27 животные были тестированы на наличие генетических дефектов BLAD и CVM.

Результаты исследований позволяют утверждать, что для мониторинга племенных животных наиболее доступным и точным способом является — метод полимеразной цепной реакции в сочетании с ПДРФ анализом. Установлено, что племенные быки-производители АО «Асыл-Тулик» и ТОО «Асыл» являются свободными от вредных генетических мутации, BLAD, CVM, DUMPS и Citrullinemia.

¹ Bahnak B. R. A single and efficient vethod for isjlatng high molecular weight DNA from mammalian sperm.//NAR. – 1988.

Section 10. Sociology

Samarov Rustamjon Sadriddinovich, PhD. National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Faculty of Philosophy, Social philosophy candidate of psychological sciences, doctor of philosophical sciences, professor Samarov Rustamjon Sadriddinovich, faculty of Philosophy, department «Social philosophy» National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

The scientific and theoretical aspects of the theory and practice of social work

The social work is the phenomenon of social life appeared as a result of division of labor, and it is expressed as a need for adequate life of a person. The social life has its history, and in general it is connected with the ethnogenetic problems. “Every country and nation undergo through very difficult ethnic processes. Because each ethnos is formed during the long historical period, as a result of relationship of different nations, sometimes migration and mixing with other ethnos, their adaptation or being as appurtenances”¹. In the process of this historical period some aspects of social work are formed, so the social work has its history of development and one can divide it on zonal stages of development. Then, including from the primary form up to institutional period of social work, we can divide it conditionally on four stages (“The stage of taking care of relatives and close people”, “The practical stage of helping people with physical and mental disabilities, the old people, children and their mothers”, “The stage of helping children who lost their bread-winners”, “The stage of entering of social work to the labor-market as a type of labor”). This classification of stages of development of social work helps to understand the institutionalization of social work.

Along with population settlement, traditions of house-building and house-holding, national clothes, cooking and hospitality customs, social life and home existence, other aspects, like social, cultural, economic and political processes also make great influence on the formation of social work. In fact, the primary form of action of social work is shown in developing under ages, adaptation of old persons and taking care of people with different defects, and looking after them. This process is cultivated in the historical period, became scientific after entering achievements of science and technique to life, developed independently as a result of inventions of human life in the fields of medicine, psychology, physiology, philology and sociology. Nowadays, its main element is providing social help, protect and way of life. That's why requirement of specialists of social work is increasing in the sphere of people's practical help. We should express it firstly, as increase of influence of public control in providing social way of life and secondly, a person and protection of his benefits has institutional meaning. But, in the countries with developed industry and production, it is related with developing individual human way of life.

Social work is a complex of activities, like helping people in depression, being kind to people with physical and mental disabilities, creating proper living conditions for individual persons or groups during the centuries, which is then systematized. The social work became independent form of activity from the second part of the 20th Century, and it can be explained for these reasons:

- increase of attention on the factor of human being (as object and subject) in the process of social interaction;
- development of welfare, human way of life and social culture;
- autonomization and becoming of independent of types of different social services;
- increase of ways of individual activities;
- need of finding problems connected with providing achievements of science;
- development of labor-market and others.

The social work has its philosophical, psychological, sociological, pedagogical, acmeological, legal, medical basis, and we should mention that nowadays there are its individual scientific approaches. For example, “**The approach of social activity**”; “**The approach of cultural civilization**”; “**The individual-personal approaches**” are among them. Theoretically-scientifically its notional-categorical apparatus is founded, which combines its object with human and his vital activity.

As it is known from social development theory, each kind of development depends on conclusions and recommendations of certain scientific researches. The development of the theory of social work also passed in this way, here we should mention particular importance of K. Levin, J. Xoumans va A. Zander's conceptions. We can show the classification of technology of social work as the most important part of developing of theory and practice of social work. The doctor of philosophy P. Pavlenok showed three important spheres of this technology, they are: — general and individual; — different groups of people; — different spheres of life². Nowadays on the purpose of more developing the practice of social work, one should study it with definite scientific methods. So, on the purpose of providing its independent activities, we should determine social, economic, medical, cultural stages of importance of social life. In its way it requires practice of foreigners, present condition of social work in the continent and creation of its conceptual model, by studying its requirements. Because the presence of conceptual model gives chance for determining in due time the future of social work, increase of its requirements, complex of which have their decisions in its sphere.

¹ Жабборов И. Ўзбеклар: турмуш тарзи ва маданияти/Ўқув қўлланма. - Т.: Ўқитувчи, 2003. - Б. 10.

² Павленок Т.Д. Некоторые методологические вопросы состояния и развития теории и практики социальной работы //Ж. Социальные технологии, исследования. – М., 2007, № 6. - С. 23–26.

This incident gives chance to develop professional education, system of retraining and development of vocational competence, to determine image of specialist, his professional and individual complex of qualities.

As a result of development, nowadays the system of providing social service to people is appeared and on improving it now “Social work” takes professional status (today in our country many institutions of Higher education prepare specialists on the sphere of “Social work”, in its way it require holding scientific researches on the sphere of educational philosophy), special researches on classification its philosophical aspect are held. Philosophy of social work is important in realizing problems connected with “Human-Society” and “Human-Nature”, problems of “World-Human” are systematic for philosophical knowledge in the history of Social work. So, forming the philosophy of Social work is shown as objective and we can show these main tasks of it:

- to study ontological problems of social work, influence of the result of social work which is connected with its genosologic problems to socialization (re-socialization) of a person, produce and systemize theoretical knowledge about its worth;
- to produce criteria of determining social-philosophical aspects of the process of social service for public and determine the limits, character of social problems connected with it, produce mechanism of the system of cooperation in solving problems and found its practical tactics;
- to determine problems, which are connected with social work and social policy, produce practical methodological basis of providing its solution and prediction;
- to form professional outlook of social work specialists, development of the methodology of professional activity, determine complex of important professional qualities of assistants, form scientific base and professional culture of its formation;
- to determine aspects, where social work can be activated and complex of practical help in its sphere and etc...

It should be mentioned that, for institutional development of social work, it is necessary also to take into consideration individual personal qualities of a person who gets social help. Because we should take into attention that, a specialist in the way with helping children, old people and people with different defects, directly participate in providing their way and means of life. It is obvious that Social work requires systematic approach in preparing specialists. For example, the more occurred situation in practice of providing social help is conflicts between ideal “I” and present “I”, the basis of subject’s ideas as “I want — I can’t do” and “I want — I always need somebody’s help”. Such kind of conflicts appears in personal stage, which can get a notion in the stage of development among people. As well taking into consideration these dynamic activities of person’s organism movement, this problem requires need of special preparation approach:

- process of equalization (equal distribution of the force of the organism);
- process of providing importance (creation as a main motive of human organism);
- process of conciliation with environment (organism searches the environment which is suitable to his demands) and so on.

In this situation the aim of social work is to form comparatively developed disintegration of formation person without goals. It shows that, it is the event directly connected with the psyche-correction activity.

Most people are interested with the question “When is the first help given in social work?” The answer of this question needs taking into consideration the character, condition of the problem, type of help service, its time and place. But it is apparent that factors of negative influence prevent in the process of help service, these recommendations should be taken into consideration:

1. high rank of sense of non-capability;
2. a person who needs social help “is faced” with death;
3. a strong physical damage in the body;
4. being like a dead person;
5. being with physical or mental defects;
6. tightness of social relations;
7. domination of abstractedness;
8. personal and family losses;
9. pathological reaction of relatives of a person who take social help and others.

In this situation with practical help, the psychological influence also should be given. Because persuasion, explanation, distraction, inspiration, respect requires psychological knowledge from the person who gives practical help.

That’s why we can’t say that, the structure of philosophy of social work looks like the structure of common philosophy and this difference depends on the followings:

- firstly, psychology of Social work is separated with its notion and meaning, goals and stage of importance, services to develop theoretical basis of psychology, pedagogy and medicine of social work;
- secondly, psychology of social work is in the stage of formation, though its main categories are determined, its sphere of practice is not grounded enough. The reason is that medical, psychological, legal, professional-moral and spiritual spheres of the problem are not taken classification separately by the spheres till nowadays.

Summarizing thoughts above, we should mention that, social work as a kind of labor has its periodical stages of development, common and special laws of operation and tendencies. In its way it shows that there are many themes of research requiring in this field. In the purpose of providing development of this sphere, improvement of its specialists it would be succeeded if planned scientific researches drew attraction into developing the gnesologic, dialectic and acseologic aspects of the philosophy of social work.

Reference:

1. Жабборов И. Ўзбеклар: турмуш тарзи ва маданияти/Ўқув кўлланма. — Т.: Ўқитувчи, 2003.
2. Павленок Т.Д. Некоторые методологические вопросы состояния и развития теории и практики социальной работы//Ж. Социальные технологии, исследования. — М., 2007, № 6.

Section 11. Technical sciences

*Badakhova Galina Khamzatovna, Main meteorologist
Stavropol Hydrometcenter, Russia*

*Бадахова Галина Хамзатовна, ведущий метеоролог
Ставропольский гидрометцентр, Россия*

Modern investigations of hail processes in the South of Russia

Современные исследования градовых процессов на Юге России

Изменение климата Земли впервые было отмечено по повышению глобальной температуры и названо глобальным потеплением. Проведенные в разных областях планеты региональные климатические исследования заставили говорить о глобальном изменении климата, поскольку изменения произошли не только, а во многих регионах и не столько в температурном режиме. Существенные изменения произошли в режиме осадков: и в годовых их количествах, и во внутригодовом и внутрисезонном распределении, а также в суточных количествах. Возросли также повторяемость и интенсивность неблагоприятных и опасных явлений: грозоградовых процессов, засух, наводнений, пыльных бурь.

Юг России является уникальным по количеству опасных и стихийных гидрометеорологических явлений. Именно здесь отмечается почти четверть всех случаев опасных явлений погоды на территории России и большая часть случаев выпадения града. Северный Кавказ является житницей России, для аграрного региона град потенциально опасен потерей урожая на больших площадях. Поэтому уже в течение 50 лет здесь осуществляется производственная защита сельскохозяйственных культур от градобитий.

Наиболее часто градовые процессы развиваются в центральной и предгорной части региона. Центральную часть региона занимает Ставропольский край, имеющий сложный рельеф, абсолютные высоты от 12 до 2000 м над уровнем моря и природные зоны от полупустыни до среднегорных альпийских лугов. Таким образом, здесь можно проследить динамику изменения климата вообще и режима градовых процессов в частности в различных физико-географических условиях.

Фундаментальными исследованиями градовых процессов, в том числе и непосредственно в условиях Юга России, долгие годы занимается Высокоточный геофизический институт (г. Нальчик). В последние годы исследования градовых процессов осуществляются и в Ставропольском гидрометцентре. Здесь исследования ведутся в трех основных направлениях на основе получения и анализа метеорологической (климатологической), синоптической и радиолокационной информации.

Сбор, обработка и анализ метеорологической информации осуществляется с помощью специальных программ ПЕРСОНА и ПЕРСОНА-МИСС как на основе данных восьмисрочных наблюдений метеостанций, так и на основе поступающих в режиме on-line данных автоматических метеорологических комплексов (АМК), установленных в крае в 2011–2012 годах. Климатическая обработка данных ведется с помощью компьютерной программы CLICOM, Для построения карт используется один из универсальных пакетов ГИС, Mapinfo или Arcview.

Анализ синоптической информации ведется стандартными методами на основе комплектов синоптических карт и данных аэрологического зондирования. Данные температурно-ветрового зондирования атмосферы поступают в установленные сроки со всех аэрологических станций Юга России. Существенной инновацией является использование специальной компьютерной программы ЗОНД, которая является совместной разработкой Ставропольского гидрометцентра и Ставропольского госуниверситета. Эта программа обеспечивает автоматическое построение и анализ аэрологической диаграммы, что значительно сокращает время выработки и повышает качество прогноза погоды (рис. 1).

Радиолокационное исследование осуществляется посредством целого ряда радиолокационных станций и систем. Изначально использовалась только информация двух МРЛ-5 (Минеральные Воды и Ставрополь). С 2004 года используется метеорологическая автоматизированная радиолокационная станция МАРС, разработанная Институтом радарной метеорологии (Санкт-Петербург). Она входит в единую Северо-Кавказскую радиолокационную метеорологическую сеть. Информация в коде BUFR- FM 94 поступает в Ставропольский ЦГМС от всех метеорадиолокаторов Юга России. Система МАРС позволяет синоптикам получать дополнительную информацию, необходимую для анализа синоптических карт, особенно полезную в штормовых условиях. Радиолокационная картина, полученная по данным нескольких МРЛ на стыкованной (компазитной) карте целого региона наиболее корректно отражает фактическое направление и динамику, которые следует рассматривать как путь дальнейшего развития и распространения процесса.

В рамках Федеральных целевых программ, проводятся мероприятия по техническому переоснащению всей метеорологической радиолокационной сети Росгидромета на территории России. Предполагается установка 140 доплеровских метеорологических радиолокаторов С-диапазона (ДМРЛ-С) с длиной волны 5.6 см. Ставропольский ЦГМС первым из гидрометцентров произвел работы по установке и вводу в эксплуатацию ДМРЛ-С. Они расположены в районах аэропорта Минеральные Воды и аэропорта Ставрополь и на данный момент находятся в режиме опытной эксплуатации.

Аэрологическая диаграмма : пункт прогноза г. Ставрополь; дата 15.11.2012.

Вводимые параметры:

Уровень	960 мб	850 мб	700 мб	500 мб	400 мб	300 мб	200 мб
Температура	24	12	2	-15	-26	-41	-47
Дефицит	11	7	6	7	7	7	3

Рассчитанные параметры:

Вид кривой:	2а				Темп. на ур. конвекции Tkw, С	-41,26
Отклонение dTmax, С	2,92	Макс. скор. конв. потока Wm, м/с	10,08	Макс. кол-во осадк., мм	5,01	
Уровень конденсации p1, мб	829,00	Давление сред. Pср, мб	699,00	Размер града в облаке, мм	1,65	
Уровень ВНС p2, мб	569,00	Темп. сред., С	1,92	Размер града у земли, мм	0,00	
Lg(p1/p2)	0,16	Средняя плотность, кг/м³	0,91	Прогноз грозы	гроза Б	
Высота 0 изотермы, м	3308,08	Темп. ВНС Twm, С	-5,74	Прогноз града	влажный рост	

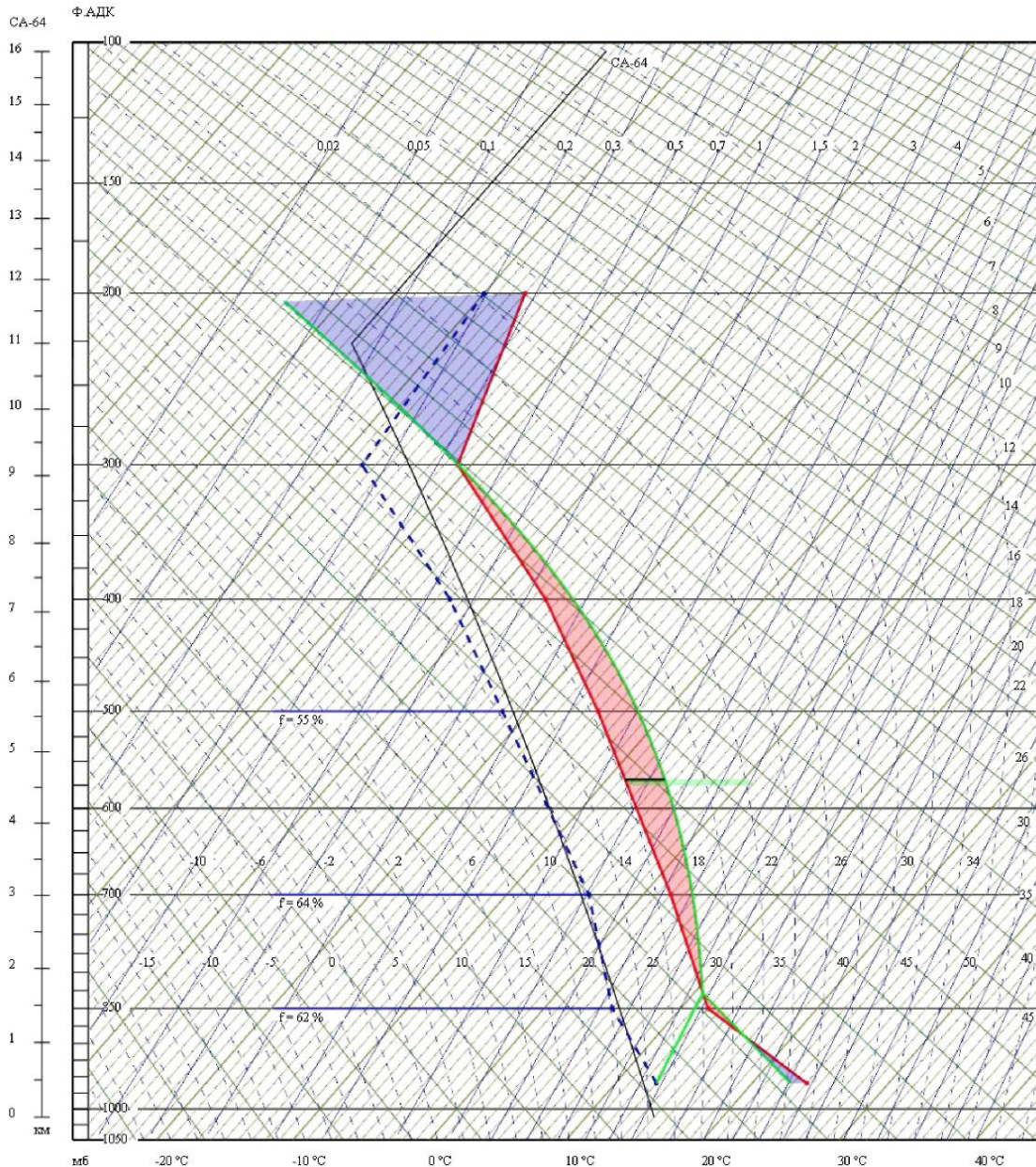

Рис. 1. Аэрологическая диаграмма, построенная при помощи программы ЗОНД

ДМРЛ-С, использующий сложный зондирующий сигнал, позволяет получать информацию об облачности, осадках и связанных с ними опасных явлениях погоды в радиусе до 250 км в диапазоне высот от 0 до 20 км. Получаемая информация включает полный комплекс метеорологических радиолокационных параметров: радиолокационную отражаемость, высоту верхней границы облачности, мгновенную интенсивность осадков и накопленную сумму осадков за 1, 3, 6, 12 и 24 часа, и дополнительно доплеровские характеристики: радиальную скорость, ширину доплеровского

спектра, а также поляризационные характеристики гидрометеоров: дифференциальную отражаемость, коэффициент кросскорреляции и дифференциальную фазу. Программное обеспечение позволяет синоптикам проводить всесторонний анализ данных, включая возможность построения вертикальных и горизонтальных сечений поля радиолокационной отражаемости, изменение масштаба и пространственного разрешения, наложение радиолокационных данных на географическую подоснову — населенные пункты, административные границы, дорожная сеть, воздушные коридоры и т. д., обеспечивается архивация радиолокационных данных, а также просмотр данных за произвольный период времени, в том числе в режиме мультипликации. Информация от ДМРЛ-С с периодом обновления 10 минут поступает в ведомственную систему связи Росгидромета, композитная карта поля радиолокационной информации по России размещена на сайтах подразделений Росгидромета и может быть использована широким кругом потребителей в виде готовых информационных продуктов¹.

Исследование режима грозоградовых процессов на Юге России за последние 0 лет показало, что по характеру его изменения территорию региона можно разделить на три зоны. В равнинной степной части региона сократился период грозовой активности, уменьшилось число дней с грозой. В лесостепной части отмечается возрастание числа дней с градом. В восточной части южной половины территории региона заметных изменений не произошло. В западной и центральной частях южной половины региона (предгорные и горные районы) продолжительность периода грозовой активности и число дней с грозой увеличились. Такие же изменения произошли и в Центральном Предкавказье, в соответствующих физико-географических условиях. Так, на юге средняя по 10-летиям дата начала периода грозоградовой активности практически постоянна: 17–24 апреля. Что касается даты окончания периода грозоградовой активности, то здесь, напротив, ярко выражена тенденция ее сдвига на более поздние сроки. В 1961–1980 годах сезон в 10% лет заканчивался в августе, в 70% лет — в сентябре, в 20% лет — в октябре. В 1981–2010 годах сезон лишь однажды закончился в августе, в 67% лет — в сентябре, в 30% лет — в октябре. Соответственно, в 1961–1970 годах период грозовой активности длился 146 дней, а в 2001–2010 годах — 166 дней. Суммарная годовая продолжительность гроз изменилась почти аналогичным образом, с некоторым смещением в сторону ее увеличения.

Около 15% гроз сопровождается выпадением града. Наибольшее количество таких гроз отмечается в мае-июне. В юго-западных районах повторяемость гроз с градом, значительно выше, чем на остальной территории региона. Здесь ежегодно бывает от 6 до 20 градобитий, повреждающих сельхозкультуры на площади от 50 до 100 тыс. га.

Анализ многих случаев выпадения града показал, что при развитии катастрофических градовых процессов мезомасштабная адвекция холодного воздуха в средней тропосфере осуществляется в системе термической мезоложбины (тип N1), термобарической ложбины (тип N2) или при наличии очага холода над районом развития градового процесса (тип N3). При развитии катастрофических градовых процессов наиболее часто мезомасштабная адвекция холодного воздуха в средней тропосфере осуществляется в системе термической мезоложбины (тип N1). Интенсивность адвекции в этом случае можно рассчитать по формулам локального изменения метеорологической величины вследствие адвекции F и F' . Катастрофическим градовым процессам соответствуют значения $F \geq 1$ и $F' \geq 10$. Исследования показали, что чем теплее воздушная масса в Арктическом циклоне и циклоне вблизи региона Кавказа, тем слабее интенсивность адвекции холодного воздуха в средней тропосфере над регионом прогноза, а, следовательно, и интенсивность развивающегося градового процесса. Таким образом, развитие катастрофических градовых процессов обуславливается оптимальным и идентичным макро- и мезоциркуляционным режимом в средней тропосфере, определяющим как интенсивность, так и структуру градового процесса на Юге России. Тип макромасштабной циркуляции, интенсивность и температурный режим Арктического циклона и циклона вблизи района развития градового процесса, расчетная величина интенсивности адвекции холодного воздуха на уровне средней тропосферы позволяют прогнозировать интенсивность развивающегося градового процесса с заблаговременностью 6–12 часов.

Оправдываемость прогнозов погоды имеет положительную динамику (от 96.5% в 2010 г. до 98.5% в 2012 г.) и почти на 2% превышает среднюю по России. Из 96 опасных гидрометеорологических явлений, отмеченных на территории Ставропольского края в 2010–2013 гг., были предусмотрены 93. Большинство опасных явлений, нанесших материальный ущерб, было предусмотрено с достаточной для принятия превентивных мероприятий заблаговременностью, от 6 часов до 2 суток, благодаря чему ущерб был значительно снижен и достигнут существенный экономический эффект. В основных отраслях экономики он составлял в 2011 и 2013 г. около 500 млн. руб.

Помимо прогноза погоды применение радиолокационной информации дает огромные преимущества при анализе прошедшей погоды, особенно локальных процессов, таких, например, как выпадение града. Очень часто выпадение града происходит вне зоны досягаемости метеостанции или метеопоста, и, соответственно, пунктом метеонаблюдений не фиксируется. Если град причинил ущерб сельхозкультурам, то это фиксируется органами Министерства сельского хозяйства. Но если град не причинил значимого ущерба растениям или выпал на полях, где уже убран урожай, то факт выпадения града может быть вообще не зафиксирован. В этом случае происходит статистическое снижение градоопасности как региона, так и года, а особенно — августа-сентября. Радиолокационный контроль позволяет дать объективную пространственно-временную оценку градоопасности региона, года, месяца.

Новые локаторы, установленные в Минеральных Водах и Ставрополе, обеспечивают обнаружение опасных метеорологических явлений (град, гроза, ливни, шквал, смерчи) на всей территории края и за его пределами в реальном масштабе времени. Это позволяет совершенствовать систему предупреждения и ликвидации ЧС, что очень важно для сельского хозяйства, коммунальных служб и населения в целом, и повышает метеорологическую безопасность авиации, а также определяет фронт работ для активного воздействия на метеорологические процессы.

¹ <http://orm.mipt.ru/RAD/dmrl.html>, <http://orm.mipt.ru/RAD/1.gif>, <http://www.meteo.stv.ru>

*Gubina Maria Anatolyevna, Irkutsk State Technical University,
student of 4th year*

*Konovalov Nikolay Petrovich, Irkutsk State Technical University,
professor of department of physics*

*Губина Мария Анатольевна, Иркутский государственный
технический университет, студент IV курса*

*Коновалов Николай Петрович, Иркутский государственный
технический университет, профессор кафедры физики*

Ways of extracting heavy crude oils

Методы добычи тяжелых нефтей

Истощение запасов нефти как в мире, так и в России вызвало интерес к совершенствованию технологий добычи тяжелых нефтей.

Все методы добычи тяжелой нефти можно разделить на «холодные», тепловые и комбинированные.

Метод СНОПС (холодная добыча тяжелой нефти вместе с песком) является первичным методом добычи. Недавно разработанный, он широко используется для добычи нефти Канады (до 15% суммарной добычи). Также данный метод нашел применение на месторождениях Китая и Венесуэлы, а с 2000 г. используется на месторождении Карабанжас (Казахстан).

СНОПС предполагает комплексную добычу нефти вместе с песком за счет разрушения слабосцементированного коллектора и создания в пласте соответствующих условий для течения смеси нефти и песка¹. Для эффективного применения данного метода необходимо использовать, способствующую поступлению песка, схему заканчивания скважин. Кроме этого в пласте должно быть достаточное количество растворенного газа.

При использовании метода постоянно измеряют выход песка по каждой скважине, что позволяет в случае необходимости выполнить капитальный ремонт скважины для восстановления выхода песка. Чтобы справиться с непрерывным поступлением песка, предпочтение отдается винтовым насосам, для оптимизации работы которых необходимо всегда пользоваться самыми последними данными. Это связано с тем, что процесс СНОПС непрерывно меняет условие на забое скважины².

Анализ канадских месторождений СНОПС показал, что не все скважины являются успешными, 10–30% — могут быть нерентабельными. Так же существует большая неопределенность в прогнозируемости дебитов скважин и параметров месторождения. Несомненным достоинством метода является тот факт, что дебиты скважин в Канаде увеличиваются до 20 раз, если стимулируется поступление песка. Конечный коэффициент извлечения нефти (КИН) обычно составляет 14–20%.

Важным достоинством данного метода считается отсутствие необходимости в больших инвестициях на обустройство и эксплуатационных расходы.

Необходимы исследования, касающиеся эффективности различных методов повышения нефтеотдачи, применяемых после СНОПС. В настоящее время в более мощных зонах рекомендуется использовать методы теплового гравитационного дренажа, а в маломощные зоны — нагнетать воду или растворы полимеров³.

Еще одним «холодным» способом добычи является VAPEX метод (закачка растворителя в пласт в режиме гравитационного дренажа). Этот способ воздействия заключается в использовании двух горизонтальных скважин. После закачки углеводородного растворителя в верхнюю скважину, образуется камера-растворитель. Нефть разжижается благодаря диффузии в него растворителя и стекает по границам камеры в добывающую скважину под действием гравитационных сил⁴.

VAPEX — метод является относительно неэнергоемким (в сравнении с SAGD). Коэффициент извлечения нефти при использовании данной технологии доходит до 60%. Несмотря на то, что затраты на применение метода существенны, темпы добычи чрезвычайно низкие. VAPEX — метод находится в стадии испытания многими нефтяными компаниями Канады.

Применение щелочных растворов для вытеснения нефти было запатентовано еще в 1927 г. в США. При использовании щелочного заводнения пластов были достигнуты достаточно высокие показатели КИН: 32–46% для месторождения Lloydminster (Канада) и 44–65% для месторождения Morichal (Венесуэла)⁵.

Добыча вязкой и высоковязкой нефти осуществляется в основном за счет применения тепловых методов воздействия на пласт. Суть метода заключается в закачке через систему специальных нагнетательных скважин сначала

¹ Николин И. В. Методы разработки тяжелых нефтей и природных битумов//Наука – фундамент решения технологических проблем развития России. 2007г. Вып. 2. С. 54–68.

² Коллинс П. [и др.]. Оптимизация процесса «холодной» добычи тяжелой нефти вместе с песком//Нефтегазовые технологии. Январь 2009. № 1. С. 36–45.

³ Там же.

⁴ Николин И. В. Методы разработки тяжелых нефтей и природных битумов//Наука – фундамент решения технологических проблем развития России. 2007г. Вып. 2. С. 54–68.

⁵ Дияшев Р. Н. Новые возможности щелочного заводнения и внутрипластового горения для разработки залежей вязких, высоковязких и тяжелых нефтей (по данным зарубежных публикаций)//Нефтяное хозяйство. 2009. Вып. 9. С. 102–106.

теплоносителя, а позже — холодной воды для проталкивания тепла к эксплуатационным скважинам. Сравнительно высокая себестоимость и небольшой КИН (0,25–0,27) сдерживают применения тепловых методов. Поэтому вопросам совершенствования этих методов уделяется большое внимание.

Одним из новейших и наиболее эффективных тепловых методов является SAGD (парогравитационный дренаж). При использовании данной технологии бурятся две горизонтальные скважины, параллельные друг другу в вертикальной плоскости. Верхняя горизонтальная скважина используется для нагнетания пара в пласт и создания высокотемпературной паровой камеры. Для создания гидродинамической связи между скважинами на первом этапе (несколько месяцев) производится циркуляция пара в обеих скважинах. При этом за счет кондуктивного переноса тепла осуществляется разогрев зоны пласта между добывающей и нагнетательной скважинами, что снижает вязкость нефти в этой зоне. После предпрогрева закачка пара производится только в нагнетательную скважину, где пар, стремясь к верхней части продуктивного пласта, создает увеличивающуюся в размерах паровую камеру. Вследствие постоянного процесса теплообмена на поверхности раздела паровой камеры и холодных нефтенасыщенных пластов, пар конденсируется в воду и вместе с разогретой нефтью, под действием силы тяжести, стекает вниз к добывающей скважине, откуда его насосами выкачивают на поверхность. Данный метод используется при шахтной добычи тяжелых нефтей. Преимущества парогравитационного дренажа — это высокий КИН (до 60%) и широкое его применение в разных нефтедобывающих странах (Канада, Россия, Венесуэла и др.). Недостатками данного метода являются: обеспечение постоянного контроля процесса добычи; высокая энергоемкость; потребность в наличии источника воды.

Применение метода паротеплового воздействия на пласт связано с неизотермическим вытеснением нефти теплоносителем¹. Снижения вязкости нефти под воздействием тепла улучшает охват пласта и повышает КИН. В качестве рабочих агентов могут использоваться горячая вода, пар, горячий полимерный растворитель и т. д.

Метод ВПГ (внутрипластового горения) впервые предложен в СССР в начале 30-х гг. А. Б. Шейнманом и К. К. Дубровай. Данный метод подразумевает зажигание пласта и непрерывное нагнетание воздуха (который нагревается при помощи газовых горелок или электронагревателей, спущенных в скважину) для поддержания фронта горения, продвигающегося от нагнетательной к добывающим скважинам. При этом небольшое количество пластовой нефти сгорает с образованием углекислого газа, водяного пара и выделения тепла. Тепло вызывает снижение вязкости нефти. Углекислый газ образует газовую шапку, увеличивающую давление в пласте и тем самым облегчает гравитационный дренаж. Газовые продукты горения растворяются в нефти, разжижают ее и отделяют от зерен песчаника. Все это увеличивает подвижность флюида и вытеснение его в направлении добывающей скважины². На месторождениях Балол и Сантал (Индия) с 1997 г. ВПГ способствовало увеличению КИН в 3 раза, однако организация работ при ВПГ требует тщательного планирования и контроля.

Существует вариация этого метода добычи — влажное внутрипластовое горение, которое производится путём ввода в пласт воды вместе с окислителем. При этом ускоряется процесс теплопереноса и извлечения нефти.

Ранее были описаны принципиально новые технологии термического воздействия на карбонатные пласты с трудноизвлекаемыми запасами высоковязкой нефти: ИДТВ, ИДТВ (П) и ТЦВП³. В 1984 г. была запатентована технология импульсно-дозированного теплового воздействия (ИДТВ) на пласт. Данная технология заключается в циклическом попеременном вводе в пласт теплоносителя и холодной воды с формированием волнового теплового фронта в строго рассчитанных пропорциях с созданием в пласте «эффективной температуры» — температуры, выше которой дальнейшее снижение вязкости нефти незначительно. При использовании ИДТВ на Грехминском месторождении КИН составил 37%.

В данной технологии при повторе расчетных циклов пар-холодная вода усиливается вытеснение нефти из поровых блоков трещиновато-пористого коллектора. Другим преимуществом технологии является энергосбережение, которое достигается за счет ограничения объема вводимого в пласт теплоносителя прогревом пласта до эффективной температуры.

Особый циклический режим нагнетания и энергосбережение позволили преодолеть установленную ранее предельную глубину добычи нефти в 700–1000 м. Технология ИДТВ может эффективно применяться на месторождениях, глубина залегания которых более 1000 м.

Технология импульсно-дозированного теплового воздействия на пласт с паузой (ИДТВ (П)) является модификацией ИДТВ. В ИДТВ (П) перед закачкой холодной воды предусмотрены кратковременные паузы для периодического создания в пласте резких перепадов давления между системами трещин и блоков с целью нарушения установившихся потоков флюидов и вовлечения в активную разработку низкопроницаемых зон. Технология ИДТВ (П) обеспечивает КИН до 40%.

В 1990 г. запатентована технология комбинированного теплоциклического воздействия на пласт (ТЦВП) через систему нагнетательных и добывающих скважин. Она разработана для площадной системы размещения скважин по схеме обращенных семиточечных элементов разработки. В технологии ТЦВП рассматривается единый технологический процесс комплексного теплового воздействия на пласт через систему нагнетательных и добывающих скважин. Охват пласта не будет полным, если вытесняющий агент закачивается только в центральную нагнетающую скважину. Поэтому используются расположенные по периметру схемы скважины, которые в каждом цикле теплового воздействия попеременно используют в качестве нагнетательных или добывающих. Таким образом, создается фронт вытеснения

¹ Николин И. В. Методы разработки тяжелых нефтей и природных битумов//Наука – фундамент решения технологических проблем развития России. 2007г. Вып. 2. С. 54–68.

² Гупта П., Дориях А., Рэй С. Результаты внутрипластового горения//Нефтегазовые технологии. 2008. Март. Вып. 3. С. 12–15.

³ Кудинов В. И. Новые технологии повышения нефтеотдачи на месторождениях с высоковязкими нефтями//Нефтяное хозяйство. 2002. Вып. 5. С. 92–95.

не только от нагнетательной скважины к добывающим, но и между соседними добывающими. Именно эта особенность создает высокий тепловой и гидродинамический охват пласта, что определяет эффективность технологии¹.

Существуют также комбинированные способы добычи тяжелых нефтей, обладающие преимуществами тепловых и химических методов. Технология термополимерного воздействия (ТПВ) на залежи вязкой нефти была запатентована в 1979 г. Высокие показатели имеют ее модификации: способ термополимерного воздействия с добавками полиэлектrolита (ЦВПТВ) и способ циклического внутрислового полимерно-термического воздействия (ЦВПТВ).

Учитывая сравнительную дороговизну используемых методов добычи тяжелых нефтей, а также невысокую эффективность, требуется дальнейшее совершенствование технологий разработки залежей тяжелых углеводородов.

*Dinh Duc Loc, Astrakhan state technical university,
postgraduate student, Department of Ship-Building and Marine Power Engineering
Динь Дык Лок, Астраханский государственный технический университет,
аспирант кафедры судостроения и энергетических комплексов морской техники*

Calculate the optimal parameters of hardening carburized details for repair

Расчет оптимальных параметров упрочнения цементуемых деталей при ремонте

При разработке упрочняющих технологий основным вопросом является определение оптимальных параметров упрочнения, при которых предел выносливости достигает максимального значения. Точность и надежность методов определения параметров упрочнения непосредственно влияют на эффективность упрочнения. Поэтому совершенствование методики определения параметров упрочнения является актуальной задачей.

На практике применяются две основные группы методов определения параметров упрочнения: косвенные и прямые. Косвенные методы основаны на анализе взаимосвязи между пределом выносливости и другими характеристиками механических свойств металлов или явлениями, сопутствующими процессу усталости. Основным достоинством данных методов является отсутствие разрушения образцов. Однако надежность эмпирических формул определяется микроструктурным состоянием металла, для которого они выведены, и эти зависимости оказываются достаточно надежными только для однотипных структур.

Наибольшее распространение на судоремонтных заводах получили прямые методы. В прямых методах предел выносливости определяется путем проведения циклических испытаний на образцах. Полученные результаты по этим методам имеют высокую точность и надежность по сравнению с косвенными методами. Однако при этом образцы разрушаются в результате усталостных испытаний, а само их проведение вызывает большие затраты и удлиняет сроки подготовки производства при изготовлении и ремонте деталей.

Рассеяние результатов исследований, проведенных по указанным методам, объясняется отсутствием общей методики исследования и теоретического основания процесса усталостного разрушения. Эти методы позволяют только определить значение предела выносливости, не выясняя влияние различных параметров упрочнения (глубина упрочненного слоя, величина твердости и остаточных напряжений и их распределения по слою) на предел выносливости.

В работе² предлагается разработка методики определения параметров упрочнения цементуемых деталей расчетным путем без проведения экспериментов на образцах и на натурных деталях. Для исследования использована теория³, предложенная профессором В. П. Когаевым, и основанная на анализе взаимного расположения эпюр изменения по сечению деталей механических свойств, остаточных и рабочих напряжений. Эффект упрочнения определяется при касании на эпюре кривых распределения предельных рабочих напряжений и предела выносливости, так как разрушение начинается только тогда, когда рабочие напряжения достигнут предела выносливости в какой-либо точке поперечного сечения детали.

Для реализации методики проведено исследование на образцах диаметра 10, 20 мм и опытных зубчатых колесах модуля 6 мм. Образцы и колеса изготавливаются из высококачественной стали 12ХН3 А по ГОСТ 4543–71 и подвергаются цементации по режиму, предусмотренному нормативными документами. Отношение глубины цементованного слоя к характерному размеру деталей составляет 0,2...0,24. Величина твердости поверхности находится в интервале 60...62 HRC.

По разработанной методике определяются величины эффекта упрочнения образцов и колеса, которые соответственно равны 1,6; 1,71 и 1,66. По данным экспериментальных исследований, проведенных авторами, величины эффекта упрочнения соответственно равны 1,64; 1,76 и 1,73. Близость величин эффекта упрочнения, определяемых экспериментальным и расчетным путем, подтверждает целесообразность использования данной методики для исследования влияния технологических и конструктивных факторов на сопротивление усталости деталей.

¹ Кудинов В. И. Новые технологии повышения нефтеотдачи на месторождениях с высоковязкими нефтями//Нефтяное хозяйство. 2002. Вып. 5. С. 92–95.

² Динь Д. Л. Разработка методики определения параметров упрочнения цементацией зубчатых колес при ремонте[Текст]/Д. Л. Динь//Молодой ученый. - 2013. - № 8(55). С. 86.

³ Когаев В. П. Расчеты на прочность при напряжениях, переменных во времени. -М.: Машиностроение, 1977. С. 127.

Применение предложенной методики позволяет расчетным путем определить параметры упрочнения и эффект упрочнения, существенно снизить трудоемкость и затраты на подготовку производства при изготовлении и ремонте деталей судовых технических средств.

Список литературы:

1. Динь Д. Л. Разработка методики определения параметров упрочнения цементацией зубчатых колес при ремонте [Текст]/Д. Л. Динь//Молодой ученый. — 2013. — № 8 (55). — С. 85–88.
2. Когаев В. П. Расчеты на прочность при напряжениях, переменных во времени. -М.: Машиностроение, 1977 г. –232 с.

Nguyen Nhan, Postgraduate Department «Shipbuilding and energy complexes marine technology»

Ruban Anatoliy Rashidovich — Astrakhan Technical State University; Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor; Head of the Department «Shipbuilding and Energetic Complexes of Marine Equipment»;

Нгуен Ньян, Аспирант кафедры «Судостроение и энергетические комплексы морской техники»

Рубан Анатолий Рашидович — Астраханский государственный технический университет; канд. техн. наук, доцент; зав. кафедрой «Судостроение и энергетические комплексы морской техники»;

Residual life assessment ship hull structures with defects

Оценка остаточного ресурса корпусных конструкций судна с дефектами

Корпус судна представляет собой сложное инженерное сооружение, которое в процессе эксплуатации постоянно подвергается деформациям, особенно при плавании на волнении. При постройке корпуса судна неизбежно возникают сварочные дефекты. Размеры и количество дефектов регламентируется в документах классификационных обществ. Если дефекты, их размеры и количество превышают установленные нормы, то сварочные швы ремонтируются.

При освидетельствовании судов морском Регистром судоходства, при ремонте корпусных конструкций судна и в других случаях при обнаружении дефектов возникает необходимость прогнозирования долговечности корпусных конструкций и оценки его работоспособности.

Причинами возникновения дефектов могут являться неудовлетворительная свариваемость металла, плохое качество электродов, покрытий и флюсов, неправильные технология и режим сварки, недостаточная квалификация сварщика и др. При эксплуатации корпус судна также приобретает дефекты.

В настоящее время имеется много работ по этой проблеме, но в основном они изучают влияние дефектов¹, приобретенных при эксплуатации и износов, а для построечных дефектов их влияние рассмотрено еще недостаточно, вследствие чего проблема прогнозирования остаточного ресурса корпуса судна с построечными (сварочными дефектами) является актуальной.

В судостроении большая часть производства приходится на сварочные работы. При этом независимо от вида технологического процесса сварки практически всегда образуются различные дефекты. Сварочные дефекты делятся на наружные и внутренние. К внутренним дефектам сварных швов относятся поры, твердые включения шлака, непровары и внутренние трещины различного рода. К наружным относятся дефекты формы шва и вышедшие на поверхность швов газовые поры, свищи, трещины и подрезы.

Такие дефекты сварных швов в корпусе судна в основном являются концентраторами напряжений. Развитие этих дефектов приводит к возникновению аварийных ситуаций и катастрофических разрушений. Поэтому необходимо разработать метод оценки работоспособности корпусных конструкций судна с дефектами. Так в работе² установлено, что для пластичных материалов при статической нагрузке (рис. 1, кривые 1, 2, 4) влияние величины непровара на уменьшение прочности шва прямо пропорционально относительной глубине непровара. Для малопластичных и высокопрочных материалов при статической (см. рис. 1, кривые 3, 5), а также при динамической или вибрационной нагрузке (рис. 2) пропорциональность между потерей работоспособности и величиной дефекта нарушается.

Для оценки качества сварного соединения, необходимо знать значения допустимости наружных и внутренних дефектов, которые указаны в нормативно-технической документации. Из рисунков 1,2 можно отметить что, наличие дефектов в корпусе судна приводит к повышению уровня напряженности и уменьшению прочности, следовательно приводит к снижению ресурсов конструкций.

¹ Болотин В. В. Прогнозирование ресурса машин и конструкций. М.: Машиностроение, 1984. – 312 с.; Коваленко В. В. Повышение и оценка остаточной работоспособности сварных элементов нефтехимического оборудования со смещением кромок. – Уфа, 2000–112с.

² [Http://weldzone.info/](http://weldzone.info/)

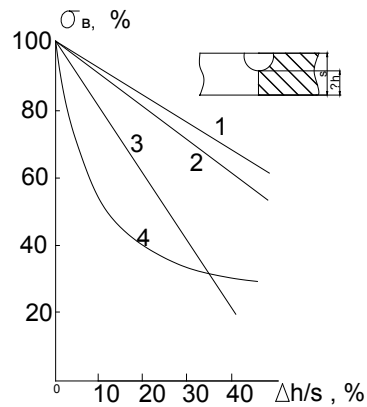

Рис. 1. Влияние относительной глубины $\Delta h/s$ непровара корня шва на статическую прочность стыковых соединений (без выпуклости): 1 — Ст3; 2 — сталь 12X 18N9T; 3 — сталь 25XГФА; 4 — сплав Д16Т;

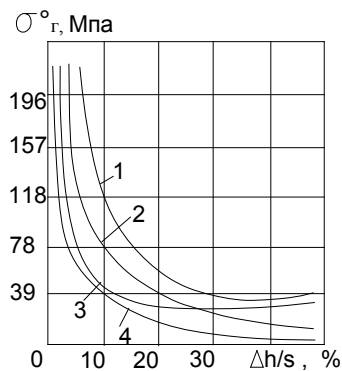

Рис. 2. Влияние относительной величины $\Delta h/s$ дефектов на усталостную прочность стыковых соединений из низкоуглеродистых сталей (без выпуклости): 1 — подрезы; 2 — поры; 3 — непровар; 4 — шлаки. Где Δh — глубина непровара; s — толщина сварного шва.

С учетом всех перечисленных конструктивных факторов для альтернативной оценки опасности влияния сварочных дефектов их целесообразно разделить на две группы: объемные и плоскостные. Объемные дефекты не оказывают существенного влияния на работоспособность соединений¹. Эти дефекты (поры, шлаки, флокены) можно нормировать по размерам или площади ослабления ими сечения изделия. Наиболее опасными являются дефекты, которые имеют вытянутую форму и острые очертания, например трещины, способствующие концентрации внутренних напряжений и легко распространяющиеся вглубь металла. Такие плоскостные трещиноподобные дефекты (трещины, оксидные пленки, несплавления, раскаты) по нормативно — технической документации, как правило, считаются недопустимыми.

Теоретической основой для прогнозирования ресурса любой конструкции служит механика разрушения. Этот раздел механики материалов и конструкций находится сейчас в состоянии интенсивного развития, главное направление которого механика тел, содержащих дефекты и чаще всего типа трещины.

Широкое распространение в научных кругах получил критерий долговечности материала (уравнение С. Н. Журкова):

$$\tau = \tau_0 \exp \left[\frac{u_0 - \gamma \sigma}{k_s T} \right]$$

где: τ — время до разрушения при постоянной абсолютной температуре T и постоянных напряжениях σ ; τ_0 — постоянная материала с размерностью времени; u_0 — энергия активации процесса разрушения; γ — активационный объем материала (в нем реализуется и развивается микромеханизм разрушения, на который действуют средние в этом объеме напряжения σ); k_s — постоянная материала с размерностью постоянной Больцмана.

И так, для прогнозирования остаточного ресурса конструкций необходимо знать: 1) параметры, определяющие техническое состояние конструкций; 2) критерии предельного состояния конструкций; 3) возможность периодического (или непрерывного) контроля значений параметра технического состояния для определения его изменения во времени.

Влияние дефектов на механические свойства сварных соединений определяется величиной и формой дефектов, частотой их повторения, материалом конструкции, условиями эксплуатации и характером нагрузки. Поэтому наличие дефектов в сварных соединениях еще не означает потерю их работоспособности. Но дефекты могут существенно снижать работоспособность конструкций и при определенных условиях привести к их разрушению. Следовательно, для определения надежности сварных конструкций и установления требований, предъявляемых к качеству сварных соединений, необходимо располагать сведениями о влиянии наиболее вероятных дефектов на прочность соединений.

¹ <http://weldzone.info/>

И в целом необходимо разработать метод оценки работоспособности корпусных конструкций судна с дефектами. Решение этой проблемы позволит определить остаточный ресурс конструкций, тем самым продлить его эксплуатационный период, выполнить подготовку судна к ремонту, сократить вынужденные простои судна, и уменьшить затраты на ремонт и сроки его выполнения. В связи с этим, несомненный интерес вызывают вопросы, связанные с исследованием прогнозирования остаточного ресурса корпусных конструкций с дефектами.

Список литературы:

1. Болотин В. В. Прогнозирование ресурса машин и конструкций. М.: Машиностроение, 1984. — 312 с.
2. Коваленко В. В. Повышение и оценка остаточной работоспособности сварных элементов нефтехимического оборудования со смещением кромок. — Уфа, 2000–112 с.
3. <http://weldzone.info/>

Khastsaev Boris Dzambolatovich, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)», professor, Department of Industrial Electronics

Antipov Konstantin Valerjevich, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)», postgraduate student, Department of Industrial Electronics

Khastsaev Marat Borisovich, the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «North Caucasian Institute of Mining and Metallurgy (State Technological University)», postgraduate student, Department of Industrial Electronics

Хасцаев Борис Дзамболатович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», профессор кафедры промышленной электроники

Антипов Константин Валерьевич, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», аспирант кафедры промышленной электроники

Хасцаев Марат Борисович, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Северо-Кавказский горно-металлургический институт (государственный технологический университет)», аспирант кафедры промышленной электроники

Development of intellectual control systems for the technological processes of leaching of zinc

Разработка интеллектуальной системы управления процессом выщелачивания цинка

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена сложностью технологического процесса выщелачивания цинка, необходимостью повышения эффективности этого процесса, а также важностью устранения аварийных и предаварийных ситуаций на металлургических предприятиях.

Для решения выделенной проблемы в первой части работы предлагается модель управления технологическим процессом выщелачивания цинка¹. В модели показаны основные этапы технологического процесса и свойственные им задачи управления, выделено большое число факторов, влияющих на процесс выщелачивания цинка, сложные взаимосвязи этих факторов. Модель подтверждает трудности в принятии решений во многих складывающихся ситуациях на производстве и необходимость оказания дополнительной помощи лицу, принимающему решение (ЛПР), как наиболее рационально повлиять на ход технологического процесса.

¹ Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б., Антипов К. В. Разработка модели высокоэффективной системы управления процессом выщелачивания цинка.

Стремление облегчить работу ЛПР и повысить эффективность производства цинка привело к созданию высоко значимой модели управления. Одной из достоинств разработанной модели явилось включение в ее состав интеллектуального блока, активно участвующего в управлении с целью исключения нежелательных ситуаций в ходе технологического процесса выщелачивания цинка. Самыми нежелательными ситуациями, понятно, являются аварийные и предаварийные ситуации, поэтому интеллектуальный блок в работе был назван подсистемой предупреждения аварийных и предаварийных ситуаций (ППАС).

Значимость разработанной модели определяется еще тем, что может служить основой для создания ряда современных высокоэффективных систем управления производством цинка. Для ее построения был проведен анализ литературных источников по проблеме построения систем управления (СУ) процессом выщелачивания цинка, который позволил выявить ряд недостатков выделенного класса СУ, а именно:

- отсутствие в СУ процессом выщелачивания цинка информационных подсистем, решающих задачи идентификации и предупреждения негативных ситуаций на металлургических предприятиях;
- отсутствие в СУ процессом выщелачивания цинка подсистем, обеспечивающих информационную поддержку лица, принимающего решение (другими словами, отсутствие в СУ важной и необходимой для предупреждения аварий и предаварийных ситуаций интеллектуальных блоков с возможностями формирования обоснованных и точных подсказок, необходимых для оказания влияния на ход процесса выщелачивания цинка);
- отсутствие вообще или, в лучшем случае, использование в автоматизированных СУ производством цинка интерфейса для лица, принимающего решение (ЛПР) об оказании влияния на ход технологического процесса со слабыми пользовательскими возможностями.

Дополнительные исследования причин, ограничивающих функциональные возможности автоматизированных СУ, проведенные на примере СУ, используемых на действующих предприятиях, показали, что ими являются:

- применение во внедренных СУ лишь отдельных информационных фрагментов о технологическом процессе выщелачивания цинка и морально устаревших технических средств обработки информации;
- обучение обслуживающего СУ персонала металлургического предприятия и лиц, принимающих решение на основе данных СУ, только с преодолением больших трудностей и т. д.;

Выделенные недостатки существующих СУ и определили цель предлагаемой работы, связанной с разработкой теоретических основ построения СУ с улучшенными характеристиками, важной составляющей которых является подсистема предупреждения аварийных и предаварийных ситуаций. Как было отмечено выше, благодаря этой подсистеме возможно существенное повышение интеллектуальных возможностей автоматизированных СУ и эффективности технологического процесса выщелачивания цинка, а также исключение негативных ситуаций (аварийных и предаварийных ситуаций) в процессе выщелачивания цинка.

Успешное решение поставленной задачи возможно только на основе корректной модели процесса технологического процесса, учитывающей в себе модель управления всеми этапами технологического процесса. Построение модели управления было осуществлено в результате выполнения ряда работ, среди которых:

- системный анализ процесса выщелачивания цинка и существующих на производстве систем управления этим процессом;
- разработка способа инициализации негативных ситуаций в процессе выщелачивания цинка;
- построение модели системы управления процессом выщелачивания цеха с подсистемой предупреждения аварий и аварийных ситуаций;
- разработка принципов построения ППАС и алгоритма ее функционирования и пр.

Модель автоматизированной СУ, предлагаемой в настоящей работе, была подробно описана в работе авторов¹. Основными структурными составляющими этой модели стали функциональные единицы автоматизированной СУ с определением взаимосвязей между ними, а также выявленные в результате исследований управляющие и возмущающие воздействия на структурные единицы, входные контролируемые параметры, выходные данные СУ, внутренние и вспомогательные информационные потоки и т. д. Таким образом, основными функциональными единицами модели автоматизированной СУ процессом выщелачивания цинка стали следующие:

- ССУСД — система супервизорного управления и сбора данных, разновидности которой используются в настоящее время на предприятиях металлургии и возможности которых ограничены;
- ППАС, являющаяся новой составляющей автоматизированных СУ и обеспечивающая СУ дополнительные функциональные возможности;
- цех для выщелачивания цинка, для которого и должна быть разработана СУ технологическим процессом с качественно новыми свойствами;
- ЛПР (лицо, принимающее решение), являющийся главным пользователем автоматизированной СУ.

Остановимся кратко только на основных особенностях модели СУ процессом выщелачивания цинка. В частности, она показывает, что основной функцией ППАС является выработка решения по сложившейся ситуации и выдача его в понятной для ЛПР форме, который через исполнительные механизмы технологического процесса воздействует на ход технологического процесса с целью исключения негативной ситуации. В целом, ППАС взаимодействует не только с ЛПР, но и ССУСД.

Высокую сложность модели СУ подтверждает и большое число информационных потоков. Если рассмотреть основные информационные потоки, учитываемые в разработанной модели СУ процессом выщелачивания цинка, то они следующие:

¹ Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б., Антипов К. В. Разработка модели высокоэффективной системы управления процессом выщелачивания цинка.

- выходные данные $Y_m(t)$ (где $m=1...M$), упрощающие ЛПР принятие решения по сложившейся негативной ситуации;
- возмущающие воздействия $O_j(t)$ (где $j=1...G$), снижающие эффективность настройки, обучения ППАС на основании возможных сценариев развития ситуаций и причин нарушения технологического режима;
- вспомогательные информационные потоки $W_{p,r}(t)$ (где $p=1...P$, $r=1...R$), обеспечивающие ППАС дополнительными данными, необходимыми для выработки решения по сложившейся ситуации;
- управляющие воздействия $U_k(t)$ (где $k=1...K$) и т. д.

Определение и классификация информационных потоков, указанных в модели СУ, необходимы и важны для исследования и анализа функций и возможностей ППАС. Эти потоки достаточно основательно рассмотрены в работах авторов, к примеру, в¹. Отметим только, что важным признаком ППАС является открытость, а также наличия свойств целостности, структурности, функциональной множественности и взаимосвязанности.

Разработанная авторами декомпозиция ППАС позволила выделить составляющие, обеспечивающие выполнение поставленной перед ППАС задачи. Необходимым условием функционирования ППАС является поступление на вход набора необходимых признаков m , образующих текущую ситуацию ξ . В случае определения ситуации ξ как негативной (*Ин, Пс, Ас, А*) происходит ее обработка и вывод результата, необходимого ЛПР. Детальный анализ процесса функционирования ППАС сводится к рассмотрению функций и свойств составляющих ППАС.

Авторам представляется, что предложенная модель СУ процессом выщелачивания цинка с новой составляющей для этих систем в виде ППАС является достаточно корректной и может представлять собой основу для разработки высокоэффективной автоматизированной СУ. Было разработано и алгоритмическое обеспечение ППАС подробно рассмотренного в². К числу достоинств разработанной модели следует отнести и то, что она показывает взаимосвязь новой составляющей СУ с другими составляющими СУ процессом выщелачивания цинка. Модель также показывает с высокой корректностью основные функции и свойства предполагаемой к разработке автоматизированной СУ.

Во второй части работы анализируются отдельные особенности ППАС. Как ожидается, такие подсистемы обеспечивают улучшение экономического и экологического благосостояний металлургических предприятий и близлежащих к нему территорий.

В силу множественности и взаимосвязанности элементов, участвующих в процессе выщелачивания цинка, зависимости этого процесса от многих факторов и свойственных ему многопараметрических измерений осуществление управления технологическим процессом выщелачивания цинка даже при высоком уровне компьютеризации и моделировании производства цинка без участия человека невозможно. Это отмечалось и в первой части работы. Также отмечалось, что эффективность действий человека существенно повышается при использовании им в работе подсказок и рекомендаций, формируемых ППАС. В связи с этим во второй части рассматривается подробнее вопросы технической реализации ППАС для процесса выщелачивания цинка. Так как назначением данной подсистемы является оказание помощи лицу, принимающему решение (ЛПР) по устранению аварийной ситуации в выщелачивательном цехе в случаях возникновения подобных ситуаций, то она в своей работе должна опираться на данные, получаемые от первичных преобразователей информации, используемых в технологическом процессе. В составе АСУ многие из этих первичных преобразователей информации могут строиться на основе датчиков импеданса, в которых информативным параметром являются параметры комплексного сопротивления. Применение параметров импеданса достаточно подробно рассмотрены и рекомендованы в³. Таким образом, еще раз отметим, что работа ППАС предполагается в составе АСУ предприятия, поэтому подобные подсистемы должны обеспечивать существенное улучшение технико-экономических показателей производства.

Исходя из сказанного, была разработана ППАС, обладающая следующими важными свойствами:

- функциональной полнотой, обеспечивающей ЛПР всей необходимой информацией для предупреждения и устранения негативных ситуаций;
- возможностью предоставления ЛПР информации, как в режиме реального времени, так и в любое время по первому требованию;
- функциональной надежностью, предполагающей безошибочную обработку информации;
- высокой эффективностью, связанной с тем, что ППАС существенно повышает и экономическое (обеспечением снижения экономических затрат), и экологическое (уменьшением выбросов и сбросов вредных веществ в окружающую среду) благосостояние металлургического предприятия и близлежащих к предприятию районов.

Отмеченные свойства и особенности ППАС были обеспечены построением ППАС на основе следующих важных требований:

- разработка ППАС на базе вычислительной архитектуры, обеспечивающей взаимодействие ППАС с системой супервизорного управления и сбора данных (ССУСД), используемой в общей системе АСУ ТП;

¹ Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б., Антипов К. В. Разработка модели высокоэффективной системы управления процессом выщелачивания цинка.

² Антипов К. В., Хасцаев Б. Д. Разработка алгоритмов работы подсистемы предупреждения аварийных ситуаций в системе управления выщелачивательным цехом // Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). № 1, М., 2013.

³ Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б. Применение информационных свойств электрического импеданса биообъектов в медицине и биологии. LAMBERT Academia Publishing Germany. 2012.; Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б. Проектирование неуравновешиваемых преобразователей импеданса. LAMBERT Academia Publishing Germany. 2013.; Хасцаев Б. Д., Созаев В. А., Хасцаев М. Б. Мостовой преобразователь сопротивления пленок. Патент Российской Федерации. № 2478214. Опубл. 27.03.2013.

- использование в структуре ППАС аппаратно-программного обеспечения (АПО), полностью соответствующего работе ППАС и удовлетворяющего всем требованиям управляющего персонала завода;
- разработка методического обеспечения, в состав которого входят ГОСТы, руководящие, нормативные и другие документы;
- разработка лингвистического обеспечения, необходимого для обеспечения взаимодействия (диалога) между ЛПР с ППАС и содержащего правила, термины, определения, понятия и т. д.;
- создание информационного обеспечения (ИО), необходимого для хранения и предоставления информации и являющегося основой ППАС.

Проектирование ППАС с учетом всех отмеченных требований позволило создать ППАС с функциями обеспечения сохранности данных (с возможностью их восстановления) и формирования отчетных форм о произошедших негативных ситуациях для анализа причин возникновения случившихся фактов.

Важным достоинством разработанной ППАС является, как уже отмечалось, и обеспечение повышения производительности и эффективности труда работников металлургического предприятия за счет освобождения их от рутинной работы, связанной с поиском необходимой информации о ранее случившихся и причинах возникновения аварийных и предаварийных ситуаций и пр. К числу других важных достоинств ППАС следует отнести и обеспечение повышения безопасности труда работников как внутри выщелачивательного цеха, так и на прилегающей к цеху территории.

В целом, достоинства любой системы, главным образом, определяются ее архитектурой, поэтому при разработке ППАС этому вопросу было уделено достаточное внимание¹. Так, разработанная ППАС была построена на базе вычислительной архитектуры «клиент-сервер», в которой сетевая нагрузка распределяется между сервером ППАС и его клиентом — ЛПР. В виду того, что автоматизированное рабочее место ЛПР (АРМ ЛПР) может быть удалено от серверов ППАС и ССУСД, то предусмотрено осуществление взаимодействия между ЛПР и ППАС посредством компьютерной сети и коммуникативного программного обеспечения (например, набором протоколов TCP/IP).

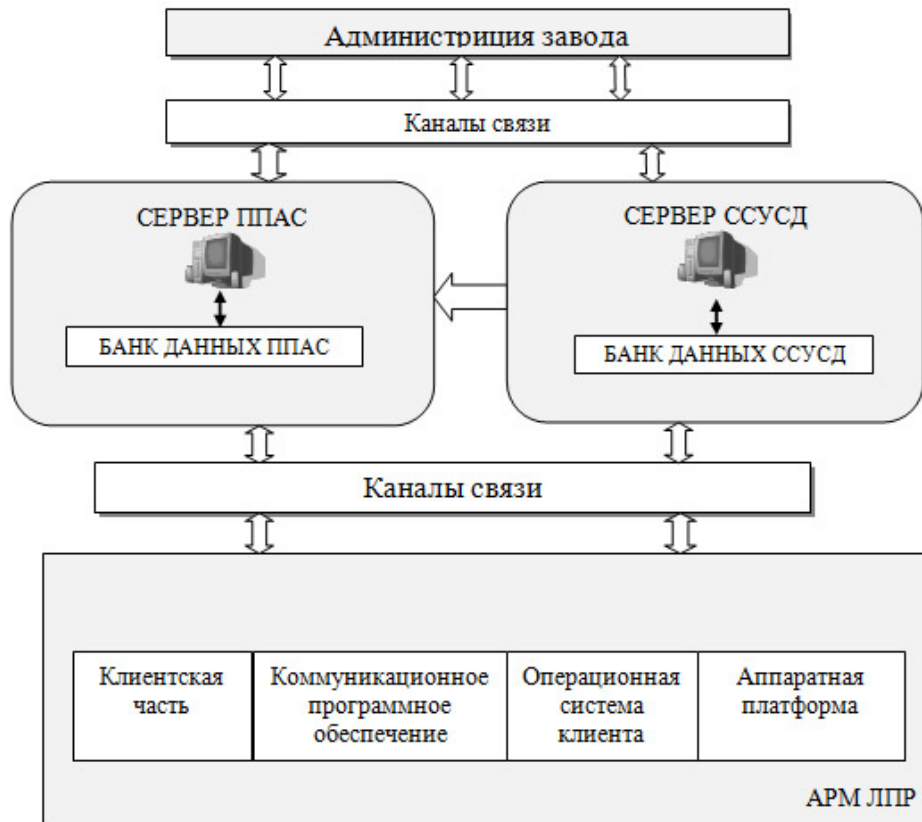

Рис. 1. Архитектура АСУ предприятия и схема взаимодействия ЛПР с ССУСД и ППАС

Назначение этого программного обеспечения заключается в предоставлении базы для распределенных приложений. При этом выполняемая приложением задача ППАС распределяется между клиентом и сервером таким образом, чтобы вычислительные и сетевые ресурсы использовались рационально. Построенную, исходя из сказанного, архитектуру взаимодействия ЛПР (клиентской части приложения) с ППАС и ССУСД можно представить в виде приведенного рисунка, из которого видно, что разработанная архитектура АСУ обеспечивает:

- распределение функций ППАС между несколькими независимыми АРМ в сети, чтобы снизить вероятность сбоев ППАС;
- хранение всех данных ППАС на сервере с их защитой от сбоев, а также с их резервированием и контролем от несанкционированного доступа;

¹ Антипов К. В., Хасцаев Б. Д. Разработка подсистемы предупреждения аварийных ситуаций при выщелачивании цинка// Технология техносферной безопасности: (электронный журнал). № 6 (46), М., 2012.

- обеспечение целостности данных, используемых в ППАС;
- поддержание работоспособности цеха в случае сбоев ССУСД.

В состав архитектуры СУ должны входить необходимые АПО и ИО, обеспечивающие работоспособность, как всей системы автоматизированного управления, так и функционирование ППАС в составе АСУ предприятия металлургического назначения.

Предлагаемая работа представляет интерес разработчикам современных систем управления производством.

Список литературы:

1. Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б., Антипов К. В. Разработка модели высокоэффективной системы управления процессом выщелачивания цинка
2. Антипов К. В., Хасцаев Б. Д. Разработка алгоритмов работы подсистемы предупреждения аварийных ситуаций в системе управления выщелачивательным цехом//Современные проблемы науки и образования (электронный журнал). № 1, М., 2013.
3. Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б. Применение информационных свойств электрического импеданса биообъектов в медицине и биологии. LAMBERT Academia Publishing Germany. 2012.
4. Хасцаев Б. Д., Хасцаев М. Б. Проектирование неуравновешиваемых преобразователей импеданса. LAMBERT Academia Publishing Germany. 2013.
5. Хасцаев Б. Д., Созаев В. А., Хасцаев М. Б. Мостовой преобразователь сопротивления пленок. Патент Российской Федерации. № 2478214. Оpubл. 27.03.2013.
6. Антипов К. В., Хасцаев Б. Д. Разработка подсистемы предупреждения аварийных ситуаций при выщелачивании цинка//Технология техноферной безопасности: (электронный журнал). № 6 (46), М., 2012.

*Shamuradov Farkhad Abdalimovitsch,
Tjumener Staatliche Erdöl- und Erdgas Universität, Magister
Шамурадов Фархад Абдалимович, Тюменский государственный
нефтегазовый университет, магистр*

Die Forschung des Einflusses der konstruktiven Parameter der Meißel PDC auf die Effektivität der Zerstörung der Art

Исследование влияния конструктивных параметров долот PDC на эффективность разрушения породы

Одним из направлений сокращения сроков строительства скважин и снижение стоимости является создание новых высокопроизводительных породоразрушающих инструментов. Рациональный выбор породоразрушающего инструмента обеспечивает экономию капитальных затрат при строительстве и эксплуатации нефтяных и газовых скважин.

Одной из важнейших составляющих повышения эффективности бурения является оптимизация конструкций долот режуще-скалывающего действия (РСД). Результатом анализа любой практической задачи является оптимизация того или иного процесса, конструкции и т. д. В связи с экспериментальной проверкой каждого варианта исходных данных затрачивается большое количество времени, что в свою очередь влечет несоответствие реальных задач с научными исследованиями¹. Вследствие этого возникает задача выбора метода, который позволит быстро получить оценочные характеристики взаимодействия инструмента с горной породой.

Одним из важных направлений исследования конструктивных параметров долот РСД на эффективность разрушения горных пород является моделирование процесса взаимодействия породы и инструмента.

Моделирование позволяет определить недостатки конструкции долота, отдельных его элементов. Данные, полученные при моделировании, позволяют внести коррективы в конструкцию долота, оптимизировать его характеристики.

Среди различных методов численного моделирования механики сплошных сред наиболее совершенным является метод конечных элементов (МКЭ), т. к. предоставляет возможность учитывать в расчетах разнообразные свойства горных пород². МКЭ дает возможность наблюдать подробнее за процессами разрушения горной породы породоразрушающим инструментом в любой интересующей нас части, чем при стендовых исследованиях, куда проникнуть невозможно.

Определенные с помощью МКЭ напряжения, действующие на резы долота РСД необходимы для обоснованного выбора инструментального материала, а также для расчета на прочность режущих элементов. Данные о величине и направлении сил резания пород необходимы для проектирования конструкции самого долота. Все эти данные можно получить, используя численное моделирование³. Поэтому развитие методологии моделирования для оптимизации конструкций породоразрушающего инструмента является актуальной проблемой повышения эффективности буровых работ.

¹ Шиповский И. Е. Реализация контактного взаимодействия инструмента с горной породой при численном моделировании//И. Е. Шиповский//Динамические системы. Вып. 17. Симферополь. ТКУ. 2001. С. 166–171.

² Фадеев А. Б. Метод конечных элементов в геомеханике. М. Недра. 1987. – 221с.

³ Шиповский И. Е. Реализация контактного взаимодействия инструмента с горной породой при численном моделировании//И. Е. Шиповский//Динамические системы. Вып. 17. Симферополь. ТКУ. 2001. С. 166–171.

Исследования последних лет показывают, что износ вооружения характеризуется истиранием, сколами и дроблением, которые являются основными недостатками долот РСД.

Данные исследований отработанных долот показывают, что основными характеристиками износа породоразрушающего инструмента являются: износ зубцов — 17%, поломка зубцов — 30%, скалывание зубцов — 31%, выпадение зубцов — 3%, отсутствие износа — 19%¹.

В статьях Чулковой В.В.² и Трушкина О.Б.³ приводится, что долота РСД после отработки изнашиваются неравномерно — наиболее всего изнашиваются резцы по периферийной части из-за наибольших удельных мощностей трения, а наименее центральные. По опыту отработок износ в центральной части лопасти чаще всего отсутствует.

Одной из причин износа, является неоптимальная силовая нагрузка отдельных участков рабочей поверхности⁴, а также возникающие разрушительные вибрации⁵. В связи с этим требуется другой подход по проектированию долот РСД, отличающийся от традиционного.

Для этого необходимо оценить влияние физико — механических свойств горных пород на условия работы породоразрушающего инструмента. Для оценки влияния большое значение имеют стендовые исследования. Данные полученные при исследовании позволят с минимальными затратами оценить эффективность конструкции породоразрушающего элемента, а также наметить пути по их совершенствованию.

При численном моделировании процесса разрушения горной породы породоразрушающими инструментами, должны проявляться те же эффекты, что и при стендовых исследованиях. Совпадение данных полученных при численном моделировании или их расхождение с экспериментальными данными подтверждает или опровергает правильность принятых способов описания деформационных и прочностных свойств, а так же используемого метода численной реализации при математическом моделировании⁶.

Подводя итог, отметим, что многочисленные стендовые испытания показывают, что оптимизация долот режуще-скалывающего действия в некотором смысле носит временный характер из-за несовершенства существующих методов и устройств оценки эффективности конструкций долот. В связи с этим, возникает задача создания экспериментальной установки для оценки и оптимизации эффективной схемы расположения элементов вооружения, опирающиеся на результаты, полученные при стендовых и теоретических исследованиях.

¹ Пригоровская Т. А. Статистический анализ отработки долот типа PDC и прогнозирование их стойкости/Т. А. Пригоровская// Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». 2011. № 3. С. 41–56.

² Чулкова В. В. Опыт применения долот PDC в условиях перемежающихся по твердости горных пород Урало-Поволжского региона/В. В. Чулкова//Вестник ассоциации буровых подрядчиков: Ежеквартальный научно-технический журнал. - 2012. - № 2. - С. 12–15.

³ Трушкин О. Б. Оценка силовой и энергетической загрузки резцов долота типа PDC по результатам стендового бурения/О. Б. Трушкин, Е. А. Гусев//Территория Нефтегаз. - 2013. - № 2. - С. 34–37.

⁴ Ахметшин Д. М. Повышение эффективности работы долот режуще-скалывающего действия путем оснащения комбинированным по форме вооружением: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд.техн.наук: 05.15.10/Д. М. Ахметшин. - Уфа, 1994. - 25 с.

⁵ Шарипов А. Н. Долота для бурения по твердым породам/А. Н. Шарипов, Р. Р. Мингазов//Бурение & нефть. - 2012. - № 12. - С. 46–48.

⁶ Оловянный А. Г. Механика горных пород. Моделирование разрушений. – СПб.: ООО «Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2012. – 280с.

Section 12. Philology and linguistics

*Abdrakhmanova Karlyga Zhortulovna, Sagimova Aizhankyz Sadvokasovna,
Turbekova Ulzhan Kozhamberdievna
Almaty Technological University*

*Абдрахманова Карлыга Жортуыловна, Сагимова Айжанкыз Садвокасовна,
Тұрбекова Улжан Кожамбердиевна Алматинский технологический
университет. Кафедра «Государственного и иностранных языков»*

Innovation methods in teaching the state language in Almaty Technological University

Алматы технологиялық университетінде мемлекеттік тілді оқытуда инновациялық әдістерді қолдану

«Қазақстан халқын топтастырудың аса маңызды факторы болып табылатын мемлекеттік тілді меңгеру — Қазақстан Республикасының әрбір азаматының парызы» деп «Қазақстан Республикасының Тіл туралы» заңында анық көрсетілген¹.

Қазақстанның әрбір азаматына қазіргі заман талабына сай жан-жақты білім беріп, өз бетімен ой тұжырымдайтын, өздігінен ойлай білуге талпынуда ықпал ететін — оқытушы қауым. Сондықтан да ұстаздар мен оқытушыларға сабақ түрлерін жетілдіріп, оқытудың жаңа әдіс-тәсілдерін пайдалана сабақ беру, оқыту процесін ізгілендіру, оның практикалық бағытын дамыту, яғни «*инновациялық процесс*» немесе педагогикалық жаңалықтар енгізу сияқты маңызды әрі жауапкершілігі жоғары міндеттер жүктеледі.

Қазіргі заманның қоғамдық-әлеуметтік басты мәселелерінің бірі — басқа ұлт өкілдерінің мемлекеттік тілді меңгеріп, оны кәсіби тұрғыда қатынас құралы ретінде пайдалана алу дәрежесіне жеткізу болып табылады.

Ізгілендіре оқытуда оқу материалы жаңа мазмұнды тәрбие беретіндей күшке ие болатындай сипатта құрылады. Қазақ тілі пәнін тереңірек оқуға деген ынта мен қызығушылық осындайдан пайда болады.

Білім берудің төрт қағидасын ұсынған ЮНЕСКО:

- білім алу — өзін-өзі тану;
- білім алу — іс-әрекет жасау;
- білім алу — білу, үйрену;
- білім алу — бірге өмір сүру бағыттары, деп көрсетіп берді.

Бұл бағыттар білім алушының қоғамын кеңейтетіні сөзсіз. Оқытудың жаңа технологиясы оқу орындарында оқу үрдісіне қажетті әдіс, тәсіл, амал, дидактикалық талап секілді психологиялық-педагогикалық іс-әрекеттердің жүйелі кешені ретінде пайдаланылады. Ол тіл үйренушінің тәртібіне, оқу ынтасына, оқу іс-әрекетіне игі әсер етумен қатар, педагогиканы нақты ғылымға жақындату, мұғалімдердің интеллектуалдық, шығармашылық қызметі болып табылатын педагогикалық іс-тәжірибесінің нәтижелілігіне, жинақылығына ұтымды әсер ететіндей оқу-тәрбие үдерісінің басты күре тамырының рөлін атқарады. Олай болса, педагогикалық технология — оқу тәрбие үдерісінің шығармашылықпен терең ойластырылған көптеген факторлардың үйлесімділігі, оқыту мен тәрбиенің тиімділігін қамтамасыз ететін жанды құрамдас компоненті².

Болашақта дамыған елдер қатарына ену үшін де, бәсекеге қабілетті елдердің қатарына қосылу үшін де ең қажетті — ол — білім. Сондықтан да оқытудың әртүрлі технологиялары зерттеліп, жаңашыл педагогтардың іс-тәжірибелері оқу үрдісіне енгізілуде.

Оқытуды жаңаша ұйымдастыру, әрбір пәннің ғылыми сипатын арттырып, жоғары деңгейге жеткізу тәжірибеде өз нәтижесін берері сөзсіз. Өзге тілді аудиторияларда инновациялық процестерді меңгерту, қолдану мен жүзеге асыру педагогтан үздіксіз шығармашылық ізденісті талап етеді. Білім беру жүйесінде инновациялық үрдістер мәселесін қазіргі кезде көптеген қазақстандық — Е. Ш. Қозыбаев, Д. Н. Күлібаев, С. Д. Мұқанова, Н. А. Әбішев, Н. Д. Хмель, Ш. Т. Таубаева, И. Безруков, И. А. Носков және шетелдік Л. Е. Капто, В. С. Лазарев, А. М. Моисеев, М. М. Поташник, Т. И. Шамова сияқты ғалымдар көтеріп келеді.

Инновациялық үдеріс білім беру сияқты күрделі әлеуметтік жүйе үшін аса қажет екендігін өмірдің өзі-ақ дәлелдеп берді. Жаңа технологияны меңгеруде педагогтардың жан-жақты әрі терең білімді болуы шарт және олардың алдында сапалы білім беру міндеті тұр. Осы орайда Елбасымыз Н. Ә. Назарбаев Қазақстан халқына Жолдауында: «Білім беруді жанартуды жалғастыру қажет. Жоғары оқу орындарының инновациялық қызметке өту тетіктерін әзірлеу, білімнің сапасын көтеру және қолжетімділігін кеңейту үшін білім беруді қолдаудың жаңа қаржылық-экономикалық құралдарын

¹ «Қазақстан Республикасының Тіл туралы» заңы 1997ж.11 шілде № 151-1

² Кішібаева, Д. Ж., Н. Есмұрзаев. Жаңашыл педагогтардың шығармашылығын оқу-тәрбие үдерісінде қолдану жолдары. Білім беру және ғылым: даму көкжиегі. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы.- 2010ж. 26.03. 250-252

енгізу керек. Сапалы білім беру Қазақстанның индустриалдық-инновациялық дамуының негізі болуы тиіс», — деп атап көрсеткен ¹.

Енді инновация ұғымына тоқталайық. «Инновация» ұғымы кейбір ғалымдардың еңбектерінде «жаңа», «жаңалық енгізу» деп көрсетілген.

«Инновация» термині ағылшынның «innovation» деген сөзінен шыққан, аудармасы «жаңашылдықты енгізу»² Бұл терминді «жаңалық», «жаңашылдық», «өзгеріс» деп түсінуге болады.

Инновация, сонымен, жаңалық жеткізуші, жаңаланып жатқан жүйеге өзгеріс беретін құрал. Жаңалығы болмаса, инновация мәнсіз.

С. Тілеуова мен А.Әліпбектің еңбектерінде «білім жүйесіндегі инновация — білім мақсатына жаңашылдықты енгізуді көздейді. Ол — оқыту мен тәрбиенің жаңа әдісі мен түрлерін, жаңа мазмұнын әзірлеуге қолданылып отырған педагогикалық жүйені тарату мен енгізу, жаңа технологияларды әзірлеу, білім беру жүйесінің мақсатын, мазмұнын, әдісін, түрлері мен басқа компоненттерін көздейтін жүйелі сипат» деп анықтама берілген.

Озық педагогикалық тәжірибенің бір түрі болып табылатын жаңашылдық (инновация) және педагогикалық зерттеудің бірегей үлгісін көрсеткен Ресейдің ғалымдары мен педагогтары И. П. Волков, Т. И. Гончарова, И. П. Иванов, Е. Н. Ильин, С. П. Лысенкова, Н. П. Шетинин, В. А. Кериновский, Е. А. Ямбург, В. А. Кериновскийдің және т. б. еңбектері мұғалім қауымның игіліктеріне айналды.

Инновациялық үдеріс — бұл күнделікті тәжірибеде өз алдына бөлек жаңалық ретінде танылған нақты ауқымды бірлік. Инновациялық үдеріс — нәтижесі қолданымға енген теориялық және практикалық идеялар. Оқытушы бұл орайда жаңалық авторы, зерттеуші, дайындаушы және оны пайдаланушы³ Инновация көптеген ізденістер мен үлкен қауым педагогтардың іс-тәжірибесінің нәтижесінен пайда болады. Жаңа технологиялардың өркендеуі оқу үдерісінде интербелсенді әдістер мен интербелсенді оқытумен жалғасады. «Интербелсенді әдістер» тіркесін оқушылардың өзара әрекет етуіне жағдай жасайтын әдістер, ал «интербелсенді оқытуды» өзара әрекет етуге негізделіп құрылған оқу деп түсінуге болады. Интербелсенді әдістердің мәні — әрбір оқушының өзге оқушылармен өзара белсенді байланыста болып, оқытушымен бірлесе отырып, түрлі техникалық құралдарды да пайдалана белгілі бір нәтижеге жетуі⁴ интербелсенді оқуда студент білімді өздігімен игереді. Оның мақсаты — күнделікті болмысты адам мұқтаждарына сәйкес түбегейлі өзгерту, «құзырлылық» (компетенция) тұжырымы бойынша құзырлардың (компетенциялардың) қалыптасуына тиімді орта мен жағдай жасау. Мұнда студент өз біліміне деген жауапкершілікті түсінеді, білімді өздігімен игереді, өзіне қажет білімді айқындайды. Ал оқытушы студенттердің қабілеттерін дамытуда олардың өзіндік көзқарастарын қалыптастыруға, оны дамытуға, ақпаратты өздігімен игеруге, талдауға, шешім қабылдауға, мазмұн құруға, мәселелерді анықтап, оны шешу жолдарын қарастыруға, келіссөздер мен пікірталастар жүргізе білуге, өз пікіріне басқаны иландыра білуге және бітімге келуге әрекеттендіреді. Осылайша студенттің өз біліміне деген жауапкершілігі артады, бастамашыл, белсенді болуға дағдыланады.

Тәжірибеде жиі қолданылатын әдістер рөлдік, іскерлік, оқыту ойындары, түрлі тапсырмалар мен жаттығулар, топ-серуендер (экскурсия), жарыстар, көрмелер, қойылымдар, интерактивті әдіс, білім алушы оқытушы ретінде, көрнекі құралдар қолдану, талқылау, пікірталас, симпозиум, келіссөздер мен медитация т. б.

Сапалы білім беру жолы тек қана белсенді және интербелсенді әдістерді қолдануда ғана емес, оқыту үдерісінде барлық әдістер мен оқу деңгейлері маңызды. Сабақты жүргізу әдісі әр жағдайда оның мақсатына, білім алушылардың дайындық деңгейіне, оқытушының тәжірибесіне байланысты таңдалған жөн. Жоғары нәтижеге жетуде оқытушы студентке қысым жасамай, оларға еркіндік беріп, сұхбаттасып (диалог арқылы), мәдени ықпал жасаған орынды. Оқытудың жаңа технологиясы студенттің адамгершілік қасиеттерді иемденуінің басты тәсілі өзара сұхбаттасу, қоғамда қарым-қатынас жасау, басқаны түсіну дегенді меңзейді, яғни диалог — оқу мен оқытудың басты құралы деп айтуға болады. Әлемді тануда сұхбатты өмірдің мәні деп ұғу ерте кезден-ақ белгілі болған. Қазақ халқының ұлттық философиясы да диалогты, сұхбаттасу (диалог), қатынасу әрекеттерінің тұлғаның танымдық қасиетін дамытатынын дәлелдей түседі⁵.

Осы орайда білім беру үрдісінде қолданылатын инновациялық әдіс-тәсілдердің бірнеше түріне тоқтала кетейік.

1. «Мейрамхана ісі және мейманхана бизнесі» мамандығы бойынша білім алушы студенттерге арналған Кәсіби қазақ тілі оқулығында «Мейрамхана және мейманхана бизнесіндегі қызмет түрлері» тақырыбы бойынша «Қонақ үйде» деген тақырыпта сұхбат берілді.

Сұхбатты негізге ала мынадай тапсырмалар орындалды:

1. Сұхбатты оқыңыздар.
2. Мейманхана қызметкері мен қонақ арасындағы диалог бойынша өзара жұптасып сұхбаттасыңыздар.
3. «Мейрамхана және мейманхана бизнесіндегі қызмет түрлері» тақырыбы бойынша өздеріңіз сұхбат құрыңыздар.
4. Сұхбаттағы кездесетін кәсіби сөздерді тауып, мағынасын түсіндіріңіздер, жазып алыңыздар.

Оқытудың жаңа технологиясын шебер меңгерген тәжірибелі және жаңашыл ұстаздар сұхбаттың (диалогтың) оқу үрдісінде алар орнының ерекше екенін атап көрсетеді.

¹ ҚР-ның Президенті Н. Ә. Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Астана: - 2011ж. 28.01. 66

² Тілеуова С., Әліпбек А. Сыртқы бөлім студенттеріне арналған оқу-әдістемелік құрал. Шымкент.- 2006ж. «Педагогика».

³ А. Е. Құдайбергенов. Орта білім беру жүйесіндегі инновациялық үрдістерді басқарудың және басшы қызметінің мазмұны мен маңыздылығы. «Ғаламдық экономикалық дағдарыс: себептері, мәні және еңсеру жолдары». IV Рысқұлов оқулары. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы.- 2009ж. 805

⁴ Назирова А. Мектептегі инновациялық технологияның орны. Алматы. Бастауыш мектеп. 2004. № 2. 34

⁵ Әлімов А. Интербелсенді әдістерді жоғары оқу орындарында қолдану. Алматы: 2009. 81–83б

2. Көрнекілік оқытушылардың шығармашылық ізденісін, әдістеме жаңалықтарына сергектікті, оны сабақ өткізу барысында шебер пайдалана білуді талап етеді. Бұдан біз сабақта қолданылатын көрнекілікке үлкен жауапкершілікпен қарау керек екенін байқаймыз. Көрнекілік әдісіне Я. К. Коменский мен К. Д. Ушинский жоғары баға береді. Көрнекілік дерексіз түйсіктер мен сөздерге емес, оқушы тікелей қабылдайтын нақты бейнеге құрылатынын, нақтыдан дерексізге, түйсінуден ойлауға қарай оқыту соншалық табиғи және айқын психикалық заңдылыққа негізделетінін айтады. «Көрнекі оқытудағы басты мақсат — байқағыштыққа, оймен топшылауға жаттықтыру және өзінің байқағандарын сөзбен айтып бере білуге, сондай-ақ одан логикалық қорытынды шығаруға үйрету болып табылады», — деп жазды

К. Д. Ушинский. Оқыту сапасының төмендігі осы көрнекілік принципіне аса мән бермеуге де байланысты екені тәжірибеден де байқалуда.

Оқытудың көрнекілігі дидактиканың негізгі принциптерінің бірі екені белгілі. Әсіресе қазақ тілі сабақтарында көрнекілікті дайындаудың маңызы ерекше. Сабақта қолданылатын көрнекілік тілдік ұғымдарды (материалдарды) түсіндіруді жеңілдететін, көрнекілік арқылы түсіндірілген тақырып оқушының ойында берік сақталатынын, оқушының елестету қабілетінің дамитынын, теориялық білімінің практикамен байланысын нығайтатынын көреміз. Сабақтың қызғылықты өтуінің бірден бір кепілі деп те осы әдісті айта аламыз. Көрнекілікті сабақтың кез-келген бөлімінде, атап айтқанда, жаңа сабақты түсіндіру, бекіту, қайталау, жаттығу жұмыстарында да қолдануға болады.

Теориялық білім мен практикалық дағды алуда оқытушы сөзі мен көрнекіліктің қабысып жатуы оқыту жұмысындағы тіл үйретушінің білгірлігі мен шеберлігін байқатады.

Қазақ тілі сабағында қолданылатын көрнекіліктердің түрі көп. Олар: кескінделген және экранды-дыбыстық болып екіге бөлінеді. Кескінделген көрнекі оқу құралдарына кесте, сызба-сұлба, фото-сурет, оқиғалы картиналар, үлестірме дидактикалық кеспе қағазы т. б. жатады. Экранды-дыбыстық құралдарға кинофильм, диафильм, диапозитив, фонохрестоматиялар, таспа жазулары, күйтабақтар, графопроекторға арналған транспаранттар, электронды оқулықтар мен электронды оқу құралдары, компьютер, интерактивті тақта жатады. Өмір сүріп отырған ғасырымыз — ғылым мен техника ғасыры, жаһандану ғасыры. Осыған сай білім беру жүйесінің құрылымы, мазмұны білім берудің әдіс-тәсілдері мен құралын тиімді пайдалануды, көп еңбекті, ізденісті қажет етеді. Жоғары оқу орындарында жаңа технологиялар арқылы инновациялық әдіс-тәсілдерді қолдана білім беру — бүгінгі күннің басты талабы. Соңғы уақыттарда жиі қолданылатын, тиімді нәтиже беретін көрнекі құрал — *интерактивті тақта мен проектор*. Мысалы «Биотехнология» мамандығына байланысты «Ет тағамдары. Қазақтың еттен жасалған тағамдары» деген тақырыпты өткен кезде проектор арқылы тағам түрлерін көрсете отырып, сабақты түсіндіру әрі көрнекі, әрі студенттің сабаққа деген қызығушылығын арттырады сөзсіз. Бұл үрдіс бүгінде сабақтың әр кезеңдерінде жиі қолданыс табуда. Интерактивті тақта оқытушының жұмысын жеңілдетеді, мейлінше терең жұмыс істеуге, уақытты үнемдеуге үлкен мүмкіншілік тудырады.

3. Оқытудың белсенді әдістері мен тиімді түрлерінің бірі ретінде *түрлі ойындарды* айта аламыз. Д. Б. Эльконин, Л. С. Выготский, В. Я. Платов, Е. И. Пассов, М. Люшер сияқты психологтар мен әдіскерлердің тұжырымдауынша, ойындар жеке тұлғаның әлеуметтік тұрғыдан қалыптасуында үлкен рөл атқарады және жас ұрпақтың бір-бірімен қарым-қатынас жасауына ерекше ықпал ететін құрал ретінде қолданылады. Сабақтың сапалы да қызықты өтуінің бірден-бір жолы — оны түрлі ойын элементтерін қолдана жүргізу. Өтілмекші тақырыптарға байланысты мазмұны мен мағынасы сәйкес келіп жататын ойындар тіл үйренушінің сабақ үрдісінде жалықпай серги түсуіне әсер етеді, шығармашылық қабілетін оятады. Ойынның маңызы туралы В. А. Сухомлинский былай деп жазды: «Ойын дегеніміз — орасан зор жарық терезе, осы терезе арқылы баланың рухани дүниесіне қоршаған дүние туралы түсініктері, ұғымдардың ширақ тасқыны келіп құйылады. Ойын дегеніміз — ынтымақ пен құмарлықтың отын жағатын ұшқын, — дейді. Өзін қоршаған ортаны, өмір сүріп отырған айналасындағы заттар мен құбылыстарды, адамдар арасындағы қарым-қатынасты білу, сезіну ойын негізінде жүзеге асады.

Халық даналығында «Ойнай білмеген, ойлай да білмейді», «Ойыннан озған өмірде де озады» деген аталы сөзінің сырына үңілер болсақ, ойынға деген құлық, қарым-қатынас, мінез-құлық көріністері адамның өсіп есейгенінде де өмірінде жалғасын табады.

Қазақ тілінде сөйлеуге, қарым-қатынас жасауға, қатысымдылыққа үйрету кезінде әрі ойын, әрі тапсырма ретінде ойынды қолдану кеңінен өріс алып келе жатқан үдеріс десе де болады.

Мұғалім ойынды өткізер алдында өзі жоспар құрып алуы қажет. Ол жоспар әдістемелік тұрғыдан алып қарағанда мынадай шарттарға жауап беруі тиіс:

- ойынның өтілетін сабақтың тақырыбы мен мазмұнына сәйкес келуі;
- ойынға бөлінетін уақыттың нақты белгіленуі;
- ойынның ойлану түрінің топ болып ойнау, кішірек топ болып ойнау т. б. нақтылануы;
- ойынға қажетті материалдардың түгел дайындалып қойылуы;
- қолданатын сөздер мен сөз тіркестері, мақал-мәтелдер, тақпақтар, өлеңдердің таңдалып алынуы;
- пысықталатын грамматикалық, фонетикалық, лексикалық материалдардың анықталуы;
- өтілетін ойынның өту барысының жоспары жасалуы.

Өзге тілді студенттердің сөздік қоры да, білім қоры да аз болады, сондықтан олар мен мұғалім қазақ тілінде еркін тілдік қарым-қатынасқа түсе алмайтыны белгілі. Мұндай жағдайда жаңа сабақты өту, өткен сабақты пысықтау қиындығы туындайды. Егер мұғалім осы кезде сабаққа балалардың қызығушылығын арттыру мақсатында қатысымдық (коммуникативтік) ойындарды дұрыс пайдалана білсе, сабақ нәтижелі болары сөзсіз. Ол үшін қатысымдық ойындардың негізгі талаптарын есте сақтау керек.

Өзге тілді аудиторияда қазақ тілін үйрету — қиын да күрделі жұмыс. Сондықтан оқушыны сабақта жалықтырып алмай, оларды түрлі ойындарды пайдалана отырып, әрі ойнай, әрі ойлата отырып сабақ өткізу ұстаздан үлкен шеберлікті талап етеді. Ондай ойын түрлері мыналар: «Бәйге», «Кім жылдам», «Көкпар» (немесе эстафеталық), «Ойлан, тап!» және «рөлдік ойын» т. б.

Біз сапалы білім беру мәселесі төңірегінде белгілі ғалымдардың ой-пікірлерін саралай келе, оқытудың бірнеше инновациялық әдіс-тәсілдеріне тоқталдық.

Оқытудың инновациялық әдіс-тәсілдерін пайдалану — бүгінгі күннің басты талабы. Педагогикалық жаңа технологияны қолдану сабақты сапалы түрлендіруге және жаңашыл жобалар жасауға негіз болады.

Жаңа заманның жан-жақты дамыған адамын тәрбиелеудің оңай еместігін ескеріп, педагогтар оқытуды ізгілендіру аспектілерін тиімді пайдаланып, шығармашылықпен еңбек етуге тиіс.

Әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасының Тіл туралы» заңы 1997ж.11 шілде № 151–1.
2. Кішібаева Д.Ж., Н. Есмұрзаев. Жаңашыл педагогтардың шығармашылығын оқу-тәрбие үдерісінде қолдану жолдары. Білім беру және ғылым: даму көкжиегі. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы.- 2010ж. 26.03. 250–252
3. ҚР-ның Президенті Н. Ә.Назарбаевтың Қазақстан халқына Жолдауы. Астана:- 2011ж. 28.01.6 б
4. Тілеуова С, Әліпбек А. Сыртқы бөлім студенттеріне арналған оқу-әдістемелік құрал. Шымкент.- 2006ж. «Педагогика».
5. Құдайбергенов А.Е. Орта білім беру жүйесіндегі инновациялық үрдістерді басқарудың және басшы қызметінің мазмұны мен маңыздылығы. «Ғаламдық экономикалық дағдарыс: себептері, мәні және еңсеру жолдары». IV Рысқұлов оқулары. Халықаралық ғылыми-тәжірибелік конференция материалдары. Алматы.- 2009ж. 805
6. Назирова А. Мектептегі инновациялық технологияның орны. Алматы: Бастауыш мектеп. 2004. № 2. 34 б.
7. Әлімов А. Интербелсенді әдістерді жоғары оқу орындарында қолдану. Алматы: 2009. 81–83 б.

Amirkhanova Yulia Valer'evna,

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, student

Kostogladova Lubov' Petrovna,

Moscow State University of Economics, Statistics and Informatics, professor

Kanzleiwörter in der deutschen Sprache

Gegenwärtig ist die Verunreinigung der Schriftsprache ganz verbreitet: insbesondere spricht man in diesem Zusammenhang über Kanzleiwörter. Es ist interessant zu bemerken, dass diese Situation vollkommen typisch für eine schöne Menge Sprachen ist, sowohl z. B. in deutscher Sprache gibt es eine Reihe von unbegründeten Verwendungen einförmiger Klischees, als auch im Russischen und Englischen. In russischer Sprache wurde dieses Problem zum ersten Male von Kornei Tschukowski 1966 beschrieben. In England gibt es „Bewegung für einfaches Englisch“ (seit 1979), die um äußerste Komplizierung der Sprache besorgt ist. Wir müssen beachten, dass ihr Ziel nicht in totaler Vereinfachung oder in Bildung einer neuen Sprache in der Art von kindlicher Sprache besteht, ganz im Gegenteil — sie versucht, Kanzleiausdrücke und Schwulst aus der Umgangssprache wegzunehmen. Ähnliche Initiativen sind auch in Frankreich, Finnland und einigen anderen europäischen Ländern bemerkenswert¹.

Was sind denn die „Kanzleisprache“ und „Kanzleiausdrücke“? Zuerst benutzte man diese Termini, um die Sprache, die für amtliche Dokumente verwendet wurde, zu nennen. Aber heute sind verbale Klischees fast das größte Problem der Sprache, deshalb verwendet man das Wort „Kanzleiausdruck“ als Benennung für amtliche Redensarten, die in der gewöhnlichen Rede dringen. Es ist wichtig folgendes zu betonen: die Kanzleisprache selbst ist bedeutend und nicht überflüssig, alle juristischen und offiziellen Papiere sollen durch diese speziellen Ausdrücke geschrieben werden. Die Kanzleisprache spielte die Hauptrolle in Vereinheitlichung und Vereinfachung der Arbeit mit Schriftgut.

Es handelt sich darum, dass solche abgedroschenen Redensarten gewöhnliche und normale Sätze verdrängen. Sie stehlen die Individualität der Redeweise, verlängern die Aussagen, aber nicht ausdrucksvoller. Noch mehr, sie sehen als stilistische Fehler aus, wenn man sie nicht in entsprechender Lage benutzt. Wir können viele Beispiele, die das Missverhältnis von Kanzleiwörtern zum üblichen Stil zeigen, in Texten den größten Schriftsteller finden.

Jetzt behandeln wir die Unterschiede der Kanzleiwörter von literarischer Sprache. Man kann folgende Züge auszeichnen. Erstens, das Ersetzen der Verben durch die Substantive Vereinigungen.

Die Vergleichung der Kanzleiausdrücke und Umgangssprachwörter

Kanzleiausdruck — Umgangssprachwörter

- *Anzeige erstatten — anzeigen*
- *zur Anwendung bringen — anwenden*
- *eine Darstellung geben — darstellen*
- *in Betracht ziehen — berücksichtigen*
- *in Erfahrung bringen — erfahren, ausspüren*
- *unter Beweis stellen — beweisen, zeigen*

Es gibt sogar die ganze lexikalische Schicht, die man in Rede meiden soll. Dieser Gruppe können wir folgende Wörter zu-rechnen: statt des Wortes „ohne“ benutzt man manchmal das Wort von Kanzleistil „abzüglich“, „antwortlich“ statt „als Antwort“, „anlässlich“ statt „aus Anlass von“, „preisgünstig“ statt „wohlfeil“ oder „billig“, usw.

¹ URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_596

Zweitens, die Häufungen der Präpositionen — das ist immer misstönig und das macht die Sätze lang und sperrig, z. B.: statt des Satzes „*zwischen nach Berlin fahrenden Wagen eingekeilt*“ kann man „*eingekeilt zwischen Wagen, die nach Berlin fahren*“ sagen. Ein anderes Beispiel dazu: „*ich halte es für im höchsten Grade wünschenswert*“ statt „*ich halte es für sehr höchst wünschenswert*“.

Eigentlich erzeugte Kanzleistil viele Präpositionen, die nur mit Genitiv benutzt werden können. Es ist anzunehmen, dass sie die Sätze kürzer machen, aber in der Tat entstellen sie die Rede. Oft kann man diese Präpositionen durch andere Satzstruktur ersetzen, z. B. der Ausdruck „*betrifft meines Urlaubs*“ kann man durch die Wendung „*was meinen Urlaub betrifft, glaube ich...*“ ersetzen. In diesem Zusammenhang spricht man über Verminderung der Fälle, wenn Genitiv verwendet werden soll. Heute benutzt man häufig statt des Genitivs „*von + Dativ*“. Das macht die Sätze länger, aber nicht so schwierig. Im Großen und Ganzen versuchen die Deutschen heutzutage, komplizierte Grammatikkonstruktionen und zusammengesetzte Sätze zu meiden, vgl.: *Es ist bekannt, dass die Eltern eines Schülers, der in mehreren Fächern, die Mühe machen, schlecht steht, ein Vierteljahr vor der Versetzung schriftlich auf die gefährdete Situation hingewiesen werden. — Die Eltern jedes Schülers, der in mehreren Fächern den Ansprüchen seiner Lehrer nicht genügt, werden bekanntlich ein Vierteljahr vor der Versetzung schriftlich über die Situation unterrichtet.*

Der andere Zug des Kanzleistils ist die schablonenhafte Zusammenstempelung von Substantiven. Ehemals bildeten Beamte und Kaufleute neue Wörter, wenn ihnen kein gebräuchliches Wort einfiel. Solche Kanzleibegriffe werden hauptsächlich gebildet, indem eine Vorsilbe (*be-, ver-, ent-...*) vor einem Hauptwort gesetzt und die entstandene Endungen als Zeitwort (*-en, -ieren*) ergänzt wird, z. B.: *beinhalten, verbeamten, bevormunden*, usw.¹. Es gibt auch die andere Weise von Bildung neuer Wörter — die Zusammensetzung, wenn man zwei oder mehr Wortstämme vereint. Diese Weise ist weitverbreitet und beliebt, obwohl man viele Fehler macht und solche Wörter kitschig sind. Z. B., es ist richtig, „*Benzinpreis*“ zu sagen, aber „*Londonpapiere*“ kann man nicht bilden. Es gibt viele andere Feinheiten, deshalb ist es wünschenswert, dass man solcher schablonenhaften Zusammenstempelung ausweicht. Obgleich die Kompositen kürzer als Redensarten sind, ist die Verwendung unbegründet².

Die nächsten Charakteristika der Umgangssprache sind Klischees und formelhafte Redewendungen. Wir sollen ihnen keine negativen Phänomene zurechnen. Man muss erwähnen von solchen Klischees wie „*Guten Tag!*“, „*Entschuldigung!*“ oder „*dann und wann*“. Sie sind auch formelhaft, aber sie verunreinigen die Rede nicht, wir können sie hohl oder unwichtig nicht nennen. Andererseits gibt es eine Reihe von Redewendungen, die erstarrten sind und keinen Sinn für Hörer haben, dermaßen sind sie abgedroschen³. Man soll auf die achten, und es ist wünschenswert, die zu meiden oder zu ersetzen. „*Die nackte Wahrheit*“ (übrigens gibt es im Russischen die Lehnübersetzung dieses Ausdruckes — «*голая правда*») oder „*die Schritte ergreifen*“ — solche Redewendungen haben mit Wirklichkeit nicht viel gemein, aber wir benützen sie⁴. Oft macht man Fehler, wenn Tautologie in Klischeebildung zulässt, z. B.: *neu renovieren, erstes Debüt, Volksdemokratie, Grundprinzip*, usw. Hier liegt die andere Gefahr von Verwendung der Klischees.

Wir glauben, es ist unmöglich und unnötig, die Sprache von Kanzleiwörter und Klischees zu reinigen, und es gibt einige Gründe dafür. Wie erwähnt, erleichtern Kanzleiausdrücke die Arbeit mit Dokumenten; Klischees werden oft in Alltagsrede erfolgreich benützt. Auch sie sind notwendig, sobald man beginnt, die Sprache zu lernen. Die Frage liegt darin, dass viele Leute ihre Redeweise missachten, deshalb stellen obige Ausdrücke und Modellen eine Gefahr für Mannigfaltigkeit der Sprache dar.

Список литературы:

1. Галь Н. Слово живое и мертвое. — М.: Время, 2012.
2. Маккензен Л. Универсальный справочник. Gutes Deutsch in Schrift und Rede. — М.: АСТ, 2004.
3. Чуковский К. Живой как жизнь (Разговор о русском языке). URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LANG/LANG_6.HTM
4. URL: <http://www.helmut-dressler.de/UnGzAvS/UnGzAvSbody.html>
5. URL: http://www.gramota.ru/lenta/news/8_596
6. URL: http://uknigi.ru/kanceljarizmy_i_shtampy.html

*Huba Larysa Vasylyivna, Taras Shevchenko National University of Kyiv,
postgraduate student, Department of German Languages*

Metaphor — the main language means in the idiostyle of Hermann Hesse

Метафора — домінанта ідіостилю Германа Гессе

На даний час у лінгвістиці все більш актуальним стає вивчення індивідуального стилю автора художнього тексту. Серед численних визначень поняття *ідіостилю* більшою чи меншою мірою присутнє твердження про зв'язок цього феномену із картиною світу письменника, оскільки в індивідуальній картині світу відображаються основні категорії людського світогляду в їх особистісній інтерпретації, ціннісні установки, цілі та мотиви суб'єкта.

Набір мовних засобів прозового тексту є відображенням авторського індивідуального мовлення. Мовні засоби спрямовані на передачу ідеї письменника та авторського задуму. Для втілення ідеї автор прозового твору може ско-

¹ URL: <http://www.helmut-dressler.de/UnGzAvS/UnGzAvSbody.html>

² Маккензен Л. Универсальный справочник. Gutes Deutsch in Schrift und Rede. – М.: АСТ, 2004.

³ Чуковский К. Живой как жизнь (Разговор о русском языке). URL: http://vivovoco.rsl.ru/VV/BOOKS/LANG/LANG_6.HTM

⁴ Маккензен Л. Универсальный справочник. Gutes Deutsch in Schrift und Rede. – М.: АСТ, 2004.

ристання уже відпрацьованими прийомами створення образності, як-от порівняння, метафора, метонімія тощо. Він також може використати нові засоби, що були створені у процесі роботи над художнім текстом, наприклад, використати лексичні та семантичні окаяоналізми.

Специфіка художнього тексту полягає в тому, що його мовні одиниці, окрім передачі основного номінативного значення, набувають також другого номінативного смислу та специфічних індивідуалізованих властивостей за допомогою контексту, зв'язності тексту і пресупозицій, що позначають екстралінгвістичні фактори та позамовні знання.

Кожен елемент тексту, на нашу думку, відіграє певну роль у створенні художнього образу, навіть якщо у цьому творі не буде знайдено традиційних засобів творення образності, тобто стилістичних фігур. У будь-якому разі мовні засоби відображають специфіку особистості автора літературного твору, особливості його світосприйняття, рівень абстрагування мислення, характерні для цього автора концептуальні схеми, за якими вибудовується семантика твору тощо. Так, наприклад, деякі художники слова передають своє світосприйняття за допомогою звуків, тобто у нього переважає акустичне сприйняття, у іншого митця — зорове, він може передати всю кольорову гамму, а в третього може переважати дотикове сприйняття.

Вибір автором конкретних мовних засобів зумовлений особливостями індивідуального стилю письменника, специфікою його мислення, психологічними факторами, а також внутрішньою мотивацією створення текстів.

Найбільш значимим мовним засобом актуалізації смислу в ідіостилі Германа Гессе є *метафора*. Образна інтерпретація художнього смислу у текстах, що аналізувалися, інтенсивно здійснюється за допомогою залучення механізму метафори. Якщо порівняння обмежує значення постійної ознаки порівнюваної сутності, формуючи ілюзорну подібність, то метафора, втрачаючи зв'язок „подібно“, надає іманентної характеристики суб'єкту образу¹. Редукування порівняння веде до того, що метафора вносить корективи в інтерпретацію тієї властивості, що слугує основою порівняння: знімаються всі обмеження й створюється ширше семантичне поле асоціації².

Цікаве визначення метафори ми знаходимо у праці Цветана Тодорова, оскільки він відокремлює смисл від метафори: „*метафора* — це перенесення, це таке слово, в якому те, що означається, відрізняється від звичайного означуваного. Метафора є виключно мовною категорією... Перенесення — це стилістичний засіб, а не спосіб існування смислу“³. М. Поляков відмічає важливу особливість метафори — це неможливість повної конкретизації, немислимість навіть приблизного перекладу в однозначний понятійний смисл чи пластичний образ⁴.

Метафора апелює до нашої свідомості, породжуючи в ній певні образи, асоціації та цілі художні світи, торкається потаємних глибин нашого серця. Ми погоджуємося з твердженням Ц. Тодорова про те, що смисл існує окремо від метафори, але вважаємо, що перенесення все ж відіграє важливу роль при розкритті та розумінні смислу твору, оскільки метафора утворює певну абстракцію над текстом твору, яка певним чином пробуджує наше розуміння смислу даного тексту. Отже, виражаючись словами Н. Арутюнової „створюючи образ та апелюючи до уяви, метафора породжує смисл, що сприймається розумом“⁵.

Створюючи образ та апелюючи до уяви, метафора породжує смисл, який існує окремо від метафори, що дозволяє читачу включитися у процес пошуку причин цієї метафоризації. Метафора утворює певну абстракцію над текстом твору, яка певним чином пробуджує наше розуміння смислу даного тексту. Наприклад, активне використання німецьким письменником такого підвиду метафори як персоніфікація чи уособлення дозволяє йому змальовувати неживі предмети як живі. Цей прийом ґрунтується на особистому сприйнятті світу як живої субстанції, що ілюструє концептуальний характер прозової творчості Г. Гессе: „*Die Welt drehte sich rund um ihm, wahnsinnig starrten die Planeten ihn an*“⁶; „... *der Tod lachte versteckt im bräunenden Laub*“⁷. Частіше за все у процесі метафоризації змінюється лише деяка частина значення: „*Gewaltig sang die große Kriegstrommel ihren rauhen Erdbebengesang...*“⁸. У даному реченні дієслово *sang* (заспівав) не використовується у своєму повному значенні „видавати голосом музичні звуки“, похідним є тільки його частина — „видавати мелодійні звуки“.

Активне використання дієслів у переносному значенні дозволяє письменнику описувати неживі предмети як живі (фігура уособлення чи *персоніфікації*). Це традиційний засіб, який ґрунтується на індивідуальному сприйнятті світу як живої субстанції, що ілюструє концептуальний характер прозової творчості Германа Гессе: „*Schöner und herzlicher spielte nun das frohe Licht in den schweren, laubigen Wipfeln, beseelter und bedeutsamer floß die Kette der Berge in die verschleierte Ferne hinüber, geistiger lächelte vom Ufer Gras und Gebüsch herauf, und dunkler, mächtiger redete der strömender Fluß wie aus urwelthaften Götterträumen her...*“⁹. У даному реченні письменник застосовує засоби уособлення для зображення природи, яка наділяється тими або іншими людськими рисами — річка промовляє (... *redete der strömender Fluß wie aus*

¹ Белехова Л. І. Словесний образ в американській поезії : лінгвокогнітивний аспект : [монографія]/Лариса Іванівна Белехова – [вид. 2-ге, доп. і перероб.] – М. : ООО «Звездапад», 2004. – 376 с.

² Опарина Е. О. Концептуальна метафора/Е. О. Опарина//Метафора в языке и тексте/отв. ред. В. Н. Телия. – М. : Наука, 1988. – С. 65–78.

³ Тодоров Цветан. Теории символа/Борис Наумов (пер.). – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999, С. 18–43.

⁴ Поляков М. Я. Вопросы поэтики и художественной семантики. – М., 1978, С. 16–67.

⁵ Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс//Теория метафоры. М., 1990. С. 5–32.

⁶ Hesse H. Sämtliche Werke in 20 Bänden und einem Registerband. B. 8: Die Erzählungen 1911–1954/Hermann Hesse //Volker Michels (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001. – 546 S.

⁷ Hesse H. Die schönsten Erzählungen/Hermann Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2004. – 455 S.

⁸ Hesse H. Die Märchen/Hermann Hesse. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2006. – 288 S.

⁹ Тут і далі цитується книга: Hesse H. Sämtliche Werke in 20 Bänden und einem Registerband. B. 8: Die Erzählungen 1911–1954/Hermann Hesse//Volker Michels (Hrsg.). – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 2001. – 546 S.

urwelthaften Götterträumen her), трава і кущі сміються (... *lächelte vom Ufer Gras und Gebüsch herauf*), гори пливуть (... *floß die Kette der Berge in die verschleierte Ferne hinüber*) та світло грається (*spielte... das Licht*).

Часто за допомогою метафори письменнику вдається більш яскраво та точно передати відчуття, почуття та настрої героя. Використання дуже яскравих **авторських метафор** свідчить про особливий ідіостиль Германа Гессе. Наступна авторська метафора зображає смерть у образі музики — *музики загибелі*: „*Musik des Untergangs ist angestimmt*“ (28). Головний герой говорить друзям про те, що він уже передчуває смерть, що вона наближається, оскільки вже „залунала музика загибелі“. В даному випадку дуже цікавим виявляється факт асоціативного ототожнення смерті з музикою. Приклади таких яскравих авторських метафор підштовхують до нового переосмислення змісту поняття „смерть“ та надають своєрідного та неповторного відтінку як окремим смисловим значенням цього поняття, так і неповторного загального звучання цьому художньому тексту загалом.

Одним із найвиразніших засобів репрезентації смерті у літературних текстах Германа Гессе є **персоніфікація**. Персоніфікацію слід розглядати як один із найважливіших засобів художньої виразності тексту, яка формує ідіостиль письменника (особливо такого, як Г. Гессе, у творчості якого особистий світогляд та образна концептуалізація світу нероздільно пов'язані).

Персоніфікація надає персоніфікованому об'єкту нового статусу, допомагає глибше його осмислити. У більшості випадків персоніфікація у текстах німецького письменника пов'язана з природними та культурними об'єктами, а також поняттями, що відносяться до національних та суспільних концептів. Таким чином, художні образи в творах Г. Гессе, що формуються на основі персоніфікації, виходять на особливий рівень сприйняття.

У наступному реченні смерть зображується у вигляді людини: „*Lichter waren verlöscht. Klingsor blickte nach den schwarzen Türen. Draußen stand der Tod. Er sah ihn stehen. Er roch ihn. Wie Regentropfen in Landstraßenlaub, so roch der Tod*“ (32). Розглянемо дієслова, якими персоніфікується смерть: *stehen, kommen, riechen, lachen*. Ми можемо побачити, що дана „істота“ наділена багатьма фізичними характеристиками людини: вона може переміщатися, виражати свої емоції, має колір і навіть запах, але ця так звана „особа“ ніколи не говорить. Смерть також може завдати людині тілесних пошкоджень: „*Morgen, morgen haut mir der bleiche Tod/Seine klirrende Sense ins rote Fleisch*“ (39).

Смерть персоніфікується письменником до такої міри, що читач може навіть побачити її глибоко запалі очі: „... *dunkel lächelte der Schatten aus seinen tiefen Höhlengaugen*“ (97), „*Und da kam mit ihnen auch der Schatten, der lange, dunkle, mit den weit zurückgeflohenen Augen in den tiefen Höhlen*“ (83). Такий образ глибоко запалих очей викликає у свідомості читача певні асоціації та емоції, в першу чергу страх. Емоція „страх“ постійно взаємодіє із поняттям „смерть“, відображаючи таким чином індивідуально-авторське сприйняття даного явища.

Традиційним метафоричним образом, який також використовує Герман Гессе, є „життя — це шлях“. М. Джонсон та Д. Лакофф розглядають топологічну схему шляху як один із найтипівіших джерел метафоричних переносів. Зокрема, вона лежить в основі метафори „мети — місця призначення“¹. Основною просторовою метафорою життя як руху по горизонталі у творах Г. Гессе є метафора „життя — це дорога“, що підкреслює такі смислові компоненти поняття життя як континуальність, а також спрямованість на процес, а не результат: „*Vieles tat und erlitt ich, Wanderer auf/langem Weg*“ (119).

Метафоричне порівняння життя із процесом горіння та станом сну дуже часто зустрічається у світовій літературі. Г. Гессе також часто використовує дуже яскраві та наочні образи життя, як наприклад „життя — пекуче полум'я“: „*Nein, kein Mensch konnte dies flammende Leben lang ertragen...*“, „... *niemand konnte in Flammen stehen*“ (13), „життя — це сон“: „*Aber dann war dieser Sommer vorüber, dieser tolle flackernde Sommertraum...*“ (10).

Персоніфікація як один із різновидів метафори виступає також виразним засобом репрезентації поняття життя у текстах німецького письменника. Ми вже зазначали, що персоніфікація як один із найважливіших засобів художньої виразності тексту формує ідіостиль Г. Гессе. За допомогою цього стилістичного засобу персоніфікований об'єкт ніби більшою мірою наближається до читача, формує у нього специфічний образ та уявлення про життя. Так, життя виступає в якості живої істоти, яка може переміщатися у просторі та часі, виражати свої емоції, говорити. Проілюструємо це на кількох прикладах: „*Das Leben vergeht wie ein Blitzstrahl... Wie rasch fliegt die wechselnde Zeit über/das Antlitz der Menschen*“ (40), „*Wie lacht das Leben...!*“ (77).

Підсумовуючи проведений аналіз можна зазначити, що Герман Гессе наскільки метафоризує та персоніфікує про- стір, що він починає жити своїм самостійним життям.

Kegeyan Svetlana Erihovna, Sochi State University
Associate Professor, Department of Foreign languages 2

Кегеян Светлана Эриховна, Сочинский государственный университет
доцент кафедры иностранных языков 2

The role and place of advertising discourse in the system of discourses

Роль и место рекламного дискурса в системе дискурсов

Несмотря на неоспоримость факта существования рекламного дискурса, в современной классификации дискурсов он не имеет четко определенного места. Такое „повешенное положение“ рекламного дискурса в системе дискурсов требует рассмотрения данного вопроса.

¹ Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. – Chicago: University of Chicago Press, 1980. – 242 p.

Существует множество классификаций дискурсов в соответствии с различными критериями. Так, В. И. Карасик подходит к вопросу классификации дискурсов с социолингвистической точки зрения, анализируя участников общения как представителей той или иной социальной группы в ситуации общения, включенной в широкий социокультурный контекст.

Автор выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично — ориентированный) и институциональный. В персональный дискурс включено бытовое и бытийное общение. Бытовое общение происходит между хорошо знакомыми людьми с целью решения бытовых проблем. Бытовое общение диалогично, сокращенно. Задача бытийного общения — раскрыть свой внутренний мир во всем его богатстве, используя все формы речи на базе литературного языка. Институциональный дискурс включает статусно — ролевые отношения и делится на виды в зависимости от сферы коммуникации (политический, дипломатический, юридический, военный и др. дискурсы). Признаками институциональных дискурсов являются специфические цели общения, четкое определение статусов участников общения, а также трафаретность коммуникации¹.

По сфере коммуникации классифицирует дискурсы и Н. Н. Миронова, выделяя педагогический, политический, научный, критический, этический, юридический, военный и родительский дискурсы².

Рассматривая дискурс с точки зрения прагматики, а именно коммуникативного действия (его мотивов, намерений коммуникантов и ожиданий), Ю. Хабермас выделяет:

- теоретический дискурс, который организуется на основе когнитивных и инструментальных механизмов;
- практический дискурс, который связан с морально — практическими полаганиями и опирается на определение правильности и норм действия;
- дискурс в форме эстетической критики, который является оценочно-эволютивной по своей природе и строится на основе соотнесения с ценностными стандартами;
- дискурс в форме терапевтической критики, основной характеристикой которого является выразительность, правдоподобность выражений; дискурс самовыражения и самообъяснения, который определяется достижением понятности того, что высказывается и основывается на правильности сформированности символических структур³.

Еще одним критерием классификации дискурсов является тип речевого жанра, в соответствии с которым А. А. Романов выделяет информационные, этикетные, оценочные и императивные дискурсы⁴. В классификации Т. В. Шмелевой также присутствуют информационные дискурсы. Также она выделяет убеждающие, эпидейктические и призывающие к действию дискурсы⁵.

Нестандартный критерий классификации дискурсов представлен у А. В. Олянич, который типологизирует дискурсы в зависимости от потребности, испытываемой человеком. Так, потребность в материальных благах находит отражение в деловом дискурсе; потребность во власти — в политическом дискурсе; потребность в вере — в религиозном и теологическом дискурсах; потребность в информации — в информационном или массово — информационном дискурсе. Причем одну и ту же потребность могут обеспечивать несколько дискурсов. Так, потребность в передаче знаний и информации удовлетворяется за счет педагогического и научного дискурсов⁶.

Таким образом, рассмотрев некоторые классификации дискурсов, можно прийти к выводу, что рекламный дискурс относится к институциональному дискурсу (по В. И. Карасику), так как в нем выделяются четкие статусно — ролевые отношения (товаропроизводитель — потребитель). Будучи информационным типом дискурса (по А. А. Романову и Т. В. Шмелевой) основная цель рекламного дискурса — воздействовать на потребителя (по А. В. Анисимовой). Рекламный дискурс является массово — информационным дискурсом, имеющий целью социальную ориентацию, а также удовлетворяющий потребность в информированности.

Однако отнесение рекламного дискурса к какому — либо типу дискурсов носит относительный характер и зависит от критериев, выделяемых авторами для классификации. Так, рекламный дискурс не находит своего места в системе дискурсов, выделенных Н. Н. Мироновой и Ю. Хабермасом.

Существует мнение, что рекламный дискурс представляет собой сравнительно автономное образование в рамках дискурса СМИ. Он организован как перманентная коммуникация отправителя рекламного сообщения и реципиента. Особенностью рекламного дискурса является то, что соотношение вербального и невербального в нем приобретает чаще всего форму взаимодействия символических и индексальных знаков⁷.

Поддерживая мнение И. Г. Овчинниковой, мы считаем, что, несмотря на то, что рекламный дискурс находит свое место в различных классификациях, он автономен по своей природе и отличен от других дискурсов. Являясь креолизо-

¹ Карасик, В. И. О категориях дискурса [Текст]/В. И. Карасик//Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. научн. тр. ВГПУ; СГУ. – Волгоград: Перемена, 1998. – 238 с.

² Миронова, Н. Н. Дискурс — анализ оценочной семантики [Текст]/Н. Н. Миронова. – М. : Тезаурус, 1997. – 158 с.

³ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем./Сост. Д. В. Складнева [Текст]/Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.

⁴ Романов, А. А. Тайны рекламы [Текст]/А. А. Романов. – Тверь: ТГСХА, 1997. – 290 с.

⁵ Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем./Сост. Д. В. Складнева [Текст]/Ю. Хабермас. – СПб. : Наука, 2000. – 380 с.

⁶ Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса [Текст]/А. В. Олянич. – Волгоград: Парадигма, 2004. – 507 с.

⁷ Овчинникова, И. Г. Язык — культура — цивилизация [Текст]/И. Г. Овчинникова//Вестник Пермского университета. – 2006. – №3. – с. 7–19.

ванным текстом, реклама обладает односторонней направленностью, так как инициируется всегда товаропроизводителем, в то время как другие дискурсы (дипломатический, родительский, деловой и др.) включают в себя коммуникацию, которая может быть инициирована любым участником коммуникационной ситуации.

Такая особенность рекламного дискурса обусловлена его прагматическим характером. По мнению А. В. Олянич, вся массовая коммуникация должна рассматриваться как всецело прагматическая. Наше понимание массовой коммуникации ориентировано на прагматичное рассмотрение интегрированной воздейственной функции речи и визуального комплекса (знака или зрительного образа) на массовое индивидуальное сознание. Безусловно, многие типы дискурсов имеют прагматическую направленность. Так, в педагогическом, политическом, дипломатическом дискурсах также имеется цель воздействия на собеседника в процессе речевой деятельности. Однако только в рекламном дискурсе прагматичность сводится к единственной конечной цели — получению прибыли. Успех рекламной коммуникации расценивается исключительно в материальном эквиваленте — разницей полученной прибыли и затрат на рекламу.

Более того, рекламная коммуникация в рамках рекламного дискурса строго регламентирована. В отличие от других типов коммуникаций, она не может возникнуть стихийно. Собственно рекламной коммуникации предшествует ряд формальных процедур (определение канала передачи, точного времени выхода сообщения, его частоты транслирования). К тому же, рекламный дискурс подразумевает опосредованную коммуникацию — наличие канала передачи рекламного сообщения (телевидение, радио, печатные издания, интернет). Канал передачи информации может присутствовать и в рамках других дискурсов, однако только в рекламной коммуникации он является обязательным компонентом.

И наконец, рекламный дискурс в большей степени, чем другие типы дискурсов является отражением общественного сознания. Рекламная коммуникация, будучи инструментом влияния на общество, обнажает ценности, нормы, стремления, присущие данному обществу. Недаром в арабских странах реклама европейских брендов адаптируется к культурным ценностям арабского общества, внося коррективы в изображение женщины в рекламе.

Список литературы:

1. Карасик, В. И. О категориях дискурса [Текст]/В. И. Карасик//Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: Сб. науч. тр. ВГПУ; СГУ. — Волгоград: Перемена, 1998. — 238 с.
2. Миронова, Н. Н. Дискурс — анализ оценочной семантики [Текст]/Н. Н. Миронова. — М.: Тезаурус, 1997. — 158 с.
3. Овчинникова, И. Г. Язык — культура — цивилизация [Текст]/И. Г. Овчинникова//Вестник Пермского университета. — 2006. — №3. — с. 7–19.
4. Олянич, А. В. Презентационная теория дискурса [Текст]/А. В. Олянич. — Волгоград: Парадигма, 2004. — 507 с.
5. Романов, А. А. Тайны рекламы [Текст]/А. А. Романов. — Тверь: ТГСХА, 1997. — 290 с.
6. Хабермас, Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие: пер. с нем./Сост. Д. В. Складнева [Текст]/Ю. Хабермас. — СПб.: Наука, 2000. — 380 с.
7. Шмелева, Т. В. Модель речевого жанра [Текст]/Т. В. Шмелева//Жанры речи: сб. науч. тр./Саратов, 1997. — с. 88–99.

*Mamurkina Olga Viktorovna, Leningrad State University n. a. A. S. Pushkin,
Candidate of Philology, Senior lecturer, Department of Literature and Russian Language
Мамуркина Ольга Викторовна, Ленинградский государственный университет
им. А. С. Пушкина, кандидат филологических наук,
старший преподаватель кафедры литературы и русского языка*

«All my life I wander»: travelogue in foreign literary tradition

«Всю жизнь странствовать»: травелог в зарубежной литературной традиции

Общеизвестно, что роман-путешествие, или роман-травелог, является одним из популярных жанровых гибридов. История мировой литературы знает множество текстов, как отмеченных номинативной формулой «путешествие», так и обнаруживающих ее на сюжетно-композиционном уровне. Сложная жанровая природа романа проявляется прежде всего в его тесной связи с путевой литературой: если считать первыми образцами романов античные повести Харитона («Харей и Каллироя»), Ксенофонта Эфесского («Эфесская повесть о Габрокоме и Антии»), Ахилла Татия («Левкиппа и Клитопонт»), Лонга («Дафнис и Хлоя»), Гелиодора («Эфиопика»), Ямвлиха («Вавилоника»), Антония Диогена («Удивительные приключения по ту сторону Фуль»), то можно заключить: сюжетная схема «молодые влюбленные» — «разлука» — «препятствия и приключения» — «счастливое воссоединение» реализуется во многом благодаря актуализации топоса дороги. Путевой нарратив не является в данных текстах самодостаточным, однако имеет важное композиционное значение. Предтеча литературно оформленного травелога — мифология и ее художественные формы (весь греческий мифологический комплекс отлично циклизуется в соответствии с принятой еще Н. Куном¹ группировкой — троянский цикл мифов и приписываемая Гомеру эпическая поэма «Одиссея», главное путешествие в древнегреческой мифологии; мифы об аргонавтах и великий морской поход за золотым руном; фиванский цикл мифов и странствия проклятого царя Эдипа и т. д.). И ранее, в литературах Древнего Востока, именно путешествие «на край

¹ Кун Н. А. Мифы Древней Греции. М.: Владимир: АСТ Астрель, ВКТ, 2010. 621 с.

света», за границу известного, становится иногда единственным сюжетопорождающим элементом (мифы об Осирисе, «Странствия Синухе», «Эпос о Гильгамеше», «Рамаяна», «Книга гор и морей»).

В римской литературе масштабна эпическая поэма Вергилия «Энеида», написанная в лучших традициях «эпоса странствий» Гомера. «Сатирикон» Петрония и «Метаморфозы, или Золотой осел» Апулея также имеют признаки романа-путешествия, тяготея к той жанровой форме, что позднее будет названа пикарескным, или плутовским, романом. Тексты имеют сложную структуру, оснащены большим количеством вставных нарративов, воспринимаемых зачастую как самостоятельные произведения (например, миф об Амуре и Психее), но маршрут все же остается той композиционной скрепой, на которой «держится» текст.

Средневековая литература первоначально закрепляет травелог за сферой сугубо утилитарных или, напротив, духовных практик: продолжает развиваться документальная путевая проза, восходящая к древнегреческим периплам и перигезам, и клерикальная литература, представленная в основном проскинтариями, создаваемыми по греческому образцу. Путешествие в Средневековье напрямую связано практикой христианского паломничества. Среди первых образцов жанра — французский «Бордоский путник» (333) и испанские «Хождения Сильвии» (к. IV в.)¹. Использует формулу «путешествия пилигрима» Дж. Чосер (к. XIV в.), автор монументального по замыслу сборника «Кентерберийские рассказы», относящегося, правда, уже к эпохе Проторенессанса. В эпоху Зрелого Средневековья в куртуазной литературе культивируется мотив служения даме, совершения подвигов в ее честь. Образ странствующего рыцаря во всей полноте обозначится в испанской литературе XVI в. в творчестве Сервантеса («Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» (1615)). Куртуазная риторика окажется здесь всего лишь удобным фоном, а Дон Кихот станет одним из «вечных типов» мировой литературы. Вектор духовного странничества, разрабатываемый Сервантесом, был обозначен тремя веками ранее в предренессансной «Божественной комедии» (1321) Данте и поднят на новый уровень деятелями итальянского Возрождения Ариосто и Тассо. Если «Неистовый Орландо» — это, скорее, эпос страстей, то «Освобожденный Иерусалим» — христианская героическая эпопея в духе «Энеиды» Вергилия. Традиции религиозной паломнической литературы являются значимыми для «Путешествия Пилигрима в Небесную Страну» (1678–1684) Беньяна. Обнаруживая тесные связи со средневековой аллегорической прозой, «Путешествие» актуализирует целый комплекс библейских мифологических представлений.

Критика существующих устоев, в том числе религиозной практики, является характерной чертой эпохи Просвещения. Названное веком Вольтера, XVIII столетие прежде всего является веком романа, и во многом определяет его развитие роман-пикареска. Плутовской роман скреплен образом главного героя, плута и пройдохи, вечного странника без цели, обязанного уносить ноги, пока не поймали. Истоки жанра — в испанской литературе XVI–XVII в., в анонимном «Ласарильо с Тормесо» (1554), «Жизнеописании Гусмана из Альфараче» (1559–1627) Алемана, «Хромом бесе» (1641) де Гевары, «Истории жизни пройдохи по имени дон Паблос» (1626) Кеведо. Хромой бес, герой одноименного романа Лесажа — один из прообразов гетевского Мефистофеля, предложившего своему спутнику Фаусту самое масштабное в истории литературы путешествие. В целом в XVIII столетии травелог обрастает все большим количеством сверкодов и дополнительных смыслов: в романе «Робинзон Крузо» (1719) Дефо пытался утвердить идею персональной социализации как модели цивилизационного пути человечества; «Путешествия Гулливера» Свифта построены на контрасте меняющегося образа вешного мира и статичности критикуемых пороков социума. Сходная идея лежит в основе «Персидских писем» (1721) Монтескье, использующего прием «чужими глазами» для характеристики Франции и метод «взгляд изнутри» для описания нравов персидского сераля.

Подлинным прорывом в деле популяризации травелога стало «Сентиментальное путешествие мистера Йорика по Франции и Италии» (1768). Опираясь на богатую традицию описания гранд туров, «Путешествие» Стерна отличается от традиционных путевых заметок условностью описательного контекста: в нем нет привычной линейной хронологии и детерминированной маршрутом композиции, дескриптивный элемент явно непропорционален значимости описываемых мест и событий. Стерн сконцентрировал свое внимание на фиксации эмоционального регистра пастора Йорика, человека противоречивого, эмоционального, живо реагирующего на нюансы повседневности.

Если текст Стерна принадлежит традиции сентиментализма, то «Паломничество Чайльд Гарольда» (1811) Байрона обычно рассматривают как образец романтической поэмы. С одной стороны, налицо вторичная условность травелога: герой, романтический (позже — байронический) тип, решительно противопоставивший себя социуму, коим он пресыщен и экзотика природоописаний; с другой — географический контекст вновь является лишь фоном для размышлений автора о природе «вольного духа».

Роль травелога в эстетике реализма принципиально иная: перемещение в пространстве становится источником непосредственных жизненных впечатлений, подтверждающих принцип «типичности и достоверности» на различном жизненном материале. В «Посмертных записках Пиквикского клуба» (1837) Диккенса путешествие выступает как способ бесконечного умножения комических ситуаций; «Книга снобов» (1846–1847) Теккерея содержит хрестоматийный портрет самого путешественника, «грубого, невежественного, брюзгливого англичанина», одного «из самых тупых созданий в мире», который «гордо попирает Европу ногами, проталкивается во все соборы, дворцы и картинные галереи»².

Литература декадана безжалостно отвергала само путешествие ради путешествия. Отныне это могло быть путешествие внутрь себя, за рамки обыденного, повседневного. Так, «Одно лето в аду» (1873) Рембо — это и образец аллегорической прозы, и предельно исповедальный текст, после написания которого Рембо с поэзией порвал. Вместе с тем травелог может выступать формой композиционной организации именно поэтического текста, что демонстрирует литературу

¹ Малер-Матязова Е. Туризм начался с поклонения святым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/faith/faithculture/12-04-2011/1073360-pilgrimage-0/> (дата обращения: 12.03.14).

² Теккерей У.М. Книга снобов, написанная одним из них. Пер. Н. Дарузес. Собр. Соч. в 12 т. Т. 3. М.: «Художественная литература», 1975.

ра XX в. Так, в 1905 г. Рильке публикует сборник «Часослов», объединенный образом странствующего монаха, а в 1930 г. выходит сборник стихотворений Лорки «Поэт в Нью-Йорке», формально основанный на записках о путешествии.

Иными словами, даже беглый взгляд на историю бытования травелога подтверждает постоянную востребованность жанра, сформированного на основе документальных подневных записок, в которых фиксировались путевые впечатления. Он становится той композиционной структурой и содержательным инвариантом, которые позволяли пишущему расширить рамки повседневной дискурсивной практики и создать новую художественную реальность, принципиально не равную той, что он видит из окна.

Список литературы:

1. Кун Н. А. Мифы Древней Греции. М.: Владимир: АСТ Астрель, ВКТ, 2010. 621 с.
2. Малер-Матязова Е. Туризм начался с поклонения святым [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravda.ru/faith/faithculture/12-04-2011/1073360-pilgrimage-0/> (дата обращения: 12.03.14)
3. Теккерей У. М. Книга снобов, написанная одним из них. Пер. Н. Дарузес. Собр. Соч. в 12 т. Т. 3. М.: «Художественная литература», 1975.

*Palmina Wera Wassiljewna, Astrachaner Staatliche Universität
Aspirantin, Lehrstuhl für deutsche Philologie*

*Пальмина Вера Васильевна, Астраханский государственный университет
Аспирант кафедры немецкой филологии*

Kurze Übersicht der Entstehungsbedingungen des Kriminalromans

Краткий обзор предпосылок возникновения детективного жанра

Детектив — один из самых популярных видов литературы и искусства нашего времени. Миллионы людей зачитываются произведениями как знаменитых классиков данного жанра — А. Конан Дойла, А. Кристи и др. — так и менее известных писателей-современников. Подобная популярность, а также в известной мере формульность данного вида литературы долгое время являлись причиной пренебрежительного отношения критиков. Однако в последние десятилетия ситуация изменилась, и исследователи активно стали изучать все аспекты этого жанра. Одним из них, безусловно, является и история детектива. Чаще всего внимание в большей степени уделяется «активной» стадии истории жанра, т. е. того периода, когда он был уже в той или иной степени сформирован, обозначен как отдельный вид литературы, основоположником которого называется Э. По и его новеллы. Однако ни одно явление не происходит бесосновательно. Так и в случае с детективом — на протяжении долгой истории развития не только литературы, но и культуры и общества в целом накапливались факты, события, создавались условия, благоприятствующие возникновению жанра, основанного на разгадке тайны преступления. Именно об этом и пойдет речь в данной статье.

По мнению некоторых исследователей, элементы детектива можно обнаружить в литературе, начиная с древних времен. Например, в Библии в истории Каина и Авеля имеются мотивированное преступление, убийца, жертва, улики¹. В литературе стран Востока мотив преступления и его раскрытия можно обнаружить и в сказках «Тысяча и одна ночь», и в средневековых китайских новеллах «хуабэнь»². В Европе «аналитическую» композицию, свойственную детективу, использовал Софокл в своем произведении «Эдип царь»³. Одним из литературных предшественников детектива некоторые исследователи (в частности П. Нуссер, Г. Тойшер) называют знаменитый сборник Франсуа де Питаваля, включающий описание знаменитых судебных процессов со времен средневековья. По его подобию Август Готтлиб Мейснер издал в 1778 свои «Криминальные истории», где в числе прочего были освещены психологические и социальные причины превращения человека в преступника⁴. Также накопление необходимых для формирования детектива как жанра элементов происходило благодаря творчеству таких писателей как У. Годвин, Дж. Ф. Купер, Э. Ф. Видок, Э. Сю, Ч. Диккенс, О. Бальзак⁵. «Ближе всех, — как справедливо отмечает О. Ю. Анцыферова, — к созданию образца детективного жанра подошел Э. Т. Д. Гофман в своей новелле «Мадемуазель де Скюдери» (1818), где есть и тайна, и расследование преступления»⁶. Однако отсутствие персонажа сыщика, являющегося одним из главных признаков детектива, не позволяет считать Э. Т. Д. Гофмана родоначальником детективного жанра. Все основные элементы жанра объединил в своих новеллах Э. По. В его «логических рассказах» на первый план впервые вышли преступление и его раскрытие, а главным персонажем стал первый знаменитый герой-сыщик Огюст Дюпен.

¹ Кестхейн Т. Анатомия детектива. Будапешт, 1989. С. 37.

² Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. М., 1990. С. 39.

³ Анцыферова О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX–XX веков: сб. науч. ст. Иваново, 1994. С. 21–36.

⁴ Teuscher G. Perry Rhodan, Jerry Cotton und Johannes Mario Simmel: eine Darstellung zu Theorie, Geschichte und Vertretern der Trivialliteratur. – Stuttgart: ibidem, 1999. S. 45.

⁵ Nusser P. Der Kriminalroman. – Stuttgart: Metzler Verlag, 2003. S. 75–80.

⁶ Анцыферова О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система // Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX–XX веков: сб. науч. ст. Иваново, 1994. С. 21–36.

Появление подобных «рационаций», как называл их Э.По, сделала возможным социально-политическая обстановка того времени. П. Нуссер в своем исследовании отмечает, что в XIX веке произошли изменения в обществе, сыгравшие определенную роль в становлении детектива. Так, например, был изменен порядок уголовного судопроизводства: отменены пытки (с помощью которых зачастую получали признание подозреваемого), в следствие чего на первый план в процессе доказательства вины выходят улики, в том числе и косвенные, на которые иногда обращают больше внимания чем на показания свидетелей. С ростом внимания к вещественным доказательствам возросла значимость самого процесса расследования преступления, для чего создаются частные и государственные специализированные структуры. В Англии Генри Филдинг создал в 1748 году первую детективную организацию, которая работала отдельно от общественных констеблей и занималась исключительно борьбой с преступностью. Во Франции Эжен Франсуа Видок основал в 1812 бригаду «Сюрте». Несколько позднее, в 1850, в США Алан Пинкертон открыл в Чикаго первое американское детективное бюро и основал, таким образом, традицию профессиональных частных детективов. В Германии в 1830 было основано криминальное отделение полиции¹.

Образование подобных организаций, специализирующихся исключительно на преследовании преступников, способствовало развитию и использованию криминалистики, применению самых современных достижений науки и техники. В итоге становление сыщика как профессионала, его общение с учеными и специалистами различных областей уже в XIX веке подняли его социальный статус. Это определенно внесло свой вклад в популяризацию жанра, где лицо, расследующее преступления, является главным героем.

При этом следует отметить, что на форму детективного романа влияли также и философские течения предыдущих лет. Как отмечает П. Нуссер, «рационализм Просвещения и светский оптимизм XVIII века стали крестными родителями этого жанра». Так же, по его мнению, прослеживается связь с естественнонаучным мышлением XIX века и позитивистской теорией познания². Р. Алевин, однако, подчеркивает присутствие элементов тайны, которые направляют читателя на переживание чувств, что указывает на романтическую традицию европейской литературы³.

Таким образом, к появлению в XIX веке на литературной арене такого жанра как детектив привело множество причин. Развитие гражданского правового государства, растущая демократизация, широкое распространение средств массовой информации способствовали повышению интереса общества к правовой, юридической сфере, особенно к деятельности полиции и судов, отчеты о работе которых публиковались в большом количестве на страницах газет и журналов. Изменения в уголовном судопроизводстве способствовали образованию общественных институтов борьбы с преступностью и повышению статуса сыщика в обществе. Научно-технический прогресс и развитие философской мысли сделали привлекательным образ детектива, расследующего происшествие силой мысли. Под влиянием этих факторов и при наличии множества литературных предшественников в XIX веке формируется новый жанр — детектив — который не теряет своей актуальности и читательской привлекательности до сих пор.

Список литературы:

1. Анцыферова О. Ю. Детективный жанр и романтическая художественная система//Национальная специфика произведений зарубежной литературы XIX–XX веков: сб. науч. ст. – Иваново, 1994. – с. 21–36
2. Кестхейи Т. Анатомия детектива – Будапешт, 1989.
3. Мелетинский Е. М. Историческая поэтика новеллы. – М., 1990.
4. Alewyn R. Anatomie des Detektivromans//Vogt J. Der Kriminalroman: Poetik. Theorie. Geschichte. – München, 1998
5. Nusser P. Der Kriminalroman. – Stuttgart: Metzler Verlag, 2003
6. Teuscher G. Perry Rhodan, Jerry Cotton und Johannes Mario Simmel: eine Darstellung zu Theorie, Geschichte und Vertretern der Trivalliteratur. – Stuttgart: ibidem, 1999.

Parhomik Vladimir Vladimirovich, the Maxim Tank Belarusian State Pedagogical University, postgraduate student, Department of speech standards and and cross-cultural communications

Пархомик Владимир Владимирович, Белорусский государственный педагогический университет имени М. Танка, аспирант кафедры культуры речи и межкультурных коммуникаций

Phraseological units with the knees component of the Russian and Belarusian languages against German in aspect of their equivalence

Фразеологизмы с компонентом «колени» русского и белорусского языков на фоне немецких в аспекте их эквивалентности

Актуальность исследования данной проблемы определяется недостаточной изученностью вопросов, связанных с описанием и анализом эквивалентности фразеологических единиц с компонентом «колени» в трёх языках.

¹ Nusser P. Der Kriminalroman. – Stuttgart: Metzler Verlag, 2003. S.67–69.

² Ibid. S.69–70.

³ Alewyn R. Anatomie des Detektivromans//Vogt J. Der Kriminalroman: Poetik. Theorie. Geschichte. – München, 1998. S.397.

Народное творчество в каждом языке составляет долгую, на протяжении многих веков историю. В течение этого времени появлялось большое количество выражений, которые люди употребляют в повседневной речи. Таким образом, и возник особый раздел науки о языке, называющийся фразеология, которая представляет совокупность устойчивых выражений, имеющих самостоятельное значение. Фразеологизм — это проявление творчества народа, отражение его истории, культуры, воплощение идейных и эстетических взглядов, морально-этических идеалов.

Эквивалентность соотношения ФЕ требует детального анализа и изучения, т. к. это важно для правильного подбора соответствующей ФЕ при переводе. Л. К. Латышев замечает, что под равноценностью средств перевода подразумевается не их сходство на формально-структурной основе, а их функциональная эквивалентность, т. е. переводчик должен использовать в переводе такие языковые средства, которые выполняют выразительную функцию, аналогичную выразительной функции языковых средств подлинника. В формально-структурном и в словарно-лексическом плане языковые средства оригинала и текста перевода могут не совпадать.

При выборе эквивалентной ФЕ, особенно в соматических ФЕ, необходимо учитывать понятие устойчивости ФЕ, которая исследуется в каждом конкретном случае методом соотношения общей (целостной) семантики фразеологизма с семантикой слов, входящих в одноименное свободное словосочетание, если оно теоретически возможно, или путем соотношения общего (частично целостного) смысла фразеологизма с системой смыслов соответствующих слов в их свободном употреблении.

Соматизмами называют единицы лексико-фразеологического поля, которые представляют значение «части тела». Значение частей тела составляет основу фразеологии. Данные выражения употребляются иронически, когда человек не делает то, что от него требуют, или он вообще имеет только негативное отношение у всех окружающих его людей. Т. Н. Чайко утверждает, что фразеологизмы, имеющие в своем составе компонент «часть тела», могут по-разному употребляться: одни используются очень редко (плечо, подмышка), а другие — наоборот, очень часто, например, голова, глаз, нос и т. д. Эти ФЕ по-разному классифицируют и распределяют в группы по разделяющим их признакам. Многие фразеологизмы показывают различные качества людей, имея в своем составе компоненты «часть тела/органы». Не исключение составляют и ФЕ с компонентом «колени», эти ФЕ показывают различные значения. Рассмотрим каждое из них по отдельности.

а) ФЕ со значением «**унижаться**»: рус. *ползать на коленях* 'заискивать перед кем-либо, раболепствовать', *падать на колени* 'унижаться'; бел. *поўзаць на каленях прыніжацца*, *дагаджаючы, падаць (упасці) на калені* 'прыніжацца', нем. *in die Knie gehen* 'досл. упасть на колени'. Как видно, русская и белорусская ФЕ *ползать на коленях* и *поўзаць на каленях* являются **полными** эквивалентами, а ФЕ *падать на колени*, *падаць (упасці) на калені* и *in die Knie gehen* 'досл. упасть на колени' являются **частичными** эквивалентами, так как белорусская ФЕ отличается словообразовательным вариантом *падаць (упасці)*, а немецкая ФЕ отличается семантическим значением глагола *gehen* в составе ФЕ, который имеет первоначальное значение 'идти'.

б) В особый ряд выделяются ФЕ со значением '**подчиняться кому-л. и уважительно относиться к кому-л.**': рус. *становиться на колени* 'признавать себя подчинённым', *стоять на коленях* 'с уважением, почтением относиться к кому-либо или чему-либо, признавая величие, достоинство кого-либо или чего-либо', *преклонять колена* 'с уважением, почтением относиться к кому-либо или чему-либо, признавая величие, достоинство кого-либо или чего-либо'; *стаяць на каленях* 'падпарадкоўвацца каму-н., прызнаўшы сябе пераможаным'; в немецком языке зафиксирована ФЕ со значением 'подчинить кого-л.' — *jmdn. auf/in die Knie zwingen* 'поставить кого-л. на колени'. Эти ФЕ являются **частичными** эквивалентами ввиду различия немецкой ФЕ по значению (объектной направленностью), а русская и белорусская ФЕ *стоять на коленях* и *стаяць на каленях* являются **полными** эквивалентами. Необходимо отметить, что в русском языке больше ФЕ в данной группе, чем в белорусском и немецком языках, что в свою очередь отражает особенности русской культуры.

в) Следующие ФЕ с данным компонентом со значением '**наказывать кого-л.**': рус. *давать (дать) под зад коленом (коленкой)* 'выпроваживать, выгонять кого-либо', бел. *ламаць праз (цераз) калена што* 'рашуча адхіляць, адкідаць што-н.', *даваць каленкам пад зад* 'выганяць каго-н., звальняць, здымаць з пасады'; нем. *jmdn. übers Knie legen* 'досл. переложить кого-л. через колени' со значением 'избить кого-л.'. Все данные ФЕ являются **частичными** эквивалентами из-за разных структурных компонентов все трёх ФЕ.

г) ФЕ со значением бояться: рус. *колени дрожат* 'кто-либо очень сильно боится, испуган чем-либо', нем. *in den Knien weich werden* 'досл. колени стали мягкими', *weiche Knie* 'досл. мягкие колени'. Данные ФЕ являются фразеологическими аналогами, белорусского эквивалента ФЕ в данном случае не зафиксировано.

В каждом из трёх языков отмечено наличие ФЕ с компонентом «колени», показывающих какое-л. состояние и положение человека, и отсутствующее в другом языке именно в составе ФЕ с компонентом «колени»: бел. *уставаць (падывацца, паднімацца) з каленяў (-нь); устаць (падняцца) з каленяў (-нь)* 'пераставаць быць паднявольным, прыніжаным, пакорлівым'; нем. *lieber ein Loch ins Knie bohren lassen* 'досл. «охотнее сделать дыру в колене, данная немецкая ФЕ употребляется в том случае, если речь идёт о человеке, который занимался бы лучше по своему желанию другим делом, чем тем, которым он сейчас вынужден заниматься. В русском языке В. М. Шукшином была образована новая ФЕ по модели существующей ФЕ *more no koleno*: «У самого-то ещё **сопли по колена**, а уж ... это ... с поцелуями...».

Таким образом, из приведенного материала следует, что ФЕ в трёх рассматриваемых языках описывают и имеют общие значения, связанные в первую очередь с явлениями культуры языков трёх народов, но и присутствуют и свои национально-культурные особенности и некоторые из них представляют собой непосредственный интерес для более детального изучения фразеологии.

Список литературы:

1. Жуков В. П. Русская фразеология. – М. – Высшая школа, 1986.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. – М. – Языки русской культуры. – 1999.
3. Верещагин Е. М. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции. – М. – Индрик. – 2005.
4. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы ее достижения. – М.: Академия. – 1981.
5. Чайко Т. Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике//Вопросы ономастики. № 8–9. –Свердловск. – 1974.
6. Чернышёва И. И. Фразеология современного немецкого языка. – М. – Высшая школа. – 1970.
7. Телия В. Н. Большой фразеологический словарь русского языка. – М.: Аст – Пресс книга. – 2006.

*Sarmina Anna Lembitovna, Nationale Taras Schewtschenko Universität Kiew
Doktorandin, Institut der Philologie*

*Darovskaja Irina Georgievna, Dr. Nationale Taras Schewtschenko Universität Kiew
Dozentin, Institut der Philologie*

Sprachspezifische Besonderheiten des modernen deutschen Erpresserbriefes

Der folgende Beitrag will einen Überblick über sprachspezifische Besonderheiten des modernen deutschen Erpresserbriefes vermitteln. Die Erpresserbriefe sind Gegenstand unterschiedlicher Diskurse. Wir konzentrieren uns auf den sprachstrukturellen Diskurs, in dem grammatische und lexikalisch — systematische Besonderheiten der EB behandelt werden. Die Darstellung ist systematisch nach Diskursformen angelegt.

Der Prozess der Globalisierung der Verbrechen bedingt wachsendes Interesse der Gesellschaft an Straftaten, da sie heutzutage eine soziale Erscheinung repräsentieren. Eine ganze Reihe von Straftaten wird mittels der Sprache begangen, deswegen richtet die moderne Sprachwissenschaft ihre Aufmerksamkeit auf kommunikative Wechselwirkungen im Bereich der Täter — Opfer Kommunikation. Das Textsortenspektrum umfasst Beleidigungen, Bedrohungen, Verleumdungen, sowie Erpressungen und gilt als ein noch wenig erforschter Aspekt der Sprachwissenschaft.

Entsprechend den Angaben des BKA ist die Zahl der Erpressungen im deutschen Sprachraum in den letzten Jahrzehnten rapide gestiegen. Da Erpressung ein Teil der kommunikativen Prozesse ist, bedingt es die sprachwissenschaftlichen Studien im Bereich der forensischen Linguistik. Im Folgenden wird dieses Problem anhand einzelner Beispiele eingehend erörtert.

Eine klassische Erpressung erfolgt entweder schriftlich oder teilweise schriftlich. „Das wichtigste Kommunikationsmittel ist für den anonymen Erpresser die Schrift“¹. Der Grund dafür liegt darin, dass der Erpresser unerkannt bleiben möchte, um nicht verhaftet zu werden, deswegen tritt er nicht in Erscheinung und kommuniziert aus der Anonymität heraus. Die sprachliche Manifestation einer Erpressung stellen Erpresserbriefe dar. Sie gehören zu „inkriminierten Texten“, also denjenigen, die selbst eine Straftat darstellen oder im Kontext einer Straftat relevant sind. Es ist ganz offenkundig, dass solche Texte schriftlich realisiert sind, „ein Instrument zur Begehung einer Straftat“ darstellen, dass sie „nicht öffentlich zugänglich“ und in meisten Fällen „anonym“ sind².

Es ist ganz klar, dass solche Texte sprachliche Spuren lassen, die für Linguisten von großem Interesse sind. Linguistische Textanalyse der inkriminierten Schreiben sieht die Untersuchung der verbalen und nonverbalen Komponenten der Kommunikation voraus, sowie Bedingungen und Besonderheiten der Textproduktion. Das Ziel der linguistischen Textanalyse ist, verräterische Spuren herauszufinden, um einen möglichen Textproduzenten zu kategorisieren.

Der vorliegende Bericht ist eine praxisorientierte Illustrierung der sprachspezifischen Besonderheiten der deutschen Erpresserbriefe und ist der Analyse von typischen Merkmalen der Erpresserschreiben aus der Sicht der Grammatik, Lexik und Phraseologie gewidmet.

Den folgenden Ausführungen liegt ein Textkorpus von authentischen Erpresserschreiben zugrunde, der dem Autor vom Bundeskriminalamt zur Durchführung wissenschaftlicher Forschungen überlassen wurde.

Die Analyse aus grammatischer Sicht belegt, dass bei EB einerseits der Gebrauch der Tempusformen nicht restringiert ist und andererseits alle Tempora vertreten sind.

Im untersuchten Textkorpus kommt Präsens am häufigsten vor. Präsentisch werden ausnahmslos die Forderungen des Erpressers vorgestellt, sowie Angabe der Übergabemodalitäten.

Wir verlangen 8 millionen DM. Nun paß auf, du gehst genau am T. Monat. um 15.00 Uhr an polenstand auf OrgName und legstbeutel mit geld an stelle wo stempel gibt.

Obwohl das Futur I für die Beschreibung der angedrohten Repressalien typisch ist, können sie präsentisch durchgeführt werden.

Wir werden sie einfach zünden.

Die Bezugnahme auf vergangene Sachverhalte erfolgt meist im Perfekt, seltener im Präteritum, obwohl das Präteritum in der Regel für die schriftliche Kommunikation eigentümlicher erscheint.

¹ Dern C. Autorenerkennung/Christa Dern. – Stuttgart : Richard Boorberg Verlag, 2009. – S. 145.

² Busch A. Textsorte Erpresserschreiben/Albert Busch//Sigurd Wichter; Albert Busch (Hg.). Wissenstransfer – Erfolgskontrolle und Rückmeldungen aus der Praxis. – Frankfurt am Main : Peter Lang, 2006. – S. 51–52.

Ich habe am Freitag FName Chocolate Chips in eurem Laden in der SName mit Rattengift betreut.

Das Plusquamperfekt kommt in zusammengesetzten Sätzen vor, dabei ist umgangssprachlicher Gebrauch der Vorzeitigkeit zu bemerken.

bis Samstag morgen habe ich auf Deinen Anruf gewartet, welchen Du mir bereits für Freitag Nachmittag versprochen hattest.

Die prozentuale Verteilung der Tempora in Erpresserschreiben zeugt davon, dass die Zeitform Futurum II nur selten vorkommt.

Wie Sie jetzt sicher bemerkt haben werden, liegt Ihnen folgender Sachverhalt vor.

Der Gebrauch von Imperativen lässt sich durchgängig in allen Erpresserbriefen erkennen. Explizite Imperativformen sind in fast jedem Text zu beobachten.

Nehmen Sie diese Aufforderung sehr Ernst.

Zur Abmilderung des Imperativs wird manchmal ein Wörtchen „bitte“ eingefügt und damit werden solche „höfliche“ Befehlsformen als asymmetrische Bitten betrachtet.

Bitte schicken Sie keine „Helden“, die meinen, in Eigeninitiative gegen mich vorgehen zu müssen.

Noch häufiger ist aber die Vermeidung einer expliziten Imperativform und stattdessen die Verwendung von Konkurrenzformen und zwar Infinitivkonstruktionen *haben+zu+Infinitiv*, *sein+zu+Infinitiv*, sowie Modalverben *sollen*, *mögen*, *müssen*.

Das Handy haben Sie gefälligst immer bei sich zu haben;

Das Geld möchte ich bitte am Donnerstag den TT.MM.JJ um 21.00 Uhr an dem bekannten Gebäude in OName (Hintereingang-Sauna) hinterlegt haben

Die Änderung muß bis spätestens zum TT.MM.JJ 15:00 Uhr erfolgen.

Es fällt ins Auge, dass in diesem Zusammenhang auch Verben, die einen direkten Zwang beinhalten, oft vermieden werden.

Zum Teil werden auch Ellipsen gebildet, bei denen das imperativische Prädikat getilgt ist.

keine Polizei! Keine Farbmarkierungsbombe!

Da im Zentrum eines Erpresserbriefes das erpresserische Konditionalgefüge von Forderung und Drohung steht, ist Konjunktiv von großer Bedeutung. Vermutungen, Möglichkeitsformen dienen der Erweiterung des Einbildungsvermögens des Adressaten.

Stellt Euch vor wie es wäre wenn in einigen Medien Berichte über Eure Duftspender kämen.

Syntaktisch auffällig ist hier, dass in erster Linie Konjunktiv in konjunktivischen Konditionalsätzen zu erkennen ist. Typisch ist konditionales Satzgefüge mit uneingeleitetem Nebensatz, in dem das Modalverb *sollen* (in Kj II — Form) in Spitzenstellung steht. Es stellt (reflektiert) die Absicht des Produzenten dar, seine Bedingungen zu betonen.

Sollten Sie unseren Forderungen nicht nachkommen, werden wir Sie, Ihre Firma und das Management vernichten!

Die Koexistenz vom Indikativ und Konjunktiv in demselben Satz signalisiert die Unsicherheit des Textproduzenten hinsichtlich der Handlungen des Adressaten, gleichzeitig widerspiegelt sie felsenfeste Pläne des Erpressers.

Syntaktische Struktur des Satzes ist durch eine ganze Reihe von expressiven Mittel gekennzeichnet, darunter sind Ausrufe-sätze, rhetorische Fragen, stilistische Mittel der syntaktischen Reduktion — Ellipse, Aposiopese, Prosiopese, etc.

Wir machen Ernst, wenn du nicht das tust, was wir dir sagen!

Wie wäre es mit echter Blausäure in einem Mandelprodukt, Aflatoxin in Erdnüssen oder Clostridium botulinum in der Leberwurst, u. s.w.?

Vielleicht schneide ich Ihnen die Kehle durch, vielleicht erschieße ich Sie, vielleicht ...

.... oder brauchst du noch mehr zu sehen?

Syntaktische Transformation ist aber nicht ausgeschlossen. Satzgefüge werden vom Textproduzenten ausgenutzt mit dem Ziel, den natürlichen Gedankengang und gleichzeitig seine grammatische Realisierung zu widerspiegeln.

In einem zusammengesetzten Satz strebt der Erpresser danach, alle Komponente der Erpressung (Drohung, Forderung, negative Folgen, Repressalien usw.) zusammenzufassen. Solcher grammatische Aufbau ist das Merkmal des Individualstils des Sprechers. „Der Affekt, vor allem Zorn, wirkt sich außer der Wortwahl auch auf den Satzbau aus“¹.

Emotionen der Täter und ihre persönlichen Vorstellungen von der Erpressung kennzeichnen die Wahl der lexikalischen Mittel. Wie sich herausstellte, sind zwei diametrale Tendenzen in Erpresserschreiben zu beobachten — das Streben nach der Implizitheit und das Streben nach der Explizitheit.

Die Intention, positiv zu wirken, bedingt das Vorhandensein wesentlicher Zahl der Euphemismen. Verschleiernde und verhüllende Funktionen eines Euphemismus im Rahmen der Kommunikationssituation Adressat — Adressant sind einerseits durch gesellschaftliche Regeln, die der Täter unbewusst einhält, verursacht, andererseits durch manipulativen Charakter der Sprachstrategie. Der Erpresser verfolgt dabei das Ziel, den illegalen Charakter des Briefes zu tarnen.

Schließlich haben wir das «Geschäft» noch nicht zum Abschluß gebracht

Das Streben nach der Explizitheit widerspiegelt sich im Gebrauch von Dysphemismen, dabei drückt der Sprecher seine Einstellung sehr direkt und abwertend aus. Dysphemismen, die durch Bedeutungswandel entstanden sind, ermöglichen, negative Intentionen des Sprechers kreativ auszudrücken.

Für Journalisten ein gefundenes Fressen; Hallo Sie kleiner Steuerbetrüger;

Teilweise wird das Streben nach der Explizitheit durch Gebrauch von Schimpfwörtern und Vulgarismen realisiert. In Erpresserschreiben erfüllen solche lexikalische Einheiten die Hauptfunktion, hierarchische Beziehungen zwischen Täter und Opfer herzustellen. Ohne Zweifel hat das folgenden Grund — der Textproduzent verfolgt das Ziel, seine Verachtung gegen den Adressaten zu äußern, gleichzeitig ist er darauf gezielt, seine dominante Stelle zu betonen. Da die Beziehungen zwischen Täter und Opfer asymmetrisch sind, ergibt sich daraus, dass Höflichkeitsregeln missachtet werden.

¹ Kiener F. Das Wort als Waffe. Zur Psychologie der verbalen Aggression/Franz Kiener. – Göttingen : Vandenhoeck&Ruprecht, 1983. – S 178.

Die Nebenfunktion von Vulgarismen und Schimpfwörtern in Erpresserschreiben besteht darin, die Aufmerksamkeit des Opfers auf sich zu ziehen. In diesem Fall sind sie als ein aktives emotiv-expressives Mittel des Einflusses auf den Adressaten aufzufassen. Solche Lexik hat einen besonderen Zusammenhang mit menschlichen Emotionen, sie ist auffallend expressiv, weil ein Schimpfwort oder ein Vulgarismus die ganze Gruppe von neutralen Benennungen ersetzen kann.

Sie Schwein! Sie Sau! du dreckige Ratte; Ihr uniformierten Schwachköpfe

Phraseologismen spielen eine besondere Rolle im System der deutschen Sprache und stellen einen großen Komplex der sprachlichen Einheiten zusammen. Es sei hier betont worden, dass bei der Bewertung der Erpresserschreiben Fehlleistungen von großer Bedeutung sind, darunter Fehler, Varianten und Modifikationen im Gebrauch von Phraseologismen. Fehler und Modifikationen im Gebrauch von Phraseologismen zeugen von deren besonderer Aussagekraft und dienen als individualstilistische Indikatoren des Erpresserbriefes.

Als Fehler wurden Erscheinungen bewertet, die nicht durch den Kontext ableitbar, sondern auf inkorrekte Speicherung von Phraseologismen zurückzuführen sind.

Jetzt liegt es an Ihnen ob Sie die Sache friedlich lösen oder an die große Kloge hängen wollen

Anpassungen an den Kontext sowie der Ersatz von Komponenten durch Formen desselben syntaktisch — semantischen Feldes wurden als spontane Varianten klassifiziert.

Also liebe Leute — nicht abheben und stets die Konsequenzen im Auge behalten

Als Modifikationen wurden Phraseologismus-Vorkommen bewertet, denen ein erkennbarer stilistischer Effekt zukommt. Okkasionelle phraseologische Modifikationen widerspiegeln das Spiel mit festen Wendungen.

Freiheit und Gesundheit ist der Menschheit höchstes Gut.

Modifikationen sind potenziell individualstilistisch und stehen musterhaften Formulierungsweisen gegenüber.

„Im Hinblick auf die Expressivitätssteigerung als eine Hauptfunktion der Phraseologismen kommt ihnen konnotativen Qualitäten besondere Bedeutung zu“ so nach Fleischer¹. „Phraseologismen können die emotional betonte Einstellung des Senders zu dem mitgeteilten Sachverhalt indizieren und emotionale Wertungen (positive wie negative) auf den Empfänger indirekt übertragen“². Stilistische Markierung von Phraseologismen reflektiert soziale Verhältnisse zwischen den Interaktanten. Im Bezug auf stilistische Markierung kommen in Erpresserschreiben häufig Phraseologismen vor, die als „umgangssprachlich“, „salopp“, „abwertend“, „grob“, „derb“, „vulgär“ markiert sind. Phraseologismen, die als „gehoben“ gekennzeichnet sind, sind auch zu finden, aber sie stellen die ironische Einstellung des Textproduzenten dar.

Das hinzukommende Streben nach Expressivität führt zur Verwendung umgangssprachlicher und z. T. vulgärer Phraseologismen, die in der Schriftsprache — vielleicht von emotional überfrachteten Privatbriefen einmal abgesehen — sonst kaum anzutreffen sind. Die Unkonventionalität eines Erpresserbriefes, der Bruch mit gesellschaftlichen Regeln, scheint in einigen Fällen sogar den Bruch mit schriftsprachlichen Konventionen zu rechtfertigen.

Zusammenfassend können wir festhalten:

Mit diesem Beitrag sollte auf die Problematik der Erpresserbriefe aus grammatischer, lexikalischer und phraseologischer Sicht hingewiesen werden.

Das Ziel der Produzenten von Erpresserbriefen ist den emotionalen Einfluss auf den Adressaten auszuüben, was auch die Auswahl von sprachlichen Mittel beeinflusst.

Erpresserbriefe sind durch einen hohen Grad der Expressivität gekennzeichnet, diese Tendenz widerspiegelt sich auf der Ebene der Grammatik, Lexik und Phraseologie. Für das sprachliche Verhalten der Erpresser ist das Verwenden von lexikalischen Mitteln charakteristisch, die expressiv markiert sind. Das expressive Potential der Erpresserschreiben erhöhen phraseologische Transformationen (Einheiten in modifizierten Formen und Variationen), sowie eine große Zahl von Phraseologismen, die als grob, abwertend, vulgär oder salopp markiert sind.

Die sprachlichen Merkmale der Erpresserbriefe kennzeichnen nicht nur das Wesen der Erpresserbriefe, sondern auch das Wesen von Erpresser selbst und seine sprachlichen Fertigkeiten.

*Shayakhmet Asel, Al-Farabi Kazakh National University,
Associate Professor, Department of Foreign Languages for the Humanities*

Kazakh Children's Bilingualism Features

Nowadays many international contacts and exchanges increase, and it is obvious that the important role is played by knowledge of a second language. Since the globalization and internationalization phenomena are spreading more and more all over the world, and they embrace almost all fields of people's life including their speech activity. Some researchers believe that in principle, all of the world's population can be considered as bilingual, because in most countries of the world more than one language are included into school curriculum³. Thus, the problems of children's bilingualism are being considered as one of the most important problems in linguistics.

¹ Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache/Wolfgang Fleischer. – Tübingen : Niemeyer, 1997. – S 198.

² Ibid. – S 218.

³ Протасова Е. Становление и функционирование двуязычия. Материалы по исследованию билингвизма. М. Центр «Дошкольное детство» им. А. В. Запорожца. 1999. С. 1.

Kazakhstan is one of the Central Asian Republics where representatives of more than a hundred ethnic groups live. According to the official data regarding ethnic groups in Kazakhstan, which we have found at some sites, in particular, the official site of embassy of the Republic of Kazakhstan in the United States of America, “representatives of 130 nationalities live here. The local ethnos — Kazakhs make the largest part of the population — 58.9%, while Russian — 25.9%, Ukrainians — 2.9%, Uzbeks — 2.8%, Uighur, Tatar and German — 1.5% each, and other groups 4.3%”¹. Consequently, children’s bilingualism in Kazakhstan is vital necessity due to the main factor leading to children’s acquisition of a second language that is inevitable socialization, which appears as a mandatory part of linguistic socialization, accompanied by different psycholinguistic factors.

We have done a research on the speech of bilingual children of primary school age, that is, pupils from the first to the fourth grade at the beginning of the study; the children were six or seven years old at the first school year, and respectively, at the last grade of primary school — at ten or eleven. On the basis of our preliminary screening for our research we have chosen children attending Kazakh schools; they can be called bilingual whereas Kazakh pupils attending Russian schools have different and unequal skills in two languages, so the latter are rather diglossial than bilingual, moreover some Kazakh children attending Russian schools to be revealed as monolinguals.

The interest in children’s bilingualism has existed for a long time, the linguists usually recorded the speech of their own children: one of the oldest best known researches is J. Ronjat’s study of French–German children’s bilingualism²; there is W. Leopold’s linguistic study³, consisting of four volumes and containing extensive analysis of the child’s German-English speech, as well as detailed record his daughter. Nowadays there are many various researches all over the world; they explore children’s bilingualism from different points of view.

The outstanding soviet psychologist L. V. Vygotsky in his article “On the question of multilingualism in childhood” noted that “the question of multilingualism in childhood is one of the most difficult and complicated in modern psychology”⁴, probably, he also meant children’s acquisition of two and/or more languages at early age. The problem of children’s speech and its development was also raised in works of an American psychologist J. S. Bruner, a German psychologist Ch. Buhler, Swiss scientist J. Piaget, a German psychologist and philosopher W. Stern, etc.⁵.

Many and various researches on children’s speech have been conducted by Russian scientists A. K. Gvozdev, N. Kh. Shvachkin, K. I. Chukovskiy, D. B. Elkonin, A. M. Shakhnarovich, S. N. Ceitlin, E. Yu. Protassova, K. F. Sedov, N. I. Lepskaya, I. A. Sternin, N. A. Lemyaskina, F. A. Sokhin, S. N. Karpova, etc. whose works are devoted to different aspects of speech ontogenesis and philogenesis as well as the Russian child’s speech activity⁶.

St. Petersburg school of children’s speech studies publishes systematically reference materials to the bibliographic index⁷ that is an evidence of existing of many fields, and they are very important branch of modern developmental linguistics, which is called at the same time as onto-linguistics, children’s language linguistics, and age psycholinguistics⁸.

In Kazakhstani linguistics children’s speech was studied on the material of the Kazakh language in terms of syntax⁹, impact of bilingualism on children’s personality development¹⁰, and the psycholinguistic analysis of verb forms learning by pre-school children was done¹¹, there were some monitoring, however those studies were not correlated between each other due to their different aims and objectives determined by independent scientific researches.

Our research sought to study the features of bilingualism in primary school years, to be exact, revealing particular features of children’s bilingualism which is considered mostly as bilingualism of Kazakh children speaking both their native language and Russian. We used a longitudinal method of research collecting data during the children’s time of attending an elementary school, that is four years, sometimes five years including pre-school year.

The great scholars of children’s speech psychology authoritatively state that only school-age children appear more stable form of personality and outlook, and school-age child is much more socialized and much more individualized¹². On the basis of our research we can prove that the older the child becomes, the more that inner speech engages with the dominant language, in our cases we have three groups of children: the first is with dominant Kazakh, the second — with dominant Russian, and the third group consisting of few children — with hypothetical balance of both languages, and those children attend Kazakh schools.

Nevertheless, we have to emphasize that children’s bilingualism is very dynamic and changeable process; interference is much rarer phenomenon for ten–eleven–year children that for those who are six–seven year old. Some children had a little accent when they pronounced some Russian words. We believe that the reason of it is obvious: Kazakh language has a rule of synharmony

¹ Ethnic groups. Retrieved from <http://www.kazakhembus.com/page/ethnic-groups> on March 30, 2014.

² Ronjat J. Le développement du langage observé chez un enfant bilingue. Paris. Champion. 1913.

³ Leopold W. F. Speech development of a bilingual child: a linguist’s record. V. 1–4. Northwestern University press. Evanston. 1939–1949.

⁴ Выготский Л. С. К вопросу о многоязычии в детском возрасте. Собр. Соч. Т. 3. Проблемы развития психики. М. Педагогика. 1983. С. 368.

⁵ Bruner J. S. Child’s Talk. 1983; Buhler Ch. The Child and His Family. London. Routledge & Kegan Paul LTD, 1940; Piaget J. The Language and Thought of the Child. Le Langage et la pensée chez l’enfant. 1923; W. Stern. Die Kindersprache. 1907.

⁶ Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: лингвистика детской речи. М. ВЛАДОС. 2000. С. 20–21.

⁷ Детская речь: материалы к библиографическому указателю. СПб. 1996.

⁸ Седов К. Ф. Речевой онтогенез как предмет ФЛ-науки. М. Лабиринт. 2004. С. 3–4.

⁹ Аяпова Т. Т. Развитие синтаксиса речи детей (на материале казахского языка). АКД. Алма-Ата. 1988.

¹⁰ Алдабергенова Г. Д. Исследование влияния билингвизма на развитие личности детей. АКД. Алматы. 1999.

¹¹ Винницкая И. М. Психолингвистический анализ усвоения глагольных форм (на материале детской речи). АКД. Алматы. 1999.

¹² The Language and Thought of the Child. London: Routledge & Kegan Paul. 1962.

while Russian has not it. The last time when we talked to them there was not a trace of accent remains, and they have not had any sign of Kazakh phonetic pronunciation. The same about grammar structures which became more common for both languages in the children's speech. It proves the psycholinguistic hypothesis that two languages are assumed to be closely connected, and they have a compound concept system. As a result, such type of bilingual children often has a code switching, and their Russian develops faster, because they know that any people they speak know Russian.

In addition, the children, like any other language speakers, have different language abilities, so not all children can learn both languages well and equally, to a so-called "high level" of its use. This hypothesis is confirmed in our study. The wider the spectrum of the functional areas of language in society, the more it is demanded, and on the contrary, the narrow functionality of the language leads to low demand, which in turn forms a diglossia as an example of "unequal" bilingualism. When different languages may be considered appropriate for different domains, it is diglossia; e. g. when Kazakh children go to Russian school, then they speak Kazakh only during Kazakh class, that is just several (usually five-six) hours a week, so they have limited competence in Kazakh, and they are diglossial. It is known that diglossia has separated language spheres, and the use of the Kazakh language as a spoken and domestic parallel to the literary Russian language is typical for all investigated ethnic Kazakh students attending Russian schools that has been proven during the performance of our assignments: those children had difficulties in reading Kazakh texts and retelling of short stories in the Kazakh language, while in Russian, they could read, write, and retell without any difficulties, and even some of them tried to create something on their own.

At the same time, some primary school children are not good at switching from one language to another, their speech, both oral and written, are replete with multiple factors of mixing lexical and grammatical units in both languages. Some children have confusion of languages, the inability to differentiate, manifested in the complicated process of selecting words that appear in the speech of various stylistic and grammatical errors, mixing words and collocations as well as other speech units. To our mind, this phenomena were observed among Kazakh children who grew up in families where parents and/or other family members did not keep so-called the principle of "one language — the same person"¹ which means that each language has to be personified, that is the child should know that one member of the family, e. g. mother, speaks one language, let's say in Kazakh, and another member of the family, e. g. the father, speaks Russian, so children could have clear concepts expressed simultaneously in both languages but not mixed into one. In our cases many children whose parents could not keep the Ronjat's rules, as a result have mixed language in use; in our opinion, their mixed language is not a surprise simply because their parents speak in way switching from Kazakh into Russian and vice versa, although to our mind, there is not the only linguistic problem.

To recap, we should say that among the bilingual primary school children involved in our research we can distinguish three main groups. The first group consists of children whose dominant language is Kazakh, the second group of children have dominating the Russian language, and the third group includes children with relatively linguistic balance, they speak well both in Kazakh and in Russian although it is possible that condition is temporary because in general children's bilingualism is very changeable phenomena due to many social, psycholinguistic, and pedagogical factors.

At the same time we have to state that we have not met co-ordinate and subordinate types of bilingualism in their "pure" form, and we have to suppose that these types of bilingualism existing theoretically are very changeable, mutable, and even uncertain, that is children can develop very fast their speech, so it is quite difficult to find "pure" typical representative of each type.

The sociolinguistic situation in Kazakhstan allowed existing and functioning for natural Kazakh-Russian children's bilingualism which is determined by the situation of stable bilingualism among the indigenous population who are bilingual due to multiethnic peoples of Kazakhstan where more than hundred ethnical representatives live nowadays. In these surroundings children of primary school age have to be bilingual, although in different way; some of them have high level of linguistic skill while speaking Kazakh or Russian, others have as a dominant language Russian whereas the third group of children's speech is characterized by Kazakh as a dominant language.

¹ Ronjat J. Le développement du langage observé chez un enfant bilingue. Paris. Champion. 1913.

Section 13. Philosophy

*Butaev Usmon Xayrulleovich, National University of Uzbekistan
named after Mirzo Ulugbek, Faculty of Philosophy, Social philosophy chair researcher*

*Бутаев Усмон Хайруллаевич, Национальный Университет Узбекистана
имени МирзоУлугбека факультет Философии, кафедра Общественный философия, соискатель*

Political system — guaranteeing factor of security

The key role of any political system is to guarantee security. However, as the process of providing security is relative and abstract, it is long-lasting process. In other words, it is not for nothing that our president I. Karimov interpreted it as; “Security — continuous condition, boundless”¹.

As is well known, any attempt of provision and study of security requires scientific approach. For example, N. Severtsev and V. Dedkov showed that in analyzing security it is reasonable to use system analysis and modeling concepts². As it is known to us that on the one hand, systematic analysis process determines objective and subjective aspects of the issue, on the other hand, contributes to investigate its main elements.

The concept of “Political system” is the a very complex process with its formulation and meaning which is a combination of two words (Policy + system). Therefore, let’s pay attention to the meaning of these concepts.

System — continuously interacting process and element with its components. Because all layers of the political life of the society is considered to have systems that serve for certain purpose or strategy and will be institutionalized on this context. Primarily, this process passes in informal way gradually get formal due to institutionalization process (**de jure va de facto**). For example, the key attention of the security as a system in the context of individual, state and society is driven for determination political, social, moral, cultural, psychological, ecological, territorial, military and other issues, as well as methods and means of their solution and the existing forces of the country is driven to fulfill these key functions³. Similarly, political system as the other fields of the society as system has its goals and functions.

On the matter, “the more stable system the more security is provided” — the statement of D. Zerkalov in his monography “Political security”⁴ can confirm our idea.

“System” concept by its meaning is hierarchical process, because it expresses the concept of system in the meaning of interaction of system with environment, one part of the bigger system, pursues its integrity and individual parts⁵.

The origin of political system, its theoretical and practical essence are that practically viewing it is considered from the beginning of the statehood. Because the state is considered to be political system. The stability and strength of the system shows the security level (high or low) of A or B state. Theoretically, political system entered into political science on XX. Because at that time studying political life of the society and monitoring of the mechanisms of movement of action of existing institutions of the society and analysis process began to be investigated as a system.

Form its theoretical bases scientists as D. Iston, T. Parsons used in their investigation of the society with systemic approach.

The composition of political system is very complex social process which has its components.

In Almonds opinion, political system has its set of components, functions institutions and bodies. State and its bodies: the parliament, the government, the court consist of the basis of this system⁶.

“Political system” has its components and it includes institutional, standard, communicative, cultural and functional systems”⁷. The meaning of political system is political action (politics) with its purpose. Relationship technology between means and object of political action is political-psychological technology of the government and this technology serves for the stability of political psychology of the society in relationship process of means and objects of political action⁸.

Also, when we talk about political system we should mention about its function. The function of political system is the mechanism directed to provide independent functioning of parts of each subsystems. The parts of each system functions because of its mutual containment and control function of political system.

Hence, we want to mention about the function of political system in provision of security of individual, society and state as an institute of guaranteeing security.

¹ Каримов И. А. Ўзбекистон буюк келажак сари. – Т.: “Ўзбекистон”, 1999. Б –424.

² Северцев Н. А., Дедков В. К. Системный анализ и моделирование безопасности. – М.: Высш. Шк., 2006. - 462 с.

³ Самаров Р. С. Хавфсизликнинг методологик асослари. – Т.: “Akademiya”, 2010. Б–212.

⁴ [Электронный ресурс]: В трех книгах. Кн.1. Проблемы и реальность. Хрестоматия/Д. В. Зеркалов. – Электрон. данные. – К.: Основа, 2009. – 1 электрон. опт. диск (CDROM); 12 см. – Систем. требования: Pentium; 512 Mb RAM; Windows 98/2000/XP; Acrobat Reader 7.0. – Название с титульного экран.

⁵ Самаров Р. С. Хавфсизликнинг методологик асослари. – Т.: “Akademiya”, 2010. Б.–84–85.

⁶ Лазарев Е. А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций//Ж. Полис, 2010, № 2. - 107.

⁷ Ўзбекистон: сиёсий ислохотлар стратегияси, эришган натижалар ва истикболи. – Т.: “Akademiya”, 2010. Б. 122.

⁸ Самаров Р. С. Сиёсий психология. – Т.: “Университет”, 2008. Б –37.

On the matter, when we talk about individual security, we should look at it as the security of freedom of citizen during his whole life. Because, freedom of each citizen or individual is a continuous for him. On this matter, the state or society should provide all conditions and prosperity for its citizens. On this condition will appear the responsibility of state or non-state institutions in political system for providing security of individual.

The provision or non-provision of this process, on its way will form the characteristics of positive or negative influence to political system. It can result on appearance of real or probable threats.

In fact, regardless that the object of individual security is provision of life interests of the citizens by the state, it directly means provision of security of individuals, conditions for well being of them and lifetime of citizens in the context of political system.

The security of the society in the context of political system provides dependency of all spheres of the society and on this process comes across interests of all layers of society and will impact on other spheres.

The process of foundation of the security of society as an institute appears directly fits with societal life and determines the definition of state security and the control on the state institutions will be strengthened. By itself it leads to the increase of the position of the institutions in the fields of society. By turn it means the purpose of the security of the society.

As well as, the societal security object includes societal life of the state, its relationship with outside world and outside countries and public organizations.

The subject of societal security includes public organizations, non-state- non-profit institutions, funds, centers, legislative, executive power and court¹. Hence, the main goal of the security of society in political system is the study of state bodies and societal control on its institutions. As an example, to the line of main functions of the security of society in the context of system from psychological point of view we can include the following:

- protection of substantial life needs of the society;
- protection of the different spheres of the society from informational-psychological threats;
- protection of moral, cultural, political and economic expansions of society;
- to bar society from different deviations;
- to provide accordance of function of social institutions with state and societal goals, ideas and interests;
- to create ground for the development of common objective (national idea, formation of desires and aspirations) for the integration of the members of the society;
- to provide precense of different social layers;
- to provide effectiveness of activity of the organs of self management etc².

As well as, in political system in the context of provision of societal security all spheres of society, especially, non-state and non-profit spheres should be supported and should be provided equal relationship. Because, nowadays, it is considered to be very important aspect when in the system of international relations the role and significance of non-state and non-profit organization is increasing. On the one hand, if it increases the image of public organizations, on the other hand, leads to the increase of the control mechanism of state institutions by public organizations that by itself serve for the provision of security of society.

By state security, it should be understood the security of governmental and administrative bodies, main directions of the economy, constitutional and public system and territorial integrity of the Republic of Uzbekistan³.

The main goal of the state security is the protection of vital interests of the state, is the protection of individual, social and state interests from external and internal interests.

Because state security is especially related with the territorial integrity and the security of constitutional system. This process directly performs the integrity of political system in common sense.

To this we should include as the main aspects the following;

- State sovereignty and territorial integrity;
- Each country should protect its constitutional system from internal and external policy;
- To increase the defence capacity of the state in war or peace conditions;
- To strengthen the security by forming effective administrative system.

As a conclusion we should mention that any political system is different in international system, but their main goal is to provide national security of each state.

On the matter of above mentioned it should be stated that state or society on the context of provision of its stability, primarily we have considered the need of founding theoretical and practical basis of security system. As well as, each state as the main function should aim at individual and meeting his interests is a significant aspect. Because, political system and the provision of security are oriented to the one goal on provision of interests of individuals, society and state.

Reference:

1. Каримов И. А. Ўзбекистон буюк келажак сари. –Т.: “Ўзбекистон”, 1999.
2. Северцев Н. А., Дедков В. К. Системный анализ и моделирование безопасности. — М.: Высш. Шк., 2006.
3. Самаров Р. С. Хавфсизликнинг методологик асослари. –Т.: “Akademiya”, 2010.
4. Самаров Р. С. Сиёсий психология. — Т.: “Университет”, 2008.

¹ Ярочкин В. И. Секьюритология—наука о безопасности и жизнедеятельности. - М.: “Ось-89”. 2000. - С. 56–57.

² Самаров Р. С. Хавфсизликнинг методологик асослари. - Т.: “Akademiya”, 2010. Б–13–14.

³ Там же. Б –75.

5. [Электронный ресурс]: В трех книгах. Кн.1. Проблемы и реальность. Хрестоматия/Д. В. Зеркалов.-Электрон. данные.-К.: Основа, 2009.-1 электрон. опт. диск (CDROM); 12 см.-Систем. требования: Pentium; 512 Mb RAM; Windows 98/2000/XP; Acrobat Reader 7.0.-Название с титульного экрана.
6. Лазарев Е. А. Политическая коррупция: объясняя природу постсоветских трансформаций//Ж. Полис, 2010, № 2.
7. Ўзбекистон: сиёсий ислохотлар стратегияси, эришган натижалар ва истикболи. — Т.: “Akademiya”, 2010.
8. Ярочкин В. И. Секьюритология-наука о безопасности и жизнедеятельности. — М.: “Ось-89”. 2000.

*Kropaneva Elena Mikhailovna,
the Ural State Medical University, associate professor.*

*Moskalenko Maxim Ruslanovich,
the Ural Federal University, associate professor.*

*Кропанева Елена Михайловна,
Уральский государственный медицинский университет, доцент.*

*Москаленко Максим Русланович,
Уральский федеральный университет, доцент*

Constitutional and legal establish the right to a decent human existence in an industrial civilization

Конституционно-правовое закрепление права на достойное человеческое существование в индустриальной цивилизации¹

Философско-правовая концепция достойного человеческого существования является одним из значимых социальных идеалов современного общества. Данная концепция зародилась в глубокой древности и была артикулирована как право во времена становления современной индустриальной цивилизации в XIX–I-й пол. XX вв.

Если в конце XVIII–XIX вв. все провозглашаемые и законодательно закрепляемые права, относящиеся к категории «естественных и неотчуждаемых», концентрировались вокруг идеи свободы, признаваемой высшей ценностью, то в I-й пол. XX в., под влиянием рабочего движения и социалистических революций, отказа от мифологемы сословного неравенства, выхода на историческую арену широких масс населения, появились права второго поколения, которые обязывали государство гарантировать определенную степень социально-экономического обеспечения граждан. Права первого поколения воплотили и юридически закрепили ценности либерального общества. Права второго поколения отражают ценности социально ориентированного государства.

Поиски баланса между гарантиями свободы личности, с одной стороны, и правом государства перераспределять те или иные жизненные блага, с другой, оказались весьма сложными. Если в конституциях XVIII–XIX вв. были законодательно ограничены возможности государственной власти посягать на свободу, собственность и достоинство личности, то конституционное закрепление социально-экономических прав шло довольно своеобразным путем. Пионером в этом процессе оказалась Мексика. Политическая Конституция Мексиканских Соединенных Штатов была принята в 1917 г. Шестой раздел этой Конституции «О труде и социальном обеспечении» не только провозглашал право каждого человека на достойный и общественно полезный труд, но и регламентировал продолжительность рабочего дня (максимум восемь часов), запрещал использовать труд подростков моложе 14 лет, устанавливал шестидневную рабочую неделю, условия труда беременных женщин и т. д. Конституция Мексики провозгласила социальное обеспечение, установив пенсии по инвалидности и старости, различные виды льгот и пособий, минимальные гарантии медицинского обслуживания и т.п.² Необходимо подчеркнуть, что, закрепив социально-экономические права, мексиканская Конституция провозгласила и широкий спектр гражданских и политических прав, включая право частной собственности.

Отметим, что реализовать социальные права для широких масс населения в полном объеме значительно труднее, чем права первого поколения. Для этого нужны как достаточно развитая экономика (что появляется только с развитием индустриального общества), так и высокая степень сознательности и ответственности правящей элиты, ее готовность к справедливому распределению национального богатства. Поэтому конституционное закрепление данных прав отнюдь не всегда означает их претворение в жизнь.

Следующими, включившими широкий перечень не только личных и политических, но и социально-экономических прав, были Веймарская конституция Германии 1919 г., конституции Румынии (в ред. 1923 г.), Чехословацкой Республики 1920 г., Республики Польши 1921 г., Королевства сербов, хорватов и словенцев 1921 г., Испанской Республики 1931 г., и ряда других государств. Классический подход к правам человека, связанный с утверждением идеи свободной, автономной и сильной личности, претерпел существенные изменения, права человека расширили свое социальное про-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Свердловской области в рамках проекта проведения научных исследований «Концепция достойного человеческого существования и развитие индустриальной цивилизации (на примере Уральского региона)», проект № 14–13–66001

² См.: Михайловская И. Концепция прав человека и их значение для посткоммунистической России. URL: <http://www.hrighths.ru/text/b9/Chapter5.htm>; Конституция Мексиканских Соединенных Штатов. URL: <http://constitutions.ru/archives/96>

странство и заставили государства обратить внимание на социально слабые слои населения. На смену классической картине прав человека пришла неклассическая версия, в которой «правами» личности были названы наряду с гражданскими и политическими свободами социальные обязательства государства. В новой схеме в части, касающейся социально-экономических прав, индивид оказался вновь зависимым (хотя и на ином уровне) от государства¹. Однако социальная политика в данных государствах была прервана экономическим кризисом 1929–1933 гг.

Важную роль в юридическом закреплении социально-экономических прав в разных странах мира сыграла также Конституция СССР 1936 г.², которая предусматривала право граждан на труд, «то есть право на получение гарантированной работы с оплатой их труда в соответствии с его количеством и качеством» (ст. 118), право на отдых (ст. 119), право на материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни и потери трудоспособности (ст. 120), право на образование (ст. 121). Естественно, что в 1930-е гг. страна, разоренная I Мировой и Гражданской войнами, проводящая форсированную индустриализацию, не могла обеспечить гражданам уровень и качество жизни, как, например, в США или Швейцарии, но провозглашение в конституции социально-экономических прав стало задавать идеал построения социального государства.

Ну и, наконец, важным международным документом, отразившим весь комплекс прав первого и второго поколения, была Всеобщая декларация прав человека, принятая 10 декабря 1948 г. и задавшая высокую планку, стандарт прав человека, к которому мир должен стремиться.

Так в 1-й пол. XX в., с развитием индустриальной цивилизации и способности экономики обеспечить реализацию социальных прав широким слоям населения, происходит становление современной концепции права на достойное человеческое существование, его конкретизация, уточнение и развитие в систему различных прав социально-экономического и культурно-политического характера и их закрепление на национальном и международном уровнях. Эта система и сегодня является основной мировоззренческой и философско-правовой доминантой общественного развития в большей части мира.

*Popov Vitaly Vladimirovich,
Taganrog State Pedagogical Institute professor,
Department of Philosophy*

*Попов Виталий Владимирович,
Таганрогский государственный педагогический институт,
профессор кафедры философии*

Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science

Рациональность и свобода: противоречивость дискурса в современной науке

Дилемма свободы-рациональности не является неизбежной, так как она просто не вытекает из сущности этих понятий. Их противоположность определяется разносторонностью развития включенного в их содержание. Речь идет об упрощенном понимании диалектики теоретического и практического. Рациональность, приобретенная свободой человека, способна приводить к результатам, которые будут противоречить самой человеческой свободе. Но в этой ситуации задача состоит не в сопоставлении свободы и рациональности с позиции выявления их специфических отношений или их специфических различий, а в поиске того единства, которое способно раскрыть рациональность в свободе и свободу в рациональности.

Общепринято, что под деятельностью имеют в виду преобразовательную человеческую деятельность, направленную на изменение существующего вокруг социума. При этом следует отметить, что подобная деятельность отличается своим целенаправленным характером, то есть если исходить из субъекта подобной деятельности, то тогда подобная творческая активность всегда будет направлена на достижение изначально поставленной цели в рамках сознательной деятельности.

Как отмечает В. С. Швырев, «нетрудно убедиться в том, что понимание рациональности как «открытой» на высоте ее возможностей, открывает путь к преодолению весьма распространенных представлений о противопоставлении рациональности свободе и творчеству. Это противопоставление зиждется на узком взгляде на рациональность как на бескрылый объективистский приспособительный тип сознания. Концептуально этот взгляд опять-таки базируется на представлении о рациональности в познании как выявлении предназначенного. При рассмотрении рациональной деятельности такой подход не выходит за рамки ее интерпретации как целесообразного адаптивного поведения, принципиально противостоящего спонтанности свободы и творчества»³.

Следует отметить, что рациональная социальная деятельность отличается от других форм деятельности своим целенаправленным характером, то есть это такой вид деятельности, который направлен на достижение сознательно поставленной цели.

¹ См.: Глухарева Л. И. Права человека. М.: Изд-во «Логос». 2002. С. 200.

² Конституция СССР 1936 года. // Конституция общенародного государства. М.: Политиздат, 1978. 247 с.

³ Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры. – М., 2003. – 160 с.

Если говорить о вариантах бесцельной активной деятельности, то она вообще не является сознательной деятельностью. С другой стороны, социальной деятельностью является и ее изначальная продуманность, то есть если цель поставлена, то человек анализирует ситуацию, в которой ему предполагается решать поставленные задачи. Он же выбирает методы, средства реализации этой деятельности и определяет некоторую последовательность своих будущих действий по преобразованию фрагмента социальной действительности, по отношению к которой высказал бы свою неудовлетворенность.

В конечном счете, подобная программа не сводится к результату человеческой деятельности, это будет своеобразный итог деятельности, после которого сознательная деятельность в определенном смысле прекращается.

При этом важно иметь в виду, что подобные несоответствия результата и цели деятельности лежат в разных ипостасях исследовательских программ, а цель, схема действий, выбор средств относятся к идеальной стороне деятельности.

С другой стороны, следует считать деятельность рациональной в том случае, если она приводит к изначальной поставленной цели. Поэтому мы можем сказать, что деятельность рациональна, если она, с одной стороны, соотносит свой изначальный результат с тем, что получено в конечном итоге. Если же речь идет об интерпретации, то рациональная оценка зависит и от цели, и от условий деятельности, то есть то, что рационально при определенной характеристике, в других случаях может быть нерационально.

Из этого следует, что рациональная оценка включает в себя ссылку не только на цель, но и на ситуацию, то есть на условия деятельности. При этом можно сказать, что критерием рациональности деятельности может быть только достижение цели, а именно: если цель достигнута — действия и средства были рациональны, если же цель не достигнута — действия не были рациональны.

Целерациональная деятельность отличается своим целенаправленным характером, то есть это такая активная деятельность, которая всегда направлена на достижение сознательно поставленной цели. Заметим, что бесцельная активность не является деятельностью.

Другой необходимой характеристикой деятельности является ее образовательная продуманность, то есть после того, как цель поставлена, человек представляет и анализирует проблему, в рамках которой ему предстоит действовать, и далее он выбирает способы и средства достижения этой цели и прогнозирует некоторую структурную последовательность и функциональность своей деятельности.

При таком понимании некоторое завершение человеческой деятельности находится в результате этой деятельности, более конкретно это итог подобной деятельности, то есть следствие деятельностной активности после появления какого-нибудь рода деятельности прекращает свою конкретную деятельность. Результат и цель деятельности лежат в разных плоскостях: цель, анализ условий, схема действий принадлежат идеальной стороне деятельности, а результат — предметно-практической.

Вполне естественно считать деятельность рациональной в том случае, когда она приводит к поставленной цели, если же исследователь поставил перед собой цель, но все его действия, направленные на достижение этой цели, не привели к желаемому результату, то можно определить, что эта деятельность не является рациональной.

Подобная ситуация может определять то, что деятельность рациональна, если один из ее результатов совпадает с поставленной целью или соответствует цели, то есть соотнося результаты и цели, исследователь приходит к выводу о том, что полученный результат — это именно то, к чему исследователь стремился. Соответственно, нерациональной будет та деятельность, которая не будет соответствовать поставленной цели.

В связи с этим вполне естественно следует считать деятельность рациональной в той ситуации, когда она приводит к поставленной цели. В ситуации, когда цель поставлена, однако все действия, направленные на ее достижение, не приводят к желаемому результату, то такую деятельность не следует считать рациональной.

На первое место выходит проблема истины. Истина объективна в том плане, что она не зависит от субъекта познания, но в этом же смысле объективна и рациональность, так как ситуация и цель определяют рациональный способ действий и от субъекта здесь ничего принципиально не зависит. Если придерживаться подобной аналогии, то следует обратить внимание на связь истины с рациональностью.

Рациональность деятельности говорит о том, что человеческая идеальная схема, на которую она опирается, является истиной. Если же предположить иное, то значит в предложенной схеме были допущены ложные предпосылки. Когда речь заходит о свободе, то она обычно отождествляется с возможностью выбора, а это обычно ведет к понятию свободы вообще. Однако отсюда следует: чем шире свобода выбора, тем больше свобода. Правильно ли это или нет?

Прежде всего определим три важнейших элемента деятельности, условия, в которых действует субъект, цель и средства ее достижения. При наличии всех этих элементов, если они детерминированы необходимостью, деятельность будет несвободной. Возможность выбирать те или иные средства, ставить разные цели, выбирать условия деятельности, делают ее все более свободной.

Проблема в том, что деятельность выполняет две основные функции: во-первых, она трансформирует окружающий мир и служит удовлетворению человеческих потребностей. Вместе с тем, деятельность выражает особенности деятельностного субъекта, раскрывает его ценности и его представления о действительности, его ценностно-мотивационную деятельность. И вот эта вторая функция деятельности оказывается иногда более важной; человек действует не только потому, что ему нужно удовлетворить свои потребности, но также потому, что только в действии он может выразить самого себя.

Вынужденная несвободная активность никак не может служить средством самовыражения личности. Цели и средства обычно навязаны субъекту извне, он оказывается в положении своеобразной марионетки, но если появляется хотя бы некоторая возможность, то есть некоторая свобода, то выбирая средства или цели ее достижения, человек уже имеет возможность в этом выборе проявить свои нравственные убеждения, индивидуальные черты выбора, свою собственную самовыраженность.

При этом следует сказать, что деятельность, свободная в этом смысле, не знает никаких ограничений. И во всех своих сферах определяется исключительно волей действующего субъекта, она способна создавать новые законы деятельности, творить новые виды жизни и т. д. Однако такая деятельность ограничена только особенностями действующего субъекта и выполняет лишь одну функцию, то есть служит средством его самовыражения.

При этом здесь все-таки имеются в виду две функции деятельности: быть средством удовлетворения потребностей индивида и средством его самовыражения — они сливаются воедино, ибо у субъекта остается лишь одна потребность, потребность самовыражения и свободная творческая деятельность самовыражения. Поэтому в результатах такой деятельности выражаются лишь особенности действующего субъекта; ясно, что такая свобода означает всемогущество, которое ведет к отождествлению природы и бога. Если же говорить о человеке, то он будет своеобразным модусом. Если говорить о свободе и рациональности, то, на первый взгляд, вопрос достаточно очевиден: рациональная деятельность — несвободна, свободная деятельность — нерациональна.

Однако рациональной является деятельность, которая организована в соответствии со стандартами рациональности. Стандарты рациональности опираются на наши знания и явления, аккумулируют в себе опыт эффективной деятельности. Между условиями и средствами деятельности существует определенная объективная взаимосвязь, то есть условие детерминирует результаты, которые в свою очередь определяют средства достижения свободы, при этом норма рациональности в обобщенном виде отображает эту взаимосвязь, то есть человек попадает в такие условия, когда он вынужден действовать в соответствии с нормами рациональности. Даже если в этом случае имеется некоторый выбор в средствах и действиях, то логика и знания предпишут нам наиболее рациональный путь к цели.

В этой связи, если обратить внимание на применение рациональной деятельности, которая встречается нам в реальной жизни, то легко увидеть, что она более рациональна в тех случаях, когда в ней меньше свободы. Своеобразным видом рациональной организации того же труда может служить заводской конвейер, на котором собираются, например, телевизоры; время, за которое рабочий должен осуществить предписанные операции, их последовательность — все расписано наиболее экономично.

Подобные примеры в большей степени связаны с тем, что рациональная деятельность несвободна, так как свободная деятельность, как правило, нерациональна. Само изменение стандартов рациональности приведет к одному важнейшему признаку нарушения свободы — при рациональной оценке деятельности человек соотносит ее с некоторыми стандартами и нормами рациональности.

Section 14. Chemistry

*Ahmedov Aladdin Islam ogli, Azerbaijan National Academy of Sciences
Academician A. M. Guliyev Institute of Chemistry of Additives,
doctor of technical Sciences, professor*

*Hasanova Elnara Ismat gizi, Azerbaijan National Academy of Sciences
Academician A. M. Guliyev Institute of Chemistry of Additives,
PhD in Chemistry*

*Hamidova Jeyhun Shafayat gizi, Azerbaijan National Academy of Sciences
Academician A. M. Guliyev Institute of Chemistry of Additives,
PhD in Chemistry, associate professor,*

*Isakov Elxan Urshan ogli, Azerbaijan National Academy of Sciences
Academician A. M. Guliyev Institute of Chemistry of Additives,
PhD in Chemistry, associate professor*

Polymers and cooligomer in getting high viscosity base oils

Lubricating oils characterized by a number of operational properties, among which an important place is given to viscosity-temperature. An indicator of viscosity-temperature characteristics of the oils is the value of their viscosity index. Getting the oil with high viscosity index is one of the important problems of modern petrochemical field, especially the Baku oil in dire need of improving their viscosity index, since on this indicator they do not meet today's requirements. There are various ways to obtain base oils with high viscosity index: modification of oils production technology, using thickened and synthetic oils, the use of oil as base oil with synthetic components, etc.

It should be noted that the use of pure synthetic oils as the base is not favourable due to economic considerations. It is therefore advisable to conduct a research of the thickened semi- and partially synthetic oils as base oils. Proceeding from the above, the studies of getting on base oils with high viscosity carried out using oligomers of cooligomers hexene-1 in the structure of mineral oils as viscosity additives and synthetic components. Obtaining of purely synthetic oils with high thermal stability is also considered. This way of getting high viscosity base oil is considered to be more simple and cost effective.

Let's now consider the specific ways of producing base oils with a high viscosity index.

Thickened oils. In order to obtain the thickened base oils the macromolecular polymers and copolymers of various vinyl monomers are used. Today, however, these polymers in the oils do not meet the increasing demands of modern technology. Based on the above, we have carried out research on the production of new generations of viscosity additives that meet the stringent requirements.

The use of synthesized copolymers in mineral oils in a concentration of 1–2% allows getting a basic viscosity oils with viscosity index 94–102 that meet modern requirements. In terms of resistance to the destruction the new viscosity additives are far superior to the known ones.

It is noted that at severe conditions of exploitation the condensed oils are subjected to degradation. Therefore, in such extreme conditions it is appropriate to the use of petroleum oils with **synthetic components**, i. e. low molecular polymers — oligomers of molecular weight of 2000–3000, in an amount of 10–20% are added to petroleum oil. As such cooligomers the hexene oligomers are synthesized from indene¹ and dicyclopentadiene². Due to the fact that the synthetic components are characterized by high resistance to thermal stress due to low molecular weights, they are widely used in the formulation of base oils of high viscosity index.

Petroleum oils themselves are also characterized by low resistance to thermal stress; they are easily oxidized and evaporated and so pollute the environmental atmosphere. To avoid this undesirable phenomenon, we have developed **synthetic oils** by oligomerization of 1-hexene.

Oligomerization of –1 hexene was carried out in the presence of aluminium chloride in hexane solution at temperature minus 10 — +20° C. The molecular weight of oligomers produced is adjusted by adding aromatic hydrocarbons — toluene or fractions C₇ — C₉, of liquid products of pyrolysis gasoline in a polymerizable system. Oligomers occupying intermediate position between the viscosity index and synthetic oils on a molecular weight are used for the synthesis of polyfunctional additives, as well as a synthetic component to petroleum oils.

The use of synthetic oils instead of petroleum oils allows increasing their resistance to thermal stress, to prevent evaporation. However, synthetic oils are expensive. This high cost is partially covered by their long life time.

In order to reduce the high cost of synthetic oils, we have developed partially synthetic and semi-synthetic oils, which are obtained by compounding petroleum and synthetic oils in certain proportions. As synthetic oils, α -olefin oligomers

¹ Ahmedov A. I., Nazarov R. Kh., Hamidova D. Sh., "Sooligomerization of hexene-1 with indene", Azerbaijan Journal of Chemistry, No 4, 2010, pp. 85–88.

² Ahmedov A. I., Isakov E. U., Hamidova D. Sh., "Additives and oil-based oligomers with dicyclopentadiene links", Journal of Oil Refining and Petrochemicals, No 1, 2012, pp. 42–44.

$C_6 - C_{10}$, obtained by oligomerizing them in a solvent containing toluene are used. As a result, oligomers of hexene-1 alkylated toluene and synthetic oil with an aromatic moiety — alkyl toluene, which is characterized by high resistance to thermal stress¹ is obtained.

Synthetic oils are also obtained by double cooligomerization of these α -olefins with styrene, dicyclopentadiene, indene and α -methylstyrene. The cyclic moieties in the oligomer composition provide excellent thermal stability, which is necessary for the synthetic oils operating under extreme conditions. Using the compounded oils base oils having a kinematic viscosity at 100° C of about 8–12 mm²/s were prepared. Studies have shown that lubricating compositions for gasoline and diesel engines can be prepared based on them.

So we looked at the various options for the development of base oils with high viscosity index and high thermal stability with the use of polymeric compounds. On the basis of a specific requirement one or another way is chosen to obtain lubricant compositions. Use of polymer compounds in the oils increasing their thermal stability allows improving the viscosity index of the petroleum oil, which is important. Since, according to the modern requirements viscosity index of engine oils should not be less than 93, but the Baku oils have a viscosity index of the order of 68–82. Hence the use of the polymeric compounds in the hydrocarbon oils will allow improving their performance and increase of viscosity index to the desired level.

Reference:

1. Ahmedov A. I., Nazarov R. Kh., Hamidova D. Sh., "Sooligomerization of hexene-1 with indene", Azerbaijan Journal of Chemistry, No 4, 2010, pp. 85–88.
2. Ahmedov A. I., Isakov E. U., Hamidova D. Sh., "Additives and oil-based oligomers with dicyclopentadiene links", Journal of Oil Refining and Petrochemicals, No 1, 2012, pp. 42–44.
3. Guliyev A. M., Levshina A. M., "Preparation of synthetic oils oligomerization of α -olefins in the presence of toluene", Journal of Chemistry and Technology of Fuels and Oils, No 7, 1984, pp. 42–43.

*Chudinov Evgeny Alekseevich, the Siberian State Technological University,
professor Department of physical and analytical chemistry*

*Tkachuk Sergey Aleksandrovich, the Siberian State Technological University
postgraduate student, Department of physical and analytical chemistry*

Chemical and thermal stability of electrode materials lithium-ion battery

To study the structure and properties of the starting materials used in the electrode classical methods as described in².

XRF method showed that all the test samples of the cathode material, pooled different time outdoors, contain a single phase — LiFePO_4 with orthorhombic lattice and have no differences in the phase composition, Figure 1. Analysis of samples of anode materials Sulfur showed that there is one phase of graphite with a hexagonal lattice, Figure 2.

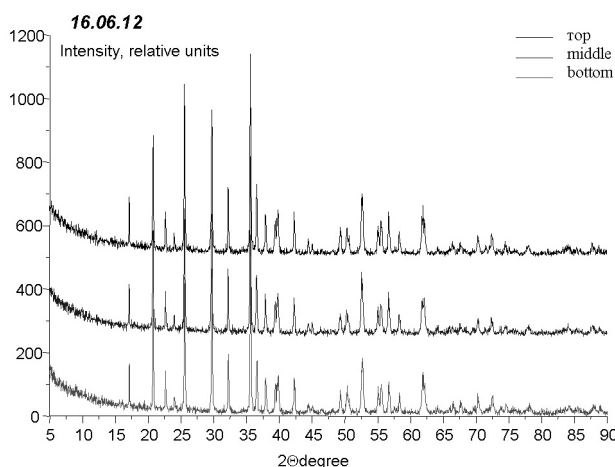

Figure 1. XRD pattern of LiFePO_4 cathode powder

The specific surface area determined by the BET method (device «Sorbometr M» for cathode powder equals about 13–24 m²/g, and for the anode — 1.0–1.2 m²/g indicator Ranodnyh powders crystallinity value was 0,245–0,279, calculated from the data of R anode spectroscopy method (CR, see Figure 3, Table 1, the spectrometer Triplemate «SPEX»).

¹ Guliyev A. M., Levshina A. M., "Preparation of synthetic oils oligomerization of α -olefins in the presence of toluene", Journal of Chemistry and Technology of Fuels and Oils, No 7, 1984, pp. 42–43.

² Kedrinskiy I. A. Li – ion-batteries (ion based batteries)/I. A. Kedrinsky, V. G. Yakovlev. Krasnoyarsk.: IPK Platina. - 2002. - 266 p.; Fialkova A. S. Carbon, interlayer compounds, and composites on the basis thereof. M.: Aspect-press. -1997. -720 p.

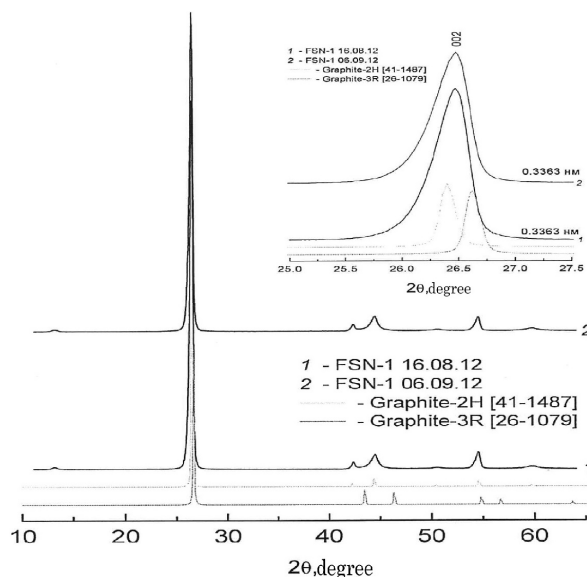

Figure 2. Anode powder diffractograms

Based on the data obtained by scanning electron microscopy (SEM, scanning electron microscope Hitachi 1000), cathode and anode powders are irregular shaped particles of 1 micron and 1–10 respectively.

Cathode powders as obtained by elemental analysis SNHCEUROTF 3000 elemental analyzer, contained 3.6% carbon particles deposited on the surface.

Cycling layouts lithium-ion batteries using data anode and cathode powders showed that these cathode powders capable of reversible intercalation lithium ions with a capacity of about 150–160 mAh/g, and the anode with a capacity of about 320–350 mAh/g with the Coulomb efficiency of 75–80% at the first cycle.

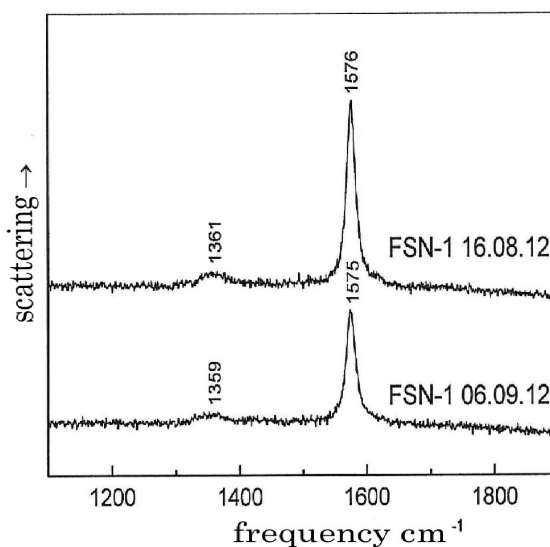

Figure 3. Raman spectra of anode powders

Table 1 – Data Raman spectroscopy

Anode powder	G		D		S_D/S_G
	Frequency, cm^{-1}	I_G	Frequency, cm^{-1}	I_D	
FSN-1 16.08.12	1576	92556	1361	22659	0.245
FSN-1 06.09.12	1575	63302	1359	17647	0.279

Temperature cycling layouts battery ordered that no electrolyte corrosion active electrode materials. On this basis one can conclude that these materials at temperatures from minus 40 to plus 60 °C chemically, thermally, and electrochemically stable.

Reference:

1. Kedrinskiy I. A. Li-ion-batteries (ion based batteries)/I. A. Kedrinsky, V. G. Yakovlev. Krasnoyarsk.: IPK Platina. – 2002. – 266 p.
2. Fialkov A. S. Carbon, interlayer compounds, and composites on the basis thereof. M.: Aspect-press. – 1997. – 720 p.

Section 15. Economics and management

*Akberdina Victoria Victorovna,
Institute of Economics Ural Branch Russian Academy of Science,
doctor of economics, head of department*

*Buhvalov Nikolay Yuvenaljevich,
JSC "Motovilikhinskiye Zavody", candidate of economics, CEO*

*Акбердина Виктория Викторовна,
д.э.н., зав.сектором Института экономики УРО РАН*

*Бухвалов Николай Ювенальевич,
к.э.н., генеральный директор ОАО «Мотовилихинские заводы»*

Multisubject industrial policy in global trend of the new industrialization

Мультисубъектная промышленная политика в условиях глобального тренда новой индустриализации¹

В настоящее время решающими факторами экономического развития являются характер современной глобализации и растущее расхождение в конкурентоспособности стран. Реиндустриализация мировых экономик рассматривается как путь выхода из рецессии и база новой модели экономического роста. В условиях безальтернативности реиндустриализации (США с 90-х гг. XX в., Европа с 2010 г.) промышленная политика — универсальный механизм формирования конкурентоспособной структурно-сбалансированной экономики — становится обязательным атрибутом государственного участия в экономическом развитии любой страны. Однако формы и методы такого участия государства существенно меняются. Возникает необходимость адаптации промышленной политики к новым условиям роста, при котором роль государства должна рассматриваться не с позиции роста его присутствия в экономике, а с позиции SMART-государства, то есть государства, определяющего цели, задачи, приоритеты развития страны.

Появившиеся доклады (World Economic Forum, 2011; World Manufacturing Forum, 2012; Toward Knowledge Driven Reindustrialisation, 2013)² и научные публикации по данной тематике (University of Manchester, Cambridge University, Oxford University, Universität Stuttgart, United Nations University, Maastricht Economic and Social Research Institute on Innovation and Technology, International Business at Bethune — Cookman University in Florida, University of Texas at Dallas, USA University of Chicago, George Washington University, University of Sussex, Hubei University, University of Johannesburg, Warsaw School of Economics, University of Turin, School of Oriental and African Studies at University of London и др.) в большей степени носят аналитико-экспертный характер, описывают сложившиеся тенденции и накопившиеся проблемы, сравнивают механизмы реиндустриализации в различных странах. В публикациях как зарубежных, так и российских исследователей практически полностью отсутствует методология формирования, адаптации, реализации и оценки эффективности промышленной политики в условиях реиндустриализации, особенно на этапах интеграции стран.

Сегодня актуализируется острая потребность в формировании методологии, основанной на оценке резонансных откликов экономической системы на управляющие воздействия в форме механизмов промышленной политики, выступающей в роли катализатора экономического развития³. А в условиях формирования конфедеративного союза государств вопрос о формировании наднациональной промышленной политики становится актуальным с позиции учета национальных особенностей и межнациональных интересов. Еще более острым становится вопрос о региональной промышленной политике. Очевидно, что методология оценки ожидаемых эффектов от межнациональной консолидации усилий в области промышленной политики должна лежать на теоретической платформе синергетики.

Анализ многочисленных научных работ, посвященных проблематике синергетических эффектов (к числу которых может быть отнесен и резонансный эффект), свидетельствует об упрощенном представлении большинства авторов его сущности. Отсюда их низкая методологическая и практическая ценность. Считаем, что в контексте промышленной политики резонансный эффект связан с мультипликативным ростом выходных показателей сложноорганизованной экономической системы за счет усиления связности и организационно-функционального взаимодействия элементов системы, синхронности циклов, характеризующих функционирование этих элементов, согласованности параметров внешних управляющих импульсов с параметрами внутренних циклов системы.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ 13–32–01258 «Оценка потенциала новой индустриализации в регионах России».

² Disruptive Technologies: Advances that will Transform Life, Business, and the Global Economy. – McKinsey Global Institute, 2013; Toward knowledge-driven reindustrialisation. European Competitiveness Report. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2013. – 196 p.

³ Акбердина В. В. Синергетические модели формирования и развития экономико-технологической реальности: монография. – Екатеринбург: Институт экономики УРО РАН, 2010. – 248 с.

Парадигма нового индустриального развития России ориентирована на модернизацию отечественной промышленности и производство конкурентоспособной продукции преимущественно на основе отечественных инновационных технологий¹. Аналогичные концепции промышленной политики можно увидеть и в странах-членах Таможенного союза. Уже сегодня в этих странах технологические платформы и кластеры являются механизмами обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно; контрактная система и государственные программы — механизмами бюджетирования этих процессов, ориентированными на результат, а рынок интеллектуальной собственности призван обеспечивать баланс интересов авторов, ВУЗов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе².

Однако отметим, что практически ни в одном стратегическом или концептуальном документе национального или регионального уровня ни в одной стране Таможенного союза не определяются принципы, условия и механизмы комплексного использования перечисленных институтов в целом, а также в процессе развития высокотехнологичных секторов экономики. Об этом же свидетельствует анализ отраслевых концепций и стратегий. Считаем, что только резонансные методы управления экономическим развитием позволят рассматривать механизмы промышленной политики как катализаторы, модуляция которых приведет к существенным сдвигам социально-экономического развития.

Формирование, адаптация и оценка результативности промышленной политики на наднациональном (в рамках Таможенного и Евразийского союзов), федеральном и региональном уровнях является важнейшей составляющей современного этапа — новой индустриализации экономики, в процессе которого государство взаимодействует с рыночной средой и отдельными отраслями и предприятиями, функционирующими в этой среде, с целью повышения как коммерческой, так и бюджетной эффективности промышленного комплекса в целом и отдельных его элементов на основе синергетических, в т. ч. и резонансных, эффектов.

В условиях действующего Таможенного и проектируемого Евразийского союзов считаем актуальным проверку трех ключевых гипотез:

1) в условиях новой индустриализации постсоветского пространства реализация совместной промышленной политики возможна только через резонансные отклики экономической системы, когда ускорение развития экономической системы, подверженной волновой динамике, вызывается периодическим изменением (модуляцией) инновационно-технологических параметров за счет каталитического механизма, встроенного в триадную синергетическую систему отношений «наука-государство-бизнес»;

2) мультисубъектный подход к наднациональной промышленной политике позволит раскрыть экономико-технологический и гуманитарный потенциал экономической системы (страна, регион, территория), активизировать и актуализировать поиск эффективных решений, уменьшить барьеры институционального, организационного и социально-психологического плана;

3) реализация промышленной политики в виде решений по созданию условий для возникновения и развития новых отраслей, высокотехнологичных производственных структур сталкивается с сопротивлением иных субъектов, не встречает отклика в виде встречных стратегий и программ, функционально дополняющих и катализирующих реструктуризацию экономики, тогда как активизация этих процессов возможна на основе феномена резонанса и связанных с ним эффектами.

Масштабность задачи определяется: 1) безальтернативностью процесса новой индустриализации стран-участниц Таможенного союза и формируемого Евразийского союза; 2) множественностью и экономической неопределенностью содержания объектов приложения и субъектов реализации промышленной политики; 3) неоднородностью и структурными диспропорциями развития промышленности на отдельных территориях; 4) узостью сегмента, производящего конкурентоспособные на мировом рынке товары, а также высокой концентрацией занятых в отраслях с невысокой конкурентоспособностью, устойчиво развивающихся только в условиях относительно закрытых рынков; 5) рассогласованностью управления промышленностью на различных уровнях.

Несмотря на достаточно высокий уровень изученности проблем промышленной политики³, в имеющихся исследованиях не уделено должного внимания изучению следующих аспектов: изменению содержания промышленной политики РФ и зарубежных стран с появлением новых субъектов ее реализации и развитием межсубъектных отношений, анализу возможностей получения резонансных эффектов, формированию наднациональных органов в рамках Таможенного и Евразийского союзов.

Это позволяет обосновать методологию, в соответствии с которой может быть сформировано высокотехнологичное межнациональное пространство, а внутри каждого государства уменьшена межтерриториальная дифференциация за счет реализации инвестиционных проектов, предусматривающих создание новых рабочих мест⁴.

Методологические положения закрепляют не только приоритетность развития высокотехнологичного сектора экономики, но и важность согласованного формирования технологического и социально-экономического пространства

¹ Бендиков М. А., Фролов И. Э. Высокотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития. М.: Наука, 2007, -583 с.

² Изменения в пространственной организации промышленности мира: вторая половина XX в. – начало XXI в./под ред. проф. И. А. Родионовой. – М.: Экон-Информ, 2009. – 260 с.

³ Ковальчук Ю., Степнов И. Развитие индустриальной системы высокотехнологичного общества на основе модернизации// Проблемы теории и практики управления, 2013, № 4, С. 8–17.

⁴ Романова О. А., Акбердина В. В. Методология и практика формирования высокотехнологичного сектора экономики и создания новых рабочих мест в индустриальном регионе//Экономика региона. - 2013. - № 3. – С. 152–161.

в рамках Евразийского союза. С этих позиций актуализируется проблема глубокого анализа внутрирегиональных связей, поэтапного выстраивания стратегии развития отдельных субтерриторий, увязка целей их развития с национальными задачами.

*Akobirov Sardor Odilovich, St. Petersburg State University of Economics,
post graduate student, Department of Economic theory and world economy*

*Акобиров Сардор Одилевич, Санкт-Петербургский
Государственный Экономический Университет, аспирант кафедры
Экономическая теория и мировая экономика*

Interaction between the state and business in the framework of public-private partnerships: historical and evolutionary insight

Взаимодействие государства и бизнеса в рамках государственно-частного партнерства: историческо-эволюционный экскурс.

С начала XXI века происходит активное формирование новой парадигмы научно-технического развития и трансформация экономик многих стран мира в условиях перехода на инновационный путь развития на базе формирующегося нового шестого технологического уклада. Наряду с этим, последствия мирового финансово-экономического кризиса 2008 года, замедление темпов роста мировой экономики и наличие проблемных зон в экономике ряда ведущих стран, доказывают, что экономическая политика многих стран (в частности, и РФ) достигла предела своей эффективности, и ее сохранение нецелесообразно с точки зрения глобальных вызовов мировой экономики, а именно с формированием ядра нового шестого технологического уклада. Ряд отечественных ученых отмечают, что ядром нового технологического уклада выступают наноэлектроника, молекулярная и нанофотоника, наноматериалы и наноструктурированные покрытия, нанобиотехнология и наносистемная техника¹. В данном контексте, одним из значимых направлений новой парадигмы следует считать трансформацию научных воззрений о путях эффективного взаимодействия государства и бизнеса, отвечающих запросам текущего времени, и нахождению оптимального баланс интересов сторон (государства, бизнеса и общества) за счет формирования основных экономических институтов.

Эффективное взаимодействие государства и бизнеса является катализатором многих процессов в экономике и крайне важна для благополучия государства. В данном контексте, по утверждению многих зарубежных и отечественных ученых², а также ведущих политиков (В. В. Путин, Д. А. Медведев и др.) и экспертов-практиков (П. Гагарин, эксперты «Сколково» и фонда «Деловой России», и др.), наиболее эффективной формой взаимодействия государства и бизнеса в текущем периоде является государственно-частное партнерство (далее — ГЧП), которая успешно апробирована в «рейганомике», «тэтчеризме», в административно-финансовых реформах Японии, Австралии, Канады, стран Европейского союза³, и до сих пор активно применяется.

Заслуженный отечественный ученый, С. Ю. Глазьев, в своих научных работах отмечает, что ГЧП выступает одним из основных «экономических институтов» зарождающегося шестого технологического уклада, где режим экономического регулирования будет сводиться к стратегическому планированию научно-технического и экономического развития в странах-лидерах. Разделяя позицию С. Ю. Глазьева о том, что «сегодня формируется воспроизводственная система нового, шестого технологического уклада, становление и рост которого будут определять глобальное экономическое развитие в ближайшие два-три десятилетия»⁴, институту ГЧП следует уделить особое внимание как эффективной форме взаимодействия государства и интегральных структур бизнеса, науки и образования.

Таким образом, ряд вышеуказанных базовых факторов, обусловившие возрастание акцента на роль ГЧП и его применения в экономике, сильно интенсифицируют важность переосмысления таких теоретических вопросов как содержание института ГЧП, роль и место государства в современной экономике, определение масштабов границ и степени вмешательства государства в экономику, выявление провалов «рынка» и «государства» в рамках зарождающегося технологического уклада и т. д.

Следовательно, для выявления ответов на все возникающие вопросы, важно исследование эволюции взглядов экономических школ на становление форм взаимодействия государства и бизнеса, и в целом государственного участия в экономике. Термин ГЧП вошел в активный экономический оборот только за последние 15–20 лет. самого понятия ГЧП не было и не могло быть ранее в силу особенностей развития общества до XIX века. Однако экономический смысл сотрудничества двух крупнейших институциональных образований, а именно сотрудничество частного сектора и государства, можно проследить, начиная с развитием крупных экономических школ. Как отмечает Н. Глоба, «богатейшему историческому опыту развития государственно-частного партнерства как инструмента промышленной политики,

¹ Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса/С. Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010. Стр. 81.

² Варнавский В. Г., Вилисов М. В., Кондратьев В. Б., Котов В. В., С. Ю. Глазьев, Мочальников В. Н., Мыслик В. Г., Michael B. Gerrad, Guislain P., Kerf M., Silva G. F., и др.

³ Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство. – М.: ИМЭМО РАН, 2009. В 2-х томах. Том 1. С. 8.

⁴ Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса/С. Ю. Глазьев. – Москва: Экономика, 2010. Стр. 86.

оказывающему значительное влияние на экономическую основу развития человечества, необходимо уделять более пристальное внимание»¹.

Первые попытки обоснования экономической роли государства в экономике было предпринято еще в древности — экономической мыслью Древней Азии (IV тысячелетия до н. э.). В Древней Азии (Древний Египет, Вавилония, Китай и Индия) наблюдается активное участие государства в хозяйственном процессе. Государства решает масштабные хозяйственные задачи, в частности: создание ирригационных систем, регламентация ссудных и торговых операций, регулирование натурального хозяйства посредством правовых мер, расширение масштабов собственности государства в хозяйственной и иных сферах.

В данный период (в Древнем Иране (VI в. до н. э.), Древней Греции и Древнем Риме (IV в. до н. э.)) заложены первые предпосылки возникновения элементов ГЧП, «где существовала практика передачи права взимать налоги и другие государственные доходы, которая известна как система откупов»². Выражаясь современной экономической терминологией, «система откупов» является неким прообразом концессий.

К примеру, в Древнем Риме, «государство через посредничество особого прокуратора предоставляло частным лицам также участки для разработки полезных ископаемых на условиях уплаты в казну определенной (десятой части) прибыли»³. В сфере инфраструктурных проектов, предпринимателям на праве управления передавались почтовые станции, порты, рынки и бани⁴. Под конец существования Римской империи на откуп стали сдавать лишь таможенные пошлины⁵. Во Франции с XIII в. сбор некоторых налогов (таможни, акциз на напитки, соляной налог) было полностью передано в частные руки на откуп.

Таким образом, согласно утверждению экономиста Г. А. Маховиковой, «реализовывалась идея, которая сейчас положена в основу ГЧП: привлечения частных структур для управления объектами, которые находятся в сфере интересов государства, в отношении которых оно стремится сохранить контроль»⁶. Откупная систему продолжала развиваться вплоть до средних веков, которая выступила одним из важных источников первоначального накопления капитала для предпринимателей (Англии, Голландии, Франции и Испании).

Далее, учения экономических школ были сфокусированы на исследовании роли государства и частного сектора в экономике. Наиболее контрастные точки зрения касательно роли государства в экономике и его влияния на хозяйствующие субъекты можно выделить с периода разложения феодализма, и развития капиталистического способа производства, начиная с появлением первой школой политической экономии — меркантилизма (вторая половина XVI в.). Возникновение меркантилизма было связано с созданием и расширением рынков, что способствовало к скоплению больших капиталов у отдельных лиц и повлекло появление крупных мастерских, работающих под контролем простых коопераций.

Меркантилисты (в лице ярких представителей — У. Стаффорд, Т. Мэн, Г. Скаруффи, А. Серра, А. Монкретьен, Ж. Кольбер) признавали, что источником богатства является прибыль, создающаяся в процессе обращения посредством внешней торговли. Теория денежного баланса, определенная меркантилистами, ставила две задачи: «во-первых, привлечь как можно больше денег из-за границы, во-вторых, сохранить деньги в данной стране»⁷. Таким образом, направлением взаимодействия государства и бизнеса является активная интенсификация развития внешней торговли.

Задачу государства меркантилисты видели в необходимости развития внешней торговли и обеспечении поощрительных мер в отношении отраслей промышленности, продукция которых является экспортно-ориентированной. Государство проводит политику протекционизма посредством ряда таможенных мероприятий, а именно, облагаются высокими пошлинами заграничные товары (конкурирующие с отечественными) и вывоз отечественного сырья, устанавливаются поощрительные и стимулирующие премии для образования торговых и промышленных компаний, принимаются меры к улучшению техники и оборудования, привлечению профессиональных кадров из-за рубежа, регламентируется размер ссудного процента (для понижения стоимости кредита) и т. д. Меркантилисты считали вмешательство государства в экономический процесс не просто возможным, а определяли его как обязательное условие успешного развития государства.

Первые полноценные ГЧП в виде концессий появляются только начиная с XVII века. Реализация ГЧП в виде концессий, реализованная в инфраструктурной сфере в XVII веке, была связана с кризисом государственного финансирования в Великобритании и Франции. Первый французский закон о концессиях во Франции был принят во времена правления Наполеона, а в Великобритании правовое регулирование концессионных отношений берет свое начало в XVII веке⁸. В связи с разным подходом двух стран в преодолении кризиса государственного финансирования, в Европе складывается две альтернативные модели взаимоотношения государства и бизнеса: «британская» и «французская» модель.

¹ Глоба Н. Петр I – Основоположник государственно-частного партнерства в России [Электронный ресурс]. URL: <http://bujet.ru/article/55699.php>.

² Государственно-частное партнерство: теория и практика/Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова. – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2012. Стр. 43.

³ Штоф А. Горное право. СПб., 1896. Стр. 18–20.

⁴ Osborne Stephen. Public Private Partnership theory and Practice in international perspective. 2000. P.37.

⁵ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (1890–1907)

⁶ Государственно-частное партнерство: теория и практика/Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова. – СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2012. Стр. 43.

⁷ Замятнин В. Н., История экономических учения, Издательство «Высшая школа», 1964. Стр. 58.

⁸ Carlos A. M., Nicolas S. Agency problems in early chartered companies: the case of the Hudson's Bay Company//J. of econ. history. Wilmington 1990. Vol. 50. № 4. P. 853–875.

«Британская модель» формируется как частнопубличная либеральная модель ГЧП, где государство делегирует частному сектору широкие полномочия¹, оставляя за собой лишь минимум регулирующих функций. «Французская модель» представляет собой полный контроль над инфраструктурой, в противоположность «британской модели» ГЧП. Таким образом, во Франции концессия являлась лишь административно-правовым актом и складывалась в рамках публично-правовой модели взаимодействия власти и бизнеса.

В США первые упоминания о концессиях относятся к данному же периоду (XVII в.). Первые концессии характеризуются в выдаче руководителями штатов концессии на землю, реки и строительство дорог прибывающим на поселение гражданам².

Несмотря на использование ГЧП (в форме концессии) во Франции и Великобритании начиная с XVII в., наблюдается пробел в исследованиях теоретических основ сущности ГЧП, его форм, моделей и инструментов. Экономическая научная мысль того периода базируется на изучении категории предпринимателей, его сущности и особенностей, а также на дальнейшем исследовании роли государства как особого института в экономике.

Начиная со второй половины XIX в. приходит период масштабного применения (во Франции, Италии, Испании, Англии) одной из форм ГЧП — концессий, на базе которого были сооружены различные инфраструктурные проекты. К примеру, во Франции в 1882 г. государство заключило концессионный контракт на 15 лет с частной компанией (братья Перрье) в сфере коммунального обслуживания (поставка воды в город)³. В Италии были построены все железнодорожные линии на базе концессионного механизма. Самым длительным считается концессионный контракт сроком на 60 лет между итальянским государством и тремя частными компаниями, согласно которой был предусмотрен контроль со стороны государства в строительстве и эксплуатации дорог, а также обязанность частных компаний отчислять государству определенные суммы и строить новые линии⁴.

Российская экономическая школа XVIII–XIX вв. (Н. Мордвинов, А. Шторх, Т. Степанов, Г. М. Кржижановский, Н. Д. Кондратьев, А. И. Чупров, М. И. Туган-Барановский, А. И. Васильчиков, В. П. Воронцов и др.) в аспекте отношения государства и частного сектора, больше склонялись к преобладанию первого над вторым, государства над частным сектором. Принято считать, что «полноценное» партнерство между государством и бизнесом наблюдается с 90-х годов XX века. Однако, исторический обзор государственно-частного партнерства показывает, что данное партнерство насчитывает больший период времени.

Элементы ГЧП в форме системы кормлений наблюдаются еще в период XII–XIV вв. В газете «Русская правда» того периода упоминалось, что сборщики штрафа (виры), строители городов и некоторые другие категории получали с населения определенное натуральное довольствие, а полицейские функции осуществлялись княжескими вирниками, мечниками, писцами и тиунами, в пользу которых были установлены особые пошлины⁵. Следовательно, начиная с XII века государство перекладывало часть своих функций на частных лиц, давая им возможность содержать себя за счет населения (данная система получило название — система кормлений).

Одной из форм сотрудничества государства и бизнеса в России следует считать также систему откупов, которые были впервые введены в конце XV — начале XVI вв. Особую популярность система откупов приобретает при Екатерине II, когда откупа были введены повсеместно (кроме Сибири) и объектом откупа выступали винные, и соляные сборы.

В России свою историю имеет также такая форма взаимодействия государства и бизнеса как концессия. Первая концессия в России была выдана английской компании в 1555 г. для поиска железной руды и строительства завода по ее обработке. Интересным условием данного партнерства является обязанность сотрудников английской компании, привлеченных к работе обрабатывающего завода, обучать русских своему ремеслу⁶. В 1632 г. голландскому купцу Виниус была выдана очередная концессия на строительство железных заводов около Тулы. В 1674 г. ряд концессий было выдано датчанину Бутенанту Розенбуту на переработку железной руды в Олонецком уезде. Стоит отметить, что при концессионных соглашениях государство сотрудничало исключительно с иностранными частными предпринимателями, что тормозило процесс развития отечественного предпринимательства. Первый прецедент передачи объекта концессии от государства в частные отечественные руки произошло при правлении Петра I (по указу от 4 марта 1702 г.), когда железный завод был передан отечественному предпринимателю Н. Демидову.

Использование концессии в инфраструктурных отраслях в России наблюдается со второй половины XIX — начала XX вв. К примеру, договор от 1903 г. между Петербургским городским управлением и частным предпринимателем И. В. Поповым на устройство и установку павильонов с телефонным сообщением в Санкт-Петербурге⁷. Другим примером в сфере строительства железных дорог в России является концессия от 1836 г. между государством (утвержденная Николаем I) и частным акционерным обществом для строительства самой первой железной дороги в России «Санкт-Петербург — Царское село — Павловск»⁸. Первой самой крупной концессией является соглашение для строительства железной дороги

¹ Предприниматели самостоятельно решали где, как и когда строить объекты концессионных соглашений.

² Варнавский В. Г. Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности//Электронный журнал «Полемика». Вып. 13.

³ Варнавский В. Г. Альянс на неопределенный срок//Фельд-Почта. 2004. № 29.

⁴ Железнодорожный транспорт: Энциклопедия/Гл. редактор Н. С. Кошарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.

⁵ Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X – начале XX вв.: Учебное пособие. Челябинск. 2002.

⁶ Костомаров А. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 194.

⁷ Булатов В. «Нэпманский капитал» в отечественной концессионной практике//Власть. 2008. № 12. Стр. 110.

⁸ Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М., 1925. С. 113.

от Москвы до Саратова через Рязань и Моршанск от 1859 г. Успешно реализованной (реальная доходность превысила ожидаемую) и переданной в эксплуатацию в течении двух лет данной концессии присуща использование различных интересных схем финансирования, опыт которого может быть использован в современной России. В частности, одна из схем финансирования отрезка строительства участка Рязань-Козлов была осуществлена за счет создания российско-германо-английского акционерного общества с размещением акций в Англии и облигаций в Германии¹.

В России концессия также использовалась в лесной, нефтеперерабатывающей и высокотехнологических отраслях. Одна из первых высокотехнологических концессий была в сфере коммуникаций в сотрудничестве с иностранной компанией: фирма «Сименс и Гальске» строила и эксплуатировала телеграфные линии Российской империи до 1867 г.² Таким образом, следует констатировать, что правители дореволюционной России умело использовали не только финансовые ресурсы зарубежных и отечественных предпринимателей, но также их опыт, квалификацию и знания, что бесспорно является одним из основных идей ГЧП.

На следующем этапе, когда советская Россия встала на путь осуществления новой экономической политики (НЭП), государственное регулирование являлось основным базисом экономической системы, необходимость которого обосновывалась в работах Г. М. Кржижановского, Н. Д. Кондратьева и др. В данный период, заметную роль в экономике стали играть иностранные концессии. Согласно взглядам В. И. Ленина, «практическая цель новой экономической политики состояла в получении концессий»³. Советские концессии включали в себя две формы: «чистые концессии» и «смешанные концессии» (принимает участие государство с долей до 51%). Если изначально в Советской России концессии были направлены на привлечение иностранных инвестиций, то после декрета ВЦИК и СНК РСФСР от 12.04.1923 «О концессиях на коммунальные (муниципальные) предприятия» был введен термин «внутренняя концессия», которая давала возможность участвовать в концессионных отношениях гражданам СССР. Однако с окончанием НЭПа, концессионный механизм ГЧП, в силу политической конъюнктуры, утратил свое значение вплоть до конца 1980 гг.

Таким образом, резюмируя вышеизложенное, отметим основные моменты историческо-эволюционного пути развития ГЧП:

- Первые предпосылки возникновения ГЧП в форме системы «откупов» сложилась в Древнем Иране (VI в. до н. э.), Древней Греции и Древнем Риме (IV в. до н. э.). Изначально реализовывалась идея, которая сейчас положена в основу ГЧП: привлечение частных структур для управления объектами, которые находятся в сфере интересов государства и в отношении которых оно стремится сохранить контроль;
- В России первые элементы ГЧП в форме системы кормлений наблюдается в период XII–XIV вв. Следовательно, начиная с XII века государство переключало часть своих функций на частных лиц, давая им возможность содержать себя за счет населения. Другим элементом ГЧП в России следует считать систему откупов, которые были впервые введены в конце XV — начале XVI вв.
- Первые полноценные ГЧП в виде концессий появляются в XVII веке в Великобритании и Франции. Таким образом, в Европе складывается две альтернативные модели взаимоотношения государства и бизнеса в рамках ГЧП: «британская» и «французская» модель. «Британская модель» формируется как частнопредпринимательская либеральная модель ГЧП, где государство делегирует частному сектору широкие полномочия, оставляя за собой лишь минимум регулирующих функций. «Французская модель» представляет собой полный контроль над инфраструктурой, где отношения ГЧП закрепляются в рамках административно-правового акта.
- В России первая концессия была выдана английской компании в 1555 г. для поиска железной руды и строительства завода по ее обработки. Использование концессии в России в инфраструктурных отраслях наблюдается со второй половины XIX — начала XX вв.
- Вплоть до 1930-х наблюдается масштабное применение элементов ГЧП в США и многих других странах. С 1930-х происходит резкое сворачивание концессионной политики во всем мире.

Следует отметить, что отдельные формы ГЧП активно использовались как элемент экономической политики государства во второй половине 19 — первой трети 20 века и показали высокую результативность (особенно в России в период 19 века). Несмотря на активность в использовании форм ГЧП, методологическая и теоретическая база ГЧП как института не была исследована. Впервые, в современном понимании ГЧП как институт появляется в Великобритании в 1992 г. Правительство Великобритании во главе Д. Мейджора объявляет о новой концепции управления государственной собственностью в рамках инициативы частного финансирования (Private Finance Initiative — PFI). Основная идея заключалась в том, чтобы передать в рамках соглашений о партнерстве функции финансирования строительства, а также эксплуатации, реконструкции и управления государственными объектами производственной и социальной инфраструктуры частному бизнесу⁴. Параллельно с этим, появляются первые теоретические работы зарубежных и отечественных авторов.

Несмотря на значительное число работ, посвященных ГЧП, в научной среде до сих пор не сложилось единого определения данной категории и устойчивого единства по базовым аспектам института ГЧП, что говорит о незрелости

¹ Государственно-частное партнерство: теория и практика/Г. А. Маховикова, Н. Ф. Ефимова. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. С. 49.

² Орлова Е. Р., Бочарова И. Е., Клименко С. И. Инфраструктурные проекты и способы их финансирования//Проблемы региональной экономики. 2009. № 3.

³ Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45. С. 374.

⁴ Wilson T. PFI – the Private Finance Initiative in the UK//Infrastructure Journal. 1999. P. 35.

теоретической базы института ГЧП и актуализирует наше исследование в дальнейшем изучении и разработке полноценной методологической, и теоретической базы ГЧП.

Список литературы:

1. Булатов В. Нэпманский капитал в отечественной концессионной практике. Власть. 2008. № 12.
2. Варнавский В. Г. Государственно-частное партнерство. М.: ИМЭМО РАН, 2009. В 2-х томах. Том 1.
3. Варнавский В. Г. Концептуальные экономические и правовые основы концессионной деятельности. Электронный журнал "Полемика". Вып. 13.
4. Варнавский В. Г. Альянс на неопределенный срок. Фельд-Почта. 2004. № 29.
5. Замятнин В. Н., История экономических учения, Издательство «Высшая школа», 1964.
6. Маховикова Г. А., Ефимова Н. Ф. Государственно-частное партнерство: теория и практика. СПб.: изд-во СПбГУЭФ, 2012.
7. Железнодорожный транспорт: Энциклопедия/Гл. редактор Н. С. Конарев. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994.
8. Костомаров А. Очерки торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. Спб., 1862.
9. Ландау Б. А. Концессионное право Союза ССР. М., 1925.
10. Ленин В. И. Собр. соч. Т. 45.
11. Орлова Е. Р., Бочарова И. Е., Клименко С. И. Инфраструктурные проекты и способы их финансирования//Проблемы региональной экономики. 2009. № 3.
12. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. Москва: Экономика, 2010.
13. Сичинский Е. П. Уголовный сыск России в X — начале XX вв.: Учебное пособие. Челябинск. 2002.
14. Штоф А. Горное право. СПб., 1896.
15. Carlos A. M., Nicolas S. Agency problems in early chartered companies: the case of the Hudson's Bay Company//J. of econ. history. Wilmington 1990. Vol. 50. № 4.
16. Osborne Stephen. Public Private Partnership theory and Practice in international perspective. 2000.
17. Wilson T. PFI — the Private Finance Initiative in the UK//Infrastructure Journal. 1999.

Bakhtin Maksim Borisovich, Ph. D. Sociology, assistant professor of management of human resources chair of the The Moscow Financial-Industrial University «Synergy»

Бахтин Максим Борисович, к. с. н., доцент кафедры управления человеческими ресурсами Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

Major trends and problems of formation of socially-oriented human resource strategy of the modern organization

Основные направления и проблемы формирования социально-ориентированной кадровой стратегии современной организации

Анализ условий функционирования современной организации, по своей природе не предполагающих адаптивность с действиями более мобильной власти и структур ее представляющих, а также предупреждение возможных конфликтов между ними и их разрешение в случае возникновения — является сегодня одной из важнейших задач в сфере управления трудовыми ресурсами.

Субъект властно-управленческих, адекватно отражающий систему регулярных социальных практик и взаимодействий, с очевидностью обладает преимуществом в создании любой отвечающей потребностям общества структуры. К минусам подобного рода структур следует отнести, то, что субъект власти, неверно оценивающий последующее развитие организационной структуры, будет развивать появившийся в его распоряжении уникальный ресурс, но пойдет по пути наименьшего сопротивления, продвигая свою «группу поддержки», а не завоевывая авторитет в чуждой по его мнению группе; что в итоге свидетельствует о консервации не только положительных, но и отрицательных первоначальных характеристик организационной структуры.

В дальнейшем положение усугубляется несформированными правилами конкурентной борьбы, заставляющими любую организацию исчерпывать все свои ресурсы, так как главная социальная задача любой экономической организации — инкорпорирование в общественный организм. Все вышеуказанные факторы приводят к появлению аномальных форм организационного поведения и деформированию организационных структур. Кроме того, предполагается, что власть и ответственность должны равномерно распределяться в обществе, в частности, среди субъектов экономики. Для такого распределения необходим определенный критерий, основание, точка отсчета. Так в России ресурсные монополии пошли по простому пути, когда нетехнологичный продукт стал базой консолидации управленческой структуры и вертикали. Поэтому российский опыт представляет интерес для исследователя скорее с точки зрения подобной неадекватности.

Данные положения подтверждаются несостоятельностью в долгосрочной перспективе таких непопулярных действий менеджмента компаний как массовые сокращения, компенсирующиеся повышением интенсивности труда и искусственным увеличением рабочего дня. Исследования показывают, что до 70% таких компаний не добиваются роста производительности труда, но сталкиваются с проблемами снижения творческого настроения и лояльности персонала и повышением требований к работодателю.

В итоге, аппарат управления и собственники бизнеса выражают зачастую специфические, частные интересы.

Эффективное решение этих задач предлагают солидаристы, которые развивают применительно к современным условиям идеи Э. Дюркгейма о формах социальной солидарности, изложенное в его работе «О разделении общественного труда».

В результате длительного и непрерывного процесса капиталистического развития западных стран сформировалась сложная и сбалансированная система регламентации взаимоотношений частного предпринимательства, власти, общества в сфере социально-экономического развития стран и отдельных территорий. В настоящее время в разных странах участие бизнеса в решении социальных проблем либо жестко регулируется в рамках действующего коммерческого, налогового, трудового, экологического законодательства, либо осуществляется самостоятельно под воздействием специально установленных стимулов и льгот.

Следует отметить, что на балансе всех крупных предприятий в СССР находилось множество объектов социального значения. В ходе приватизации эти объекты перешли в собственность компании вместе с промышленными активами. Следовательно, гораздо большая, чем в других странах, степень социальной ответственности крупного бизнеса была исторически обусловлена.

Тем не менее, в России практика социально-ориентированной кадровой политики наряду с другими направлениями менеджмента находится в процессе развития и происходит в условиях господствующих позиций государства, крайне слабого развития институтов гражданского общества и олигархического развития бизнеса.

Социальная ответственность бизнеса определяется как философия поведения и концепция выстраивания деловым сообществом, отдельными корпорациями и организациями своей деятельности в соответствии с общественными ожиданиями и проблемами.

Данная направленность на практике актуализировала необходимость обращения менеджмента к активизации человеческого фактора управляемых ими организаций.

На микроуровне одним из вариантов решения обозначенных выше проблем является реализация ресурсного и партнерского подходов к управлению персоналом.

Конкурентные преимущества применения данных подходов связаны с повышением управляемости, появлением основы для реализации бизнес-проектов, увеличением численности квалифицированного персонала, его уверенностью в будущем, освоением передовых услуг и технологий.

Реализация данных концепций требует высокого профессионализма и этики в управлении человеческими ресурсами.

Еще в 2004 году в Москве на XIV съезде Российского союза промышленников и предпринимателей (работодателей) одобрена Социальная хартия российского бизнеса.

В качестве ключевых приоритетов бизнеса провозглашены принципы обеспечения здоровья и безопасности труда работников, признания трудовых прав работников, включая право на достойное вознаграждение труда, предотвращения любых форм дискриминации и принудительного труда, поддержки участия работников в решении принципиальных вопросов развития предприятий.

Данный документ декларативен, но его принятие имеет некоторый позитивный политический эффект с точки зрения влияния на все деловое сообщество.

Согласно выборочному обследованию Российской Ассоциации менеджеров в России, социальные инвестиции бизнеса направлены в основном на внутренние программы: на развитие персонала — 52,3% от общего объема социальных инвестиций; 17% — на ресурсосбережение, 12,6% — на охрану здоровья. И только 10% предназначаются на развитие местного сообщества.

Таким образом, в представлениях менеджеров и населения социально-ответственная кадровая политика отождествляется, в основном, с корпоративной этикой и внутренней социальной политикой. Для менеджеров более важным представляется улучшение условий труда и вложения в развитие производства, для наемных работников и населения в целом — зарплата.

Так, в отношении заключения прямых договоров о предоставлении рабочих мест и мест прохождения стажировок между ВУЗами и работодателями в России отмечается следующее. Ни в вузах, ни на предприятиях, откликнувшихся на запрос, не ведется сколько-нибудь существенного учета и анализа информации, связанной с данными взаимоотношениями. С одной стороны, это означает, что вузам взаимодействие с работодателями интересно лишь в части номинального отчета о наличии такого взаимодействия (за исключением программ переподготовки и повышения квалификации). С другой стороны, работодателей устраивает ситуация, сложившаяся на рынке труда.

Данные, полученные в результате пилотного исследования РСР, позволяют сделать некоторые предварительные выводы и выявить ряд тенденций, таких как, во-первых, серьезное сокращение взаимодействия образовательных учреждений высшей школы и бизнес-структур в 2012 г., свертывание многих программ, которые еще в 2010 г. активно развивались; во-вторых, отсутствие оперативной и систематизированной информации у 27,5% вузов и 10,3% бизнес-структур, каналов ее передачи и налаженного механизма обратной связи; в-третьих, отсутствие у 1/3 вузов каких-либо краткосрочных прогнозов по своему функционированию в 2012 г.¹.

В ситуации общемирового экономического кризиса реализовывать государственные программы развития рынка труда будет сложно, но это жизненная необходимость. Оценивая перспективы российского рынка труда и принимая во внимание негативный опыт европейских стран, необходимо прогнозировать возможное развитие событий по европейскому сценарию.

Один из вариантов разрешения данных противоречий видится прежде всего в развитии системы непрерывного образования. А точнее первых ее ступеней: профессиональная ориентация учащихся средних школ, активизация и развитие системы колледжей и средне-специальных образовательных учреждений на базе высокорентабельных

¹ По данным мониторинга Российского Союза Ректоров «Бизнес и образование-2009»

крупнейших компаний. МК «Уралмаш», ОАО «Лукойл» и другие крупнейшие компании не ограничивают при этом круг обучающихся по различным программам только своими специалистами.

Безусловно действительный экономический рост данных компаний связан с внедрением методов, обеспечивающих реализацию новых подходов в управлении человеческими ресурсами на основе интеграции интересов предпринимателей и персонала, а также с отказом от непрофильных видов деятельности, снижении себестоимости и контроле бюджетных расходов.

Так аутстаффинг позволяет компании не тратить время, а сосредотачиваться на бизнесе. Кроме того применению данной технологии сопутствуют следующие выгоды: снижение нагрузки на кадровые службы и сокращение расходов по их содержанию, увеличение количества сотрудников без отмены упрощенной системы налогообложения, повышение инвестиционной привлекательности компании, оптимизация и сокращение налоговой нагрузки по социальным налогам.

Индустрия услуг предоставления временного персонала третьим лицам растет в среднем на 20–30% в год. В России эта услуга стала предоставляться относительно недавно. Поэтому объемы данных услуг в России несравнимы с иностранными показателями.

Изначально ситуация с предоставлением персонала в найм в России не была урегулирована законодательно, что существенно затрудняло формирование рынка заемного труда. В настоящий момент законодательная инициатива движется по пути разработки законопроекта о заемном труде, который в первую очередь защитит в полной мере права заемных работников и позволит сформировать легальный рынок заемного труда.

В подобной ситуации изначально привлечение персонала должно стать отдельным бизнес-процессом, построенным на принципах маркетинга. Актуальным становится не просто имиджевый аспект в исследовании организаций как работодателей, а проблема оптимального управления привлечением персонала посредством ее имиджа.

В работе над имиджем очень важно отстроить систему информирования персонала о событиях, происходящих в компании. Информационная изоляция негативно сказывается на всех без исключения работниках.

В зарубежной практике давно утвердился термин в отношении организаций, обладающих благоприятным имиджем работодателя, — «работодатель по выбору»¹. По словам М. Джонсона, имидж организации становится критически важным в свете дефицита высококвалифицированных кадров на рынке труда².

В настоящее время менеджмент большинства российских компаний осознает необходимость реализации рассмотренных выше направлений работы, как первоочередных, причем со сроками реализации «вчера». Среди основных факторов, определяющих проблемы реализации респондентами признаются эффективность менеджмента и технический уровень предприятия. При этом ресурсный и партнерский подходы, как в общем то производные от коллективистской ориентации предприятия, являются долгосрочными проектами, требующими экономии расходов и отказа от краткосрочной прибыли, в противовес индивидуалистической ориентации («англо-саксонский» вариант), предполагающий многопрофильность, диверсифицированность, гибкость и как итог стабильное положение компании «сейчас» и как следствие «искушение» высшего менеджмента значительной краткосрочной прибылью. В результате, многие компании, изначально выбравшие первый вариант развития, незаметно для себя переключаются на второй вариант, а первоначальный выбор в данном случае играет отрицательную роль в развитии, так как делает невозможным для руководства увидеть проблему.

Поэтому и трудность вхождения в рынок для организаций и поиска работы для соискателей с течением времени нарастает, но прорвавшиеся на него находятся примерно под одинаковым прессингом проблем. При этом для большинства опрошенных руководителей наибольшей проблемой является низкая квалификация персонала, дефицит информации и знаний (38%) именно на этапе создания и развития бизнеса.

Но воздействие внешней среды оказывает на работу организаций решающее воздействие, в конечном итоге заставляя руководство постоянно перестраивать внутреннюю организационную структуру, являющуюся в данном случае наиболее удобной для попыток адаптации. Однако подобные действия переносят непредсказуемость внешней среды уже непосредственно в саму организацию, нарушая существующие производственные, межгрупповые и технологические связи, в результате чего организация становится полностью неадекватной требованиям как внешней так и сложившейся внутренней среды.

Способ разрешения этого противоречия найден на Западе в процессе исторического поиска компромисса интересов работников и работодателей и является политикой социального партнерства. Это — создание объединений работников и объединений работодателей, представители которых при посредничестве государственных органов достигают соглашения по вопросам оплаты и условий труда.

В современных условиях научно-технического прогресса и социально-классовой структуры общества для создания сильной мотивации и высокой дисциплины труда, а, следовательно, достижения высокой эффективности производства, необходимо проведение политики социального партнерства. Применительно к кадровой политике это означает, что ее социально-экономическая направленность не совместима с созданием «общего собеса» или, наоборот, дикой несправедливой конкуренции, а должна соответствовать политике социального партнерства.

Список литературы:

1. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. М.: «Питер», 2004.
2. Данные мониторинга Российского Союза Ректоров «Бизнес и образование-2009».
3. Джон М. Битва за персонал. М.: «Питер», 2004.

¹ Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. М.: «Питер», 2004. – с. 334.

² Джон М. Битва за персонал. М.: «Питер», 2004. – с. 107.

Butova Tatiana Vitalievna, Financial University under the Government of the Russian Federation, PhD in Economics, docent, Department of Public Administration and Municipal Management

Titova Anastasia Igorevna, Financial University under the Government of the Russian Federation, student, Department of Public Administration and Municipal Management

Бутова Татьяна Витальевна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственное и муниципальное управление

Титова Анастасия Игоревна, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, студентка кафедры государственное и муниципальное управление

The positive effects of expanding the boundaries of Moscow

Положительный эффект расширения границ Москвы

В статье рассматривается принятый в 2011 году проект расширения территории Москвы примерно в 2,4 раза за счет территории Московской области. В статье представлен положительный эффект данного проекта.

В июле 2011 г. на уровне Президента и Правительства России по инициативе Администрации города Москва и Московской области был оглашен план расширения г. Москвы на юго-запад, причем, по площади новая территория даже несколько больше той, которую г. Москва занимает в настоящее время¹. В августе 2011 года мэрия Москвы внесла детализированные территориальные корректировки и опубликовала первую детальную карту границ Новой Москвы.

В целом расширение Москвы — это решение тех проблем, которые назревали десятилетиями. Это будущее развитие всего региона, поэтому я считаю, что это огромный плюс и для Москвы, и для Московской области².

На сегодняшний день по данным НИИПИ Генплана Москвы, перегружены автомобилями 80% московских улиц, а пассажирами — 41% линий метро. В вагоне на один квадратный метр приходится 5,3 пассажира при максимально допустимой норме 4,5. При этом москвичи в среднем тратят на дорогу до работы от 65 до 80 минут. А жители ближайшего Подмосковья — от 80 минут до двух часов³. Расширение Москвы позволит уменьшить плотность населения столицы, что позволит снизить загруженность дорог и транспорта.

Плотность застройки и населения колоссальная, количество рабочих мест, которые созданы в центре, избыточно, и сегодня миллионы людей приезжают в Москву, для того чтобы здесь работать. Ситуация, когда часть административных органов будет перенесена в область, создаст дополнительные рабочие места, разгрузит центр. Это, конечно, большой плюс для москвичей. Сегодня достаточно большое количество жителей Московской области едет в Москву на работу. Теперь им не нужно будет ехать, рабочие места сами придут к ним, причем высокооплачиваемые хорошие рабочие места⁴.

Появление рабочих мест на новых территориях скажется на развитии прилегающих к ним районов, которые сегодня не являются такими инвестиционно привлекательными, как те, что находятся у МКАД. Предприниматели уже готовятся инвестировать в развитие своего бизнеса на новых столичных территориях. Опрошенные «Известиями» ритейлеры говорят, что собираются идти в будущий «город чиновников». «Развитие безынтересным быть не может, особенно, когда речь идет о новых районах Москвы», — говорит Андрей Иштутин, директор по управлению активами компании «Седьмой Континент». «Новый район, куда планируется перевести правительственные организации, будет нуждаться в современной инфраструктуре. Мы будем готовы содействовать ее скорейшему созданию», — заявила Мария Бежанова руководитель по связям с общественностью «Метро групп Россия»⁵. Конечно, это даст более равномерное развитие всей территории, задаст новую стратегию развития всего мегаполиса, создаст новые транспортные коридоры⁶.

С расширением границ Москвы власти города твердо пообещали, что на новых москвичей будут распространяться все столичные льготы. Социальная сфера Москвы отличается большим количеством дополнительных выплат. Например, в бюджете города заложены компенсации на санаторно-курортное лечение, лекарства и протезы для социально незащищенных слоев населения. В Московской области ничего этого нет. Отдельные дотации выделяются и для детей, оставшихся без попечения родителей.

¹ Информационный портал города Московский. – Режим доступа: Блог молодых ученых. – Режим доступа: <http://forscientists.ru/2011/11/links-to-sites/9.04.2013>.

² Цит. по: Собянин С. С. Институт экономики города. – Режим доступа: http://www.urbanomics.ru/news/?mat_id=105139.04.2013.

³ Комсомольская правда. - Режим доступа: <http://msk.kp.ru/daily/25862/2828992/9.04.2013>

⁴ Цит. по: Собянин С. С. Газета Правительства Москвы. – Режим доступа: <http://old.tver-13.ru/12864-sergej-sobyanin-ne-nado-razdelyat-interesy-moskvu-i-moskovskoj-oblasti.html> 9.04.2013.

⁵ Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/4945329.04.2013>

⁶ Цит. по: Собянин С. С. Газета Правительства Москвы. – Режим доступа: <http://old.tver-13.ru/12864-sergej-sobyanin-ne-nado-razdelyat-interesy-moskvu-i-moskovskoj-oblasti.html> 9.04.2013.

Расширение столичной территории неминуемо скажется на ценах на недвижимость. Сейчас разрыв цен между городом и областью колоссален: средняя стоимость квадратного метра в Москве — 180 тыс. рублей, а в области — 70 тыс.¹. Представитель «СУ-155» Екатерина Михеева говорит, что ее компании будет интересна работа на присоединяемых территориях, речь одновременно идет как о строительстве социального жилья по госзаказу, так и о собственных проектах².

Произойдет массовое переселение федеральных органов власти в новые кварталы из центра Москвы. Причем, по плану аппарат каждого из федеральных или городских ведомств будет переезжать полностью.

Таким образом, данное решение о присоединении Подмосковья к Москве даст полицентрическое развитие региона, в итоге получится еще несколько радиальных центров. Сама Москва станет чище и удобнее, поскольку для автомобилей появятся три приоритетных направления, и отпадет надобность обязательного въезда в центр города. Будет дан толчок развитию общественного транспорта, так, будет построена новая линия метро в Сколково и новые ветки от станций «Юго-Западная» и «Бутово». На территории новой московской земли предполагается построить два новых железнодорожных вокзала и несколько линий скоростного трамвая.

Список литературы:

1. Постановление «Об утверждении Соглашения об изменении границы между субъектами Российской Федерации городом Москвой и Московской областью».
2. Постановление Правительства Москвы от 27.07.199 № 687 о Проекте генерального плана развития города Москвы на период до 2020 года.
3. Чернышов П. «Спальный район «Новая Москва».»Русский репортер».20 сентября 2012.
4. Привалов А. «О Новой Москве и вечном времени» «Эксперт».2 июля 2012.
5. «Что будет с Большой Москвой?» «Эксперт-Недвижимость». 24 сентября 2012.
6. Л. Проценко «От расширения Москвы выиграют все».»Российская Газета».8 сентября 2011.
7. Сайт города Московский.: <http://k26km.narod.ru/news/2011/jul/new-granicy-moscow.html>
8. Сайт Московской областной думы: <http://moduma.ru/>
9. Сайт «Российской Газеты», автор Алексей Новиков «Москва растущая»,28 октября 2011 <http://www.rg.ru/2011/12/27/sovfed-site.html>
10. Сайт органов власти СВАО: <http://sao.mos.ru/v2/complex/ap/prefdocs/>
11. Сайт Правительства Москвы: <http://www.mos.ru/about/borders/>
12. Сайт Московской городской думы: http://www.duma.mos.ru/cgi-bin/pbl_web?vid=2&osn_id=0&id_rub=1&news_unom=34146

Goncharov Gennadii Alexandrovich, the Kyiv co-operative institute of Economics and Law, Head of Economy Department

Гончаров Геннадій Олександрович, Київський кооперативний інститут бізнесу і права, завідувач кафедри економіки

The analysis of efficiency of the state support of small business in Ukraine (in aspect of providing economic security of this sector of economy)

Аналіз ефективності державної підтримки малого підприємництва в Україні (в аспекті забезпечення економічної безпеки цього сектора економіки)

Процеси в сфері забезпечення економічної безпеки малого підприємництва як сектора національної економіки об'єктивно пов'язані з підвищенням ефективності його державної підтримки. Проблеми підвищення ефективності підтримки малого бізнесу з боку держави давно знаходяться в центрі уваги науковців. Вагомий внесок у розробку вказаних проблем зробили зарубіжні та вітчизняні вчені: А. Маршалл, Г. Саймон, Й. Шумпетер, З. Варналій, Т. Васильців, В. Геєць, Т. Говорушко, М. Джаман, С. Дрига, Я. Жаліло, Д.Ісаченко, В. Лагутін. Ю. Лопатинський, Д. Ляпін, І.Малий, В. Фещенко, Л. Шабліста, І.Школа та ін. Однак, не зважаючи на вагомий доробок вчених, в Україні сьогодні існує гостра необхідність об'єктивної оцінки стану та подальшого обґрунтування концептуальних засад і шляхів вдосконалення державної підтримки малого підприємництва в цілому, і в першу чергу, в аспекті забезпечення економічної безпеки цього сектора національної економіки.

Для вирішення цього завдання пропонуємо комплексний аналіз ефективності державної підтримки малого підприємництва в Україні за критеріями ефективності: інвестиційної, фінансово-кредитної, ресурсної та інформаційної підтримки цього сектора економіки на національному та регіональному рівнях та оптимальності структури такої підтримки; розвиненості інфраструктури підтримки; ефективності системи забезпечення кадрами.

Основним завданням *державної інвестиційної підтримки* малого підприємництва є створення сприятливих умов для залучення у бізнес вітчизняних та іноземних та інвестицій. Слід зазначити, що на даний момент часу в Україні, в сфері інвестиційної діяльності створена нормативно-правова база, яка адаптована до міжнародних норм, зокрема: За-

¹ Lenta.ru. – Режим доступа: <http://realty.lenta.ru/news/2013/02/07/apartments/9.04.2013>

² Известия. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/4945329.04.2013>

кони України «Про інвестиційну діяльність»¹, «Про режим іноземного інвестування»², «Про захист іноземних інвестицій на Україні»³, підписано та ратифіковано угоди про сприяння та взаємний захист інвестицій⁴, тощо. Для залучення інвесторів в економіку країни, створені певні умови щодо забезпечення рівного захисту прав, інтересів, майна суб'єктів інвестиційної діяльності незалежно від форм власності.

За оцінкою Державної Служби з питань регуляторної політики та розвитку підприємництва (далі Держпідприємництва), яка ґрунтується на даних Держкомстату України, головним джерелом інвестицій в основний капітал є власні кошти підприємств і організацій, які станом на 01.01.2012 склали 54,0% від загального обсягу інвестицій. Частка залучених і запозичених коштів (кредитів банків та інших позик, коштів іноземних інвесторів) у загальному обсязі інвестицій дорівнювала 21,0%. За рахунок державного та місцевих бюджетів залучено 10,4% інвестицій в основний капітал⁵. Оцінка Держпідприємництва України, яка має за основу вищевказану статистику, є оптимістичною, — «в сфері інвестиційної діяльності спостерігається позитивна динаміка, що свідчить про певні позитивні результати роботи щодо створення умов для забезпечення ефективності державної підтримки малого і середнього підприємництва»⁶.

Аналіз умов для інвестиційної діяльності в Україні міжнародними експертами, який проводився в межах проекту «Локальні інвестиції та національна конкурентоспроможність» у жовтні — листопаді 2012 р. Агентством США з міжнародного розвитку (USAID) на основі опитування інвесторів, що здійснюють свою діяльність в Україні, встановив низку проблем, які суттєво заважають діяльності іноземних інвесторів. Відповідно до сформованого в результаті аналізу рейтингу, основною проблемою іноземних інвесторів в Україні є відносини з податковими органами (22,8% респондентів відзначили це серед своїх проблемних питань). Друге та третє місце ділять між собою питання перевірок та недосконалого нормативно-правового регулювання — з такими проблемами стикаються у своїй діяльності 14,45% іноземних інвесторів, що взяли участь у опитуванні. Проблеми у сфері земельних питань турбують 11,8% респондентів, відносини з митними органами — 11,03%. Порядком здійснення ліцензійних та дозвільних процедур не задоволені 10,27% опитаних респондентів, реєстраційних процедур — 9,5%. Крім того, 5,7% респондентів повідомили про наявність «інших» проблемних питань, серед яких відзначались, зокрема рейдерство, високі ціни на сировину тощо⁷. Індекс інвестиційної привабливості, який розраховується Європейською Бізнес Асоціацією за п'ятибальною шкалою мав найбільше значення для України у квітні 2011 р. — 3,4, після чого скоротився до 2,13 у квітні 2013 р. і трошки збільшився у вересні 2013 р. — 2,39. Такі показники індексу свідчать про низький рівень інвестиційної привабливості України⁸. Анкетування, що проводилось автором в м. Полтаві у квітні 2013 року, показало, що серед 700 респондентів більше 64% відчувають систематичні проблеми з пошуком інвестицій, і 78% вважають, що держава нічого не робить для інвестиційної підтримки малого бізнесу. Таким чином, державна інвестиційна підтримка малого підприємництва в Україні сьогодні є явно недостатньою для забезпечення економічної безпеки цього сектора економіки.

Оцінювати *ефективність фінансово-кредитної державної підтримки* малого підприємництва, на нашу думку, слід за критеріями: розвиненості корпоративної системи кредитування малого бізнесу; наявності та розвиненості системи державних гарантій у наданні кредитів комерційними банками малим підприємствам; рівня розвитку кредитної кооперації у малому підприємстві; потужності державних (бюджетних) програм кредитування малого підприємництва.

В процесі аналізу ефективності фінансово-кредитної державної підтримки малого підприємництва за вищевказаними критеріями слід враховувати, що: корпоративна система кредитування малого бізнесу в Україні представлена кредитами комерційних банків, коштами кредитних спілок та фондів підтримки підприємництва. Однак, кредитні можливості цієї системи є вкрай обмеженими, тому створити спеціальний (пільговий) режим кредитування для малого підприємництва вона не здатна. Так кредитними спілками України у 2012 році надано комерційних кредитів на суму 201,79 млн. грн., що явно замало для реального кредитування малого підприємництва в масштабах країни. Більші можливості для кредитування є у комерційних банків. Так у 2012 р. по Україні малому підприємству було надано кредитів на суму 10183533,1 тис. грн.⁹ Проте, ці кредити були надані на загальних 9 не пільгових умовах кредитування. Окрім цього, очевидним є факт відсутності будь-якої координації дій між вищевказаними організаційними структурами (елемента-

¹ Закон України «Про інвестиційну діяльність» № 1561-ХІІ від 18.09.1991//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.zakon4.rada.gov.ua>.

² Закон України «Про режим іноземного інвестування» № 94/96 ВР від 19.03.1996//Відомості Верховної Ради. — № 19. — ст. 81.

³ Закон України «Про захист іноземних інвестицій на Україні» № 1540а-ХІІ від 10.09.1991//Відомості Верховної Ради. — № 46. — ст. 616. [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.ukrexport.gov.ua>.

⁵ За даними Державної служби статистики України про загальний обсяг іноземних інвестицій до України у 2010–2012 рр.// [Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

⁶ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємництва в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. — 2012 р. — С. 5–9/[Електронний ресурс] Режим доступу: <http://www.dkpr.gov.ua>.

⁷ Звіт про опитування підприємств територіальних громад Херсонсько-Миколаївського регіону. Агентство США з міжнародного розвитку. Регіональна Місія в Україні, Молдові та Білорусі//USAID/UKRAINE, 2011//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.govuadocs.com.ua>.

⁸ European Business Association, 2013//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.eba.com.ua>.

⁹ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємництва в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. — 2012 р. С. 18–19.

ми) системи. Тому експертні оцінки за цим критерієм відсутні, оскільки спеціальна корпоративна система кредитування малого бізнесу в Україні знаходиться на початковому етапі свого розвитку. Система державних гарантій у наданні кредитів комерційними банками малим підприємствам в Україні також знаходяться у зародковому стані. Лише у деяких регіонах застосовується механізм часткового відшкодування відсотків за кредитами, наданими суб'єктам малого підприємництва для реалізації інвестиційних проектів за рахунок місцевих бюджетів.

Система кредитної кооперації в Україні нині представлена 600 діючими кредитними спілками. Які успішно працюють, виконують всі зобов'язання, але не в сфері кредитування малого бізнесу, а в основному в наданні споживчих кредитів. Офіційна статистика свідчить про різкий спад кредитної кооперації з початком останньої фінансово-економічної кризи в Україні (кінець 2008 р.). За період 2009–2012 рр. майже 150 кредитних спілок було ліквідовано у зв'язку з дуже слабкою активністю та малими активами, а також через надмірне державне регулювання¹. Таким чином, ефективність системи кредитної кооперації в сфері малого підприємництва слід визнати вкрай низькою, такою, що потребує негайного відродження.

Одним з основних та найбільш ефективних видів фінансової державної підтримки малого підприємництва, є надання мікрокредитів для започаткування і ведення власної справи у рамках бюджетних програм. У 2012 році на фінансування національної бюджетної програми «Мікрокредитування суб'єктів малого підприємництва» було передбачено 10300,0 тис. грн. (Закон України «Про Державний бюджет України на 2012 рік»). Фактично надано мікрокредитів на суму 9550,0 тис. грн. Також за рахунок державного бюджету у 2012 році профінансовано реалізацію освітньої програми для підприємців — початківців, безробітних та суб'єктів малого підприємництва на суму 1993,5 тис. грн². Також фінансова державна підтримка малого підприємництва здійснюється на рівні бюджетних регіональних програм підтримки розвитку малого підприємництва. Так у 2012 р. кошти виділялись у всіх 27 регіонах України. Заплановано було виділити 30708,7 тис. грн., профінансовано 291722,7 тис. грн³. Наведена статистика свідчить про явно недостатній рівень державної фінансової підтримки малого підприємництва, що разом з нерозвинутою кредитною кооперацією та відсутністю пільгового режиму кредитування з боку комерційних банків, відсутністю системи державних гарантій в сфері кредитування малого підприємництва значно збільшує кількість загроз та знижує рівень його економічної безпеки.

Аналіз *ефективності ресурсної та інформаційної підтримки* малого підприємництва пропонуємо здійснювати за критеріями: ступеня врахування потреб малого підприємництва у державній політиці регулювання ринків ресурсів; розвиненості системи державної матеріально-технічної допомоги малому підприємству; ефективності державної системи інформування суб'єктів малого підприємництва.

Оцінюючи ступінь врахування потреб малого підприємництва у державній політиці регулювання ринків ресурсів, слід зауважити, що на сьогоднішній день потреби малого бізнесу у таких видах ресурсів, як електроенергія, газ, сировинні ресурси тощо враховуються державою лише на декларативному рівні. Мале підприємство поки що не стало предметом опіки державної політики в цій сфері і знаходиться «де юре» у таких самих умовах як середнє та велике підприємство. Враховуючи значний ступінь монополізму енергетичного та сировинного ринків України та невеликі фінансові можливості суб'єктів малого підприємництва, слід констатувати, що реально цей сектор економіки забезпечується енергоносіями та сировиною за тими ж самими цінами, що і великий бізнес, але отримує ресурси за остаточним принципом і не належної якості. Таким чином, умови забезпечення малого підприємництва енергетичними та сировинними ресурсами слід визнати нерівноправними у порівнянні з великим бізнесом, а ступінь врахування потреб малого підприємництва у державній політиці таким, що наближається до нульової позначки.

Більш високою є оцінка розвиненості системи державної матеріально-технічної допомоги малому підприємству. За висновками Держпідприємництва така підтримка протягом 2011–2013 рр. значно активізувалась.

Децю іншу думку мають самі підприємці. Анкетування, що проводилось автором в м. Полтаві у квітні 2013 року, показало, що серед 700 респондентів більше 70% вважають систему державної матеріально-технічної допомоги малому підприємству неефективною, а 76% вважають систему державних закупівель не зручною, а більше 68% — корумпованою.

На перший погляд, зміни у законодавчому забезпеченні процедур державних закупівель в Україні, що відбулись з прийняттям Закону України «Про здійснення державних закупівель» № 2289-VI від 1.06.2010 р⁴, суттєво скоротили можливості для неконкурентних закупівель. Однак, порушення вимог законодавства щодо закупівлі товарів, робіт і послуг за державні кошти стали традиційною практикою. Щорічно, в процесі проведення кожного п'ятого контрольного заходу Рахунковою палатою виявляються подібні порушення при державних закупівлях, а їх загальний обсяг становить від 5% до 6% загальної суми виявлених бюджетних правопорушень⁵. Серед основних проблем, пов'язаних з державною матеріально-технічною допомогою та державними закупівлями суб'єкти малого підприємництва відзначили: а) значні витрати на адміністрування (підтвердження статусу малого підприємства, практика проведення конкурентних закупок); б) відсутність прозорості при проведенні процедур державних закупівель, їх складність; в) відсутність

¹ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємництва в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. – 2012. С. 25

² Закон «Про державний бюджет України на 2012 рік» № 4282-VI від 22.12.2011//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.zakon.nau.ua>.

³ Стан виконання Зведеного та Державного бюджетів України за 2012 рік//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.minfin.gov.ua>.

⁴ Закон України «Про здійснення державних закупівель» № 2289-VI від 1.06.2010//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.zakon.nau.ua>.

⁵ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємництва в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. – 2012 р. С. 22–23.

громадського контролю; г) складність доступу до інформації. Таким чином, система державної матеріально-технічної допомоги та державних закупівель в сфері малого підприємництва має недостатній рівень ефективності, особливо в галузі державних конкурсних закупівель.

Оцінка ефективності *державної системи інформування суб'єктів малого підприємництва* з боку Держпідприємництва в цілому є позитивною. В якості позитивних зрушень відзначається те, що: із року в рік розширюються технічні можливості національної та регіональних систем інформування підприємців в рамках реалізації регіональних програм розвитку малого підприємництва; на офіційних веб-сайтах обласних та районних держадміністрацій систематично розміщується та оновлюється актуальна інформація з питань підприємництва; у друкованих виданнях ведуться тематичні сторінки та постійні рубрики, в яких фахівці надають кваліфіковані роз'яснення та відповідають на найбільш поширені запитання підприємців; на сайтах обласних та районних держадміністрацій розміщується та оновлюється інформація про виставково-ярмаркові заходи, які проводяться в Україні та за її межами; сприяння з боку державних адміністрацій реалізації в Україні Європейським банком реконструкції та розвитку (ЄБРР) Програми ділових консультаційних послуг «Business Advisory Services» (BAS) для малого та середнього бізнесу¹. Тобто, мале підприємництво систематично отримує або має можливість отримати необхідну інформацію та інформаційну підтримку з боку виконавчої влади.

Вважаємо, що слід погодитись з такою оцінкою Держпідприємництва лише стосовно інформації загального характеру. Що стосується інформації, яка має прикладний характер та пов'язана з прийняттям владою рішень стосовно виділення земельних ділянок, проведення тендерів на державні закупівлі, розподілу матеріальних ресурсів, то така інформація часто приховується з метою реалізації корупційних схем. Анкетування, що проводилось автором в м. Полтаві у квітні 2013 року, показало, що серед 700 респондентів більше 67% вважають систему державної інформаційної допомоги малому підприємству неефективною, а більше 63% — неадекватною інформаційним потребам малого підприємства. Таким чином, оцінюючи систему інформаційної підтримки малого підприємства, слід відзначити, з одного боку, значне розширення її інформаційних можливостей, з іншого — неадекватність інформації, яка надається цією системою інформаційним потребам малого підприємства.

За оцінками Держпідприємництва в Україні активно розвивається інфраструктура підтримки малого підприємства для надання суб'єктам господарювання фінансової, матеріально-технічної, інформаційної, науково-технологічної, консультативної, маркетингової, кадрової та освітньої підтримки. Станом на 01.01.2013, в Україні діяло 531 бізнес-центр, 76 бізнес-інкубаторів, 46 технопарків, 535 лізингових центрів, 3964 небанківські фінансово-кредитні установи, 242 фонди підтримки підприємства, 3031 інвестиційних та інноваційних фондів і компаній, 3902 інформаційно-консультативні установи, 2205 громадських об'єднань підприємців. Вважається, що робота щодо створення необхідних для підприємців нових об'єктів інфраструктури підтримки підприємства проводилася з орієнтацією на місцеві потреби суб'єктів підприємства, діяльність яких спрямована на надання послуг щодо вдосконалення підготовки та підвищення кваліфікації кадрів для малого підприємства, надання необхідної інформаційно-консультативної підтримки суб'єктам підприємства тощо².

На нашу думку, така оцінка має формальний характер, тому що реальність не відповідає наведеним цифрам. За результатами власного дослідження автора — більшість із наведених об'єктів інфраструктури підтримки малого підприємства існує лише на папері. Більш-менш помітною є діяльність бізнес-центрів, небанківських фінансово-кредитних установ, інформаційно-консультативних центрів та громадських організацій підприємців. Що стосується діяльності бізнес-інкубаторів, то їхня діяльність сьогодні фактично припинилась. Із 46 технопарків реально діють тільки 3. З 3031 інноваційних та інвестиційних фондів та компаній в сфері малого підприємства працюють одиниці. В Україні й на сьогодні не створено інфраструктури, яка б поєднувала науку, раціоналізаторську діяльність та мале підприємство. Тому інфраструктуру підтримки малого підприємства на сьогоднішній день слід оцінити як неефективну і несприятливу для забезпечення економічної безпеки малого підприємства.

Важливим критерієм оцінки державної підтримки малого підприємства є ефективність його кадрового забезпечення. Оцінюючи державну підтримку малого підприємства за даним критерієм, слід зазначити, що на протязі тривалого часу кадрове забезпечення малого підприємства взагалі не було пріоритетом державної політики. З метою створення ефективного механізму сприяння зайнятості населення у процесі реалізації соціально-економічної політики держави, забезпечення конституційних прав і гарантій громадян на працю та соціальний захист від безробіття Верховною Радою України було прийнято Закон України «Про зайнятість населення», який набув чинності 1 січня 2013 року³. Законом визначені основні напрями державної політики у сфері зайнятості населення, а саме: а) запровадження механізму створення нових робочих місць; б) посилення мотивації до легальної і продуктивної праці; в) активізація підприємницької ініціативи та самостійної зайнятості населення; г) удосконалення системи професійного навчання з урахуванням інтересів особистості, потреб економіки та ринку праці; д) сприяння підприємствам, установам та організаціям незалежно від форми власності, виду діяльності та господарювання у професійному розвитку працівників тощо. В якості одного із головних напрямів вирішення проблем зайнятості населення, створення нових робочих місць визначено успішний розвиток підприємства у регіонах, зокрема малого та середнього бізнесу. Діяльність

¹ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємства в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. – 2012 р. С. 23.

² Там само. С. 24–25.

³ Закон України «Про зайнятість населення» № 5067-VI від 5.07.2012//[Електронний ресурс]: Режим доступу: <http://www.zakon.nau.ua>.

місцевих органів виконавчої влади спрямовується на співпрацю з діючими суб'єктами підприємницької діяльності для залучення ними незайнятого населення, а також створення сприятливих умов для започаткування власної справи.

За оцінками Держпідприємництва вже з перших кроків реалізації положень вищевказаного закону на державному рівні приділяється значна увага реформуванню та стабільному функціонуванню вітчизняного ринку праці¹.

Ми вважаємо, що слід погодитись з оцінкою Держпідприємництва в частині активізації зусиль органів виконавчої влади та самоврядування в напрямку профорієнтації та моральної мотивації населення до самозайнятості. Однак, на нашу думку, на сьогоднішній день залишаються невирішеними такі ключові проблеми кадрового забезпечення малого підприємництва як: відсутність реальної фінансово-кредитної підтримки бізнесменів-початківців та в цілому процесу бізнес інкубації; дисбаланс між попитом з боку підприємців на кваліфіковану робочу силу та пропозицією освітніх послуг з боку закладів освіти; відсутність дієвої системи комунікацій між владою та бізнесом, бізнесом та закладами освіти щодо кадрового забезпечення малого підприємництва. Безумовно, що без вирішення вказаних проблем ефективне кадрове забезпечення малого підприємництва є недосяжною метою.

Таким чином, оцінка державної підтримки малого підприємництва, яка здійснена за критеріями ефективності: інвестиційної, фінансово-кредитної, ресурсної та інформаційної підтримки, оптимальності її структури та розвиненості інфраструктури, ефективності системи забезпечення кадрами дозволяє зробити наведені нижче висновки.

1. Ефективність сучасної системи державної підтримки малого підприємництва в Україні є низькою щодо забезпечення необхідного рівня його економічної безпеки та розвитку внаслідок: а) відсутності реальних умов та ресурсів інвестиційної, фінансово-кредитної, матеріальної підтримки; б) нерозвиненості інфраструктури державної підтримки малого підприємництва та відсутності ресурсів для її розвитку; в) недосконалості кадрового забезпечення малого підприємництва; г) високого рівня корупції в суспільстві та органах державної влади.

2. Сьогодні в Україні в межах реформ, розпочатих владою у 2010 р. відбувається процес створення необхідної нормативно-правової бази для дієвої державної підтримки малого підприємництва, однак, цей процес є дуже повільним, а його результати не відповідають інтересам значної частини суспільства;

3. Реальна ситуація з економічною безпекою та розвитком малого підприємництва вимагає суттєвого прискорення процесу реформування системи державної підтримки малого підприємництва, оскільки її реальний стан не сприяє забезпеченню економічної безпеки малого підприємництва.

*Savchenko Tetiana Valeriivna,
Poltava National Technical Yurii Kondratyuk University,
postgraduate student, Department of finance and banking*

*Савченко Тетяна Валеріївна,
Полтавський національний технічний університет імені Юрія Кондратюка,
аспірант кафедри фінансів і банківської справи*

The investment activities of the banking institutions in Ukraine: modern tendencies and features of the implementation

Інвестиційна діяльність банківських установ України: сучасні тенденції та особливості реалізації

Реформування економіки України супроводжується структурною реорганізацією галузей, розвитком фондових бірж та позабіржових систем, що обслуговують рух грошей і капіталів, концентрацією інвестиційних ресурсів у вітчизняних власників що, в свою чергу, потребує якісних банківських послуг на ринку фінансових послуг України.

Інвестиційна діяльність банків здійснюється шляхом обслуговування власних інвестиційних потреб і операцій, які здійснюються за власний рахунок.

Аналіз зарубіжного досвіду побудови схем фінансового інвестування банківських установ показав, що в світі існує дві основні моделі побудови банківської системи: сегментована (американська) і універсальна (німецька). Основні відмінності цих моделей полягають у ступені універсальності та спеціалізації банків, формах і джерелах фінансування реального сектора, рівні диверсифікації інвестиційних портфелів².

За кордоном паралельні процеси розвитку універсальності та спеціалізації банків призвели до формування інвестиційних банків нового типу, особливостями яких є³:

- глобальний характер діяльності;
- наявність значних вільних коштів;
- повний набір диверсифікованих та комплексних послуг;

¹ Аналітичний звіт про стан і перспективи розвитку малого та середнього підприємництва в Україні. Державна служба України з питань регуляторної політики та підприємництва. – 2012 р. С. 24–25.

² Пересада А. А. Управління банківськими інвестиціями: монографія/А. А. Пересада, Т. В. Майорова. – К.:КНЕУ, 2005. – 388 с.

³ Лаврушин І. О. Банковское дело: современная система кредитования: Учебное пособие/И. О. Лаврушин, О. Н. Афанасьева, С. Л. Корниенко; под ред. О. И. Лаврушина. – 3-е изд. – М.: КНОРУС, 2007. – 267 с.

- створення свого власного бізнесу з управління активами;
- здійснення роздрібних операцій з малими та середніми клієнтами через розвиток брокерської мережі;
- злиття зі страховим бізнесом.

При цьому основними характеристиками ринку інвестиційних послуг є концентрація капіталу в інвестиційно-банківській галузі.

В українській економіці, модель банківської інвестиційної діяльності має деяку схожість з німецькою моделлю. Вимушений універсальний характер вітчизняних банків пояснюється з нерозвиненістю ринку цінних паперів, а також мережею небанківських установ. Універсальна модель пов'язана з підвищеною ризиковістю банківської діяльності, що різко зростає під час кризи, тому що ризики банку по інвестиційним потокам не відокремлені від ризиків депозитно-кредитних і розрахункових операцій. У той же час, банк суттєво залежить від фінансового стану великих клієнтів, в оборот яких вкладені значні ресурси (через участь в акціонерному капіталі та облігаційних позик).

В Україні банківські установи є досить активними учасниками ринку цінних паперів. Діюче законодавство¹ дозволяє вітчизняним банкам здійснювати широке коло операцій з цінними паперами: банки можуть виступати як емітенти власних акцій, облігацій, депозитних сертифікатів, векселів та інших цінних паперів, вони можуть купити цінні папери за свій рахунок, переслідуючи при цьому різні цілі, тобто виступати в ролі інвесторів, банки мають право проводити посередницькі операції з цінними паперами, отримуючи при цьому комісійну винагороду.

Загалом, операції банків із цінними паперами прийнято поділяти на: емісійні, інвестиційні та клієнтські².

Емісійні операції здійснюються банківськими установами для формування статутного капіталу і наступного його збільшення. Банки можуть виступати емітентами акцій, облігацій, а також інструментів грошового ринку — депозитних, ощадних сертифікатів, векселів. Такі операції слугують джерелом формування ресурсів для проведення двох наступних видів операцій.

Банківські установи можуть виконувати посередницькі (клієнтські) функції щодо купівлі-продажу цінних паперів за дорученням та за рахунок своїх клієнтів.

Загалом, термін «інвестиції банку» можна охарактеризувати як вкладення в рухоме і нерухоме майно, інтелектуальні цінності та цінні папери, які зроблені універсальними і спеціалізованими банками як інституційними інвесторами з метою отримання прибутку або поширення корпоративного впливу.

Хоча серед вітчизняних науковців немає єдиної думки, які ж саме операції банку слід відносити до інвестиційних, все ж існує два основних напрямки: середньо- і довгострокове кредитування (інвестиційне кредитування) та операцій з цінними паперами.

Функцією інвестиційного кредитування є те, що воно не спрямоване на задоволення поточних потреб або для покупки вже створеної вартості, а направляється на подальше збільшення вартості за рахунок будівництва, реконструкції та модернізації. Таким чином, створюється новий виробничий потенціал та товарообіг.

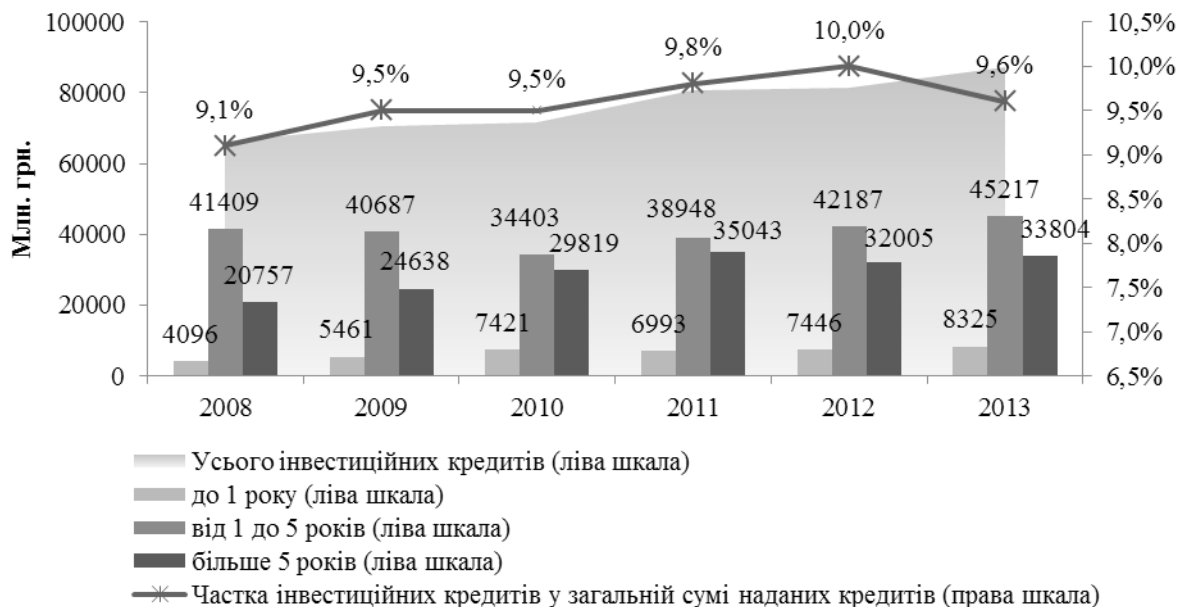

Рис. 1. Динаміка структури інвестиційних кредитів банківської системи України за 2008–2013 роки^{3,4}

¹ Про банки і банківську діяльність: Закон України від 07.12.2000 № 2121-III [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.zakon.nau.ua>.

² Васюренко О. В. Банківський менеджмент: Посібник/О. В. Васюренко. – К.: Вид. центр «Академія», 2001. – 320 с.

³ Дані фінансової звітності банків України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/category?cat_id=64097

⁴ Основні показники діяльності банків України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.bank.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=36807&cat_id=36798

Надання позик для здійснення інвестиційної діяльності за останні роки характеризується значною невизначеністю і нерівномірним розподілом. Особливість інвестиційних кредитів в Україні полягає в тому, що близько 50% від усього обсягу кредитування припадає на середньострокові кредити, у той час як у світі домінують довгострокові (рис. 1). У свою чергу, короткострокові кредити не користуються популярністю серед клієнтів, і це не дивно, тому що зазвичай доходи від інвестиційного проекту отримують за період більший, ніж один рік. Але в останні роки, хоча і незначними темпами, простежується тенденція до збільшення обсягів кредитування інвестиційної діяльності, проте у 2013 році зменшилась їх частка.

В цілому можна зробити висновок, що на сьогоднішній день в Україні банки неактивно кредитують інвестиційну діяльність (в наданих кредитах на інвестиційні припадає до 10%) і особливо не здійснюють інвестиційного кредитування.

Ця ситуація пояснюється нестабільністю вітчизняної економіки і великою ризиковістю інвестиційних проектів. Звичайно, банкам вигідніше надати короткостроковий кредит із більш-менш надійним забезпеченням, ніж кредитувати інвестиційні проекти з великим строком окупності і незначним, порівняно з іншими видами кредитів, рівнем доходності і з високим ступенем ризику.

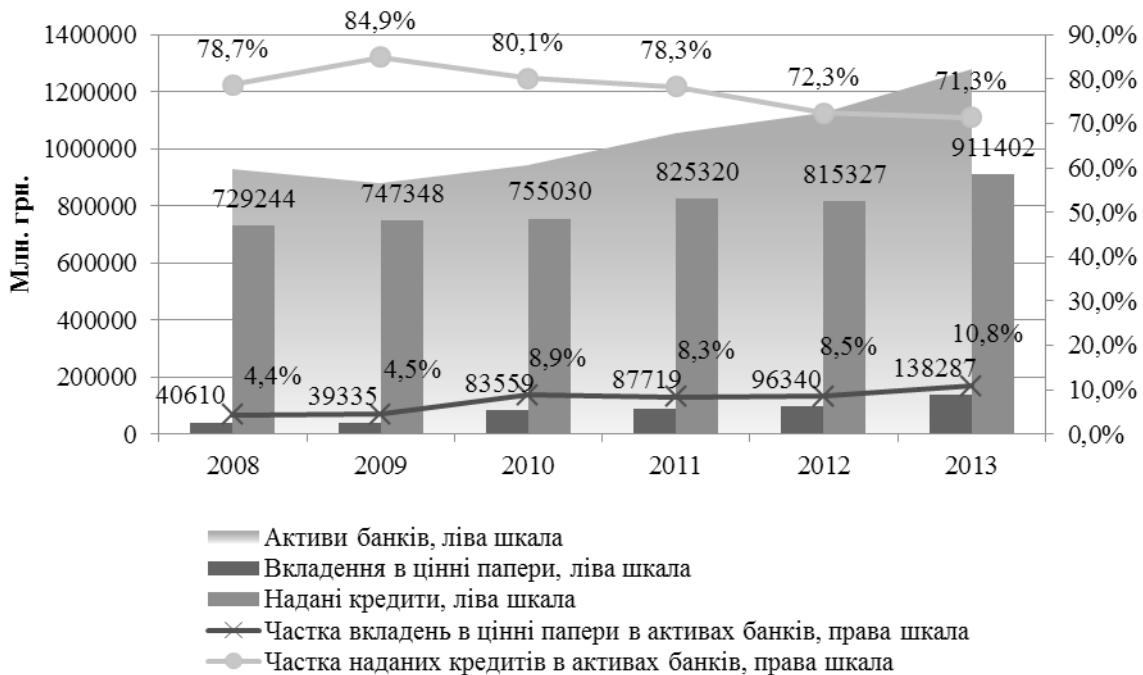

Рис. 2. Динаміка кредитно-інвестиційного портфеля банківської системи України за 2008–2013 роки

Останнім часом спостерігається активізація інвестиційної діяльності банківських установ на ринку цінних паперів. Інвестиційні операції банків значно починають зростати з 2010 року (частка таких операцій у структурі активів збільшилась майже вдвічі порівняно з 2009 роком, і в той же час спостерігається тенденція до зниження темпу приросту обсягів кредитування).

Протягом аналізованого періоду в цілому банки обирали зважену активну інвестиційну політику, про що свідчить динаміка та структура портфеля фінансових інвестицій банківської системи. Проте можна відмітити, що у пост-кризовий період все ж таки структура портфеля змінилася на користь більш агресивної інвестиційної політики, що відображається у зменшенні частки цінних паперів, які банки придбали до погашення.

Звичайно, кожна банківська установа має свою структуру портфеля цінних паперів і відповідно обирає свій тип інвестиційної політики. Деякі вітчизняні банки обирають агресивну інвестиційну політику, а деякі — взагалі не здійснюють вкладень у цінні папери і використовують традиційні для українських банків активні операції, насамперед — кредитування.

Тому доцільним буде згрупувати вітчизняні банківські установи в залежності від частки портфелю цінних паперів у їхніх сукупних активах за наступними групами¹:

- банки, що взагалі не здійснюють інвестицій у цінні папери;
- банки з часткою вкладень в цінні папери від 0% до 5%;
- банки з часткою вкладень в цінні папери від 5% до 10%;
- банки з часткою вкладень в цінні папери від 10% до 20%;
- банки з часткою вкладень в цінні папери від 20% до 30%;
- банки з часткою вкладень в цінні папери більше 30%.

З наведеного рисунку очевидним є збільшення кількості банків, у яких частка вкладень у цінні папери становить більше 5% від сукупних активів. Тобто, можна стверджувати, що вітчизняні фінансово-кредитні установи в цілому впоралися зі зниженням обсягів кредитування та ускладненням процедури видачі кредитів. За рахунок цих факторів у банківських установ України погіршувалися фінансові результати їх діяльності, а зі збільшенням обсягів інвестиційних операцій банки мають змогу їх покращити.

¹ Вовчак О.Д. Банківська інвестиційна діяльність в Україні/О.Д. Вовчак. – Л.: Вид-во Львівської КА, 2005. – 544 с.

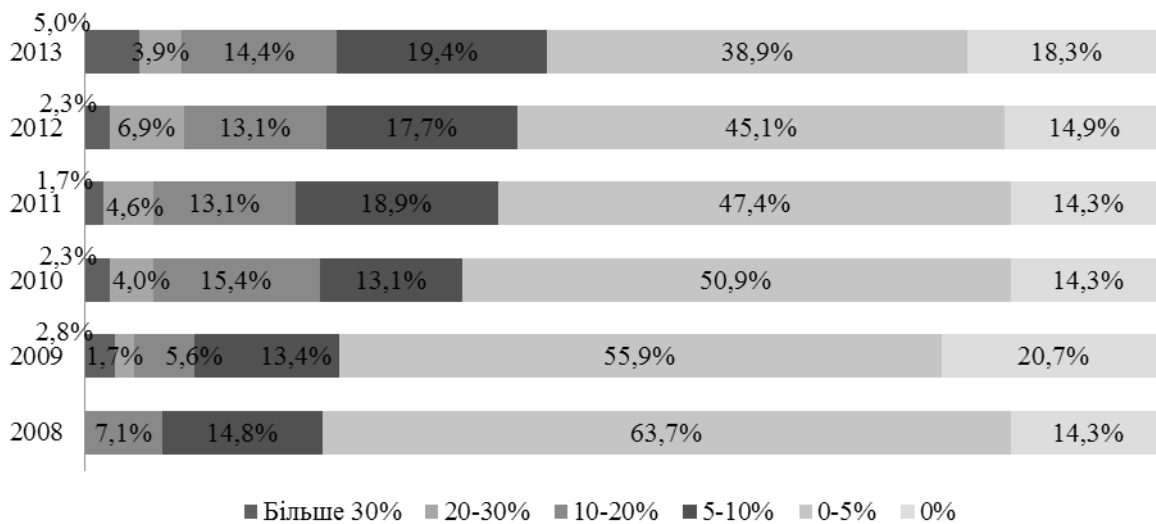

Рис. 3. Розподіл банків України залежно від частки вкладень в цінні папери в сукупних активах

Таким чином, підсумовуючи вищезазначене, слід відмітити, що на сьогоднішній день українські банки знайшли альтернативу ризиковим кредитним операціям і тим самим значно активізували свою інвестиційну діяльність. Проте слід зауважити, що інвестиційний портфель вітчизняних банківських установ є недостатньо диверсифікованим і складається переважно із портфеля на продаж. Тому при реалізації своєї інвестиційної політики банки повинні враховувати декілька факторів: різноманітність; підвищення продажів цінних паперів; стабільність інвестицій.

Butova Tatiana Vitalievna, Ph. D., Associate Dean of the Faculty of «State and Municipal Management» the «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Sviridova Elena Sergeevna, The student of the «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Krivtsova Marina Konstantinovna, The student of the «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

Бутова Татьяна Витальевна, к. э.н., доцент, заместитель декана факультета «Государственное и муниципальное управление» ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Свиридова Елена Сергеевна, Студентка ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

Кривцова Марина Константиновна, Студентка ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» г. Москва

The anti-inflation policy of the state in the socio-economic relations

Антиинфляционная политика государства в системе социально-экономических взаимоотношений

В условиях рыночных отношений инфляция оказывает значительное влияние на доходы и расходы государства, а также деятельность регионов и их финансовое состояние, уровень жизни населения. Одним из наиболее действенных показателей финансового состояния экономики государства является уровень инфляции. Необходимость управления инфляционными процессами вызвана тяжёлыми социально-экономическими последствиями инфляции, а именно — потеря эффективности действий и деформация инструментов макроэкономического регулирования за счёт инфляции. Именно основным направлением финансовой стратегии государства является регулирование инфляционного уровня.

Являясь многоаспектным явлением, инфляция имеет множество форм (видов, типов) своего проявления, основанных на различных критериях¹.

По темпам роста цен различают следующие виды инфляции:

- нормальная инфляция — при темпе 3–3,5% в год, ее можно считать полезной для экономики;
- умеренная, (ползучая) инфляция — при темпе инфляции до 10% в год. Характерна для большей части стран с развитыми рыночными отношениями и является элементом нормального развития экономики;

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.

в) *галопирующая инфляция* — характеризуется ростом цен до 200% в год.

Проявляется как в росте цен, так и в превышении спроса над предложением, причем положительный спрос не стимулирует рост предложения. Такая инфляция уже опасна для экономики и требует проведения антиинфляционных мер; г) *гиперинфляция* — при темпе инфляции 50% в месяц и более в течение 6 месяцев. При гиперинфляции стоимость денег падает настолько быстро, что они уже не в состоянии выполнять свои основные функции, растет бартер.

По причинам возникновения различают инфляцию издержек и инфляцию спроса¹.

Наиболее популярным методом измерения инфляции является индекс потребительских цен (Consumer Price Index, CPI), который рассчитывают по отношению к базовому периоду.

Индекс потребительских цен (ИПЦ) отражает изменение во времени уровня цен на товары и услуги, которые приобретаются населением для собственного потребления².

Он показывает отношение стоимости определенного набора товаров и услуг в ценах текущего периода к его стоимости в ценах предыдущего (базисного) периода.

Уровень цен в 2013 году по сравнению с ценами 2012 года на большинство групп товаров понизился. Именно поэтому можно утверждать, что общие темпы изменения потребительских цен в России понизились на 0,4 пп, до 6,5%. Следует также отметить замедление роста цен на отдельные группы продовольственных товаров и снижение базовой инфляции. В то же время, в этот период, в государстве наблюдались значительные изменения в темпах уровня инфляции (табл. 1)

Таблица 1. – Темпы изменения уровня инфляции³

	01	02	03	04	05	06	07	08	09	10	11	112	Год
2013	0,97	0,56	0,34	0,51	0,66	0,42	0,82	0,14	0,21				4,72
2012	0,50	0,37	0,58	0,31	0,52	0,89	1,23	0,10	0,55	0,46	0,34	0,54	6,58
2011	2,37	0,78	0,62	0,43	0,48	0,23	-0,01	-0,24	-0,04	0,48	0,42	0,44	6,10
2010	1,64	0,86	0,63	0,29	0,50	0,39	0,36	0,55	0,84	0,50	0,81	1,08	8,78
2009	2,37	1,65	1,31	0,69	0,57	0,60	0,63	0,00	-0,03	0,00	0,29	0,41	8,80
2008	2,31	1,20	1,20	1,42	1,35	0,97	0,51	0,36	0,80	0,91	0,83	0,69	13,28
2007	1,68	1,11	0,59	0,57	0,63	0,95	0,87	0,09	0,79	1,64	1,23	1,13	11,87
2006	2,43	1,66	0,82	0,35	0,48	0,28	0,67	0,19	0,09	0,28	0,63	0,79	9,00

Из приведенной выше таблицы можно сделать вывод, что в течение последних нескольких лет уровень инфляции в стране заметно снизился. Особый спад произошел в июле-августе 2011 г. Основными причинами подобного резкого замедления инфляции эксперты считают: высокие показатели урожая в августе 2011, чистый отток иностранного капитала, а также грамотная денежно-кредитная политика Центрального банка.

Что же касается нынешнего года, то по состоянию на октябрь 2013 г определены следующие ежемесячные темпы инфляции:

Таблица 2. – Темпы изменения инфляции (январь-сентябрь 2013 г)⁴

№	Месяц	Темпы изменения показателей
1	январь	1%
2	февраль	0.6%
3	март	0.3%
4	апрель	0.4%
5	май	0.7%
6	июнь	0.4%
7	июль	0.8%
8	август	0.1%
9	сентябрь	0.3*%

В I квартале инфляция составила — 1,9% (для сравнения год назад — 1,5%). За годовой период в марте показатель инфляции вырос до 7,0% (год назад — прирост на 3,7%).

Наибольший вклад в инфляцию — 1,1 процентного пункта (год назад — 0,84 процентного пункта) внес рост цен на продовольственные товары, которые с начала года в среднем по группе подорожали на 3,0% (год назад — прирост цен на 2,3%). Более высокий рост цен на продовольственные товары в начале текущего года был связан, прежде всего, с административными факторами — повышением акцизов и минимальных розничных цен на алкоголь с 1 января 2013 года, что добавило в ИПЦ текущего года на 0,3 процентного пункта больше, чем год назад.

¹ Юровицкий В. М. Россия в мировой финансовой системе // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. - 2011. - № 11 С. 28–37.

² Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст]: словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. — М.: ИНФРА-М, 2011. — 495 с. — ISBN 978-5-16-002705-0

³ Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Инфляционные процессы в новой России // Финансы и кредит. - 2012. - № 4. С. 33–37.

⁴ Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. Электронная версия - http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2013/MERT_NEW201304261927/MERT_NEW201304261927_p_003.htm

На непродовольственные товары цены в I квартале росли умеренно на фоне высокой насыщенности рынков. Прирост цен с начала года — на 1,3% почти как год назад (1,2%) внес в инфляцию 0,47 процентного пункта (год назад — 0,46 процентного пункта).

Прирост цен на услуги в I квартале в два раза превысил прошлогодний показатель — 1,2% против 0,6%, что внесло в инфляцию на 0,15 процентного пункта больше, чем год назад.

Максимальный рост тарифов на электроэнергию в 2013 г. для населения с 1 июля 2013 г. установлен на уровне 15%¹.

В связи с этим были выделены основные причины инфляции в 2013 году:

1. рост нефтегазовых доходов;
2. “сужение” рынка труда (изменение уровня безработицы привело к росту уровня инфляции: в связи с ростом спроса, экономика приближается к состоянию полной занятости, запасы ресурсов в отдельных отраслях заканчиваются и цены на них начинают увеличиваться, в том числе растет заработная плата. Инфляция уже возникает, а рынок труда продолжает постепенно сужаться и дает возможность профсоюзам добиваться дальнейшего увеличения оплаты труда. Издержки производства начинают расти, но перекладываются в виде повышения цен на потребителей);

3. повышение тарифов на услуги естественных монополий с 1 июля 2013 года (тарифы на газ выросли на 15%);

4. рост цен на продовольственные товары на мировом рынке;

5. Повышение акцизов на вино-водочные изделия с 1 января 2013 года;

6. Сегодня в инфляция велика доля немонетарного фактора, т.е. тарифная ее составляющая (до 40%). Опережающий рост тарифов стал самостоятельным и значимым фактором раскручивания инфляции, реальным фактором торможения экономики, роста издержек и потери конкурентоспособности российских производителей.

Антиинфляционная политика России в 2014 году:

1. Совершенствование структуры отраслей промышленности (диверсификация экономики);

2. Повышение эффективности естественных монополий (снижение предельных издержек).

3. Введение социальной нормы потребления коммунальных ресурсов: в пределах этой нормы цены будут зафиксированы, превышение же нормы будет тарифицироваться по более высоким ценам;

4. Стимулирование внедрение биржевых механизмов на рынке сельхозпродукции (сахар, зерно, молочные продукты, мясо). Финансовые инструменты помогут снизить волатильность цен и позволят добиться прозрачного ценообразования. Первый этап (в течение 2–3 лет) — внедрение инструментов двойных складских расписок, поставочных контрактов. Второй этап (через несколько лет) — использование фьючерсов и опционов на бирже.

5. Отмена транспортного налога (замена его на взимание через акцизы на бензин).

6. Перевод не менее 50% общественного транспорта на газовое топливо (сжиженный углеводородный газ, сжатый, или компримированный природный газ и сжиженный природный газ).

В качестве заключения хотелось бы отметить, что вышеизложенные методы управления инфляцией неоднозначны и зависят от множества факторов. Поэтому выбор стратегии антиинфляционной политики непосредственно зависит от сложившейся экономической ситуации в стране, от вида инфляции, от степени ее влияния на экономику. Поскольку инфляция в нашей стране носит, во-первых, структурно-системный характер, то есть, порождена сложившейся структурной экономики и действовавшей длительное время системой управления хозяйством, и только, во-вторых, традиционным монетарным факторами, рычаги регулирования этого процесса должны базироваться на снятии всех барьеров на пути действия рыночных механизмов, обеспечении условий структурной перестройки экономики и включать в себя широкий спектр кредитно-денежных и бюджетно-финансовых регуляторов.

Список литературы:

1. Ишханов А. В., Линкевич Е. Ф. Инфляционные процессы в новой России // Финансы и кредит. - 2012. - № 4. С. 33–37.
2. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь [Текст]: словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 495 с. - ISBN 978-5-16-002705-0
3. Юровицкий В. М. Россия в мировой финансовой системе // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. - 2011. - № 11 С. 28–37.
4. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru>.
5. Официальный сайт Министерства экономического развития РФ (дата обращения 26.10.13) http://www.budgetrf.ru/Publications/mert_new/2013/MERT_NEW201304261927/MERT_NEW201304261927_p_003.htm

*Vladyslav Volodymyrovych Topol,
Poltava National Technical Yurii Kondratyuk University
postgraduate student, department of finance and banking*

Actual problems of Ukraine's state debt management

The state of Ukraine's national debt is the topic, which has constant resonance during last years. This sphere is urgent for economists, mass media and common people, what is related with the fact that existing state obligations creates a burden for

¹ Юровицкий В. М. Россия в мировой финансовой системе // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. - 2011. - № 11.

national economy. And this burden can't be ignored in conditions of constant increase of state debt. Anyway today it is possible to say that existing amounts of debt repayments and debt obligations servicing are dictating conditions of state behavior in context of fiscal and monetary policy. And these problems are deepening and resulting political and economic crises, what has clear reflection in social processes. Accordingly to this it doesn't wonder that most of legislatively determined threats to national security in a financial sphere are related with Ukraine's national debt state (see table 1)¹.

Table 1. – Internal and external threats for financial security

Internal threats	External threats
1. limited access to international financial markets;	1. instability and imperfection of legislative regulation of financial sphere;
2. significant dependence on export and import activity;	2. unequal distribution of tax burden on business units, which leads to tax evasion and capital outflow;
3. aggravation of foreign trade state, growth of payments balance deficits, in particular of the current operations account;	3. capital outflow, caused by investment climate aggravation;
4. significant dependence on external creditors;	4. low level of fiscal discipline and budget system misbalance;
5. impact of global financial crisis on national financial system.	5. increase of state debt amount;
	6. growth of "shadow economy" sector;
	7. insufficient level of reserves;
	8. significant level of economy dollarization;
	9. significant fluctuations in currency exchange rate, which are not caused by macroeconomic factors;
	10. weak development of stock market, in particular in sphere of mechanisms of securities ownership rights accounting and transferring, including protection provision of investors' rights on stock market;
	11. insufficient level of financial system capitalization;

As we can see among external threats for financial security the sphere of export and import and global financial crises trends are related with state obligations. These external factors and existing internal fiscal deficit are actually determinative for our national sovereignty, as we depend on them in our political and economic decisions on external and internal levels.

Problems in a sphere of Ukraine's state debt management were highlighted in researches of Kucher G. V., T. Vahnenko, O. Tsaruk. Their researches gave practical recommendations for existing debt management practice improvement, but today national economy has much more deep disproportions, which were not investigated in previous works.

Accordingly to latest official data of Ukraine's Ministry of Finance, total amount of national debt on 31/12/2013 was 584 bln. UAH². The part of external obligations on that moment was about 51% of total debt. In general Ukraine's state debt has increased on 13.35% in compare with beginning of the year, and today it's ratio to GDP is 41.2% (legislative limit value 60%). In addition to these obligations Ministry of Finance has placed currency treasury bonds for individuals, in order to expand existing tools of financial resources attraction. It was planned to receive about \$ 500–600 mln. from this instrument, but unfortunately this action was practically ignored, cause of population's distrust to state financial.

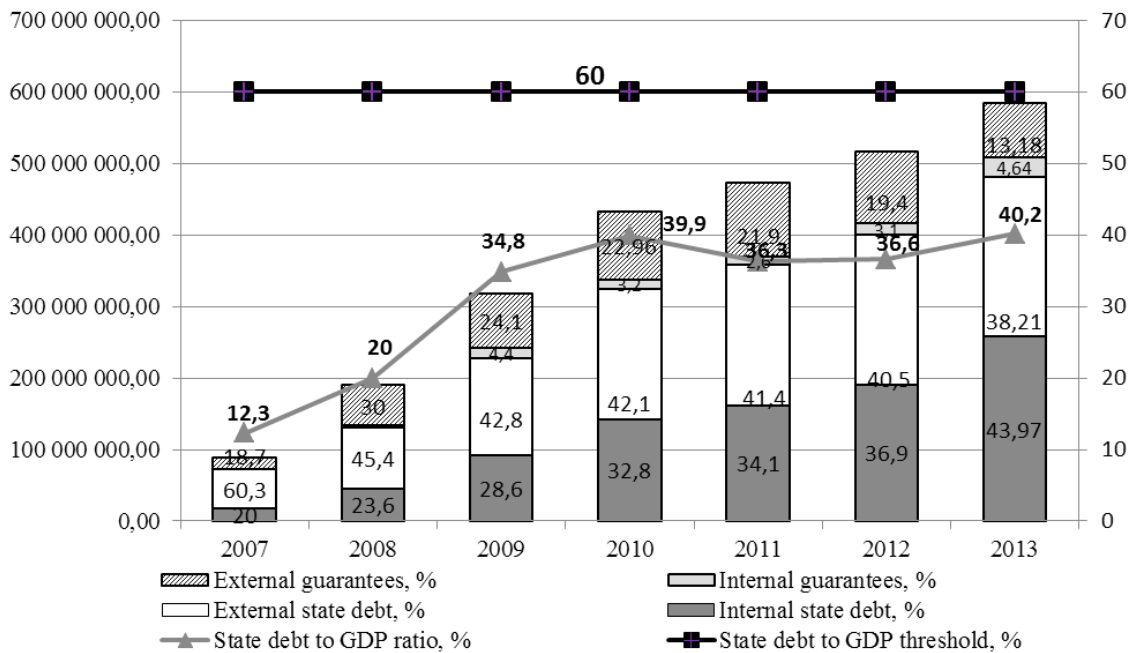

Figure 1. Structural dynamics of total state debt of Ukraine in compare with its ratio to GDP

¹ Про схвалення Концепції забезпечення національної безпеки у фінансовій сфері : розпорядження кабінету міністрів України від 15.08.2012, № 569-р [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/569-2012-%D1%80>

² Державний та гарантований державою борг України за станом на 31.12.2013 [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.minfin.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=392005&cat_id=365898

Structure of Ukraine's state debt by maturity on 31/10/2013 is characterized mainly by obligations, which must be repaid in a period of 2014–2017 years — their particle in total debt amount is 71.9%. The smallest particle (3.4%) belongs to obligations that must be repaid till the end of this year. That means that obligations structure is represented by obligations, which in next year will become a heavy burden for national economy, as they will become short-term obligations. Average maturity of national debt is 4.9 years. Structure of obligations by currency is mainly represented by US dollar (46.45%) and Ukrainian hryvna (40.21%). In this way it is possible to say that currency structure is stable, but sensitive to US dollar exchange rate fluctuations. Also as positive trend in state debt structure we must admit predominance of fixed rate — its share 80.46% of total debt. But the rate of debt servicing for Ukraine is really high, as it has recommended itself as not stable debtor.

Accordingly to the said above the main problem in Ukraine's state debt structure management is presence of short-term obligations (in projection on next year), which leads to aggravation of fiscal misbalances and needs provision of obligations prolonging.

The analysis of debt sustainability indicators, legislatively determined by Ministry of Economy of Ukraine presents that Ukraine's state debt state is normal in general. The only indicators which exceeds regulative requirements is external debt per capita — during last 5 years this indicators was higher than \$ 200 limit and today its value is more than \$ 850. Generalizing of official data related with state of Ukraine's national debt we can say that its conditions is normal, but it doesn't clear why economic situation is so difficult and controversial.

The most important in a sphere of state debt management for today are considered to be high costs state obligations servicing and repayments, what determines the need of additional financial resources attraction. In the case if government will not attract foreign credits, debt obligations must be repaid by currency reserves. Today currency reserves are available in amount about \$20 bln., what is equal to 2 months of export¹. In its turn such trends presenting risks of impossibility of hryvna support, collapse of which can become uncontrolled and lead to gas price increase for population (what is actually happening today).

In general consequences, Ukraine's debt policy has led to money blocking on accounts by Ukraine's State Treasury since the middle of summer. This actions resulted increase of obligations to public utilities. The largest sum of debt in this aspect is fixed in Donetsk region — more than 1.3 bln. UAH. The fact that State treasury repays not all accounts exposed by local authorities is admitted by Prime-minister of Ukraine, who explains this trends by difficult economic situation. He also admits that practice of redistribution of money on Treasury's accounts has been used in previous years. But it usually happens at the end of fiscal year, so as today's situation is difficult such trends appeared in the middle of summer. On 24-th of October 2013 Ukraine's parliament has adopted legislative changes to state budget on period of 2013, in order to solve the problem of obligations to public utilities. This law provided introduction of financial treasury bills for repayment of state obligations to public utilities. In fact such kind of debt repayments indicated pre-default state of national economic system, as government didn't have real money to repay existing state obligations.

Moreover money of State social insurance fund are frozen on treasury accounts too. Legally Fund has this money, but it is impossible to make any payments, so in the middle of September there was fixed debt in a sum of 950 mln. UAH. Such kind of trends, including decrease of currency reserves and foreign policy instability in EU association context, resulted decrease of Ukraine's sovereign rating from "B" to B-² by Standard & Poor's². It was explained by the fact that government hasn't realized strategy of sufficient amounts of currency reserves attraction to cover the need of external funding. Also there was admitted extremely low level of eternal liquidity indicators. According to the said above we can declare deepening of crises impact of state debt on national economy development.

According to described above trends it is necessary to take into account total sum of debt of economy, in a process of state debt management. International practice uses indicator of gross external debt to assess debt sustainability. This indicator includes external debt of public and private sector, excluding state guarantees, so it reflects total amount of external debt of economic system.

Also it is necessary to change legal limit value of debt to GDP ratio — today we have value of 60%, while IMF specialists recommend — 42.5%. This ratio was received in result of retrospective analysis, when country was on the verge of default. According to trends that we have today and existing value of debt to GDP ratio we have to declare that IMF proposed limit is more objective for our economy³.

At the same time Ukrainian system of debt sustainability assessment needs necessity to be complemented by external liquidity indicators, such as: gross external debt to export ratio, short term debt to currency reserves ratio and currency reserves to import (months). These indicators for Ukraine are exceeding existing limits, what reflects pre-default trends of national economy.

Another kind of problem in a sphere of state debt management is the absence of single body of its management. Today authorities in this field are divided between National Bank of Ukraine, Ministry of Finances, Accounting chamber, State Treasury and parliament. Their authorities are related with direct functions of these bodies, but there is no independent and separate coordinator, whose tasks are controlling and monitoring of state debt management process. There is exists department of state debt, international activity and financial institutions, which is structural element of Accounting Chamber. The main tasks of this department are related with audit of financial institutions activity. But there must be body separated from fiscal and monetary policy, whose task is coordinate debt policy with fiscal and monetary. Separation of this sphere is urgent in order to determine concrete purposes of debt management policy and appropriate coordination with fiscal and monetary policy. Today Ukraine's state debt policy is controlled by fiscal needs.

¹ Міжнародні резерви. Офіційний сайт НБУ [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.bank.gov.ua/doccatalog/document?id=45272>

² Standard&Poor's rating services official website

³ Богдан, Т. П. Сучасні підходи до управління ризиками державного боргу/Т. П. Богдан [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://archive.nbuv.gov.ua/portal/soc_gum/vnbu/2011_11/2011_11_4.pdf

The need to create independent body with own tasks can be explained by the following. In short-term perspective achievement of purposes set for 3 spheres leads to adoption of compromises, which solve problems only particularly. At the same time setting of separated purposes gives possibility to focus on concrete tasks of each sphere. But there must be strong coordination between bodies responsible for regulation of fiscal, monetary and state debt policies.

According to the said above coordinative policy of state debt with tasks of fiscal and monetary sphere determines as necessity decentralization of authorities, what gives possibility to focus on concrete purposes and coordinate this spheres.

In this context the necessity of governmental power decentralization de facto is one of efficient actions to soften negative influence of today's debt burden increase on Ukraine's economic security in nearest future. Also it is necessary to provide scientific researches to ground economic models of balance between financial flows related with debt obligations repayments and budget revenues increase and economic growth rates and shadow economy rate decrease.

*Nesterenko Galina Ivanovna, West Kazakhstan
State University named M. Utemisov, Associate Professor Department
of Economic Theory and Business*

*Turniyazova Akmaral Konysovna, West Kazakhstan
State University named M. Utemisov,
Undergraduate Department of Economic Theory and Business*

*Нестеренко Галина Ивановна, Западно Казахстанский
государственный университет имени М. Утемисова
к. э. н., доцент кафедры Экономическая теория и бизнес*

*Турниязова Акмарал Конысовна, Западно Казахстанский
государственный университет имени М. Утемисова
Магистрант кафедры Экономическая теория и бизнес*

Current state and development of local government in the Republic of Kazakhstan

Современное состояние и развитие местного самоуправления в Республике Казахстан

Развитие системы местного самоуправления является одним из неперенных условий экономического процветания, социального благополучия и формирования гражданского общества. Поэтому в мире не прекращается процесс совершенствования моделей местного самоуправления. В общем, выделяют три модели самоуправления — англосаксонскую, континентальную и смешанную. Данный уровень власти имеет свою особенность в каждой стране.

В результате эволюции местного самоуправления вышла в свет Европейская хартия местного самоуправления, которая открыта к подписанию с 15 октября 1985 года. Она была разработана и принята по инициативе Постоянной конференции местных и региональных органов власти в Европе. Основная направленность Хартии — показать, что степень автономии местных органов самоуправления является основным критерием подлинной демократии.

Безусловно, при грамотном построении местного самоуправления местные ресурсы используются более рационально, и повышается доверие граждан к власти. Самоуправление формируется непосредственно населением и решает вопросы по удовлетворению своих основных жизненных потребностей.

На сегодняшнем этапе развития перед Казахстаном встала очередная задача — развитие системы местного самоуправления. В Конституции Казахстана указано, что «местное государственное управление осуществляется местными представительными и исполнительными органами, которые ответственны за состояние дел на соответствующей территории». Также существует закон «О местном государственном управлении и самоуправлении» в Республике Казахстан от 23 января 2001 года № 148. Он регламентирует основные положения. Так, местное самоуправление — деятельность, осуществляемая населением непосредственно, а также через маслихаты и другие органы местного самоуправления, направленная на самостоятельное решение вопросов местного значения под свою ответственность.

В настоящее время имеется ряд проблемных вопросов в вопросах организации и осуществления местного самоуправления. Как известно, в развитых странах мира местное самоуправление создавалось в несколько этапов, и этот процесс носил исторически длительный характер. В Казахстане также прорабатываются подходы к решению проблем местного самоуправления и фундаментальный вопрос упирается в определение параметров модели местного самоуправления, которая бы соответствовала условиям и реалиям нашей страны. Процесс становления и развития местного самоуправления в Казахстане начался сравнительно недавно. Предстоит проделать большую работу по пересмотру законодательной базы, применительной практики, коррекции системы управления и переориентации менталитета населения.

Становление местного самоуправления в Республике Казахстан — это многоэтапный и динамичный процесс, связанный с развитием институтов государства и гражданского общества, общим уровнем социально-экономического развития страны, другими факторами и условиями, которые непосредственно влияют на жизнь местного населения.

Так как без соответствующих финансовых ресурсов реализация концепции местного самоуправления невозможна, в начале текущего года глава государства дал поручение правительству рассмотреть возможность 50% от доходов малого и среднего бизнеса оставлять местному бюджету. Согласуется данное решение и с рядом программных документов, таких как программа «Развитие регионов», стратегическим планом развития Республики Казахстан до 2020 года. Основная причина формирования концепции местного самоуправления заключается в том, что бы дать возможность регионам более самостоятельно определять вектор своего развития, опираясь на общественные структуры.

Необходимость и значимость данного решения — развивать систему местного самоуправления — продиктована реалиями текущего времени. Как было приведено ранее, ни одно преуспевающее государство в мире не имеет строгую тотальную централизованную систему государственного управления. Есть местные уровни, где население, представленное самоуправлением, имеет право влиять на экономические решения руководителей местной администрации. Это нормальная мировая практика. В целом у всех одна цель — сделать данную территорию более благополучной. Местная администрация должна трудиться во имя населения: создавать рабочие места, строить школы, больницы, инфраструктуру и решать насущные проблемы.

В Казахстане существует ряд проблем, которые могут быть вызваны отсутствием должного самоуправления, понимающим суть и особенности развития той или иной территории. Так, известные всем программы «Ауыл», «100 школ, 100 больниц» и другие продемонстрировали реальное состояние дел в регионах. Зачастую, центр не только разрабатывает программные документы без учета специфики регионов, но и определяет объемы финансирования для той или иной области.

Как следствие, отмечаются перекосы в региональном развитии, когда в одной области наблюдается избыток учебных заведений, а в другой — хронический недостаток. Многим известны примеры, когда финансовые средства на реализацию программы «опаздывали» из центра на несколько месяцев.

Такие проблемы вызваны разными причинами:

- слабая активность общественности, областных администраций и маслихатов,
- осложнение межбюджетных отношений,
- нерасторопность в освоении государственных средств,
- коррупция,
- некомпетентность или безнаказанность чиновников.

Все это не только тормозит реализацию госпрограмм, сдерживает развитие регионов, но и негативно влияет на социальный климат в стране. Действительно, отсутствие за деятельностью регионов должного контроля сверху со стороны центра и снизу — со стороны органов самоуправления, негативным образом отражается на развитии механизма регулирования социальных отношений. Все это не только тормозит реализацию госпрограмм, сдерживает развитие регионов, но и негативно влияет на социальный климат в стране. Действительно, отсутствие за деятельностью регионов должного контроля сверху со стороны центра и снизу — со стороны органов самоуправления, негативным образом отражается на развитии механизма регулирования социальных отношений.

Таким образом, назрела необходимость создания органов местного самоуправления, которые должны быть организованы в каждом населенном пункте страны, а в городах — в пределах микрорайонов. И основная деятельность созданных структур должна быть нацелена на решение наиболее важных проблем с точки зрения жителей конкретного населенного пункта или микрорайона, располагать необходимыми для этого финансовыми и другими ресурсами.

Между тем, в Казахстане на сегодняшнем этапе развития сложилась достаточно благоприятная ситуация для совершенствования системы самоуправления, на это указывает ряд объективных тенденций. Экономическая ситуация в Казахстане за последние годы, рост отчислений в местные бюджеты позволяют выделить определенные средства на развитие местного самоуправления. Кроме этого, задание Президента Республики Н. Назарбаева о рассмотрении вопроса о возможности 50% от доходов малого и среднего бизнеса оставлять местному бюджету даст еще более сильный толчок к усилению системы местного самоуправления.

Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан подразумевает поступательную передачу некоторых функций от центрального аппарата к самоуправлению. Так, к 2017 году возможно будет введена выборность некоторых нижних уровней власти — предлагается проведение выборов акимов аулов, поселков, городов районного значения маслихатами районов или населением.

Концепция предполагает два этапа, которые рассчитаны на 2012–2016 годы и 2017–2020 годы. За ними закреплены определенные задачи.

Первый этап (2012–2016 годы) — расширение потенциала действующей схемы управления, прежде всего, на нижних уровнях власти:

1. Повышение роли населения в решении вопросов местного значения через собрания местного сообщества на уровне аулов, поселков, городов районного значения.
2. Создание механизма активного вовлечения населения городов областного значения в процесс принятия управленческих решений.
3. Расширение финансовой самостоятельности нижних уровней управления.
4. Организация и проведение мероприятий по повышению правовой грамотности населения по вопросам реализации прав и возможностей на осуществление самоуправления.

Второй этап (2017–2020 годы) — формирование органов местного самоуправления на нижних уровнях управления. В этот период будут решены вопросы разграничения функций местного государственного управления и самоуправле-

ния, формирования представительных органов, общественных советов, бюджета, собственности, проработан вопрос укрупнения административно-территориальных единиц на уровне сельских округов, с целью увеличения потенциала для формирования полноценного местного самоуправления.

В целом, концепция будет способствовать активизации деятельности на местах института самоуправления, который призван выражать интересы территориальных сообществ в отношениях с представителями местных властей.

Таким образом, появляются определенные очертания будущей системы местного самоуправления. Являясь проводником интересов государства в регионах, локальные органы самоуправления в своей деятельности руководствуются развитием регионов, в которых они и действуют. Сейчас, в век глобализации и открытости экономики, каждому понятно, что в нынешних условиях нельзя допускать любое ослабление структур самоуправления на местах, потому что это может привести к дисбалансу интересов государства и социальных групп. Как следствие может возникнуть кризис социально-экономического или общественно-политического характера. Казахстан применяет самый полезный опыт государственного управления, применяя принципы Европейской хартии местного самоуправления. Необходимость, своевременность и актуальность реформ в системе местного самоуправления продиктована исключительно реалиями сегодняшнего дня.

Список литературы:

1. Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева народу Казахстана, г. Астана, 14 декабря 2012 года//Казахстанская правда от 15.12.2012 г., № 437–438.
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. //Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1996. № 4, ст. 217.
3. О местном государственном управлении и самоуправлении в Республике Казахстан. Закон Республики Казахстан. от 23 января 2001 г. № 148//Ведомости Парламента Республики Казахстан, 2001 г., ст. 17.
4. Концепция развития местного самоуправления в Республике Казахстан//Казахстанская правда от 29.11.2012 г. № 414–415.

Section 16. Science of law

*Dzhetibaev Nurbol Satybaldyevich, Kazakh national university,
acting as associate professor of criminal, criminal trial and criminalistics*
*Джетибеев Нурбол Сатыбалдиевич, Қазақ ұлттық университеті,
қылмыстық құқық, қылмыстық іс жүргізу
және криминалистика кафедрасының доцент м. а.*

Criminological characteristics of crimes including the improper performance of professional duties medical officer

Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін тиісінше орындамауына байланысты қылмыстарының криминалогиялық сипаттамасы

Әлеуметтік қызметтің ерекше түрі болып қылмыс жасаған адамдардың мінез-құлқы танылады. Криминалогия ғылымының логикалық дамуы криминалогия жөнінде қылмыстылықтың жалпы теориялық негіздері, оның тууына әсер ететін себептер мен жағдайлар, қылмыстылық және онымен күресудің тәсілдері, сондай-ақ қылмыс жасаған адамның тұлғасын (қылмыстылықпен күресу және оның барлық сатыларында сақтандыру) зерттейтін пән ретінде көрсетті.

Қылмыстылық — криминалогиядағы негізгі түсінік, ғылымдағы неғұрлым анық ұғымды білдіреді. Қылмыстылық қоғам сияқты — тірі, тұрақты түрде өзгермелі құбылыс. Қылмыстылықтың түсінігіне байланысты өте көптеген анықтамалар бар. Олардың ішінде зерттеушілер философиялық тұрғыдағы көзқарастар, әлеуметтік мектептер және бағыттардың ұғымдары, құқықтық пікірлер және діни түсініктер де берілген.

Криминалогия тарихында қылмыстылықты қоғамдық жағымды құбылыс ретінде бағалайтын көзқарастар да кездеседі. Мысалы, XIX ғасырдағы белгілі әлеуметтанушы Э. Дюркгейм, «қылмыстылық прогресс двигателі, ол қоғамда маңызды пайдалы құзыретті атқарады», — деп атады. Американдық әлеуметтанушы Р. Мертонның пікірінше, «қылмыстылық әлеуметтік өмірдің қарқынын жылдамдатқандығы үшін қоғам төлейтін қажетті айып». Ал неміс криминалогы А. Мергеннің айтуынша «қылмыстылық — ерте замандардан бері өмір сүріп келе жатқан әлеуметтік құбылыс және қоғам өмір сүрген кезде ол да бола береді»¹.

Медицина және фармацевтика қызметкерлерінің кәсіптік міндеттерін тиісінше орындамауы құрамдары абайсызда жасалатын қылмыстарға жатады. Абайсызда жасалынатын қылмыстар жалпы қылмыстылықтың бір бөлігі, оның құрылымының дербес элементін білдіреді. Құқықтық әдебиетте абайсыз қылмыстылық, қылмыстық абайсыздық, абайсыз қылмыстар терминдері кеңінен қолданылады. Жеке, ерекше және жалпы өзара қатынасы диалектикасын ескере отырып, аталған терминдерді қолдану барысында, заң абайсызда жасалған қылмыс ұғымын басымдықтардың қатарына жатқызады.

«Абайсыз қылмыстылық» ұғымының мазмұны қылмыстық заңның жай-күйінен, онда көзделген абайсыз қылмыстар және оларды сипаттайтын белгілеріне байланысты.

Қылмыстық абайсыздықта белгілі бір кезеңде қоғамда (аймақта) орын алған абайсызда жасалған барлық қылмыстардың жиынтығын құрайды.

Қылмыстылық қоғамның өзгермелі, жағымсыз, объективті және әлеуметтік құбылысы ретінде сипатталады. Осыған байланысты қылмыстылықтың да ұғымы өзгеріп отырады. Я. Гилинскийдің пікірінше, ресейлік әдебиетте қылмыстылық ұғымы белгілі бір кезеңде, белгілі бір аумақта жасалған барлық қылмыстардың жиынтығын білдіретін таптық қоғамның тарихи өтпелі әлеуметтік-құқықтық құбылыс ретінде ұзақ уақыт бойы үстемдік құрып келді. Соңғы жылдары қылмыстылықтың неғұрлым тура анықтамалары пайда бола бастады. Сонымен қылмыстылық — өзінің заңдылықтары, саны және сапалық белгілері бар, қоғам және адамдар үшін кері салдарларға алып келетін және оларды бақылау үшін өзіне тән мемлекеттік және қоғамдық шараларды талап ететін адамзат қоғамында өмір сүретін жағымсыз әлеуметтік-құқықтық құбылыс².

Абайсызда жасалынған қылмыстардың генезисінде әрқашанда субъектінің ұқыпсыздығы немесе қателігінің нәтижесінде қылмыстық құқықпен қорғалған қоғам, тұлға мүддесіне зиян келтіріледі, кейбір жағдайларда зиянды зардаптардың туындауының нақты қаупі келтіріледі.

Кең тұрғыдан абайсызда жасалынған қылмыстар субъектінің (тұлға, оның мақсаттары, пиғылы, мінез-құлқы) және объективті (жағдай, қару немесе құрал) мән-жайлардың арасындағы қарама-қайшылықпен байланысты. Осы жерде егер абайсызда жасалған қылмыстардың нақты себебі болып жеке тұлғаның қауіпті ситуациямен және құралдармен өзара әрекеті танылса, тұлғаның кемшіліктері, қылмыстық абайсыздыққа алып келген жағдайдың және қарудың (құралдың) қауіпті қасиеттері, терең әлеуметтік себептерде және жағдайларда жатыр.

Абайсыздық қылмыстылық мәселесі жалпы қылмыстылық ішінде екінші орынға ысырылып, оған онша мән берілмеу нәтижесінде қоғамға зардаптар әкелуде.

¹ Каиржанов. Е. И. Причинность в криминалогии. – Алматы: Изд-во Университета «Кайнар», 1995. – 200 с.

² Гилинский. Я. Понятие преступности в современной криминалогии // Предупреждение преступности. – 2005. – № 1. – С. 28–34.

Абайсызда жасалынатын қылмыс механизмі субъективті және объективті өзара әрекетті құрайды. Абайсызда зиян келтіру тұлғаға қойылатын объективті талап жағдайлары және осы жағдайды тұлғаның субъективті қабылдауының адекватты емес арасындағы қарама-қайшылығының нәтижесінде жатыр. Жеке тұлға көбінесе жағдайдың талаптарына қатысты дәрменсіз боп қалады.

Қылмыстылықтың негізгі үш сипаттамасы бар: а) қылмыстылықтың сандық сипаттамасы, ә) қылмыстылықтың сапалық көрсеткіштері, б) латентті қылмыстылық.

Сандық сипаттамада жасалған қылмыстардың саны (қылмыстылықтың көрсеткіші), сондай-ақ қылмыс жасаған адамдардың саны көрсетіледі. Аталған көрсеткіштер абсолютті цифрлармен көрсетіледі.

Қылмыстылықтың дәрежесін сипаттау барысында белгілі бір уақыт кезеңінен басқасына қылмыстылық түрлерінің қозғалысы (динамикасы) ескерілгені жөн.

Қылмыстылықтың динамикасы — келешекте жасалуы мүмкін сол немесе басқа сандық қылмыстардың дәрежесі жөніндегі сауалға жауап беруі үшін қолдануы мүмкін көрсеткіш (толықтай алғанда жекелеген санаттар бойынша жекелеген әкімшілік-аумақтық аудандарда және т. б.)¹.

Қылмыстылықтың сапалық көрсеткіштері — бұл оның құрылымы және сипаты. Қылмыстылықтың құрылымы — бұл белгілі бір аумақта, белгілі бір кезеңде жалпы қылмыстардың санының ара салмағы және қылмыстардың әр түрлерінің өзара қатынастары. Қылмыстылықтың құрылымы қалай қалыптасса, онымен күресудің негізгі бағыттары солай анықталады.

Қылмыстылық құрылымының келесідей көрсеткіштері бар: а) ауыр, орташа және маңызы шамалы қылмыстардың өзара қатынастары, ә) қасақана және абайсызда жасалынған қылмыстардың өзара қатынастары, б) неғұрлым көп тараған қылмыстардың (мысалы, талан-тараждар, өмірге және денсаулыққа қарсы қылмыстар, бұзақылық және т. б.) ара салмағы және өзара қатынасы, г) қайталау, ұйымдасқан, кәсіби, топтық қылмыстылығының ара салмағы, д) жасөспірімдердің қылмыстылығының ара салмағы.

Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін тиісінше орындамағаны үшін туындайтын қылмыстық жауаптылығына байланысты заңгерлердің тарапынан аталған сала мамандарының сот процестерін жалпылау мәліметтері жүргізілген емес. Жекелеген статистикалық мәліметтер бірқатар қалалар, облыстар және салалар бойынша аз мерзімді қамтиды. Қозғалған қылмыстық істердің көпшілігі соттарға жетпейді, сондықтан сотта қаралған осындай санаттағы істердің үлесі тым аз.

Қылмыстылық жөніндегі түсінік егер оның латенттілігі, яғни жасырушылығы, анықталмағандығы, мемлекеттік мекемелерде ол туралы ақпараттың келіп түспегендігі және тиісінше статистикаға ілікпегендігі болмаса толық деп айтуға болмайды.

Латенттілікке (жасырын қалған қылмыстылыққа) байланысты әр түрлі түсініктер қалыптасқан. Авторлардың бір тобы «латентті қылмыстылық — бұл полиция, сот органдарына мәлім болмай, анықталмай қалған қылмыстардың жиынтығы», — дейді. Басқа оқымыстылардың пікірінше, заң бойынша жасалынған қылмыстар жөніндегі істі тергеу немесе қарау құқығы берілген органдардың біреуінен жасырылған қылмысты айтады.

Біздің елімізде мұндай бағалаулар жүргізілген жоқ. Еліміз басқа елдерден ешқандай айырмашылығы жоқ болса да, шамалы латенттік бізде де өте жоғары екендігін айтуға болады. Әсіресе, қылмыстылықтың дәрежесінің көп жылдық тәжірибесінде жасырушылықтың әр дәрежеде орын алғандығын айтуға болады.

Медицина қызметкерлерінің кәсіптік қызметін лайықты орындамағаны үшін туындайтын қылмыстарының латенттігі тым жоғары. Осы тұрғыдағы қылмыстардың жоғары болатындығын бірнеше себептермен түсіндіруге болады:

1) Дәрігерлерді және басқа да медицина қызметкерлерін айыптау үшін науқас адамдардың және олардың жақындарының шағымдануы бойынша қылмыстық іс қозғалады. Бірақ медицина қызметкерлерінің әрекеттері кейде бақытсыз жағдайларға жатқызылып, науқастың өзі немесе туыстары дәрігерлердің уәждерімен келісіп, арызданбайды және шағымданбайды.

2) Медицина қызметкерлерінің кінәлілігін анықтау барысында, сот және тергеу органдары сот медицина сарапшыларының қорытындысына жүгінеді, алайда аталған сарапшылар медицина қызметкерлерімен бірге корпоративтік мүддені көздегендіктен, оларды кінәсіз деп табатын жағдайлар аз кездеспейді.

3) Еліміздің азаматтарының денсаулық сақтау саласындағы құқықтық сауаттылығы әлі де төмен, яғни өздерінің құқықтарын және мүдделерін жеткілікті дәрежеде жете ұғып, қорғай алмайды.

4) Қоғамымыздың барлық саласын жайлаған сыбайлас жемқорлық құқық қорғау органдарының қызметіне елеулі көлемде әсерін тигізуде. Бұл келеңсіз құбылыс латентті қылмыстардың арта түсуіне тікелей себепші болуда.

5) Құқық қорғау органдары қызметкерлерінің медицина және денсаулық сақтау саласында заңдарды жетік ұқпауы және медицина негіздері бойынша ұғымның жеткіліксіздігі. Еліміздің бірде бір — жоғары заң оқу орындарында (факультеттерінде), медицина негіздері бойынша пәннің оқу жоспарынан тыс қалып, оқытылмауы, аталған олқылықтың орын алуына алып келді. Құқықтану мамандығының студенттері оқитын «Сот медицина», «сот психиатрия», «сот экпертологиясы» пәндері аз сағатпен оқытылатындықтан немесе оқытылмай қалғандықтан, заңгер студенттер медициналық таным мен ұғымды жеткілікті деңгейде түсіне алмауда. Аталған пәндер тек негізінен сот медициналық сараптамаға ғана лайық жалпылама өткізілуде. Кей жағдайда сот медицинасы және сот психиатриясы пәндерінің оқу жоспарынан жоғарыда айтылғандай түсіп қалған фактілері аз емес. Қазіргі кезде заңгер студент қауымы үшін медицина негіздері мен денсаулық сақтау саласында қабылданған заңдарды жетік игеру қажет болып тұр. Көршілес Ресей Федерациясында, Өзбекстан Республикасының жетекші заңгер мамандарын дайындайтын университеттерде, институттарда, факультеттерде медицина құқығы құқық саласы ретінде жеке пән ретінде оқытылады. Тіпті Ресей Федерациясының белді жоғары

¹ Савюк Л. К. Правовая статистика. – М.: Юрист, 1999. – 590 с.

заң оқу орындарында «Медициналық құқық» кафедрасы ашылып қызмет атқаруда. Жоғарыда айтылған негізгі себептер осы тұрғыдағы қылмыстылықтың елеулі латенттігіне әсер етеді.

Криминологиядағы себептілік — күрделі және аса шиеленіскен мәселелердің қатарында саналады. Сондықтан оған деген көзқарас байыптылықпен жүзеге асырылуы тиіс. Кез келген құбылыстардың шығу тегін сипаттайтын жалпы категория ретінде детерминация (лат. *determinante*- анықтау) танылады.

Детерминация — объективті қосараласа жүретін құбылыстар, үдерістер және жай-күйдің тәуелділігі. Бізді айнала қоршап жатқан әр құбылыс әлеммен байланыса отыра, нәтижесінде бірыңғай жалпы байланыс үдерісін және өзара тәуелділікті құрайды.

Криминологиялық ұғымда шынайылық құбылыстың жалпы байланысы механикалық, физикалық, химиялық, биологиялық, әлеуметтік элементарлық бөлшектер нысанында өзіне тән ерекшеліктермен сипатталады.

Қылмыстық құқықта қылмыстардың сипатын және қоғамға қауіптілік дәрежесін анықтау қол сұғушылық объектісімен байланысты топтастырылады. Криминологияда біз қоғамдық қатынастарды топтастыруға жүгінуге тиістіміз, ол өз кезегінде қылмыстардың туу себептерін және жағдайларын ескеріп оларды болжау арқылы алдын алу шараларын қолдануға мүмкіндік береді.

Себептілік — бұл себеп және салдар арасындағы объективті, жалпы генетикалық (өндіретін, туындататын) байланыс. Себептілік үдерісі уақыт бойынша кезең кезеңімен дамуда және себеп әрқашанда салдарды тудырады. Ақпаратты және психофизикалық энергияны ауыстыру — қоғамдық қатынастар аясындағы себептіліктің типтік қасиеті. Мінез-құлық нормалары, құндылықтар жүйесі, ағымдағы шынайылықтар жөніндегі мәліметтер тұлғаның, қауымның және қоғамның көзқарасын және психологиясын қалыптастыра отырып әр түрлі қайнар көздер және ақпарат каналдары арқылы тұлғалармен анықталады.

Себептер өз кезегінде мынадай топтарға бөлінеді: а) жалпы себептер, ә) топтық, б) жекелеген себептер¹.

Қылмыстылықтың себебін ең алдымен экономикалық қатынастардан, олардың шаруашылық механизмінің қарама-қайшылығынан, өзара ара салмақтың сақталмағандығынан іздеуіміз қажет.

Табиғаттағы, оның ішінде адамзат қоғамындағы оның даму үдерісі өзіндік заңдылыққа толы. Барлық табиғаттағы құбылыстар сияқты экономикалық қатынастар да әр түрлі деңгейде және әр жақты. Мәселен, нарықтық қатынастардың өзіндік заңдылықтары бар, жоспарлы экономика болса басқа заңдылықтарды басшылыққа алады.

Медицина саласындағы қылмыстылықтың жалпы себебіне еліміздің жоспарлы экономикадан нарықтық қатынастарға өту кезіндегі қалыптасқан экономикалық ахуалды жатқызбасқа болмайды. Еліміздің экономикасы тек соңғы 5–6 жылдың көлемінде ғана тұрақты түрде өсуде деуге болады. Соған қарамастан байлар (олигархтар) мен кедейлердің арасындағы әлеуметтік жағдай жер мен көктей айырмашылықтың болуы, халықтың көпшілік бөлігінің жағдайының нашарлауына, адам дамуы индексінің күрт төмендеуіне алып келді.

Өкінішке орай, бірқатар жағымсыз көрсеткіштер бойынша Қазақстан Орталық Азия аймағында, сондай-ақ Еуропада жетекші орынға ие. Халықтың арасында туберкулезбен, жүрек-қан тамыры және онкологиялық аурулармен сырқаттану жоғары деңгейде. Өмір жасының ұзақтығы жөнінен біздің еліміз Орталық Азияда соңғы орынды иеленуде. Қазақстан Республикасында орташа өмір сүру жасының ұзақтығы — 66,3 жыл. Ал экономикасы дамыған елдерде, атап айтқанда, Жапонияда — 83, еуропалықтар — 81 жыл өмір сүреді.

Сонымен қатар, дамушы елдерге тән аурулар: тыныс алу, ас қорыту және инфекциялық сырқаттар да өрістеп тұр².

Пациент медициналық қызмет көрсетудің сапасына формалды болса да ықпал ете алмайды. Тиісінше, медицина қызметкерлерінің еңбегі үшін басқа да заңсыз жолдармен мәжбүрлеп ақы төлеуге алып келді, ол өз кезегінде медицина персоналдарының белгілі бір бөлігінің моралдік этикалық төмендеп азғындауына алып келуде.

Аталған қылмыстылықтың себебін қоғамның құлықтылық жағдайынан, моралдік құндылықтардың төмендеуі немесе болмауынан іздеуіміз қажет. Ізгілікке тәрбиелеу — халықпен, тәрбиелілікпен жұмыс істеудің құрамдас бөлігі. Өнегелілік нормаларына адамзат баласының дамуының ғасырлар бойы тарихында қалыптасқан адамгершілік құндылықтары және ережелері жатқызылады.

Кез келген қоғамның экономикалық, құқықтық, әлеуметтік және саяси өмірі моралдік, ізгілік нормаларымен тығыз байланысты.

Экономика өзінің өнегелілік міндеті ретінде халықтың материалдық жағдайын қамтамасыз еткен елдерде қылмыстылық деңгейі төмен. Мысалы, (Норвегия, Швеция, Біріккен Араб Әмірліктері, Малайзия, Сингапур). Халықтың аздаған тобы тек қана олигархтарға қызмет ететін экономиканы біз өнегелі экономика деп айта алмаймыз. Мұндай экономика үстемдік еткен елдерде жекелеген адамдар байыған үстіне баии береді, басқалары одан бетер кедейлене түседі. Осындай елдерде өмір сүрген адамдар құқықтық, құлықтылық, ізгілік нормаларын аяққа таптап, қылмыстық жолға түсуге бейім тұрады.

Әлеуметтік салада адамдардың теңсіздігі сақталса, сөз бен істің арасында жер мен көктей алшақтық болса, бұқаралық ақпарат құралдарында зорлық, порнография насихатталған қоғамда адамзат мәдениетінің алтын қорын құрайтын жоғары дүниелердің орнын сапасыз нәрселер басқан жерде моралдік нормалар аяқ асты болады.

Егер де құқық жүйесінде адам құқықтары мен бостандықтары бірінші орында тұр деп жарияланып, іс жүзінде бұл қағидалар құқықты, заңдарды сыйламауға, өрескел бұзушылыққа алып келсе, мұндай қоғамда өмір сүрген азаматтар әділдік және заңдылық атаулыға сенімсіздік тудырып, бос сөзділікке алып келеді. Бұл да өз кезегінде моралдік және имандылық нормаларының сақталмауына алып келеді.

¹ Криминология: Учебник. 2-е изд./Под ред И. Ф. Кузнецовой, В. В. 4.Лунеева. – М.: Волтерс-Клубер, 2005. – 630 с.

² Медицинская тетрадь//Начнем с понедельника. – 2007. – № 3. – 16 августа.

Мына бір фактілерден елімізде ақылы негізде медициналық қызмет көрсетудің сапасын көруге болады. Астана қалалық прокуратурасы тексерулерінің нәтижесінде «Керуен-Медикус» ЖШС ұзақ уақыт бойы әр жүкті әйелдерді тексеру арқылы (оның құны 120 мың теңге деңгейін құраған) қомақты қаражат тапқан. Аталған тексерулерге мүлдем қажет емес дәрігерлердің бірнеше зерттеулері және консультациялары жатқызылған. «Қазбытсервис» ЖШС жеке кәсіпорыны 2010 жылы сүт безі фиброаденомасы және жеңіл қатерлі ісікпен ауыратындарға заңсыз онкологиялық және маммологиялық операциялар жүргізген. Мұндай әрекеттерден пациенттер елеулі зардап шеккен. Алдын ала тексерусіз дәстүрлі емес медицина орталығында ем алған бірнеше науқас қатерлі ісіктің соңғы сатысындағы диагнозымен қалалық ауруханалардың жан сақтау бөлімдеріне келіп түскен. Анықталғанындай, орталықта оларды емдеуге тиіс аурулардан емес, басқа сырқаттар диагнозы бойынша ем жүргізген.

Орын алып жатқан оқиғалардың негізгі себептерінің бірі ретінде медицина мекемелерінде жұмыс істейтін персоналдардың кәсіби біліктілігінің төмен деңгейде болуы айтылуда. Оларды мына мәліметтерден айқын байқауға болады: перинаталды орталықтағы 100 дәрігердің қазіргі кезде небәрі 37 — сінің ғана қажетті санаттары бар. Бірінші қалалық аурухананың 12 дәрігерінің 15 пайызында ғана санаттары бар екендігі анықталған, ал гинекология бөлімінде болса, барлық дәрігерлердің ішінде тек төртеуінің ғана жоғары санаты болған және барлығының тиісті профилді мамандануы болмаған, қалалық ауруханадағы 141 дәрігердің тек 57-сі ғана уақытында санаттарды алған¹.

Айтылған проблемалардан шығатын жол бар ма? Дүниежүзінің алдыңғы қатарлы барлық елдерде қалыптасқан медицина қызметкерлерінің біліктілігі және медициналық қызмет көрсетудің көлеміне байланысты атқарған еңбегіне ақы төлеудің жүйесі арқылы шығуға болатын еді. Біздің елімізде мемлекет басшысының Жолдауында аталған мәселе жан-жақты айтылған. Бірақ іс жүзінде әлі де шешімін таппауда.

Екінші жағынан, медицина қызметкерлерінің жалақысының төмен болуы, олардың біліктілігінің төмендеуіне және тиісінше медициналық қызмет көрсету мен жаңа медициналық технологияны игеріп кететін мамандардың біліксіздігіне алып келуде.

Әдебиеттер тізімі:

1. Каиржанов. Е. И. Причинность в криминологии. – Алматы: Изд-во Университета «Қайнар», 1995. – 200 с.
2. Гилинский. Я. Понятие преступности в современной криминологий//Предупреждение преступности. – 2005. – № 1. – С. 28–34.
3. Савюк Л. К. Правовая статистика. – М.: Юрист, 1999. – 590 с.
4. Криминология: Учебник. 2-е изд./Под ред И. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. – М.: Волтерс-Клубер, 2005. – 630 с.
5. Медицинская тетрадь//Начнем с понедельника. – 2007. – № 3. – 16 августа.
6. Қылмыстық істі қозғаудан бас тарту ісі № 13285856/Астана қалалық прокуратурасының материалдары. – 2011. – 23 б.

Mukhtarova Anipa Sagidullakzy
associate professor Universiteta Kaynar

Мұхтарова Әнипа Сағидуллақызы
Қайнар университетінің доценті

Effective methods of carrying out occupation with students on disciplines the Kazakh literature

Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі пәнінде студенттермен жұмыс жүргізудің тиімді амал — тәсілдері

Студенттермен Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі пәнінде әуелі жағымды қарым-қатынас орнатуды дұрыс деп санаймыз. Адамгершілікке негізделген қатынас қашанда өз нәтижесін бермек. Білімгерлердің шығармашылық белсенділіктерін көтеру үшін Жоғары оқу орнында интербелсенді оқу мен оқытуды қолдану тиімді болып табылады. «Интербелсенді оқу» өзара қарым-қатынасқа (коммуникацияға) негізделген диалог арқылы үйрену, үйрету деп түсіндіріледі. Бұндай оқу студенттің өз тәжірибесі мен өзгелердің іс-әрекеті арқылы жасалатын белсенді қарым-қатынасқа негізделеді. Интербелсенді оқуда студенттер терең ойлану, жеке қабілеттерді дамыту, өз идеялары мен іс-әрекеттерін талдау және баға беру, ақпаратты өз бетімен түсініп, таразылап, оның ішінен керегін таңдап алу, өздігінен жаңа түсінік пен білім құрастыру, жеке басның құндылығы мен сенімін қалыптастыру, өзгелермен тиімді қарым-қатынас жасау, ұжыммен бірлесе жұмыс жасаудың стилін үйрену тәрізді білім, дағды, машықтарға үйренеді. Интербелсенді оқу, оқыту жоғары оқу орындарында келесі жұмыс түрлері мен іс-әрекеттер арқылы жүзеге асырылады.

Пікірталастар, жұптық, топтық, жеке, аудиториялық зерттеу жұмыстары, ақпарат көздерімен жұмыс жасау, шығармашылық жұмыстар, кейс-стади, презентациялар, компьютерлік оқыту бағдарламалары, интервью, т.б. Бұндай жұмыс студенттің өзіндік пікір айтуға, күнделікті өмірде туындайтын проблеманы шешуге, сыни және аналитикалық ойлау дағдыларын қалыптастыруға және өзге пікірді сыйлауға, онымен санасуға көмектеседі. Сонда оқыту үрдісінде интербелсенді амал-тәсілдердің қолданылуы студенттің «Менін» алға қойып, жеке тұлға ретінде қалыптастыратын, дүниетаным мен өзін-өзі танудың негізгі элементтерін дамытатын, құзырлылық пен білімді игеру практикасын іске

¹ Қылмыстық істі қозғаудан бас тарту ісі № 13285856/Астана қалалық прокуратурасының материалдары. – 2011. – 23 б.

асыратын іс-әрекет болып шығады. Интербелсенді іс-әрекеттерді оқытудың жаңа технологиялары негізінде қолданған тәжірибемізді ортаға салуды жөн санадық.

Оқытудың мақсаты мен міндеттері, әдіс-тәсілдері, баланың даму заңдылықтарына сәйкестендірілген оқыту түрі – «Дамыта оқыту» технологиясы. Дамыта оқытудағы негізгі мақсат – білім мазмұнын жаттандылықпен үйрету емес, білім мазмұнын білімгер өз бетімен жасалатын көптеген ақыл-ой әрекеттерін орындау арқылы меңгеру және оқушыларды теориялық топтастырылған ұғым жасауға үйрету.

Дамыта оқытуда студенттің ізденушілік - зерттеушілік әрекетін ұйымдастыру басты назарда ұсталады. Студент өзінің бұған дейінгі білетін білігінің жаңа мәселені шешуге жеткіліксіз екенін сезінетіндей жағдайға тірелуі керек. Сонда ғана ол білуге ықыластанады, әрекеттенеді. Дамыта оқыту дегеніміз – студентті субъект ретінде оқу ісіне қызықтыратын, соған сай қабілетін арттыратын жағдайлар тудыру болып табылады. Білімгерді қызықтыру, сезіміне әсер беру мұғалімнің басты мақсаты болуы тиіс. Сабақ процесінде оқытушы ұйымдастырушы, бағыттаушы адам ролінде болуы керек. Сабақ барысында әр студентке өз ойын, пікірін айтуға мүмкіндік беріледі, жауаптар тыңдалады. Білімгер өз тұжырымын дәлелдеуге талпыныс жасайды.

Дамыта оқыту технологиясындағы сабақтың құрылымы негізінен үш үлкен кезеңге бөлінеді.

I кезең. Бағдарлау – мотивациялық кезең

Бұл кезеңде оқу міндеттері жаңа тақырыпқа байланысты жоспарланады. Оқытушы алдын-ала еске түсіру, толықтыру үшін кілт сұрақтар дайындайды. Бұл кезеңде мұғалім оқушыларды белсенді әрекетке бағыттауы керек. Бұл орайда оқу міндеттері проблемалық сұрақтар арқылы шешіледі. Проблемалық жағдайды туындату – сабақтың ең қиын, ең қажетті бөлігі десе де болады.

Кейіпкер келбетін ашу үшін әдеби туынды бойынша логикалық сауалдар қойылып, жауап алынады. Мысалы,

- автордың «Тортай мінер ақ боз ат менің тақымымда кеткендей еді, иесіне қайтаруға кеш еді...» деген(60-80 жылдардағы қазақ әдебиеті) тұспалды ойының мәнін қалай ашар едің?
- соғыс кезіндегі балалар мен қазіргі балалар арасындағы айырмашылықтар мен ұқсастықтар қандай?
- сен бұл шығарманы қалай аяқтаған болар едің? Жазушы бағытына көзқарасыңды білдір.

Сабақ барысында ұйымдастырылған проблемалық жағдай оқушының ойлау қабілетін дамытып, оқу міндеттерінің дұрыс шешілуіне ұйытқы болады.

II кезең. Операциялық – орындаушылық кезең

Бұл кезеңде оқу міндеттері шешіліп, дәстүрлі оқытудағыдай жаңа сабақ түсіндірілмейді. Бұл кезеңде барлық тапсырма – сабақ проблемасы шешіледі.

III кезең. Рефлексиялық – бағалау кезең

Бұл кезеңде студенттер тарапынан «Бүгін мен не үйрендім?» деген сұрақтың түйіні ізделеді. Бұл кезеңде білімгерлерге сабақ тақырыбына байланысты жалпылама сұрақтар беріледі. Бұл құбылыс өз-өзіне есеп беру, кезеңдерді меңгергенін түсіну, ережелерді түйіндей білуімен айқындалады. Өзін-өзі қорытынды бағалау жүргізіледі. Оқыту технологиясында студенттің өзін-өзі бағалауы міндетті түрде керек. Студенттердің өзін-өзі бағалауы мен өзін-өзі басқаруы, өзін-өзі түзетуі – бір-бірімен тығыз байланысты үрдістер. Мұндай өзіндік әрекеттерге үйретуде қарапайым сатыдан жоғарыға, одан күрделі сатыға қарай дамиды. Осылайша студенттің белсенді таным әрекетіне байланысты өздігінен жұмыс істеу баланың қажетіне айналады. (өздігінен білім алу, өзін-өзі басқару, бағалау сияқты әрекет дәрежесіне көтеріледі.)

Үйге тапсырма беру үш деңгейден тұрады.

Репродуктивті (бағдарламалық материалды білу және орындай білу.)

Шығармашылық білімді меңгеру, модельдеу тапсырмасы.

Алған білім бойынша шығармашылық тапсырма.

Дамыта оқыту – оқытушы мен студент арасындағы ерекше қарым-қатынас. Бұл орайда оқытушы – дайын білімді түсіндіріп қоюшы, бақылаушы, бағалаушы емес, танымдық іс-әрекетті ұйымдастыратын ұжымдық істердің ұйытқысы. Тек осындай оқыту ғана білімгердің интеллектісінің көзін ашып, шығармашылығын дамытады.

Оқытушы – дәріс - білім – білімгер деген ұғымдардың іс-әрекеті білімгердің жан-жақты дамуына бағытталуы керек.

Дамыта оқыту жүйесінде студент пен оқытушы арасындағы ынтымақтастық өзара сыйластық, түсіністік ерекше орын алады. Бұл технологияның бір ерекшелігі - топ студенттерін үлгерімі жақсы, үлгерімі төмен деп бөлмей, барлық білімгер дамуы үшін қолайлы жағдай туғызу. Үлгерімі төмен білімгерлердің де қабілеті жеткен жерге дейін еңбек етуі ойластырылады.

Біз дамыта оқыту технологиясының элементтерін қолданған сабақтарымыздың кейбір үлгілерін ұсынууды жөн көрдік. Соның бірі-«Қыпшақ Сейітқұл». («Қазақ әдебиетін оқыту әдістемесі» пәні)

Сабақтың тақырыбы: БІ. Алтынсарин «Қыпшақ Сейітқұл»

Сабақтың мақсаты:

- **білімдік:** Әңгіменің тақырыбы мен жазушының идеялық мұратын мәтінге сүйене отырып ашу;
- **тәрбиелік:** Ұлы ағартушының өмірлік ұстанған принциптері мен биік мұраттары – болашақтың қамы екендігіне тоқтала келіп, ел, Отан, болашақ алдындағы борышын сезінуге, елін, жұртын сүюге тәрбиелеу;
- **дамытушылық:** Шығарманың эстетикалық, идеялық мәнін түсіне білуге, өзіндік талдау, жинақтау жасап, түйінді ой айта білуге дағдыландыру, жеке, топтық жұмыста шапшаңдық, тапқырлық танытуға, ойын әдеби тілмен өрнектей білуге төселдіру;

Сабақтың типі: Дәстүрлі сабақ.

Сабақтың түрі: Жаңа білімді бекіту сабағы.

Оқыту технологиясы: Дамыта оқыту технологиясы.

Сабақтың әдіс - тәсілдері: сұрақ-жауап, талдау (анализ), жинақтау (синтез), шығармашылық, топтық, жеке жұмыстар. Венн диаграммасы.

Көрнекіліктер:

1. «Ыбырай - тұңғыш кемеңгер»
2. Шығармалар жинағы.
3. Сюжетті сурет.
4. Қазақстан картасы.
5. Хронологиялық табица-плакат.
6. Үлестірмелі парақша.

Пәнаралық байланыс: Жағырафия, бейнелеу өнері, қазақ тілі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1. Х. Сүйіншалиев “Қазақ әдебиетінің тарихы”.
2. Т. Ақшолоақов “Аса көрнекті ағартушы”.
3. Оқу процесін технологияландыру. (жинақ)
4. К.О. Өмірбаева “Деңгейлік тапсырмалар”
5. Әдебиет (оқулық) 6-сынып

Сабақтың барысы:

1. Ұйымдастыру кезеңі
2. Жаңа сабақ

Сабақтың құрылымы

I. Бағдарлау – мотивациялық кезең

«Сұрақ бізден, жауап сізден» сұрақтар топтамасы.

I топқа:

1. Ыбырай Алтынсарин кім?
2. Жазушының еңбек тақырыбында қандай әңгімелері бар?
3. Ыбырайдың тұңғыш оқулығы қалай аталады?
4. Ұстаздың арман еткен мектебі қай жылы, қай қалада ашылды?
5. Ағартушы кімдерден аударма жасады?

II топқа:

1. Ыбырай жас кезінде кімнің тәрбиесінде өсті?
2. Ақынның қандай өлеңдерін білесің?
3. Ыбырай ашқан тұңғыш мұғалімдер мектебі қай жылы, қай қалада ашылды?
4. Алтынсарин қандай мектептер ашты?
5. Ыбырайша «дүние қалай етсең табылады?»

II. Операциялық – орындаушылық кезең

Мәтінмен жұмыс

Әңгіме мәтіні дауыстап оқылады. Студенттер түсініксіз сөздерді белгілейді.

3. Сөздік жұмысы.

Барымта – өзге біреулердің малын ұрлау, айдап кетіп пайдалану.

Тобыр – халық, көпшілік мағынасында.

Шығыр – арықтан егістікке су шығаратын құрал.

Қарауыл, шыңдауыл – күзетші, сақшы.

Кент – қала, шаһар.

Сөздік жұмысын жүргізіп болғаннан кейін, тақтаға әңгімедегі оқиғалар жүйесі бойынша салынған сюжетті сурет ілінеді. Білімгерлер назары сюжетті суретке аударылады. Әңгіменің мазмұнын студенттердің өздері баяндап, сурет мазмұнын ашатын тірек сөйлемді өздері ойлап табады.

1 - сурет - (Ат үстіндегі Сейітқұл алысқа ойлана көз тастап тұр). Отыз үйлі кедейді қалайша халық қатарына қосамын?

2 - сурет - (Қабырға өзенінің бойына келген отыз үйлі кедей қызу жұмысқа жұмылып жатыр).

Отыз үйлі кедей жер тегістеп, егін егуге кірісті.

3 - сурет - (Көңілі жайланған Сейітқұл. Халқы күйленген).

Егіншілікпен және саудамен айналысқан Сейітқұлдың елі жұрттан асқан бай болды.

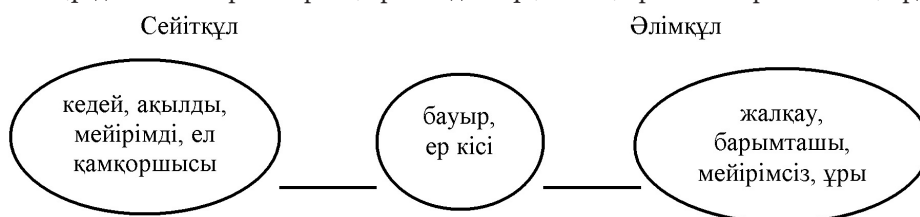
Мәтіннің тақырыптық-идеялық мазмұнын аша түсу мақсатында берілетін жетекші сұрақтар:

1. Әңгімедегі басты кейіпкер кім? Ол қандай адам?
 2. Сейітқұл соңына ерген кедейлерді қайда бастап апарды? Онда олар қандай пайдалы тірлікпен айналысты?
 3. Сейітқұл кедейлерді мал бағудан басқа қандай кәсіппен шұғылдануға үйретті?
 4. Адал еңбек Сейітқұлды қандай дәрежеге жеткізді?
 5. Әлімқұл қандай адам? Арам еңбектің ақыры оны қандай жағдайға апарды?
 6. Қалай ойлайсыңдар, осы әңгіме арқылы Ы. Алтынсарин не айтпақшы болды?
- Отырықшылық не үшін керек болды?

Осы сұрақтарға жауап ала отырып, оның арғы түбінде қазақтың жерінен айрылып қалу қаупінен сақтандырған Ыбырайдың көрегендігі жөнінде сөз болады.

3. Венн диаграммасы

Сейітқұл мен Әлімқұлды салыстыра отырып, арасындағы ұқсастықтар мен айырмашылықтарды табу.

Білім жүйесі бойынша мәтінге талдау жасап, әр азат жолдағы түйінді ойды тауып, бөліп алу.

а) Анализ

- Ел болу, авторлық идея.
- Қолайлы жер іздеу.
- Еңбек күйі. (егін егуі, мол өнім алу, бай елге айналуы, артығын сатуы)
- Ел қауіпсіздігі (елге қарауыл, малға бақташы қоюы)

ә) Синтез

- Осы айтылған негізгі ойды тұжырымдай келіп, ел болудың үлгісін көз алдарына елестеттіру. (Оқушылардың пікірі тыңдалады).

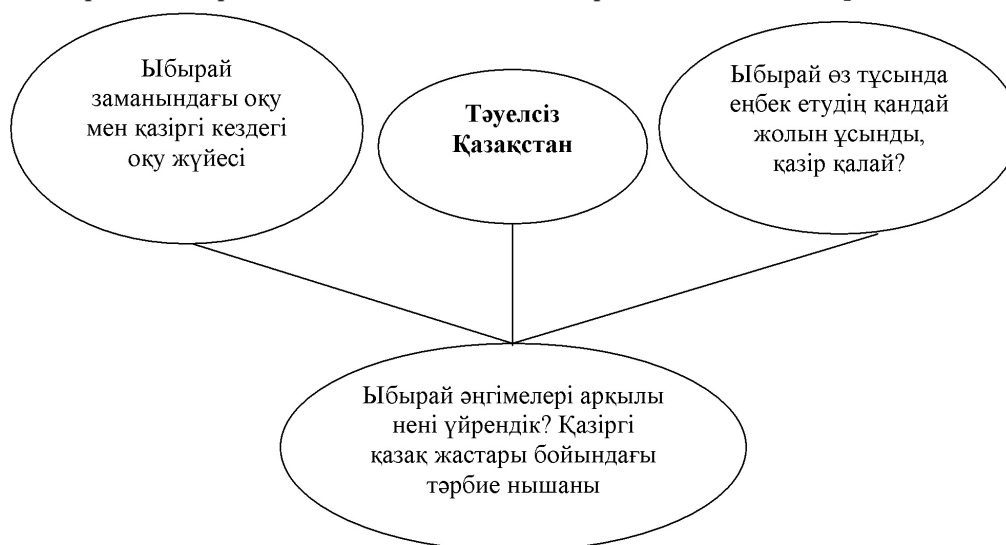
Топтық жұмыс

I топ: Кейіпкерлердің іс-әрекетін мақалмен түйіндеу.

II топ: Қазақстанның қолайлы жерін Астанаға таңдаған Елбасшысының, үкімет саясатының сындарлылығы, Ыбырай идеяларының өміршеңдігі жайында ой толғау.

III. Рефлексиялық – бағалау кезеңі

Ыбырай әңгімелерін оқи отырып, бойымызға қандай қасиеттерді жинақтадық, нені ұқтық?

Қазақ тілімен байланыс

Тапсырма: Сөйлемге фонетикалық талдау жасау.

Ағартушы – ғалым Ыбырай Алтынсариннің ұрпағына қалдырған мұрасы ұлан - ғайыр.

Тапсырма: Сөйлемге грамматикалық талдау жасау.

2. Ыбырай барлық саналы ғұмырын бала оқыту ісіне арнады.

Тапсырма:

I топқа: Әңгімені тарихпен, қазіргі өмірмен байланыстырып ой толғау.

II топқа: Ыбырай әңгімелері бойынша шағын эссе жазу.

Дарындар тобына тапсырма:

Жергілікті өңірдегі жеке шаруашылық қожалықтары жайында, «Жол картасы» бағдарламасы, жекелеген кәсіпкерлер туралы мәліметтер жинақтап, аудандық, облыстық басылымдарға материал жіберу.

Оқушылар білімін бағалау.

Өзін - өзі бағалау парағы

Студенттің аты-жөні	Сұрақтарға жауап беру	Өз бетінше жұмыс	Топпен жұмыс	Шығармашылық тапсырма	Қорытынды баға
---------------------	-----------------------	------------------	--------------	-----------------------	----------------

Әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы жалпы білім берудің мемлекеттік жалпыға міндетті стандарттары. Алматы, 2002,-206 б.
2. Құнанбаев А.Таңдамалы жинағы.Алматы, 2008.75 б.
3. Қазақстан Республикасында 2010 жылға дейін білім беруді дамытудың Мемлекеттік бағдарламасы. Астана, 2008.
4. Н.Ә.Назарбаев «инновациялармен оқу білімді жетілдіру арқылы білім экономикасына» Егеменді Қазақстан, 27 мамыр, 2006 ж.

Petrukhno Yuliya Evgenevna, Scientific Library of the National Law University named after Yaroslav the Wise, Head of Sector, PhD in Social Communications

The Impact of Civil Society on the Formation of Constitutionalism in Ukraine

Ukrainian Constitution is recognized as one of the most democratic in the world, but there is no constitutionalism in Ukraine. In theory, the nation is the bearer of sovereignty and the source of government, but in practice there are still feudal values (the one who is stronger and has more money is right). So right now a need has arisen to resolve the issue of formation of constitutionalism in Ukraine.

The term “constitutionalism” appeared in the late 18th and early 19th centuries, but its foundations were laid much earlier. It was studied by many researchers, both foreign (A. Tocqueville, A. de Chaillot, and others) and Ukrainian (V. Rechytskyi, P. Stetsyuk, V.M. Shapoval and others).

Nowadays there are many interpretations of the term “constitutionalism”:

1. set of principles, procedure of activity and institutional mechanisms that are traditionally used to limit the power¹;
2. state government in the broad sense (management of public affairs), limited by the content of the Constitution²;
3. multi-level complex system, which has certain necessary and sufficient for its functioning components beyond the Constitution as the basic law and an act of constituent power of the people in general beyond² the right, reflecting the peculiarities of mentality and life of the people;
4. legal ideology which reflects and predicts the development of appropriate standard setting and applying rules³ etc.

In our view, constitutionalism is a mega regime, which regulates the relationship between man and society, on the one hand, and the state on the other. The structure of constitutionalism includes: 1) the Constitution, 2) social forces that are interested to live rightly, 3) human interest to live with others on the basis of civilization, and not by force.

The basic principles of constitutionalism are the rule of law, democracy and human rights. Let us consider these concepts in detail.

The rule of law is the supremacy of law over state power, which is provided through the supremacy of the Constitution (Article 8 of the Constitution of Ukraine).

The next principle of constitutionalism is democracy. Democracy is a form of social organization, its state-political system based on the recognition of the nation as the source of power, as well as gradual implementation of the principle of equality and freedom of individuals, their actual participation in the management of the affairs of state and society. Article 1 of the Constitution of Ukraine emphasizes: “Ukraine is a sovereign, independent, democratic, social and legal state”. Now there are the following signs of a democratic state: 1) recognition of the people as the bearer of sovereignty and the source of state power, 2) election of public authorities, 3) openness, transparency, accountability and controllability of public authorities, 4) implementation of state authority to the people’s benefit, 5) determination and ensuring human rights, 6) recognition of equality of citizens; 7) state decision-making according to the will of the majority, but subject to the rights of the minority, 8) political, ideological and economic pluralism.

The third indication of constitutionalism — human rights — in our view is most important, because it is the basis of any civil society. Human rights are the position of a person enshrined by the Constitution in his/her relations with other members of the legal communication which finds its expression in constitutional rights, freedoms and responsibilities. All human rights are enshrined in Art. 21–59 Section II of the Constitution of Ukraine: the inalienable right to life (Article 27), to respect for their dignity (Article 28), personal integrity (Article 29) etc. Thus, Part 2 of Art. 3 of the Constitution of Ukraine emphasizes that it is “human rights and freedoms and their guarantees that determine the essence and orientation of the state activity”. This is supported by part 1 of Art. 19 and Art. 60.

Comprehensive protection of human rights and freedoms affects the structure of the civil society. Human rights are the mechanism which links the state and the society, but at the same time limits the intervention of the government in the development of civil society.

Civil society is, in our view, a system with strong economic, political, spiritual and other relations, independent of the state of public institutions that protect the rights and interests of individuals and groups created for the development and operation of different areas (spiritual, social, economic, etc.).

¹ Shevchuk S. V. Basis of Constitutional Law. – Kh.: Consul, 2002. – P. 1292 Shapoval V.M. Modern Constitutionalism (Essays on the history, theory and practice): monograph/V.M. Shapoval. – K.: Yurinkom Inter, 2005. – P. 170.

² Legal Encyclopedia: 6 volumes/National Academy of Sciences of Ukraine, Institute of State and Law named after V.M. Koretskyi of NAS of Ukraine, Publishing House “Ukr. Encyc.” named after M. P. Bazhan, [editing committee: Yu. S. Shemshuchenko (Chairman of editing committee) and others.] - K.: Ukr. Encyc., 2001. – Vol.3: K -M. – P. 289.

³ The Constitution of Ukraine. – Kh.: Law, 2013. – P. 7.

The structure of civil society is made up of groups that provide basic human and civil rights, in particular:

1. primary voluntarily formed groups (e. g. family, clubs, trade unions, associations etc.)
2. political parties;
3. civil unions;
4. religious communities;
5. economic structures etc.

Civil society and constitutionalism begin to shape nearly at the same time. Unfortunately, in current Constitution it is secured only through Art. 35, 36 and partly through Art. 39. However, in the concept of the Constitution of Ukraine adopted by the Verkhovna Rada of the Ukrainian SSR on June 19th, 1991, there was a separate section — “Civil society and the state.” It had the following chapters: 1) general provisions; 2) ownership, management principles; 3) social protection; 4) environmental safety; 5) family; 6) healthcare; 7) upbringing, education, culture and science; 8) civil unions, 9) mass media.

Hereof we can conclude that the main role of civil society in the formation of modern constitutionalism is the ability of society to protect the rule of law. Only in case of consolidation of the relationships between civil society and the state in the Constitution, as well as its formation, development and protection, we can build a democratic constitutional state in Ukraine.

*Topildiev Vokhid Rakhimjonovich, National University of Uzbekistan,
assistant professor of the chair of civil rights and trial*

*Топилдиев Вохид Рахимжонович, Национальный университет Узбекистана,
доцент кафедры гражданского право и процесса*

Some problems of organizational civil-law regulation

Некоторые проблемы регулирования организационно-гражданско-правовых отношений

В условиях ширококомасштабного осуществления реформ в стране изучении и анализ теоретических практических проблем правового регулирования гражданско-правовых отношений с научно-методологической и практической точки зрения считается одной из актуальных проблем.

Поэтому повышение эффективности правового регулирования организационно гражданско-правовых отношений входит в область перспективных направлений исследования. В этом смысле роль законодательных актов в правовом регулировании организационно гражданско-правовых отношений несравнима. Как утверждал Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов «Ни для кого не секрет, что в стране за прошедшие годы проведена огромная работа по формированию доверительной законодательной базы по изменениям в сфере рыночной экономики. Подтверждая данные обстоятельства, необходимо серьезно пересмотреть имеющиеся множество законов по их практическому применению, исходя из новых реальный положений в современный период развития в стране рыночных отношений»¹.

В нашей стране рыночные отношения служат основой для расширения имущественных отношений с одинаковым обеспечением осуществления различных форм собственности, развития предпринимательской деятельности, обращения в оборот имущества собственника посредством различных средств. Также были созданы и правовые предпосылки. С принятием нашим независимым государством гражданских нормативных документов была создана база для формирования новых по содержанию гражданско-правовых отношений. Подобные правовые отношения, будучи чуждыми для административно-командной системы, характеризуются служением по обеспечению широкого осуществления свободной рыночной экономики. Так как спрос и предложение, расширение конкуренции, равенство всех форм собственности, неприкосновенности имущества, гарантии прав собственников государством, и гарантии ряда таких прав как действия собственника по своему усмотрению и в своих интересах создали возможность развития частной собственности и предпринимательских отношений. Вместе с тем, также расширился круг отношений регулируемых гражданским правом. Все более увеличивается роль регулирования гражданско-правовых отношений имеющих товарно-денежное содержание. Поэтому возникает необходимость дать научно-теоретическую и практическую оценку места и роли организационно гражданско-правовых отношений, входящих в состав предмета гражданского права. Поскольку в период тоталитарной системы, когда в основном правовое регулирование экономических отношений основанных только на административно-командном управлении государства, и имеющих административную окраску, организационно-правовые отношения, основанные на закономерностях отношений, создали предпосылку для вхождения их в состав предмета гражданского права. Так как, возникающие в практике право применения и занимающие отдельное место в экономическом развитии страны управление деятельностью крупных предприятий, корпораций и концернов, и не применение здесь государственного управления, определения с правовой точки зрения, какой вопрос отраслю норм права регулируются управление деятельностью акционерных обществ, и определение вопроса, в состав какой отрасли входят отношения, возникающие в сфере такого управления, являются одной из перспективных задач государства, имеющих стратегическое значение. Одной из концептуальных задач, стоящих перед национальной юриспруденцией является объединение в отдельные общие положения понятий «корпоративное управление», «корпо-

¹ Каримов И. А. Об углубление демократических реформ в стране и концепция формирование гражданского общества// – Т.: Народное слово. 13 ноября 2010 г.

ративные отношения», и являющийся для них общим «организационно-правовые отношения» широко используются в современной юриспруденции, определения их места в юриспруденции и разработка закономерностей их правового регулирования. Здесь особую актуальность имеет определение системы и разновидностей данных отношений при анализе механизма правового регулирования «организационно-правовых отношений», существующих в области юриспруденции на сегодняшний день. С этой точки зрения организационно гражданско-правовые отношения, являющиеся отдельной и самой большой частью организационно-правовых отношений и имеющие особенность комплексного содержания, выработка механизмов, способов и средств их правового регулирования — проблема имеющая доктринальное значение в цивилистике.

Уместно отметить, что в правовой системе страны организационно гражданско-правовые отношения применяются с относительно недавнего времени. Несмотря на то, что гражданско-правовые отношения многогранны и являются многофункциональной задачей в отношении данной отрасли, в науке гражданского права он до сих пор не изучался в качестве объекта исследования. Это можно связать с не разработанностью обоснованной научной концепции по правовой природе организационно гражданско-правовых отношений и его места в системе гражданско-правовых отношений. Вместе с тем действующий механизм регулирования гражданско-правовых отношений почти не учитывает организационно-правовые отношения. Он направлен в основном на имущественные и частично личные отношения. Поэтому он не эффективен и недостаточно всесторонний. В свою очередь необходимо отметить об имеющихся противоположных взглядах и на виды организационно гражданско-правовых отношений. Также остались без внимания исследователей вопросы ответственности за нарушение организационно гражданско-правовых отношений. Имеются ряд проблем, связанных с практикой применения организационно гражданско-правовых отношений. Правовые основы данных проблем в достаточной степени не отражены в законах. В общем, можно сказать, что пущен на самотек процесс зарождения представления о организационно гражданско-правовых отношений в правовом сознании и правовой культуре населения. Здесь отдельное место занимают новые организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и организационные отношения при создании структурных объединений, а также правовое регулирование организационных отношений в области корпоративного управления и развития нормативно-правовой базы в условиях осуществления демократических реформ и дальнейшего углубления либерализации экономики.

Действительно, если принять во внимание, что в условиях рыночной экономики, совершенствование организационно гражданско-правовых отношений служат для повышения эффективности деятельности субъектов гражданского права, и на сегодняшний день, изменение взглядов и позиций современного гражданского права по данному вопросу предполагает определить новые направления установления разновидностей отношений входящих в круг предмета гражданского права, то данные аспекты указывают на актуальность этого исследования.

На сегодняшний день выработка предложений и рекомендаций по созданию последовательного правового механизма регулирования организационно гражданско-правовых отношений напрямую связана с приведением на основе общих критериев законодательства в определенную систему в данной отрасли посредством анализа организационно гражданско-правовых отношений.

Вышеназванные положения указывают на необходимость всестороннего и обстоятельного научного исследования наукой цивилистики организационно гражданско-правовых отношений. Всестороннее изучение организационно гражданско-правовых отношений создали бы почву для осознания их сущности, закрепления гражданско-правовых основ организационно гражданско-правовых отношений, разработки механизма правового регулирования целевого направления.

Организационно гражданско-правовые отношения занимают важное место в составе предмета гражданского права. Несмотря на то, что в прошлом имелись различные мнения о существовании организационно гражданско-правовых отношений, они не были объектом изучения в качестве отдельного исследования. Поэтому было бы целесообразным связать степень изученности правового регулирования гражданско-правовых отношений с принятием в 1997 году Гражданского кодекса Республики Узбекистан¹. В Узбекистане многие ученые правоведа по наиболее значимым вопросам организационно гражданско-правовых отношений в той или иной степени вели научные исследования. Среди них можно назвать Х. Р. Рахманкулова², И. Б. Закирова³, О. О. Окюлова⁴, Р. Ж. Рузиева⁵ и других. Можно утверждать, что в странах содружества, особенно в Российской Федерации, содержание и сущность организационно гражданско-правовых отношений научно исследованы. В частности, можно видеть, что целым рядом таких ученых цивилистов как М. М. Агарков, С. Н. Братусь, С. С. Алексеев, О. А. Красавчиков, Н. Д. Егоров, О. С. Иоффе, Е. А. Суханов, Т. Н. Люхан, Л. Я. Данилова, А. М. Мартемьянов, К. А. Кирсановым и другими учеными велись исследования, посвященные правовой природе организационно гражданско-правовых отношений.

Если в работах данных ученых изучались в основном общие аспекты организационно гражданско-правовых отношений, то уместно отметить о раскрытии впервые О. А. Красавчиковым места организационных отношений в теории

¹ Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. –Тошкент., Адолат, 2011. – С. 520.

² Рахмонкулов Х. и другие. Гражданское право. –Тошкент., ТГЮИ, 2010. – С. 898.

³ Зокиров И. Б. Гражданское право. –Тошкент., ТГЮИ, 2009. - С. 456.

⁴ Окюлов О. О. Современные концепции о предмете гражданского права и проблемы либерализации системы права. Материалы международного симпозиума традиционное право Узбекистана и Японии проблемы совершенствования законодательства. – Тошкент., 2002. -С. 48.

⁵ Рузиев. Р.Ж.. Гражданское право. Институт Философии и право. -Т, 2005. -С. 34.

гражданского права и их сущности как отдельных гражданско-правовых отношений. Поскольку именно О. А. Красавчиков в 70-е годы прошлого столетия выдвинул свои взгляды по исследованию понятия организационно гражданско-правовых отношений, делению их на виды и содержанию¹.

Впоследствии в раскрытие правовой природы организационно гражданско — правовых отношений внесли свою лепту такие представители цивилистической школы Урала (Свердловск) как Б. Н. Мезрин², В. Ф. Яковлев³.

Также необходимо подчеркнуть, что и в работах узбекских цивилистов ученых исследованы в определенном смысле некоторые стороны организационно гражданско-правовых отношений. В частности С. С. Гулямов исследовал корпоративные отношения как одного из видов организационно гражданско-правовых отношений, то Ш. Н. Рузиназаров, А. Х. Шукруллаев, Ж. И. Юлдашев, Ш. Т. Нуриддинова изучали вопросы реорганизации и прекращения юридических лиц как вид организационно гражданско-правовых отношений.

Однако, организационно гражданско-правовые отношения по гражданской законодательной базе Республики Узбекистан отдельно не исследовались и такие вопросы как понятие организационно гражданско-правовых отношения, присущие им особенности, разделение на виды, природа организационно гражданско-правовых договоров как основания возникновения организационно-правовых отношений, до сих пор не изучены.

По нашему мнению разрешение научных проблем выдвинутых нами вперед и стоящих перед наукой гражданского права заключается в следующем:

во-первых, в период осуществления в нашей стране широкомасштабных реформ необходимо научно обосновать гражданско-правовое регулирование организационно гражданско-правовых отношений и также дать научно — доктринальную характеристику организационно гражданско-правовых отношений;

во-вторых, необходимо обосновать основные направления совершенствования законодательной системы направленной на правовое регулирование организационно гражданско-правовых отношений;

в третьих, необходимо раскрыть особенность гражданско-правового отношения свойственного только гражданско-правовым отношениям и существования ряда особенностей его правового регулирования;

в четвертых, необходимо разработать научную концепцию в отношении места организационно гражданско-правовых отношений в системе гражданско-правовых отношений;

в пятых, необходимо раскрыть новые направления исследования гражданско-правового предмета организационно гражданско-правовых отношений, входящих в круг правового регулирования;

в шестых, необходимо выработать теоретические выводы и практические предложения по применению организационно гражданско-правовых отношений и направленные на совершенствование судебной практики.

Вместо заключения можно утверждать, что выше выдвинутые идеи, содержание взглядов и мнений по повышению эффективности социально-экономических реформ осуществляемых в Узбекистане, совершенствованию правовых основ данной отрасли права, организации в стране деятельности субъектов предпринимательства, совершенствованию процессов реорганизации и прекращения можно связать с крупными проблемами, имеющими важное значение при оценке их научного решения.

Список литературы:

1. Каримов И. А. Об углубление демократических реформ в стране и концепция формирование гражданского общества.// -Т: Народное слово. 13 ноября 2010 г.
2. Гражданский Кодекс Республики Узбекистан. –Тошкент., Адолат, 2011. – С. 520.
3. Раҳмонкулов Х, и другие. Гражданское право. –Тошкент., ТГЮИ, 2010. – С. 898.
4. Зокиров И. Б. Гражданское право. –Тошкент., ТГЮИ, 2009. -С. 456.
5. Оқюлов О. О. Современные концепции о предмете гражданского права и проблемы либерализации системы права. Материалы международного симпозиума традиционное право Узбекистана и Японии проблемы совершенствования законодательства. –Тошкент., 2002. – С. 48.
6. Рузиев Р.Ж.. Гражданское право. Институт Философии и право. –Т, 2005. – С. 34.
7. Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения. Сов. Гос право.1966. №-10.-С. 55–56.
8. Мезрин Б. Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств//Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей. – Москва., Статут, 2001. -С. 201.
9. Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений//Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей. – Москва., Статут, 2001. – С. 385.

¹ Красавчиков О. А. Гражданские организационно-правовые отношения. Сов. Гос право.1966. №-10.-С. 55–56.

² Мезрин Б. Н. Моделирование гражданско-правовых неимущественных обязательств//Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей. – Москва., Статут, 2001. -С. 201.

³ Яковлев В. Ф. Структура гражданских правоотношений//Антология уральской цивилистики. 1925–1989: Сб. статей. – Москва., Статут, 2001. -С. 385.

Chingayeva Bakhtygul Kenensaryevna, Vice Rector of Scientific Work and International Relations of Academy of Economics and Law named after U. Dzholdasbekov

Чингаева Бахтыгуль Кененсарыевна, проректор по научной работе и международным связям Академии экономики и права им. У. А. Джолдасбекова

The concept of the principle of labour freedom and its place in the system of Kazakhstan's principles

Понятие принципа свободы труда и его место в системе принципов казахстанского права

После развала Союза и краха его идеологии юристы, политологи, философы без соответствующего критического осмысления, наступивших перемен перешли на позицию теории естественного права, отказавшись от социалистической концепции прав человека. Однако, как считает С. Н. Сабикенов, этот подход страдает односторонностью. Он полагает, что необходимо сочетать обе концепции с учетом их положительных и негативных сторон¹.

В условиях рыночной экономики сущность и содержание трудовых прав меняется под воздействием новых экономических условий.

Для определения сущности и содержания, трудовых прав граждан в условиях рынка необходимо подробно остановиться на таком важном принципе Конституции РК, как свобода труда.

Принцип свободы труда означает, прежде всего, возможность свободно распоряжаться каждым трудоспособным гражданином своей способностью к труду (рабочей силой), выбирать род деятельности. Таким образом, этот принцип отражает сущностные свойства правовых норм, регулирующих привлечение трудоспособных граждан к труду в качестве наемных работников (рабочих и служащих), предпринимателей, членов кооперативов, лиц, занимающихся индивидуальной трудовой деятельностью. Помимо ст. 24 Конституции РК этот принцип выражен и в других нормативных актах трудового законодательства, закрепляющего право граждан на труд и обеспечивающего их занятость, ибо свобода труда немыслима без обеспечения занятости. В современных условиях перехода к рыночной экономике свобода труда и право на труд должны рассматриваться как объективно необходимые категории, взаимно дополняющие друг друга и определяющие правовые основы жизни и деятельности трудоспособных граждан.

Диалектическая взаимосвязь принципа свободы труда и права граждан на труд наглядно выражена в ст. 24 Конституции РК, которая гласит, что государство гарантирует гражданам, постоянно проживающим на территории РК:

- свободу выбора вида занятости, в том числе работы с различными режимами труда;
- бесплатное содействие в подборе подходящей работы и трудоустройстве со стороны республиканской службы занятости; предоставление предприятиями, учреждениями, организациями в соответствии с их заранее поданными заявками подходящей работы выпускникам учебных заведений;
- бесплатное обучение новой профессии (специальности), повышение квалификации в системе службы занятости или, по ее направлению, в иных учебных заведениях с выплатой стипендии;
- компенсацию, в соответствии с законодательством, материальных затрат в связи с направлением на работу в другую местность по предложению службы занятости;
- возможность заключения срочных трудовых договоров (контрактов) на участие в оплачиваемых общественных работах, организуемых с учетом возрастных или иных особенностей граждан;
- правовую защиту от необоснованных увольнений.

Специфической социально-правовой чертой принципа свободы труда является то, что он выражает определенные отношения между гражданином и государством по поводу труда, где обеспечение работой выступает как объект права и обязанности. При этом обязанности государства по обеспечению занятости не противоречат, а дополняют принцип свободы труда необходимыми гарантийными свойствами. Далее необходимо иметь в виду, что социальная направленность принципа свободы труда сводится к освобождению людей не от труда, а от чрезмерной эксплуатации их труда. В этом состоит одна из сторон целенаправленности принципа свободы труда. Другая ее сторона — постепенное превращение труда, на свое благо и благо общества, в первейшую жизненную потребность каждого трудоспособного человека. Подлинная социальная справедливость возможна лишь там, где все трудоспособные граждане имеют одинаковый доступ к общественно полезному труду на общественных и частных средствах производства: на земле, на государственных, кооперативных, акционерных и частных фабриках и заводах².

Принцип свободы труда предполагает обеспечение эффективной занятости, выражает и аккумулирует такие нормы трудового права, которые, во-первых, предоставляют гражданам право на труд, во-вторых, гарантируют им реальное трудоустройство и, в-третьих, устанавливают социальную привлекательность и стимулы труда для граждан.

¹ Сабикенов С. Н. Общечеловеческая концепция прав человека//Юрист. – 2005. – № 5. – С. 78.

² Российское трудовое право: учеб. для вузов/под ред. А. Д. Зайкина. – М., 1997. – С. 59–60.

Достоинством приведенной характеристики свободы труда является определение свободы труда как исключительного права гражданина распоряжаться своими способностями к труду, осуществлять выбор вида занятости и указание на то, что эта свобода охватывает все стадии занятости трудом: ее начало, изменение и прекращение.

Исключительное право человека распоряжаться своей способностью к труду — это проявление социальной и юридической автономии человека, обусловленное признанием его высшей ценности в обществе и государстве, признанием свободы его воли в сфере труда, свободы выбора своего поведения на основе самостоятельной оценки своих интересов и влечений. Свобода труда означает также недопустимость какого-либо принуждения к труду, отсутствие правовой обязанности трудиться, как это, например, было предусмотрено статьей 60 Конституции СССР 1977 г. В Конституции Республики Казахстан 1995 г. рассматривается свобода труда в качестве правового явления, в п. 1 ст. 24 говорится о праве каждого на свободу труда.

Действующая Конституция Республики Казахстан, в отличие от предыдущих Конституций республики, не говорит прямо о праве человека на труд, но это право вытекает из самого права каждого на свободу труда. Право на свободу труда включает в себя и право на труд, ибо само право на свободу труда немыслимо без права на труд как необходимой составляющей права на свободу труда. При этом, конечно, право на труд следует понимать как элемент правосубъектности гражданина, а не как право требовать от кого-либо предоставления определенной работы у определенного работодателя или от государства и его органов.

В литературе применительно к трудовому праву России высказано мнение, что в принципе свободы труда реализуется конституционное право на труд.

Применительно к праву Казахстана, наоборот, конституционное право на свободу труда включает в себя право на труд.

Основное содержание права на свободу труда раскрыто в ст. 24 Конституции РК. Она включает в себя право на свободный выбор рода деятельности и профессии. Это означает, что на основе своих склонностей, своего свободного выбора каждый человек может заняться самодеятельным трудом, включая индивидуальное предпринимательство. Продать свою рабочую силу работодателю на основе трудового договора, выбрать не только род деятельности, но и профессию, а также географическое место работы, поскольку согласно ст. 21 Конституции, каждому, кто законно находится на территории Республики Казахстан, принадлежит право свободного передвижения по ее территории и свободного выбора местожительства, кроме случаев, оговоренных законом.

Согласно п. 2 ст. 24 Конституции РК каждый имеет право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, на вознаграждение за труд, без какой-либо дискриминации, а также на социальную защиту от безработицы.

Другие основные составляющие права на свободу труда указаны в пунктах 3 и 4 ст. 24 Конституции. В частности, Конституция признает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры, включая право на забастовку. Наконец, каждому гарантируется право на отдых.

Все приведенные вышесказанные в литературе точки зрения на свободу труда исходят из свободы труда как права индивида. Но право на свободу труда включает в себя и свободу индивида как члена трудового коллектива. В этом случае свобода труда проявляется, как свобода коллектива заключать с работодателем коллективные договоры, участвовать в коллективных трудовых спорах и забастовках. Это очень важная грань свободы труда, закрепленная Конституцией Республики Казахстан.

Коллективный договор служит средством согласования интересов сторон — собственника предприятия (работодателя, предпринимателя) и трудового коллектива и заключает, с одной стороны, обязательства собственника по решению трудовых и социально-экономических вопросов трудового коллектива, его членов и их семей; с другой, обязательства трудового коллектива по обеспечению прав и интересов собственника.

Как и всякий договор, коллективный договор — это совместный волевой акт его сторон, выражающий их свободную волю. Реализация свободы труда осуществляется через представителей коллективов трудящихся, в частности, через профсоюзы, которые представляют собой самостоятельные, с фиксированным индивидуальным членством общественные объединения, добровольно создаваемые гражданами на основе общности их профессиональных интересов для представления и защиты трудовых, а также других социально-экономических прав и интересов своих членов, охраны и улучшения условий труда¹.

Наконец, для реализации свободы труда при защите интересов граждан как членов коллективов работников наемного труда имеется их конституционное право на коллективные трудовые споры и забастовки. Право на свободу труда находит свое выражение и в праве быть работодателем, свободно вступать в трудовые правоотношения, отстаивать в них свои интересы.

Полное содержание права на свободу труда раскрывается соответствующим законодательством Казахстана, в частности, трудовым законодательством. Это законодательство является мерой свободы труда, определяет ее содержание и пределы, за которыми свобода труда переходит в произвол, который в отличие от права на свободу труда не только не защищается законодательством, но в установленных законом случаях влечет применение к виновному в произволе установленных мер ответственности.

В системе принципов трудового права принцип гарантированности трудовых прав работников занимает особое место, поскольку выражает сущность огромного количества норм, имеющих своим назначением обеспечить реальное осуществление всех без исключения трудовых прав, которыми согласно действующему законодательству обладают работники².

¹ Назарбаев Н. А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамұра, 2003. – С. 68–69.

² Смирнов О. В. Основные принципы советского трудового права. – М., 1977. – С. 142.

При этом принцип гарантированности трудовых прав работников предполагает высокий уровень организационно-правовых средств их обеспечения. Юридические гарантии должны быть эффективными при любых обстоятельствах. Это достигается, во-первых, путем содействия осуществлению трудовых прав и, во-вторых, путем устранения возможных препятствий в процессе их реализации¹.

Анализ трудового законодательства РК свидетельствует, что его эффективность во многом определяется разумным сочетанием в нем поощрительных и принудительных средств обеспечения трудовых прав работников. Причем средства поощрения и убеждения всегда играли и играют главенствующую роль. Вместе с тем в действующем трудовом законодательстве имеются достаточно эффективные средства принуждения, которые применяются в случаях, когда нормальное осуществление трудовых прав наталкивается на какое-то сопротивление со стороны отдельных должностных лиц и органов. Таковы, например, нормы, устанавливающие возложение ответственности на должностное лицо, виновное в незаконном увольнении или переводе работника, а также ответственности за нарушение правил по охране труда.

¹ Хохлов Е. Б. Экономические методы управления и трудовое право. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – С. 80.

Contents

Section 1. Geography	3
<i>Kashapov Revolt Shaymukhametovich, Gilmanova Galiya Rafailovna</i> Antropogenic change the biomass and productivity to vegetation to South Ural and Preduralie.	3
Section 2. Demography and ethnography	6
<i>Puzakov Aleksey Vladimirovich, Egorova Elena Alekseevna</i> Influence of the main macroeconomic indicators of development of society on migratory movement of the population	6
<i>Epstein Nikita Dmitrievich, Davletshina Leisan Anvarovna, Vasileva Anastasia Vladimirovna</i> The analysis of consequences of influence of population shift on a social and economic situation of the Russian Federation	10
Section 3. Study of art	14
<i>Zvenigorodska Iuliia Viktorovna</i> Features of the European model of design education	14
Section 4. History and archaeology	18
<i>Iskandarov Sherzod Abdugʻanievich</i> Developing of Uzbek Arabs' in self-consciousness.	18
<i>Aliakhnovich Yauheni Anatolievich</i> Conditions of emergence and existence of the slave-holding system production	20
<i>Cheremisin, Aleksandr Viktorovich</i> The municipal legislation of the Southern Ukraine at the 1785–1870.	22
Section 5. Medical science	28
<i>Boiko Anna Viktorovna, Hanina Khrystiana Vjacheslavovna, Tsurik Olga Yurievna,</i>	28
<i>Pshenuchko Natalia Vladimirovna, Gerasimyuk Irina Grigorievna</i> Die Verwendung der Verneblungstherapie bei den Kranken an chemisch-resistenter Lungentuberkulose	28
<i>Zholamanova Ainur</i> Aspects of clinical and economic indicators of psychotherapy in the treatment of hypertension.	30
<i>Kuzniak Natalia Bogdanivna, Tkachyk Stepan Vasilovich, Horytskyj Iaroslav</i> Actual problems of prevention of dental diseases in children	33
<i>Kurban Mariana Mykolaivna</i> Interdependence of inflammatory activity, homocysteine and lipid abnormalities in patients with chronic Helicobacter pylori associated gastritis in combination with hypertension.	35
<i>Maltsev, Viktor Nikolaevich</i> Clinical management of pregnant women with acute pyelonephritis based on indicators of renal hemodynamics.	37
Section 6. Pedagogy	40
<i>Arinova Bakchyt Aituovna, Nurgalieva Dolores Abildaevna</i> The role of the course “Self-knowledge” in the development of the intellectual potential of students in modern innovative society.	40
<i>Vysoven Galina Ivanovna</i> Mini-volleyball in Japanese as a means of physical recreation in special (correctional) school of type VIII.	43
<i>Guliants Anna Borisovna, Guliants Svetlana Borisovna</i> Key Competencies of English Language Teacher as the Basis of the Professional Competence	43
<i>Zhukova Tatiana Aleksandrovna</i> Technology development acmeological position of University students	46
<i>Isimbaeva Rosalina Ruslanovna, Urazgalieva Aynagul Agureeva, Kanaeva Tatyana Nikolaevna</i> The organization of educational activity preschoolers under the implementation of the GEF	48
<i>Islamova Klara, Kartova Madina, Zhalelova Gaukhar, Kaliyeva Aigul</i> Maintaining the health of schoolchildren as a multifactorial problem	50
<i>Kamenskikh Larisa Valentinovna, Melkozerova Lyudmila Yanovna</i> The methods creation of professional competence at students.	53
<i>Lizvinskii Yan Viktorovich</i> Professional legal awareness of prison staff.	55
<i>Misikova Bela Gadagkoyevna</i> Scientific and methodical aspect of attraction of Russian at lessons of the Ossetian language	57
<i>Mozgoviy Viktor Leonidovich</i> The methodology of future teachers' preparation for the pedagogical action direction: systemic and functional analysis.	59

<i>Potiuk Iryna Evgenivna</i>	
Value of learning strategies in organization of educational process for development of English lexical competence of the students of unlinguistic specialities	60
<i>Sakhibov Alijon Khudoyqulovich</i>	
System of information and communication technologies in the education	62
<i>Solkarian Liana Samvelivna, Linenko Alla Francivna</i>	
Socio-political, economical and cultural basis of content development in gymnasium education in Odessa region in the late nineteenth — early twentieth century	63
<i>Sultanova Nurgul Kamilyevna, Isbasarova Farida Dincainovna</i>	
Forming of professional orientation of future specialists is in credit system	66
<i>Sultanova Nurgul Kamilyevna</i>	
Development of the system of education is in modern Kazakhstan	68
<i>Fetisova Anastasiy Vladislavovna</i>	
Professional self-identification of people with disabilities as a prospect for successful employment	70
<i>Furtaeva Elena Ivanovna</i>	
Comprehensive approach as a condition the development of humanitarian abilities in modern higher education	71
Section 7. Political science.	74
<i>Baitureyeva Klara Alipbayevna, Taubayeva Myrash Emeshevna,</i>	74
<i>Essirkepova Gulsypa Kyrgyzbayevna, Turkeyeva Saule Myrzahanovna</i>	
Global ethnic migration and Diasporas in the modern World.	74
<i>Saparbayev Bahyt, Baitureyeva Klara</i>	
Ethnic group and modern form functioning of the multinational State.	75
<i>Telyatnik Tatiana Evgenievna</i>	
Innovation as a category of political science in an explanation of modern tendencies of political process.	77
Section 8. Psychology	80
<i>Perepelytsia Anna Volodymyrivna</i>	
The study of modern personal qualities of a nurse at the stage of professional training.	80
<i>Rakhimova Indira Igorevna</i>	
Influence of computer games on the psychological development of primary school children	81
Section 9. Agricultural sciences	84
<i>Kozaeva Marina Ilinichna, Maslova Marina Vitalyevna, Zaitseva Ksenia Viktorovna, Lukyanchuk Irina Vasilyevna</i>	
The role of indicators endophytic microbiota in assessing the adaptive capacity of different species, forms and varieties of strawberries under abiotic and biotic stresses	84
<i>Ussenbekov Yessengaly Serikobitch, Julianov Mardan Nurmuhamedobitch, Koibagarov Kanat Ukanovitch, Turebekov Orynbassar Tischtibaevitch, Imangaliev Askar Kibatovitch, Keneshbaev Murat Dauletovitch</i>	
Application the polymerase chain reaction for detect point mutations BLAD, CVM, DUMPS and BC in Bulls	86
Section 10. Sociology	89
<i>Samarov Rustamjon Sadriddinovich</i>	
The scientific and theoretical aspects of the theory and practice of social work	89
Section 11. Technical sciences.	91
<i>Badakhova Galina Khamzatovna</i>	
Modern investigations of hail processes in the South of Russia	91
<i>Gubina Maria Anatolyevna, Konovalov Nikolay Petrovich</i>	
Ways of extracting heavy crude oils	94
<i>Dinh Duc Loc</i>	
Calculate the optimal parameters of hardening carburized details for repair	96
<i>Nguyen Nhan, Ruban Anatoliy Rashidovich</i>	
Residual life assessment ship hull structures with defects.	97
<i>Khastsaev Boris Dzambolatovich, Antipov Konstantin Valerjevich, Khastsaev Marat Borisovich</i>	
Development of intellectual control systems for the technological processes of leaching of zinc	99
<i>Shamuradov Farkhad Abdalimovitsch</i>	
Die Forschung des Einflusses der konstruktiven Parameter der Meißel PDC auf die Effektivität der Zerstörung der Art.	103
Section 12. Philology and linguistics	105
<i>Abdrakhmanova Karlyga Zhortulovna</i>	
Innovation methods in teaching the state language in Almaty Technological University	105

<i>Amirkhanova Yulia Valer'evna, Kostogladova Lubov' Petrovna</i> Kanzleiwörter in der deutschen Sprache	108
<i>Huba Larysa Vasylivna</i> Metaphor — the main language means in the idiostyle of Hermann Hesse.	109
<i>Kegeyan Svetlana Erihovna</i> The role and place of advertising discourse in the system of discourses.	111
<i>Mamurkina Olga Viktorovna</i> «All my life I wander»: travelogue in foreign literary tradition	113
<i>Palmina Wera Wassiljewna</i> Kurze Übersicht der Entstehungsbedingungen des Kriminalromans	115
Phraseological units with the knees component of the Russian and Belarusian languages against German in aspect of their equivalence.	116
<i>Sarmina Anna Lembitovna, Darovskaja Irina Georgievna</i> Sprachspezifische Besonderheiten des modernen deutschen Erpresserbriefes	118
<i>Shayakhmet Asel</i> Kazakh Children's Bilingualism Features.	120
Section 13. Philosophy	123
<i>Butaev Usmon Xayrulleovich</i> Political system — guaranteeing factor of security.	123
<i>Kropaneva Elena Mikhailovna, Moskalenko Maxim Ruslanovich</i> Constitutional and legal establish the right to a decent human existence in an industrial civilization	125
<i>Popov Vitaly Vladimirovich</i> Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science	126
Section 14. Chemistry	129
<i>Ahmedov Aladdin Islam ogli, Hasanova Elnara Ismat gizi,</i> <i>Hamidova Jeyhun Shafayat gizi, Isakov Elxan Urshan ogli</i> Polymers and cooligomer in getting high viscosity base oils	129
<i>Chudinov Evgeny Alekseevich, Tkachuk Sergey Aleksandrovich</i> Chemical and thermal stability of electrode materials lithium-ion battery	130
Section 15. Economics and management	132
<i>Akberdina Victoria Victorovna, Buhvalov Nikolay Yuvenaljevich</i> Multisubject industrial policy in global trend of the new industrialization	132
<i>Akobirov Sardor Odilovich</i> Interaction between the state and business in the framework of public-private partnerships: historical and evolutionary insight.	134
<i>Bakhtin Maksim Borisovich</i> Major trends and problems of formation of socially-oriented human resource strategy of the modern organization	138
<i>Butova Tatiana Vitalievna, Titova Anastasia Igorevna</i> The positive effects of expanding the boundaries of Moscow.	141
<i>Goncharov Gennadii Alexandrovich</i> The analysis of efficiency of the state support of small business in Ukraine (in aspect of providing economic security of this sector of economy).	142
<i>Savchenko Tetiana Valeriivna</i> The investment activities of the banking institutions in Ukraine: modern tendencies and features of the implementation	146
<i>Butova Tatiana Vitalievna, Sviridova Elena Sergeevna, Krivtsova Marina Konstantinovna</i> The anti-inflation policy of the state in the socio-economic relations.	149
<i>Vladyslav Volodymyrovych Topol</i> Actual problems of Ukraine's state debt management	151
<i>Nesterenko Galina Ivanovna, Turniyazova Akmaral Konysovna</i> Current state and development of local government in the Republic of Kazakhstan	154
Section 16. Science of law	157
<i>Dzhetibaev Nurbol Satybalдыеvich</i> Criminological characteristics of crimes including the improper performance of professional duties medical officer.	157
<i>Mukhtarova Anipa Sagidullakyzy</i> Effective methods of carrying out occupation with students on disciplines the Kazakh literature.	160
<i>Petrukhno Yuliya Evgenevna</i> The Impact of Civil Society on the Formation of Constitutionalism in Ukraine.	164

<i>Topildiev Vokhid Rakhimjonovich</i>	
Some problems of organizational civil-law regulation.....	165
<i>Chingayeva Bakhtygul Kenensaryevna</i>	
The concept of the principle of labour freedom and its place in the system of Kazakhstan's principles.....	168